КУРСЪ
ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Часть третья. Догматическое изложеніе церковнаго устройства.
Часть четвертая. Церковное управленіе.
Часть пятая. Внѣшнія отношенія церкви.

Н. Сусоровъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ курса церковнаго права обнимаетъ собою догматическое изложеніе церковнаго устройства, ученіе о церковномъ управленіи и ученіе о внѣшнихъ отношеніяхъ церкви. Послѣднія два ученія содержатъ въ себѣ и историческій, и догматическій элементъ, между тѣмъ какъ все, относящееся до историческаго развитія церковной организаціи, предпослано въ первомъ томѣ. Основной порядокъ, которому я слѣдую въ изложеніи отдѣльныхъ частей курса, остается неизмѣнно тотъ же самый, котораго я держался въ первомъ томѣ. За исключеніемъ третьей части, имѣющей догматическій характеръ, въ остальныхъ отправною точкою для меня служитъ положеніе того или другаго института или вопроса въ древней церкви и въ римско-византійской имперіи, послѣ чего показывается ходъ развитія соотвѣтствующаго института въ западномъ, какъ католическомъ, такъ и въ евангелическомъ церковномъ правѣ, и въ заключеніе уже излагается дѣйствующее русское право. Сравнительный пріемъ употребленъ мною и въ третьей части, при догматическомъ изложеніи церковнаго устройства. Объясненный порядокъ изложенія оправдывается не только общими соображеніями о полезности и цѣлесообразности историко-сравнительнаго метода, но и важнымъ значеніемъ западной *науки* для русскаго церковнаго права. Западное церковное право, научно разработанное, даетъ возможность русскому православному ученому установить и классифицировать научныя понятія, безъ которыхъ восточное вообще и русское въ особенности церковное право представляло бы лишь груду матеріала, не оживленнаго и не освѣщеннаго никакою научною мыслію. Долгъ русскаго православнаго ученаго я поставлялъ не въ томъ, чтобы,

наперекоръ исторіи и дѣйствительности, увѣрять читателя и слушателя въ существованіи несуществующей науки церковнаго права въ Россіи, а въ томъ, чтобы воспользоваться научными принципами, насколько они выяснились и установились въ исторіи общечеловѣческой культуры, для внесенія посильной доли въ важное дѣло построенія русской науки церковнаго права на пользу православной церкви и на благо отечеству.

Н. С.

Ярославль.
18 марта
1890 г.

Оглавленіе III—V-й частей.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Догматическое изложеніе церковнаго устройства.

Стран.

§ 101. Порядокъ изложенія 1

ГЛАВА I-я.

Общія начала церковнаго устройства

§ 102. Общія начала римско-католическаго церковнаго устройства 2

§ 103. Общія начала евангелическаго церковнаго устройства 11

§ 104. Общія начала православнаго церковнаго устройства вообще и въ Россіи въ особенности . . 15

ГЛАВА II-я.

Подробности римско-католической церковной организаціи.

§ 105. Центральная организація. Папа. Кардиналы. Курія и конгрегаціи. Представительство . . . 38

§ 106. Подчиненные должностные органы. Патріархи и примасы. Архіепископы и митрополиты. Епископы и вспомогательные при нихъ учрежденія: капитулъ, викарный архіерей, генеральный викарій, коадъюторъ 43

§ 107. Вспомогательные органы епископа въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ діэцеза. Архипресвитеры или сельскіе деканы. Сельскіе капитулы . . 52

§ 108. Пароxи и парохіи 54

ГЛАВА III-я.

Подробности евангелической церковной организаціи.

§ 109. Центральная организація 56
§ 110. Провинціальная церковная организація . . 59
§ 111, Уѣздная или окружная церковная организація . 62
§ 112. Приходская организація 64

ГЛАВА IV-я.

Устройство русской православной церкви.

А. Центральная организація

§ 113. Св. прав. синодъ. Синодальная канцелярія . 68
§ 114. Оберъ-прокуроръ св. синода и канцелярія при немъ 71
§ 115. Московская синодальная контора . . . 73
§ 116. Центральныя учрежденія для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго управленія . . 74
§ 117. Грузино-имеретинская синодальная контора. . 76

Б Епархіальная организація.

§ 118. Епархіальный архіерей. Каѳедральный соборъ . 77
§ 119. Викарный архіерей 79
§ 120. Епархіальная консисторія 83
§ 121. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія . 87
§ 122. Правленія духовныхъ семинарій и епархіальные съѣзды духовенства 88
§ 123. Изъятія изъ епархіальнаго вѣдомства . . 89

В. Церковная организація въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархіи.

§ 124. Духовныя правленія 90
§ 125. Благочинные и другіе уполномоченные епископа въ мѣстныхъ округахъ 92

Г. Приходская организація

§ 126. Приходское духовенство или причтъ . . 95
§ 127. Прихожане 97

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Церковное управленіе.

§ 128. Понятіе о церковномъ управленіи и порядокъ изложенія 100

ГЛАВА I-я.

Ученіе о церковномъ законодательствѣ.

§ 129. Различные виды церковнаго законодательства по его содержанію и органы церковнаго законодательства 102
§ 130. Границы церковнаго законодательства . . 108

ГЛАВА II-я.

Ученіе о церковномъ надзорѣ.

§ 131. Органы надзора 116
§ 132. Средства надзора 119

ГЛАВА III-я.

Ученіе о церковномъ судѣ.

§ 133. Порядокъ изложенія.

А. Кругъ вѣдомства церковнаго суда.

I. Компетенція церковнаго суда по спорнымъ дѣламъ.

§ 134. Предметы древне-церковнаго суда въ языческой и въ христіанской римской имперіи . . 122
§ 135. Кругъ вѣдомства церковнаго суда на западѣ . 127
§ 136. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ въ Россіи 130

II. Компетенція церковнаго суда по преступленіямъ.

§ 137. Предметы древне-церковнаго дисциплинарнаго суда въ языческой и въ христіанской римской исторіи 136

§ 138. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ на западѣ 139
§ 139. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ въ Россіи 142

III. О церковныхъ наказаніяхъ.

§ 140. Церковныя наказанія въ языческой и въ христіанской римской имперіи 148
§ 141. Церковныя наказанія западно-католическаго и евангелическаго церковнаго права . . . 153
§ 142. Наказанія въ русской православной церкви . 158

Б. Церковное судоустройство и судопроизводство.

§ 143. Церковное судоустройство 165
§ 144. Церковное судопроизводство въ языческой и въ христіанской римской имперіи . . . 174
§ 145. Церковный процессъ на западѣ . . . 176
§ 146. Церковное судопроизводство въ Россіи . . 180
§ 147. Непосредственный архіерейскій судъ . . 188

ГЛАВА IV-я.

Ученіе объ управленіи учительствомъ и священнодѣйствіемъ.

А. Учительство.

§ 148. Распространеніе ученія 191
§ 149. Охраненіе ученія 202

Б. Священнодѣйствіе.

§ 150. Богослуженіе или христіанскій культъ вообще . 209
§ 151. Таинства крещенія и мvропомазанія . . . 212
§ 152. Таинства покаянія и причащенія . . . 220
§ 153. Таинство священства 227

ГЛАВА V-я.

О бракѣ въ особенности.

§ 154. Понятіе о бракѣ и отношеніе брачнаго института къ церковному праву 255

IX

А. О препятствіяхъ къ браку (imped. matrimonii).

§ 155. Классификація препятствій 263
§ 156. а) Неспособность или невозможность сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли (imped. amentiae, vis ac metus, erroris). 265
§ 157. б) Отсутствіе требуемаго закономъ возраста (impedim. aetatis) 268
§ 158. в) Физическая неспособность (imped. impotentiae) 273
§ 159. г) Связанность существующими брачными узами (impedim. ligaminis) 275
§ 160. д) Духовный санъ и монашество (impedim. ordinis et voti castitatis) 279
§ 161. е) Различіе религіи (imped. disparitatis cultus) 281
§ 162. ж) Преступленіе (imped. criminis) . . . 282
§ 163. з) Родство и свойство (imped. consanguinitatis et affinitatis) 288
§ 164, Препятствія препятствующія только (impedimenta impedientia tantum) . . . 300
§ 165. Диспензація отъ препятствій къ браку . . 306

Б. Форма заключенія брака

§ 166. Заключеніе брака въ языческой и въ христіанской римской имперіи 312
§ 167. Заключеніе брака на западѣ. Католическій церковный бракъ и протестантскій. Гражданскій бракъ 315
§ 168. Заключеніе брака въ Россіи 323

В. Прекращеніе брака.

§ 169. Прекращеніе брака въ первые вѣка христіанства 331
§ 170. Прекращеніе брака при христіанскихъ императорахъ 333
§ 171. Прекращеніе брака по римско-католическому церковному праву 336
§ 172. Прекращеніе брака по евангелическому церковному праву 338

§ 173. Прекращеніе брака по русскому праву . . 340

ГЛАВА VI-я.

Ученіе объ управленіи церковными должностями.

§ 174. Замѣщеніе церковныхъ должностей въ римской имперіи и по римско-католическому церковному праву 346
§ 175. Замѣщеніе должностей въ евангелической церкви 355
§ 176. Замѣщеніе должностей въ русской православной церкви 357
§ 177. Учрежденіе, упраздненіе и измѣненіе церковныхъ должностей 362

ГЛАВА VII-я.

Ученіе о церковныхъ обществахъ.

§ 178. Содержаніе главы. 365
§ 179. Монастыри 366
§ 180. Общества и братства 379
§ 181. Приходскія попечительства 381

ГЛАВА VIII-я.

Ученіе о церковномъ имуществѣ.

§ 182. Положеніе церкви въ области частнаго права . 382
§ 183. Историческое развитіе имущественной правоспособности церкви. 385
§ 184. Субъектъ права собственности въ церковномъ имуществѣ 400
§ 185. Объектъ церковной собственности . . . 417
§ 186. Средства содержанія духовенства . . . 428
§ 187. Управленіе церковнымъ имуществомъ . . 430

Приложеніе къ третьей и четвертой частямъ курса церковнаго права.

Краткое изложеніе устройства и управленія римско-католической, евангелической и армяно-грегоріанской церквей въ Россіи.

§ 188. Устройство и управленіе римско-католической церкви 441
§ 189. Устройство и управленіе евангелической церкви въ Россіи 445
§ 190. Устройство и управленіе армяно-грегоріанской церкви въ Россіи 448

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Внѣшнія отношенія церкви.

ГЛАВА I-я.

Отношенія между церковью и государствомъ.

§ 191. Отношеніе христіанъ къ государственной власти по св. Писанію 451
§ 192. Отношеніе христіанской церкви къ языческой римской имперіи 453
§ 193. Отношеніе христіанской церкви къ римскому государству при христіанскихъ императорахъ. Византинизмъ 456
§ 194. Теоретическія воззрѣнія выдающихся представителей духовной іерархіи, въ особенности св. Августина иппонскаго 461
§ 195. Церковно-политическія отношенія въ государствѣ меровинговъ 465
§ 196. Іерократическая система среднихъ вѣковъ. Галликанизмъ 466
§ 197. Вліяніе идей религіозной реформаціи и естественнаго права на церковно-государственныя отношенія. Государственная церковность (Staatskirchenthum). Іозефинизмъ 472
§ 198. Французское революціонное законодательство и сѣ-

веро-американская система отношеній между государствомъ и церковью 476
§ 199. Теорія христіанскаго государства . . . 479
§ 200. Теорія правоваго государства (rechtsstaatliche Theorie) 481
§ 201. Отношенія между государствомъ и православною церковью въ Россіи 488

ГЛАВА II-я.

Отношеніе церкви къ другимъ религіознымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ.

§ 202. Принципіальныя отношенія 496
§ 203. Положеніе разновѣрцевъ и христіанскихъ еретиковъ въ христіанской римской имперіи . . . 497
§ 204. Религіозная нетерпимость на западѣ въ средніе вѣка 499
§ 205. Постепенное установленіе началъ вѣротерпимости со времени реформаціи 501
§ 206. Юридическая классификація различныхъ степеней допускаемаго государствомъ осуществленія религіи 504
§ 207. Относительное положеніе православной церкви и другихъ религіозныхъ обществъ въ россійской имперіи 505

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Догматическое изложеніе церковнаго устройства.

§ 101. *Порядокъ изложенія.* Такъ какъ въ существующей системѣ церковнаго устройства выражаются извѣстныя общія начала, которыми опредѣляются и отъ которыхъ получаютъ смыслъ подробности церковной организаціи, отличающія притомъ же одну христіанскую церковь отъ другой; то изложеніе общихъ началъ должно предшествовать изложенію подробностей. Затѣмъ, такъ какъ западное церковное право въ обоихъ его направленіяхъ—католическомъ и протестантскомъ—развивалось при пособіи юридической науки, которая выясняла юридическія понятія и классифицировала, съ свойственными юриспруденціи пріемами, юридическія отношенія и институты; то вообще западное церковное право должно предшествовать православному русскому праву, не какъ образецъ для подражанія, а какъ отправная точка для цѣлесообразнаго освѣщенія институтовъ русскаго церковнаго устройства. Такимъ образомъ 1-я глава третьей части будетъ заключать въ себѣ изложеніе общихъ началъ церковнаго устройства, 2-я—изложеніе подробностей католической церковной организаціи, 3-я—евангелическое церковное устройство, 4-я—подробности устройства русской православной церкви *). Въ виду того, что церковная организація слагается изъ послѣдовательнаго ряда церковно-правительственныхъ инстанцій и дол-

---

*) Существующее устройство въ другихъ церквахъ восточнаго православія въ соотвѣтствіе порядку изложенія, принятаго въ первыхъ двухъ частяхъ курса, слѣдовало бы предпослать изложенію русскаго церковнаго устройства. Но отчасти литература по этому предмету такъ мало разработана, что было бы затруднительно найдти соотвѣтствующій матеріалъ для систематическаго распредѣленія его по всѣмъ, устанавливаемымъ въ наукѣ, рубрикамъ, и пришлось бы ограничиваться лишь отрывочными свѣдѣніями относительно организаціи той или другой изъ восточныхъ автокефальныхъ церквей,—отчасти эти доступныя для науки свѣдѣнія уже изложены въ

жностныхъ органовъ, во главѣ которыхъ стоятъ центральные органы, простирающіе свое дѣйствіе на цѣлую церковь, какъ юридическій организмъ, единицей-же низшаго порядка является приходская община съ ея организаціей, каждая изъ главъ, содержащихъ въ себѣ изложеніе подробностей церковной организаціи, должна имѣть въ виду а) высшую церковноправительственную инстанцію, или центральные органы, б) подчиненные органы въ болѣе или менѣе обширныхъ церковныхъ округахъ, какъ церковныя провинціи или митрополитскіе округа, діэцезы или епархіи (сюда-же евангелическія провинціи), составляющіе то двѣ, то одну подчиненную церковноправительственную инстанцію, в) мѣстные церковноправительственные органы для непосредственнаго наблюденія (а въ евангелической церкви и для непосредственнаго ближайшаго управленія) надъ приходскими общинами, какъ деканы, благочинные и проч., г) приходскую общину съ ея органами.

Глава I-я.

Общія начала церковнаго устройства

§ 102. *Общія начала римско-католическаго церковнаго устрой-*

главѣ 4-й первой части,—отчасти наконецъ характерныя особенности въ организаціи нѣкоторыхъ церквей могутъ быть приняты въ соображеніе въ нижеслѣдующей 1-й главѣ третьей части при изложеніи общихъ началъ церковнаго устройства. Духовные писатели, какъ показалъ примѣръ г. Заозерскаго, рецензировавшаго первый томъ моего курса церковнаго права (Прав. Обозр. 1889, іюль—августъ), готовы ставить въ вину авторамъ курса церковнаго права то, что они обращаются къ такимъ „тощимъ книжонкамъ, для полученія свѣдѣній объ устройствѣ и управленіи восточныхъ церквей, какъ книга Зирбенагля (см. § 36), но забываютъ при этомъ объяснить читателю, что на русскомъ языкѣ, при неудовлетворительномъ состояніи духовной науки, не имѣется даже и такихъ „тощихъ“ книжекъ, какъ сочиненіе Зильбернагля, и вѣроятно лишь нашимъ потомкамъ придется увидѣть подобныя книжки. Въ западной литературѣ также не имѣется подробнаго изложенія устройства и управленія всѣхъ восточныхъ церквей, такъ что если бы не существовало книжки Зильбернагля, о нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ затруднительно бы было получить какія бы то ни было свѣдѣнія. Для русскаго церковнаго права недостатокъ подробныхъ свѣдѣній о разныхъ восточныхъ церквахъ не означаетъ существенной потери, такъ какъ существующее въ нихъ устройство и управленіе не способствуетъ ни историческому пониманію, ни научно-догматическому освѣщенію русскаго церковнаго устройства и управленія. Въ этомъ отношеніи существующее право восточныхъ церквей не можетъ быть и сравниваемо съ католическимъ и протестантскимъ церковнымъ правомъ; принципы и институты того и другаго, разработанные и разъясненные наукой, прямо ведутъ къ означенной цѣли.

*ства**). Римско-католическая церковь въ своей организаціи проводитъ начало единства церкви, понимая единство не въ смыслѣ только единства вѣры и нравственнаго ученія и не въ смыслѣ одинаковости или возможнаго совпаденія институтовъ церковнаго права, а въ смыслѣ юридическихъ формъ постояннаго церковнаго устройства, которыми должны быть обнимаемы всѣ христіане и всѣ христіанскія общества земнаго шара, въ которыхъ находитъ для себя выраженіе высшая церковная воля, обязательная для всѣхъ отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ. Даже въ области ученія, нормы котораго, какъ слабо связанныя съ конкретными отношеніями жизни, могли бы быть устанавливаемы, по требованію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, чрезвычайнымъ собраніемъ представителей всего христіанства или вселенскимъ соборомъ, католическая церковь имѣетъ постоянный органъ непогрѣшимаго учительства въ лицѣ римскаго папы, непогрѣшимо и обязательно для всѣхъ христіанъ устанавливающаго, въ чемъ состоитъ христіанское ученіе по тому или другому предмету догматики или нравственности. Поэтому, въ силу установленнаго ватиканскимъ соборомъ догмата папской непогрѣшимости, вселенскіе сборы сдѣлались, собственно говоря, излишними, хотя и ватиканскимъ догматомъ не абсолютно исключается созваніе вселенскихъ соборовъ въ будущемъ [1]). Другое общее начало, проникающее римско-католическую церковную организацію есть рѣзкое различіе между двумя церковными состояніями: клиромъ и мірянами. Клиръ вообще и священство въ особенности держитъ въ своихъ рукахъ всю сумму полномочій церковной власти. Только на особыхъ основаніяхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, западно-католическая церковь допускаетъ нѣкоторое участіе мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія. Такъ, вопервыхъ, на основаніи *конкордатовъ*, представителю государственной власти предоставляется извѣстное участіе въ церковномъ управленіи, напр. въ замѣщеніи церков-

---

*) Schulte, System II, 100 sqq. Walter, Lehrbuch, §§ 14—21. Hinschius, Kirchenrecht I, §§ 1. 20—21. Zorn, Lehrbuch. § 15. Kaempfe, Die Begriffe der jurisdictio ordinaria, quasi ordinaria, mandata und delegata im römischen, canonischen und gemeinen deutschen Recht und die zwischen diesen Jurisdictions-Arten obwaltenden Unterschiede. Wien, 1836.

[1]) Hinschius, III, S. 603.

ныхъ должностей; вовторыхъ, на основаніи *патроната*, частному лицу предоставляется извѣстное-же участіе въ церковныхъ дѣлахъ, напр. въ замѣщеніи церковной должности при патронируемой церкви. Основаніе обоихъ этихъ исключеній коренится не въ принципахъ церковнаго права, а въ соображеніяхъ политическаго и частно-правоваго характера. Сумма полномочій церковной власти, съ точки зрѣнія матеріальнаго содержанія этой власти [2]), различается по тремъ направленіямъ: какъ potestas ordinis, т. е. власть священнодѣйствія, potestas magisterii, т. е. власть учительства и potestas jurisdictionis, т. е. власть церковно-правительственная [3]). Первыя два направленія церковной власти, какъ предназначенныя дѣйствовать на внутреннюю религіозную

---

[2]) Начиная съ Ѳомы аквинскаго и до Ферд. Вальтера, католическіе канонисты различали только два направленія церковной власти, или двоякую власть церкви: pot. ordinis s. sacramentalis и pot. jurisdictionis, въ виду того, что для осуществленія той и другой власти развились въ церкви два іерархическіе порядка, ибо какъ способность къ преподанію благодатныхъ средствъ церкви можетъ быть неодинакова, такъ и церковно-правительственныя полномочія могутъ быть различны у разныхъ органовъ, между тѣмъ какъ учительство не можетъ быть различаемо по степенямъ въ томъ смыслѣ, чтобы одинъ преподавалъ лучшее и болѣе правильное ученіе, чѣмъ другой, а поэтому въ отношеніи къ учительству не могло развиться никакой іерархической лѣстницы степеней. Фердинандъ Вальтеръ ввелъ въ свой учебникъ тройственное дѣленіе, а Филиппсъ основалъ даже всю свою систему церковнаго права на этомъ тройственномъ дѣленіи полномочій церковной власти. Другіе канонисты однако продолжали придерживаться прежняго двойственнаго дѣленія, относя magisterium то къ potestas ordinis, то къ potestas jurisdictionis; ср. Schulte, System, § 1, и Lehrb. d. kath. u. evang. kirchenr. 80; въ силу-же оффиціальнаго римскаго взгляда, выраженнаго въ конституціи „Pastor aeternus“ на ватиканскомъ соборѣ, учительство отнесено къ правительственной власти на томъ основаніи, какъ замѣчено въ учебникѣ Рихтера, что вѣра, по римско-католическому воззрѣнію, разсматривается какъ повиновеніе, и полномочіе церкви на учительство какъ potestas obligandi ad fidem (Richter, § 91, Anm. 1). Изложенный въ текстѣ взглядъ, по которому должно различать три направленія церковной власти съ точки зрѣнія матеріальнаго содержанія ея, съ точки-же зрѣнія церковнаго права слѣдуетъ придавать значеніе лишь правительственной власти, обстоятельно развитъ Гиншіусомъ (I, § 20). Ср. Schulte, System, § 1.

[3]) Подобно тому, какъ въ римскомъ правѣ слово: jurisdictio употреблялось не только въ тѣсномъ смыслѣ судебной власти, или осуществленія правосудія, но и въ обширномъ смыслѣ всей полноты функцій, принадлежавшихъ магистрату римскаго народа, или одному изъ вновь созданныхъ должностныхъ лицъ императорскаго времени (см. объ этомъ Объемъ дисципл. суда, стр. 7—8), „юрисдикція“ каноническаго права западной церкви точно также имѣетъ и болѣе тѣсный, и болѣе обширный смыслъ. Какъ членъ дѣленія въ означенномъ двойственномъ или тройственномъ дѣленіи полномочій церковной власти, potestas jurisdictionis понимается канонистами въ обширномъ смыслѣ, какъ „universalis quaedam potestas ea gerendi atque gubernandi quae ad

сторону человѣка, занимаютъ, по ихъ значенію, высшее мѣсто, сравнительно съ послѣднимъ, такъ какъ цѣль церковно-правительственной власти состоитъ лишь въ томъ, чтобы посредствомъ внѣшнихъ опредѣленій обезпечить успѣшное дѣйствіе власти священнодѣйствующей и учащей. Но съ точки зрѣнія церковнаго права отношеніе между тремя названными направленіями церковной власти представляется инымъ: въ сферѣ юридической главное значеніе имѣетъ potestas jurisdictionis, остальныя же два направленія имѣютъ значеніе въ области права лишь въ той мѣрѣ, въ какой осуществленіе ихъ должно быть юридически регулировано, слѣдовательно поскольку они сами могутъ быть объектами для церковно-правительственной власти. Однако, что касается власти священнодѣйствія, отношеніе ея къ области права не ограничивается тѣмъ, что она есть возможный объектъ для церковно-правительственной власти. Какъ изъ этой послѣдней, такъ и изъ potestas ordinis развились двѣ іерархическія лѣстницы, не вполнѣ соотвѣтствующія одна другой: изъ potestas ordinis развилась hierarchia ordinis, а изъ potestas jurisdictionis— hierarchia jurisdictionis. Hierarchia ordinis, т. е. іерархія священнодѣйствія, составляется изъ слѣдующаго ряда іерархическихъ степеней, изъ которыхъ каждая разсматривается какъ особый порядокъ (ordo): епископъ, пресвитеръ, діаконъ, субдіаконъ, аколуѳъ, экзорцистъ, лекторъ и остіарій. Впрочемъ число степеней въ этомъ іерархическомъ порядкѣ составляетъ спорный вопросъ въ западной католической литературѣ. Одни принимаютъ епископа за особую степень іерархіи и такимъ образомъ насчитываютъ восемь степеней, между тѣмъ какъ другіе считаютъ епископатъ лишь за распространеніе, усовершеніе и восполненіе пресвитерской степени[4]) въ томъ смыслѣ что епископъ посредствомъ рукоположенія создаетъ новыхъ пресвитеровъ, важнѣйшій же актъ

---

commodum ecclesiae pertinent“ (по выраженію Berardi), т. е. власть принимать всѣ мѣры, необходимыя для достиженія церковныхъ цѣлей, другими словами вообще власть регулированія и управленія церковью сообразно ея назначенію. *Гинніусъ*, I, § 20, S. 166.

[4]) „Extensio, perfectio et complementum presbyteratus“—такъ выразился *папа Бенедиктъ XIV* въ извѣстномъ его сочиненіи: De Synodo dioecesana Zorn. S. 209. Ср. объ этомъ Schulte, System II, S. 104. Hinschius, I, S. 5.

христіанскаго священнодѣйствія — принесеніе евхаристической жертвы — одинаково принадлежитъ какъ епископу, такъ и пресвитеру. Съ указанной точки зрѣнія слѣдовательно и папа, который въ іерархіи священнодѣйствія не занимаетъ какого либо высшаго мѣста сравнительно съ епископами, не отличается качественно отъ пресвитера: и папа, и епископъ, и пресвитеръ суть одинаково священники (sacerdotes), отъ которыхъ всѣ остальныя степени отличаются служебнымъ или вспомогательнымъ характеромъ, такъ какъ въ отношеніи къ евхаристическому акту онѣ занимаютъ служебное, болѣе или менѣе отдаленное положеніе, почему называются общимъ именемъ служителей (ministri). Но существуетъ и другое дѣленіе іерархическихъ степеней, юридическое значеніе котораго состоитъ главнымъ образомъ въ наложеніи извѣстныхъ обязанностей, или въ освобожденіи отъ таковыхъ, напр. обязанности целибата. Съ этой точки зрѣнія различаются именно высшія степени (ordines majores) и низшія (ordines minores); къ первымъ относятся пресвитеры, діаконы и субдіаконы, къ послѣднимъ аколуѳы, экзорцисты, лекторы и остіаріи. Послѣднія четыре степени въ настоящее время не соединены съ дѣйствительнымъ исполненіемъ тѣхъ функцій, которыя въ древней церкви принадлежали должностнымъ лицамъ, носившимъ это названіе, а имѣютъ лишь значеніе переходныхъ ступеней для возведенія мірянина въ высшія степени іерархіи, причемъ болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ каждой изъ низшихъ степеней не требуется. Низшимъ степенямъ предшествуетъ еще т. н. tonsura, т. е. постриженіе, какъ первая ступень для перехода мірянина въ клиръ. Hierarchia jurisdictionis, т. е. іерархія правительственная, или послѣдовательная лѣстница церковно-должностныхъ органовъ, составляется изъ слѣдующихъ степеней: папа, патріархъ и примасъ, митрополитъ, епископъ[5]), архипресвитеръ, парохъ. Впрочемъ, принадлежность послѣднему юрисдикціи есть вопросъ спорный въ канонической литературѣ; по весьма распространенному взгляду, пароху принадлежитъ лишь т. н. jurisdictio in foro interno, т. е. приписываемая приходскому священнику, по католическимъ прин-

[5]) Со времени тридентскаго собора архидіаконъ пересталъ быть особою степенью правительственной іерархіи.

ципамъ, судебная власть въ исповѣдальнѣ. Изъ этихъ степеней папа и епископъ признаются за институты juris divini, остальныя—за продуктъ историческаго правообразованія. Различіе обоихъ іерархическихъ порядковъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что вступленіе въ іерархію священнодѣйствія (собственно въ sacerdotium) условливается совершеніемъ сакраментальнаго акта рукоположенія (ordinatio, consecratio —послѣднее названіе служитъ для обозначенія епископскаго посвященія) который низводитъ на рукоположеннаго благодать и налагаетъ на него неизгладимую печать (character indelebilis), такъ что разъ рукоположенное лицо хотя можетъ утратить *право* на священнодѣйствіе, не можетъ быть лишено *способности* къ священнодѣйствію, ни въ силу судебнаго приговора, ни даже вслѣдствіе апостазіи и впаденія въ ересь [6]), тогда какъ правительственная власть сообщается лицу въ силу законнаго порученія (missio legitima), какъ чисто юридическаго акта, и можетъ быть утрачиваема какъ ipso jure, такъ и на основаніи судебнаго приговора. Взаимное отношеніе двухъ іерархическихъ порядковъ таково, что полнаго совпаденія между ними нѣтъ въ томъ смыслѣ, чтобы высшей степени въ іерархіи священнодѣйствія соотвѣтствовала непремѣнно и высшая степень правительственной іерархіи и наоборотъ, и чтобы вообще объемъ правительственной власти точнымъ образомъ соразмѣрялся съ тою степенью, которую занимаетъ лицо въ іерархіи священнодѣйствія. Изъ общаго начала о господствѣ клира надъ мірянами вытекаетъ лишь то, что hierarchia ordinis служитъ необходимымъ предположеніемъ для hierarchia jurisdictionis, т. е. никто не можетъ, не принадлежа къ клиру, участвовать въ актахъ церковнаго правительства. Отсутствіе полнаго совпаденія двухъ іерархическихъ порядковъ выражается въ томъ, что 1) лица, занимающія одинаковую степень въ іерархіи священнодѣйствія, имѣютъ существен-

---

[6]) Richter, S. 307. Въ случаѣ совершенія актовъ священнодѣйствія лицемъ низложеннымъ или впадшимъ въ ересь, возникаетъ вопросъ лишь о незаконности или неправомѣрности этихъ актовъ, а не о недѣйствительности ихъ, такъ что напр. сакраментальная абсолюція, данная бывшимъ священникомъ исповѣдавшемуся предъ нимъ лицу, считается дѣйствительною, хотя и низложенный священникъ, и исповѣдавшійся предъ нимъ за совершеніе неправомѣрныхъ дѣйствій могутъ быть подвергнуты церковному суду и наказанію.

но — различный объемъ церковно-правительственной власти, какъ папа и епископъ, 2) лицо, имѣющее власть священнодѣйствія, можетъ не имѣть юрисдикціи, какъ викарный архіерей (vicarius in pontificalibus), 3) лицо, осуществляющее епископскую юрисдикцію, можетъ не имѣть епископскаго сана, какъ коадъюторъ, капитулярный викарій (vicarius capitularis). — Юрисдикція или правительственная власть различается какъ ординарная, подобная ординарной и делегированная (jurisdictio ordinaria, quasi ordinaria, delegata s. mandata [7]). *Ординарною* называется такая юрисдикція, которая связана съ постоянными церковными должностями, замѣщаемыми правильнымъ порядкомъ всякій разъ, какъ наступаетъ вакантность, или съ церковными учрежденіями и корпораціями, призванными къ опредѣленному роду дѣятельности, такъ что при продолжающейся вакантности извѣстной должности, или съ отпаденіемъ извѣстнаго учрежденія, въ существующей церковной организаціи возникаетъ не восполняемый пробѣлъ. Церковные органы, обладающіе ординарною юрисдикціей и осуществляющіе ее изъ собственнаго права, jure proprio, суть: папа [8]) и разныя учрежденія, при немъ состоящія, патріархи, митрополиты, епископы, т. н. praelati nullius (sc. dioeceseos), т. е. монашескія власти, деканы или пробсты изъятыхъ капитуловъ и др. подобные имъ

---

[7]) Терминологія заимствована изъ римскаго права, въ которомъ консулы, преторы, трибуны и многіе другіе магистраты назывались judices ordinarii, за тѣми же лицами, которымъ магистраты отъ случая до случая поручали разныя дѣла (напр. преторъ judex'у), безъ перенесенія на нихъ опредѣленнаго круга правомочій подъ постояннымъ названіемъ, признавалось jurisdictio mandata. Въ императорскія времена стали обыкновенны случаи вторженія императора въ ординарный ходъ отправленія правосудія черезъ назначеніе императорскихъ коммиссаровъ для изслѣдованія и рѣшенія отдѣльныхъ юридическихъ дѣлъ: коммиссары эти разсматривались какъ императорскіе делегаты. L. 32 §§ 3. 4. Cod. Just. De appelation. (VII, 62).

[8]) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что научная конструкція церковно-правительственной власти не есть что-либо безспорное и окончательно установленное для западныхъ канонистовъ. Изложенную въ текстѣ конструкцію можно назвать общимъ мнѣніемъ канонистовъ. Но не лишено значенія замѣчаніе Цорна (Lehrb. S. 248—249), что, выходя изъ традиціоннаго, еще съ появленія т. н. Brachylogus juris civilis (около 1100 г.) сложившагося взгляда на ординарную юрисдикцію, какъ на собственное право (jus proprium), въ отличіе отъ порученнаго, и имѣя въ виду догматическое опредѣленіе ватиканскаго собора о папѣ, какъ универсальномъ епископѣ, имѣющемъ во всякомъ діэцезѣ земнаго шара ординарную и непосредственную юрисдикцію, слѣдуетъ думать, что юрисдикція, какъ jus proprium, и слѣдовательно ординарная юрисдикція можетъ быть приписываема только одному папѣ.

органы, которые имѣютъ правительственную власть надъ клиромъ и народомъ въ особомъ округѣ, какъ бы діэцезѣ (territorium separatum), огрѣшенномъ отъ всякой связи съ тѣмъ діецезомъ, въ географическихъ границахъ котораго находится этотъ округъ,— наконецъ т. н. praelati cum jurisdictione quasi episcopali, которые равнымъ образомъ имѣютъ правительственную власть надъ клиромъ и народомъ опредѣленнаго мѣста, но такъ, что это мѣсто не безусловно изъято изъ юрисдикціи подлежащаго мѣстнаго епископа, за которымъ остается извѣстное число епископскихъ юрисдикціонныхъ правъ по отношенію къ прелату и управляемымъ имъ клиру и народу. Юрисдикція *подобная ординарной* можетъ быть опредѣлена, какъ такая юрисдикція, которая, по существу своему, содержитъ въ себѣ права ординарнаго judex'а [9]) (папы, епископа и проч.), предоставляемыя извѣстному лицу также въ силу должностного его положенія и вмѣстѣ съ возведеніемъ въ должность, а не въ силу спеціальнаго уполномоченія въ конкретномъ случаѣ. Должности этого рода занимаютъ середину между институтами, входящими въ самое зданіе церкви, и между полномочіями или порученіями, вызываемыми моментальною потребностію конкретнаго случая въ объемѣ, всякій разъ спеціально опредѣляемомъ. Отъ первыхъ они отличаются тѣмъ, что не являются необходимыми для постоянно повторяющихся, не прерывающихся церковныхъ задачъ и обязанностей, а отъ послѣднихъ тѣмъ, что онѣ все таки отвѣчаютъ извѣстной, съ нѣкоторою правильностію возникающей, потребности. Таковую quasi—ординарную юрисдикцію имѣютъ vicarius capitularis [10]), папскій легатъ [11]), генеральный викарій [12]). Должность послѣдняго однако носитъ нѣкоторыя характерныя черты, отличающія этотъ институтъ отъ другихъ представителей quasi — ординарной юрисдикціи, и обозначается обыкновенно названіемъ викарной въ тѣсномъ смыслѣ юрисдикціи. Онъ составляетъ юри-

---

[9]) Hinschius, I, 184. Kaempfe, 148 sqq. Слово: judex такъ-же какъ и слово: jurisdictio, должно быть понимаемо въ обширномъ смыслѣ церковноправительственнаго органа, а не судьи только.

[10]) См. ниже § 106.

[11]) См. ниже § 105.

[12]) См. ниже § 106.

дически одно и тоже лицо съ представляемымъ имъ епископомъ, и власть его прекращается тотчасъ же съ прекращеніемъ власти самого епископа, напр. въ случаѣ смерти, низложенія, перемѣщенія этого послѣдняго. Юрисдикція *делегированная* или порученная есть та юрисдикція, которая осуществляется во имя и по порученію лица, имѣющаго церковно-правительственную власть, въ объемѣ, опредѣляемомъ для конкретнаго случая, сообразно съ потребностію, вызвавшею данное порученіе. Основаніемъ делегаціи какъ въ римскомъ, такъ и въ каноническомъ правѣ служитъ необходимость представительства въ случахъ болѣзни, отдаленности мѣста, отсутствія, обремененія дѣлами и проч. Развитіе института и разработка теоріи делегаціи (въ области юрисдикціи въ тѣсномъ смыслѣ) получили сильный полетъ съ конца XII в. когда папская власть вступила на вершину своего могущества, когда практически осуществился принципъ, выраженный уже въ лжеисидоровскихъ декреталахъ, что римская церковь должна давать рѣшеніе по всѣмъ важнымъ дѣламъ и осуществлять всеобщую и высшую судебную власть. Представители средневѣковой доктрины воспользовались мѣстами въ Corpus juris civilis, въ которыхъ говорится о назначеніи императоромъ коммиссаровъ для изслѣдованія и рѣшенія отдѣльныхъ юридическихъ дѣлъ, и правомочія, приписывавшіяся въ римскомъ правѣ princeps'у, перенесли на папу [13]), принявъ также въ соображеніе практиковавшееся у римлянъ judicis datio, т. е. назначеніе магистратомъ judex'а для разбирательства конкретнаго юридическаго случая. Послѣднее могло быть примѣнимо не къ однимъ только папамъ, а и къ другимъ ординарнымъ судьямъ. Делегатъ есть представитель делеганта, дѣйствующій по его порученію. Делегаціей создаются двѣ инстанціи въ томъ смыслѣ, что не-

---

[13]) Hinschius, I, 173. Древнѣйшее *каноническое* свидѣтельство о делегаціи средневѣковые канонисты находили въ 5 пр. сардик. соб. („quod si is qui rogat causam suam iterum audiri, deprecatione sua moverit episcopum romanum, ut de latere suo presbyteros mittat, erit in potestate ejus et quid velit et quid aestimet. Et si decreverit mittendos esse qui praesentes cum episcopis judicent, ut etiam habeant auctoritatem personae illius, a quo destinati sunt, erit in ejus arbitrio“), равно вообще въ институтѣ уполномоченныхъ, посылавшихся епископами на соборы въ качествѣ ихъ представителей. Первые же принципы теоретическіе находятся въ выше (прим. 8) упомянутомъ Brachylogus juris civilis, въ которомъ противополагаются понятія: jurisdictio propria и demandata.

довольный рѣшеніемъ делегата можетъ обжаловать это рѣшеніе делеганту; слѣдовательно между делегатомъ и делегантомъ нѣтъ того единства или тожества лица, какое существуетъ между епископомъ и его генеральнымъ викаріемъ. Въ отличіе отъ послѣдняго, кромѣ того, права делегата, какъ скоро онъ распорядился вызовомъ сторонъ, не прекращаются съ смертію делеганта. Папскій делегатъ можетъ субделегировать въ силу достаточныхъ основаній, т. е. передать возложенное на него порученіе другому лицу, но такъ, что обжалованіе дѣйствій субделегата направляется не къ субделеганту, а къ первоначальному делеганту т. е. къ папѣ. По праву, дѣйствующему со времени тридентскаго собора, въ цѣлой массѣ случаевъ, въ которыхъ въ средніе вѣка высшая юрисдикція осуществлялась папой, епископъ дѣйствуетъ въ качествѣ делегата апостольскаго престола (tanquam delegatus sedis apostolicae [14]). Дѣйствія епископа въ этомъ качествѣ настолько тѣсно связываются съ должностію каждаго епископа, что ихъ можно бы было принимать за осуществленіе ординарной епископской юрисдикціи; но принципіальное различіе между правами епископа, какъ ординарнаго правителя діэцеза и какъ делегата папскаго, все таки проявляется и въ нѣкоторыхъ практическихъ отношеніяхъ, именно: делегированныя епископу тридентскимъ соборомъ правомочія не переходятъ на каѳедральный капитулъ во время вакантности епископской каѳедры, какъ переходятъ права ординарной епископской юрисдикціи, и затѣмъ противъ распоряженій епископа, дѣйствующаго въ качествѣ папскаго делегата, жалоба должна быть направляема не къ архіепископу, который по общему порядку составляетъ аппелляціонную инстанцію, а къ делеганту, т. е. къ папѣ.

§ 103. *Общія начала евангелическаго церковнаго устройства**). Въ противоположность католической церкви, евангелическая не признаетъ необходимости объединенія всѣхъ христіан-

---

[14]) Напр. въ отношеніи къ монастырямъ и другимъ церковнымъ институтамъ, которые до тридентскаго собора были изъяты изъ епископской юрисдикціи, а также сюда относятся права, предоставляемыя въ такъ называемыхъ „пятилѣтнихъ полномочіяхъ“.

*) Richter, Lehrbuch, §§ 94—97 и 152. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, §§ 118—120.

скихъ общинъ внѣшними формами устройства, и если, по требованіямъ цѣлесообразности, въ разныхъ протестантскихъ странахъ проведена въ большей или меньшей степени централизація, то эта централизація во всякомъ случаѣ не идетъ далѣе предѣловъ отдѣльной государственной территоріи (Landeskirche); иногда въ предѣлахъ одной и той-же территоріи находится нѣсколько евангелическихъ церковныхъ организацій, не связанныхъ между собою юридически [15]). Далѣе, въ противоположность-же католической церкви, организація которой проникнута началомъ господства клира надъ мірянами, евангелическія исповѣданія говорятъ, что проповѣдь слова Божіяго, совершеніе таинствъ, прощеніе грѣховъ и отлученіе отъ церкви непосредственно даны цѣлой церкви, какъ обществу вѣрующихъ. Эти церковныя функціи въ символическихъ книгахъ обозначаются терминомъ: potestas clavium, которая распадается на potestas ordinis и potestas jurisdictionis. Перенося свою богодарованную potestas ordinis, по требованіямъ порядка, на способныхъ къ осуществленію ея лицъ, церковь основываетъ духовную должность, или должность слова (ministerium verbi), авторитетъ которой основывается на томъ, что она преподаетъ подлинное содержаніе Евангелія, а не самоизмышленное ученіе, но отнюдь не на томъ, чтобы актъ ординаціи сообщалъ какую-либо особую способность ординируемому. Въ актѣ ординаціи церковь свидѣтельствуетъ лишь, что лице, призываемое правильнымъ, а не безпорядочнымъ образомъ къ проповѣднической должности, найдено способнымъ, какъ по его ученію, такъ и по поведенію, руководить общиною, причемъ къ свидѣтельству присоединяется общая молитва о Божіемъ благословеніи. Особеннаго священства, которое бы существенно отличалось отъ всеобщаго священства всѣхъ христіанъ, протестантизмъ не признаетъ, какъ не призна-

---

[15]) Такъ напр. въ Пруссіи существуетъ нѣсколько независимыхъ одна отъ другой евангелическихъ церквей: 1) въ восьми старыхъ провинціяхъ Пруссіи, 2) въ бывшемъ королевствѣ ганноверскомъ (здѣсь даже двѣ самостоятельныя церковныя организаціи), 3) въ бывшихъ герцогствахъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Лауэнбургѣ, 4) въ бывшемъ герцогствѣ Нассау и ландграфствѣ гессенгомбургскомъ, 5) въ бывшемъ вольномъ городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ и 6) въ бывшемъ курфюршествѣ гессенскомъ. См. объ этомъ Friedberg, Die geltenden Verfassungsgesetzen der evangelischen deutschen Landeskirchen; стр. 89 и сл. 112. 185. 239. 255. 271.

етъ онь необходимости евхаристической жертвы, въ виду достаточности для всѣхъ людей всѣхъ временъ и народовъ той жертвы, которая разъ навсегда принесена Христомъ на Голгоѳѣ. Какъ особой способности не сообщается ординаціей, такъ не основывается ею и различія іерархическихъ степеней: духовная должность есть нѣчто единое, не допускающее оттѣнковъ и градацій съ точки зрѣнія духовной способности ея представителей, хотя эти послѣдніе, по должностному ихъ рангу, могутъ отличаться одинъ отъ другаго (діаконъ, парохъ, суперъ-интендентъ, даже епископъ) и хотя нѣкоторые духовные акты (какъ напр. самый актъ ординаціи) могутъ быть навсегда резервируемы суперъ-интенденту, т. е. никогда не могутъ быть совершаемы парохомъ или пасторомъ. Духовная должность, сама по себѣ, не имѣетъ притязанія на potestas jurisdictionis, хотя представители ея могутъ быть привлекаемы къ участію въ церковномъ правительствѣ въ качествѣ совѣтниковъ и помощниковъ. Послѣ того какъ историческій ходъ развитія евангелической церкви сдѣлалъ невозможнымъ осуществленіе церковно-правительственной власти цѣлою церковью, которой эта власть принципіально должна бы была принадлежать, субъектомъ ея является государь, глава или хозяинъ государственной территоріи (Landesherr). Церковно-правительственная власть не есть нѣчто вытекающее изъ государственной власти, а есть appexum, т. е. нѣчто связанное съ государственною властію, вмѣстѣ съ этою послѣднею пріобрѣтаемое и теряемое, но осуществляемое не съ свѣтскими пріемами, а на основахъ церковныхъ и съ помощью церковныхъ учрежденій. Тѣ права, которыя осуществляются лично государемъ, называются jura reservata; тѣ же, которыя передаются для осуществленія церковнымъ консисторіямъ, называются jura vicaria. Отъ этой церковно-правительственной власти должно отличаться государственное jus circa sacra. Церковная власть государя находитъ себѣ границы въ свободѣ вѣры и совѣсти отдѣльныхъ лицъ и въ существѣ церкви; она не только не заключаетъ въ себѣ права на установленіе догматовъ вѣры, но, ограничиваясь областію внѣшняго юридическаго авторитета, не простирается на ту область, въ которой дѣйствуетъ т. н. jurisdictio in foro interno, такъ что управленіе государя, хотя онъ и называется summus episcopus, не вполнѣ совпадаетъ съ духовнымъ управ-

леніемъ католическаго епископа; кромѣ того, по современнымъ воззрѣніямъ, церковное правительство князя не заключаетъ въ себѣ права поддерживать, при помощи *внѣшняго принужденія*, мѣры церковной дисциплины противъ мірянъ [16]). Въ кругъ церковныхъ задачъ государя входитъ [17]) восполненіе церковно-правительственнаго организма синодальными органами, такимъ образомъ осуществленіе идеи церковнаго самоуправленія, носившейся еще въ головахъ первыхъ реформаторовъ, установленіемъ органическаго взаимодѣйствія обоихъ элементовъ: церковно-правительственнаго и церковно-общественнаго. Участіе послѣдняго элемента въ дѣлахъ церковной жизни проявляется какъ въ приходскихъ общинахъ, такъ и на высшихъ ступеняхъ церковной организаціи. Впрочемъ, должно оговориться, что и до настоящаго времени во многихъ территоріяхъ уцѣлѣли многіе остатки отъ тѣхъ порядковъ, которые дѣйствовали втеченіе не одного столѣтія. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились слѣды территоріализма въ томъ смыслѣ, что церковное правительство ведется княземъ черезъ высшее государственное учрежденіе [18]); въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, не смотря на общее стремленіе времени къ включенію въ организацію церкви синодальныхъ органовъ, упорно держится прежній консисторіальный строй [19]). Кромѣ того, какъ относительно общихъ началъ евангелическаго устройства, которыя выше изложены, такъ и относительно подробностей евангелической организаціи, которыя имѣютъ быть изложены позднѣе, должно замѣтить, что нашему изученію подлежитъ только германское евангелическое церковное устройство, отчасти потому, что оно сравнительно лучше разработано, чѣмъ церковное устройство въ другихъ протестантскихъ странахъ, отчасти-же и главнымъ образомъ потому, что если протестантизмъ внесъ въ исторію человѣчества новыя идеи и ознаменовался новыми юридическими формаціями, то это именно протестантизмъ германскій, германскою наукою разработанный и законодатель-

---

[16]) Schulte, 280.

[17]) Richter, 507,

[18]) Напр. въ Брауншвейгѣ, Виртембергѣ, Ангальтѣ, Веймарѣ, Шварцбургъ-Рудольфштадтѣ и проч. См. Schulte, 279—280.

[19]) Напр. въ Мекленбургѣ, Липпе-Шаумбургѣ, Рейсъ младшей линіи. См. *Фридберга*, н. соч. стр. 857, 889. 734.

ствомъ германскихъ государствъ приложенный къ жизни; слѣдовательно для науки, желающей выяснить сущность принциповъ, проникающихъ евангелическую церковную организацію, и специфическія подробности этой организаціи, совершенно достаточно ограничиться изученіемъ германскаго евангелическаго церковнаго права.

§ 104. *Общія начала православнаго церковнаго устройства вообще и въ Россіи въ особенности*).* Какъ при изложеніи общихъ началъ католическаго и протестантскаго устройства руководящимъ служитъ догматическо-богословское ученіе католиковъ и протестантовъ о церкви, такъ и въ изложеніи общихъ началъ православнаго церковнаго устройства православный канонистъ долженъ бы былъ принять къ руководству православно-догматическое ученіе о церкви, если бы таковое было установлено какъ вселенскій догматъ. Но, вмѣсто вселенскаго догмата, канонистъ встрѣчаетъ построенія богословскія, страдающія неточностію и неясностію. Наука церковнаго права, не компетентная къ установленію догматическаго ученія о церкви, не можетъ однако считать себя свободною отъ долга указать на тѣ пробѣлы и неясности, восполненіе и разъясненіе которыхъ желательно получить со стороны богослововъ, въ видахъ успѣшной разработки науки церковнаго права. — Что касается конструкціи *общецерковнаго единства* въ православной церковной литературѣ, то, по наиболѣе распространенному взгляду, Іисусъ Христосъ есть невидимый Глава церкви и церковнаго правительства, управляющій ею невидимо такъ, что при этомъ невидимомъ главенствѣ Христа, не требуется не только видимое главенство въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается римскою церковью, но вообще всякая внѣшняя общецерковная руководящая власть[20]). Однако исторія неопровержимо свидѣтельствуетъ, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ христіанская церковь не только принципіально

---

*) *Митр. Макарій*, Православно-догматическое богословіе, ч. II, стр. 212 и сл. *Хомяковъ*, Богословск. сочин., т. II, Прага, 1867. *Ю. Самаринъ*, Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ V т. его сочиненій, Москва, 1880. Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident, I, 458—496; II, 305 sqq. Предисловія *Н. Суворова* къ переводу соч. *Маассена*: „Девять главъ", и къ пер. *Кестлина*: „Существо церкви".

[20]) *Макарій*, II, 233. Ср. у Пихлера выдержки изъ разныхъ богослововъ восточной церкви: II, 312, 314. *Иванцовъ-Платоновъ*, О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Москва, 1888, стр. 6.

признавала, но и въ дѣйствительности имѣла высшую руководящую власть. Далѣе, въ символическихъ книгахъ восточной церкви епископы называются частными главами и мѣстоблюстителями Христовыми въ своихъ епархіяхъ [21]), т. е. называются тѣмъ-же именемъ, которымъ называется римскій епископъ по отношенію къ цѣлой католической церкви, и однако подобныя названія, придаваемыя епископамъ, не считаются противорѣчащими невидимому церковному главенству Христа [22]). Наконецъ, въ каждой національной церкви существуетъ болѣе или менѣе развитая централизація, въ силу которой епископы епархій подчиняются высшей власти, издающей законы, осуществляющей правосудіе въ высшей инстанціи, руководящей ходомъ церковныхъ дѣлъ. Если, слѣдовательно, при невидимомъ главенствѣ Христа, оказывается необходимою для каждой отдѣльной церкви высшая надъ епископами и епархіями церковная власть: то почему подобная же высшая руководящая власть была бы излишня для всей христіанской церкви вообще? При существованіи таковой власти, сложный и трудный для разрѣшенія вопросъ заключался бы не въ томъ, какъ примирить эту власть съ невидимымъ главенствомъ Христовымъ, ибо и католицизмъ не отрицаетъ невидимаго Христова главенства, а въ томъ, какъ примирить ее съ національною самостоятельностію церквей и слѣдовательно съ независимостію самыхъ народовъ отъ какой-либо экстерриторіальной власти, и какъ организовать высшую церковную власть, чтобы она не заключала въ себѣ посягательства на эту независимость. Впрочемъ, даже и тѣ, которые изъ невидимаго главенства Христова выводятъ невозможность какого-либо видимаго главенства, довольно непослѣдовательно признаютъ, что высшая всецерковная руководящая власть существуетъ или должна существовать, только она олицетворяется единственно и исключительно въ институтѣ вселенскихъ соборовъ [23]). Но уже ви-

---

[21]) Правосл. Исповѣд. Петра Могилы: „понеже убо глаголются и въ церквахъ предстательствующіи тѣхъ архіерее главы тѣхъ, сіе подобаетъ разумѣти, яко тіи суть мѣстоблюстителе Христовы въ своей того кійждо епархіи и главы частныя“. Отвѣтъ на 85 вопросъ 1-й части.

[22]) Въ томъ же самомъ 85 отв. Прав. Испов. говорится: „единъ Христосъ есть глава церкве по ученію апостола глаголющаго“ и т. д.

[23]) *Макарій*, Правосл. богословіе, II, 231.

зантійцы понимали недостаточность вселенскихъ соборовъ для *постояннаго* общецерковнаго руководства [24]). Вселенскіе соборы суть институтъ чрезвычайнаго характера, они составлялись при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ для установленія догматическаго ученія, и если законодательствовали въ области церковной дисциплины, то лишь по такимъ дѣламъ, которыя въ данный моментъ требовали разрѣшенія. Поэтому-то византійцы и прибѣгли къ теоріи пяти чувствъ, т. е. принуждены были смотрѣть на пять патріарховъ, какъ на постоянную, не перестающую дѣйствовать, всецерковную руководящую власть. Между тѣмъ, въ Византіи вселенскіе соборы все таки дѣйствительно составлялись, иногда даже по истеченіи немногихъ лѣтъ [25]), и теорія пяти чувствъ высказывалась въ такое время, когда періодъ древнихъ вселенскихъ соборовъ не считался еще законченнымъ. Въ настоящее-же время говорить о вселенскихъ соборахъ, какъ о высшей руководящей власти, значило-бы говорить вещи, лишенныя всякаго практическаго значенія [26]). При этомъ нельзя не указать и на весьма противорѣчивыя сужденія въ православной духовной литературѣ относительно самой возможности составленія вновь вселенскихъ соборовъ. Одни говорятъ, что седьмеричное число вселенскихъ соборовъ есть число символическое, такъ что періодъ вселенскихъ соборовъ нужно считать законченнымъ навсегда, и въ

---

[24]) См. т. I § 23 этого курса.

[25]) Напр. между первымъ и вторымъ вселенскими соборами прошло 56 лѣтъ, между третьимъ и четвертымъ—всего только 20 лѣтъ.

[26]) По поводу замѣчанія, сдѣланнаго выше (т. I, § 3, прим. 16), что *практическая осуществимость идеи* вселенскихъ соборовъ въ настоящее время *предполагала* бы прежде всего признаніе за русскимъ царемъ права *на созваніе* вселенскаго собора, какъ исторически унаслѣдованнаго русскими государями отъ римскихъ императоровъ, въ рецензіи моего перваго тома, помѣщенной на страницахъ „Прав. Обозр.“ сент. 1889 г., мысль объ унаслѣдованіи русскимъ царемъ отъ римскихъ императоровъ права на созваніе вселенскаго собора, осмѣивается какъ „фантазія“. Такимъ образомъ историческое преемство русскихъ царей послѣ римскихъ императоровъ, не представляющее ничего страннаго и неожиданнаго даже для знакомыхъ съ исторіей иностранцевъ, на страницахъ журнала и подъ перомъ рецензента, позволяющаго себѣ обвинять меня въ неправославіи и за собою однимъ отстаивающаго привилегію православія, выставляется какъ „фантазія“. Жаль, что г. „православный“ ученый (г. Заозерскій) не повѣдалъ, кому же должно принадлежать право на созваніе вселенскаго собора по „православному“ взгляду? Во всякомъ случаѣ изъ этого видно, что идея вселенскаго собора *еще далѣе* отстоитъ отъ практическаго ея осуществленія, чѣмъ я думалъ: оказывается, что признаніе за русскимъ царемъ права на созваніе вселенскаго

созваніи новыхъ соборовъ нѣтъ даже и необходимости [27]). Другіе напротивъ утверждаютъ, что и послѣ семи древнихъ вселенскихъ соборовъ не только возможны, но и *на самомъ дѣлѣ были* вселенскіе соборы [28]), причемъ однако не считаютъ нужнымъ разъясненіе важнаго вопроса, возможенъ-ли истинно вселенскій соборъ при существующемъ раздѣленіи христіанства. Наконецъ, предположивъ даже, что когда-либо состоится вселенскій соборъ, мы и тутъ встрѣчаемся съ разногласіемъ въ весьма существенномъ пунктѣ. Признавая соборъ высшею церковною властію, устанавливающею и дисциплинарныя нормы, и догматы вѣры, богословы представляютъ самый соборъ, какъ таковой, окончательнымъ и непогрѣшимымъ рѣшителемъ догматическихъ вопросовъ. Между тѣмъ восточные патріархи въ оффиціальномъ документѣ, именно въ отвѣтной энцикликѣ на приглашеніе папы Пія IX участвовать во вселенскомъ соборѣ, высказали мысль, что на востокѣ ни патріархи, ни соборы не могли никогда ввести чего-либо новаго, и что высшій стражъ религіи есть тѣло самой церкви, именно народъ, который не допускаетъ какихъ-либо измѣненій своихъ отеческихъ преданій [29]), откуда слѣдуетъ, что не соборъ какъ таковой, а только соборъ,

---

собора не по сужденію отдѣльныхъ какихъ-либо лицъ, а по „православному“ взгляду, есть фантазія. По настоящему поводу, нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что духовные писатели, лично несогласные съ какимъ нибудь мнѣніемъ, смѣло отождествляютъ свои собственныя размышленія съ православіемъ, а противное мнѣніе съ неправославіемъ. Еще большаго сожалѣнія заслуживаетъ то обстоятельство, что подобныя обвиненія въ неправославіи появляются на страницахъ почтеннаго духовнаго журнала, который назадъ тому нѣсколько лѣтъ справедливо обратилъ вниманіе на непохвальную наклонность одного изъ духовныхъ авторовъ выдавать собственныя свои разсужденія и размышленія за евангельскую заповѣдь, за данный самимъ Христомъ уставъ, за божественное право и т. п. (см. прекрасную статью г. Z.: Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью“, по поводу сочиненія *И. Бердникова*: „Государственное положеніе религіи въ римской имперіи“ въ Прав. Обозр. 1881, ноябрь).

[27]) Таково напр. мнѣніе одного изъ теологовъ восточной церкви Нектарія, патріарха іерусалимскаго. См. Pichler, I, 479.

[28]) Такъ напр. въ духовной прессѣ высказано было мнѣніе, что московскій соборъ 1667 г., низложившій патріарха Никона и осудившій расколъ при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ, былъ соборомъ вселенскимъ.

[29]) „παρ' ἡμῖν οὔτε πατριάρχαι, οὔτε σύνοδοι, ἐδυνήθησαν ποτε εἰσαγαγεῖν νεα. διότι ὁ ὑπερασπιστὴς τῆς θρησκειας ἐστὶν αὐτο το σῶμα τῆς ἐκκλησίας, ἤτοι αὐτος ὁ λαὸς, ὅστις ἐθέλει το θρήσκευμα αὐτοῦ αἰωνίως αμεταβλητον καὶ ὁμοειδες τῷ τῶν πατέρων αὐτοῦ“. Эту мысль очень энергически поддерживалъ Хомяковъ въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ.

признанный всею церковью въ качествѣ вселенскаго, представляетъ собою высшую церковную власть. Заслуживаетъ упоминанія и еще одинъ взглядъ [30]) относительно церковнаго единства: если идетъ рѣчь о видимости церкви, то при этомъ имѣются въ виду мѣстныя церкви и именно то въ этихъ мѣстныхъ церквахъ, что подлежитъ внѣшнимъ чувствамъ, каѳолическая же церковь невидима, ибо если уже матеріальный міръ въ цѣломъ невидимъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть видимо цѣлое духовное таинственное тѣло церкви, распространяющееся въ цѣломъ мірѣ; церковь была видима только до тѣхъ поръ, пока Христосъ Самъ былъ видимъ. Въ этомъ разсужденіи нельзя не видѣть неудачной попытки комбинировать два принципіально противоложные взгляда: западно-католическій, по которому церковь видима какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, и протестантскій, по которому церковь и въ частяхъ, и въ цѣломъ невидима. Сами по себѣ, оба взгляда, въ отдѣльности взятые, по

---

[30]) Онъ принадлежитъ іерусалимскому патріарху Нектарію, принимавшему весьма дѣятельное участіе въ авторизированіи явившагося на Руси „православнаго исповѣданія“ и составившему особое сочиненіе о власти папы, которое, по выраженію Пихлера, „ко всѣмъ предшествующимъ сочиненіямъ по этому предмету относится какъ энциклопедія, а ко всѣмъ позднѣйшимъ какъ арсеналъ“. Pichler, I, 474. Этотъ-же взглядъ высказанъ въ появившихся въ 1895 г. за границей „Sechs Briefen über die kirchlich-religiösen Zustände im Abendlande und die ökumenische Kirche vom Standpunkte eines morgenländischen Christen“, рецепз. въ № 1 Юрид. библіогр. изд. при Демид Лицеѣ. Въ вышеупомянутой рецензіи г. Заозерскаго на 1-й томъ этого курса высказанъ совершенно оригинальный взглядъ на *каѳолическую* (т. е. вѣроятно вселенскую) церковь: нельзя сказать, говоритъ рецензентъ, о русской церкви въ настоящемъ ея положеніи, что она состоитъ только изъ наличнаго числа православныхъ христіанъ, живущихъ въ Россіи, ибо она въ тоже время есть и церковь каѳолическая, какъ имѣющая въ дѣйствительности въ средѣ своей представителей самыхъ разнообразныхъ національностей (въ ней члены: и русскіе, и греки, и нѣмцы, и японцы, болгары, сербы, евреи и т. д.) и имѣющая способность сочленить съ собою и вчленить въ свое тѣло каждаго человѣка, безотносительно къ его національности, возрасту, общественному положенію и проч. Какъ извѣстно, при условіяхъ современной цивилизаціи, каждая страна „имѣетъ въ дѣйствительности въ средѣ своей представителей самыхъ разнородныхъ національностей“, слѣдовательно по „православному“ взгляду (такъ какъ г. Заозерскій, другихъ считая неправославными, свой собственный взглядъ считаетъ подлиннымъ выраженіемъ православія) въ каждой православной странѣ, какъ Греція, Сербія, Румынія, существуетъ *каѳолическая* церковь, имѣющая вчленить въ свое тѣло каждаго человѣка безотносительно къ его національности и проч. Зачѣмъ-же еще тогда говорить о связи между церквами, о представительствѣ единства? Всякая помѣстная церковь есть самодовлѣющая *каѳолическая* церковь. Изъ сказаннаго видно, съ какой осторожностью нужно относиться къ заявленіямъ „православныхъ“ писателей, такъ какъ за истину православія можетъ выдаваться какой-либо самомышленный абсурдъ.

крайней мѣрѣ не страдаютъ логическою непослѣдовательностію, чего нельзя сказать о разсматриваемой попыткѣ примирить ихъ. Непонятно, почему церковь, видимая въ частяхъ, становится невидимою въ цѣломъ. Нельзя принять за серьезный аргументъ указанія на то, что и матеріальный міръ въ цѣломъ невидимъ: заразъ, конечно, не обнимешь глазомъ цѣлаго міра, и тѣмъ не менѣе для насъ не существуетъ сомнѣнія въ возможности наблюдать и изучать цѣлый міръ. Съ точки зрѣнія разбираемаго взгляда, каждое изъ государствъ христіанской цивилизаціи должно бы было разсматриваться какъ видимое, но международный союзъ, какъ цѣлое, составляющееся изъ отдѣльныхъ государствъ, уже не можетъ быть видимымъ, какъ ускользающее отъ воспріятія внѣшнихъ чувствъ.

По вопросу *объ отношеніи между клиромъ и мірянами*, въ построеніяхъ русскихъ богослововъ проводится католическій взглядъ, по которому „самъ Господь учредилъ въ церкви своей особое сословіе людей, составляющее собою іерархію, и этихъ—то собственно людей, и только ихъ однихъ, Онъ уполномочилъ распоряжать тѣми средствами, какія Онъ даровалъ церкви для ея цѣли, т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и духовными управителями, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши имъ напротивъ только повиноваться пастырямъ“ [31]). Сословіе людей, образующихъ собою іерархію, предсгавляетъ три степени: „первая и высшая есть степень епископа; вторая и подчиненная—степень пресвитера или священника; третья и еще низшая—степень діакона“ [32]). Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь не только рѣзкое различіе между клиромъ и мірянами, но и знакомую уже намъ римско католическую

---

[31]) Митр. *Макарій*, Правосл. догмат. богослов. II, 212.

[32]) Тамъ же, 218. Изъ низшихъ степеней, существовавшихъ въ древней церкви въ видѣ должностей, сопряженныхъ съ дѣйствительными функціями (см. § 10) и сохранившихся въ западно-католической церкви въ видѣ переходныхъ степеней къ ordines majores, удержалась у насъ только степень чтеца. Что касается иподіакона, то иподіаконская степень, какъ видно изъ приведеннаго въ текстѣ мѣста Догмагич. богосл. преосв. Макарія, не относится къ степенямъ духовной іерархіи, и слѣдовательно должна быть поставлена въ рядъ со степенью чтеца, какъ не относящаяся ни къ священству, ни къ богоучрежденной іерархіи. Степень иподіаконская служитъ переходною ступенью для всякаго, имѣющаго получить санъ діакона, съ должностными же функціями соединена лишь въ лицѣ иподіаконовъ, состоящихъ лично при епархіальномъ архіереѣ.

схему тройственнаго дѣленія церковной власти по тремъ направленіямъ: священнодѣйствія, учительства и духовнаго правительства. Но ни здѣсь, ни въ другихъ произведеніяхъ русской богословской литературы не говорится объ образованіи въ церкви двухъ іерархическихъ порядковъ, соотвѣтственно римско-католическимъ hierarchia ordinis и hierarchia jurisdictionis, что служитъ источникомъ весьма серьезныхъ недоразумѣній, такъ какъ въ дѣйствительности оба іерархическіе порядка столь-же необходимо различать въ православной церкви, какъ и въ католической; а между тѣмъ русская духовная литература не придаетъ должнаго значенія этому различію [33]). Безусловная его необходимость и съ точки зрѣнія православнаго церковнаго права доказывается уже тѣмъ, что іерархическая степень діакона не соединена съ какими-либо правами по управленію [34]), что лица, имѣющія епископскій санъ, могутъ не имѣть соотвѣтствующей этому сану правительственной власти (викарные архіереи), и напротивъ лица, не имѣющія епископскаго сана, могутъ осуществлять правительственную власть епископа (главные священники). Изъ этихъ уже примѣровъ видно, что совпаденія между степенями духовнаго сана и правительствен-

---

О взглядѣ на иподіаконскую степень въ древней церкви и на западѣ см выше § 58 пр. 25 и § 102, стр. 6. Въ настоящее время относительно иподіаконовъ, состоящихъ при епархіальныхъ архіереяхъ и слѣдовательно представляющихъ собою дѣйствительную должность, а не номинальную, переходную только, степень духовной іерархіи, могъ бы возникнуть практическій вопросъ о томъ, къ которой изъ двухъ установленныхъ русскимъ законодательствомъ категорій духовенства долженъ быть отнесенъ иподіаконъ: къ категоріи священнослужителей, или къ категоріи церковнослужителей? Если бы свѣтскіе и духовные суды во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по нашему законодательству придается значеніе различію священнослужителей и церковнослужителей (напр. въ вопросѣ о личныхъ обидахъ и т. п.) выходили изъ существующей богословской конструкціи о трехъ степеняхъ священства, то они должны бы были относить иподіаконовъ къ церковнослужителямъ. Этого однако не встрѣчалось въ практикѣ, да и въ самомъ законодательствѣ иподіаконы довольно явственно отнесены къ священнослужителямъ. См. Т. IX Св. Зак. ст. 341 по изд. 1876 г.

[33]) На это было указано мною въ рецензіи курса церк. пр. г. Вердникова (Юрид. Вѣст. авг. 1888 г.); на это же необходимо указать въ настоящій разъ, по поводу разсужденій г. Заозерскаго въ назв. реценз., помѣщенной въ „Прав. Обозр.“ Рецензентъ полагаетъ, что говорить о русскомъ царѣ, какъ главѣ церковнаго правительства, значитъ помѣстить его въ ту же лѣстницу іерархическихъ степеней, въ которой находятся дьяконъ и иподьяконъ. См. ниже.

[34]) О томъ, что и за священниковъ оспаривается юрисдикція католическими канонистами, было замѣчено выше.

ными органами нѣтъ. Еще большее несоотвѣтствіе открывается изъ того соображенія, что въ приведенномъ перечисленіи іерархическихъ степеней епископская степень представляется наивысшею, надъ которой нѣтъ другой, ещё высшей, степени. Для того іерархическаго порядка, который называютъ западные канонисты hierarchia ordinis, отведеніе епископу перваго мѣста, является вполнѣ правильнымъ, хотя въ исторіи нашей отечественной церкви можно найдти одно весьма серьезное возраженіе даже противъ признанія духовнаго епископскаго сана за высшую степень духовной іерархіи: московскіе патріархи, сверхъ епископскаго посвященія, которое они раньше имѣли до избранія на патріаршество, вновь посвящались для полученія высшей благодати [35]). Но допуская, что въ сакраментальномъ посвященіи патріарха нужно видѣть не болѣе, какъ недоразумѣніе нашихъ благочестивыхъ предковъ, и что епископъ есть высшая степень духовной іерархіи, мы съ рѣшительною необходимостію должны будемъ отрицать за нимъ первое мѣсто въ области управленія. Епископъ если составлялъ когда-либо высшую степень въ правительственной іерархіи, то лишь въ первые времена христіанства, весьма непродолжительныя, пока еще не развилась централизація [36]); въ дальнѣйшемъ историческомъ ходѣ развитія церковнаго устройства *надъ* епископомъ всегда стояли высшія правительственныя инстанціи. Что касается русской церкви, то, по духовному регламенту и по уставу духовныхъ консисторій, епархіальный архіерей подчиненъ высшему правительству св. синода, какъ замѣнившему патріарха и организованному въ видѣ собора [37]). Правда, и въ догматическомъ богословіи митр. Макарія говорится о соборѣ епископовъ, какъ высшей правительственной инстанціи надъ отдѣльнымъ епископомъ [38]), но дѣлается

---

[35]) См. митр. *Макарія*, Истор. рус. церк. X, 36, 130. XI, 6, 177. Надъ патріархами совершалось полное рукоположеніе съ произнесеніемъ тайносовершительныхъ словъ: „Божественная благодать, всегда немощная исцѣляющая“ и т. д.

[36]) См. §§ 13. 18. 19.

[37]) См. маниф. объ учрежд. дух. коллегіи и ср. Дух. Регл. ч. III, п. 1. 8 и др. Резол. на докл. пунк. син.: „духовная коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже соборъ“. Уст. дух. конс, ст. 2: „консисторія вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ состоитъ въ вѣдѣніи св. синода, яко правительствующаго россійской церкви собора“.

[38]) II, 231.

попытка обезсилить предвидѣвшееся возраженіе противъ ранѣе высказаннаго тезиса объ епископѣ, какъ высшей іерархической степени, указаніемъ на то, что высшую инстанцію надъ епископомъ составляютъ епископы-же, именно *весь епископы* въ совокупности, частной ли церкви, или всеобщей христіанской церкви, смотря по тому, идетъ ли вопросъ о дѣлахъ помѣстной, или общецерковной важности. Между тѣмъ каноническіе институты митрополитовъ и патріарховъ свидѣтельствуютъ о томъ, что высшая власть надъ епископомъ можетъ принадлежать не собору всѣхъ епископовъ, а отдѣльному епископу, который такимъ образомъ стоитъ степенью выше подвластнаго епископа, а институтъ русскаго св. прав. синода свидѣтельствуетъ о томъ, что если бы и составился или даже составлялся періодически въ правильные сроки помѣстный соборъ изъ *всѣхъ* русскихъ епископовъ, то онъ не замѣнилъ бы собою св. прав. синода, какъ постоянной высшей правительственной инстанціи, состоящей изъ немногихъ лицъ и образующей собою юридическую коллегію, замѣнившую патріарха. Впрочемъ, если бы и соборъ только въ собственномъ смыслѣ составлялъ высшую церковную инстанцію, то и соборъ долженъ бы былъ все-таки разсматриваться, какъ высшая степень правительственной іерархіи. Наконецъ необходимость различенія двухъ іерархическихъ порядковъ открывается изъ разсмотрѣнія того пункта въ вышеприведенномъ богословскомъ построеніи, что всѣ права ученія, священнодѣйствія и духовнаго управленія принадлежатъ тремъ степенямъ священства, такъ что слѣдовательно никто не принадлежащій къ тремъ степенямъ духовнаго сана не имѣетъ не только правъ ученія и священнодѣйствія, но и управленія. Перенося эту богословскую конструкцію въ область церковнаго права и полагая ее въ основаніе юридической конструкціи церковнаго устройства, мы получаемъ слѣдующее: священство есть сословіе, исключительно управомоченное на священнодѣйствіе, учительство и управленіе, міряне же суть сословіе, исключительно обязанное повиновеніемъ во всѣхъ трехъ отношеніяхъ лицамъ духовнаго сословія, т. е. получается католическая конструкція, но съ тѣмъ различіемъ отъ католицизма, что въ католицизмѣ міряне коронованные могутъ получить извѣстныя церковныя права въ силу конкордата съ папой, а обыкновенные міряне на основаніи патроната, между тѣмъ какъ у насъ на Руси ни конкордатовъ съ духов-

ной іерархіей не заключается, ни института патроната не существуетъ,—слѣдовательно исключеніе мірянъ отъ участія въ церковномъ правительствѣ представляется безусловнымъ и не допускающимъ ни какихъ исключеній. Исторія однако показала намъ, что, начиная съ перваго римскаго императора-христіанина и идя затѣмъ черезъ всю русскую исторію, высшая церковно-правительственная власть сосредоточивалась въ рукахъ православнаго царя [39]). Если юридическая наука въ однообразномъ повтореніи одного и

---

[39]) Это положеніе проведено и доказано въ I т. курса (§§ 20, 21, 36, 39, 41, 43, 44, 53, 65, 68, 70, 80, 81, 88—90, 92, 94, 96, 99) фактами изъ византійской и русской исторіи. Авторъ рецензіи на мой курсъ, г. Заозерскій, видящій въ этомъ тезисѣ и нѣмецкій духъ, и неправославіе, долженъ бы былъ направить свои усилія къ его опроверженію. Однако, не утруждая себя разборомъ фактовъ византійской и отечественной исторіи и даже ставя мнѣ въ вину, что я пользуюсь *только* сборникомъ Mansi (а этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ не только всѣ каноны и всѣ соборныя дѣянія, т. е. все то, что дѣлалось и говорилось на соборахъ, но и всѣ документы, относящіеся къ соборамъ, т. е. о переговорахъ и сношеніяхъ, предшествовавшихъ соборамъ и послѣдовавшихъ за ними), онъ „почитаетъ излишнимъ входить въ опроверженіе“, ибо „ложность (моего положенія) очевидна каждому, нѣсколько знакомому съ каноническими и историческими источниками“. Хотя ссылка на „очевидность“ есть довольно часто встрѣчающійся въ произведеніяхъ духовной литературы аргументъ, однако г. Заозерскій, не довольствуясь ссылкой на „очевидность“, приводитъ еще и нѣкоторые другіе аргументы: 1) не относящееся къ дѣлу выраженіе отцовъ карѳагенскаго собора, направленное противъ *высшей судебной власти римскаго папы*, 2) выраженіе Константина Великаго о его некомпетентности выслушивать такія *судныя дѣла, въ которыхъ и обвиняющіе, и обвиняемые суть священники*—выраженіе, которымъ отнюдь не отрицается высшая церковно-правительственная власть императора вообще, которому притомъ-же Константинъ Великій *вынужденъ былъ* противорѣчить втеченіе всей своей жизни послѣ никейскаго собора, такъ какъ *другаго церковнаго фактора, благодаря которому судное дѣло могло бы быть рѣшено справедливо, на востокѣ не оказывалось* (см. Объемъ дисц. суда, стр. 295 и сл.), 3) правило II всел. собора, воспрещающее подачу *неосновательныхъ и ложныхъ обвиненій противъ епископовъ царю, мірскимъ судьямъ или вселенскому собору*, 4) прав. антіохійскаго собора 341 г., члены котораго, полуаріане, не желая допустить, чтобы какая-либо высшая инстанція исправила ихъ несправедливый приговоръ объ осужденіи ненавистнаго имъ главнаго борца за православіе св. Аѳанасія александрійскаго, постановили, чтобы осужденные судомъ епископскаго собора не дерзали „стужать царю“, т. е. апеллировать императору на судебный приговоръ (См. Объемъ дисц. суда, стр. 303—305). Г. Заозерскій благоразумно помѣстилъ въ примѣчаніи (для текста не оставивъ ни одного аргумента) свои „аргументы“, изъ которыхъ яко бы должна вытекать „очевидная ложность“ моего положенія о высшей церковноправительственной власти императора, и которыми однако ничего не доказывается, кромѣ того, что иногда нѣкоторые соборы выключались, по разнымъ мотивамъ, въ смыслѣ возможнаго сокращенія *судебныхъ инстанцій* и въ особенности „нестужанія царю“ представленіемъ къ нему *апелляціонныхъ жалобъ*. Но вѣдь изъ того, что государь не разсматриваетъ апелляціонныхъ жалобъ по гражданскимъ дѣламъ, не слѣдуетъ, чтобы онъ не имѣлъ верховной власти въ государствѣ.

того же явленія даже только втеченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ усматриваетъ выраженіе той идеи необходимости (opinio necessitatis), которою оправдывается обязательная сила т. н. обычнаго права: то осуществленіе православнымъ царемъ высшей церковно-правительственной власти, черезъ всю 15 вѣковую исторію человѣчества, начиная съ перваго царя—христіанина, неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что въ исторической жизни церкви, на всемъ протяженіи вѣковъ, была *нужда* въ императорскомъ церковномъ правительствѣ, что оно всегда было необходимо для церкви. И если въ исторіи можетъ быть указанъ рядъ эксцессовъ при осуществленіи императорами высшей церковной власти, которые заключались въ томъ, что императоры, не довольствуясь *юрисдикціей*, вторгались въ область церковнаго *учительства*, предписывая догматы вѣры, не только истинные, но и ложные, и преслѣдуя уголовными законами тѣхъ, кто уклонялся отъ этихъ догматовъ, то отсюда видно только то, какъ легко можно допустить *смѣшеніе понятій*, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ можетъ повести это смѣшеніе, и какихъ тяжелыхъ историческихъ опытовъ стоитъ человѣчеству сознательное отношеніе къ ошибкамъ прошлаго. Смѣшеніе понятій, или, лучше сказать (въ примѣненіи къ прежнему времени, а не къ настоящему), трудность воздержаться отъ этого смѣшенія приводила византійскихъ императоровъ къ вмѣшательству и въ область священнодѣйствія, каковое вмѣшательство находило для себя основаніе даже въ общецерковныхъ воззрѣніяхъ времени, допускавшихъ непосредственное участіе императора въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ и выражавшихся въ самомъ способѣ посвященія императора въ императорское достоинство[40]). Византійскій императоръ причислялся и самъ причислялъ себя въ собственномъ смыслѣ къ духовной іерархіи: для на-

---

[40]) Патріархъ, помазывая голову императора муромъ, возглашалъ громко: „свять“!, что, по объясненію восточныхъ богослововъ, означало, что царь освящается отъ Святаго и посвящается въ царя освященныхъ; затѣмъ патріархъ возлагалъ на помазанника вѣнецъ, возглашая: ἄξιος,—тотъ и другой возгласъ сопровождался троекратнымъ повтореніемъ со стороны священнослужителей и народа. Когда затѣмъ приближалось время великаго выхода на литургіи, императоръ возлагалъ на себя златотканную мантію и, съ крестомъ въ правой рукѣ, со скипетромъ въ лѣвой, шествовалъ во главѣ священнослужителей, переносящихъ св. Дары съ жертвенника на престолъ. Когда наступало время причащенія св. Таинъ, императоръ входилъ царскими вратами въ

стоящаго времени этотъ фактъ указываетъ лишь на превратное направленіе, которое могла принять нѣкогда идея высшей императорской церковной власти, и на необходимость избѣжанія подобной же ошибки въ будущемъ. Русскіе государи не получаютъ іерархическаго посвященія, но св. мѵропомазаніе, совершаемое надъ ними при короноваціи, еще въ Византіи (не раньше впрочемъ IX в.) разсматривавшееся какъ таинство, у насъ въ Россіи не подвергаемое никакому сомнѣнію относительно его сакраментальнаго характера [41]), есть то священнодѣйствіе, въ которомъ государь, по молитвѣ церкви, вмѣстѣ съ помазаніемъ мѵра, получаетъ свыше силы и премудрость для управленія и правосудія [42]). Богословы, которые истолковываютъ этотъ актъ въ смыслѣ сакраментальнаго низведенія на государя даровъ св. Духа, необходимыхъ для управленія *государствомъ только*, забываютъ, что нѣтъ никого другого, надъ кѣмъ бы совершалось таинство, низводящее благодать св. Духа, потребную для управленія *всею русскою церковью*, такъ какъ каждый *епископъ* поставляется для управленія *только отдѣльною епархіей* (допуская даже, что въ епископской хиротоніи сообщается и власть правительственная), и всякій богословъ затруднился бы вѣроятно объяснить, почему для управленія русскимъ государствомъ сообщаются благодатные дары св. Духа, для управленія же русскою церковью въ цѣломъ, а не въ частяхъ, слѣдовательно для осуществленія центральной церковной власти, не требуется никакихъ благодатныхъ даровъ св. Духа [43]). Католическіе

алтарь, кадилъ св. трапезу вокругъ и потомъ патріарха, послѣ чего причащался изъ руки патріарха. *Горскій*, О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царствѣ (Прибавл. къ Твор. св. отцовъ, ч. XXIX, стр. 127—128).

[41]) Взглядъ на царское помазаніе, какъ на таинство, высказанъ какъ въ духовной литературѣ (Догм. богослов. преосв. *Макарія*, II, 363; „Странникъ“ 1883, II: „Священное коронованіе и помазаніе православныхъ царей на царство“, стр. 184 и ср. *Горскій*, назв. ст.) такъ и въ свѣтской (*Н. Лѣсковъ*, въ статьѣ о царской коронаціи, помѣщ. въ „Истор. Вѣстн.“ за 1881 г., іюль; А. Ж. „Царская коронація“, Спб. 1882 изд. Кувиченкова). См. также рѣчи іерарховъ при коронаціи 15 мая 1883 г. (въ „Прав. Обозр.“ за май—іюнь).

[42]) Въ ектеніи возносится молитва „о еже *помазаніемъ мѵра* пріяти ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость“. Помазаніе совершается такъ-же, какъ въ общемъ таинствѣ мѵропомазанія, и съ произношеніемъ тѣхъ-же словъ: „печать дара Духа Святаго“.

[43]) Между тѣмъ для каждаго епископа, уже при самомъ его нареченіи, ясно существованіе высшей власти, указывающей юридическіе предѣлы и сообщающей юри-

богословы, правда, на протяженіи вѣковъ зазирали восточную церковь въ цезаропапизмѣ, понимая цезаропапизмъ, какъ порабощеніе церкви государствомъ [44]); но тѣже западные богословы зазираютъ русскую церковь и въ томъ, что она ни въ чемъ не проявила за все время своего существованія производительной силы, кромѣ созданія восьмого таинства, т. е. царскаго муропомазанія. Русскіе же богословы, когда имъ приходилось полемизировать съ западными, вмѣсто того чтобы объяснять, почему на востокѣ не могло и быть иначе, чѣмъ какъ было, указывать на то, что эксцессы византійскихъ императоровъ содержали въ себѣ вмѣшательство въ область учительства и священнодѣйствія, и что дѣйствительно русская православная церковь, оглядываясь на прожитые ею вѣка, можетъ приписать себѣ выясненіе таинства царскаго муропомазанія, истощаются въ тщетныхъ усиліяхъ доказать, что высшая церковная власть на востокѣ царямъ не принадлежала и не принадлежитъ, и что муропомазаніе царское не есть *особое* таинство. Вмѣсто того, чтобы историческими фактами доказывать, что развитіе высшей церковной власти папы на западѣ, начиная съ паденія западно-римской имперіи, въ особенности въ средніе вѣка, благодаря особому ходу исторіи и средневѣковой юридической наукѣ, опредѣлялось идеями и традиціями римской имперіи и римскаго права, причемъ догматъ о высшей власти апостола Петра давалъ лишь религіозную санкцію ходу юридическаго развитія, русскіе богословы желаютъ представить и исторію восточной церкви въ такомъ видѣ, что и на востокѣ высшая церковно-правительственная власть принадлежала духовно-іерархическому элементу, а если и бывали „отклоненія“ отъ этого порядка, то церковь смотрѣла на себя,

---

дическія полномочія. Нарекаемому объявляется высочайшій указъ о томъ, что государь *повелѣваетъ* и св. синодъ благословляетъ его быть епископомъ, т. е. осуществлять тѣ духовные дары, которые даются епископскимъ посвященіемъ, въ опредѣленныхъ юридическихъ границахъ, причемъ нарекаемый „благодарить, пріемлетъ и ничтоже вопреки глаголетъ“. „А члены св. синода (въ каковое званіе епископы также возводятся по волѣ государя императора), при вступленіи въ составъ высшаго центральнаго правительственнаго установленія, *присягаютъ* признавать „крайнимъ судіей духовной коллегіи самого всероссійскаго монарха, государя нашего всемилостивѣйшаго“.

[44]) Это возраженіе противъ взгляда на царя, какъ на главу церковнаго правительства, сдѣлано въ назв. сентябр. книжкѣ „Правосл. Обозр.“

какъ на притѣсняемую жертву, но что во всякомъ случаѣ эта власть должна принадлежать духовной іерархіи. Вмѣсто того, чтобы согласиться съ тѣмъ, что за все продолженіе русской исторіи церковная мысль, непроизводительная ни въ какомъ другомъ пунктѣ ученія, со всею ясностію опредѣлилась относительно царскаго мѵропомазанія какъ таинства, богословы оговариваются, что все таки оно не есть особое таинство, изъ опасенія нарушить седьмеричное число таинствъ, установившееся сначала у схоластиковъ на западѣ, позднѣе перешедшее и на востокъ, уже послѣ раздѣленія церквей[45]). Въ таинствѣ мѵропомазанія русскій православный царь получаетъ благодатные дары для управленія не только русскимъ государствомъ, но и тою церковью, которую составляетъ изъ себя православный русскій народъ, образующій зерно въ этомъ государствѣ. Царь не посвящается въ духовную іерархію, какъ это бывало съ императорами византійскими, и не претендуетъ на власть священнодѣйствія и учительства, но получаетъ силу и премудрость для осуществленія высшей правительственной власти какъ въ государствѣ, такъ и въ церкви. Духовные писатели въ Россіи, вообще говоря, очень не любятъ говорить о какомъ либо различеніи или обособленіи церкви отъ государства; но въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о надѣленіи мѵропомазуемаго царя благодатными дарами св. Духа, необходимыми для управленія, они усиливаются отстоять это обособленіе, тогда какъ здѣсь-то оно и не должно имѣть мѣста. Здѣсь-то именно народъ русскій и не понялъ бы раздвоенія между государствомъ и церковью, ибо въ

---

[45]) См. объ этомъ: *Н. Суворовъ*, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 190–193. Въ догматич. богосл. преосв. *Макарія* говорится, что царское мѵропомазаніе не есть особое таинство, а, съ другой стороны, не есть „повтореніе таинства мѵропомазанія, совершаемаго надъ всѣми вѣрующими и сообщающаго благодатныя силы, *необходимыя для жизни духовной*, но есть иной, высшій способъ сообщенія даровъ св. Духа, потребныхъ для царственнаго служенія“. Позволительно однако думать, что какъ между духовными силами, необходимыми для каждаго христіанина въ жизни духовной, т. е. въ области личной нравственности, и между благодатными дарами св. Духа, сообщающими царю силы для управленія государствомъ, есть существенное различіе, а не различіе большей или меньшей степени, такъ и между мѵропомазаніемъ частнаго лица—христіанина и мѵропомазаніемъ монарха должно быть принимаемо столь-же существенное различіе, а не различіе только въ степени.

личности православнаго государя олицетворяется вся сумма юридической власти въ народѣ, и уже отъ мудрости государя зависитъ не упускать изъ вида необходимости различнаго образа дѣйствій въ церкви и въ государствѣ. То, что въ западно-католическомъ правѣ называется potestas jurisdictionis, принадлежитъ въ русской православной церкви русскому государю, хотя не вся цѣликомъ западно-католическая конструкція юрисдикціи можетъ быть усвоена русскою наукою церковнаго права. Западно-каноническая конструкція юрисдикціи — въ смыслѣ всей совокупности правомочій правительственной власти, подводя подъ эту совокупность и законодательство, и администрацію, и судъ, и раздробляя ее между разными правительственными органами, такъ что разные органы могутъ фигурировать въ тройномъ качествѣ законодателей, администраторовъ и судей, — есть воспроизведеніе конструкціи римской, а римская явилась во времена республики, когда разные магистраты римскаго народа, носители imperium'a, представляли собою часть народнаго суверенитета и осуществляли юрисдикцію въ указанномъ широкомъ смыслѣ[46]). Новые народы, съ почтеніемъ изучавшіе и изучающіе римское jus privatum, какъ писанный разумъ, далеко не съ той же точки зрѣнія смотрятъ на римское jus publicum. Принципы публичнаго права не имѣли того общечеловѣческаго признанія, которое сдѣлалось достояніемъ началъ римскаго частнаго права; даже и у тѣхъ народовъ, которые нахо-

---

[46]) Таковы консулы, преторы, диктаторы, народные трибуны, эдилы и др. Даже по юстиніанову праву, въ силу котораго единственный законодатель есть императоръ, законодательные факторы прежняго времени принципіально все еще сохранили значеніе. Нормальный законъ все еще есть lex, т. е. постановленіе народнаго собранія, состоявшееся въ силу рогаціи магистрата; наравнѣ съ нимъ стоитъ плебисцитъ, т. е. подобнымъ же образомъ испрошенное (народнымъ трибуномъ) постановленіе римскаго плебса; сенатъ также имѣетъ еще законодательную власть, осуществляемую посредствомъ сенатусконсультовъ; какъ и прежде, право образуется эдиктами преторовъ и курульныхъ эдиловъ, законную силу имѣютъ даже responsa prudentium, т. е. письменно изложенныя мнѣнія юристовъ, которымъ пожаловано отъ императора jus respondendi отъ его имени. Императорское законодательство имѣло первоначально лишь характеръ указовъ о приведеніи въ исполненіе законовъ. Право императора на аутентическое истолкованіе народныхъ законовъ оспаривалось еще во времена классическихъ юристовъ (т. е. во II и III вв. по Р. Хр.), и только уже Юстиніанъ отвергнулъ это сомнѣніе, какъ смѣшное заблужденіе (l. 12 § 2 Cod. de legib. I, 14). См. Dernburg, Pandecten, I, Berl. 1884. S. 52—53.

дились подъ сильнымъ обаяніемъ римскаго публичнаго права, какъ напр. въ Германіи и во Франціи, пріуроченіе законодательной власти, вмѣстѣ съ администраціей и судомъ, къ разнымъ правительственнымъ органамъ, разсматривалось бы въ настоящее время какъ нѣчто противорѣчащее здравому смыслу и элементарнымъ государственнымъ принципамъ. Какъ бы ни были разнообразны тѣ комбинаціи раздѣленія и соединенія властей, которыя защищаются теоретиками и проводятся въ практикѣ, но внѣ всякихъ сомнѣній стоитъ тотъ принципъ современнаго публичнаго права, что законодательная власть принадлежитъ единственно и исключительно верховной власти, такъ или иначе организованной, а не нѣсколькимъ различнымъ органамъ по частямъ. Поэтому, если напр. западно-каноническое право, связанное не только традиціями римскаго права, но и терминологіею своего „Corpus juris canonici“, говоритъ о цѣломъ рядѣ ординарныхъ судей и приписываетъ имъ ординарную юрисдикцію въ широкомъ смыслѣ, включая сюда и церковное законодательство [47]), то все это построеніе для русской науки церковнаго права не имѣетъ никакого значенія, хотя въ остальныхъ пунктахъ вышеизложенное ученіе западноканоническаго права объ юрисдикціи можетъ быть утилизировано русской наукою въ видахъ разъясненія научныхъ понятій и цѣлесообразнаго освѣщенія отдѣльныхъ институтовъ церковнаго устройство [48]). Такъ въ особенности къ осуществленію административной и судебной власти церковными органами могутъ быть прилагаемы принципы западно-католической юрисдикціи.

Въ настоящее время русскіе духовные писатели [49]), отчасти

---

[47]) Какъ было указано выше, сюда относятся митрополиты, епископы, praelati nullius, praelati cum quasi-episcopali jurisdictione.

[48]) Всѣхъ выводовъ изъ опредѣленій ватиканскаго собора еще не сдѣлано, а потому можно ожидать, что даже и въ католическомъ церковномъ правѣ признанная соборомъ универсальная ординарная церковная власть римскаго епископа вытѣснитъ традиціонное представленіе объ епископахъ и другихъ лицахъ, находящихся въ аналогическомъ положеніи съ епископами, какъ объ ординарныхъ правителяхъ и законодателяхъ; на возможность такого исхода указываютъ отдѣльныя мнѣнія, высказываемыя въ западной литературѣ. См. Richter, Lehrbuch, S. 387 sqq. Zorn, 245. 249. Frank, § 62.

[49]) Ясно высказались до сихъ поръ два профессора духовныхъ академій: г. Бердниковъ (въ курсѣ церк. права и въ полемическихъ статьяхъ въ „Прав. Собес.“ 1889,

умышленно, отчасти по дѣйствительному невѣдѣнію, смѣшивають различныя направленія церковной власти, не безъ основанія усматривая въ этомъ смѣшеніи удобный способъ уклониться отъ прямаго отвѣта на прямой вопросъ, или отъ обязанности серьезнаго научнаго разбора аргументовъ, направленныхъ противъ пріуроченія высшей церковно-правительственной власти къ духовной іерархіи, такъ какъ серьезную аргументацію вести гораздо труднѣе, чѣмъ представить дѣло въ такомъ видѣ, что ученіе о высшей церковно-правительственной власти русскаго императора есть—де цезаропапизмъ, посягающій на ученіе и священнодѣйствіе церкви, каковое посягательство и служитъ „очевиднымъ“ доказательствомъ несостоятельности ученія. На самомъ дѣлѣ, когда русскому императору приписывается высшая церковно-правительственная власть, дѣло идетъ не объ учительствѣ и священнодѣйствіи, не о томъ, чтобы важнѣйшія, указанныя Христомъ церкви, задачи—просвѣщать и освящать человѣчество—осуществлялись русскимъ царемъ, а о томъ, что въ русскомъ народѣ, насколько онъ составляетъ изъ себя православную церковь, единственнымъ носителемъ верховной власти, какъ принципа юридическаго, какъ основнаго начала русскаго публичнаго права, можетъ быть только самодержавный русскій царь. Правда, въ понятіе высшей церковноправительственной власти (юрисдикція въ западно-каноническомъ смыслѣ) входитъ юридическое опредѣленіе границъ, въ которыхъ должны дѣйствовать органы церковнаго учительства, и цѣлесообразныхъ средствъ, обезпечивающихъ наиболѣе успѣшное достиженіе церковныхъ задачъ; но таковое юридическое опредѣленіе границъ и средствъ не означаетъ посягательства на учительство и священнодѣйствіе со стороны ихъ матеріальнаго содержанія, подобнаго тому, какое позволяютъ себѣ защитники духовно-іерархической правительственной власти, посягающіе на то, что не принадлежитъ священству. Что въ государствахъ нехристіанскихъ древняго и новаго времени духовная іерархія не ограничивалась и не огра-

---

янв. и февр.) и г. Заозерскій (въ выше цитированной рецензіи I тома моего курса). Хотя весьма сомнительно, чтобы вся духовная пресса мыслила солидарно съ означенными писателями, но покрайней мѣрѣ они сами выдаютъ себя за защитниковъ „православія“.

ничивается осуществленіемъ матеріальнаго содержанія своего учительства и священнодѣйствія, а сама она стремилась и стремится обезпечить цѣлесообразными средствами наибольшій успѣхъ своей дѣятельности,—этотъ фактъ, самъ по себѣ, ничего не говоритъ въ пользу приписанія духовенству тойже самой дѣятельности въ государствѣ христіанскомъ вообще и въ особенности въ такомъ государствѣ, гдѣ съ именемъ монарха связываются извѣстныя историческія традиціи. Подобно тому какъ протестантизмъ погрѣшилъ противъ законовъ историческаго движенія, кромѣ апостольскаго вѣка не видя ничего въ исторіи христіанской церкви и все дальнѣйшее ея развитіе считая уклоненіемъ отъ апостольскаго ученія и отъ первоначальныхъ основъ апостольской церковной жизни, такъ точно погрѣшало бы противъ законовъ историческаго движенія и то воззрѣніе, которое остановилось бы на первыхъ трехъ столѣтіяхъ христіанской эры, какъ на идеальной эпохѣ въ исторіи церкви, игнорируя весь дальнѣйшій ходъ ея. Дальнѣйшее-же движеніе церковной жизни тѣмъ и отличается отъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ, что въ первые вѣка не было христіанскаго императора, а съ IV в. въ составъ церкви вступилъ новый могущественный церковный факторъ—христіанская императорская власть, и для христіанскихъ народовъ новаго времени исторія дала много матеріала, на основаніи котораго можно судить, духовная ли іерархія, или монархъ въ извѣстной странѣ [50]) можетъ съ большимъ успѣхомъ регулировать путемъ общаго законодательства тѣ средства, которыя ведутъ къ достиженію церковныхъ задачъ. Когда русскіе духовные писатели утверждаютъ (разумѣется голословно), что императоръ есть сила посторонняя для церкви, что законы императорскіе всегда суть законы государственные, что церковь управляется своими собственными законами, издаваемыми духовной іерархіей, а дѣло императора состоитъ лишь въ томъ, чтобы разрѣшать къ публикаціи выработываемые церковью

---

[50]) Въ этомъ отношеніи—далеко не ко всѣмъ христіанскимъ странамъ можетъ быть примѣняемо одно и тоже правило, такъ какъ напр. между католическими странами, церковный порядокъ которыхъ втеченіе 1000 лѣтъ устанавливался римскимъ папой и подвластной ему духовною іерархію, и между Россіею, въ которой духовная іерархія имѣла весьма малое значеніе въ дѣлѣ установленія церковнаго порядка, существуетъ глубокая разница.

законы и т. п. то забываютъ притомъ, что вопросъ о высшей церковно-правительственной власти русскаго императора есть не такой вопросъ, который могъ бы быть отданъ въ исключительную компетенцію преподавателей духовныхъ академій и семинарій, какъ профессіональныхъ спеціалистовъ богословія, притомъ весьма слабо разработаннаго, а важнѣйшій вопросъ русскаго публичнаго права и кромѣ того вопросъ величайшей важности и живѣйшаго интереса для всѣхъ русскихъ образованныхъ людей. Послѣдніе до сихъ поръ весьма мало интересовались церковными вопросами, понимая подъ церковью духовенство и тѣмъ самымъ подкрѣпляя богослововъ въ ихъ воззрѣніи на церковную власть; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы подобное отношеніе свѣтскаго общества къ церкви продолжалось вѣчно: даже однихъ юридическихъ принциповъ, не говоря о религіозности, будетъ достаточно, чтобы стимулировать интересъ къ вопросамъ церковнаго права въ свѣтскомъ обществѣ. Если нѣкоторые богословы игнорируютъ историческіе факты или превратно истолковываютъ ихъ, „православіе“ же свое поставляютъ въ томъ, чтобы выписывать изъ католическихъ нѣмецкихъ учебниковъ церковнаго права то, что относится въ нихъ къ римскому папѣ, усматривая въ тоже время неправославіе и нѣмецкій духъ въ тѣхъ, кто обращается къ тѣмъ же католическимъ учебникамъ, но не затѣмъ, чтобы случайно извлечь оттуда нѣчто благопріятствующее вожделѣніямъ извѣстнаго рода, а затѣмъ чтобы почерпнуть изъ западныхъ учебниковъ научные принципы, которыхъ у насъ до сихъ поръ, за неимѣніемъ науки, не было и нѣтъ: то это значитъ только, что духовные писатели не пріучены къ мысли о контролѣ общественнаго мнѣнія, что они въ своей духовной прессѣ считаютъ себя въ правѣ свободно относиться съ фактамъ историческимъ, распоряжаться ими по своему собственному усмотрѣнію игнорировать ихъ, превратно истолковывать и т. п. Развѣ то положеніе, что императоръ есть сила посторонняя для церкви, значеніе которой исчерпывается разрѣшеніемъ къ публикаціи выработанныхъ самою церковью (т. е. нужно читать: духовною іерархіею) церковныхъ законовъ, не есть игнорированіе и превратное истолкованіе фактовъ исторіи? Приведенное положеніе, цѣликомъ заимствованное, съ непохвальною ревностію, изъ католическихъ учебниковъ, неприменимо ни къ какому либо изъ прошедшихъ періодовъ

русской исторіи, ни къ настоящему времени. Какая власть можетъ наилучшимъ образомъ регулировать ходъ церковныхъ дѣлъ въ Россіи, обезпечить успѣшное достиженіе церковныхъ задачъ цѣлесообразными юридическими мѣропріятіями,—рѣшеніе этого вопроса затруднительно только для тѣхъ, кто не знаетъ, или не желаетъ знать значенія *царской попечительной инициативы* въ дѣлѣ устроенія церковнаго порядка, начиная со временъ стоглаваго собора. Эта инициатива принимала иногда видъ борьбы съ сопротивляющеюся инерціей, что конечно весьма далеко отъ разрѣшенія къ публикаціи выработанныхъ, готовыхъ, церковныхъ законовъ[51]). И въ настоящее время не только юристъ или образованный человѣкъ вообще затруднился бы примирить съ началами русскаго публичнаго права и въ особенности съ принципомъ самодержавной власти русскаго императора то, что съ удивительною легкостію провозглашается духовными писателями — существованіе въ предѣлахъ Россіи другой высшей правительственной власти, независимой отъ императора, но и человѣкъ, искренно расположенный къ церкви, желающій, чтобы дѣятельность ея въ народѣ приносила наилучшій плодъ, имѣлъ бы основаніе опасаться за будущее русской православной

---

[51]) Нѣсколькихъ исгорическихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы видѣть, на сколько несообразно съ ходомъ русской церковной исторіи воззрѣніе на царя, только какъ на главу государства, которому принадлежитъ лишь т. н. „placet“. Вотъ напр. указъ Петра В. св. синоду (1724 г.): „Св. синодъ, понеже разговорами я давно побуждалъ, а нынѣ письменно, дабы краткія поученія людямъ сдѣлать (понеже ученыхъ проповѣдниковъ зѣло мало имѣемъ), также сдѣлать книгу, гдѣ бы изъяснить, что непремѣнный законъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческія, и что вещи средния, и что только для чину и обряду сдѣлано, и что непремѣнное, и что по времени и случаю перемѣнилось, дабы знать могли, что въ каковой силѣ имѣть“ и т. д. П. С. З. № 4493. Или вотъ напр. указъ св. синоду императрицы Елизаветы Петровны: „понеже дѣло исправленія Библіи къ печатанію оной вновь, давно уже зачатое, и понынѣ не совершено, а нужда въ томъ народная и церковная велика, того для симъ нашимъ указомъ *повелѣваемъ*, дабы св. синода всѣ члены въ сію св. четыредесятницу въ исправленіи оной Библіи къ печатанію оной вновь трудились отъ полученія сего нашего указа каждый день по утру и по полудни, кромѣ недѣльныхъ дней, чтобы ежели возможно, оное исправленіе окончить къ празднику св. Пасхи“. Дѣло однако шло медленно. Первенствующій членъ синода, Амвросій, митрополитъ новгородскій, подалъ даже прошеніе императрицѣ объ увольненіи его отъ исправленія Библіи по причинѣ болѣзни („потому что головою весьма немощенъ, а дѣло требуетъ довольнаго разсужденія“). Вскорѣ синодъ снова получилъ именной указъ Библію непремѣнно издать въ текущемъ (1744) году для народнаго употребленія. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, XXI, 319; XXII, 30.

церкви, если бы онъ представилъ себѣ возможность такого положенія вещей, когда дѣло царя будетъ ограничиваться только разрѣшеніемъ къ публикаціи церковныхъ законовъ, выработанныхъ духовною іерархіей при помощи профессіональныхъ спеціалистовъ богословія. При указанномъ положеніи вещей могла бы остановиться всякая производительная работа по устроенію церковнаго порядка. Между царскимъ самодержавіемъ, какъ сознаннымъ принципомъ русскаго публичнаго права, и между усвоеніемъ царю высшей церковно-правительственной власти есть необходимое соотношеніе: русскій народъ, политически управляемый самодержавнымъ царемъ, какъ верховною правительственною властію, поскольку этотъ же самый народъ составляетъ русскую православную церковь, не можетъ допустить существованія въ русской землѣ другой *юридической* власти, независимой оть самодержавнаго царя. Русскій царь управляетъ православною церковью русскаго народа, какъ царь православный, носитель высшихъ правительственныхъ полномочій не только въ государствѣ, но и въ церкви. Изъ исторіи извѣстно, какъ поступалъ тотъ же самый русскій народъ, когда верховная власть оказывается не на сторонѣ православія: онъ самъ, во всѣхъ слояхъ христіанскаго общества, выступаетъ и дѣйствуетъ на пользу православія, не только не предоставляя духовной іерархіи исключительной правительственной власти, но вступая даже въ борьбу съ нею, въ интересахъ православной церкви. Такъ было въ югозападной Руси, вошедшей въ составъ литовско-польскаго государства въ XVI и XVII вв.[52]). Тоже самое явленіе наблюдается въ православной румынской церкви, находящейся въ предѣлахъ Австро-Венгріи. Здѣсь вся организація церкви съ низу до верху проникнута началомъ взаимодѣйствія между клиромъ и вѣрующимъ народомъ, такъ что представляетъ черты близкаго сходства съ протестантскою церковною организаціей[53]). Этимъ явленіемъ, равно какъ и исторіей юго-западной

---

[52]) См. т I, стр. 170—171.

[53]) Румынскій митрополитъ Андрей Шагуна въ составленномъ имъ „Краткомъ изложеніи каноническаго права“ говоритъ слѣдующее: „дѣятелями церковной организаціи бываютъ клиръ и вѣрный народъ... положеніе, занимаемое народомъ въ своемъ *приходѣ*, даетъ ему право избирать приходскаго священника, его помощника, діакона и другихъ низшихъ церковнослужителей, равно епитроновъ (церковныхъ старостъ,

Руси въ XVI и XVII вв. подтверждается то положеніе, что тамъ, гдѣ православный монархъ состоитъ въ числѣ членовъ церкви, онъ, какъ представитель и глава всего православнаго народа, долженъ держать въ своихъ рукахъ высшую церковно-правительственную власть, и напротивъ тамъ, гдѣ монархъ къ православной церкви не принадлежитъ, самъ этотъ православный народъ выступаетъ, какъ дѣятельный церковно-правительственный факторъ, и что слѣдовательно въ осуществленіи монархомъ высшей церковно-правительственной власти нужно видѣть выраженіе народнаго юридическаго воззрѣнія, по которому царь въ области церковной, поскольку она есть область юридическая, мыслится съ тою же высшею властію, какъ и въ области юридической вообще. Сказанное объ участіи православнаго народа въ церковныхъ дѣлахъ при неправославномъ монархѣ не относится къ находящемуся въ предѣлахъ Турціи константинопольскому патріархату, въ которомъ хотя мірской элементъ и призванъ къ извѣстному участію въ дѣлахъ церковныхъ, но только лишь въ лицѣ богатыхъ и вліятельныхъ грековъ-фанаріотовъ [54]), безъ предоставленія какихъ-либо правъ

которыхъ въ самыхъ малыхъ приходахъ должно быть не менѣе двухъ, а въ большихъ болѣе), членовъ приходскаго комитета (коллегіи изъ прихожанъ, ведущей церковное хозяйство), учителей приходской школы, управлять и распоряжаться церковнымъ, благотворительнымъ и училищнымъ имуществомъ, принадлежащимъ приходу... Далѣе положеніе, какое занимаютъ *протоіерейства* (деканаты, благочинническіе округа) въ церковномъ организмѣ, даетъ его общинѣ, т. е. клиру и вѣрному народу протоіерейства, право черезъ своихъ представителей избирать протоіереевъ и членовъ протоіерейскаго комитета для завѣдыванія и управленія фондами церкви, школы и заведеній, которыми владѣютъ протоіерейства... Въ каждой *епархіи* затѣмъ клирь и вѣрный народъ составляютъ изъ себя епархіальный синодъ (въ немъ 60 членовъ, изъ которыхъ $^2/_3$ міряпъ), подъ предсѣдательствомъ епископа; въ компетенцію этого синода входитъ избраніе епископа на вакантную каѳедру, управленіе и контроль имуществомъ и фондами епархіи, попеченіе о сохраненіи религіозной свободы и церковной самостоятельности въ предѣлахъ гражданскихъ законовъ, изысканіе мѣръ къ улучшенію матеріальнаго содержанія приходскаго духовенства и учителей и къ распространенію образованія въ клирѣ и народѣ епархіи и т. д. Наконецъ и въ *митрополіи*, какъ совокупности всѣхъ епархій, составляется церковно-административный соборъ на такихъ-же основаніяхъ, какъ и епархіальный соборъ. См. стр. 513 и сл. по рус. перев.

[54]) Фанаръ—предмѣстье въ Константинополѣ, въ которомъ находится домъ патріархата и въ которомъ главнымъ образомъ проживаетъ греческое населеніе столицы турецкой имперіи. Какъ церковно-политическая партія, фанаріоты питаютъ въ себѣ идею возстановленія византійской имперіи и считаютъ себя призванными къ господству надъ славянскими народами, подвластными Турціи.

участія въ дѣлахъ церковнаго правительства вѣрующему народу вообще [55]).

Два приведенные примѣра (юго-западная русская церковь въ XVI и XVII вв. и православная румынская церковь въ Австро-Венгріи) показываютъ, что богословская конструкція, слѣдуя которой юристъ долженъ бы былъ отнести всю церковно-правительственную власть къ духовной іерархіи, не только не согласуется съ положеніемъ православнаго царя въ церкви, но противорѣчитъ и тому, живому и дѣятельному, участію мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, которое засвидѣтельствовано исторіей и практикой православной церкви. Къ этимъ-же фактамъ, противорѣчащимъ принципу исключительной духовно-іерархической правительственной власти, нужно отнести широкое вторженіе мірянъ древней Руси въ церковное правительство, въ качествѣ архіерейскихъ служилыхъ людей, широкое же участіе свѣтскихъ людей въ церковномъ правительствѣ настоящаго времени, въ качествѣ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, наконецъ участіе мірянъ въ разработкѣ богословской науки и слѣдовательно въ науко-образной выработкѣ самого ученія церкви, ибо преподаватели духовныхъ академій и семинарій въ большинствѣ суть міряне, состоящіе на государственной службѣ, получающіе свѣтскіе чины и проч.

---

[55]) Напр. въ патріархатѣ есть т. н. смѣшанный совѣтъ, составляющійся изъ четырехъ архіереевъ, членовъ патріаршаго синода, и изъ восьми мірянъ—представителей отъ приходовъ Константинополя, для обсужденія дѣлъ не духовнаго характера. Избраніе патріарха совершается при участіи съ одной стороны всѣхъ подчиненныхъ константинопольской каѳедрѣ митрополитовъ, а съ другой—свѣтскихъ представителей отъ Константинополя и отъ 23 значительнѣйшихъ епархій (съ 1858 г., а раньше выборы производились только засѣдающими въ синодѣ архіереями и знатными константинопольскими греками). Самый порядокъ выборовъ замѣчателенъ своею сложностію. Прежде всего каждый митрополитъ прочитываетъ имя желаемаго имъ кандидата на патріаршую каѳедру. Къ тѣмъ кандидатамъ, имена которыхъ названы митрополитами, избиратели—міряне могутъ прибавить еще нѣсколько своихъ кандидатовъ, причемъ необходимо требуется, чтобы эти кандидаты были поддержаны $^1/_3$ голосовъ митрополитовъ. Общій списокъ кандидатовъ, выработанный такимъ образомъ, представляется турецкому правительству, которое вправѣ вычеркнуть изъ этого списка лицъ, неугодныхъ государству (personae ingratae), а затѣмъ списокъ съ вычеркнутыми кандидатами возвращается въ избирательное собраніе. Это послѣднее въ полномъ своемъ составѣ изъ множества кандидатовъ выбираетъ трехъ, и одинъ изъ нихъ окончательно выбирается одними митрополитами.

Глава II-я.

Подробности римско-католической церковной организаціи.

§ 105. *Центральная организація. Папа. Кардиналы. Курія и конгрегаціи. Представительство**) Глава западно-католической церкви есть римскій епископъ, которому, кромѣ первенства чести (primatus honoris)[1]), принадлежитъ первенство власти (primatus jurisdictionis). Послѣднее, которое и дѣлаетъ собственно папу главою западно-католической церкви, состоитъ въ томъ, что папѣ принадлежитъ высшая, ординарная и непосредственная, юрисдикція въ отношеніи къ цѣлой церкви, слѣдовательно къ каждому отдѣльному діэцезу и ко всѣмъ вѣрующимъ, въ видахъ поддержанія единства вѣры, дисциплины и управленія. Сюда относятся именно слѣдующія права: надзоръ надъ цѣлою церковью, право законодательства вмѣстѣ съ правомъ дарованія диспензацій и привилегій, право привлеченія къ своему суду всѣхъ важныхъ церковныхъ дѣлъ и принятія аппелляціонныхъ жалобъ изъ всей церкви, право опредѣлять или утверждать, перемѣщать и низлагать

---

*) Walter, § 126—137. Schulte, System, II, §§ 21—25. 36—38. Phillips, Lehrbuch, §§ 88—125. Richter, §§ 119—129. Hinschius, I, §§ 22—73. Scherer, I, §§ 80—88. Frank, §§ 56—60.

[1]) Къ первенству чести относятся вопервыхъ извѣстные титулы, усвояемые римскому епископу (papa, pontifex maximus s. summus, vicarius Christi, Dei, Servus servorum Dei, Sanctitas vestra) вовторыхъ извѣстные внѣшніе знаки (инсигніи) папскаго достоинства, каковы: tiara s. triregnum, тройная корона, представляющая собою такое соединеніе епископской митры съ короною, при которомъ митра обведена съ боковъ тремя золотыми кольцами, какъ бы обручали,—это украшеніе надѣвается на голову папы при торжественныхъ выѣздахъ въ церковь и изъ церкви, но не при самомъ совершеніи духовныхъ функцій,—далѣе pedum rectum, прямой пастырскій жезлъ съ крестомъ на верху, palium—омофоръ или покрывало на плечи въ три пальца шириною изъ бѣлой шерсти съ шестью вышитыми крестами изъ чернаго шелка,—это покрывало надаетъ на плечи въ видѣ кольца, спереди и сзади, причемъ какъ на грудь такъ и на спину свѣшиваются концы,—adoratio, т. е. извѣстное выраженіе почтенія къ главѣ церкви. Что касается палліума, то его жалуетъ папа архіепископамъ (см. слѣд. §) и иногда даже простымъ епископамъ, но папа носитъ его, при совершеніи мессы, всегда и вездѣ, тогда какъ архіепископы могутъ употреблять его только въ предѣлахъ своей провинціи. Что касается адораціи, то, по нынѣшней практикѣ, кардиналы цѣлуютъ ногу (т. е. собственно крестъ на папской туфлѣ) и руку папы, послѣ чего допускаются къ объятію, архіепископы и епископы—ногу и колѣно, владѣтельные государи—руку, всѣ прочіе, духовные и міряне, только ногу. Означенная адорація имѣетъ мѣсто только при торжественныхъ аудіенціяхъ.

епископовъ и проч. Въ осуществленіи своей юрисдикціи папа связанъ во 1-хъ предписаніями божественнаго права и во 2-хъ опредѣленіями церковнаго права, —послѣдними однако лишь настолько, насколько настоятельная необходимость или очевидная польза для церкви не рекомендуютъ исключенія изъ правила. Кромѣ того, въ силу опредѣленія ватиканскаго собора 1870 г. папа есть непогрѣшимый учитель въ вопросахъ вѣры и нравственности христіанской, когда онъ говоритъ ex cathedra, т. е. когда осуществляетъ свою должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, такъ что опредѣленіе его по извѣстному вопросу вѣры и нравственности должно дѣйствовать какъ обязательное ученіе цѣлой церкви. Наконецъ папѣ принадлежитъ внѣшнее представительство цѣлой католической церкви предъ государственными властями разныхъ странъ.—Помощники папы въ осуществленіи имъ верховной юрисдикціи, суть *кардиналы*[2]). Священная коллегія кардиналовъ, развившаяся изъ древнецерковнаго пресвитеріума[3]), своею нынѣшнею организаціею обязана двумъ конституціямъ папы Сикста V (отъ 1586 и 1587 гг.). Количество кардиналовъ не должно превышать 70: изъ нихъ 6 кардиналовъ суть кардиналъ-епископы, т. е. имѣютъ епископскій санъ, 50 суть кардиналъ-пресвитеры, и остальные 14 суть кардиналъ-діаконы. Папа назначаетъ кардиналовъ изъ всѣхъ націй, причемъ въ особенности принимаетъ во вниманіе заявленныя желанія католическихъ государствъ относительно возведенія того или другаго лица въ кардинальскій санъ. Вновь назначенные кардиналы присягаютъ папѣ въ повиновеніи. Они имѣютъ извѣстныя знаки отличія[4]), служатъ постоянными ближайшими совѣтниками и помощниками папы и, кромѣ того имѣютъ нѣкоторыя особыя права. Собранія кардиналовъ въ присутствіи папы называются *консисторіями*, которыя могутъ

---

[2]) Cardinalis, происходитъ этимологически отъ cardo, что значитъ дверной крюкъ, а въ переносномъ смыслѣ: центральный пунктъ, средоточіе. Въ примѣненіи къ церкви, cardinalis означаетъ такое лицо, которое находится въ тѣсной связи съ средоточіемъ церкви.

[3]) Зародышъ коллегіи кардиналовъ образовали пресвитеры главныхъ римскихъ церквей (tituli) и семь участковыхъ діаконовъ (septem diaconi regionarii), на которыхъ возложено было дѣло призрѣнія бѣдныхъ въ семи участкахъ Рима.

[4]) Именно: титулъ „Eminentissimus, vestra eminentia“, и красную шляпу; кардиналы также имѣютъ право носить пурпурное одѣяніе.

быть консисторіями тайными или обыкновенными (cons. secreta s. ordinaria) и публичными или чрезвычайными (cons. publica s. extraordinaria). Перваго рода консисторіи имѣютъ мѣсто тогда, когда предпринимаются важные акты церковнаго правительства, какъ напр. креація кардиналовъ, замѣщеніе епископскихъ каѳедръ, учрежденіе новыхъ каѳедръ и т. п., или когда папа считаетъ нужнымъ выразить свои мысли и чувства по поводу печальныхъ или благопріятныхъ для церкви событій (аллокуціи). Чрезвычайныя консисторіи имѣютъ мѣсто при торжественныхъ аудіенціяхъ. Къ особымъ правамъ кардиналовъ принадлежатъ: право мѣста и голоса на вселенскихъ соборахъ и право избранія папы при вакантности папской каѳедры [5]); до избранія же папы коллегія кардиналовъ, подъ руководствомъ кардинала-казначея (Camerlengo), черезъ трехъ смѣняющихся кардиналовъ разрѣшаетъ неотложныя дѣла папской каѳедры.—Папа, при осуществленіи имъ высшаго церковнаго правительства, сложнаго и широковѣтвистаго, не можетъ удовольствоваться тою помощью, которую оказываютъ ему кардиналы, собирающіеся въ консисторіи. При папѣ существуетъ цѣлый рядъ центральныхъ учрежденій, обнимаемыхъ общимъ названіемъ *римской куріи*. Подъ curia romana разумѣется совокупность различныхъ учрежденій, посредствомъ которыхъ осуществляется папское первенство власти по отношенію къ католической церкви. Сюда относятся:

---

[5]) Въ избраніи участвуютъ только кардиналы, находящіеся въ Римѣ; выборы производятся въ особомъ помѣщеніи (конклавѣ), обыкновенно въ ватиканскомъ дворцѣ, расположенномъ возлѣ церкви св. Петра. Кардиналы вступаютъ въ конклавъ на 11-й день съ момента наступленія вакантности папской каѳедры и остаются безвыходно въ конклавѣ, пока не выбранъ будетъ новый папа. Къ самому выбору приступаютъ—самое позднее— на 12-й день, причемъ могутъ прибѣгнуть къ одному изъ трехъ способовъ: 1) electio quasi per inspirationem, когда безъ всякихъ переговоровъ одинъ кто-либо избирается единогласно, 2) electio per compromissum, когда кардиналы переносятъ осуществленіе своего избирательнаго права на нѣсколькихъ лицъ (не менѣе двухъ) изъ своей среды, 3) electio per scrutinium—обыкновенный способъ избранія, состоящій въ закрытой подачѣ голосовъ посредствомъ письменныхъ билетиковъ. Избраннымъ считается получившій $^2/_3$ голосовъ, а если требуемаго большинства голосовъ не оказывается, то къ состоявшемуся производству выбора присоединяется добавочное производство (accessus) въ видахъ достиженія необходимаго большинства. De jure избираемъ можетъ быть и не кардиналъ, даже міряниъ, но послѣ Урбана VI (1378 г.) въ папы выбирались всегда только одни кардиналы.

1) *Учрежденія папской милости*[6]), именно: а) dataria apostolica,—учрежденіе, въ которомъ сосредоточиваются дѣла по замѣщенію бенефицій, резервированныхъ папѣ, напр. должностей, дѣлающихся вакантными въ извѣстные мѣсяцы года, или вслѣдствіе смерти прежняго должностнаго лица при куріи, а также дѣла по диспензаціямъ pro foro externo, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда дѣлопроизводство не требуетъ соблюденія тайны, въ частности дѣла по диспензаціямъ отъ иррегулиритетовъ[7]) и отъ разрывающихъ препятствій къ браку[8]) и др.; б) poenitentiaria apostolica—учрежденіе, черезъ которое получается отъ папы абсолюція въ тяжкихъ грѣхахъ, разрѣшеніе отъ которыхъ резервировано самому папѣ, а также дается диспензація отъ тайныхъ препятствій къ браку (т. е. отъ такихъ, которыя извѣстны только самимъ заинтересованнымъ лицамъ и смущаютъ ихъ совѣсть) бѣднымъ же людямъ и отъ публичныхъ препятствій (т. е. получившихъ всеобщую огласку), такъ какъ въ пенитенціаріи не взыскивается тѣхъ пошлинъ за выдачу диспенза, т. е. диспензаціоннаго документа, которыя уплачиваются при производствѣ дѣлъ въ датаріи.

2) *Учрежденія экспедиціонныя:* а) cancellaria apostolica для изготовленія папскихъ буллъ б) secretaria brevium для изготовленія папскихъ бреве, в) secretaria status для иностранныхъ дѣлъ, т. е. для сношеній папы съ разными государствами, каковыя сношенія ведутся начальникомъ этого послѣдняго учрежденія кардиналомъ статсъ-секретаремъ.

3) *Конгрегаціи кардиналовъ* для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго правительства. Сюда относятся: а) congregatio romanae et universalis inquisitionis seu sancti officii, подъ

---

[6]) Сохранившіяся до настоящаго времени судебныя учрежденія, какъ rota romana высшая судебная инстанція), signatura justitiae (мѣсто для разрѣшенія пререканій о подсудности между различными судами) и camera apostolica (судебное учрежденіе по финансовымъ дѣламъ), имѣютъ отношеніе только къ католической церкви, находящейся въ предѣлахъ Италіи, слѣдовательно не суть учрежденія центральныя для всего католическаго міра. Высшая судебная власть папы осуществляется не посредствомъ куріальныхъ учрежденій.

[7]) См. ниже § 153

[8]) См. ниже § 156.

предсѣдательствомъ самого папы, разсматриваетъ дѣла объ ересяхъ и вообще о преступленіяхъ противъ вѣры, б) congregatio indicis librorum prohibitorum слѣдитъ за литературой и составляетъ реэстръ запрещенныхъ книгъ, в) congregatio de propaganda fide, руководитъ всѣмъ миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ частяхъ свѣта и при этомъ ведетъ все вообще церковное правительство въ такъ называемыхъ terrae missionis [9]), замѣняя для нихъ всѣ вообще куріальныя учрежденія, г) congregatio cardinalium concilii tridentini interpretum для приведенія въ исполненіе и аутентическаго истолкованія декретовъ тридентскаго собора, д) congregatio rituum для надзора за культомъ, для рѣшенія споровъ о первенствѣ при богослуженіи, для канонизаціи и беатификаціи и проч., е) congregatio indulgentiarum et sacrarum reliquiarum для предотвращенія злоупотребленій, съ которыми могли бы быть связаны выдача индульгенцій и объявленіе новыхъ мощей, ж) congregatio super negotiis episcoporum et regularium осуществляетъ надзоръ и высшее руководство, въ интересѣ общеканонической дисциплины, надъ всею должностною дѣятельностію епископовъ, равно какъ надъ взаимными отношеніями между епископами и монашескими орденами, а также послѣдними между собою, и наконецъ надъ внутреннею дисциплиной въ каждомъ орденѣ, з) congregatio super negotiis ecclesiae extraordinariis для обсужденія важныхъ вопросовъ, касающихся церковно-политическихъ отношеній напр. заключенія, интерпретаціи, ограниченія или отмѣны конкордата и т. п., и) congregatio consistorialis для подготовленія дѣлъ, предназначенныхъ къ обсужденію въ консисторіи.

Кромѣ тѣхъ учрежденій, которыя находятся при папской каѳедрѣ, папа, какъ глава католической церкви, пользуется представительными органами, которыя дѣйствуютъ во имя его въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара. Эти представители называются *легатами* въ обширномъ смыслѣ и распадаются на нѣсколько классовъ: а) legati a latere [10]),—такъ называются кардиналы, отправляемые

---

[9]) Подъ terrae missionis разумѣются тѣ страны или части странъ, гдѣ еще не успѣла установиться обыкновенная, нормальная организація католической церкви, въ отличіе отъ provinciae sedis apostolicae, въ которыхъ дѣйствуетъ нормальный церковный порядокъ.

[10]) Древнѣйшее употребленіе этого выраженія можно видѣть въ 5 пр. сардик. соб.

въ качествѣ представителей папы; б) nuntii, которые, по сану своему, обыкновенно бываютъ епископами или архіепископами in partibus infidelium. Съ точки зрѣнія международнаго права, тѣ и другіе имѣютъ рангъ дипломатическихъ представителей перваго класса, т. е. пословъ; въ церковное управленіе данной страны они не вторгаются со времени тридентскаго собора, хотя и теперь возможно вторженіе episcopo prius requisito eoque negligente, т. е. когда кто либо, обратившись къ епископу, не получилъ бы отъ него удовлетворенія [11]); в) internuntii, которые обыкновенно не имѣютъ епископскаго сана, съ точки же зрѣнія международнаго права обсуживаются какъ дипломатическіе агенты втораго класса, слѣдовательно какъ посланники или полномочные министры. Отъ исчисленныхъ категорій легатовъ, которые обозначаются общимъ названіемъ: legati dati, такъ какъ они спеціально уполномочиваются или назначаются въ качествѣ таковыхъ, различаются г) legati nati, прирожденные легаты, которые становятся таковыми въ силу самого занятія извѣстной епископской каѳедры, съ которою разъ навсегда связана легація. Этотъ институтъ, въ прежнія времена имѣвшій практическое значеніе, въ настоящее время означаетъ собою только почетный титулъ для нѣкоторыхъ архіепископовъ [12]).

§ 106. *Подчиненные должностные органы.—Патріархи и примасы. Архіепископы и митрополиты. Епископы и вспомогательныя при нихъ учрежденія: капитулъ, викарный архіерей, генеральный викарій, коадъюторъ* *). Рядъ подчиненныхъ должностныхъ органовъ въ римско-католической церкви начинается па-

---

(см. выше ч. III, гл. 1, прим. 13) и въ посланіи отцовъ карѳаг. собора къ Целестину, папѣ римскому: „о томъ, чтобы нѣкіе, аки бы *отъ ребра твоея святыни*, были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единаго собора отцовъ". Кн. прав. стр. 271. Въ греческомъ текстѣ 5 сардик. пр. читается: ἀπο τοῦ ἰδίου πλευροῦ πρεσβυτέρους ἀποστείλοι".

[11]) Постоянныя нунціатуры учреждены въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ. При каголическихъ дворахъ нунціи предшествуютъ своимъ свѣтскимъ коллегамъ, какъ старѣйшіе или первенствующіе члены дипломатическаго корпуса.

[12]) Какъ напр. архіепископы кельнскій, пражскій, зальцбургскій и гнезеннозенскій имѣютъ титулъ прирожденныхъ легатовъ.

*) Hinschius, I, 560—628. II, §§ 76—89. Scherer, I, §§ 88—91. Richter, §§ 130—140. Phillips, §§ 128—138, 150—165. Frank, §§ 61—67.

тріархами и примасами. *Патріархи* различаются большіе (patriarchae majores) и меньшіе (patr. minores). Къ первымъ относятся патріархи: константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Должностныя лица съ названными титулами явились въ западно-католической церкви съ XIII в., когда, во время существованія основанной крестоносцами латинской имперіи, восточныя патріаршія каѳедры были замѣщены латинянами, что однако не мѣшало православнымъ грекамъ признавать своихъ собственныхъ патріарховъ состоящими на этихъ каѳедрахъ. Четвертый латеранскій соборъ при Иннокентіѣ III (1215 г.) регулировалъ положеніе латинскихъ патріарховъ востока такимъ образомъ, что они присягаютъ въ вѣрности и повиновеніи папѣ и остаются затѣмъ при всѣхъ правахъ, усвояемыхъ патріархамъ восточнымъ церковнымъ правомъ. Съ паденіемъ латинской имперіи, патріархи-латыняне должны были оставить патріаршія каѳедры востока; но и до настоящаго времени продолжается посвященіе на эти каѳедры въ силу принципа, что разъ возникшая церковная каѳедра юридически не умираетъ. Патріархи живутъ въ Римѣ [13]) и соотвѣтствующей ихъ титулу правительственной власти надъ патріархатами не имѣютъ, за исключеніемъ іерусалимскаго патріарха, который съ 1847 года резидируетъ въ мѣстѣ своей каѳедры и ведетъ дѣйствительное управленіе, хотя не имѣетъ подчиненныхъ епископовъ. Къ меньшимъ патріархамъ относятся отчасти нѣкоторые западные епископы, которымъ усвоенъ патріаршій титулъ, въ видѣ почетнаго отличія, какъ напр. епископъ венеціанскій, епископъ лиссабонскій и духовникъ испанскаго короля, носящій почетный титулъ патріарха Вестъ-Индіи (Indiarum Occidentalium), отчасти высшіе епископы унированныхъ съ Римомъ церквей на востокѣ, каковы: патріархъ греко-мелхитовъ въ Дамаскѣ, маронитовъ въ Антіохіи,

---

[13]) Въ Римѣ существуетъ пять патріаршихъ церквей (basilicae majores или patriarchales), именно: S. Giovani in Laterano, S. Pietro in Vaticano, S. Paolo fuori le mura, S. Maria Maggiore и S. Lorenzo fuori le mura. Церковь латеранская разсматривается какъ каѳедральная церковь епископа римскаго—патріарха запада, церковь св. Петра какъ каѳедральная патріарха константинопольскаго, св. Павла за городомъ какъ каѳедральная патріарха александрійскаго, Maria Maggiore—антіохійскаго и Lorenzo—іерусалимскаго: цѣль та, чтобы дать въ Римѣ видимое выраженіе идеѣ универсальности и единства католической церкви. Hinschius, IV, 307. Anm. 12.

сирійскихъ яковитовъ тамъ же, патріархъ халдеевъ въ Вавилонѣ и армяно-католическій патріархъ въ Киликіи. *Примасы* суть первенствующіе епископы извѣстной страны. По идеѣ, этотъ институтъ долженъ бы былъ служить концентраціи церковныхъ силъ націи и проникновенію ихъ національно-церковными тенденціями [14]); но отчасти въ средніе вѣка, когда развился институтъ примасовъ [15]), еще не успѣла проявиться сознательная противоположность между національностію и римскою церковью, отчасти и сами примасы, если даже ихъ не привлекали къ Риму ихъ собственныя іерархическія тенденціи [16]), вынуждены были искать опоры въ папскомъ престолѣ, чтобы доставить признаніе своимъ примаціальнымъ правамъ противъ оппозиціи епископовъ. Въ настоящее время титулъ примаса служитъ обыкновенно почетнымъ для нѣкоторыхъ архіепископовъ [17]), не означая какихъ либо особыхъ правъ, которыя бы дѣлали изъ примаса особую церковно-правительственную инстанцію [18]). *Архіепископы или митрополиты* [19]) суть такіе церковно-должностные органы, которые, сами управляя епископскимъ діэцезомъ, въ качествѣ епископа, въ то же время осуществляютъ извѣстныя высшія церковно-правительственныя права надъ другими діэцезами и ихъ епископами. Діэцезы, находящіеся въ подчиненіи митрополиту, составляютъ его церковную

---

[14]) Hinschius, I, 623.

[15]) Во многихъ западно-европейскихъ странахъ первенствующіе епископы составили особую ступень церковнаго устройства, высшую надъ митрополитами, какъ архіепископъ кентербюрійскій въ Англіи, лундскій въ Швеціи, гнезенскій въ Польшѣ, буржскій и ліонскій во Франціи и т. д.

[16]) Какъ это было съ архіепископомъ кентербюрійскимъ Ѳомой Бекетомъ.

[17]) Напр. архіепископъ толедскій титулуется примасомъ Испаніи, архіепископъ зальцбургскій—примасомъ Германіи и т. д.

[18]) Единственное исключеніе составляетъ архіепископъ гранскій, который, въ качествѣ примаса Венгріи, осуществляетъ въ земляхъ короны св. Стефана особыя права: созывать и руководствовать національный соборъ, принимать аппеляціи на рѣшенія архіепископскихъ судовъ, визитировать всѣ учрежденія монашескихъ орденовъ, не исключая и изъятыхъ. Scherer, I, 542.

[19]) Обѣ выраженія употребляются какъ тожественныя; но между ними есть все таки нѣкоторое различіе. Всякій митрополитъ есть архіепископъ, но не всякій архіепископъ есть вмѣстѣ и митрополитъ: существуютъ такіе архіепископы (такъ напр. въ бывшемъ королевствѣ обѣихъ Сицилій), которые лично не подчинены какому-либо митрополиту, но не имѣютъ въ подчиненіи у себя ни одного суффрагана. Phillips, S. 248. Anm. 2.

провинцію; епископы подчиненныхъ митрополиту діэцезовъ называются по отношенію къ нему суффраганами. Права митрополитовъ, ограниченныя средневѣковымъ развитіемъ папства, состоятъ въ настоящее время въ слѣдующемъ: 1) архіепископы имѣютъ право созванія и руководства провинціальныхъ соборовъ, которые, по предписанію тридентскаго собора, должны составляться черезъ каждые три года, на самомъ же дѣлѣ въ нѣкоторыхъ странахъ почти совершенно вышли изъ употребленія; 2) съ одобренія провинціальнаго собора и послѣ предварительной визитаціи собственнаго діэцеза, митрополиты могутъ визитировать діэцезы своихъ суффрагановъ; 3) имѣютъ право надзора надъ епископскими семинаріями, 4) составляютъ вторую ординарную судебную инстанцію по дѣламъ, рѣшеннымъ епископами. Почетный знакъ архіепископскаго достоинства и вмѣстѣ юридическій символъ связи архіепископа съ его провинціей есть pallium [20]), который носится въ извѣстные только дни при совершеніи архіепископскаго богослуженія. Каждый архіепископъ, вновь возведенный въ это достоинство, долженъ получить отъ папы pallium; онъ можетъ носить его лишь въ предѣлахъ своей провинціи, въ случаѣ же порученія ему въ завѣдываніе другой провинціи, долженъ получить другой pallium; вмѣстѣ съ умершимъ архіепископомъ погребается и его pallium.— *Епископы* суть подчиненные папѣ правители въ извѣстной части церкви, называемой діэцезомъ: они суть преемники апостоловъ, подобно тому какъ римскій папа есть преемникъ князя апостоловъ Петра. По терминологіи каноническаго права, епископъ есть judex ordinarius для своего діэцеза, часто и называется просто ординаріемъ, а учрежденія, состоящія при немъ — ординаріатомъ. Права епископа суть: 1) jura ordinis, которыя опять различаются, смотря потому, вытекаютъ ли они изъ общаго съ пресвитерами сана и поэтому принадлежатъ также и пресвитерамъ (jura ordinis communia), какъ совершеніе евхаристіи, крещенія, благословенія брака, погребенія и т. п., или вытекаютъ изъ епископской собственно консекраціи и никому другому, кромѣ епископа, принадлежать не могутъ (jura ordinis reservata),

---

[20]) См. выше о папскомъ палліумѣ на стр. 38 въ прим.

какъ рукоположеніе въ степени духовнаго сана, деградація, муропомазаніе и приготовленіе самого мура, освященіе церквей, помазаніе королей; 2) jura jurisdictionis, изъ которыхъ составляется правительственная власть въ діэцезѣ, какъ законодательство, надзоръ, судебная власть, замѣщеніе должностей и т. д. Почетныя отличія, связанныя съ епископскою должностію, суть: искривленный вверху пастырскій жезлъ (pedum curvum), перстень, митра, наперсный крестъ и проч.; въ главной епископской церкви находится каѳедра. При епископѣ и его каѳедрѣ находится каѳедральный капитулъ, т. е. коллегія духовныхъ лицъ, состоящихъ при епископской церкви. Къ этой коллегіи, которая, сама по себѣ, имѣетъ качество корпораціи, и какъ таковая имѣетъ извѣстную внутреннюю автономію, относящуюся къ установленію статутовъ, къ управленію имуществомъ, къ выбору должностныхъ лицъ и т. п.[21]), епископъ обращается во всѣхъ важныхъ случаяхъ за совѣтомъ, а въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ связань согласіемъ этой коллегіи. Правительственные акты епископа, предпринятые безъ совѣта или безъ согласія капитула[22]) въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтъ или согласіе требуются каноническимъ правомъ, считаются недѣйствительными. Если капитулъ имѣетъ весьма значительныя права въ управленіи діэцезомъ sede plena, то права эти еще болѣе возрастаютъ sede vacante и sede impedita. Съ момента наступленія вакантно-

---

[21]) Первое мѣсто въ капитулѣ принадлежитъ дигнитаріямъ (dignitarii, dignitates), каковы пробстъ и декань, иногда одинъ который-либо изъ нихъ. Всѣ вообще члены капитула называются канониками.

[22]) Епископъ обязанъ обращаться за *совѣтомъ* къ капитулу во всѣхъ важныхъ случаяхъ, въ особенности же: 1) при осуществленіи своей т. н. законодательной власти, 2) при выработкѣ программы дѣятельности для предстоящаго епархіальнаго собора, 3) во всѣхъ дѣлахъ, касающихся самого капитула, 4) при опредѣленіи и низложеніи церковно-должностныхъ лицъ, равно какъ при осуществленіи канонической дисциплины надъ клиромъ, 5) при основаніи монастырей и предписаніи публичныхъ процессій. *Согласіемъ* капитула епископъ связанъ: 1) вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о принятіи постояннаго обязательства, или объ умаленіи правъ епископіи или капитула, 2) въ особенности при обремененіи и отчужденіи недвижимаго и цѣннаго движимаго церковнаго имущества, 3) при назначеніи новыхъ церковныхъ налоговъ, 4) при упраздненіи, раздѣленіи, соединеніи и инкорпораціи бенефицій, 5) при введеніи обязательнаго для цѣлаго діэцеза праздника, 6) при принятіи коадъютора, 7) при назначеніи такъ называемыхъ просинодальныхъ экзаминаторовъ (см. ниже §174). Scherer, I, 582—584.

сти, управленіе переходитъ на капитулъ, который втеченіе 8 дней долженъ поставить *экономa* для управленія имуществомъ епископіи и *капитулярнаго викарія* (vicarius capitularis) для осуществленія епископской юрисдикціи[23]). Съ замѣщеніемъ каѳедры, экономъ и капитулярный викарій даютъ отчетъ новому епископу въ своихъ дѣйствіяхъ. Sede impedita, т. е. когда каѳедра юридически не считается праздною, но фактически епископъ поставленъ въ невозможность осуществлять свою епископскую должность (напр. вслѣдствіе лишенія свободы, взятія въ плѣнъ), управленіе также переходитъ на капитулъ, и капитулъ также поставляетъ двухъ уполномоченныхъ подъ означенными названіями, но въ тоже время немедленно сообщаетъ о случившемся папѣ, который можетъ прислать своего апостолическаго викарія[24]). Весьма часто (а въ Германіи обыкновенно) капитулу принадлежитъ и самый выборъ епископа на вакантную каѳедру.—Кромѣ капитула, который и sede plena принимаетъ извѣстное участіе въ управленіи діэцезомъ, епископъ имѣетъ при себѣ нѣсколько вспомогательныхъ лицъ. Эти лица суть:

1) *викарный архіерей* (vicarius in pontificalibus, Weihbischof). Онъ есть помощникъ, мандатарь епископа по осуществленію его т. н. jura ordinis. Викарные архіереи называются иначе титулярными (episcopi titulares), такъ какъ имѣютъ только титулъ безъ соотвѣтствующей ему епископской юрисдикціи, а также епископами in partibus scil. infidelium, такъ какъ посвящаются на фиктивныя каѳедры, находящіяся въ странахъ невѣрныхъ. Дѣло въ томъ, что, по принципамъ каноническаго права, въ каждомъ діэцезѣ или епархіи епископъ можетъ быть только одинъ: не могутъ быть посвящены на одну и туже каѳедру двое епископовъ, одинъ въ качествѣ главнаго, другой въ качествѣ помощника. Между тѣмъ епископы обширныхъ діэцезовъ съ давнихъ временъ нуждались въ помощникахъ архіерейскаго сана, которые бы осущест-

---

[23]) Въ качествѣ такового викарія, капитулъ можетъ воспользоваться генеральнымъ викаріемъ бывшаго епископа, возобновивъ прекратившіяся полномочія этого послѣдняго викарія.

[24]) Мотивъ тотъ, что при такихъ казусахъ, какъ лишеніе епископа свободы, предполагается не нормальный и опасный для церкви ходъ церковно-государственныхъ отношеній, требующій особаго вниманія со стороны главы католической церкви.

вляли за нихъ функціи ихъ архіерейскаго священнодѣйствія. Когда въ XIII в. язычники Лифляндіи и Пруссіи изгнали многихъ епископовъ изъ новоучрежденныхъ діэцезовъ, а въ тоже время и на востокѣ, съ паденіемъ латинской имперіи, оказалось значительное число лишившихся каѳедръ епископовъ, услугами этихъ изгнанныхъ епископовъ воспользовались епископы обширныхъ европейскихъ діэцезовъ. Этотъ порядокъ вещей сдѣлался постояннымъ, такъ какъ папа, съ цѣлью охраненія своихъ правъ на существовавшіе когда-то діэцезы католической церкви, давалъ и до сихъ поръ даетъ преемниковъ умирающимъ епископамъ этихъ фиктивныхъ діэцезовъ. Мысль, что епископы не перестаютъ быть епископами, хотя бы и лишились фактической возможности осуществлять права епископской юрисдикціи, и что каѳедра епископская не можетъ считаться юридически прекратившеюся вслѣдствіе того, что епископъ не можетъ фактически занять ее, была не чужда и восточному церковному праву[25]). Викарный архіерей назначается папой по предложенію епископа.

2) *Генеральный викарій* (vicarius generalis). Онъ есть помощникъ епископа по осуществленію его т.-н. jura jurisdictionis. Иногда допускается спеціализація дѣлъ административныхъ и судебныхъ, такъ что административныя только дѣла поручаются въ завѣдываніе генеральнаго викарія, для судныхъ же дѣлъ существуетъ другой помощникъ, подъ названіемъ оффиціала, въ каковомъ случаѣ юридическое положеніе того и другаго обсуживается по однимъ и тѣмъ же принципамъ. Епископъ имѣетъ право и обязанъ самъ лично управлять своимъ діэцезомъ, поэтому можетъ обойдтись и безъ генеральнаго викарія; папа можетъ принудить его къ

---

[25]) См. 37 трул. и Вальсам. къ этому правилу. *Ею-же* разсужденіе о патріаршихъ привилегіяхъ, Σύντ. IV, 553—555: нѣкоторые, какъ видно изъ словъ Вальсамона, не считали патріархами іерусалимскаго и антіохійскаго на томъ основаніи, что они не имѣли фактически доступа къ своимъ каѳедрамъ, занятымъ варварами. Вальсамонъ рѣзко осуждаетъ этотъ взглядъ и ссылается для опроверженія его во 1-хъ на 37 правило пято-шестаго собора, т. е. трулльскаго, на основаніи котораго „порабощеніе отъ язычниковъ не должно дѣйствовать ко вреду церковныхъ правъ“, въ силу чего за изгнанными епископами признаются всѣ епископскія права, и во 2-хъ на эдиктъ императора Алексѣя Комнена, въ силу котораго безпрепятственно должны быть избираемы архіереи въ восточныя церкви, занятыя язычниками, хотя бы избранные и не могли имѣть доступа къ нимъ.

поставленію послѣдняго только въ случаѣ недостаточнаго знакомства епископа съ каноническимъ правомъ, или въ случаѣ обширности діэцеза. За то генеральный викарій долженъ имѣть степень доктора или лиценціата каноническаго права или теологіи и быть свѣдущимъ въ правовѣдѣніи. Какой либо степени духовнаго сана отъ него не требуется; достаточно, чтобы онъ принадлежалъ къ клиру вообще, т. е. имѣлъ тонзуру [26]). Между епископомъ поручающимъ и генеральнымъ викаріемъ, принимающимъ порученіе, полагается единство лица (unitas personae) такъ что оба они юридически разсматриваются какъ одна инстанція, а не двѣ (что бываетъ при делегаціи), вслѣдствіе чего обжалованіе дѣйствія генеральнаго викарія направляется не къ епископу, а въ слѣдующую инстанцію—къ архіепископу. Въ силу же единства лица, генеральный викарій въ присутствіи епископа (coram episcopo) юридически не существуетъ, т. е. когда епископъ самъ лично совершаетъ какой либо правительственный актъ. Права его прекращаются тотчасъ съ прекращеніемъ правъ самого епископа, и кромѣ того епископъ можетъ во всякое время взять назадъ данное ему порученіе [27]). Съ самымъ возведеніемъ въ должность, генеральный викарій получаетъ отъ епископа общее порученіе на осуществленіе его правительственныхъ въ отношеніи къ діэцезу правъ; но для осуществленія нѣкоторыхъ правъ требуется особый, спеціальный мандатъ, такъ что безъ таковаго спеціальнаго мандата генеральный викарій не компетентенъ совершать тѣ или другіе правительственные акты [28]). Тѣмъ менѣе онъ компетентенъ на осуществленіе тѣхъ правъ, ко-

---

[26]) Обыкновенно епископъ назначаетъ на эту должность одного изъ канониковъ каѳедральнаго капитула. Во всякомъ случаѣ требуется, чтобы генеральный викарій не былъ близкимъ родственникомъ епископа. Онъ получаетъ опредѣленное содержаніе на счетъ епископа, рѣдко на счетъ государства.

[27]) Практика конгрегаціи super negotiis episcoporum, въ интересѣ охраненія авторитета церкви и предупрежденія ложныхъ догадокъ, которыя могли бы явиться въ діэцезѣ по случаю внезапнаго увольненія генеральнаго викарія, требуетъ наличности уважительной причины для увольненія, какъ неспособность къ управленію, неповиновеніе епископу и т. п. Hinschius, II, 221—222.

[28]) Такъ напр. спеціальный мандатъ требуется для предпринятія такихъ правительственныхъ актовъ, какъ визитація діэцеза, созваніе епархіальнаго собора, судъ по тяжкимъ преступленіямъ духовныхъ лицъ, отчужденіе церковнаго имущества и т. п.

торыя епископу принадлежатъ не какъ ординарію, а какъ делегату папскому. Генеральный викарій при митрополитѣ осуществляетъ права этого послѣдняго, не только какъ епархіальнаго епископа въ его епископскомъ діэцезѣ, но и его митрополитскія права въ церковной провинціи, поскольку таковое осуществленіе не служило бы къ подрыву епископскаго достоинства суффрагановъ: такъ напр. генеральный викарій держитъ судъ второй инстанціи по спорнымъ дѣламъ, но онъ не имѣетъ права надзора надъ епископами и епископскими семинаріями безъ спеціальнаго мандата со стороны митрополита. Въ германскихъ діэцезахъ при генеральномъ викаріѣ состоитъ обыкновенно цѣлое коллегіальное учрежденіе, а тамъ гдѣ состоялась спеціализація дѣлъ административныхъ и судебныхъ, съ порученіемъ тѣхъ и другихъ различнымъ должностнымъ лицамъ—генеральному викарію и оффиціалу, существуютъ даже два коллегіальныя учрежденія: генеральный викаріатъ и оффиціалатъ или консисторія[29]). Коллегія, состоящая изъ извѣстнаго числа совѣтниковъ, имѣетъ значеніе совѣщательное при епископѣ или его генеральномъ викаріѣ, почему не считается невозможнымъ даже и назначеніе мірянъ въ качествѣ членовъ этой коллегіи; однако судныя отдѣленія нерѣдко организованы на подобіе государственныхъ судовъ какъ коллегіи, состоящія подъ предсѣдательствомъ оффиціала и рѣшающія большинствомъ голосовъ безъ представленія рѣшенія на утвержденіе епископа[30]).

3) *Коадъюторъ*. Если, вслѣдствіе престарѣлаго возраста, или болѣзненнаго состоянія, епископъ становится неспособнымъ къ отправленію своей должности, то онъ не можетъ быть уволенъ, по этой причинѣ, отъ должности противъ его собственнаго желанія, а съ одобренія папы[31]) поставляетъ себѣ коадъютора; если епископъ пораженъ душевною болѣзнію, коадъютора выбираетъ капитулъ. Коадъюторъ осуществляетъ епископскія jura jurisdictionis, за исключеніемъ отчужденія церковнаго имущества. Если

---

[29]) Въ Баваріи только судъ по брачнымъ дѣламъ называется консисторіей; въ Австріи напротивъ епархіальное административное учрежденіе называется консисторіей.

[30]) Hinschius, II, 225—226.

[31]) Въ странахъ отдаленныхъ (in partibus remotis) достаточно согласія капитула.

коадъюторъ долженъ осуществлять и епископскія jura ordinis, то онъ долженъ получить посвященіе во епископа in partibus. Если епископъ не утратилъ способности выражать свою волю, то правомочія коадъютора сообразуются съ тѣмъ мандатомъ, который онъ получаетъ отъ епископа. Кромѣ такихъ временныхъ коадъюторовъ (coadjutores temporarii), могутъ быть назначаемы т. н. коадъюторы постоянные съ правомъ преемства (coadjutores perpetui cum jure succedendi)[32]). Тридентскій соборъ ограничилъ назначеніе такихъ постоянныхъ коадъюторовъ настоятельною необходимостію или очевидною пользою (urgens necessitas aut evidens utilitas). Coadjutor perpetuus, съ наступленіемъ вакантности каѳедры, ipso jure заступаетъ мѣсто прежняго епископа.

§ 107. *Вспомогательные органы епископа въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ діэцеза. Архипресвитеры или сельскіе деканы. Сельскіе капитулы**). Въ отдѣльныхъ мѣстныхъ округахъ, на которые распадается епископскій діэцезъ, существуютъ уполномоченные епископа, вспомогательные его органы по надзору и по приведенію въ исполненіе епископскихъ распоряженій. Мѣстные округа, въ которыхъ дѣйствуютъ эти органы, обнимаютъ нѣсколько парохій, причемъ опредѣленіе границъ округовъ зависитъ единственно отъ усмотрѣнія епископа. Должностные органы въ такихъ мѣстныхъ округахъ называются архипресвитерами, сельскими деканами[33]), окружными викаріями и т. п., а самые округа—архипресвитератами, деканатами, окружными викаріатами. Архипресвитеръ и проч. есть одинъ изъ приходскихъ священниковъ, пароховъ, округа, на котораго епископомъ возлагаются извѣстныя полномочія по надзору и по приведенію въ исполненіе епископскихъ разсужденій. Какъ уполномоченный по надзору, деканъ наблюдаетъ за поведеніемъ и исполненіемъ должностныхъ обязанностей духовенства, слѣдитъ за нравственно-религіозною жизнію въ предѣлахъ деканата и свой надзоръ осуществляетъ по-

---

[32]) Въ средніе вѣка было въ большомъ употребленіи назначеніе такихъ постоянныхъ коадъюторовъ, именно въ видахъ предупрежденія партійныхъ столкновеній при избраніи епископа на имѣющую сдѣлаться вакантною каѳедру.

*) Phillips, §§ 166—167. Hinschius, II, 269—291. Scherer, I, 618—621.

[33]) Въ отличіе отъ декановъ въ каѳедральныхъ капитулахъ.

средствомъ ежегодныхъ визитацій, т. е. личнаго обозрѣнія ввѣренныхъ его наблюденію церковныхъ учрежденій. Какъ епископскій исполнительный органъ, деканъ слѣдитъ въ особенности за приведеніемъ въ исполненіе епископскихъ распоряженій и служитъ постояннымъ посредникомъ между епископомъ и парохіями, входящими въ составъ деканата, объявляя парохамъ епископскія распоряженія, а съ другой стороны принимая отъ духовенства доклады, прошенія и т. п. на имя епископа, вводитъ новоопредѣленныхъ пароховъ въ ихъ должность и устраиваетъ временное представительство вакантной приходской должности впредь до ея замѣщенія. Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій, деканъ принимаетъ соотвѣтствующія мѣры, но онъ не въ правѣ издавать самостоятельно такіе приказы и распоряженія, которыя не были бы уже предусмотрѣны въ существующемъ церковномъ законодательствѣ, а равно не имѣетъ права налагать наказанія, ограничиваясь лишь правомъ увѣщанія, вразумленія и предостереженія. Деканъ есть епископскій мандатаръ, и, какъ таковой, получаетъ свои полномочія отъ епископа, отъ котораго зависитъ и возложить порученіе, и взять его обратно; однако не считается противорѣчащимъ каноническому праву выборъ декана приходскимъ духовенствомъ деканата, причемъ выборъ кандидата въ деканы его коллегами разсматривается какъ цѣлесообразной способъ обратить вниманіе епископа на лицо, признаваемое наиболѣе достойнымъ деканской должности въ предѣлахъ деканата[34]). Подъ предсѣдательствомъ и подъ руководствомъ декана, составляются въ предѣлахъ деканатовъ пастырскія конференціи, или сельскіе капитулы (capitula ruralia), обыкновенно разъ въ годъ, съ цѣлью взаимнаго сообщенія сдѣланныхъ опытовъ въ прохожденіи пастырства, общаго совѣщанія о средствахъ борьбы съ явленіями, неблагопріятными для религіи и нравственности, для обсужденія особо важныхъ и трудныхъ казусовъ, а также для выслушанія и разбора составляемыхъ парохами рефератовъ на темы изъ области церковной науки.

---

[34]) Такъ напр. въ Виртембергѣ, Баваріи, въ прусскихъ діэцезахъ рейнской провинціи и Вестфаліи парохи деканата выбираютъ себѣ декана, котораго епископъ можетъ утвердить или не утвердить.

§ 108. *Пароxи и парохіи**). Тотъ церковно-должностной органъ, который, по порученію епископа, осуществляетъ въ предѣлахъ извѣстнаго географическаго округа и по отношенію къ извѣстнымъ членамъ церкви, жительствующимъ въ этомъ округѣ, пастырство или попеченіе о душахъ (cura animarum) называется пароxомъ, округъ, въ которомъ онъ дѣйствуетъ — парохіей, ввѣренные его попеченію члены церкви — парохіянами. Подъ понятіе пастырства подходитъ: совершеніе всѣхъ таинствъ и другихъ богослужебныхъ актовъ, не предполагающихъ епископскаго ordo, религіозное учительство и т. н. jurisdictio pro foro interno, т. е. право связывать и разрѣшать на исповѣди, за исключеніемъ случаевъ, резервированныхъ епископу [35]). Изъ этого слѣдуетъ, что пароxъ долженъ имѣть пресвитерскую степень; если же онъ опредѣляется на приходскую должность, не имѣя таковой степени, то долженъ втеченіе года получить ее. Между тѣмъ какъ степень пресвитера, входящая въ составъ іерархіи священнодѣйствія, есть институтъ божественнаго права, должность пароxа разсматривается какъ продуктъ человѣческаго правообразованія, ибо правомочія, вытекающія изъ ordo presbyteralis, не предполагаютъ, сами по себѣ, опредѣленнаго мѣстнаго круга, но могутъ быть осуществляемы, подъ надзоромъ епископа, безъ постояннаго пріуроченія къ опредѣленному мѣсту и къ опредѣленнымъ лицамъ [36]). Приходская

---

*) Schulte, System, II, §§ 46—48. Hinschius, II, 291—324. Phillips, §§ 168—171. Scherer, §§ 92—93.

[35]) Резервируются епископу обыкновенно болѣе тяжкіе грѣхи, каковы убійство и соучастіе въ немъ, умышленное вытравленіе плода, поджогъ, вступленіе въ гражданскій бракъ, несопровождаемое церковнымъ благословеніемъ. См. Weber, Katechismus des kathol. Kirchenr. 1879 S. 100—106.

[36]) Въ этомъ воззрѣніи на должность пароxа, какъ на полезный институтъ положительнаго церковнаго права, а не какъ на неизмѣнный институтъ божественнаго права, нужно искать источника весьма распространеннаго во Франціи, а изъ Франціи перешедшаго и въ Германію (напр. на лѣвомъ берегу Рейна), института такъ называемыхъ „пароxовъ увольняемыхъ по мановенію епископа“ (ad nutum episcopi amovibiles). Эти пароxи, во Франціи называемые curés desservants, буквально разсматриваются какъ епископскіе мандатары по осуществленію пастырства и, какъ таковые, могутъ во всякое время быть устраненными отъ даннаго имъ порученія, другими словами, быть уволенными отъ должности безъ всякихъ процессуальныхъ формъ. По общему же правилу каноническаго права, приходская должность, какъ *бенефиція*, есть настолько прочный и обезпеченный въ своемъ существованіи институтъ, что лишеніе ея возможно лишь въ силу формальнаго процесса.

должность простираетъ свое дѣйствіе на извѣстный территоріальный округъ и на всѣхъ католиковъ, имѣющихъ мѣстожительство въ этомъ округѣ, по принципу: „quidquid est in parochia, est etiam de parochia“. Отсюда вытекаетъ во 1-хъ исключительное право пароха на совершеніе пастырскихъ функцій въ предѣлахъ парохіи, такъ что никакое другое духовное лицо безъ разрѣшенія епископа или самого пароха не можетъ совершать духовныхъ функцій въ этихъ предѣлахъ,—во 2-хъ обязанность парохіянъ обращаться за удовлетвореніемъ ихъ религіозныхъ потребностей къ своему пароху, а не къ постороннимъ духовнымъ лицамъ. Въ настоящее время не дѣйствуетъ во всей строгости т. н. приходское принужденіе (Pfarrzwang), обязывавшее нѣкогда парохіянъ принимать всѣ духовныя дѣйствія отъ своего приходскаго священника; но и теперь требуется, чтобы нѣкоторые покрайней мѣрѣ акты совершались пароховъ, каковы: крещеніе, благословеніе роженицъ, пасхальное причащеніе, оглашеніе и церковное благословеніе брака, елеосвященіе и погребеніе [37]). За то пароховъ съ своей стороны обязанъ, кромѣ прохожденія пасстырства, каждый воскресный и праздничный день совершать мессу съ опредѣленной аппликаціей, т. е. съ намѣреніемъ (intentio) приложить, примѣнить, или обратить плоды совершаемой имъ евхаристической жертвы въ пользу парохіянъ. Пароховъ обязанъ вести нѣсколько церковныхъ книгъ, какъ напр. для записи крещеній, вѣнчаній, погребеній, конфирмацій и книгу о состояніи душъ (liber status). Совокупность парохіянъ составляетъ церковно-приходскую общину, которая однако не имѣетъ качества церковной корпораціи и корпоративныхъ правъ, а только лишь обязанности въ отношеніи къ церкви [38]). Въ предѣлахъ парохіи могутъ находится филіальныя церкви, капеллы, или въ парохіяльной церкви самой алтари съ особо замѣщаемыми при нихъ должностями капланова; послѣдніе разсматриваются какъ помощники

---

[37]) За совершеніе этихъ актовъ пароховъ имѣетъ право требовать вознагражденіе (jura stolae, Stolgebühren); но требованіе вознагражденія не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи къ причащенію.

[38]) Phillips, 350. Въ области имущественнаго управленія, однако, прихожанамъ предоставляются иногда, на основаніи государственныхъ законовъ, значительныя права, какъ это можно видѣть напр. во Франціи и въ Германіи. См. ниже ч. IV, гл. 8 § 177.

пароховъ. Кромѣ того, по постановленію тридентскаго собора, пароxи обязаны и могутъ быть принуждены епископомъ, въ случаѣ надобности (напр. въ виду многолюдности общины), взять себѣ одного или нѣсколькихъ вспомогательныхъ лицъ (coadjutores, cooperatores, vicarii). Отъ этихъ вспомогательныхъ лицъ должны быть отличаемы приходскіе администраторы, провизоры или викаріи, которые функціонируютъ въ приходской должности въ случаѣ наступившей неспособности пароха къ прохожденію должности, а также во время вакантности этой должности впредь до ея замѣщенія.

Глава III-я.

Подробности евангелической церковной организаціи.

§ 109. *Центральная организація**). Такъ какъ, съ одной стороны, высшая церковная власть усвояется, по евангелическимъ принципамъ, государю страны, а съ другой усилія послѣдняго времени, направленныя на реорганизацію церкви въ духѣ первоначальной реформаціи, выразились въ государствахъ Германіи (за нѣкоторыми исключеніями) принятіемъ въ церковную организацію синодальнаго или церковно-общественнаго элемента; то въ центральной организаціи евангелической церкви, равно какъ и на низшихъ ступеняхъ устройства, должно различать два порядка органовъ: органы королевскаго или вообще княжескаго церковнаго правительства и церковнообщественные или синодальные органы. I. Что касается органовъ княжескаго церковнаго правительства; то, смотря по значительности территоріи, княжескія церковно-правительственныя права осуществляются или черезъ одно только учрежденіе, которое составляетъ единственную церковно-правительственную инстанцію называемую консисторіей [1]), или черезъ два

---

*) Thudichum, Deutsches Kirchenrecht des XIX Jahrh. I, 233—248; II, 91—105. Schulte, Lehrbuch des katholisch. u. evang. Kirchenr. §§ 121—131. Friedberg, Die geltenden Verfassungsgesetzen. Zorn, §§ 23—24.

[1]) Такъ въ большей части территорій Германіи и въ Австріи.

учрежденія, изъ которыхъ одно имѣетъ значеніе высшей надъ консисторіями инстанціи и носитъ названіе высшаго церковнаго совѣта (Oberkirchenrath)[2]). Эти учрежденія составляются вездѣ изъ духовныхъ и изъ свѣтскихъ членовъ (совѣтниковъ, ассессоровъ), подъ предсѣдательствомъ свѣтскаго лица, имѣющаго юридическое образованіе, и дѣйствуютъ на началахъ коллегіальныхъ. Члены, какъ и предсѣдатель, обыкновенно назначаются государемъ, отчасти становятся таковыми по своему церковному положенію (какъ генералъ-суперъ-интенденты), получаютъ содержаніе и пенсію изъ государственной казны и имѣютъ общія права и обязанности государственныхъ должностныхъ лицъ. Такъ называемыя права государственнаго верховенства относительно церкви (jura majestatis circa sacra) обыкновенно не предоставляются этимъ учрежденіямъ, какъ *церковнымъ*, а возлагаются на чисто государственныя учрежденія, между тѣмъ какъ въ компетенцію церковно-правительственныхъ учрежденій входятъ только *внутреннія* церковныя дѣла по администраціи и суду.—II. Церковно общественный элементъ представляется генеральнымъ синодомъ и его комитетомъ; впрочемъ въ генеральный синодъ значительное число членовъ входитъ частію по ихъ церковному положенію, частію по королевскому назначенію, слѣдовательно въ качествѣ представителей церковнаго правительства. Въ Пруссіи *генеральный синодъ* составляется изъ 197 членовъ: изъ нихъ 150 выборныхъ депутатовъ, посылаемыхъ провинціальными синодами, 6 депутатовъ отъ 6-ти евангелическо-теологическихъ факультетовъ[3]), 11-ть генералъ-суперъ-интендентовъ и 30 членовъ, назначаемыхъ королемъ, по собственному его усмотрѣнію. Посылаемые провинціальными синодами выборные депутаты, въ количествѣ 150-ти, должны быть на $^1/_3$ духовныя лица, занимающія духовныя должности въ предѣлахъ провинціи, на $^1/_3$ міряне, состоявшіе или продолжающіе состоять членами провинціальныхъ, уѣздныхъ и приходскихъ церковныхъ органовъ,

---

[2]) Такъ въ 8-ми старыхъ провинціяхъ Пруссіи и въ Ганноверѣ, въ Баваріи для земель по правому берегу Рейна, въ королевствѣ саксонскомъ для Лаузица и въ евангелической церкви Эльзасъ-Лотарингіи.

[3]) Таковые существуютъ въ Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Грейфсвальдѣ, Бреславлѣ, Галле и Боннѣ.

тогда какъ послѣдняя 1/3 можетъ быть избираема изъ всей церкви и безъ всякаго ограниченія классами, т. е. отъ избирателей зависитъ выбрать духовныхъ лицъ или мірянъ. Слѣдовательно сравнительная сила духовнаго или мірскаго элемента въ генеральномъ синодѣ зависитъ отъ того, какое употребленіе сдѣлаютъ провинціальные синоды изъ своего права избранія послѣдней 1/3 членовъ генеральнаго синода, и какъ воспользуется король своимъ правомъ назначенія 30 членовъ, т. е. назначитъ ли духовныхъ лицъ, или мірянъ. Генеральный синодъ въ Пруссіи составляется черезъ каждыя шесть лѣтъ. Въ другихъ мѣстахъ Германіи составъ генеральнаго синода опредѣляется иначе, причемъ королю предоставляется то большее, то меньшее вліяніе на его составъ[4]). Генеральный синодъ созывается королемъ; на немъ, въ качествѣ королевскаго комиссара, присутствуетъ президентъ высшаго евангелическаго церковнаго совѣта, но синодъ имѣетъ своихъ, имъ самимъ избранныхъ, президента и вицепрезидента. Генеральный синодъ есть вообще органъ церковнаго законодательства. Церковные законы обсуждаются и устанавливаются этимъ синодомъ и получаютъ затѣмъ королевское утвержденіе, такъ что законодательная власть въ церкви осуществляется королемъ въ общеніи съ генеральнымъ синодомъ. Здѣсь же обсуживаются какъ предложенія высшаго церковнаго правительства, такъ и представленія, ходатайства, петиціи и т. п. отъ мѣстныхъ церковныхъ органовъ. Съ момента закрытія генеральнаго синода и впредь до открытія новаго генеральнаго синода, дѣйствуетъ такъ называемое синодальное предстоятельство или синодальный комитетъ (General-Synodalvorstand, General-Sy-

---

[4]) Такъ напр. въ Баваріи, по правому берегу Рейна, протестантскій генеральный синодъ составляется изъ 129 членовъ, именно каждый изъ 64 діэцезальныхъ синодовъ посылаетъ по 1-му духовному и по 1-му свѣтскому депутату, и кромѣ того еще 1 депутатъ посылается теологическимъ факультетомъ въ Эрлангенѣ, причемъ однако всѣ выборы должны получить королевское утвержденіе. Въ королевствѣ Саксоніи генеральный синодъ состоитъ изъ 73 членовъ, изъ которыхъ 33 духовныхъ и 40 мірянъ: изъ нихъ 61 посылается избирательными округами, 1-го посылаетъ теологическій факультетъ лейпцигскаго университета изъ своей среды, 1-го юридическій факультетъ того-же университета (изъ профессоровъ церковнаго права), и 10 (5 духовныхъ и 5 мірянъ) назначается министромъ по евангелическимъ дѣламъ (Minister in evangelicis). Въ Виртембергѣ синодъ состоитъ изъ 57 членовъ, изъ нихъ 50 депутатовъ отъ деканагскихъ синодовъ, 1 депутатъ отъ теологическаго факультета въ Тюбингенѣ и 6 членовъ (3 духовныхъ и 3 свѣтскихъ) назначается королемъ и т. д.

nodalausschuss). Въ пруссіи этотъ *комитетъ* состоитъ изъ семи лицъ: предсѣдателя, замѣстителя его и пяти засѣдателей, выбираемыхъ при закрытіи генеральнаго синода на шесть лѣтъ, причемъ и для замѣны засѣдателей въ случаѣ надобности выбираются кандидаты. Комитетъ генеральнаго синода подготовляетъ законо проекты для внесенія въ генеральный синодъ, разсматриваетъ представленія высшаго церковнаго совѣта королю объ изданіи провизорныхъ церковныхъ законовъ, такъ что безъ его согласія таковой законъ не можетъ быть изданъ, обсуждаетъ и дѣлаетъ предложенія высшему церковному совѣту объ устраненіи недостатковъ въ церковномъ управленіи. Кромѣ того, комитетъ въ важнѣйшихъ случахъ и дѣлахъ церковнаго управленія дѣйствуетъ вмѣстѣ съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ, усиливая личный составъ этого послѣдняго; такъ напр. коллегія высшаго церковнаго совѣта, усиленная составомъ комитета, устанавливаетъ законо-проекты, имѣющіе быть внесенными въ генеральный синодъ отъ имени церковнаго правительства, составляетъ инструкціи для приведенія въ исполненіе церковныхъ законовъ, дѣлаетъ представленія королю о замѣщеніи вакантной должности генералъ суперъ-интенданта, представляетъ евангелическую церковь Пруссіи, какъ юридическое лицо, въ области частнаго права. Въ Пруссіи, кромѣ комитета генеральнаго синода, существуетъ еще *синодальный совѣтъ*, составляющійся изъ 25 членовъ такимъ образомъ, что къ семи членамъ комитета присоединяется еще 18-ть членовъ отъ всѣхъ провинцій, объединяемыхъ общею церковною организаціей: этотъ совѣтъ составляется разъ въ годъ для обсужденія, вмѣстѣ съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ, такихъ задачъ и дѣлъ церковныхъ, при которыхъ церковное правительство находитъ нужнымъ установленіе общихъ руководящихъ принциповъ.

§ 110. *Провинціальная церковная организація* *). I. Королевское церковное правительство представляется въ провинціи консисторіей и генералъ-суперъ-интендентомъ. *Консисторія* какъ въ качествѣ центральнаго установленія [5]), такъ и въ качествѣ про-

*) Thudichum, I, 232, 234, 244; II, 103 sqq. Schulte, §§ 121, 131. Friedberg, o. c. Zorn, o. c.

[5]) См. выше прим. 1.

винціальнаго церковно-правительственнаго органа составляется изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ мірянина, причемъ замѣстителемъ предсѣдателя бываетъ генералъ-суперъинтендентъ. Это есть коллегія, члены которой имѣютъ положеніе государственныхъ должностныхъ лицъ. Что касается компетенціи этой коллегіи, какъ провинціальнаго церковно-правительственнаго органа, то это есть, вообще говоря, первая ординарная инстанція по церковнымъ дѣламъ административнымъ и судебнымъ, причемъ должно замѣтить, что въ сравнительно важныхъ дѣлахъ консисторія дѣйствуетъ не одна, а усиленная личнымъ составомъ комитета провинціальнаго синода [6]), подобно тому какъ въ центрѣ высшій евангелическій церковный совѣтъ подкрѣпляется комитетомъ генеральнаго синода. Въ частности, одна консисторія, или усиленная провинціальнымъ комитетомъ, вѣдаетъ дѣла по замѣщенію духовныхъ должностей въ приходахъ [7]), по увольненію отъ должностей и эмеритурѣ, по осуществленію дисциплинарной власти какъ надъ духовными лицами, такъ и надъ мірскими членами приходскихъ и уѣздныхъ церковныхъ органовъ, а равно по наложенію церковныхъ наказаній на всѣхъ вообще членовъ церкви, управляетъ церковнымъ имуществомъ провинціи, какъ юридическаго лица, и наблюдаетъ за управленіемъ таковаго въ уѣздахъ и приходскихъ общинахъ и проч. *Генералъ-суперъ-интендентъ* [8]) есть назначаемый королемъ органъ высшаго надзора въ предѣлахъ провинціи какъ за церковными общинами, такъ и за подчиненными органами надзора въ уѣздахъ, каковы суперъ-интенденты, и, въ видахъ надзора, можетъ предпринимать отъ времени до времени визитаціи. Генералъ-суперъ-интендентъ есть обыкновенно духовное лицо, занимающее дѣйствительную духовную должность, но иногда и не имѣетъ таковой [9]). Онъ есть ex officio членъ и вмѣстѣ

---

[6]) См. ниже стр. 62.

[7]) Напр. подвергаетъ испытанію кандидатовъ на должность проповѣдника, вычеркиваетъ изъ списка или увольняетъ отъ должности за уклоненіе въ ученіи, утверждаетъ кандидатовъ, представленныхъ патронами, или выбранныхъ прихожанами, замѣщаетъ должности, подлежащія неограниченному замѣщенію со стороны церковнаго правительства.

[8]) Въ Баваріи и въ Баденѣ этого института нѣтъ.

[9]) Какъ напр. въ Пруссіи. Schulte, S. 287. Anm. 9.

замѣститель предсѣдателя провинціальной консисторіи, точно такъ же какъ членъ провинціальнаго синода (въ Пруссіи и генеральнаго)[10]). Кромѣ того, генералъ-суперъ-интенденты могутъ являться въ уѣздныхъ синодахъ, держать слово и ставить предложенія. Въ Пруссіи на нихъ возлагается надзоръ за преподаваніемъ евангелической религіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время какъ въ Германіи, такъ и въ евангелической церкви Австро-Венгріи и Франціи, нѣтъ епископовъ, тогда какъ въ XVIII в. и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія бывали примѣры пожалованія генералъ-суперъ-интендентамъ титула епископскаго. Вопросъ о томъ, можетъ ли быть возстановлено епископское правительство въ евангелической церкви, разрѣшается такимъ образомъ, что не епископство, само по себѣ, признается не совмѣстимымъ съ евангелическимъ принципомъ, а тотъ взглядъ, который имѣетъ католицизмъ на эту должность[11]). Изъ другихъ странъ, въ которыхъ распространился протестантизмъ, въ Даніи и Швеціи епископство удерживается до сихъ поръ, какъ титулъ высшихъ духовныхъ должностныхъ лицъ, въ Англіи же и Америкѣ епископская должность сохранила черты католическаго епископата. II. Общественно-церковное представительство въ предѣлахъ церковной провинціи выражается черезъ провинціальный синодъ и комитетъ его. *Провинціальный синодъ* есть періодически (черезъ 3 года) созываемое собраніе депутатовъ отъ уѣздныхъ синодовъ, какъ духовнаго званія, такъ и мірянъ, причемъ король можетъ оставить за собою назначеніе извѣстнаго процента членовъ въ провинціальный синодъ[12]). Синодъ имѣетъ право предлагать церковные законопроекты, входить съ представленіями, желаніями и жалобами въ высшія церковныя учрежденія, а равно самъ разсматриваетъ внесенныя въ него предложенія изъ уѣздовъ, подаетъ свое мнѣніе о за-

---

[10]) См. пред. §, стр. 57.

[11]) Richter, S. 526.

[12]) Такъ въ Пруссіи король назначаетъ $^1/_6$ всего количества членовъ провинціальнаго синода. Остальныя же $^5/_6$ посылаются уѣздными синодами, причемъ одна треть этихъ $^5/_6$ должна быть изъ духовныхъ лицъ, другая изъ мірянъ, третья, выбираемая въ болѣе многолюдныхъ уѣздахъ, можетъ быть или духовнаго званія, или изъ мірянъ, смотря по тому, какъ воспользуются избиратели своимъ избирательнымъ правомъ.

конопроектахъ, имѣющихъ быть внесенными отъ имени церковнаго правительства въ генеральный синодъ, и даетъ согласіе на допущеніе катихизисовъ и молитвенниковъ для провинціально-церковнаго употребленія, дѣлаетъ раскладку падающихъ на провинцію новыхъ церковныхъ налоговъ и т. п. Въ концѣ своихъ засѣданій онъ выбираетъ *комитетъ*, который отчасти дѣйствуетъ взамѣнъ синода, въ промежуточное время между закрытіемъ состоявшагося и открытіемъ будущаго синода, отчасти содѣйствуетъ провинціальной консисторіи, усиливая собою ея личный составъ въ болѣе важныхъ дѣлахъ провинціальнаго церковнаго управленія.

§ 111. *Уѣздная или окружная церковная организація* *). I. Органъ королевскаго церковнаго правительства въ уѣздѣ или округѣ (Kreis) есть *суперъ-интендентъ* [13]). Онъ путемъ личныхъ визитацій ведетъ надзоръ за церковнымъ и религіознымъ состояніемъ своего округа и представляетъ отчетъ о результатахъ своихъ наблюденій въ уѣздный синодъ. Такимъ образомъ положеніе его представляетъ аналогію съ положеніемъ католическаго архипресвитера въ деканатѣ; однако во многихъ отношеніяхъ суперъ-интендентъ имѣетъ болѣе обширныя правомочія, чѣмъ католическій деканъ. Суперъ-интендентъ имѣетъ право путемъ самостоятельныхъ предписаній провизорно останавливать найденные безпорядки въ церковномъ управленіи. Онъ предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ синодѣ и въ комитетѣ уѣзднаго синода, руководитъ приходскими выборами, имѣетъ исключительное право на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій, какъ напр. освященія церквей, ординаціи. Суперъ-интендентъ или назначается церковнымъ правительствомъ [14]), или выбирается уѣздными синодами или духовенствомъ послѣ чего утверждается правительствомъ [15]). Должность суперъ-интендента соединяется съ одною изъ духовныхъ или пасторскихъ должностей округа. II. Общественно-церковное представительство въ уѣздѣ выражается черезъ уѣздный синодъ и черезъ комитетъ уѣзднаго си-

*) Thudichum, I, 231; II, 178—186. Schulte, § 130. Zorn, 381.

[13]) Онъ также называется иногда деканомъ (Баденъ, Пассау, Виртембергъ), иногда пробстомъ (Шлезвигъ-Голштейнъ), иногда сеніоромъ (Австрія).

[14]) Въ Пруссіи высшимъ евангелическимъ церковнымъ совѣтомъ по соглашенію съ министромъ исповѣданій и съ утвержденія короля.

[15]) Напр. въ Баденѣ и Гессенѣ.

нода. *Уѣздный синодъ* состоитъ, подъ предсѣдательствомъ суперъ интенданта, изъ всѣхъ духовныхъ лицъ, состоящихъ на церковно-приходскихъ должностяхъ въ уѣздѣ, изъ извѣстнаго числа мірянъ-депутатовъ отъ приходовъ [16]), причемъ этими депутатами могутъ быть или только наличные члены церковныхъ совѣтовъ въ приходахъ (пресвитеры) [17]), или бывшіе ранѣе пресвитерами [18]), или вообще всѣ члены церкви, обладающіе пассивнымъ избирательнымъ правомъ [19]). Мандатъ выборныхъ депутатовъ продолжается отъ одного до шести лѣтъ [20]). Уѣздный синодъ составляется разъ въ годъ; впрочемъ консисторія можетъ распорядиться чрезвычайнымъ созваніемъ его. Въ уѣздной организаціи выразилась та идея, что, какъ скоро мірянамъ предоставлено въ приходскихъ общинахъ самостоятельное участіе въ церковной жизни, эта автономія должна повлечь за собою установленіе на мѣстѣ же нѣкоторой высшей инстанціи, которая съ одной стороны восполняла бы силы отдѣльной общины, а съ другой — служила коррективомъ, исправляя ошибки приходскаго управленія. Уѣздный синодъ такимъ образомъ провѣряетъ выработанные въ приходахъ статуты и составляетъ уѣздные статуты, наблюдаетъ за управленіемъ церковнаго имущества въ приходахъ, дѣлаетъ увѣщанія и предостереженія духовнымъ и другимъ церковно-должностнымъ лицамъ приходскихъ общинъ по поводу ихъ соблазнительнаго поведенія, а что касается общецерковной дисциплины (т. е. исправительныхъ мѣръ въ отношеніи къ мірянамъ) разсматриваетъ дѣла этой дисциплины во второй инстанціи, не касаясь тяжкихъ церковныхъ преступленій и наказаній, вѣдаемыхъ провинціальною консисторіею въ первой инстанціи. Уѣздный синодъ, по требованію консисторіи или высшихъ синодовъ, подаетъ свое мнѣніе по церковнымъ вопросамъ, такъ что такимъ образомъ могутъ быть собраны и приняты

---

[16]) Число ихъ то равняется числу духовныхъ членовъ уѣзднаго синода, то превышаетъ это послѣднее вдвое, какъ въ Пруссіи.

[17]) Напр. въ Ганноверѣ, Баваріи, Вестфаліи.

[18]) Въ Виртембергѣ, Баденѣ и Гессенѣ.

[19]) Напр. въ баварскомъ Пфальцѣ.

[20]) Такъ въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи 3 года, въ рейнской провинціи и Вестфаліи 1 г., въ Баваріи по правому берегу Рейна 3 года, въ Пфальцѣ 4 года, въ Виртембергѣ 3, въ Баденѣ 2 съ ежегоднымъ выходомъ половины, въ Гессенѣ 6 лѣтъ съ выходомъ половины депутатовъ черезъ каждые 3 года.

въ соображеніе воззрѣнія всего духовенства и всѣхъ довѣренныхъ людей отъ общинъ, прежде чѣмъ важнѣйшіе церковные законопроекты вошли бы на обсужденіе генеральнаго синода. Равнымъ образомъ синодъ можетъ по собственной инициативѣ возбуждать вопросы по церковнымъ дѣламъ уѣзда и доводить свои желанія и жалобы до консисторіи или до генеральнаго синода. Уѣздный синодъ выбираетъ депутатовъ въ провинціальный синодъ и кромѣ того, передъ окончаніемъ своихъ засѣданій, составляетъ изъ своей среды *комитетъ уѣзднаго синода*. Компетенція этого послѣдняго состоитъ въ слѣдующемъ: онъ приводитъ въ исполненіе постановленія уѣзднаго синода и замѣняетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. въ надзорѣ за управленіемъ церковнаго имущества въ приходскихъ общинахъ, въ рѣшеніи дѣлъ дисциплинарныхъ; кромѣ того комитетъ рѣшаетъ возраженія и жалобы по поводу выборовъ въ члены церковно-приходскихъ органовъ и по поводу исключенія изъ избирательнаго списка.

§ 112. *Приходская организація**). Евангелическая парохія отличается отъ католической тѣмъ, что это не есть только географическій округъ, надъ которымъ и надъ обитателями котораго членъ духовной іерархіи, по порученію высшаго органа, осуществляетъ права церковной власти, а есть община вѣрующихъ, одна изъ тѣхъ общинъ, *изъ которыхъ составляется церковь*. Въ должности пароха или пастора духовная должность представляется какъ нѣчто единое, не допускающее различныхъ степеней духовной способности и не вытекающее изъ высшихъ епископскихъ полномочій. Приходская духовная должность имѣетъ своею задачею исполнять миссію церкви послѣдствомъ проповѣди Слова Божіяго, отправленія богослуженія и совершенія таинствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать церковный порядокъ дисциплинарными мѣрами въ общеніи съ самою христіанскою общиной. Такимъ образомъ, существо этой должности заключается въ томъ, что *церковь для отдѣльной общины* поставляетъ отправителя духовной должности, а не въ томъ, чтобы отдѣльная община сама поставляла себѣ уполномоченное или довѣренное лицо. Положеніе евангелическаго

---

*) Thudichum, II, 145—155. Schulte, §§ 126—128. Richter, §§ 159—161.

пароха въ общинѣ, съ точки зрѣнія исключительности его функцій, опредѣляется по аналогіи съ положеніемъ католическаго пароха; какъ въ собственномъ смыслѣ приходскія должностныя дѣйствія, разсматриваются крещеніе, конфирмація, оглашеніе, церковное заключеніе брака, погребеніе. Если при церкви опредѣлено нѣсколько духовныхъ лицъ, то одинъ изъ нихъ имѣетъ значеніе главнаго (pastor primarius, Haupt—,Oberpfarrer), другіе же состоятъ къ нему въ подчиненномъ отношеніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда парохъ временно затрудняется исполненіемъ своихъ функцій, также въ случаѣ вакантности должности, или пароха сосѣднихъ общинъ, по распоряженію суперъ-интенданта, исполняютъ приходскія функціи, или парохъ самъ беретъ себѣ помощника. Если препятствія къ осуществленію духовной должности могутъ продлиться долгое время, субституть (подъ именемъ викарія, адъюнкта и т. п) назначается оффиціально церковнымъ правительствомъ, по собственной иниціативѣ этого послѣдняго, или по предложенію пароха, причемъ этотъ помощникъ получаетъ свое содержаніе отъ пароха[21]). *Община* христіанская въ предѣлахъ парохіи разсматривается какъ *корпорація*, призванная къ содѣйствію по всѣмъ направленіямъ церковной жизни. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи общины имѣютъ два органа: церковный совѣтъ или комитетъ (Gemeindekirchenrath, Kirchengemeinderath, Kirchenvorstand, Presbyterium) и болѣе многолюдное общинное представительство, состоящее изъ названнаго совѣта и еще изъ извѣстнаго числа другихъ выборныхъ общинныхъ представителей (Gemeindevertretung, grössere Repräsentation, Kirchengemeindeversammlung[22]). Составъ общинныхъ органовъ образуется слѣдующимъ образомъ:

Церковно-общинный совѣтъ или комитетъ состоитъ изъ духовныхъ лицъ, изъ выборныхъ членовъ общины (пресвитеровъ) и (во многихъ мѣстностяхъ Германіи) изъ патрона. Парохъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и руководитъ дѣлами; если въ общинѣ существуетъ нѣсколько духовныхъ лицъ, то всѣ они имѣютъ мѣсто и голосъ въ совѣтѣ, предсѣдательствуетъ же первый изъ нихъ.

---

[21]) Schulte, § 127.

[22]) Такъ въ 8-ми провинціяхъ Пруссіи, въ Шлезвигъ-Голштейнѣ, Кассель, Баденѣ, Гессенѣ. Но напр. въ Баваріи и въ Саксоніи послѣдняго органа нѣтъ.

Число выборныхъ пресвитеровъ колеблется между 4 и 12, въ нѣкоторыхъ общинахъ впрочемъ доходитъ даже до 16-ти, смотря по численности общины. Пресвитеры остаются въ должности 6-ть лѣтъ; но каждые три года половина изъ нихъ выходитъ и замѣняется путемъ новыхъ выборовъ. Патронъ, если онъ лично не обладаетъ пассивнымъ избирательнымъ правомъ (напр. не принадлежитъ къ евангелической церкви), можетъ назначить вмѣсто себя пресвитеромъ лицо, обладающее избираемостію. Число общинныхъ представителей соображается съ числомъ пресвитеровъ, превышая его обыкновенно втрое, слѣдовательно колеблясь между 12 и 36. Они также выбираются большею частію на 6 лѣтъ, съ замѣною половины ихъ новыми чрезъ каждые три года. Предположенія активнаго избирательнаго права суть: 1) право гражданства въ странѣ, 2) принадлежность къ церкви, 3) мѣстожительство въ общинѣ, 4) мужескій полъ, 5) достиженіе извѣстнаго возраста[23]). Отъ осуществленія избирательнаго права исключаются тѣ, кто не находится въ обладаніи гражданскою честью, или состоитъ подъ слѣдствіемъ по преступленіямъ и подъ конкурснымъ производствомъ по долгамъ, за кѣмъ болѣе чѣмъ за 1одъ числятся недоимки церковныхъ налоговъ, и кто наконецъ приговоромъ компетентнаго церковнаго суда лишенъ своего избирательнаго права. Пассивное избирательное право, или избираемость, связывается вообще съ тѣми же предположеніями, какъ и активное, только требуется 30-лѣтній возрастъ, и кромѣ того отклоняется выборъ такого лица, которое продолжительнымъ и упорнымъ удаленіемъ отъ общественнаго богослуженія и отъ Евхаристіи свидѣтельствуетъ с прерваніи имъ общенія съ церковью[24]). *Церковно-общинный совѣтъ или комитетъ* есть тотъ органъ церковной общины, который представляетъ послѣднюю во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ одобренія или рѣшенія общиннаго представительства или цѣлой общины. Такъ въ частности церковно-общинный совѣтъ 1) управляетъ мѣстнымъ церковнымъ имуществомъ и представляетъ его интересы, въ отношеніи же къ бенефиціальному имуществу, предназначаемому на со-

---

[23]) Норма церковнаго совершеннолѣтія опредѣляется различно въ разныхъ государствахъ: 21, 24 и 25 л.

[24]) Thudichum, II, 151—152.

держаніе духовно-должностныхъ лицъ, ограничивается большею частію правомъ надзора; 2) блюдетъ интересы церковной общины въ отношеніи къ школѣ, именно въ отношеніи къ преподаванію въ ней религіи, и требуетъ иногда свѣдѣній о положеніи преподаванія, хотя обыкновенно послѣднее право осуществляется однимъ лишь предсѣдателемъ совѣта—парохомъ; въ случаѣ нарушенія законовъ о религіозномъ воспитаніи, подаетъ жалобы высшему правительству; 3) совѣтъ поддерживаетъ пароха въ осуществленіи имъ его приходскихъ функцій, причемъ однако въ своихъ духовныхъ дѣйствіяхъ ученія, совершенія таинствъ, вообще пастырства, пасторъ независимъ отъ церковно-приходскаго совѣта; въ случаѣ если прохожденіе должности или поведеніе духовнаго лица или пресвитера (т. е. члена совѣта изъ мірянъ) даетъ поводъ къ возраженіямъ, церковно-общинный совѣтъ обсуждаетъ этотъ поводъ и входитъ съ представленіями въ высшія учрежденія; 4) онъ подвергаетъ исправительнымъ дисциплинарнымъ мѣрамъ членовъ общины; 5) составляетъ списокъ лицъ, имѣющихъ активное избирательное право, руководитъ выборами и провѣряетъ ихъ въ первой инстанціи, созываетъ общинное представительство и приводитъ рѣшенія его въ исполненіе; 6) управляетъ существующими въ приходѣ церковными институтами для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ и безпріютныхъ, причемъ въ помощь себѣ можетъ пригласить кого либо изъ членовъ общины; кромѣ того, церковно-общинный совѣтъ, вмѣстѣ съ парохомъ, 7) допускаетъ или не допускаетъ къ конфирмаціи, а также принимаетъ въ общину лицъ другаго вѣроисповѣданія, 8) иногда опредѣляетъ въ низшія церковно-служительскія должности. Въ болѣе важныхъ случаяхъ и по болѣе важнымъ дѣламъ созывается *общинное представительство*, которое обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла вмѣстѣ съ личнымъ составомъ церковно-общиннаго совѣта. Сюда относятся слѣдующія дѣла: 1) выработка общинныхъ статутовъ 2), выраженіе согласія или право возраженія по поводу тѣхъ общихъ церковныхъ законовъ, въ которыхъ прямо оговаривается, что они могутъ вступить въ силу не иначе, какъ съ согласія общины, 3) осуществленіе принадлежащаго общинѣ права выбора кандидата на духовную должность въ приходѣ, или право возраженія противъ кандидата, презентированнаго патрономъ или

опредѣленнаго консисторіей, 4) выборъ депутатовъ въ уѣздный синодъ [25]).

Глава IV-я.

Устройство русской православной церкви.

А. Центральная организація.

§ 113. *Св. прав. синодъ. Синодальная канцелярія.* Верховная самодержавная власть дѣйствуетъ въ церковномъ управленіи черезъ св. прав. синодъ, ею учрежденный [1]). Принципіально положеніе этого центральнаго церковнаго установленія относительно царской власти соотвѣтствуетъ положенію сената въ области государственнаго управленія: какъ сенатъ, будучи центральнымъ для всей имперіи учрежденіемъ, не представляетъ собою власти, независимой отъ императора, а служитъ органомъ, черезъ который дѣйствуетъ въ государствѣ власть верховная, такъ и св. синодъ служитъ органомъ, черезъ который ведется управленіе русскою православною церковью, какъ юридическимъ порядкомъ въ государствѣ. Впрочемъ этотъ принципъ соотвѣтствія св. синода правительствующему сенату, выраженный въ законодательствѣ Петра Великаго [2]) и въ отношеніи ко времени Петра Великаго совершенно правильный, для настоящаго времени, въ виду послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи измѣненій въ государственномъ устройствѣ, долженъ быть дополненъ такимъ образомъ, что св. правительствующій синодъ въ области церковнаго управленія соотвѣтствуетъ не только сенату, но и государственному совѣту, и отчасти министерствамъ въ области государственнаго управленія. Государственному совѣту св. синодъ соотвѣтствуетъ въ томъ отношеній, что какъ государственные законы, прежде чѣмъ получить

---

[25]) Thudichum, II, 153—155.

[1]) Основ. зак. росс. имп. ст. 43.

[2]) „Понеже синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ сенатъ, того ради респектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе". П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. № 532 (т. II, стр. 176).

высочайшее утвержденіе, проходятъ черезъ государственный совѣтъ, такъ церковные законы, поскольку они не суть непосредственныя высочайшія повелѣнія представляются на высочайшее утвержденіе св. синодомъ. Соотвѣтствіе между синодомъ и министерствами состоитъ отчасти въ томъ, что общее теченіе дѣлъ какъ въ синодѣ, такъ въ сенатѣ и въ министерствахъ можетъ возбудить вопросъ о необходимости изданія новаго закона [3]), отчасти въ томъ, что св. синодъ, на основаніи существующихъ церковныхъ законовъ, издаетъ опредѣленія, обязательныя по духовному вѣдомству, подобно тому какъ въ разныхъ вѣдомствахъ государственнаго управленія издаются циркуляры. Всѣ опредѣленія св. прав. синода, равно какъ вообще всѣ дѣла, въ немъ ведущіяся, составляются и рѣшаются по указу Его Императорскаго Величества.

Компетенція св. правительствующаго синода обнимаетъ „всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви“, въ частности законодательство по дѣламъ церковнымъ, администрацію (какъ напр. охраненіе чистоты вѣры и нравственности, мѣры противъ суевѣрій и расколовъ, надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ и проч.) и высшій церковный судъ [4]). Какъ на остатокъ исторической древности, не оправдываемый потребностями настоящаго времени, нужно смотрѣть на непосредственную подчиненность управленію св. синода нѣкоторыхъ церковныхъ учрежденій, изъятыхъ изъ епархіальной связи и отъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ. Сюда относятся четыре лавры: александроневская въ С.-Петербургѣ, троицко-сергіевская въ Сергіевскомъ посадѣ московской губерніи, кіево-печерская въ Кіевѣ и почаевская въ волынской губерніи, и ставропигіальный соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ [5]). *Личный составъ* св. правит. синода по высочайше утвержденному 9 іюля 1819 г. [6]) штату, состоитъ изъ семи лицъ, изъ которыхъ одинъ (митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій) называется

---

[3]) Основн. зак. ст. 49.

[4]) Маниф. объ учрежд. дух. коллегіи 25 янв. 1721 г.

[5]) Остальныя, изятыя изъ епархіальной связи, учрежденія, находящіяся въ Москвѣ, вѣдаются не въ самомъ св. синодѣ, а въ московской его конторѣ. См. ниже § 115.

[6]) П. С. З. № 27872.

первоприсутствующимъ [7]), прочіе—членами и присутствующими. Члены назначаются пожизненно именными высочайшими указами, даваемыми св. синоду, обыкновенно изъ митрополитовъ и изъ старѣйшихъ архіереевъ. Присутствующіе вызываются высочайшими повелѣніями изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ св. синодѣ, впредь до объявленія высочайшей воли объ обратномъ ихъ возвращеніи въ свои епархіи [8]). При вступленіи въ должность членовъ и присутствующихъ въ св. синодъ, дается по формѣ, установленной Петромъ Великимъ, присяга, въ которой „крайнимъ судіей духовной коллегіи“ признается самъ всероссійскій монархъ. Въ нынѣшнее царствованіе не было примѣра возведенія въ члены или присутствующіе въ св. синодѣ лицъ изъ бѣлаго духовенства, каковые примѣры встрѣчались ранѣе. Ни члены, ни присутствующіе въ св. синодѣ не освобождаются отъ управленія ввѣренными имъ епархіями, но (по указу 1865 г. 14 октября) св. синодомъ можетъ быть разрѣшена тѣмъ и другимъ временная отлучка. Св. синодъ сносится съ правительствующимъ сенатомъ посредствомъ вѣдѣній; съ министрами и главноуправляющими отдѣльныхъ вѣдомствъ вступаетъ въ сношеніе черезъ посредство синодальнаго оберъ-прокурора; съ епархіальными архіереями и консисторіями и главными священниками, а также съ губернскими правленіями сносится посредствомъ указовъ [9]). При св. синодѣ находится канцелярія, которая съ 1839 г. состоитъ подъ начальствомъ управляющаго синодальной канцеляріей, имѣющаго при себѣ помощника управляющаго. *Синодальная канцелярія* ведетъ все дѣлопроизводство св. синода и раздѣляется на шесть отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи производятся дѣла о замѣщеніи высшихъ духовныхъ должностей, равно какъ о перемѣщеніи, наградахъ, увольненіи высшихъ духовно-должностныхъ лицъ, о сложеніи духовнаго сана и монашества по прошеніямъ и проч.; во второмъ отдѣленіи—дѣла по сношеніямъ св. синода съ другими единовѣр-

---

[7]) Первоприсутствующій однако не есть предсѣдатель юридической коллегіи въ томъ смыслѣ, чтобы голосъ его давалъ перевѣсъ, въ случаѣ равенства голосовъ, при обсужденіи дѣлъ въ присутствіи св. синода.

[8]) П. С. З. № 21790. Указъ 1805 г.

[9]) *Барсовъ*, Сборникъ дѣйств. постан. по вѣд. правосл. исповѣд. т. I. Спб. 1885, стр. 9.

ными церквами, напр. по оказанію пособій этимъ послѣднимъ, объ устройствѣ миссій, объ учрежденіи или закрытіи епархій, архіерейскихъ каѳедръ, монастырей и общинъ, церковныхъ приходовъ, о цензурѣ книгъ [10]), о разрѣшеніи церквамъ и монастырямъ закладывать принадлежащія имъ недвижимыя имущества и проч.; въ третьемъ отдѣленіи—дѣла по отводу земель и другихъ угодій церковнымъ учрежденіямъ, о завѣщаніяхъ въ пользу духовнаго вѣдомства, о церковно-свѣчной операціи, объ единовѣрческихъ церквахъ, о появленіи мощей, чудотворныхъ иконъ, учрежденіи праздниковъ и крестныхъ ходовъ и проч.; въ четвертомъ отдѣленіи—дѣла брачныя; въ пятомъ и въ шестомъ—дѣла духовнаго суда надъ духовенствомъ и мірянами, присуждаемыми къ церковной епитиміи, и о разныхъ произшествіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ, причемъ однѣ епархіи (по большей части юго-восточныя) вѣдаются въ пятомъ отдѣленіи, другія (по большей части сѣверо-западныя)—въ шестомъ [11]). Принципіальныя основанія къ отнесенію извѣстнаго рода дѣлъ къ тому или другому отдѣленію синодальной канцеляріи, какъ видно изъ представленнаго краткаго перечня дѣлъ, были приняты въ соображеніе лишь въ незначительной мѣрѣ.

§ 114. *Оберъ-прокуроръ св. синода и канцелярія при немъ.* Оберъ прокуроръ св. синода вопервыхъ исполняетъ функцію надзора за дѣлопроизводствомъ въ св. синодѣ, согласно инструкціи Петра Великаго [12]), и вовторыхъ имѣетъ положеніе главно-управляющаго особымъ вѣдомствомъ, поскольку онъ является въ качествѣ представителя этого вѣдомства въ государственномъ совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ [13]), поскольку чрезъ него ведутся сношенія св.

---

[10]) Но св. синодъ, сосредоточивая у себя высшее завѣдываніе духовно-цензурнымъ дѣломъ, поручаетъ производство менѣе важныхъ дѣлъ по цензурѣ, въ низшей инстанціи, цензурнымъ комитетамъ, изъ которыхъ главное значеніе имѣютъ с.-петербургскій и московскій. Къ комитетамъ однако не пріурочены опредѣленные географическіе округа, изъ которыхъ бы дѣла по духовной цензурѣ исключительно восходили въ соотвѣтствующій комитетъ. Кромѣ того и компетенція комитетовъ не одинакова, какъ напр. казанскій комитетъ ограничивается разсмотрѣніемъ мелкихъ сочиненій, какъ-то небольшихъ разсужденій и словъ. Т. XIV Св. Зак. Уст. ценз. ст. 165.

[11]) *Барсовъ*, назв. сборн. Прилож. стр. I—IV.

[12]) См. т. I. § 46, стр. 158.

[13]) Тамъ-же, стр. 161.

прав. синода съ министрами и главноуправляющими другими вѣдомствами, и поскольку ему подчинены состоящія при св. синодѣ учрежденія для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго управленія[14]), равно какъ синодальная канцелярія. Какъ завѣдующій особымъ вѣдомствомъ, оберъ-прокуроръ опредѣляетъ и перемѣщаетъ на всѣ свѣтскія должности духовнаго вѣдомства до пятаго класса включительно, назначаетъ пенсіи и пособія чиновникамъ этого вѣдомства[15]). По нѣкоторымъ дѣламъ, производимымъ въ государственныхъ установленіяхъ и соприкосновеннымъ съ духовнымъ вѣдомствомъ, оберъ-прокуроръ св. синода дѣлаетъ представленія и даетъ заключенія[16]), въ защиту интересовъ этого вѣдомства. 1865 г. учреждена должность товарища оберъ-прокурора св. синода съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ[17]). При оберъ-прокурорѣ существуетъ *канцелярія* состоящая, подъ управленіемъ директора, изъ трехъ отдѣленій. Въ кругъ вѣдомства этой канцеляріи входятъ весьма разнообразные предметы, именно: приготовленіе всеподданнѣйшихъ докладовъ по духовному вѣдомству, а также собраніе свѣдѣній о состояніи духовнаго вѣдомства путемъ разсмотрѣнія срочныхъ вѣдомостей о ходѣ дѣлъ по всѣмъ церковнымъ учрежденіямъ, центральнымъ и епархіальнымъ, и составленіе, на основаніи этихъ свѣдѣній, ежегоднаго всеподданнѣйшаго отчета, веденіе вѣдомостей объ исполненіи высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, объявляемыхъ синоду синодальнымъ оберъ-прокуромъ; здѣсь ведется реестръ прибывающимъ въ столицу иногороднымъ лицамъ духовнаго званія и сосредоточиваются дѣла по всеподданнѣйшимъ и частнымъ жалобамъ на рѣшенія св. синода и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ, а также по сношеніямъ оберъ-прокурора съ другими учрежденіями, дѣла о присоединеніи къ православной церкви иновѣр-

---

[14]) См. ниже, § 116.

[15]) Ст. 179. Т. III Св. зак. росс. имп. Усг. о служ. по опред. отъ прав. Ст. 205—208 и др. тамъ-же, Уст. о ценс. и единовр. пособ.

[16]) Напр по тяжебнымъ дѣламъ казны и частныхъ лицъ съ духовнымъ вѣдомствомъ объ имуществѣ, или по пререканіямъ о подсудности между общими судебными установленіями и духовными судами (уст. гражд. судопр. ст. 244. 1295; т. X, ч. 2 ст. 650. 651.

[17]) П. С. З. № 42772. п. 1.

цевъ и о православномъ заграничномъ духовенствѣ, переписка по управленію духовно-учебными заведеніями, дѣла о перевозѣ мертвыхъ тѣлъ и проч. Для судныхъ дѣлъ состоитъ при оберъ-прокурорѣ св. синода юрископсультъ, обязанный предварительно разсматривать судныя дѣла, поступающія изъ сената на заключеніе оберъ-прокурора св. синода [18]). Для обсужденія предметовъ особой важности, при синодальномъ оберъ-прокурорѣ составляется консультація, подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора, изъ директора и вице-директора канцеляріи оберъ-прокурора, директора и вице-директора хозяйственнаго управленія, управляющаго синодальною канцеляріей и его помощника, управляющаго контролемъ и юрископсульта при оберъ-прокурорѣ св. синода, слѣдовательно вообще изъ всѣхъ свѣтскихъ должностныхъ лицъ, занимающихъ высшіе служебные посты въ духовномъ вѣдомствѣ [19])

§ 115. *Московская синодальная контора.* Уцѣлѣвшая до настоящаго времени, московская контора св. синода вѣдаетъ нѣкоторые предметы изъ круга вѣдомства св. синода, именно она: 1) завѣдуетъ московскимъ синодальнымъ домомъ, Успенскимъ соборомъ [20]) и церковью двѣнадцати апостоловъ (въ Кремлѣ), вмѣстѣ съ синодальною ризницею, 2) управляетъ московскими ставропигіальными монастырями: Донскимъ, Симоновымъ, Новоспасскимъ, Воскресенскимъ и Заиконоспасскимъ [21]), 3) освящаетъ муро и разсылаетъ его по епархіямъ. Кромѣ этого, контора наблюдаетъ за иногородными лицами духовнаго званія, прибывающими въ Москву, замѣняя въ этомъ случаѣ существовавшій нѣкогда приказъ церковныхъ дѣлъ [22]).

---

[18]) П. С. З. № 12068. § 4.

[19]) Тамъ же § 5. *Барсовъ*, Сборникъ, стр. 20—21.

[20]) Въ 1884 г. разъяснено, что Успенскій соборъ и причтъ его должны состоять въ непосредственномъ завѣдываніи московскаго митрополита, впрочемъ не какъ епархіальнаго архіерея, а какъ первоприсутствующаго московской синодальной конторы. Митрополитъ опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ служащихъ при соборѣ лицъ, за исключеніемъ протопресвитера. Кандидатовъ на священническія и діаконскія должности въ синодальномъ домѣ, а равно на должность протопресвитера Успенскаго собора представляетъ контора на утвержденіе св. синода. См. у *Барсова*, стр. 68.

[21]) Московская синодальная контора разрѣшаетъ постриженіе въ монашество въ подчиненныхъ ей монастыряхъ, наблюдаетъ за поведеніемъ, монашествующихъ въ этихъ монастыряхъ и за правильнымъ веденіемъ въ нихъ хозяйства.

[22]) См. т. I, стр. 169.

Что касается личнаго состава московской синодальной конторы, то въ нее входятъ митрополитъ московскій, въ качествѣ первоприсутствующаго конторы, одинъ или двое архіереевъ-настоятелей московскихъ ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитеръ Успенскаго собора. При конторѣ находится канцелярія, управляющій которою есть вмѣстѣ прокуроръ конторы, подчиненный оберъ-прокурору св. синода и въ должность свою опредѣляемый приказомъ этого послѣдняго [23]).

§ 116. *Центральныя учрежденія для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго управленія.* При св. синодѣ состоитъ нѣсколько учрежденій, которымъ, въ качествѣ центральныхъ установленій, простирающихъ свое дѣйствіе на отдѣльныя епархіи русской церкви, ввѣрены спеціальныя отрасли церковнаго управленія, именно учебная и финансовая. Учебное дѣло вѣдается духовно-учебнымъ комитетомъ и училищнымъ совѣтомъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ; финансовое управленіе ведется хозяйственнымъ управленіемъ при св. синодѣ и контролемъ. *Учебный комитетъ* при св. синодѣ обсуждаетъ подлежащіе разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросы по учебно-педагогической части и наблюдаетъ, посредствомъ ревизіи, за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ частности комитетъ обсуждаетъ программы преподаванія, учебники и руководства для духовно-учебныхъ заведеній, разсматриваетъ годовые отчеты о состояніи этихъ заведеній, назначаетъ конкурсы на составленіе лучшихъ руководствъ и даетъ заключеніе о присужденіи премій за составленные труды, разсматриваетъ отчеты членовъ, посылаемыхъ на ревизію духовноучебныхъ заведеній [24]). Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ духовнаго лица, изъ девяти членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, соединяющихъ съ высшимъ образованіемъ педагогическую и административную опытность [25]). Предсѣдатель и члены комитета назначаются на должности св. синодомъ: изъ духовныхъ лицъ по непосредственному его усмотрѣнію, а изъ свѣтскихъ по предложеніямъ оберъ-прокурора св. синода. Шесть

---

[23]) Церк. Вѣд. 1888, № 1, стр. 7.

[24]) П. С. З. № 44570. §§ 10—11.

[25]) §§ 2—3.

членовъ постоянно присутствуютъ въ комитетѣ, а три посылаются на ревизію духовно-учебныхъ заведеній разныхъ епархій и въ занятіяхъ комитета участвуютъ только въ свободное отъ ревизіи время [26]).—Съ высочайшаго соизволенія 19 января 1885 г. учрежденъ особый *совѣтъ для наилучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія ими*. Предсѣдательствуетъ въ немъ одинъ изъ присутствующихъ въ св. синодѣ архіереевъ; помощникъ предсѣдателя, на случай отсутствія послѣдняго, избирается оберъ-прокуроромъ синода по соглашенію съ предсѣдателемъ совѣта; членовъ въ совѣтѣ четыре лица, близко знакомыя съ положеніемъ народнаго образованія.—*Хозяйственное управленіе* при св. синодѣ управляетъ капиталами [27]) и имуществами, находящимися въ вѣдѣніи св. синода, какъ высшаго православнаго церковнаго установленія въ Россіи; хозяйственное же управленіе составляетъ смѣту какъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на расходы по вѣдомству св. синода, такъ и спеціальныхъ средствъ синода, и наблюдаетъ, чтобы расходы вообще производились согласно смѣтамъ, препровождаетъ по назначенію денежныя суммы, пожертвованныя въ пользу церковныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, наблюдаетъ за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщателями отказаны суммы въ пользу церквей и монастырей, получаетъ отъ епархіальныхъ консисторій свѣдѣнія объ имѣющихъ быть расходахъ на постройки и починки зданій духовнаго вѣдомства, равно какъ вѣдомости о произведенныхъ расходахъ [28]). Хозяйственному управленію св. синода подчинены и духовно-учебныя заведенія во всемъ, что касается хозяйственной стороны ихъ жизни. Кромѣ того, завѣдыванію хозяйственнаго управленія подлежатъ синодальныя типографіи петербургская и московская [29]), съ книжными запасами и лавками, и всѣ принад-

---

[26]) §§ 4—5.

[27]) См. ниже § 185.

[28]) Т. VIII Св. Зак. Счег. уст. мѣстъ и властей подв. синоду, ст. 4. П. С. 3. № 12071.

[29]) Синодальныя типографіи, организованныя въ видѣ государственныхъ учрежденій, имѣютъ монополію на печатаніе книгъ св. Писанія и богослужебныхъ, а также бланокъ для церковныхъ документовъ; принимаютъ и частные заказы.

лежащіе св. синоду дома, подворья и получаемые съ нихъ доходы. Что касается личнаго состава хозяйственнаго управленія, то оно состоитъ изъ общаго присутствія и трехъ отдѣленій. Общее присутствіе составляется изъ директора, вице-директора, начальниковъ отдѣленій и членовъ общаго присутствія, назначаемыхъ оберъ-прокуроромъ по его усмотрѣнію [30]).—*Контроль* при св. синодѣ есть ревизіонное учрежденіе, провѣряющее книги и отчеты по движенію суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи св. синода, въ томъ числѣ и тѣхъ суммъ, которыя отпускаются изъ государственнаго казначейства на духовно-учебныя заведенія [31]). Въ контроль, по истеченіи каждаго года, доставляются изъ епархій вѣдомости о всѣхъ церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ, причемъ контроль слѣдитъ за вѣрностію счетовъ въ этихъ вѣдомостяхъ, за тѣмъ, не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ, взыскиваются ли своевременно принадлежащія духовному вѣдомству и казнѣ деньги и проч [32]). Во главѣ этого учрежденія стоитъ управляющій контролемъ; при немъ находится помощникъ, и кромѣ того къ штату контроля относятся три старшіе и три младшіе контролера. Изъ управляющаго, его помощника и изъ старшихъ контролеровъ составляется такъ называемое общее присутствіе контроля.

§ 117. *Грузино-имеретинская синодальная контора.* Хотя это учрежденіе принято называть однимъ именемъ съ московскою св. синода конторою и разсматривать ту и другую какъ учрежденія однородныя; однако грузинская контора имѣетъ существенное отличіе не только отъ московской конторы, но даже и отъ всѣхъ другихъ, состоящихъ при св. синодѣ учрежденій, какъ органъ не центральнаго, а мѣстнаго управленія. Грузино-имеретинская контора, въ отличіе отъ московской, вѣдаетъ не отдѣльныя какія либо церковныя учрежденія, которыя бы особнякомъ стояли въ церковной организаціи, не соединяясь органическою

---

[30]) П. С. З. № 12071. §§ 5—10.

[31]) На остальныя же суммы, отпускаемыя изъ государственной казны, ревизія контроля при св. синодѣ не распространяется, такъ какъ отчетность въ нихъ должна быть представляема въ мѣстныя контрольныя палаты.

[32]) *Барсовъ*, стр. 56—57.

связью съ существующимъ церковнымъ порядкомъ, — въ отличіе же отъ остальныхъ, состоящихъ при св. синодѣ, учрежденій, вѣдаетъ не отдѣльную какую либо отрасль управленія, распространяя свое вліяніе на всѣ епархіи русской церкви: она вѣдаетъ обширный мѣстный районъ, въ подчиненіи св. синоду, какъ высшей инстанціи. Грузино-имеретинская синодальная контора находится въ Тифлисѣ и управляетъ епархіями Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, какъ высшая правительственная инстанція надъ епархіальными начальствами, въ свою очередь подчиненная св. синоду, такъ что слѣдовательно означенныя епархіи закавказскаго края не непосредственно подчинены св. синоду, какъ всѣ другія епархіи русской церкви, а черезъ посредствующую инстанцію, которую до нѣкоторой степени можно сравнивать съ древнецерковною и нынѣшнею католическою церковною провинціей. Мѣстные епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ и недоумѣнныхъ случаяхъ управленія входятъ съ представленіями въ контору [33]). Послѣдняя представляетъ св. синоду кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, рѣшаетъ дѣла о недѣйствительности и расторженіи браковъ съ предоставленіемъ недовольнымъ права аппеллировать въ св. синодъ, производитъ судъ надъ духовными лицами и мірянами, получаетъ отъ епархіальныхъ архіереевъ всѣ вообще отчеты по епархіямъ о доходахъ и расходахъ и имѣетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ доходы и расходы, полученные съ церковныхъ имѣній закавказскаго края, собираетъ вѣдомости о разныхъ сторонахъ епархіальнаго управленія, для препровожденія ихъ въ св. синодъ. Контора состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, изъ трехъ архимандритовъ и одного протоіерея [34]). При конторѣ находится канцелярія, управляющій которою есть вмѣстѣ прокуроръ конторы, подчиненный оберъ-прокурору св. синода и въ должность свою опредѣляемый приказомъ этого послѣдняго.

Б. Епархіальная организація.

§ 118. *Епархіальный архіерей. Каѳедральный соборъ.* Епархіальный архіерей есть тотъ церковно-должностной органъ, кото-

---

[33]) П. С. З. № 27509. 17 окт. 1814 г. § 9.

[34]) *Барсовъ*, стр. 71.

рый, въ подчиненіи св. синоду, какъ центральному церковному установленію, управляетъ отдѣльною частію русской церкви, называемою епархіей. Нѣкоторые епископы имѣютъ титулъ митрополитовъ и архіепископовъ, данный имъ высочайшею властію. Титулъ митрополита соединяется съ тремя каѳедрами: петербургскою, московскою и кіевскою, но митрополитскихъ правъ въ смыслѣ древняго каноническаго права, по отношенію къ извѣстному числу подчиненныхъ епископовъ, не даетъ. Обыкновенно митрополиты состоятъ членами св. синода, но членами могутъ быть и не митрополиты, слѣдовательно нахожденіе въ числѣ членовъ св. синода не есть такая прерогатива, которая бы исключительно связывалась съ митрополитскимъ титуломъ. Митрополиты, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ архіереевъ, носятъ бѣлый клобукъ. Архіепископы, вмѣстѣ съ митрополитами, пользуются титуломъ высокопреосвященства, тогда какъ епископы называются преосвященными. Всѣ вообще епископы имѣютъ извѣстные знаки отличія архіерейскаго достоинства, какъ панагія, митра, саккосъ, омофоръ, орлецы, каѳедра въ главномъ епархіальномъ соборѣ. Въ ставленныхъ духовенству грамотахъ, въ которыхъ свидѣтельствуется посвященіе того или другаго лица въ степень пресвитера или діакона, а также въ пастырскихъ посланіяхъ епископы титулуются: „Божіею милостію“. Что касается правъ епископа, то одни вытекаютъ изъ его священнаго сана (jura ordinis), другія принадлежатъ ему какъ епархіальному правителю (jura jurisdictionis). Права первой категоріи суть права священнодѣйствія, частію общія со всѣми священниками (jura ordinis communia)[35]), частію исключительно связываемыя съ архіерейскимъ саномъ (jura ordinis reservata), каковы посвященіе въ степени священства и въ санъ архимандритовъ и игуменовъ, а также освященіе антиминсовъ. Ко второй категоріи относятся администрація (охраненіе и распространеніе вѣры, замѣщеніе должностей, надзоръ за разными сторонами церковной жизни и за

---

[35]) Многихъ однако правъ священнодѣйствія, принадлежащихъ священникамъ, въ силу установившагося на Руси давняго обычая, епископъ не осуществляетъ, напр. не выслушиваетъ исповѣди, не вѣнчаетъ браковъ, не совершаетъ нѣкоторыхъ другихъ гребъ, исполняемыхъ приходскими священниками.

всѣми церковными учрежденіями въ епархіи) и судъ. При архіереѣ лично состоитъ секретарь съ правами государственной службы. Такъ какъ въ предшествующей исторіи русской церкви не было твердыхъ основаній для прочной постановки епископскаго каѳедральнаго духовенства въ смыслѣ института, сдерживающаго возможный произволъ архіереевъ въ епархіальномъ управленіи, на подобіе римско-католическаго каѳедральнаго капитула; то и въ настоящее время духовенство епископскаго каѳедральнаго собора, какъ таковое, не принимаетъ никакого участія въ епархіальномъ управленіи. Лишь отдѣльные, высшіе его члены могутъ получить значеніе для епархіальнаго управленія, поскольку они могутъ состоять членами епархіальной консисторіи. Но съ одной стороны членами консисторіи бываютъ и другія лица, кромѣ каѳедральнаго духовенства, такъ что слѣдовательно нахожденіе въ числѣ членовъ консисторіи не можетъ быть разсматриваемо какъ прерогатива каѳедральнаго духовенства, а съ другой стороны епархіальная консисторія, по общему ея значенію для епархіи, соотвѣтствуетъ католическому генеральному викаріату или оффиціалату, но не каѳедральному капитулу.

§ 119. *Викарный архіерей.* Въ 1865 году высочайше разрѣшено учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія государственной казны, именно достаточно состоятельные монастыри, доходы которыхъ и идутъ на викаріатъ. Викарій есть помощникъ епархіальнаго архіерея не только въ осуществленіи правъ священнодѣйствія, но и въ управленіи, хотя участіе въ послѣднемъ не опредѣлено какими либо твердыми нормами. По закону, на викарнаго архіерея возлагается порученіе предварительно просматривать консисторскіе журналы и протоколы, прежде чѣмъ они поступятъ на разсмотрѣніе епархіальнаго епископа [36]); послѣдній *можетъ* даже предоставить викарію и самое разсмотрѣніе и утвержденіе журналовъ, особенно на время своего отсутствія изъ епархіальнаго города [37]). Кромѣ того, въ законѣ говорится, что,

---

[36]) Уст. дух. конс., ст. 327.

[37]) Тамъ-же, ст. 331.

при вакантности епископской каѳедры, въ епархіи, въ которыхъ имѣется викарій, указы изъ св. синода исходятъ на имя епископа викарія[38]), откуда должно слѣдовать, что викарій, на случай вакантности каѳедры, долженъ замѣнять епархіальнаго епископа въ управленіи епархіей. Помимо этого послѣдняго случая, слѣдовательно sede plena, участіе викарія въ управленіи не идетъ далѣе эвентуальнаго просмотра и утвержденія консисторскихъ журналовъ и протоколовъ; но, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, викаріямъ поручаются и нѣкоторыя дѣла, не означенныя въ законѣ, напр. о присоединеніи иновѣрцевъ къ православной церкви, о выдачѣ мура освященныхъ антиминсовъ, метрическихъ свидѣтельствъ, паспортовъ духовнымъ лицамъ, объ опредѣленіи на причетническія должности, о преданіи церковному покаянію по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и т. п.[39]). Нѣкоторые викарные архіереи, въ силу исключительныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, имѣютъ болѣе обширную компетенцію, такъ какъ они, съ подчиненными имъ духовными правленіями, дѣйствительно ведутъ церковное управленіе въ извѣстномъ мѣстномъ районѣ, именно викарій холмско-варшавской епархіи—епископъ люблинскій[40]), и викарій иркутской епархіи—епископъ читинскій[41]). Наконецъ, возможно даже, что епископъ, посвященный въ качествѣ викарія, управляетъ епархіей, не подчиняясь главному епархіальному епископу и даже внѣ епархіи этого послѣдняго; въ такомъ исключительномъ положеніи находится православный епископъ, посвященный въ епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи, въ дѣйствительности же для прохожденія епископской должности въ Японіи, гдѣ онъ и пребываетъ. Должно сознаться, что институтъ викарныхъ архіереевъ, не безъ натяжекъ оправдываемый въ римско-католическомъ церковномъ правѣ посвященіемъ на фиктивныя каѳедры въ странахъ невѣрныхъ, не легко примиряется и съ принципами восточнаго церковнаго права.

---

[38]) Тамъ-же, ст. 358.

[39]) См обязанности викарія нижегородской епархіи въ „Календарѣ для духовенства на 1890 г.“ при газетѣ „Церковно-общ. Вѣстникъ“, на стр. 90.

[40]) Епископъ люблинскій черезъ холмское духовное правленіе „производитъ управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ бывшей греко-уніатской холмской епархіи“.

[41]) Епископъ читинскій, также съ помощью духовнаго правленія, завѣдуетъ епархіальными дѣлами забайкальской области.

До XVIII в. на Руси вообще строго соблюдался принципъ, выраженный I вселенскимъ соборомъ [42]), что въ одномъ городѣ, или, что тоже, въ одной епархіи [43]) не должно быть двухъ епископовъ. Въ настоящее время викарный архіерей посвящается [44]) во епископа одного изъ уѣздныхъ городовъ данной епархіи, въ которой учрежденъ викаріатъ [45]). Но это не значитъ, чтобы епископъ, получающій свой титулъ отъ того или другаго уѣзднаго города въ епархіи, имѣлъ въ своемъ церковномъ управленіи этотъ городъ и принадлежащій къ нему уѣздъ. Обыкновенно викарный архіерей въ отношеніи къ этому уѣзду имѣетъ не большія права, чѣмъ и въ отношеніи ко всѣмъ другимъ уѣздамъ епархіи, проживая въ каѳедральномъ городѣ и помогая епархіальному епископу веденіемъ той или другой отрасли общеепархіальнаго управленія. Слѣдовательно, въ посвященіи епархіальныхъ архіереевъ на каѳедры, находящіяся въ уѣздахъ, точно также дѣйствуетъ фикція, какъ и въ католическомъ посвященіи епископовъ in partibus. Съ другой стороны, если бы предположить такой порядокъ вещей, при которомъ каждый викарный архіерей дѣйствительно управлялъ бы тѣмъ уѣздомъ, отъ котораго онъ получаетъ свой титулъ, то и при такомъ порядкѣ трудность примиренія викаріата съ правиломъ перваго вселенскаго собора нисколько не облегчалась бы. Епархіальный архіерей не могъ бы считать одного изъ уѣздовъ

---

[42]) Пр. 8. Въ случаѣ присоединенія къ церкви новаціянъ, тотъ, кого называли у нихъ епископомъ, перестаетъ быть таковымъ, ибо епископъ православной церкви въ данномъ городѣ долженъ удержать свое епископское достоинство, двухъ же епископовъ въ городѣ быть не можетъ. Православный епископъ можетъ, по снисхожденію, дозволить новообращенному новаціанскому епископу пользоваться честію епископскаго имени, но безъ всякаго архіерейскаго священнодѣйствія; въ случаѣ же нежеланія со стороны православнаго епископа оказать таковое снисхожденіе, съ цѣлью дѣйствительнаго сопричисленія новоприсоединеннаго къ клиру, епископъ долженъ позаботиться о предоставленіи ему должности хорепископа или пресвитера, для того чтобы не было двухъ епископовъ въ одномъ городѣ.

[43]) Такъ какъ каждый городъ римской имперіи, въ особенности на востокѣ, съ принадлежащимъ къ городу округомъ, имѣлъ своего епископа, то вполнѣ умѣстно въ данномъ случаѣ отожествленіе города съ епархіей.

[44]) За вышеуказаннымъ исключеніемъ епископа японскаго, который получилъ посвященіе въ епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи.

[45]) Напр. викарій ярославской епархіи посвящается во епископа угличскаго, викарій костромской—во епископа кинешемскаго.

своей епархіи въ меньшей степени подчиненнымъ ему, чѣмъ всѣ остальные уѣзды. Возможно-бы было, повидимому, стать на ту точку зрѣнія[46]), что викарные архіереи нынѣшняго времени суть не что иное, какъ возобновленный древне-церковный институтъ хорепископовъ. Но въ исторіи развитія этого института были нами замѣчены двѣ фазы[47]): до IV столѣтія и послѣ IV столѣтія, изъ каковыхъ фазъ ни та ни другая не служатъ къ подкрѣпленію нынѣшнихъ викаріатствъ. Хорепископы до IV в. были епископами, столько же самостоятельными въ своихъ сельскихъ общинахъ, какъ епископы городскіе были самостоятельными епископами въ своихъ городскихъ церковныхъ общинахъ, такъ что и тѣ и другіе имѣли свои особыя епархіи, въ которыхъ такимъ образомъ было не болѣе какъ по одному епископу. Хорепископы съ IV в. представляли уже собою анахронизмъ, противорѣчившій началамъ церковнаго права и подлежавшій уничтоженію, котораго церковь постепенно и достигла. Такъ какъ разомъ уничтожить укоренившійся въ жизни институтъ было затруднительно, то слѣды его, не смотря на запретительныя и ограничительныя постановленія соборовъ, могутъ быть наблюдаемы втеченіе долгаго времени и послѣ IV в.; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы то положеніе, которое занималъ хорепископъ втеченіе періода вселенскихъ соборовъ — положеніе, среднее между епископомъ и пресвитеромъ, могло быть разсматриваемо какъ нѣчто нормальное и какъ образецъ для подражанія въ настоящее время. А съ этой именно точки зрѣнія и нужно смотрѣть на институтъ хорепископовъ, для того чтобы ссылкой на него оправдывить институтъ нынѣшнихъ викарныхъ архіереевъ. Можно, конечно, разсуждать и такъ, что точка зрѣнія періода вселенскихъ соборовъ не обязательна для настоящаго времени, въ виду измѣнившихся условій и обстоятельствъ церковной жизни, и что такимъ образомъ институтъ, въ періодъ вселенскихъ соборовъ обрекавшійся на уничтоженіе, въ наше время можетъ оказаться цѣлесообразнымъ. Но во первыхъ признаніемъ цѣлесообразности хорепископскаго института для настоящаго времени

---

[46]) Какъ дѣйствительно и становятся нѣкоторые на эту точку зрѣнія. См. *Нечаевъ*, Практическое руководство для священнослужителей. Спб. 1887. стр. 54—55.

[47]) См. т. I, стр. 32 и 39—40.

отнюдь не облегчалась бы трудность примиренія его съ тѣмъ принципомъ, что въ одной епархіи не можетъ быть двухъ епископовъ [48]); во вторыхъ, ставъ на точку зрѣнія цѣлесообразности, не было бы надобности ограничиваться учрежденіемъ одного викаріатства въ епархіяхъ, а напротивъ, можно бы было съ извѣстною убѣдительностію доказывать необходимость учрежденія викаріатствъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ нашихъ обширныхъ епархій, хотя бы для того напримѣръ, чтобы создать въ уѣздахъ солидную административно-судебную инстанцію, которая бы, состоя въ извѣстной зависимости отъ епархіальнаго архіерея, въ то же время избавляла бы духовенство и мірянъ въ массѣ случаевъ отъ необходимости обращаться въ епархіальный городъ.

§ 120. *Епархіальная консисторія.* Епархіальная духовная консисторія есть присутственное мѣсто, черезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производятся управленіе и духовный судъ въ епархіи [49]). Слѣдовательно, что касается компетенціи этого учрежденія, то она, вообще говоря, обнимаетъ тѣ же предметы, которые входятъ въ кругъ попеченій епископа, какъ епархіальнаго правителя, но съ нѣкоторыми исключеніями какъ въ отношеніи къ управленію, такъ и въ отношеніи къ духовному суду: въ отношеніи къ управленію изъ круга вѣдомства консисторіи выдѣлены призрѣніе бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія, вѣдаемое особымъ попечительствомъ, и духовно-учебное дѣло, вѣдаемое правленіями духовныхъ семинарій и епархіальными съѣздами духовенства; въ отношеніи къ суду, вѣдѣнію консисторій не подлежитъ такъ называемый непосредственный архіерейскій судъ [50]). Консисторія, по ея личному составу, состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Въ присутствіе консисторіи входитъ опредѣленное штатами число членовъ, но въ случаѣ надоб-

---

[48]) Приведенное выше, въ прим. 42-мъ, 8-е правило I всел. соб., при всѣхъ оговоркахъ допускающее все таки возможность существованія хорепископа при епархіальномъ епископѣ, имѣетъ въ виду только и единственно случай обращенія неправославнаго епископа въ православіе и ни на какіе другіе случаи распространяемо быть не можетъ.

[49]) Уст. дух. конс. ст. 1.

[50]) См ниже § 147.

ности назначаются и сверхштатные, — всего отъ 5 до 7 членовъ[51]). По требованію особенныхъ обстоятельствъ, св. синодъ учреждаетъ, сверхъ постояннаго, временное присутствіе консисторіи, а въ столицахъ консисторіи имѣютъ два постоянныхъ присутствія[52]). Члены консисторіи избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, протоіереевъ и священниковъ и, по представленію архіерея, утверждаются въ своихъ должностяхъ св. синодомъ, таковымъ-же порядкомъ и увольняются отъ должностей[53]). Канцелярія консисторіи, состоящая изъ опредѣленнаго штатами числа чиновниковъ, находится подъ начальствомъ секретаря: чиновники опредѣляются и увольняюся консисторіей съ утвержденія епархіальнаго архіерея, а секретарь опредѣляется и увольняется св. синодомъ по избранію и предложенію синодальнаго оберъ-прокурора[54]). Находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, секретарь состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора св. синода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія, слѣдовательно и самъ становится органомъ прокурорскаго надзора[55]). Въ дѣйствительности значеніе секретаря не исчерпывается начальствованіемъ надъ канцеляріей и прокурорскою функціей. Присутствіе консисторіи хотя представляетъ собою коллегію, но коллегію безъ предсѣдателя: епархіальный архіерей есть не предсѣдатель, а начальникъ консисторіи, никогда въ ней не присутствующій[56]). Предсѣдателя или первоприсутствующаго между членами консисторіи также нѣтъ; но такъ какъ, при коллегіальномъ разсмотрѣніи всякаго вообще дѣла, требуется, чтобы

---

[51]) Уст. дух. конс. 278 ст.

[52]) Ст. 279.

[53]) Ст. 280.

[54]) Ст. 284.

[55]) Ст. 285.

[56]) Положеніе архіерея въ епархіи до нѣкоторой степени можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ губернатора въ губерніи; но что касается отношеній перваго къ епархіальной консисторіи и послѣдняго къ губернскому правленію, разница представляется весьма существенною. Между тѣмъ какъ архіерей не входитъ юридически въ составъ консисторіи и никогда въ ней не присутствуетъ, губернаторъ хотя и не-

кто либо давалъ направленіе и руководство дѣятельности коллегіи, то и въ консисторіи фактически эта руководственная функція неизбѣжна, и она осуществляется именно секретаремъ консисторіи. Приготовленныя къ докладу дѣла вносятся въ присутствіе и докладываются секретаремъ или подчиненнымъ ему чиновникомъ[57]). Секретарь немедленно объявляетъ присутствію о полученномъ имъ отъ оберъ-прокурора предписаніи, по исполненію котораго требуется содѣйствіе консисторіи[58]). Какъ скоро же возникаетъ разногласіе между членами при обсужденіи дѣлъ, секретарь объясняетъ существо дѣла и докладываетъ о законахъ, на которыхъ можетъ быть основано единогласное рѣшеніе; такимъ же образомъ поступаетъ онъ и при единогласномъ рѣшеніи, если бы оно не согласовалось съ обстоятельствами дѣла, или съ законами[59]). Если же представленія секретаря противъ разногласныхъ и единогласныхъ рѣшеній не уважены членами консисторіи, секретарь отмѣчаетъ о томъ въ самыхъ журналахъ и протоколахъ и подаетъ епархіальному архіерею рапортъ, въ которомъ излагаетъ тѣ объясненія, какія онъ давалъ членамъ[60]). Руководственная роль секретаря отчасти проявляется и въ томъ, что всѣ дѣла въ консисторіи распредѣлены по столамъ, и каждый столъ ввѣряется особому наблюденію одного изъ членовъ, ближайшій же надзоръ за канцеляріей во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность въ правильности дѣлопроизводства возлагаются на секретаря[61]). Что касается вообще юридической силы рѣшеній консисторіи, то послѣдняя имѣетъ исключительно совѣщательный характеръ, т. е. принятіе или непринятіе, утвержденіе или неутвержденіе ея рѣшеній епископомъ зависитъ отъ его усмотрѣнія. Если епископъ найдетъ единогласныя

обязывается закономъ присутствовать въ губернскомъ правленіи постоянно, но онъ предсѣдательствуетъ лично во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ признаетъ это нужнымъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ предсѣдательство возлагается на него закономъ. См. *Градовскій*, Начала русскаго государственнаго права, т. III, ч. 1. Спб. 1883, стр. 263.

[57]) Ст. 307.

[58]) Ст. 311.

[59]) Ст. 315.

[60]) Ст. 326.

[61]) Ст. 294—296.

рѣшенія консисторіи правильными, то утверждаетъ ихъ согласіемъ; въ случаѣ же разногласія и представленія, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ большинства, особыхъ мнѣній отдѣльныхъ членовъ, онъ утверждаетъ рѣшенія большинства, но также можетъ утвердить и особыя мнѣнія членовъ и, возвращая тѣ и другія въ консисторію, объясняетъ въ даваемой по сему случаю резолюціи и основаніе оной [62]). Когда и въ единогласномъ рѣшеніи архіерей усмотритъ, что дѣло изложено недостаточно, или что при изслѣдованіи упущены такія обстоятельства, которыя могли бы служить къ ближайшему объясненію предметовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію, или наконецъ, что рѣшеніе несогласно съ законами, онъ предлагаетъ консисторіи пересмотрѣть дѣло или дополнить оное нужными, по замѣчаніямъ его, обстоятельствами и затѣмъ постановить рѣшеніе [63]). Члены консисторіи, при разсмотрѣніи указанныхъ епископомъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи, т. е. они не привлекаются къ отвѣтственности за отстаиваніе прежняго мнѣнія, найденнаго архіереемъ неправильнымъ; однако, если архіерей снова будетъ несогласенъ съ мнѣніемъ консисторіи, онъ полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе [64]). При отсутствіи архіерея, или съ его дозволенія, въ дѣлахъ, требующихъ поспѣшности, журналы консисторіи обращаются къ исполненію, по подписаніи всѣми присутствовавшими членами [65]), т. е. предполагая, что въ данной епархіи нѣтъ викарнаго архіерея. При вакантности архіерейской каѳедры, въ епархіи, гдѣ нѣтъ викарія, указы изъ св. синода исходятъ на имя консисторіи [66]).

---

[62]) Ст. 328.

[63]) Ст. 329.

[64]) Ст. 330. Въ этомъ отношеніи опять нельзя не замѣтить существенной разницы между отношеніемъ архіерея къ консисторіи и отношеніемъ губернатора къ губернскому правленію. Губернаторъ по нѣкоторымъ только дѣламъ относится къ губернскому правленію какъ начальникъ, утверждающій постановленія присутствія: по другимъ дѣламъ, по которымъ онъ присутствуетъ въ правленіи какъ предсѣдатель, ему не принадлежитъ утвержденіе дѣлъ, а тѣмъ болѣе право замѣны постановленія присутствія собственнымъ распоряженіемъ. *Градовскій*, тамъ-же, стр. 274.

[65]) Ст. 332.

[66]) Ст. 358.

§ 121. *Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.* При каждой епархіальной каѳедрѣ (съ 1823 г.) состоитъ, отдѣльно отъ духовныхъ консисторій, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія[67]), не столько какъ учрежденіе церковнаго характера, сколько въ смыслѣ сословнаго духовнаго учрежденія, простирающее свою попечительность на лицъ духовнаго сословія и тѣмъ самымъ выполняющее одну изъ государственныхъ задачъ по общественному призрѣнію, вслѣдствіе чего и постановленія объ этомъ учрежденіи включены въ сводъ законовъ россійской имперіи. Попечительство какъ принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ призрѣнія, каковы производство сбора по книгѣ благотворительныхъ приношеній и наблюденіе за правильностію сбора кружечнаго, такъ и оказываетъ самую помощь людямъ, нуждающимся въ призрѣніи, по предварительномъ собраніи свѣдѣній о таковыхъ лицахъ. Попечительство оказываетъ пособія какъ вообще бѣднымъ лицамъ духовнаго званія, такъ въ особенности оспротѣвшимъ послѣ нихъ семействамъ; помѣщаетъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія на казенное содержаніе, къ малолѣтнимъ сиротамъ и къ имѣнію ихъ опредѣляетъ опекуновъ и попечителей, которые, состоя подъ надзоромъ мѣстныхъ благочинныхъ, представляютъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ на ревизію въ попечительство,—предпринимаетъ отчужденіе принадлежащаго малолѣтнимъ имущества (недвижимаго съ разрѣшенія св. синода), однако не распространяя своего дѣйствія на дѣтей лицъ духовнаго званія, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, такъ какъ дѣла по опекѣ надъ ними осгаются въ вѣдѣніи дворянскихъ опекъ[68]). Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія составляется изъ трехъ до шести попечителей, смотря по надобности, избираемыхъ изъ бѣлаго духовенства, а въ случаѣ нужды и изъ монашествующихъ, соединяющихъ съ благоразуміемъ и опытностію усердіе къ дѣлу человѣколюбія. Попечители опредѣляются епархіальнымъ архіереемъ изъ представленныхъ консисторіей или самимъ попечительствомъ двухъ на каждое мѣсто кандидатовъ[69]). Одинъ попечитель долженъ быть изъ членовъ конси-

---

[67]) Т. XIII св. зак. уст. общ. призр. ст. 1562.

[68]) Уст. консист. ст. 80.

[69]) Уст. общ. призр. ст. 1563, 1572.

сторіи, въ видахъ удобнѣйшаго сношенія и согласнаго дѣйствованія обоихъ мѣстъ. Иногда въ епархіяхъ учреждаются по благочинническимъ округамъ мѣстные попечительные совѣты о бѣдныхъ духовнаго званія, съ цѣлью болѣе успѣшнаго и справедливаго удовлетворенія нуждамъ бѣдствующихъ, причемъ дѣятельность епархіальнаго попечительства, какъ установленія правительственнаго, остается безъ измѣненія [70]).

§ 122. *Правленія духовныхъ семинарій и епархіальные съѣзды духовенства.* Такъ какъ духовно-учебное дѣло разсматривается духовенствомъ не столько съ точки зрѣнія общецерковной, какъ подготовленіе пригодныхъ дѣятелей на служеніе церкви въ духовныхъ должностяхъ, сколько съ точки зрѣнія образованія дѣтей духовенства [71]), то учрежденія, вѣдающія это дѣло, имѣютъ точно также сословный характеръ, какъ и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Хотя уставы духовно-учебныхъ заведеній не нашли себѣ мѣста въ сводѣ законовъ россійской имперіи, но отсюда не вытекаетъ никакого аргумента противъ государственно-сословнаго характера этихъ заведеній, ибо и уставы свѣтскихъ учебныхъ заведеній точно также не включены въ сводъ законовъ. Въ епархіальныхъ городахъ, подъ главнымъ начальствомъ епархіальныхъ архіереевъ, существуютъ духовныя семинаріи, въ которыхъ дѣла учебныя, воспитательныя и хозяйственныя вѣдаются правленіями семинарій, составляющимися изъ ректора, инспектора и извѣстнаго числа преподавателей, кромѣ того изъ трехъ членовъ отъ епархіальнаго духовенства, выбираемыхъ на три года [72]).

---

[70]) См. напр. правила для попечительныхъ совѣтовъ о бѣдныхъ дух. званія тамб. епарх. въ „Календарѣ для духовенства“ при газетѣ „Церковно-обществ. Вѣсти.“ на 1877 г.

[71]) Этимъ именно взглядомъ на духовно-учебное дѣло объясняется напр. то обстоятельство, что иносословные, вступающіе въ духовно-учебныя заведенія уплачиваютъ извѣстный взносъ за право обученія въ этихъ заведеніяхъ, хотя, строго говоря, достаточнаго основанія для таковаго особаго взноса не существуетъ, такъ какъ духовно-учебныя заведенія содержатся частію на средства, отпускаемыя изъ государственной казны, частію на церковные доходы, т. е. доходы приходскихъ церквей, между которыми особенно важное значеніе имѣетъ свѣчной доходъ, а не на средства духовенства, какъ сословія. Изъ указаннаго же взгляда объясняется и то обстоятельство, что монастыри, въ смыслѣ совокупности монашествующихъ, т. е. бездѣтныхъ лицъ, не уравнены съ церквами относительно покрытія расходовъ на духовное образованіе. См. объ этомъ ниже, въ §§ 178 и 184.

[72]) Уст. дух. семин. 1884 г. § 92.

Выборъ послѣднихъ есть одинъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности епархіальнаго съѣзда, т. е. собранія выборныхъ отъ духовенства всей епархіи. Этому собранію епархіальный архіерей можетъ предложить на обсужденіе разные вопросы, соприкасающіеся съ изысканіемъ средствъ на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, причемъ приведеніе въ исполненіе рѣшеній съѣзда, напр. относительно устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія епископа [73]).

§ 123. *Изъятія изъ епархіальнаго вѣдомства.* На нѣкоторыя церковныя учрежденія, географически входящія въ епархіальный районъ, компетенція епархіальнаго правительства не распространяется. Сюда относятся, кромѣ ставропигіальныхъ учрежденій (лавръ и ставропигіальныхъ монастырей [74]), церковныя учрежденія придворнаго и военнаго вѣдомства. Церковныя учрежденія и духовенство придворнаго вѣдомства находятся въ вѣдѣніи протопресвитера придворнаго собора зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго, духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ. Онъ управляетъ церквами и духовенствомъ придворнаго вѣдомства, находящимися въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Царскомъ селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Стрѣльнѣ, Павловскѣ и проч. Протопресвитеру принадлежитъ наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ придворныхъ соборахъ, а также за поведеніемъ духовенства; черезъ него производится опредѣленіе на духовныя должности придворнаго вѣдомства, а также перемѣщеніе и увольненіе съ нихъ. До 1883 г. онъ вѣдалъ также церкви и духовенство въ войскахъ гвардіи и гренадеръ, но съ этого времени всѣ вообще церковныя учрежденія военнаго вѣдомства всѣхъ родовъ оружія, вмѣстѣ съ духовенствомъ, при нихъ состоящимъ, вѣдаются главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота. Онъ осуществляетъ нѣкоторыя права епископскаго епархіальнаго управленія, какъ напр. опредѣляетъ на духовныя должности, ходатайствуетъ передъ св. синодомъ о награжденіи ввѣренныхъ его управленію

---

[73]) См. Календарь для духовен. при газетѣ „Церковно-общ. Вѣсн." на 1880 г. стр. 31 и сл.

[74]) См. выше стр. 69 и 73.

лицъ, налагаетъ епитиміи на лицъ военнаго званія, назначаетъ слѣдствія по проступкамъ военнаго духовенства, но, въ случаѣ необходимости присужденія его къ тяжкимъ наказаніямъ, напр. къ лишенію сана, препровождаетъ виновнаго къ архіерею той епархіи, изъ которой онъ поступилъ на службу въ военное вѣдомство. Главный священникъ точно такъ же обязанъ исполнять препровождаемыя къ нему изъ св. синода высочайшія повелѣнія и синодскія опредѣленія, какъ и епархіальные архіереи, и, наравнѣ съ этими послѣднимп, подлежитъ отчетности передъ синодомъ. Съ 1840 г. существуетъ еще должность оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, въ 1858 г. переименованнаго въ „главнаго священника кавказской арміи“, который однако состоитъ въ подчиненіи главному священнику гвардіи и гренадеръ, арміи и флота[75]). При послѣднемъ существуетъ канцелярія подъ управленіемъ правителя канцеляріи, а при протопресвитерѣ — духовникѣ Ихъ Величествъ и при главномъ священникѣ кавказской арміи — канцелярія, управляемая секретаремъ.

В. Церковная организація въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархіи.

§ 124. *Духовныя правленія.* Въ уставѣ духовныхъ консисторій упоминается о духовныхъ правленіяхъ, какъ о подвѣдомыхъ консисторіямъ мѣстахъ[76]). Но, вообще говоря, въ русскихъ епархіяхъ въ настоящее время нѣтъ тѣхъ духовныхъ правленій, которыя существовали въ прошломъ столѣтіи въ смыслѣ уѣзднаго органа, смѣнившаго древне-русскіе десятильничи дворы[77]). Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ

---

[75]) На западѣ военное духовенство также управляется особыми органами. Такъ напр. въ Австріи управленіе имъ принадлежитъ апостолическому полевому викарію т. е. папскому уполномоченному, изъятому отъ подчиненія епископамъ и митрополитамъ. Апостолическій викарій, если онъ имѣетъ епископскій санъ, называется полевымъ или армейскимъ епископомъ (Feld= или Armeebischof). См. Scherer, Handbuch, I, S. 656. Въ евангелической церкви Пруссіи военное вѣдомство въ церковномъ отношеніи предоставлено въ завѣдываніе военнаго оберъ-пастора (Militar-Oberpfarrer), который однако участвуетъ, на правахъ равноправнаго съ другими членами, въ засѣданіяхъ консисторій по всѣмъ духовнымъ дѣламъ военнаго вѣдомства. Thudichum, Kirchenrecht, I, 235.

[76]) Ст. 4 и 362.

[77]) См. т. I, § 52.

обстоятельствъ, удержался этотъ институтъ съ значительной компетенціей. Таковы: 1) финляндское духовное правленіе, находящееся въ Выборгѣ и наблюдающее за церковными учрежденіями Финляндіи, которая причисляется къ с. петербургской епархіи; 2) холмское духовное правленіе, состоящее при епископѣ люблинскомъ, викаріѣ холмско-варшавской епархіи, для управленія бывшею греко-уніятскою холмскою епархіей, въ зависимости отъ холмско-варшавской духовной консисторіи; 3) читинское духовное правленіе, существующее при викаріѣ иркутской епархіи—епископѣ селенгинскомъ, для завѣдыванія епархіальными дѣлами забайкальской области; ему предоставлено между прочимъ даже судоговореніе по бракоразводнымъ дѣламъ; 4) аляскинское духовное правленіе въ С. Франциско при учрежденной въ бывшихъ россійскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ каѳедрѣ алеутскаго и аляскинскаго епископа, для управленія дѣлами этой епархіи; такъ какъ однако каѳедра епископская остается вакантною долгое время, духовное правленіе обращается по дѣламъ, требующимъ епископскаго разрѣшенія и утвержденія, къ митрополиту новгородскому и с. петербургскому [78]). Что касается послѣдняго правленія въ особенности, то оно не можетъ быть разсматриваемо какъ учрежденіе русской церкви, ибо православно-христіанское общество, составляющее изъ себя церковь на Аляскѣ, находится внѣ территоріи русскаго государства и, состоя изъ сѣверо-американскихъ гражданъ, можетъ находиться не въ формальномъ подчиненіи иностранной власти, а только лишь подъ руководствомъ ея до тѣхъ поръ, пока оно не достигло бы значительной степени роста и крѣпости. Въ отношеніи къ цивилизованнымъ государствамъ настоящаго времени не возможно, по политическимъ соображеніямъ, прилагать тотъ принципъ, которымъ руководилась древняя церковь въ отношеніи къ вновь насаждаемымъ христіанскимъ церквамъ [79]). Въ особенности это должно сказать о тѣхъ національныхъ церквахъ, въ которыхъ церковная власть монарха есть необходимый органическій членъ устройства, такъ что слѣдовательно подчиненіе иностранцевъ та-

---

[78]) См. въ сборникѣ *Барсова*, стр. 157—161.

[79]) См. т. I, стр. 127, прим. 1.

ковой національной церкви, напр. русскому св. синоду, дѣйствующему въ управленіи по указу Его Императорскаго Величества, означало бы вмѣстѣ и признаніе высшей церковной власти иностраннаго монарха.

§ 125. *Благочинные и другіе уполномоченные епископа въ мѣстныхъ округахъ.* Епархіи русской православной церкви дѣлятся на благочинническіе округа, обнимающіе отъ 10 до 30 приходскихъ церквей съ ихъ причтами. Округъ поручается наблюденію одного изъ приходскихъ священниковъ, носящаго титулъ благочиннаго, причемъ если въ округѣ болѣе 15 церквей, къ благочинному можетъ быть приданъ помощникъ[80]). Положеніе благочиннаго въ округѣ, какъ епископскаго мандатара, опредѣлено синодальною инструкціей, которая, однако, какъ не получившая высочайшаго утвержденія и не внесенная въ полное собраніе законовъ россійской имперіи, не есть церковный законъ. Благочинный есть органъ надзора, наблюдающій за церковнымъ порядкомъ въ предѣлахъ округа. Онъ возводится въ свою должность епархіальнымъ архіереемъ, которому консисторія представляетъ кандидатовъ на открывающееся мѣсто[81]). Наблюденіе благочиннаго простирается какъ на благоустройство церквей, напр. правильное устроеніе храмовъ, достаточное снабженіе утварью и богослужебными книгами, поддержаніе чистоты на колокольняхъ, кладбищахъ[82]) и проч., такъ на поведеніе духовенства и семействъ духовныхъ лицъ[83]), на исправное исполненіе должностныхъ обязанностей[84]), правильное совершеніе требъ, въ особенности крещенія, погребенія, браковѣнчанія, и правильное веденіе церковнаго хозяйства и письмоводства[85]), ношеніе приличнаго духовному сану одѣянія[86]). Свой надзоръ за духовенствомъ округа и за состояніемъ приходскихъ церквей благочинный осуществляетъ посредствомъ личнаго обозрѣнія; ему предписывается инструкціей посѣщать порученныя его наблюденію церкви дважды въ годъ и дваж-

---

[80]) Уст. дух. конс. ст. 65.
[81]) Тамъ же, ст. 63. Ср. инстр. благоч. примѣч. 1-е къ § 51 и § 52.
[82]) Инстр. §§ 1. 3. 5. 6. 14.
[83]) §§ 7—12.
[84]) § 13.
[85]) §§ 15—16. 18 и сл. 40—42.
[86]) § 38.

ды же въ годъ рапортовать епархіальному начальству о состояніи ввѣренныхъ ему церквей [87]). Вмѣстѣ съ надзоромъ, благочинному поручается духовное руководство приходскаго духовенства [88]) и прихожанъ [89]), причемъ въ отношеніи къ духовенству ему предоставлена извѣстная дисциплинарная власть, такъ какъ онъ можетъ „штрафовать священника внушеніемъ при причтѣ, а діакона и причетниковъ и поклонами въ церкви“ [90]). Кромѣ того, благочинный принимаетъ извѣстныя мѣры въ случаѣ смерти одного изъ подчиненныхъ ему церковно-должностныхъ лицъ, доноситъ о смерти епархіальному архіерею, дѣлаетъ опись оставшемуся послѣ умершаго имѣнію и представляетъ ее въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, вмѣстѣ съ назначеніемъ опекуна, если остались малолѣтнія сироты, а въ случаѣ смерти священника въ особенности, немедленно отправляется въ тотъ приходъ, который лишился священника, и, повѣривъ церковное имущество, суммы по документамъ и дѣла церковные, передаетъ ихъ новоопредѣленному священнику, или же, до опредѣленія его, наличному причту съ церковнымъ старостой; и затѣмъ, когда явится новоопредѣленный священникъ, благочинный долженъ прочитать въ приходской церкви его ставленую грамоту и такимъ образомъ ввести его въ должность. Наконецъ благочинный является для провѣрки церковнаго имущества и документовъ, въ случаѣ удаленія или смерти церковнаго старосты [91]), и руководитъ выборомъ новаго старосты [92]).

---

[87]) §§ 45. 47.

[88]) § 17: „Благочинный долженъ, по своему благоразумію, и какъ наставитъ его Богъ, давать, ежели найдетъ нужнымъ, наставленія священникамъ, какъ имъ исповѣдывать дѣтей своихъ духовныхъ, какъ связывать и разрѣшать человѣческую совѣсть“.

[89]) § 46: „Благочинный, посѣщая церкви, долженъ увѣщевать прихожанъ, чтобы во всѣ четыре поста, по долгу христіанскому, исповѣдывались и св. Таинъ пріобщались, и особливо во дни воскресные и праздничные приходили въ храмъ Божій, оставляя свои работы, и жили честно по евангельскимъ заповѣдямъ“. § 48: „благочинный долженъ наблюдать за обученіемъ дѣтей въ сельскихъ училищахъ, а гдѣ таковыхъ училищъ нѣтъ, внушать прихожанамъ, чтобы они или сами (если могутъ) обучали дѣтей своихъ основнымъ правиламъ вѣры и благочестія, или отдавали бы ихъ для обученія священно-и церковно-служителямъ, которые съ своей стороны должны прилагать къ тому всякое стараніе“.

[90]) § 49.

[91]) §§ 35. 36.

[92]) Уст. дух. конс. ст. 95.

Монастыри, не изъятые изъ подчиненія епархіальному архіерею, изъяты изъ подчиненія благочиннымъ приходскихъ церквей и состоятъ подъ наблюденіемъ особыхъ монастырскихъ благочинныхъ, также снабженныхъ инструкціей. Военное духовенство равнымъ образомъ стоитъ внѣ благочинническихъ округовъ, подчиняясь своимъ военнымъ благочиннымъ, подвѣдомственнымъ главному священнику. При благочинномъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ составляются благочинническіе совѣты, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ двухъ выборныхъ священниковъ, къ которымъ выбираются духовенствомъ и кандидаты [93]), причемъ одинъ изъ священниковъ называется помощникомъ благочиннаго [94]). Въ вѣдѣніе благочинническаго совѣта предоставляется отчасти разсмотрѣніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ (напр. о раздѣлѣ доходовъ приходскимъ духовенствомъ) и жалобъ, отчасти аттестація духовенства, представленіе его къ наградамъ епархіальному начальству и т. п. Въ благочинническомъ округѣ существуютъ, кромѣ того, еще другія должностныя лица. Сюда относятся: 1) *депутаты*, назначаемые епархіальнымъ начальствомъ для присутствованія при слѣдствіяхъ и судахъ, производимыхъ свѣтскими присутственными мѣстами, какъ по тяжебнымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ церковныхъ учрежденій, такъ и по преступленіямъ духовныхъ лицъ, подсудныхъ государственному суду [95]), впрочемъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не введены судебные уставы 20 ноября 1864 г. [96]). 2) *слѣдователи* по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда; впрочемъ, они не составляютъ постоянной должности, а назначаются для отдѣльнаго случая, по усмотрѣнію архіерея; 3) *духов-*

---

[93]) См. правила для избранія благочинныхъ, членовъ благочинническихъ совѣтовъ и проч. въ уфимской епархіи. Календарь для духовенства при газетѣ „Церк. Общ. Вѣстн.“ на 1880 г.

[94]) См. правила благочинническихъ совѣтовъ смоленской епархіи въ Календарѣ для духовенства на 1877 г.

[95]) Т. X. ч. 2 св. зак. ст. 1199 и 1765. Т XV, ч. 2 св. зак. ст. 68. Уст. дух. конс. ст. 150—152.

[96]) Въ уставѣ гражд. судопр. (ст. 1282—1299) и въ уст. угол. судопр. (ст. 1017—1029), установленъ такой процессуальный порядокъ, при которомъ участіе депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства не имѣетъ мѣста.

ники для выслушанія исповѣди духовныхъ лицъ въ благочинническомъ округѣ. Послѣдніе выбираются духовенствомъ каждаго благочинническаго округа и представляются чрезъ консисторію на утвержденіе епархіальнаго архіерея[97]), а въ епархіяхъ, гдѣ благочинническіе округа расположены на большихъ пространствахъ, епархіальные архіереи назначаютъ въ каждый округъ по два и болѣе общихъ духовника изъ священниковъ[98]). Съ благочинническими округами не совпадаютъ училищные округа, на которые раздѣляется епархія по числу находящихся въ ней уѣздныхъ духовныхъ училищъ. Духовенство этихъ округовъ собирается на училищные съѣзды, гдѣ, кромѣ обсужденія потребностей училища и способовъ къ ихъ удовлетворенію, выбираются на три года два члена отъ духовенства для участія въ дѣятельности правленія духовнаго училища, подобно тому какъ въ епархіальныхъ съѣздахъ выбираются члены отъ духовенства въ правленія духовныхъ семинарій.

Г. Приходская организація.

§ 126. *Приходское духовенство или причтъ.* При каждой приходской церкви должно состоять извѣстное количество духовныхъ лицъ, опредѣленное штатами, такъ что никто не долженъ быть опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ иначе, какъ въ положенный по штату прихода составъ причта[99]). По высочайше утвержденному 16 февр. 1885 г. опредѣленію св. синода[100]), нормальный составъ приходскихъ причтовъ опредѣленъ такимъ образомъ. Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ — изъ священ-

---

[97]) Уст. дух. конс. 66.

[98]) Тамъ-же, 67.

[99]) Уст. дух. конс. ст. 71—72.

[100]) Этимъ закономъ отмѣнены почти всѣ постановленія „положенія о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ отъ 16 апр. 1869 г.“, а равно и другихъ журналовъ „главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства“, вмѣстѣ съ упраздненіемъ самого присутствія. Дѣятельность главнаго присутствія направлялась къ обезпеченію духовенства путемъ уменьшенія приходовъ и штатовъ приходскихъ.

ника, дьякона и псаломщика. Въ городахъ, равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, епархіальнымъ архіереямъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Если при приходской церкви состоятъ два священника и болѣе, то въ составъ причта входятъ дьяконъ и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. Священникъ въ предѣлахъ прихода осуществляетъ пастырство совершеніемъ богослуженія и духовныхъ требъ, проповѣдью церковною и внѣ — церковною, руководительствомъ церковно-приходской школы. Онъ съ одной стороны исключаетъ всякаго другаго иноприходнаго священника отъ пастырскихъ дѣйствій въ предѣлахъ своего прихода, кромѣ случаевъ необходимости [101]) а съ другой стороны имѣетъ право требовать отъ прихожанъ, чтобы они обращались къ нему, а не къ кому либо другому, за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей. Хотя приходское принужденіе въ строгомъ смыслѣ никогда у насъ не дѣйствовало, но по обычаю считается необходимымъ совершеніе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ духовныхъ дѣйствій приходскимъ священникомъ: крещеніе и муропомазаніе младенца, молитва надъ роженицей, крестные ходы и молебны по домамъ и въ поляхъ прихожанъ, браковѣнчаніе, погребеніе и др., если только тотъ или другой прихожанинъ не вынужденъ обстоятельствами проживать внѣ предѣловъ прихода. На дьякона, сверхъ его богослужебныхъ обязанностей, законъ желаетъ возложить обязанности законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. На обязанность псаломщика, подъ наблюденіемъ священника и по его распоряженію, возлагается исполненіе клироснаго чтенія и пѣнія, сопровожденіе священника при посѣщеніи прихожанъ для испол-

---

[101]) Ст. 97 уст. дух. конс.: „всѣ требы у прихожанъ исполняются приходскими ихъ священнослужителями и причетниками. Но если бы представилась необходимость немедленно напутствовать болѣзнаго таинствами или безотлагательно крестить младенца при опасеніи за его жизнь, а мѣстный священникъ почему-либо не могъ прибыть въ нужной скорости, въ такомъ случаѣ ни одинъ священникъ не въ правѣ отказываться отъ исполненія требъ“. Ст. 98: „впрочемъ во всякомъ случаѣ священникъ, который совершилъ крещеніе младенца другаго прихода, обязанъ дать о томъ письменное свидѣтельство, съ означеніемъ, подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и № записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ. Документъ сей доставляется прихожанами приходскому причту для храненія при церковныхъ актахъ“.

ненія духовныхъ требъ и все письмоводство по церкви и приходу. Это письмоводство состоитъ въ веденіи нѣсколькихъ книгъ и вѣдомостей, имѣющихъ или церковное только, или вмѣстѣ и государственное значеніе, каковы: метрическія книги въ трехъ частяхъ (о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ), обыскныя книги для записи повѣнчанныхъ браковъ, исповѣдныя росписи о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, клировыя вѣдомости съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ статистическихъ данныхъ относительно храма, средствъ содержанія причта, количества земли, библіотеки, а также семействъ всѣхъ членовъ причта и пр.

§ 127. *Прихожане.* Подъ прихожанами разумѣется свѣтскій элементъ приходской общины, т. е. православные міряне, жительствующіе въ географическихъ границахъ приходскаго округа и пріуроченные къ опредѣленной приходской церкви. Помимо той дѣятельности на пользу церкви, которая можетъ быть исполняема черезъ приходскія попечительства (учрежденія, не входящія въ церковную организацію и слѣдовательно дѣйствующія не въ качествѣ члена церковнаго устройства[102]), прихожане проявляютъ свое активное участіе въ церковно-приходской жизни выборомъ довѣреннаго человѣка для веденія церковнаго хозяйства. Этотъ довѣренный человѣкъ, называемый церковнымъ старостой, избирается прихожанами на три года, съ согласія причта, при благочинномъ, и утверждается епархіальнымъ архіереемъ, причемъ если возникаютъ сомнѣнія въ правильности выбора, дѣло разсматривается въ консисторіи[103]). Церковные старосты дѣйствуютъ въ исполненіи

---

[102]) См. ниже, § 181.

[103]) „Церковные старосты къ безприходнымъ городскимъ церквамъ избираюгся въ городскихъ думахъ на томъ самомъ основаніи, какъ сіе совершается при выборахъ въ городскія службы, и для сего благочинные, предъ наступленіемъ срока городскихъ выборовъ, посылаютъ въ думу списокъ тѣмъ лицамъ, изъ числа коихъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, а городскія думы постановленные ими по сему предмету приговоры, съ возвращеніемъ упомянутыхъ списковъ, препровождаютъ къ благочиннымъ, для представленія оныхъ къ епархіальному архіерею на разсмотрѣніе и утвержденіе". Уст. конс. примѣч. къ 95 ст. Что-же касается не подлежащихъ вѣдѣнію городскаго управленія домовыхъ церквей, при учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, то церковные старосты избираются начальствомъ заведеній съ согласія причтовъ и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ; утвержденіе старостъ, избираемыхъ къ тюремнымъ церквамъ, можетъ состояться не иначе, какъ по сношенію съ городскими думами о неимѣніи препятствій къ занятію избраннымъ лицомъ должности старосты. См. въ сборникѣ *Барсова*, ст. 369.

своей обязанности по инструкціи, которая вручается имъ при вступленіи въ должность. Выборы на трехлѣтіе могутъ быть повторяемы надъ однимъ и тѣмъ же прихожаниномъ, если причтъ, благочинный и прихожане признаютъ сіе полезнымъ, а притомъ и избираемый самъ изъявитъ на то свое согласіе [104]). Въ 1885 году былъ возбужденъ московскимъ земствомъ вопросъ о возстановленіи древняго права приходовъ избирать излюбленныхъ людей на должность приходскихъ священниковъ. Св. синодомъ этотъ вопросъ разрѣшенъ отрицательно, въ виду того, что избраніе кандидата, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, должно зависѣть отъ личнаго его усмотрѣнія, и что если въ исторіи практиковались приходскіе выборы, то съ большими безпорядками и злоупотребленіями, и лишь по неимѣнію спеціально подготовленныхъ къ священству кандидатовъ, каковаго недостатка въ настоящее время не чувствуется. Впрочемъ св. синодъ добавляетъ, что „право прихожанъ въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо, и какъ показываютъ восходящія въ св. синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время“. Изъ этого добавленія можно видѣть, что св. синодъ признаетъ возможнымъ такое совмѣщеніе приходскаго выбора съ нравственною отвѣтственностію епископа за рукоположеніе, при которомъ одно другому не противорѣчитъ. Что же касается безпорядковъ, съ которыми сопряжено было избраніе на приходскія должности напр. въ древней Руси, то они конечно не могутъ быть желательны; однако нельзя утверждать, чтобы ихъ невозможно было избѣжать. Наконецъ полученіе спеціально подготовительнаго къ священству образованія и право выбора прихожанъ на церковно-приходскія должности опять таки не исключаютъ одно другаго, ибо и между образованными можетъ быть выборъ: изъ нѣсколькихъ лицъ, получившихъ спеціальную подготовку, одно можетъ быть болѣе извѣстно и болѣе желательно, чѣмъ остальныя. Правда, св. синодъ указываетъ, что къ избранію при-

---

[104]) Уст. дух. конс. ст. 96. О самой дѣятельности старосты, какъ довѣреннаго лица отъ прихожанъ, въ веденіи церковнаго хозяйства, или, что тоже, въ управленіи церковнымъ имуществомъ, см. ниже § 187.

хожанъ обращаются преимущественно люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность и иногда за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа; но необходимостію отклоненія кандидата недостойнаго не доказывается неспособность прихожанъ выбрать достойное лицо, т. е. невозможно утверждать, что выборъ прихожанъ всегда будетъ падать только на лицъ недостойныхъ, а напротивъ можно установить въ качествѣ постояннаго правила, чтобы кандидаты выбирались прихожанами изъ лицъ, по образованію своему удовлетворяющихъ требованіямъ священства. Притомъ нельзя не замѣтить, что не только въ евангелической, а даже и въ католической церкви на западѣ представленіе или избраніе кандидата на церковно-приходскую должность не считается посягательствомъ на права епископа, или противорѣчіемъ епископской нравственной отвѣтсвенности за рукоположеніе [105]).

---

[105]) О такъ называемой collatio non libera см. ниже § 174.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Церковное управленіе.

§ 128. *Понятіе о церковномъ управленіи и порядокъ изложенія.* Если при изложеніи церковнаго устройства имѣлось въ виду представить организмъ церкви, какъ органическое цѣлое, составляющееся изъ отдѣльныхъ органовъ и разсматриваемое какъ нѣчто неподвижное, покоющееся: то, напротивъ, при изложеніи церковнаго управленія, требуется представить самую жизнь этого организма въ отправленіяхъ его органовъ. Управленіе церковное можетъ быть разсматриваемо со стороны функцій церковно-правительственной власти и со стороны предметовъ церковнаго управленія. Функціи церковно-правительственной власти суть законодательство, администрація и судъ. Законодательство есть та функція церковнаго правительства, которая состоитъ въ установленіи нормъ для регулированія порядка церковной жизни. Администрація есть та функція церковнаго правительства, которая состоитъ въ примѣненіи существующихъ нормъ, въ проведеніи ихъ въ жизнь. Судъ есть та функція церковнаго правительства, которая состоитъ въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ о правѣ, или въ возстановленіи порядка, нарушеннаго въ церкви преступными дѣяніями ея членовъ. Но такъ какъ ученіе о церковной администраціи удобнѣе изложить въ связи съ самыми предметами, на которые она простирается, то обыкновенно въ учебникахъ церковнаго права изъ понятія администраціи выдѣляется одинъ моментъ, имѣющій общее значеніе для всѣхъ отдѣльныхъ предметовъ церковнаго управленія, именно надзоръ, который и ставится наряду съ законодательною и судебною функціями. Затѣмъ, что касается матеріальнаго содержанія администраціи, какъ той вѣтви церковнаго правительства, которая состоитъ въ положительныхъ мѣропрі-

яхъ по проведенію въ жизнь церковныхъ нормъ, то это содержаніе исчерпывается разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ предметовъ, на которые обращается попеченіе церковнаго правительства. Между этими предметами первое мѣсто занимаетъ учительство и священнодѣйствіе церковное. Церковь, какъ учрежденный Христомъ институтъ, имѣетъ своею цѣлью проповѣдывать ученіе христіанское, очищать человѣчество отъ грѣховъ и преподавать людямъ дары Божіей благодати,—этой цѣли и служитъ церковное учительство (potestas magisterii) и церковное священнодѣйствіе (potestas ordinis). Правительственная власть церкви (potestas jurisdictionis) должна обезпечить цѣлесообразное и успѣшное дѣйствіе церкви по тому и другому направленію. Въ этомъ смыслѣ западные канонисты въ своихъ системахъ церковнаго права говорятъ объ „управленіи ученіемъ, богослуженіемъ и таинствами“. При разсмотрѣніи таинствъ, на одномъ изъ нихъ, бракѣ, въ виду сложности брачнаго института, и сложности юридическихъ опредѣленій относительно этого института, необходимо остановиться съ особою подробностію. Далѣе церковныя должности составляютъ предметъ попеченія для церковнаго правительства, ибо правильнымъ регулированіемъ порядка замѣщенія ихъ, а также учрежденія вновь или упраздненія, цѣлесообразнаго измѣненія, обезпечивается успѣшная дѣятельность церкви. Затѣмъ церковныя цѣли въ большей или меньшей степени достигаются нѣкоторыми церковными обществами или ассоціяціями, не входящими въ самую организацію церкви, но близко съ нею связанными: регулированіе жизни и дѣятельности этихъ обществъ также является не маловажнымъ предметомъ церковнаго правительства. Наконецъ церковь не можетъ обойдтись безъ матеріальныхъ средствъ въ своемъ существованіи и въ своей дѣятельности на землѣ,—отсюда открывается необходимость для церковнаго правительства установить извѣстный порядокъ обладанія и пользованія этими средствами, т. е. церковнымъ имуществомъ. Такимъ образомъ обширное ученіе о церковномъ управленіи будетъ изложено, по главамъ, въ слѣдующей постепенности: 1) ученіе о церковномъ законодательствѣ 3) ученіе о церковномъ надзорѣ, 3) ученіе о церковномъ судѣ, 4) ученіе объ управленіи учительствомъ и священнодѣйствіемъ, 5) ученіе о бракѣ, 6) ученіе объ управленіи церковными должностями,

7) ученіе о церковныхъ обществахъ, 8) ученіе о церковномъ имуществѣ. Въ заключеніе этой четвертой части, въ видѣ приложенія къ ней и къ предыдущей, третьей, части будетъ изложено кратко устройство и управленіе христіанскихъ церквей въ Россіи, не состоящихъ въ общеніи съ православною церковью: римско-католической, евангелической и армяно-грегоріянской.

Глава I-я.

Ученіе о церковномъ законодательствѣ.

§ 129. *Различные виды церковнаго законодательства по его содержанію и органы церковнаго законодательства**). Устанавливаемыя законодательною властію церкви нормы могутъ относиться или къ области догматическаго ученія по вопросамъ вѣры и нравственности (in rebus fidei et morum), или къ церковной дисциплинѣ въ обширномъ смыслѣ т. е. къ устроенію внѣшняго порядка церковной жизни, кратко сказать: церковныя постановленія могутъ быть догматическія или дисциплинарныя. Что касается законодательныхъ органовъ, то они опредѣляются церковнымъ устройствомъ: кому принадлежитъ высшая церковно-правительственная власть въ церкви, тому принадлежитъ и право устанавливать общія нормы для регулированія церковнаго порядка, т. е. законодательная власть, а вмѣстѣ съ законодательною властью также право дарованія привилегій, ибо привилегіи суть не что иное, какъ спеціальный законъ, и право диспензаціи, т. е. право допускать непримѣненіе общей, установленной въ объективномъ правѣ, нормы къ отдѣльному лицу и къ конкретному случаю, въ виду индивидуальности того и другаго [1]), ибо только тотъ можетъ разрѣшить отъ дѣйствія закона, кто уста-

---

*) Walter, Lehrbuch, §§ 179—180. Hinschius, §§ 169. 185—196. Richter, §§ 165—172. Zorn, §§ 26—27. Löning, I, S. 64 sqq. 503 sqq. Hefele, I, 44—45. Schulte, Die Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und canonischen Standpunkte. Prag, 1871.

[1]) „Dispensatio est juris communis relaxatio...“ Или болѣе подробная дефиниція „Dispensatio est actus legislatoris, quo ex justa causa communis legis obligatio in speciali casu tollitur, ita ut certa quaedam actio vel juris ratio legi adversaria justa ac valida fiat“.

новилъ этотъ законъ. Впрочемъ, между законодательною властію (понимая подъ нею и власть дарованія привилегій) и между диспензаціонною властію существуетъ то немаловажное различіе, что законодательная власть не можетъ быть делегируема низшимъ органамъ, т. е. должна быть осуществляема лично и непосредственно представителемъ высшей власти, тогда какъ диспензаціонная власть можетъ быть осуществляема подчиненными органами по порученію или уполномоченію высшей власти [2]). Непереносимость законодательной функціи на низшіе органы отличаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ эту функцію и отъ другихъ церковно-правительственныхъ функцій — административной и судебной, такъ какъ обѣ послѣднія исполняются не высшею властію, а подчиненными ея органами разныхъ степеней или инстанцій. Можно поэтому сказать, что диспензаціонная власть составляетъ переходъ отъ законодательства къ администраціи.—Высшею церковною, а слѣдовательно и законодательною властію въ *древней церкви*, съ тѣхъ поръ какъ сдѣлалось возможно установленіе общецерковнаго, обязательнаго для всѣхъ христіанскихъ общинъ, законодательства, были римскіе христіанскіе императоры, которые или созывали соборы изъ представителей высшей церковной іерархіи для установленія нормъ ученія, каковыя нормы затѣмъ утверждались и публиковались самими императорами, или лично отъ себя издавали религіозные эдикты и законы по дѣламъ церковнымъ. Въ томъ случаѣ, когда императоромъ созывался вселенскій соборъ, послѣдній не былъ собраніемъ только свѣдущихъ людей, призванныхъ дать мнѣніе и совѣтъ, а былъ органомъ церкви, черезъ который выражалось обще-церковное сознаніе, обязательное и для императора, какъ скоро оно выразилось въ формахъ, не допускающихъ сомнѣнія; но въ тоже время онъ былъ органомъ императора, поскольку отъ императора, какъ

---

[2]) Такъ диспензація въ дѣлахъ брачныхъ дается иногда епископами и даже подчиненными епископу органами (напр. отъ обязанности троекратнаго предварительнаго оглашенія предполагаемаго брака можетъ диспензировать протестантскій суперъинтендентъ) Изложеніе ученія о диспензаціи см. у *Гиншіуса*, III, 744—749, 789—829 и Heinr. Brandhuber von Etschfeld, Ueber Dispensation und Dispensationsrecht nach katholischem Kirchenrecht. Leipz. u. Wien, 1888. О дарованіи привилегій: *Гиншіусъ*, тамъ же, стр. 805—825.

поставленнаго Богомъ общаго епископа [3]), зависѣло созвать соборъ и слѣдовательно избрать этотъ именно путь составленія собора къ установленію правильнаго ученія и затѣмъ скрѣпить своимъ утвержденіемъ результаты соборной дѣятельности [4]). Кромѣ утвержденія, императоры иногда обнародовали эти результаты въ видѣ своихъ эдиктовъ, какъ Константинъ Великій, Ѳеодосій Великій,

---

[3]) Κοινὸς ἐπίσκοπος ἐκ Θεοῦ καθεστάμενος —выраженіе церковнаго историка Евсевія въ біографіи Константина Великаго. См. выше т. I, стр. 63, прим. 82.

[4]) Константинъ Великій утвердилъ никейскій символъ тотчасъ послѣ его установленія, угрожая ссылкой всякому, кто не подписался бы подъ нимъ, а въ концѣ собора постановленія его возвелъ на степень государственныхъ законовъ (Hefele, I, 44). Второй вселенскій соборъ 381 г. писалъ императору: „gratias agimus Deo qui vestrae pietatis imperium constituit ad communem pacem ecclesiarum et sacrae fidei confirmationem: agentes autem Deo debitas gratias necessario quaque ea, quae acta sunt in concilio, ad tuam referimus pietatem“ (Mansi, III, 558). Въ этомъ смыслѣ дѣйствительно и изданъ былъ Ѳеодосіемъ I-мъ эдиктъ (Hefele, I, 44). Что касается третьяго собора, то императоръ Ѳеодосій II, не признававшій сначала приговора этого собора о низложеніи и отлученіи епископовъ антіохійской партіи и слѣдовательно отказывавшій тѣмъ самымъ въ утвержденіи соборныхъ постановленій, впослѣдствіи когда состоялось примиреніе Кирилла александрійскаго и Іоанна антіохійскаго и признаніе антіохійцами собора ефесскаго, съ своей стороны также утвердилъ главное постановленіе собора ефесскаго, отправивъ осужденнаго соборомъ еретика Несторія въ ссылку и предписавъ предавать сожженію сочиненія всѣхъ несторіанъ. Императоры Маркіанъ, Юстиніанъ, Константинъ Погонатъ и Ирина вмѣстѣ съ сыномъ утвердили постановленныя четвертымъ, пятымъ, шестымъ и седьмымъ вселенскими соборами догматическія опредѣленія. Hefele, I, 44—45. Hinschius, III, 346, Anm. 3—4, 676 Anm. 1. Императорское утвержденіе остальныхъ соборныхъ постановленій кромѣ догматическихъ, какъ особый актъ императорской воли, обращенный спеціально на дисциплинарные каноны, можно съ несомнѣнностію доказать только относительно трулльскаго собора 692 г., относительно шести вселенскихъ соборовъ, оставившихъ каноны (т. е. за исключеніемъ пятаго и шестаго, занимавшихся исключительно религіозно-догматическими вопросами), общаго мнѣнія въ наукѣ не составилось, но неимѣнію неоспоримыхъ данныхъ, на которыхъ могло бы быть построено твердое положеніе. Такъ даже о халкидонскихъ канонахъ, которые обыкновенно считались получившими императорское утвержденіе, Гиншіусъ высказываетъ противоположное мнѣніе. III, S. 676 Anm. 1. А что каноны трулльскаго собора получили утвержденіе Юстиніана Риногмета, это объясняется тѣмъ, что трулльскій соборъ 692 г. прямо и созванъ былъ для установленія каноновъ и никакими другими вопросами не занимался, кромѣ упорядоченія церковной дисциплины. Такимъ образомъ, что касается вселенскихъ соборовъ, императорская санкція всегда имѣла мѣсто въ отношеніи къ догматическимъ опредѣленіямъ соборовъ, спеціальная же санкція каноновъ не считалась необходимой, такъ какъ она выводилась изъ самаго факта созванія собора императоромъ. Hinschius, III, 773: „Die Sanction war zur Zeit des römischen Reiches ein Recht des römischen Kaisers, welches derselbe indessen nur bei Glaubensschlussen persönlich handhabte, während das Concil bei dem Erlass anderer Kirchengesetze kraft des ein für alle Mal delegirten kaiserlichen Rechtes auch die Sanctionsgewalt besass“.

Маркіанъ, Константинъ Погонатъ[5]). Въ томъ случаѣ, когда императоры законодательствовали по церковнымъ дѣламъ безъ созванія собора, законы ихъ, съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго содержанія, держались на почвѣ св. Писанія, соборныхъ каноновъ и существующей церковной практики; но съ формальной стороны это были императорскіе законы, обязательная сила которыхъ имѣла своимъ источникомъ императорскую законодательную власть. Съ другой стороны, изъ исторіи извѣстно, что если императоры иногда, не прибѣгая къ созванію собора, издавали отъ себя религіозно-догматическіе эдикты, то нѣкоторые изъ этихъ эдиктовъ, какъ выражавшіе личный взглядъ императора или одной изъ партій, а не общую церковную вѣру, не получили въ позднѣйшее время признанія ни въ церкви вообще, ни у императоровъ въ особенности[6]). — Въ *римско-католической церкви*, по отдѣленіи ея отъ восточной, высшая законодательная власть олицетворилась въ папѣ. Ослабленная къ концу среднихъ вѣковъ епископальными воззрѣніями и реформаціонными соборами, а въ послѣдующее время феброніанизмомъ и кромѣ того вмѣшательствомъ государствъ въ дѣло устроенія церковнаго порядка, законодательная власть римскаго папы въ послѣднее время признана католическимъ міромъ какъ догматъ вѣры. Папа, не созывая собора и не нуждаясь въ немъ, хотя отъ него зависитъ и созвать соборъ, можетъ законодательствовать самостоятельно по дѣламъ вѣры и дисциплины церковной. Но такъ какъ западно-католическое право, развивавшееся на основахъ римскаго права, понимаетъ юрисдикцію въ смыслѣ совокупности всѣхъ вообще церковно-правительственныхъ полномочій и допускаетъ возможность перенесенія на низшіе органы всѣхъ этихъ полномочій, не исключая и законодательства: то, по западно-католическому праву, церковное законодательство можетъ принадлежать многимъ другимъ органамъ, кромѣ высшаго представителя церкви—папы, именно во 1-хъ ординарнымъ судьямъ и во 2-хъ папскимъ делегатамъ, причемъ подъ „законодательствомъ“ ординарныхъ судей, въ особенности епископовъ, разумѣется не что иное, какъ сово-

---

[5]) Hefele, l. c.

[6]) См т. I, стр. 66, прим. 95 и стр. 74 прим. 114

купность административныхъ полномочій церковно-правительственнаго органа, управляющаго своимъ діэцезомъ на основаніи общихъ церковныхъ законовъ [7]). Въ *евангелической церкви* обыкновенно законодательная власть принадлежитъ монарху, а тамъ, гдѣ введено общественно-церковное представительство, монарху въ общеніи съ синодомъ [8]). Въ *русской православной церкви* законодательная власть во всемъ, что касается устроенія ея юридическаго порядка, принадлежитъ самодержавному монарху. Въ этомъ смыслѣ ст. 51 основн. зак. говоритъ, что никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія верховной власти. Къ мѣстамъ или правительствамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, долженъ быть отнесенъ и св. синодъ, какъ высшее центральное установленіе православной церкви въ Россіи. Чтобы утверждать противное, нужно бы было доказать, что вообще русскіе основные законы, не имѣя въ виду и не касаясь церковнаго порядка и церковныхъ учрежденій, ис-

---

[7]) См. выше, т. I, стр. 265—268 и т. II, стр. 8—11 и 30. Однако, не смотря на признаніе законодательной власти за епископами, западно-католическое право единственнымъ источникомъ общаго церковнаго права (т. е. закономъ въ истинномъ смыслѣ) считаетъ только папу, а поэтому и всякую диспензацію отъ общаго права принципіально усвояетъ одному лишь папѣ. Епископамъ предоставляется осуществленіе диспензаціонной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда это прямо обозначено въ законѣ (законная делегація), или въ силу формальной делегаціи, въ видѣ ясно выражаемаго со стороны папы полномочія епископамъ и нѣкоторымъ другимъ прелатамъ диспензировать во имя папы. Такъ въ Германіи и Австро-Венгріи епископъ получаетъ отъ папы т. н. quinquennales facultates, пятилѣтнія полномочія на выдачу диспензовъ, возобновляемыя, какъ видно изъ самаго названія, черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ пятилѣтнихъ факультетахъ исчисляются тѣ случаи, въ которыхъ епископъ можетъ осуществлять диспензаціонную власть въ качествѣ папскаго делегата (причемъ, конечно, важнѣйшіе случаи резервируются папѣ), напр. отъ брачнаго препятствія родства кровнаго и духовнаго въ нѣкоторыхъ степеняхъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ брачныхъ препятствій, отъ запрета держать и читать книги, внесенныя римской конгрегаціей въ index librorum prohibitorum, отъ препятствій къ посвященію въ духовный санъ, проистекающихъ изъ тайныхъ преступленій, за исключеніемъ умышленнаго убійства, отъ простыхъ неторжественныхъ обѣтовъ (vota simplicia) См. у Hinschius'а, III, 801—804.

[8]) Такъ напр. въ Пруссіи церковные законы начинаются всегда слѣдующими словами: „Wir... von Gottes Gnaden König von Preussen etc. verordnen unter Zustimmung der General-Synode und nachdem durch die Erkärung unseres Staatsministeriums festgestellt worden, dass gegen dieses Gesetz von Staatswegen nichts zu erinnern ist, für die evangelische Landeskirchen der älteren Provinzen was folgt“...

ключительно говорятъ о порядкѣ государственномъ. Но доказать это невозможно, въ виду тѣхъ статей, которыя прямо относятся къ церкви и къ св. синоду. Таковы: ст. 43, которая говоритъ, что въ управленіи церковномъ верховная самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ св. синода, ею учрежденнаго, и ст. 49, въ силу которой св. синоду въ области церковнаго управленія, какъ сенату и министерствамъ въ области государственнаго управленія, предоставляется право возбуждать вопросъ объ изданіи новаго закона и представлять свои о томъ предположенія на высочайшее усмотрѣніе. Обѣ послѣднія статьи не только свидѣтельствуютъ о томъ, что и церковный порядокъ имѣется въ виду въ основныхъ законахъ россійской имперіи, наравнѣ съ государственнымъ, но и вполнѣ гармонируютъ съ приведенною статьей, служа для нея посылками. Ибо если въ церковномъ управленіи дѣйствуетъ верховная самодержавная власть черезъ св. синодъ, и если св. синодъ въ области законодательства имѣетъ право представлять свои предположенія объ изданіи новаго закона на высочайшее усмотрѣніе: то отсюда слѣдуетъ прямой логическій выводъ, выраженный въ 51 ст., что никакое мѣсто или правительство въ государствѣ (не исключая и высшаго духовнаго мѣста или правительства) не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія (т. е. своего юридическаго совершенства, какъ полноты всѣхъ признаковъ, опредѣляющихъ понятіе дѣйствующаго или подлежащаго исполненію закона), безъ утвержденія верховной власти. Кромѣ утвержденія подносимыхъ на высочайшее усмотрѣніе докладовъ и законопроектовъ, верховная власть обращается въ св. синодъ и чрезъ него къ подчиненнымъ ему епархіальнымъ правительствамъ съ непосредственными повелѣніями. Въ епархіальныхъ консисторіяхъ высочайшія повелѣнія, вмѣстѣ съ указами св. синода, объявляются немедленно по полученіи ихъ и вносятся въ особый реэстръ[9]). По объявленнымъ къ исполненію высочайшимъ повелѣніямъ составляются, для скорѣйшаго дѣйствія, особые журналы, которые должны быть представлены къ подписанію членамъ присутствія консисто-

---

[9]) Уст. дух. конс. ст. 310 и 303.

ріи и подписаны или въ самый день объявленія высочайшаго повелѣнія [10]). А въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода составляются общія вѣдомости объ исполненіи высочайшихъ повелѣній по всему духовному вѣдомству [11]). Какъ составной моментъ въ понятіи законодательной власти, дарованіе привилегій также исходитъ отъ императора, напр. дарованіе привилегіи извѣстному церковному учрежденію [12]), или извѣстному духовному лицу [13]). А равнымъ образомъ и диспензаціонная власть принадлежитъ императору же [14]), хотя осуществленіе ея предоставляется отчасти и епархіальнымъ архіереямъ, именно въ дѣлахъ брачныхъ. Такъ какъ всѣ опредѣленія св синода, хотя бы и не получившія высочайшаго утвержденія, составляются по указу Его Императорскаго Величества, то изданіе св. синодомъ подобныхъ опредѣленій, не устанавливающихъ при томъ же какого либо новаго закона, а представляющихъ собою примѣненіе закона существующаго, не свидѣтельствуетъ о принадлежности св. синоду законодательной власти, независимой отъ императора. Съ этой же точки зрѣнія должны быть разсматриваемы постановленія недавно состоявшихся соборовъ кіевскаго 1884 г. и казанскаго 1885 г. относительно мѣръ борьбы противъ штундизма и раскола и проч.: эти постановленія не сами по себѣ получили обязательную силу, а вслѣдствіе утвержденія ихъ св. синодомъ [15]).

§ 130. *Границы церковнаго законодательства* *) Тотъ, кому

---

[10]) Ст. 320 и 323.

[11]) П. С. З. № 12068 § 2 п. 2.

[12]) Напр. для храма Христа Спасителя въ Москвѣ установлено особое управленіе. См. 3 П. С. З. № 1600. Ср. № 1488 о передачѣ с.-петербургскаго Петропавловскаго собора изъ епархіальнаго вѣдомства въ придворное.

[13]) Сюда относится напр. предоставленіе лицу бѣлаго духовенства права носить митру при церковномъ богослуженіи

[14]) Такъ напр. бракъ недѣйствительный, въ виду особыхъ обстоятельствъ, повергаемыхъ на высочайшее усмотрѣніе, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, съ признаніемъ законными дѣтей, родившихся отъ недѣйствительнаго брака. Сюда же принадлежитъ высочайшее разрѣшеніе, даваемое духовнымъ лицамъ на снятіе ими съ себя сана.

[15]) См. постановленія этихъ соборовъ въ „Православномъ Обозрѣніи", 1885, окт. стр. 403, и 1886, май—іюнь, стр. 367.

*) Schulte, Stellung, etc. § 6. Hinschius, III, § 191. Richter, §§ 166' 170.

принадлежитъ законодательная власть въ церкви, какъ въ установленіи нормъ, такъ и въ допущеніи изъятій изъ общаго правила о примѣненіи ихъ ко всѣмъ членамъ церкви, движется въ извѣстныхъ границахъ при осуществленіи своей власти. Въ отношеніи къ нормамъ догматическимъ и дисциплинарнымъ границы церковнаго законодательства проводятся различно. I. Догматическія постановленія разсматриваются какъ непогрѣшимыя истины, которыя представляютъ собою отвлеченное положеніе или аксіому, отрѣшенныя отъ всякой связи съ конкретными отношеніями мѣста и времени. Ученіе о непогрѣшимости церкви въ области догматическаго законодательства, основанное на вѣрѣ въ обѣщанное Христомъ церкви руководство св. Духа, выражалось соборами съ самыхъ первыхъ временъ существованія христіанства. По примѣру апостоловъ, которые выразили вѣру, что постановленное ими на соборѣ іерусалимскомъ внушено имъ Духомъ Святымъ [16]), древніе соборы какъ до, такъ и во время періода вселенскихъ соборовъ, дѣйствовали въ убѣжденіи, что они руководятся св. Духомъ [17]). Вѣра въ непогрѣшимость церковнаго ученія осталась общимъ вѣрованіемъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, хотя и не безъ разностей въ весьма важныхъ пунктахъ. Римско-католическая церковь путемъ продолжительнаго историческаго развитія пришла къ тому выводу, что непогрѣшимость церкви олицетворяется въ римскомъ епископѣ, въ томъ смыслѣ, что обѣщанное Іисусомъ Христомъ руководство св. Духа почиваетъ на лицѣ папы и предохраняетъ его отъ заблужденія, когда онъ говоритъ ex cathedra,

---

[16]) Дѣян. XV, 28: „ибо угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ жертвеннаго и крови и удавленины и блуда и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите“.

[17]) Такъ въ 252 г. св. Кипріанъ карѳагенскій писалъ отъ имени собора африканскаго къ папѣ Корнелію. „placuit nobis S. Spiritu suggerente“ etc. Это же убѣжденіе выразилъ императоръ Константинъ Великій, называя приговоръ собора арелатскаго „caeleste judicium“ и прибавляя при этомъ: „sacerdotum judicium ita debet haberi ac si ipse Dominus residens judicet“ и затѣмъ позднѣе, по поводу I всел. собора, выражаясь: „quod trecentis sanctis episcopis visum est, non est aliud putandum, quam solius Filii Dei sententia“. Туже вѣру выражали соборы западные. Такъ II-й орлеан. соборъ 533 г. говорилъ: „quocirca haec quae inspirante Domino communi consensui placuerunt“ etc. Соборъ клермонскій II-й 552 г.: „quae divina inspiratione salubriter in praesenti tempore definita sunt“ etc. См. Hefele, I, 2; Schulte, Stellung, 49—53.

т. е. выступаетъ оффиціально въ качествѣ учителя церкви. По евангелическому церковному ученію, церковь также не можетъ ошибаться и заблуждаться: хотя не признается никакого внѣшняго, видимаго органа, съ которымъ бы соединялось непогрѣшимое учительство, и хотя, въ силу права каждаго члена церкви толковать св. Писаніе, возможно величайшее разнообразіе мнѣній и сужденій; но, не смотря на это разнообразіе, и протестантская церковь вѣруетъ, что свѣтъ истины никогда не угаснетъ въ ней, такъ чтобы вся она въ полномъ своемъ составѣ отступила отъ истиннаго ученія, а напротивъ самое столкновеніе разнообразныхъ мнѣній будетъ всегда выводить церковную мысль на правильный путь. Православный взглядъ сходенъ съ католическимъ въ томъ отношеніи, что признаетъ необходимость внѣшняго, видимаго, органа, которому принадлежитъ непогрѣшимое учительство: этотъ органъ есть однако не единичное какое либо лицо, а вселенскій соборъ. Этотъ взглядъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, какъ скоро рѣчь идетъ о семи вселенскихъ соборахъ древней церкви, составляющихъ достояніе исторіи и признанныхъ въ качествѣ вселенскихъ всѣмъ христіанствомъ. Но какъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ случалось, что соборы, по внѣшнимъ своимъ признакамъ, не удовлетворявшіе требованіямъ, необходимымъ для понятія вселенскаго собора, признавались въ христіанствѣ вселенскими [18]), и напротивъ соборы, созывавшіеся какъ вселенскіе и по внѣшнимъ своимъ признакамъ соотвѣтствовавшіе понятію вселенскаго собора, не были, однако, признаны христіанствомъ въ качествѣ таковаго [19]): такъ и въ послѣдующей исторіи, если мы только будемъ выходить изъ предположенія возможности вселенскаго собора, а не считать циклъ вселенскихъ соборовъ на всегда заключившимся и завершившимся, внѣшніе признаки могутъ оказаться недостаточными для признанія собора вселенскимъ и непогрѣшимымъ. Мысль, что весь народъ или вся церковь блюдетъ за чистотою церковнаго ученія и налагаетъ на него печать непогрѣши-

---

[18]) Именно константинопол. соборъ 381 г., а также ефесскій 431 г. и константинопол. 553 г.

[19]) Напр. сардикскій соборъ 343 г., соборы IX в., а въ позднѣйшей исторіи флорентинскій соборъ.

мости [20]), исторически правильная въ отношеніи къ періоду вселенскихъ соборовъ, не менѣе будетъ правильна и въ отношеніи къ будущему христіанской церкви. Изъ этой мысли отнюдь не вытекаетъ, чтобы внѣшній органъ, какъ вселенскій соборъ, и внѣшніе признаки, какъ созваніе и утвержденіе его постановленій императоромъ и участіе въ немъ всей христіанской церкви, были не необходимы. Соборъ долженъ быть правильно созванъ, участвовать въ немъ должны представители всей церкви, постановленія его должны получить императорское утвержденіе,—все это необходимо, но всего этого еще мало: соборъ на самомъ дѣлѣ долженъ олицетворять вѣру церкви, точно выражать религіозное сознаніе, иначе, не смотря на внѣшніе признаки законности, онъ не будетъ признанъ органомъ непогрѣшимаго учительства. Но и наоборотъ, сознаніе и вѣра церкви, пока они не формулированы съ ясностію и не установлены съ обязательною силою правильно составленнымъ вселенскимъ соборомъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ непогрѣшимый церковный догматъ. Поэтому, если смотрѣть на церковное догматическое законодательство не какъ на исторически опредѣлившуюся величину, имѣющую общецерковное признаніе, а разсматривать его въ процессѣ становленія, т. е. предполагать возможность такого положенія вещей, когда потребовалось бы разъясненіе и установленіе неясныхъ доселѣ пунктовъ христіанскаго ученія, необходимо допустить, что и въ послѣдующей исторіи христіанства повторится то-же самое, что происходило въ періодъ вселенскихъ соборовъ: долженъ составиться каноническимъ порядкомъ соборъ, рѣшеніе котораго, утвержденное императоромъ, будетъ непогрѣшимою нормою вѣры, какъ скоро оно будетъ выражать собою вѣру общецерковную. А для того чтобы не было противорѣчія между взглядами собора и церковною вѣрою, наука должна предварительно разъяснять всѣ требующіе разъясненія вопросы. Догматическое законодательство церкви, какъ получившее печать непогрѣшимости въ силу общецерковнаго признанія и, по самой своей сущности, отрѣшенное отъ всякой связи съ конкретными отношеніями мѣста и времени, не можетъ подлежать какимъ либо

---

[20]) См. выше § 104, стр. 18.

измѣненіямъ: разъ установленное и признанное непогрѣшимое ученіе составляетъ предѣлъ для церковной законодательной власти. Въ этомъ пунктѣ опять согласны всѣ христіанскія церкви, не только каголическая и православная, но и евангелическая; ибо, и по возрѣнію послѣдней, есть нѣчто такое, что стоитъ выше всѣхъ конфессіональныхъ разногласій, какъ общее благо всѣхъ христіанскихъ церквей,—это именно то вѣроученіе, которое выражено въ древнихъ христіанскихъ символахъ. Это вѣроученіе и должно оставаться неизмѣннымъ навсегда, ибо, съ измѣненіемъ этого ученія, церковь потеряла бы историческое право называться христіанскою. Кромѣ того, неизмѣнными должны оставаться, по воззрѣнію евангелической церкви, и тѣ ученія, которые служатъ характеристически отличительными для этой церкви, такъ какъ, съ измѣненіемъ ихъ, она потеряла бы право называть себя евангелическою: таково именно ученіе объ оправданіи вѣрою [21]). Неизмѣнность однако, не означаетъ окончательной исчерпанности или *законченности* догматическаго церковнаго законодательства. Какъ церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ не создавала чего либо новаго, не устанавливала новыхъ, неизвѣстныхъ дотолѣ, ученій, а раскрывала лишь то, что implicite содержалось уже въ св. Писаніи; такъ и на будущее время можетъ оказаться необходимость раскрытія того, что оставалось неяснымъ для христіанскаго мышленія. Римско-католическая церковь принципіально признаетъ возможность догматизированія истинъ христіанскаго ученія, не бывшихъ ранѣе догматами, на томъ основаніи, что церковь не можетъ когда либо сказать, чтобы все содержаніе христіанскаго откровенія сдѣлалось яснымъ для христіанства, и чтобы она исчерпала окончательно свой разумъ въ дѣлѣ установленія формулъ христіанскаго ученія. Но не ограничиваясь таковымъ принципіальнымъ признаніемъ возможности продолжающагося догматизированія, римскокатолическая церковь самыми фактами подтвердила свой взглядъ: въ XVI вѣкѣ на тридентскомъ соборѣ было формулировано и догматизировано ученіе о церкви, въ отпоръ вновь явившемуся евангелическому ученію о церкви, а въ нынѣшнемъ столѣтіи, при папѣ Піѣ IX, установ-

---

[21]) Richter, стр. 584—585.

лены догматы о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и о папской непогрѣшимости.—Евангелическая церковь стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что хотя въ ея ученіи есть нѣчто не подлежащее измѣненіямъ (т. е. ученіе, выраженное въ древнихъ христіанскихъ символахъ и ученіе объ оправданіи вѣрою), но она имѣетъ своимъ призваніемъ все глубже и глубже проникать въ смыслъ св. Писанія и почерпнутое изъ него Слово Божіе очищать отъ человѣческой примѣси; этотъ прогрессъ однако долженъ совершаться не по распоряженію церковнаго правительства, а усиліями христіанской науки, погружающейся въ изученіе св. Писанія и проводящей въ общественное церковное сознаніе добытую путемъ этого изученія божественную истину [22]). Въ *православной* церковной литературѣ взгляды на возможность составленія новыхъ вселенскихъ соборовъ для догматизированія истинъ христіанскаго ученія не опредѣлились [23]). Можно лишь сказать, что тотъ изъ взглядовъ, по которому седьмеричное число вселенскихъ соборовъ есть символическое въ смыслѣ законченнаго навсегда, и который область догматическаго ученія представляетъ окончательно исчерпанною этими семью соборами, опровергается историческими фактами. Исторія свидѣтельствуетъ неопровержимо, что та часть догматическаго православнаго ученія, которая содержитъ въ себѣ ученіе о церкви, іерархіи и таинствахъ, формулирована и установлена послѣ семи вселенскихъ соборовъ, именно въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы, утвержденномъ на нѣсколькихъ восточныхъ соборахъ [24]). Слѣдовательно, при обсужденіи вопроса о возможности новыхъ вселенскихъ соборовъ и новаго догматическаго законодательства нѣтъ надобности становиться на теоретическую точку зрѣнія и разсуждать a priori, въ виду неоспоримости факта догматизированія православнаго церковнаго ученія въ XVII столѣтіи. Кромѣ того, за

---

[22]) Richter, S. 585: „Ein solcher Fortschritt (т. е очищеніе слова Божіяго отъ человѣческихъ примѣсей) kann aber niemals nach einer Anordnung des Regiments geschehen, sondern er wird durch die christliche Wissenschaft vermittelt, die sich in die Tiefen der Schrift versenkt und aus dieser Gottes Wort in seiner Wahrheit zu Tage fördert, welche als solche von der Kirche erkannt und als ihr Bewusstsein bezeugt wird".

[23]) См. выше § 104 стр 17—18.

[24]) См. т. I. стр. 337—340.

безспорный же историческій фактъ нужно принять то обстоятельство, что *нравственное* христіанское ученіе, на западѣ отчасти формулированное тридентскимъ соборомъ, на востокѣ никогда не было предметомъ соборнаго разсужденія и догматизпрованія [25]). Можно бы было повидимому считать таковое догматизированіе излишнимъ въ виду того, что христіанское нравственное ученіе изложено въ св. Писаніи, и что затѣмъ на соборахъ вселенскихъ нерѣдко осуждались разныя нарушенія христіанской нравственности. Но вопервыхъ, и догматы христіанскіе также содержатся въ св. Писаніи, однако церковь считаетъ необходимымъ формулировать и догматизировать ихъ,—вовторыхъ, осужденіе отдѣльныхъ безнравственныхъ дѣяній не должно быть смѣшиваемо съ установленіемъ общаго моральнаго положенія какъ принципіальной аксіомы, и первое не дѣлаетъ излишнимъ послѣдняго. II. Дисциплинарныя нормы, какъ сообразующіяся съ конкретными отношеніями мѣста и времени, не могутъ быть установляемы на вѣчныя времена, не могутъ претендовать ни на непогрѣшимость, ни на неизмѣнность. Какъ всякое законодательство, направляющееся къ устроенію юридическаго порядка, дисциплинарное церковное законодательство должно двигаться впередъ вмѣстѣ съ движеніемъ церковной жизни и соотвѣтствовать ея потребностямъ Необходимость этого соотвѣтствія служитъ наилучшимъ доказательствомъ необходимости *постоянной* церковной власти, которая бы принимала во вниманіе возникающія потребности жизни и нормировала юридическій порядокъ примѣнительно къ нимъ. На самомъ дѣлѣ эта власть и существуетъ, потому что она не можетъ не существовать, какъ бы ни усиливались богословы доказывать, что церковь не можетъ имѣть другаго главы, кромѣ невидимаго Христа: церковь, какъ юридическій порядокъ, не можетъ существовать безъ видимаго главы, т. е. безъ постоянной земной власти, устрояющей порядокъ церковной жизни, устанавливающей новыя нормы взамѣнъ устарѣвшихъ и новые способы къ проведенію и охраненію этихъ нормъ, а также допускающей непримѣненіе ихъ къ извѣстнымъ лицамъ и случаямъ въ виду индивидуальности тѣхъ и другихъ. Въ церковной жизни, какъ

---

[25]) Примѣръ формулированія и догматизированія нравственнаго ученія (впрочемъ съ дисциплинарнымъ оттѣнкомъ) можно видѣть только на соборѣ іерусалимскомъ при апостолахъ. Дѣян. XV, 28. См. выше примѣч. 16 на стр. 109.

и вообще въ юридической жизни, можетъ создаваться такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ примѣненіе общей нормы казалось бы или слишкомъ суровымъ и поэтому не соотвѣтствующимъ духу церкви, или возбуждало бы большій соблазнъ, чѣмъ непримѣненіе, и поэтому вмѣсто пользы приносило бы вредъ церкви. Иногда бываетъ лучше допустить отступленіе отъ строгихъ требованій права и дать возможность лицу, въ пользу котораго допущено это отступленіе, жить въ мирѣ съ церковью и съ своею совѣстію, чѣмъ обязательнымъ требованіемъ исполненія закона во что бы то ни стало, невозможнымъ для извѣстнаго лица при извѣстныхъ обстоятельствахъ; ставить это лицо въ необходимость сознательнаго и намѣреннаго пренебреженія къ требованіямъ закона, церкви и совѣсти. Однако, если уже свѣтскій законодатель только формально неограниченъ въ своемъ законодательствованіи, матеріально же ограниченъ извѣстными этическими принципами, которыхъ онъ не можетъ ниспровергать своими законами, не ниспровергая государственнаго порядка: то тѣмъ болѣе законодательная власть церкви какъ въ установленіи нормъ, въ измѣненіи, или отмѣнѣ ихъ, такъ и въ диспензированіи отъ нихъ, должна сообразоваться съ принципами христіанскаго ученія. По римско-католическому взгляду, папа связанъ какъ въ законодательствѣ, такъ и въ диспензаціяхъ, вѣчными границами божественнаго права: божественное право, какъ таковое, не подлежитъ какимъ либо измѣненіямъ со стороны человѣческой власти. Если бы содержаніе божественнаго права было точно опредѣлено христіанскою наукою, тогда вопросъ о границахъ для церковной законодательной и диспензирующей власти, въ отношеніи къ дисциплинѣ церковной, разрѣшался бы безъ всякихъ затрудненій. Въ дѣйствительности однако то, что считается за божественное право въ римско-католической церкви, не признается за таковое другими церквами, евангелическая церковь даже принципіально отвергаетъ существованіе божественнаго права; въ русской же церковной наукѣ хотя въ принципѣ божественное право признается, но вопросъ о томъ, какіе именно институты должны считаться богоучрежденными, принадлежитъ къ числу наименѣе разъясненныхъ[26]). Поэтому, если говорить о матеріальныхъ гра-

[26]) См. т. I, § 58.

ницахъ законодательной власти въ русской православной церкви, то на мѣсто неопредѣленнаго понятія божественнаго права лучше будетъ поставить традиціонно-историческія начала православія, очищенныя церковною наукою отъ всего того, что безъ достаточнаго основанія выдавалось и выдается за существенную принадлежность православія. Законъ, который идетъ въ разрѣзъ съ церковнымъ сознаніемъ, не можетъ разсчитывать на дѣйствующую силу въ церкви, не потому, чтобы духовной іерархіи принадлежало право кассировать или напротивъ канонизовать законъ, а потому что церковная совѣсть не допуститъ проведенія въ жизнь противорѣчащаго духу церкви закона, хотя бы и духовная іерархія склонялась къ его одобренію. При этомъ необходимо добавить, что законъ, вызывающій противъ себя оппозицію въ церкви, есть все-таки законъ церковный, хотя бы онъ и не примѣнялся, пока онъ не будетъ отмѣненъ законодателемъ: не невозможно, что, съ прояснѣніемъ взглядовъ, тотъ-же самый законъ будетъ признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ духу церкви. Если-бы всякій законъ былъ только выраженіемъ народнаго убѣжденія, какъ учила историческая школа, то законодателямъ не было бы надобности выступать реформаторами юридическаго порядка и выдерживать борьбу съ инерціей или съ явнымъ сопротивленіемъ, для доставленія торжества лучшимъ началамъ надъ худшими.

Глава II-я.

Ученіе о церковномъ надзорѣ.

§ 131. *Органы надзора**). Церковная власть, пекущаяся о поддержаніи истинно-христіанской жизни въ церкви и о дѣйствительномъ соблюденіи церковныхъ предписаній, должна принимать мѣры къ освѣдомленію относительно состоянія церкви, подобно тому какъ уже апостолы частію лично, частію черезъ другихъ, со-

---

*) Walter, § 187. Richter, §§ 173—177. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts §§ 81—83, 140. Phillips, Lehrbuch, §§ 90, 134—136, 167. *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 136—137.

бирали свѣдѣнія о состояніи основанныхъ ими христіанскихъ общинъ [1]). Въ осуществленіи функціи надзора наблюдается постепенное развитіе централизаціи, соотвѣтственно съ централизаціей церкви вообще. Сначала въ каждой епископской церкви высшимъ органомъ надзора былъ епископъ, наблюдавшій за религіозно-нравственнымъ состояніемъ членовъ общины. Изъ 57 канона собора лаодикійскаго видно, что епископы могли назначать особыхъ должностныхъ лицъ — періодевтовъ (περιοδευταί), которые, какъ заключаютъ изъ ихъ названія, должны были *обходить*, т. е. лично обозрѣвать подвѣдомственныя епископу сельскія общины, и замѣнить собою институтъ хорепископовъ, не мирившійся съ церковными отношеніями IV в. [2]). Хотя и позднѣе, въ законодательствѣ императора Юстиніана, упоминается о періодевтахъ [3]), однако затруднительно сказать, насколько существенна была должности періодевта функція надзора, и насколько вообще правильно осуществлялась эта функція какъ самимъ епископомъ, такъ и его уполномоченнымъ періодевтомъ. Съ послѣдовательнымъ движеніемъ церковной централизаціи, централизовалась и функція надзора въ лицѣ митрополитовъ, патріарховъ и императора на востокѣ [4]), митрополитовъ и римскаго папы на западѣ [5]). Особенность развитія функціи церковнаго надзора на *западѣ* сравнительно съ востокомъ, заключалась въ томъ, что періодически-правильная визитація епископомъ и его архидіакономъ парохіальныхъ церквей въ діэцезѣ привела къ возникновенію т. н. синодальныхъ судовъ (judicia synodalia, Sendgerichte) и синодальныхъ свидѣтелей (testes synodales). Свидѣтели давали присяжное обѣщаніе доводить до свѣдѣнія епископа всѣ преступленія, совершившіяся въ предѣлахъ парохіи, какъ скоро епископъ, или, позднѣе, его архидіаконъ, лично посѣ-

---

[1]) Дѣян. XV, 36: „По нѣкоторомъ времени Павелъ сказалъ Варнавѣ: пойдемъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдали слово Господне, какъ они живутъ“. 1 Кор I, 11: „ибо отъ домашнихъ Хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры“.

[2]) См. т. I, § 14.

[3]) l. 42, § 19 (9) Cod. I, 3: „ετι δεσπ(ζομεν... μητε επισκοπον μητε χωρεπισκοπον μητε περιοδευτην μητε πρεσβυτερον .. επι δόσει χειροτονεῖσθαι“.

[4]) См. т. I, §§ 18, 19, 21.

[5]) Тамъ-же, § 20.

тить эту парохію и соберетъ всѣхъ парохіанъ на синодъ или зендъ. Къ концу среднихъ вѣковъ институтъ синодальныхъ судовъ, вмѣстѣ съ свидѣтелями, прекратилъ свое существованіе, но тридентскій соборъ настойчиво рекомендовалъ какъ епископамъ, такъ и подчиненнымъ ихъ органамъ, личную визитацію подвѣдомственныхъ имъ округовъ. Въ существующей организаціи римско-католической церкви высшій надзоръ принадлежитъ папѣ; затѣмъ митрополиты удержали за собою, между другими правами, право надзора въ предѣлахъ своей провинціи [6]). Большее однако значеніе съ практической точки зрѣнія имѣетъ епископское право надзора въ предѣлахъ діэцеза, какъ осуществляемое болѣе правильнымъ образомъ, сравнительно съ митрополитскимъ правомъ, или непосредственно самимъ епископомъ, или черезъ сельскихъ декановъ. Послѣдніе до тридентскаго собора занимали подчиненное положеніе относительно архидіаконовъ, такъ какъ діэцезъ распадался на нѣсколько обширныхъ архидьяконскихъ округовъ, которые въ свою очередь дѣлились на нѣсколько деканатовъ; со времени же тридентскаго собора деканы стали въ непосредственное отношеніе къ епископу, какъ единственные уполномоченные епископа по надзору въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархіи. Въ *евангелической* церкви высшій надзоръ принадлежитъ монарху и органамъ церковнаго правительства на разныхъ ступеняхъ устройства, въ особенности генералъ-суперъ-интендентамъ и суперъ-интендентамъ. Въ православной *русской* церкви верховный надзоръ за состояніемъ церковной жизни принадлежитъ императору: это не есть государственный надзоръ (jus inspectionis saecularis), практикующійся въ католическихъ государствахъ западной Европы и направляющійся къ огражденію интересовъ государства противъ притязаній и злоупотребленій церкви,—это есть церковный надзоръ, направляющійся къ наилучшему достиженію церковныхъ задачъ; ибо глава русскаго народа считаетъ своимъ призваніемъ блюсти не только за порядкомъ государственной жизни, но и за порядкомъ церковнымъ, съ тѣмъ чтобы въ той и другой области, соотвѣтственно фактическимъ отношеніямъ, принимать мѣры, кло-

---

[6]) См. выше § 106, стр. 46.

нящіяся къ устроенію, охраненію и возстановленію порядка. Въ этомъ смыслѣ статья 42-я основныхъ законовъ россійской имперіи называетъ императора „верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей вѣры, блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія". Центральный надзоръ за всѣми епархіями русской православной церкви принадлежитъ св. синоду, на который духовнымъ регламентомъ возложено наблюдать, „аще все правильно по закону христіанскому дѣется и аще что оному противно обрѣтается, и нѣсть ли коея скудости въ наставленіи, христіанину всякому подобающемъ", и синодальному оберъ-прокурору, который изъ всѣхъ епархій получаетъ свѣдѣнія о ходѣ церковныхъ дѣлъ, а въ епархіяхъ и внѣепархіальныхъ вѣдомствахъ—епископамъ, главнымъ священникамъ и проч., или непосредственно и лично, или черезъ посредство уполномоченныхъ по надзору—благочинныхъ.

§ 132. *Средства надзора.* Средства надзора, практикуемыя во всѣхъ вообще христіанскихъ церквахъ, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ: полученіе письменныхъ отчетовъ высшими органами отъ низшихъ, личная явка и личный докладъ низшихъ органовъ высшимъ о состояніи церковныхъ дѣлъ, наконецъ визитація или личное обозрѣніе власть имѣющимъ лицомъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій [7]).

1) Письменные отчеты или донесенія о состояніи церковныхъ дѣлъ практикуются въ весьма широкихъ размѣрахъ и, составляя, сами по себѣ, одно изъ дѣйствительныхъ и необходимыхъ средствъ надзора, могутъ быть далеки отъ достиженія цѣли, какъ скоро весь надзоръ будетъ основанъ на ознакомленіи высшихъ органовъ съ письменными отчетами или донесеніями низшихъ. Свѣдѣнія, представляемыя въ письменныхъ отчетахъ, могутъ далеко не соотвѣтствовать дѣйствительному положенію дѣлъ, какъ скоро къ этому средству надзора не присоединяются еще другія. Въ русской православной церкви письменные отчеты, въ видѣ разныхъ вѣдомостей и донесеній, подаются благочинными архіереямъ и главнымъ свя-

---

[7]) На западѣ въ древности существовало еще одно средство надзора, теперь не практикующееся: епархіальный соборъ, являвшіеся на который духовныя лица давали отчетъ епископу о прохожденіи ими своей должности. Walter, S. 427.

щенникамъ, архіереями, главными священниками и секретарями консисторій—въ св. синодъ и синодальному оберъ-прокурору; наконецъ оберъ-прокуроромъ составляется, на основаніи всѣхъ епархіальныхъ отчетовъ, одинъ общій всеподданнѣйшій отчетъ по духовному вѣдомству для представленія государю императору. Въ католической церкви письменные отчеты представляются деканами епископамъ, епископами [8]) - папѣ (relationes status). Въ евангелической церкви уѣздные органы надзора представляютъ письменные отчеты въ провинціальныя учрежденія, а провинціальныя учрежденія—въ центральныя.

2) Личная явка или личный докладъ о состояніи церковныхъ дѣлъ, какъ средство надзора, практикуется въ римско-католической церкви, отчасти и въ прочихъ церквахъ; но въ римско-католической церкви это средство надзора имѣетъ ту особенность, что оно служитъ цѣлямъ не только подчиненнаго, но и верховнаго, т. е. папскаго надзора, тогда какъ въ православной церкви и въ евангелической верховный надзоръ за церковною жизнію держится исключительно на письменныхъ отчетахъ, или на непосредственномъ личномъ (случайномъ) усмотрѣніи представителя высшей церковной власти. Въ римско-католической церкви дѣло это организовано такимъ образомъ, что установлены опредѣленные, различные для различныхъ странъ земнаго шара, сроки [9]) для личной явки епископовъ къ папѣ съ цѣлью личнаго доклада о состояніи церковныхъ дѣлъ, что называется посѣщеніемъ предѣловъ апостольскихъ (visitatio liminum Ss. apostolorum); при личномъ докладѣ однако требуется и представленіе письменнаго отчета (relatio status). У насъ практикуется вызовъ благочинныхъ къ епархіальнымъ архіереямъ и отчасти архіереевъ въ синодъ для доклада.

---

[8]) Папскіе легаты и нунціи, поскольку они осуществляютъ функцію надзора, также представляютъ папѣ письменныя донесенія о церковныхъ дѣлахъ страны.

[9]) Трехлѣтній срокъ установленъ для епископовъ Италіи, Сициліи, Сардиніи, Корсики, Далмаціи и Греціи, четырехлѣтній для епископовъ Германіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Венгріи, Богеміи, Бельгіи, Англіи и Шотландіи, пятилѣтній для остальныхъ европейскихъ странъ (за исключеніемъ Ирландіи, для которой опредѣленъ десятилѣтній срокъ по особой привилегіи). а также для сѣверо-африканскихъ и острововъ атлантическаго океана, наконецъ для сѣверо-американскихъ штатовъ и для всѣхъ остальныхъ епископовъ земнаго шара десятилѣтній срокъ (Phillips, S. 179 Anm. 50. Schulte, S. 200 Anm. 4.

3) Визитація, т. е. личное обозрѣніе органами, власть имѣющими, тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя поручены наблюденію каждаго изъ такихъ органовъ, практикуется епископами и ихъ уполномоченными по надзору. По духовному регламенту, каждый русскій православный епископъ долженъ посѣтить свою епархію разъ въ годъ, или покрайней мѣрѣ въ два года [10]), причемъ установленъ цѣлый рядъ правилъ [11]), которыя отчасти, въ деталяхъ своихъ, неудобоисполнимы [12]), но въ общемъ направлены къ тому, чтобы посѣщенія архіерея съ его свитою были по возможности не обременительны для духовенства и для народа. Затѣмъ благочинный по инструкціи обязанъ посѣщать порученныя его смотрѣнію церкви дважды въ годъ. Католическихъ епископовъ тридентскій соборъ обязалъ лично визитировать весь діэцезъ разъ въ годъ, или, покрайней мѣрѣ, въ два года, а по усмотрѣнію необходимости и чаще, въ случаѣ же невозможности личной визитаціи, произвести обозрѣніе черезъ генеральнаго викарія или черезъ особаго визитатора. Деканы обозрѣваютъ свои деканаты разъ въ годъ. По евангелическому церковному праву, регулярная визитація церквей производится суперь-интендентами, деканами или сеніорами, то разъ въ годъ, то черезъ два, черезъ три и черезъ четыре года [13]). Церкви же суперь-интендентовъ и сами суперъ-интенденты обозрѣваются генераль-суперь-интендентомъ, гдѣ существуетъ этотъ институтъ.

Глава III-я.

Ученіе о церковномъ судѣ.

§ 133. *Порядокъ изложенія.* Ученіе о церковномъ судѣ должно обнять слѣдующія отдѣльныя ученія: о компетенціи или кругѣ вѣдомства церковнаго суда, о церковномъ судоустрой-

---

[10]) ч. II Дѣла епископовъ, п. 17.

[11]) „Регулы, како лучше можетъ быть сіе посѣщеніе".

[12]) Напр. предписаніе епископу не въѣзжать въ городъ, а „недалече отъ города на полѣ въ палаткѣ время простоять, чтобы не трудить священство или гражданъ квартерою, наипаче гдѣ городъ убогій" (п. 1.).

[13]) Schulte, § 140.

ствѣ и судопроизводствѣ. Что касается круга вѣдомства церковнаго суда, то онъ долженъ быть разсмотренъ въ двоякомъ отношеніи: такъ какъ судебная функція церковнаго правительства осуществляется или разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ о правѣ, или возстановленіемъ нарушеннаго преступными дѣйствіями церковнаго порядка, то должно быть особо разсмотрены кругъ вѣдомства церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ и кругъ вѣдомства этого суда по преступленіямъ. При разсмотрѣніи того и другаго, должно имѣть въ виду, что въ исторіи кругъ вѣдомства церковнаго суда въ томъ и другомъ отношеніи опредѣлялся не задачами только церкви, вытекающими изъ ея внутренняго существа, а и соображеніями и интересами государства, которое уполномочивало церковь вѣдать извѣстныя судныя дѣла съ послѣдствіями для юридической жизни въ государствѣ. Если бы компетенція церковнаго суда всегда принципіально сообразовалась лишь съ задачами и съ существомъ церкви, то исторія церковнаго суда не могла бы быть сложною и разнообразною, кругъ вѣдомства церковнаго суда оставался бы всегда равнымъ себѣ, такъ какъ ни существо церкви, ни ея задачи, вытекающія изъ этого существа не могутъ измѣняться съ ходомъ исторіи. А между тѣмъ кругъ вѣдомства церковнаго суда прошелъ нѣсколько стадій историческаго развитія, и этотъ историческій процессъ означаетъ, что государство въ разныя эпохи исторіи предоставляло церкви то большее, то меньшее количество своихъ собственныхъ судебныхъ правъ. Въ связи съ вопросомъ о кругѣ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ долженъ быть разсмотренъ вопросъ о наказаніяхъ, наложеніе которыхъ входитъ въ компетенцію церкви. Такимъ образомъ въ ученіе о кругѣ вѣдомства церковнаго суда должна войдти компетенція церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ, по преступленіямъ и по наложенію наказаній.

А. Кругъ вѣдомства церковнаго суда.

I. Компетенція церковнаго суда по спорнымъ дѣламъ.

§ 134. *Предметы древне-церковнаго суда въ языческой и въ христіанской римской имперіи**). Апостолъ Павелъ, осуждая

*) Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. 3; Bruno Schilling, De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus, Lipsiae, 1825; Löning,

коринѳскихъ христіанъ за то, что они имѣютъ тяжбы между собою и судятся братъ съ братомъ и притомъ передъ невѣрными, т. е. передъ государственными (языческими) судьями римской имперіи, спрашивалъ ихъ, неужели они не имѣютъ въ своей средѣ ниодного разумнаго человѣка, который бы могъ разсудить между братьями своими [1]). Положеніе христіанскихъ общинъ среди враждебнаго имъ римскаго міра было таково, что наставленіе апостола о томъ, чтобы христіане, въ случаѣ невозможности обойдтись безъ судныхъ дѣлъ, обращались за рѣшеніемъ не къ государственнымъ судьямъ, а къ лучшимъ разумнымъ людямъ христіанской общины, должно было строго соблюдаться какъ изъ опасенія пристрастія со стороны судей, преслѣдовавшихъ христіанскую религію, такъ и изъ нежеланія принимать хотя бы косвенное участіе въ идолослуженіи, обрядами котораго было отчасти обставлено римское судопроизводство. Епископы именно были тѣми разумными людьми, къ которымъ христіане обращались за рѣшеніемъ своихъ спорныхъ дѣлъ, не только относившихся къ области церковнаго порядка, но и дѣлъ чисто гражданскаго свойства. Сила рѣшенія епископа основывалась на нравственномъ его авторитетѣ среди христіанъ, а также могла поддерживаться дисциплинарными мѣрами противъ лицъ, не повинующихся епископскому рѣшенію [2]). Что касается государственной поддержки, то, строго говоря, за епископскимъ рѣшеніемъ и государство могло признать исполнительную силу, поскольку къ епископамъ могли быть примѣнимы принципы римскаго права относительно посредниковъ или третейскихъ судей (arbitri), рѣшенія которыхъ, въ случаѣ если тяжущіеся предварительно заключили формальный договоръ (compromissum) объ отдачѣ дѣла на третейскій судъ, обезпечи-

---

Gesch. des deutschen Kirchenrechts, I, 259—262. 289—304. Richter, § 206. *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Здѣсь, на стр. 76, 168 и 326 названнаго сочиненія, можно найдти подробное обозначеніе литературы.

[1]) 1 кор. VI, I. 5—8.

[2]) Впрочемъ ниодного факта такого дисциплинарнаго вынужденія къ подчиненію епископскому приговору не находится въ распоряженіи науки: подобные факты во всякомъ случаѣ не могли быть часты, если только они были, при томъ уваженіи, которымъ пользовались епископы, и при той сравнительной высотѣ нравственной жизни, которою отличались первые вѣка христіанства.

вались уплатой условленнаго штрафа или неустойкой: но ни откуда не видно, чтобы христіане и христіанскіе епископы опирались на принципы римскаго права въ разбирательствѣ спорныхъ дѣлъ [3]) и прибѣгали къ этимъ принципамъ для поддержанія силы епископскихъ рѣшеній. Положеніе епископовъ, какъ судей по дѣламъ гражданскимъ, упрочилось при первомъ императорѣ-христіанинѣ Константинѣ Великомъ, который, въ виду неправосудія государственныхъ органовъ въ пользу богатыхъ и сильныхъ противъ бѣдныхъ и слабыхъ, издалъ два закона о разсмотрѣніи епископами гражданскихъ дѣлъ. Закономъ 321 г. [4]) предоставлено всякому переносить любое гражданское дѣло на епископскій судъ, по взаимному соглашенію съ противною стороною, хотя бы свѣтскій судья уже приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла; при этомъ объявлено достаточнымъ всякое безформенное соглашеніе сторонъ о перенесеніи дѣла на судъ епископа, безъ необходимости заключенія формальнаго компромисса, а между тѣмъ епископское рѣшеніе признано безаппелляціоннымъ. Закономъ 331 г. [5]) епископскія рѣшенія признаны окончательными и безаппелляціонными даже и по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, которыя, по общему правилу, допускали прошеніе о возстановленіи въ прежнее состояніе (in integrum restitutio); кромѣ того предоставлена возможность одной изъ судебныхъ сторонъ, даже при нежеланіи другой тяжущейся стороны, перенести дѣло на судъ епископскій, въ какой бы стадіи гражданскаго процесса это дѣло ни находилось, пока еще не состоялось окончательное рѣшеніе свѣтскаго суда. На основаніи этихъ двухъ законовъ Константина Великаго, епископы получили юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, конкуррирующую съ юрисдикціей государственныхъ судовъ. Однако, въ концѣ IV столѣтія и въ началѣ V-го, законодатель нашелъ нужнымъ положить конецъ чрезмѣрному разширенію гражданской юрисдикціи епископовъ, возвратившись къ требованію взаимнаго соглашенія сторонъ относительно представленія дѣла на судъ епископа [6]), а еще позд-

---

[3]) См. *Суворовъ*, н. с. стр. 79.

[4]) Const. Sirmond. XVII у *Генеля* въ прилож. къ изданію ѳеодосіев. кодекса.

[5]) Const. Sirmond. I.

[6]) l. 7 C. Just. de episcop. audientia (I, 4. Законъ Аркадія и Гонорія). Const. Sirmond. XVIII (законъ Гонорія и Ѳеодосія).

нѣе императорское законодательство (на западѣ) потребовало снова формальнаго компромисса сторонъ, обезпеченнаго стипуляціей, для того чтобы епископское рѣшеніе по гражданскому дѣлу могло имѣть исполнительную силу [7]). При императорѣ Юстиніанѣ епископскій судъ по дѣламъ гражданскимъ былъ поставленъ въ еще болѣе тѣсныя границы, такъ какъ предписано тяжущимся обращаться къ намѣстникамъ провинцій и только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей, дозволенъ выборъ между свѣтскимъ судомъ городскаго дефензора или экдика и епископскимъ судомъ [8]). Съ другой стороны, однако, для епископовъ законодательство Юстиніана открыло многіе другіе пути какъ къ вліянію на всѣ стороны государственнаго управленія вообще, такъ въ особенности къ вторженію въ область отправленія государственнаго суда, напр. въ силу делегаціи императора или магистратовъ, или въ случаѣ жалобъ на несправедливое рѣшеніе дѣлъ провинціальными намѣстниками [9]). Съ большею твердостію долженъ былъ держаться епископскій судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства, такъ какъ епископы и епископскіе соборы могли дисциплинарными мѣрами принуждать клириковъ обращаться къ суду духовному, а не свѣтскому, даже и послѣ того какъ въ отношеніи къ мірянамъ перестали дѣйствовать законы Константина Великаго [10]). Въ императорскомъ законодательствѣ V и первой половины VI столѣтія этотъ принципъ исключительной подсудности духовенства по гражданскимъ дѣламъ духовному суду не нашелъ себѣ выраженія, и даже въ позднѣйшемъ законодательствѣ Юстиніана и Ираклія не былъ проведенъ во всей его строгости. Юстиніанъ, предоставивъ первоначально привилегію однимъ монашествующимъ, по вчинаемымъ

---

[7]) Nov. Valentiniani III, tit. 34 у *Генеля* въ прилож. къ изд. ѳеодосіев. кодекса.

[8]) Nov. LXXXVI, c. 7.

[9]) Nov. CXXIII, c. 21; nov. LXXXVI, c. 1. 2. 4. См. объ этомъ *Суворовъ*, Объемъ дисц. суда, стр. 342 и сл.

[10]) Такъ соборъ иппонскій 393 г., постановленіе котораго было повторено карѳагенскимъ соборомъ 397 г. (карѳаг. 15 по слав. кн. правилъ) постановилъ извергать изъ клира, если клирикъ, обратившійся съ тяжебнымъ дѣломъ къ гражданскому суду, не откажется отъ выгоды, присужденной этимъ судомъ. Прав. 9-мъ IV всел. соб. угрожается каноническимъ наказаніемъ клирику, который, имѣя судное дѣло съ клирикомъ, оставляетъ епископа и обращается къ свѣтскимъ судилищамъ.

противъ нихъ искамъ, судиться у епископовъ [11]), распространилъ потомъ, по просьбѣ константинопольскаго патріарха Мины, эту привилегію на все вообще духовенство [12]). Окончательно въ новеллѣ CXXIII дано общее опредѣленіе о подсудности монашества и духовенства духовному суду по дѣламъ гражданскимъ, однако съ тѣмъ, что если одна изъ сторонъ заявитъ неудовольствіе на рѣшеніе втеченіе 10 дней, дѣло восходитъ на разсмотрѣніе мѣстнаго гражданскаго судьи: какъ скоро послѣдній найдетъ, что рѣшеніе постановлено правильно, то подтверждаетъ его и приводитъ въ исполненіе, причемъ никакого дальнѣйшаго обжалованія не допускается; если же рѣшеніе гражданскаго судьи не совпадаетъ съ рѣшеніемъ епископскимъ, то противъ рѣшенія гражданскаго судьи возможна аппелляція въ общемъ порядкѣ гражданскаго процесса [13]). Императоръ Ираклій въ 629 г. издалъ законъ, въ которомъ подсудность духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ опредѣлена по принципу: actor sequitur forum rei, въ силу чего слѣдовательно истецъ-мірянинъ долженъ былъ вчинать искъ противъ духовнаго отвѣтчика духовному судьѣ, и напротивъ духовный истецъ противъ отвѣтчика-мірянина долженъ былъ искать передъ свѣтскимъ судомъ [14]). Если такимъ образомъ изъ вышесказаннаго явствуетъ, что для епископовъ при христіанскихъ имцераторахъ создался обширный кругъ вѣдомства по дѣламъ гражданскимъ, то безъ всякаго сомнѣнія за духовными судьями должно было признаваться исключительное право духовнаго суда по *духовнымъ* дѣламъ, т. е. по спорнымъ дѣламъ, вытекавшимъ изъ чисто церковныхъ отношеній, насколько въ таковыхъ дѣлахъ могъ быть юридическій элементъ, подлежащій судебному разбирательству [15]). Къ духовнымъ

---

[11]) Nov. LXXIX c. 1.

[12]) Nov. LXXXIII praef.

[13]) Nov. CXXIII, c. 21,

[14]) Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 44. Ср. позднѣйшій законъ Алексѣя Комнена 1081 г. Zachariae, III, coll. IV, nov. 19. Подробнѣе см. у *Суворова*, Объемъ дисц. суда стр. 385.

[15]) Таковъ законъ Валентиніана I (сохранившійся въ посланіи св. Амвросія милан скаго къ Валентиніану II): Gothofredus, VI tom. p. 58 ad c. 23. Cod. Theod. XVI, 2. См. еще законы Граціана (l. 23. Cod. Theod. XVI, 2), Ѳеодосія I (const. Sirmond. III; l. 3. Cod. Theod. de episcopali audientia) и Гонорія (l. 1. Cod. Theod. XVI, 11).

дѣламъ, подлежащимъ исключительному вѣдомству церковнаго суда, но съ юридическими послѣдствіями для области гражданскаго права, были отнесены въ X и XI вв. дѣла брачныя, т. е. бракозаключительныя и бракоразводныя [16]).

§ 135. *Кругъ вѣдомства церковнаго суда на западѣ**). Въ государствѣ меровинговъ хотя церковь пользовалась полною свободою примѣненія развитаго ею права въ духовныхъ судахъ, но и государственный судъ считалъ себя компетентнымъ привлекать къ своему разсмотрѣнію всякое церковное спорное дѣло, которое можно было подвести подъ точку зрѣнія гражданскаго права, напр. споръ относительно епископскихъ правъ надъ монастыремъ или относительно десятины подъ точку зрѣнія виндикаціи и т. п. Не создалась еще тогда исключительная юрисдикція церкви ни по брачнымъ дѣламъ, ни по дѣламъ о завѣщаніяхъ. При слабыхъ преемникахъ Карла Великаго въ католической церкви обнаружилось стремленіе не только исключить участіе свѣтскихъ судовъ въ разсмотрѣніи дѣлъ церковнаго характера и привлеченіе къ себѣ этими судами духовныхъ лицъ, но и доставить ей по возможности обширный кругъ вѣдомства по дѣламъ гражданскимъ. Майнцскій дьяконъ Бенедиктъ включилъ въ свой сборникъ капитуляровъ франкскихъ королей [17]) выше упомянутый (второй) законъ Константина Великаго 331 г., съ вымышленнымъ притомъ подтвержденіемъ его Карломъ Великимъ. По декретальному праву, заключенному въ Corpus juris canonici, компетенція церковнаго суда обнимала уже обширную массу всякаго рода дѣлъ: 1) дѣла чисто духовныя (causae mere spirituales), къ которымъ отнесены были между прочимъ дѣла брачныя, послѣ того какъ въ теологіи было установлено ученіе о сакраментальности брака, т. е. именно дѣла о недѣйствительности брака, о расторженіи брака, о законности рожденія, объ обрученіи, и даже дѣла по имущественнымъ отноше-

---

[16]) См. объ этомъ *Суворовъ*, н. с. стр. 351—363.

*) Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae apud germanos gallosque progressu, Berol. 1855. Rud. Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich (Zeitschr. f. Kirchenr, IX, 1870). Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, B—de II, IV. Richter, §§ 206—208. Löning, II, 509 sqq. Phillips, § 175. *Суворовъ*. н. с. 387—390.

[17]) См. т I, стр. 251.

ніямъ въ бракѣ, какъ скоро они входили, въ качествѣ инцидента, въ процессъ, разбираемый духовнымъ судьей, 2) дѣла, въ которыхъ гражданскій элементъ тѣсно связанъ съ духовнымъ (res spiritualibus annexae), напр. патронатъ, бенефиціи, споры о церковной собственности, о десятинахъ и другихъ церковныхъ налогахъ, далѣе погребеніе, обѣтъ, присяга и духовныя завѣщанія; 3) сюда же отнесены были гражданскія обязательства, скрѣпленныя клятвою, или такія дѣла, по которымъ послѣдовалъ отказъ въ правосудіи со стороны свѣтскихъ судовъ, наконецъ всякія дѣла, въ которыхъ замѣшанъ элементъ грѣха, и которыя доведены до свѣдѣнія духовнаго судьи путемъ доноса [18]). Духовнымъ лицамъ западные соборы весьма рано уже воспретили обращаться къ свѣтскимъ судамъ во взаимныхъ между собою тяжбахъ; но, не довольствуясь этимъ воспрещеніемъ, западные соборы требовали и отъ мірянъ, чтобы они не иначе вчинали гражданскіе иски противъ духовныхъ лицъ, какъ съ дозволенія епископа, предварительно испрошеннаго [19]). Эти требованія церкви однако не находили подтвержденія во франкскихъ королевскихъ законахъ; даже эдиктъ Хлотаря II, состоявшійся въ 614 г. для удовлетворенія требованіямъ церкви, принципіально остался на той точкѣ зрѣнія, что и духовенство подлежитъ свѣтской юрисдикціи, съ предоставленіемъ лишь церкви той привилегіи, что епископу должна была даваться возможность уладить дѣло своимъ посредническимъ судомъ, прежде чѣмъ свѣтскій судья приступилъ бы къ разсмотрѣнію гражданскаго дѣла, въ которомъ одною изъ сторонъ является духовное лицо. Въ случаѣ безуспѣшности посредничества, епископъ долженъ былъ представить клирика въ свѣтскій судъ [20]). Впослѣдствіи, при слабыхъ преемникахъ Карла Великаго, благодаря между прочимъ лжеисидоровскому сборнику декреталовъ, установился принципъ, что клирикъ можетъ быть судимъ только клирикомъ, подтвержденный въ началѣ XIII в. императоромъ Фридрихомъ II [21]). Къ духовенству приравнивались также лица, состоявшія подъ осо-

---

[18]) Phillips, S. 375—377.

[19]) См. *Суворовъ*, 388.

[20]) Тамъ-же, 389—390.

[21]) Richter, S. 750.

бымъ покровительствомъ церкви. Основаніе къ такому приправленію усматривали еще въ нѣкоторыхъ канонахъ древней церкви, въ силу которыхъ церковь брала подъ свою защиту лицъ убогихъ[22]). Въ декретальномъ правѣ компетенція церковнаго суда распространяется: 1) на духовенство, которое отвѣтствовать можетъ только и исключительно предъ духовнымъ судомъ, но въ качествѣ истца можетъ выступать и передъ свѣтскимъ судомъ, въ силу принципа: „actor sequitur forum rei", при невозможности сослаться на обычай, противоположный этому принципу [23]), 2) на вдовъ и сиротъ, на призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, равно какъ на всѣхъ достойныхъ сожалѣнія лицъ (personae miserabiles), куда относились всѣ женщины вообще, которыя вмѣстѣ были и бѣдны; что же касается состоятельныхъ изъ нихъ, онѣ могли обратиться къ духовному суду только въ случаѣ отказа въ правосудіи, или насильственнаго отнятія имуществъ, когда онѣ имѣли право на interdictum unde vi [24]). — Въ средніе уже вѣка начались и ограничительныя мѣры противъ чрезвычайнаго расширенія круга вѣдомства церковнаго суда въ Англіи, Франціи и Германіи. Компетенція духовнаго суда была постепенно ограничиваема втеченіе нѣсколькихъ столѣтій, и результатъ этого долговременнаго ограничительнаго процесса, послѣднее слово въ которомъ принадлежало германскому имперскому закону 6-го февр. 1875 г. о гражданскомъ бракѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: всѣ дѣла, по существу своему гражданскія, не исключая и гражданскихъ дѣлъ духовенства, даже споры о патронатскомъ правѣ и всѣ брачныя дѣла подлежатъ гражданской юрисдикціи, причемъ не отрицается обязательность каноническаго порядка для совѣсти католиковъ какъ вообще, такъ и въ особенности по дѣламъ брачнымъ, т. е. за церковью не отрицается право подвергать собствен-

---

[22]) Прав. 10 собора карѳаг. 401 г. (по слав. кн. прав. 86) опредѣлило, въ виду притѣсненія убогихъ, непрестанно „стужавшихъ" церкви мольбами, просить императоровъ о дозволеніи епископамъ избирать особыхъ экдиковъ для защиты убогихъ отъ насилія богатыхъ.

[23]) Въ Corpus juris canonici не упоминается объ особой привилегированной подсудности крестоносцевъ, въ дѣйствительности-же въ средніе вѣка исключительная подсудность ихъ церкви была общепризнаннымъ институтомъ. Phillips, S. 377.

[24]) Phillips, 375.

ному ея сужденію тѣ дѣла, которыя она считаетъ церковными, но безъ послѣдствій или безъ исполнительной силы для гражданской жизни. — Въ евангелической церкви, какъ благодаря духу времени, который уже и для католицизма ознаменовался ограничительными мѣрами противъ широкой компетенціи церковнаго суда, такъ и благодаря евангелическимъ принципамъ реформаторовъ, желавшихъ освободить церковь отъ ея государственнаго характера, кругъ вѣдомства церковнаго суда заключился въ гораздо болѣе тѣсныя границы, чѣмъ въ католицизмѣ. Однако, уже въ эпоху реформаціи церковь призвана была государствомъ къ участію въ отправленіи правосудія по дѣламъ брачнымъ, для обезпеченія соблюденія божественныхъ заповѣдей въ судѣ по этимъ дѣламъ; позднѣе же, когда учреждены были консисторіи, и въ особенности когда получили господство принципы территоріализма, компетенція консисторій, какъ учрежденій съ характеромъ государственнымъ, почти сравнялась съ компетенціей католическихъ епископскихъ судовъ. Втеченіе XVIII и XIX столѣтій она была постепенно ограничиваема: имперскій германскій законъ 6 февр. 1875 г. уничтожилъ послѣдній остатокъ юрисдикціи церковной по дѣламъ гражданскимъ, предоставивъ брачныя дѣла въ исключительное вѣдѣніе гражданскихъ судовъ, причемъ, въ силу общаго принципіальнаго отношенія евангелической церкви къ гражданскому порядку, которому она себя не противополагаетъ, а сообразуетъ или подчиняетъ, гражданскій порядокъ не разсматривается и съ точки зрѣнія церковной какъ нѣчто, противорѣчащее требованіямъ совѣсти [25]).

§ 136. *Кругъ вѣдомства церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ въ Россіи* *). Историческое развитіе круга вѣдомства цер-

---

[25]) Richter, S. 767—768.

*) *Неволинъ*, Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, и *Его-же* О пространствѣ церковн. суда въ Россіи до Петра В. (П. С. Сочин. т. VI). *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій. *Мысовскій*, Древнее русское церковное право въ связи съ правомъ византійскимъ (Прав. Собес. 1862 и 1863). *Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, Спбургъ, 1868. *Макарій*, Исторія русской церкви, т. VIII. *Голубинскій*, Исторія р. ц., I, 1. стр. 339 и сл. *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія. *Суворовъ*, Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. *Его-же*, Разборъ сочиненія А. Загоровскаго о разводѣ по русскому праву, Спб. 1888.

ковнаго суда въ Россіи представляетъ черты, общія съ западнымъ развитіемъ и отчасти испытало на себѣ вліяніе послѣдняго. Втеченіе нѣсколькихъ столѣтій компетенція церковнаго суда болѣе и болѣе расширялась, а затѣмъ послѣдовательно, втеченіе продолжительнаго же времени, сокращалась. Кромѣ разрѣшенія разныхъ спорныхъ вопросовъ церковной дисциплины, напр. о постѣ среды и пятницы, когда на эти дни падаетъ великій праздникъ [26]), вообще спорныхъ дѣлъ, относившихся къ порядку церковнаго управленія, каковы напр. спорныя дѣла между митрополитами-соперниками, которыя впрочемъ подлежали не русскому, а константинопольскому церковному суду [27]), въ кругъ вѣдомства церковнаго вошли дѣла брачныя, т. е. какъ о дѣйствительности, такъ и о расторженіи браковъ [28]), далѣе дѣла, состоящія въ связи съ бракомъ, какъ напр. по рядным грамотамъ (о приданомъ), далѣе о незаконныхъ дѣтяхъ, родителями не признаваемыхъ, и по сговорнымъ записямъ (объ обрученіи), или связанныя съ отношеніями между родителями и дѣтьми, а также дѣла по усыновленію, братотворенію, по духовнымъ завѣщаніямъ и по дѣламъ наслѣдства вообще [29]) (по зауморнымъ животамъ). Затѣмъ церковному суду подлежали не только духовныя лица по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ гражданскаго свойства, но и множество другихъ лицъ, поставлявшихся въ извѣстную связь съ церковью и соотвѣтствовавшихъ западно-европейскимъ personae miserabiles [30]), и наконецъ все

---

[26]) *Макарій*, III, 81—85.

[27]) См. т. I. стр. 131.

[28]) См. Разборъ сочин. Загоровскаго, стр. 49—50.

[29]) Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ значатся въ уставахъ Владиміра, Ярослава и Ростислава смоленскаго. Сполна перечисляются они въ А. А. Э. IV, № 155; въ этомъ любопытномъ документѣ исчисляются предметы вѣдомства патріаршаго разряда.

[30]) Въ древнѣйшемъ спискѣ устава Владиміра (синод. кормч. № 132) къ церковнымъ людямъ причисляются: игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадья и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, больницы, гостинницы, странноприимницы (со всѣми въ нихъ людьми богадѣльными). *Лѣчецъ* относимъ былъ къ церковнымъ людямъ потому, что его профессія (лѣченье) имѣла цѣлью облегченіе страданій людскихъ и такимъ образомъ какъ бы служила церковнымъ задачамъ. *Прощенникъ* означалъ холопа, отпущеннаго господиномъ на волю, въ особенности, можетъ быть, холопа кабальнаго, которому кредиторъ простилъ долгъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ ему личной свободы (что подъ прощениками нельзя разумѣть людей,

крестьянское населеніе церковныхъ земель по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ. Принципіальнаго различія между разными классами лицъ, относимыхъ къ вѣдѣнію церкви, и принципіальнаго различія основаній этой подвѣдомственности не сознавалось до XVI в., когда на стоглавомъ соборѣ [31]), и еще сильнѣе впослѣдствіи, на соборахъ XVII в., стала высказываться идея собственно клерикальная, т. е. что „князи, бояре и судіи не могутъ привлачать священническаго и иноческаго чина на судъ“ именно въ силу ихъ духовнаго характера [32]). По суднымъ дѣламъ между людьми церковными и не церковными съ древнѣйшаго времени практиковался „смѣсный“ или „вопчій“ судъ, состоявшій изъ представителей княжеской власти и отъ духовнаго вѣдомства [33]), причемъ судебные доходы должны были идти въ пользу того и другаго вѣдомства пополамъ [34]). Но уже въ удѣльной Руси исключительная подсудность

получившихъ чудесное изцѣленіе, какъ часто объяснялось у насъ это выраженіе и, между прочимъ, въ хрестоматіи по исторіи русскаго права г. Владимірскаго Буданова, это ясно доказывается грамотою Ростислава смоленскаго, въ которой прощенники отдаются епископу съ медомъ и съ кунами, т. е. представляются обширнымъ классомъ лицъ, составлявшимъ одинъ изъ источниковъ содержанія епископской каѳедры). *Задушный человѣкъ* означалъ холопа, освобожденнаго изъ неволи по духовному завѣщанію, на поминъ души его господина. Въ другихъ спискахъ устава Владиміра упоминаются еще: *псаломникъ* (однако, какъ утверждаетъ *Мысовскій*, Прав. собес. 1862, ч. II стр. 165, только въ тѣхъ спискахъ, гдѣ нѣтъ *паломника*, слѣдовательно въ замѣнъ этого послѣдняго), *прикладень*, т. е. вѣроятно отпущенный на волю холопъ, приписывавшійся къ населенію церковныхъ земель (*Мысовскій*, II, 266—267), *изгой*, человѣкъ безродный или обѣднѣвшій, вышедшій изъ прежняго состоянія и поступившій подъ покровительство церкви (см. уставъ новгор. князя Всеволода Гавріила новгородскому софійскому собору). Правило митрополита Кирилла II говоритъ о нищихъ, какъ о лицахъ, исправлявшихъ въ пользу церкви нѣкоторыя повинности и пользовавшихся ея покровительствомъ. Точно также судебники предоставляютъ въ вѣдѣніе церкви старыхъ вдовицъ, жившихъ при церкви Божіей и питавшихся отъ церкви Божіей. См. прав. митр. Кирилла II, Р. И. Б. VI, 82). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ вмѣсто прикладней, прощенниковъ и задушныхъ судей стоятъ *сироты* (А. А. Э. I. №№ 5, 34, 35, 37). О поповичахъ въ уставной грамотѣ Вас. Дмитр. и митр. Кипріана (А. А. Э. I, № 9) говорится, что „поповичъ, который живетъ у отца и хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичъ, а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца и хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой князя великаго“.

[31]) Стогл. гл. 53 и сл.

[32]) Сами архіереи не выдерживали принципа неподсудности духовенства свѣтскимъ судьямъ, поручая управленіе и судъ свѣтскимъ служилымъ людямъ. См. т. I стр. 164—165. Ср. ниже примѣч. 181-е этой главы.

[33]) См. уст. грам. Вас. Дмитр. А. Э. I, № 9 и тамъ же №№ 5, 17, 18, 19, 23, 35.

[34]) См. напр. А. Э. I, № 5: „а смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волост-

церковныхъ людей духовнымъ судамъ не означала, чтобы въ дѣлахъ гражданскихъ духовныя учрежденія имѣли судебную власть, независимую отъ князей, а дѣлала лишь этихъ людей неприкосновенными для подчиненныхъ органовъ свѣтскаго правосудія. Съ возвышеніемъ Москвы, московскіе государи систематически стремились къ тому, чтобы поставить въ непосредственную отъ себя зависимость всѣ принадлежавшія церковнымъ учрежденіямъ земли, вмѣстѣ съ ихъ населеніемъ [35]), предоставляя эту непосредственную подсудность въ видѣ привилегіи для церковныхъ учрежденій посредствомъ несудимыхъ грамотъ. Органомъ, черезъ который производился государевъ судъ по гражданскимъ дѣламъ церковныхъ учрежденій и подвѣдомственныхъ имъ людей, былъ приказъ большаго дворца, въ которомъ существовало особое отдѣленіе для этихъ дѣлъ [36]), со времени уложенія царя Алексѣя Михайловича ставшее самостоятельнымъ государственнымъ учрежденіемъ подъ именемъ монастырскаго приказа. Уложеніемъ былъ сдѣланъ важный шагъ на пути секуляризаціи церковнаго суда по дѣламъ гражданскимъ. Въ учрежденіи монастырскаго приказа въ первый разъ была сознательно проведена идея государственнаго суда по гражданскимъ дѣламъ церковныхъ людей. По уложенію 1649 г., монастырскому приказу предоставлено судить „во всякихъ истцовыхъ искахъ“, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ ихъ, монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей, казначеевъ, рядовую братію, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, поповъ и церковный причтъ [37]), причемъ слѣдовательно опять не сдѣ-

---

ными людьми, судить монастырскій тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ на полы“, или № 35 ibid: „а сплететься монастырской съ городскимъ или съ волостнымъ человѣкомъ, и игуменья судитъ съ намѣстникомъ или съ волостелемъ вмѣстѣ: правъ ли виноватъ ли монастырскій человѣкъ, монастырю и въ винѣ и въ посулѣхъ, а волостной волостелю“.

[35]) *Горчаковъ*, стр. 23 и сл.

[36]) *Неволинъ*, Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. стр. 152. Исключеніе было установлено въ 1625 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для всей патріаршей области, въ которой вся власть судная, не исключая и дѣлъ гражданскихъ, сосредоточена въ лицѣ патріарха. А. А. Э. III, № 164. См. объ этомъ *Макарій*, XI, 68—71 и 187—188.

[37]) Улож. гл. XIII, ст. 1.

лано никакого различія между церковными крестьянами съ одной стороны и между духовенствомъ, даже архіереями и митрополитами, съ другой стороны, подобно тому какъ раньше не сознавалось никакого принципіальнаго различія между тѣми и другими въ предоставленіи ихъ вѣдомству церковнаго суда. Исключеніе изъ общаго правила допущено уложеніемъ 1649 г. только по отношенію къ патріарху, который и самъ лично, и его приказные и дворовые люди, дѣти боярскіе, крестьяне и всякихъ чиновъ люди, жившіе въ патріаршихъ вотчинахъ, были изъяты во всякихъ дѣлахъ изъ вѣдомства монастырскаго приказа. Идея государственной подсудности духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ настолько шла въ разрѣзъ съ воззрѣніями духовной іерархіи XVII столѣтія, что въ 1667 г. царь долженъ былъ утвердить постановленія собора этого года, совершенно противоположныя принципамъ уложенія 1649 г.: вообще всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ запрещено производить судъ надъ архіереями, архимандритами, игуменами, священниками, діаконами, монахами, монахинями, церковнымъ чиномъ и ихъ людьми[38]), а въ 1677 г. и самый монастырскій приказъ былъ закрытъ[39]). Петръ Великій однако въ 1701 г. возстановилъ это учрежденіе и снова предоставилъ ему судить всѣхъ церковныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ[40]), вмѣстѣ съ хозяйственною администраціей церковныхъ недвижимыхъ имѣній[41]). Черезъ 20 лѣтъ онъ былъ снова закрытъ и хотя существовалъ и позднѣе нѣсколько времени то подъ прежнимъ, то подъ новымъ именемъ, но дальнѣйшая его исторія до самой секуляризаціи церковныхъ имѣній при императрицѣ Екатеринѣ II относится болѣе къ церковному имуществу, чѣмъ къ суду; притомъ принципъ государственной юрисдикціи надъ духовенствомъ по дѣламъ гражданскимъ не подвергаемъ былъ сомнѣнію даже и тогда, когда монастырскій приказъ и замѣнившія его учрежденія (синодальная камеръ-контора и коллегія экономіи синодальнаго правленія)[42]) состояли въ под-

---

[38]) *Горчаковъ*, 95.

[39]) П. С. З. № 699.

[40]) П. С. З. № 1829.

[41]) О чемъ см. ниже § 183.

[42]) См. т. I стр. 151 и 154.

чиненіи св. синоду, ибо и этотъ послѣдній испросилъ у государя завѣдываніе церковными крестьянами только на томъ основаніи, что и онъ, какъ коллегія, не менѣе другихъ коллегій обязался присягой къ исканію царскихъ интересовъ. Что касается до тѣхъ гражданскихъ дѣлъ, которыя въ древней Руси были относимы къ вѣдомству духовнаго суда въ виду ихъ большей или меньшей связи съ церковью, то уже въ 1692 г. разбиравшіеся въ патріаршемъ разрядѣ гражданскіе иски по рядным и сговорным записямъ, по духовнымъ завѣщаніямъ и по зауморнымъ животамъ было предписано передать въ вѣдомство московскаго судного приказа; окончательно же гражданскіе иски изъяты были изъ духовнаго вѣдомства въ 1700 г., съ упраздненіемъ самого разряда и съ передачей вѣдавшихся имъ дѣлъ тѣмъ свѣтскимъ учрежденіямъ, которымъ они по существу своему подлежали [43]). По дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій изъ дѣлъ спорныхъ не чисто духовнаго характера, т. е. не относящихся къ области вѣры и церковной дисциплины, подлежатъ епархіальному суду: 1) взаимные споры между духовными лицами, могущіе возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, 2) просьбы о побужденіи духовныхъ лицъ къ исполненію безспорныхъ обязательствъ и къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, т. е. такихъ, по поводу которыхъ не можетъ возникнуть спора по документамъ, и притомъ, по 203 ст. уст. дух. конс., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены мировыя судебныя установленія, 3) дѣла свѣтскихъ лицъ а) бракозаключительныя, т. е. о законности или незаконности заключенныхъ браковъ, б) бракоразводныя т. е. о прекращеніи и расторженіи браковъ, в) о дѣйствительности событія браковъ и о происхожденіи отъ законнаго брака [44]). Судъ духовныхъ учрежденій по дѣламъ брачнымъ имѣетъ публичное значеніе, такъ какъ онъ сопровождается юридическими послѣдствіями для гражданской жизни, и слѣдовательно духовныя учрежденія, осуществляя судебную функцію по этимъ дѣламъ, не только разрѣшаютъ спорные вопросы церковной дисциплины, но и выполняютъ миссію, возложенную на нихъ государствомъ.

---

[43]) *Неволинъ*, Образованіе управленія, стр. 247.

[44]) Уст. дух. конс. ст. 148.

II. Компетенція церковнаго суда по преступленіямъ.

§ 137. *Предметы древне-церковнаго дисциплинарнаго суда въ языческой и въ христіанской римской имперіи**). Въ западно-католической литературѣ принято различать двоякій судъ церкви по преступленіямъ: судъ внѣшній (forum externum) и судъ внутренній (forum internum). Подъ первымъ разумѣется судъ, производимый формально, т. е. облекаемый въ процессуальныя формы. Подъ послѣднимъ разумѣютъ внутренній судъ совѣсти, то отожествляемый съ судомъ на исповѣди, то различаемый отъ него[45]). Параллелизированіе исповѣди, какъ суда внутренняго, съ процессуальнымъ судомъ, какъ судомъ внѣшнимъ, исторически объясняется древнецерковною дисциплиною, которая требовала открытой исповѣди въ тяжкихъ грѣхахъ и связывала съ этою исповѣдью прохожденіе открытаго покаянія, какъ необходимое ея послѣдствіе, и какъ необходимое требованіе для сакраментальнаго отпущенія содѣяннаго грѣха. Со временемъ открытая исповѣдь грѣховъ перестала практиковаться, и открытый судъ сталъ отрѣшаться отъ сакраментальнаго характера; но на западѣ сдѣлался обычнымъ параллелизмъ открытаго покаянія за явные грѣхи и тайнаго покаянія за тайно—исповѣданные грѣхи: и тайному, и публичному покаянію усвоялась одна и таже цѣль—удовлетвореніе (satisfactio) оскорбленной грѣхомъ правдѣ Божіей; а поэтому и тайная исповѣдь, сопровождавшаяся тайнымъ покаяніемъ, какъ наказаніемъ для удовлетворенія правдѣ Божіей, и публичный судъ, сопровождавшійся наложеніемъ на грѣшника открытаго покаянія

---

*) Gitzler, De fori interni et externi differentia et necessitudine secundum principia juris canonici, Wratislaviae, 1867. Katz, Ein Grundriss des canonischen Strafrechts, 1881. Löning, I, 304—313. *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и проч. *Его-же*, Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886.

[45]) Что понятіе fori interni шире понятія покаяннаго суда въ исповѣдальнѣ,—это доказывается практикой и существующею терминологіей католической церкви. Если напр. два лица, вступившія въ бракъ при существованіи между ними близкаго родства, неизвѣстнаго постороннимъ (напр. когда родство пропстекаетъ изъ незаконной связи ихъ ближайшаго родственника), обращаются въ римскую пенитенціарію съ прошеніемъ о диспенсаціи, то послѣдняя, если она дается, называется dispensatio pro foro interno, хотя тутъ дѣло идетъ не объ исповѣди и не о сакраментальномъ разрѣшеніи грѣховъ.

съ тою же самою цѣлью, могли разсматриваться съ точки зрѣнія судебной [46]). На востокѣ взглядъ на тайную исповѣдь съ тайнымъ покаяніемъ, какъ на судъ, установился не путемъ параллелизированія тайнаго и публичнаго покаянія, ибо публичное покаяніе на востокѣ весьма рано вышло изъ употребленія [47]), а путемъ перенесенія на тайную исповѣдь тѣхъ каноновъ, которые, во время ихъ появленія, были разсчитаны на публичное покаяніе; это перенесеніе совершилось благодаря отчасти покаяннымъ уставамъ, отчасти комментаторамъ XII в., въ особенности Вальсамону [48]). Такъ какъ въ церковномъ правѣ рѣчь идетъ о судѣ, какъ о функціи церковнаго правительства, направляющейся на возстановленіе нарушеннаго церковнаго порядка, то и въ вопросѣ о компетенціи церковнаго суда должно имѣть въ виду тотъ судъ, который облекается въ процессуальныя формы и который въ западномъ каноническомъ правѣ называется forum externum. Какъ широкъ былъ кругъ дѣлъ, подлежавшихъ внѣшнему суду древней церкви, видно изъ каноническихъ правилъ соборовъ и св. отцовъ, которыми воспрещаются и наказываются всякія вообще преступныя дѣянія не только противъ нравственнаго, но и противъ юридическаго закона: обычная классификація преступленій, подлежавшихъ церковному суду, состояла въ подведеніи ихъ подъ три обширныя категоріи: идолослуженіе, убійство и плотскіе грѣхи [49]). Само собою разумѣется, что гдѣ фактически было невозможно совмѣщеніе двухъ судовъ и двухъ наказаній (свѣтскаго уголовнаго и церковнаго), напр. въ случаѣ присужденія преступника государственнымъ судомъ къ смертной казни, церковное наказаніе не могло имѣть мѣста. Но весьма нерѣдко церковный судъ могъ дѣйствовать въ отношеніи къ уголовнымъ преступникамъ съ исключеніемъ суда государственнаго или уголовнаго наказанія по приговору государственнаго суда, въ силу права ходатайства (jus intercessionis) и права убѣжища (jus asyli), признаннаго за церковью христіанскими императорами. Въ силу права ходатайства, епископы испрашивали

---

[46]) *Суворовъ*, Объемъ, стр. 131, 135 и сл.

[47]) См. ниже § 140.

[48]) См. Объемъ, стр. 169 и сл. Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 152—155.

[49]) См. *Суворовъ*, Объемъ, стр. 56 и сл. 192.

освобожденіе преступниковъ отъ угрожавшаго имъ уголовнаго наказанія, но съ тѣмъ что виновные должны были понести церковное покаяніе за свои преступленія. Въ виду безпорядковъ, съ которыми могло соединяться освобожденіе преступниковъ изъ рукъ правосудія, съ конца IV в. стали издаваться ограничительные законы, воспрещавшіе клирикамъ и монахамъ насильно и самовольно освобождать людей, присужденныхъ къ наказанію за свои преступленія [50]). Въ силу права убѣжища, христіанскіе епископы давали въ храмахъ пріютъ лицамъ, которыя желали въ нихъ найдти спасеніе отъ судебнаго и несудебнаго преслѣдованія. Съ конца VI в. и въ этомъ отношеніи послѣдовали запрещенія и ограниченія [51]), причемъ нѣкоторыя категоріи преступниковъ были исключены изъ благодѣянія убѣжища: убійцы, прелюбодѣи и похитители лицъ женскаго пола [52]). Преступники, которымъ удалось воспользоваться правомъ убѣжища и тѣмъ самымъ освободиться отъ угрожавшаго имъ уголовнаго наказанія, должны были понести церковное наказаніе по каноническимъ правиламъ; впрочемъ, иногда правомъ убѣжища пользовались не преступники, а преслѣдуемые кредиторами должники, къ которымъ не могло имѣть примѣненія церковное покаяніе. Послѣ IV в. тѣмъ менѣе возможна была коллизія государственнаго уголовнаго наказанія съ церковнымъ, что церковное покаяніе сдѣлалось тайнымъ, вмѣсто практиковавшагося въ первые вѣка публичнаго покаянія. *Духовныя лица* подлежали церковному суду по всѣмъ преступленіямъ противъ церковной дисциплины: въ частности за нарушеніе правилъ о принятіи въ клиръ и объ опредѣленіи въ церковныя должности, за нарушеніе обязанностей, связанныхъ съ принадлежностію лица къ клиру и за преступленія противъ должности въ тѣсномъ смыслѣ [53]). Что касается общихъ уголовныхъ преступленій, то виновныя въ нихъ духовныя лица подлежали государственному суду [54]). Исключеніе ивъ этого правила установлено было императоромъ Констанці-

---

[50]) Тамъ же, 367.

[51]) Тамъ же 369 и сл.

[52]) Nov. Justin. XVII, c. 7.

[53]) Объемъ, 229—234.

[54]) Тамъ же, стр. 378 и сл.

емъ относительно епископовъ, которые изъяты были отъ подсудности свѣтскому суду [55]). При Юстиніанѣ явилось другое исключеніе, касающееся всего вообще духовенства: допущенъ параллельный судъ по общимъ преступленіямъ духовенства — епископскій и свѣтскій уголовный. Обвиненіе можетъ быть возбуждаемо передъ тѣмъ и другимъ. Если епископъ, изслѣдовавъ дѣло, находилъ клирика виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, то виновный извергался изъ должности и передавался затѣмъ свѣтскому суду для поступленія съ нимъ по законамъ государственнымъ. Если же обвиненіе возбуждено въ свѣтскомъ судѣ, и, по изслѣдованіи дѣла, виновность обвиняемаго была доказана, то судья долженъ былъ препроводить все дѣлопроизводство къ епископу: послѣдній, по разсмотрѣніи судебныхъ актовъ, могъ придти къ тому же убѣжденію, къ которому пришелъ и судья, и въ такомъ случаѣ онъ распоряжался изверженіемъ виновнаго изъ должности, послѣ чего судья подвергалъ его наказанію по государственнымъ законамъ,—или же могъ не согласиться съ выводомъ судьи о виновности подсудимаго, и въ такомъ случаѣ дѣло должно было представляться на окончательное разрѣшеніе императора [56]). По закону императора Ираклія 629 г. [57]), духовенство по уголовнымъ дѣламъ должно быть судимо патріархомъ, или его уполномоченнымъ, которые, какъ скоро преступность обвиняемаго установлена на судѣ, постановляютъ приговоръ на основаніи каноновъ, причемъ, если находятъ осужденнаго достойнымъ болѣе тяжкаго наказанія, лишаютъ его сана и передаютъ свѣтскому суду для наказанія по уголовному закону.

§ 138. *Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ на западѣ**). На западѣ, благодаря тому, что церкви при-

---

[55]) l. 12 C. Theod XVI, 2.

[56]) Nov. CXXIII, c. 21.

[57]) Zachariae, Jus graeco—romanum, III, 44.

*) Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae apud germanos gallosque progressu. Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit. Löning, II, 448—496. München, Das kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht, Köln, 1865. Katz, Ein Grundriss des canonischen Strafrechts, 1881. Richter, §§ 212, 222—224, 227—231. Schmitz, Die Bussdisciplin der Kirche, 1883. *Суворовъ*, Объемъ дисц. суда, стр. 130—157. 390 и сл.

шлось имѣть дѣло съ варварами, основывавшими разныя государства на развалинахъ римской имперіи и принимавшими христіанство, очень долго поддерживалось публичное церковное покаяніе за всѣ вообще преступленія, нарушавшія церковную дисциплину. Когда возникли синодальные суды или зендгерихты, институтъ публичнаго покаянія соединился съ этимъ послѣднимъ институтомъ такимъ образомъ, что епископъ или его архидіаконъ, созвавъ на соборъ всѣхъ жителей парохіи, въ которую они прибыли, и узнавъ отъ синодальныхъ свидѣтелей о существованіи въ данной парохіи преступниковъ противъ церковныхъ каноновъ, виновныхъ въ совершеніи такихъ или другихъ преступленій, опредѣлялъ этимъ преступникамъ публичное церковное покаяніе [58]). Кругъ наказывавшихся такимъ образомъ преступленій обнималъ всѣ дѣянія, противорѣчившія и церковному и государственному, вновь устрояемому на христіанскихъ началахъ, порядку, причемъ церковнымъ судомъ даже прямо восполнялись пробѣлы въ свѣтскомъ правосудіи. Въ позднія средніе вѣка, когда вмѣсто публичнаго церковнаго покаянія стали практиковаться денежные штрафы, институтъ синодальныхъ судовъ выродился и исчезъ изъ церковной жизни, между тѣмъ какъ въ тоже время государственные суды болѣе и болѣе росли и совершенствовались. Но и тогда церковь не была еще вполнѣ устранена отъ участія въ отправленіи свѣтскаго правосудія, именно по такимъ дѣламъ, которыя имѣли отношеніе къ ея учрежденіямъ, или могли возбудить въ особенности нравственный соблазнъ. Такія преступленія получили названіе delicta mixti fori: въ XV в. въ отношеніи къ нимъ развилась практика превенціи, состоявшая въ томъ, что если судья свѣтскій уже исполнилъ свою должность, церковь могла имѣть дѣло съ осужденнымъ имъ дѣяніемъ только въ исповѣдальнѣ, а если напротивъ духовный судья предупреждалъ свѣтскаго, то налагалъ и уголовное наказаніе (кромѣ тѣлесныхъ наказаній и смертной казни). Въ качествѣ такихъ деликтовъ смѣшанной подсудности, при которыхъ могла имѣть мѣсто конкуренція духовнаго суда съ свѣтскимъ, разсматривались: прелюбодѣяніе, конкубинатъ, содомія, святотатство, волшебство въ

---

[58]) См. объ этихъ судахъ еще у *Суворова*, Слѣды западно-католическаго церков. права, стр. 84—88.

разныхъ его видахъ, бохогульство, клятвопреступленіе и лжеприсяга, взиманіе процентовъ (usuraria pravitas)[59]. Отъ этихъ delicta mixti fori были отличаемы преступленія чисто церковныя (delicta mere ecclesiastica), именно слѣдующія четыре преступленія: *ересь* или уклоненіе отъ церковнаго догмата, *схизма* или самовольное отдѣленіе отъ связи съ іерархическими властями и отъ единства церкви, *апостазія* или отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство, и *симонія* или предоставленіе съ одной стороны, пріобрѣтеніе съ другой, духовныхъ или церковныхъ благъ за матеріальный эквивалентъ. Эти преступленія могли быть судимы только церковнымъ судомъ, хотя для наказанія виновные въ ереси, расколѣ и апостазіи должны были выдаваться свѣтской рукѣ (brachium saeculare). — *Духовенство* по уголовнымъ дѣламъ какъ при меровингахъ, такъ и при первыхъ каролингахъ, подлежало свѣтскому суду, такъ что даже и закономъ короля Хлотаря II 614 г., въ силу котораго судьямъ вмѣнено было въ обязанность сноситься предварительно съ епископомъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства, не предоставлено послѣднему никакой привилегіи въ отношеніи къ суду по дѣламъ уголовнымъ[60]. Съ XIII в. сдѣлалось принципомъ общаго права то положеніе, что служитель церкви не можетъ быть судимъ свѣтскимъ судомъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ обвиненія духовнаго лица въ общемъ уголовномъ преступленіи, долженъ былъ разсмотрѣть дѣло духовный судья и, нашедши виновнаго заслуживающимъ уголовнаго наказанія, передать его свѣтскому правосудію послѣ предварительнаго совершенія деградаціи. Эта привилегія духовной подсудности (privilegium fori) съ началомъ новой исторіи болѣе и болѣе ограничивалась, напр. въ Германіи путемъ соглашенія князей съ епископами, которые условливались между собою въ томъ, что застигнутые in flagranti или вообще виновные въ тяжкихъ преступленіяхъ клирики могутъ быть арестованы свѣтскими судьями съ цѣлью выдачи ихъ духовному суду[61]. Въ настоящее время компетенція церковнаго суда по преступленіямъ какъ мірянъ, такъ и духовныхъ

---

[59]) Richter, § 222.

[60]) *Суворовъ*, Объемъ, стр. 391—392.

[61]) Richter, S. 807.

лицъ римско-католической церкви принципіально обнимаетъ всѣ дѣянія, которыя церковь, съ точки зрѣнія ея собственной дисциплины, можетъ считать заслуживающими наказанія или требующими ея духовныхъ исправительныхъ средствъ. Однако судъ церковный не долженъ ни въ какой мѣрѣ служить къ умаленію государственной судебной власти по всѣмъ преступленіямъ, подсуднымъ этой послѣдней, причемъ т. н. delicta mere ecclesiastica въ современныхъ кодексахъ обыкновенно не разсматриваются какъ уголовно-наказуемыя преступленія, а delicta mixti fori подлежатъ наказаніямъ по опредѣленіямъ уголовныхъ кодексовъ. На этихъ же самыхъ основаніяхъ покоится и компетенція судовъ *евангелической* церкви въ настоящее время, между тѣмъ какъ ранѣе, не смотря на стремленіе реформаторовъ вывести объемъ судебной власти церкви изъ самого ея существа, консисторіи имѣли весьма широкій кругъ вѣдомства.

§ 139. *Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ въ Россіи**) Кругъ вѣдомства церковнаго суда, засвидѣтельствованный разными уставами, дошедшими до насъ съ именами древнѣйшихъ русскихъ князей, сложился на основаніи отчасти закона моисеева, отчасти византійской эклоги, получившей въ Болгаріи особую обработку подъ именемъ закона суднаго людемъ. Исчисляемые въ уставахъ предметы церковнаго дисциплинарнаго суда составляютъ главное содержаніе уставовъ, такъ что для дѣлъ спорнаго характера остается весьма мало мѣста въ этихъ уставахъ. Въ частности здѣсь упоминаются: 1) преступленія противъ вѣры и церкви, какъ ересь, отпаденіе въ нехристіанство, волшебство въ разныхъ видахъ, святотатство, нарушеніе святости и неприкосновенности храмовъ и мѣсть погребенія, 2) преступленія въ предѣлахъ семейнаго союза, какъ самовольное оставленіе и изгнаніе мужемъ жены, невѣрность, непочтительность дѣтей къ родителямъ, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ закономъ Божіимъ степеняхъ родства и свойства, двоеженство, 3) преступленія противъ цѣломудрія, какъ похищеніе лицъ женскаго пола, неблагопристойная защита мужа женой [62]), скотоложство, блудъ и кровосмѣшеніе,

*) См литературу §-а 136-го.

[62]) Въ уставѣ Владиміра: „или два друга иметася бити и единаго жена иметь за лоно другаго и раздавить“.

прижитіе и убійство незаконнаго ребенка, 4) въ связи съ бракомъ даже такія преступленія, какъ кража (мужемъ у жены и наоборотъ), личныя оскорбленія и побои, даже убійство (совершенное на свадьбѣ, или посредствомъ снадобьевъ)[63]. Въ XVII столѣтіи патріаршій разрядъ вѣдалъ, кромѣ исчисленныхъ въ §-ѣ 136-мъ дѣлъ спорныхъ, слѣдующія дѣла: 1) челобитныя родителей на дѣтей въ непослушаніи или въ какихъ иныхъ неистовствахъ, 2) челобитья женъ на мужей и мужей на женъ въ прелюбодѣяніи и иныхъ дѣлахъ, 3) челобитья рабовъ на господъ въ блудодѣяніи и иныхъ насиліяхъ, 4) челобитья женщинъ и дѣтей всякаго чина на насиліе со стороны всякаго вообще чина людей, 5) челобитья отцовъ духовныхъ на дѣтей ихъ духовныхъ въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи, 6) челобитья священниковъ на своихъ прихожанъ, отказывающихся быть дѣтьми ихъ духовными, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и въ посты въ церковь не ходящихъ и не молящихся, 7) оскорбленіе бранными словами: выблядокъ, блудникъ, прелюбодѣй и т. п. 8) хватаніе за тайные уды и опростоволосеніе женщины[64]. *Духовенство*, а также всѣ разряды лицъ, причислявшихся къ *церковнымъ людямъ*, не только по нарушеніямъ церковной дисциплины, но и по преступленіямъ уголовнымъ, не слишкомъ тяжкимъ, вѣдались духовнымъ судомъ. Обыкновенно въ грамотахъ, опредѣлявшихъ подсудность церковныхъ людей, говорилось, что волостели и другіе княжескіе органы не въѣзжаютъ къ нимъ для производства слѣдствія и суда „опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ“[65], или „опричь душегубства и разбоя“[66], или „опричь одного душегубства“[67]; не рѣдко, впрочемъ, въ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ не дѣлалось никакого исключенія изъ правила о неподсудности жите-

---

[63]) Такъ истолковалъ *Неволинъ* статью устава Ярослава: „свадебное и сговорное, бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платятъ виру князю на полы со владыкою“ и статью уст. грам. Ростислава смоленскаго: „зелья и душегубство тяжа епископля“. О простр. церк. суда, стр. 356—357.

[64]) А. А. Э. IV № 155.

[65]) А. А. Э. I, № 5.

[66]) Ibid. № 17‘ 18, 21.

[67]) Ibid. №№ 23, 28, 31, 36, 37, 41, 44, 51 и др.

лей жалуемаго селенія княжескимъ органамъ [68]). Исторія уголовной подсудности духовенства и всѣхъ вообще церковныхъ людей со времени уложенія царя Алексѣя Михайловича совпадаетъ съ вышеизображенною судьбою гражданской его подсудности [69]). Такъ какъ въ XVII в. съ большею силою, чѣмъ когда либо, отстаивалась исключительная подсудность духовенства церковному суду въ смыслѣ западно-католической privilegium fori, закащикамъ, какъ представителямъ духовнаго вѣдомства, предписано было царскимъ указомъ, состоявшимся на основаніи соборныхъ опредѣленій 1667 г. и по совѣту съ бывшими въ Москвѣ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ [70]), служить гарантіею неприкосновенности духовнаго лица для государственныхъ судей. Людей духовнаго вѣдомства, подлежащихъ сыску по совершеннымъ ими уголовнымъ преступленіямъ (татьбамъ, денежнымъ дѣламъ, разбоямъ, убійствамъ, вѣдовствамъ), сыщикамъ предоставлено лишь вызывать къ допросу; самый же допросъ предписано имъ производить этимъ людямъ при закащикѣ, которому принадлежитъ первое мѣсто передъ сыщикомъ [71]) при производствѣ допроса. Если передъ закащикомъ и съ очныхъ ставокъ съ товарищами, оговорившими духовныхъ лицъ, послѣдніе не винились, а оговорившіе съ трехъ или съ четырехъ пытокъ не отказывались отъ оговора; то сыщикъ долженъ былъ, сковавъ отсылать духовныхъ арестантовъ къ архіереямъ, подъ конвоемъ стрѣльцовъ. Архіерей, которому подсуденъ присланный, нашедши его виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ оговоренъ, препровождалъ его къ градскому

---

[68]) Ibid. № 33: „а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татьба съ поличнымъ, разбой, или душегубство, игуменья тѣ люди судитъ сама“. Ср. № 38.

[69]) См. выше § 136.

[70]) Статьи, учиненныя благоразсмотрѣніемъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича по совѣту съ святѣйшими патріархами и проч. П. С. З. № 442, 1669 г. янв. 22. Тѣже самыя статьи напечатаны въ А. Э. IV. № 161 подъ 1667 г. Патріархъ Макарій оставилъ Москву въ 1668 г. слѣдовательно въ П. С. З. напечатанъ позднѣйшій царскій указъ, состоявшійся въ сообразность опредѣленіямъ собора 1667 г. См. примѣчаніе *Неволина* О простр. церк. суда, стр. 375 примѣч. 374. Слѣдовательно въ I т. этого курса на стр. 181, 2 строк. сверху, нужно читать: соборомъ 1667, а не 1669 года.

[71]) „Какъ закащикъ въ съѣзжую избу придетъ, и ему велѣть (т. е. сыщикъ долженъ велѣть) сѣсть выше себя для того, что онъ духовнаго и священнаго чину“.

т. е. къ свѣтскому уголовному суду съ грамотой, дающей знать, что виновный „отлученъ священства“, т. е. что съ него снятъ санъ, и слѣдовательно онъ пересталъ быть неприкосновеннымъ для свѣтскаго судьи, подобно тому какъ на западѣ деградація разоблачала клирика отъ его клерикальныхъ привилегій. Сыщики присланныхъ должны были принимать и чинить имъ указъ по указу великаго государя и по уложенію и по боярскому приговору, какъ и мірскимъ людямъ, кто чего довелся, безъ закащика. При Петрѣ Великомъ кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ подвергся существеннымъ ограниченіямъ: изъ дѣлъ уголовныхъ духовному суду предоставлено было вѣдать только дѣла о богохульствѣ, ересп, расколѣ и волшебствѣ [72]), о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ семейнаго союза, какъ прелюбодѣяніе и двоеженство, и дѣла о похищеніи церковнаго имѣнія [73]). Что касается духовенства, Петръ Великій, по учрежденіи св. синода, повелѣлъ [74]). о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ *явномъ злодѣяніи*, производить слѣдствіе и судъ свѣтскимъ судьямъ и только для снятія сана присылать преступника въ св. синодъ [75]), духовныхъ же лицъ, оговариваемыхъ въ какомъ либо партикулярномъ злодѣяніи (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ), отсылать въ синодъ, гдѣ имъ и судъ производится—такъ именно поступать въ дѣлахъ о брани, бою, кражѣ и т. п. Изъ послѣдняго пояснительнаго указанія на преступленія противъ чести и противъ имущества слѣдуетъ заключать, что къ „явнымъ злодѣяніямъ“, или къ „тяжкимъ государственнымъ дѣламъ“ должны были относиться и всѣ преступленія противъ жизни. Въ послѣдующее время кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ былъ еще болѣе сокращенъ. По дѣйствующему праву, лица свѣтскаго званія подлежатъ

---

[72]) Духов. реглам. „о мірскихъ особахъ, поелику участны суть наставленія духовнаго“ п. 2 и 3. П. С. З. № 3963. Высоч. резолюціи 12 апр. 17 2 г.

[73]) П. С. З. № 4081 ук. 4 сент. 1722 г. Были исключены состоявшія до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи духовнаго суда: блудъ, изнасилованіе, кровосмѣшеніе, похищеніе, вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей.

[74]) П. С. З. № 3761 ук. 15 марта 1721 г.

[75]) Указомъ 1722 г. сент. 4 (см. прим. 73) былъ установленъ порядокъ постепенности церковныхъ инстанцій, въ силу котораго всякія вообще дѣла должны были поступать въ синодъ не иначе, какъ пройдши низшія инстанціи.

духовному суду по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи, а лица духовнаго званія по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія и кромѣ того по жалобамъ на нихъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ обидахъ [76]). Что касаегся вопервыхъ *лицъ свѣтскаго званія*, то они подвергаются епитиміи епархіальнымъ начальствомъ за тѣ преступленія и проступки, за которыя по уложенію о наказаніяхъ назначено очищеніе совѣсти церковнымъ покаяніемъ, и которыя обнаруживаются по дѣламъ, производившимся въ консисторіяхъ или въ окружныхъ судахъ [77]); въ послѣднемъ случаѣ виновные по приговору суда препровождаются къ духовному начальству для очищенія совѣсти покаяніемъ. Преступленія, соотвѣтствующія западнымъ delicta mere ecclesiastica, именно преступленія противъ вѣры: ересь, расколъ и отпаденіе отъ христіанства [78]), вѣдаются уголовнымъ судомъ, поскольку извѣстное религіозное ученіе, какъ поставленное уже въ опредѣленное отношеніе къ церкви, т. е. осужденное ею, подвергаетъ уголовному наказанію его послѣдователей [79]). Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской начинается однако не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства [80]). Послѣднему сообщаются, въ видахъ ознакомленія его съ извѣстнымъ дѣломъ, всѣ свѣ-

---

[76]) Уст. дух. конс. ст. 148.

[77]) Уст. дух. конс. 276.

[78]) Четвертое изъ западно-католическихъ delicta mere ecclesiastica, симонія, въ которой могутъ быть виновны и духовныя лица и міряне, такъ сказать, забыто русскимъ законодательствомъ; о немъ не говорится ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ни даже въ уставѣ духовныхъ консисторій. Ссылаться въ оправданіе этой забывчивости на то, что симонія воспрещена канонами, такъ что нѣтъ—де необходимости упоминать о ней въ русскомъ законодательствѣ, было бы неосновательно потому, что о другихъ преступленіяхъ говорится въ русскихъ законахъ, не смотря на то что на нихъ указывается и въ канонахъ; русскій церковный законъ не излишенъ при существованіи каноновъ, а напротивъ долженъ подтвердить эти послѣдніе, для того чтобы они могли имѣть приложимость въ судебной практикѣ.

[79]) Уст. угол. суд. ст. 1004.

[80]) Тамъ же ст. 1006. Исключеніе допускается только для дѣлъ о распространителяхъ ересей, признанныхъ особенно вредными (онѣ обозначены въ 197 и 203 ст. улож. о наказ.): по этимъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства. Уст. угол. суд. ст. 1007.

дѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры, послѣ чего оно разрѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія [81]). Нѣкоторыя изъ преступленій, соотвѣтствующихъ западнымъ delicta mixti fori, называемыя въ уст. угол. суд. преступленіями, соединенными съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ (куда относятся браки, совершенные по насилію, обману или въ сумашедствіи одного или обоихъ брачившихся, многобрачіе, другіе воспрещенные браки, а также прелюбодѣяніе въ томъ случаѣ, когда дѣло возбуждается не о разводѣ, а о наказаніи), подсудны равнымъ образомъ уголовному суду, которому однако вмѣнено въ обязанность, то сообщать свой приговоръ духовному начальству съ тѣмъ, чтобы послѣднее имѣло возможность рѣшить вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности брака, то прежде еще преданія обвиняемыхъ уголовному суду сноситься съ духовнымъ начальствомъ для полученія требуемыхъ свѣдѣній [82]). Лица *духовнаго званія* по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, но съ нѣкоторыми отступленіями [83]) отъ этого порядка: передъ начатіемъ слѣдствія духовное начальство поставляется въ извѣстность объ имѣющемъ быть слѣдствіи [84]), причемъ по дѣламъ, подлежащимъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всѣ слѣдственные акты отсылаются прокуроромъ къ духовному начальству, которое сообщаетъ ему свое мнѣніе по обстоятельствамъ дѣла [85]). Приговоры, влекущіе за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія духовныхъ лицъ, для снятія съ осужденныхъ духовнаго сана, сообщаются въ копіяхъ подлежащему духовному начальству съ назначеніемъ срока, втеченіе котораго должно быть доставлено увѣдомленіе о снятіи съ осужденнаго сана [86]). Изъ преступленій общаго характера, т. е. не состоящихъ въ связи съ религіей и съ церковной дисциплиной, уцѣ-

---

[81]) Ст. 1005.
[82]) Ст. 1011—1016.
[83]) Ст. 1019.
[84]) Ст. 1020.
[85]) Ст. 1024—1025.
[86]) См. 952 и 1028.

лѣлъ до сихъ поръ одинъ только родъ дѣлъ: преступленія противъ чести. Виновныя въ этихъ преступленіяхъ духовныя лица по жалобамъ на нихъ не только духовныхъ лицъ, но и мірянъ, судятся въ духовныхъ консисторіяхъ. Сказанное впрочемъ относится только къ священнослужителямъ, а не къ церковнослужителямъ. Но и священнослужители за оскорбленіе ими должностныхъ лицъ и учрежденій, даже духовнаго же вѣдомства, напр. духовныхъ консисторій, подлежатъ окружному суду. Преступленія и проступки противъ должности, благочинія и благоповеденія духовныхъ лицъ, упоминаемыя въ 148 ст. уст. дух. конс., подлежатъ исключительно духовному суду, какъ относящіяся къ церковной дисциплинѣ. Преступленія противъ должности суть нарушенія обязанностей, лежащихъ на духовномъ лицѣ, какъ должностномъ, имѣющемъ на своей отвѣтственности извѣстный кругъ дѣлъ, напр. отправленіе богослуженія и требъ, исправное веденіе документовъ и т. п. Понятія благочинія и благоповеденія не могутъ быть разграничены одно отъ другаго: преступленія противъ благочинія и благоповеденія суть вообще нарушенія обязанностей званія или сана духовнаго, каковы нетрезвость, нецѣломудріе, неприличіе въ одѣяніи, занятіе несообразными съ духовнымъ саномъ профессіями и т. п.

III. О церковныхъ наказаніяхъ.

§ 140. *Церковныя наказанія въ языческой и въ христіанской римской имперіи**). Въ древней церкви тяжкія преступленія влекли за собой *отлученіе отъ церкви*, или анаѳему, т. е. исключеніе изъ христіанскаго общества съ лишеніемъ всѣхъ тѣхъ благъ, которыя вытекаютъ для человѣка изъ принадлежности къ церкви[87]). Для исключеннаго изъ церкви, раскаяшагося, желав

---

*) Morinus, Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae XIII primis seculis, Parisiis, 1651; Br. Schilling, Der Kirchenbann nach canonischem Rechte, Leipzig, 1859; Kober, Der Kirchenbann und seine Folgen, Tübingen, 1863; Kober, Die Suspension der Kirchendiener nach den Grundsätzen des canonischen Rechts, Tübingen, 1862. Kober, Deposition und Degradation, Tubingen, 1867. Frank, Die Bussdisciplin der Kirche von den Apostelzeiten bis zum 7 Jahrhundert, Mainz, 1867. Löning, I, 252 sqq. Вновь пересмотрѣлъ ученіе о церковныхъ наказаніяхъ *Гиляіусъ*, Ш, 690 и сл. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ, Спб. 1876. Объемъ дисципл. суда и проч.

[87]) Ἀνάθεμα означаетъ собственно даръ, посвящаемый Божеству, такимъ образомъ

шаго сноза быть принятымъ въ церковь, возможенъ былъ лишь одинъ путь—продолжительнаго, иногда даже пожизненнаго, публичнаго покаянія. Съ точки зрѣнія древней церкви, покаяніе было не наказаніемъ, а благодѣяніемъ, которое церковь изъ снисхожденія и только одинъ разъ оказывала кающемуся грѣшнику, давая ему возможность возстановленія, хотя и не скораго, въ правахъ церковныхъ. Въ восточной церкви уже въ III в. развился твердый порядокъ обратнаго принятія кающихся въ церковь, основанный на идеѣ постепеннаго возстановленія церковныхъ правъ, подобнаго той постепенности, съ которою принимались въ церковь нехристіане, проходившіе разныя степени оглашенія [88]). Такъ образовались покаянныя ступени (stationes poenitentiales): 1) степень плачущихъ (προσκλαίοντες flentes), которые не допускались внутрь храма, но внѣ церковнаго зданія должны были съ плачемъ просить о допущеніи къ покаянію и о молитвахъ за нихъ вѣрующихъ; 2) степень слушающихъ (ἀκροώμενοι, audientes), которые могли слушать чтеніе св. Писанія и проповѣдь въ передней части храма (притворѣ), но должны были выходить изъ храма вмѣстѣ съ оглашенными; 3) степень припадающихъ или колѣнопреклоненныхъ (ὑποπίπτοντες, substrati, γονυκλίνοντες, genuflectentes), которые допускались до церковнаго амвона; тотчасъ вслѣдъ за выходомъ изъ храма оглашенныхъ и слушающихъ, они повергались ницъ на землю, епископъ читалъ надъ ними молитву и возлагалъ на нихъ руки, послѣ чего они должны были оставлять храмъ, подобно оглашеннымъ и слушающимъ—эта степень была наиболѣе продолжительна; 4) степень вмѣстѣ стоящихъ (σύσταντες, consistentes), ко-

---

нѣчто отдѣляемое, обрекаемое Ему, или же нѣчто обрекаемое Его мести, наказанію. И въ анаѳемѣ, какъ наказаніи церковномъ, выразилась эта идея обреченія виновнаго человѣка возмездію Божіему. Извѣстно, что въ довольно позднее время встрѣчались примѣры употребленія слова анаѳемы не въ смыслѣ наказанія, судомъ церкви опредѣляемаго, а въ смыслѣ субъективнаго чувства лица, желающаго сказать, что оно не имѣетъ ничего общаго съ такимъ-то лицомъ или предметомъ, и обрекающаго это лицо или предметъ Божіему суду. См. Объемъ дисц. суд. 191. прим.

88) Пост. апост. II, 39. 41. Самое раннее свидѣтельство о существованіи покаянныхъ степеней находится въ правилахъ св. Григорія неокесарійскаго. Полагаютъ впрочемъ, въ виду 8 пр., что Григорій неокесарійскій не зналъ плача, какъ особой ступени, и что 11-е, между его правилами, упоминающее о всѣхъ четырехъ ступеняхъ принадлежитъ не Григорію, а есть схолія изъ 75 пр. Вас. В., присоединенная къ правиламъ Григорія въ позднѣйшее время (см. Pitra ad h. can.).

торые могли присутствовать въ храмѣ въ продолженіе всей литургіи, но имъ не дозволялось принимать Евхаристію и приносить жертвенные дары вмѣстѣ съ другими вѣрующими. Проведя извѣстное время въ этой стадіи покаянія, кающійся получалъ послѣднее публичное рукоположеніе при богослуженіи и вступалъ затѣмъ въ полное обладаніе правами члена христіанскаго общенія. На этой системѣ постепеннаго покаянія построены каноны соборовъ и отцовъ IV в., особенно каноны Василія Великаго, причемъ покаяніе стало уже разсматриваться не съ точки зрѣнія благодѣянія, предоставляемаго церковью кающемуся грѣшнику, а наказанія въ собственномъ смыслѣ, срокъ и тяжесть котораго соразмѣряются съ тяжестію преступленія. Но послѣ IV-го вѣка публичное покаяніе на востокѣ вышло изъ употребленія, и правила о долгосрочномъ публичномъ покаяніи замѣнились въ практикѣ епитимійными правилами покаянныхъ сборниковъ, получившихъ въ восточной церкви широкое употребленіе съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго [89]). Епитимійными правилами установлялось покаяніе краткосрочное, напр. вмѣсто 10-ти лѣтъ 1 годъ покаянія, но съ усиленными молитвами, постомъ, поклонами, милостынями, съ указаніемъ притомъ, въ какіе именно дни нужно ограничиваться сухояденіемъ, сколько дѣлать въ день поклоновъ, сколько разъ говорить: „Господи помилуй“ и проч. Къ духовнымъ лицамъ, виновнымъ въ церковныхъ преступленіяхъ, кромѣ отлученія отъ церкви, въ которомъ содержалось лишеніе и всѣхъ особенныхъ должностныхъ правъ [90]), и кромѣ публичнаго покаянія, которому они могли подвергнуться наравнѣ съ міранами [91]), примѣнялись еще разныя другія наказанія, такъ какъ, въ силу особаго положенія ихъ въ церкви и особыхъ правъ, связы-

---

[89]) См. г. I § 72. Ἐπιτίμιον буквально значитъ запрещеніе; этимъ словомъ обозначалось публичное церковное покаяніе, потому что оно, будучи разсматриваемо съ отрицательной его стороны, было воспрещеніемъ пользованія извѣстными церковными благами или правами, но съ замѣной долгосрочнаго покаянія краткосрочнымъ, самыя дѣла покаянія стали называться епитиміей.

[90]) Hinschius, IV, 739.

[91]) Доселѣ существовало общепринятое у западныхъ канонистовъ мнѣніе, что клирики публичному понятію въ древней церкви не подвергались. *Гиншіусъ* убѣдительно доказываетъ (740, прим. 5), что даже и тѣ выраженія римскихъ епископовъ Сириція и Льва I, изъ которыхъ выводилось означенное мнѣніе относительно западной

вавшихся съ этимъ положеніемъ, наказаніе за преступленія могло касаться этихъ именно особенныхъ ихъ правъ, не какаясь общихъ. Сюда относятся:

1) низложеніе или изверженіе (καθαίρεσις, depositio), т. е. лишеніе сана и должности, вмѣстѣ со всѣми вытекающими изъ нихъ правами и вмѣстѣ съ самою способностью на занятіе другой должности;

2) лишеніе сана и должности съ оставленіемъ за наказуемыми лицами нѣкоторыхъ правъ чести, именно права сѣдалища или мѣста среди клириковъ во время богослуженія въ храмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ права приступать къ Евхаристіи вмѣстѣ съ духовенствомъ, раньше мірянъ [92]);

3) окончательное или безповоротное смѣщеніе на низшую ступень духовной іерархіи, такъ что смѣщенному предоставляется осуществленіе функцій не прежней а новой, низшей должности [93]). Въ отношеніи къ смѣщенію епископовъ на степень пресвитерскую папскіе легаты на IV вселенскомъ соборѣ 451 г., въ четвертомъ его засѣданіи [94]), заявили, что епископа низводить въ пресвитеры есть святотатство, и что если епископъ учиниль преступленіе, заслуживающее низложенія, то онъ не долженъ быть и пресвитеромъ. Изъ этого заявленія образовался 29-й канонъ собора халкидонскаго: между тѣмъ какъ другіе каноны были постановлены самимъ соборомъ, разсматриваемый канонъ образовался такимъ образомъ, что переписчикъ присоединилъ его къ другимъ канонамъ собора халкидонскаго, въ виду важности выраженнаго въ немъ принципа [95]). Однако впослѣдствіи трулльскій соборъ 692 г., въ противность этому принципу, рѣшилъ, что епископъ, позволяющій

практики, не говорятъ въ его пользу. Относительно востока не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ, которыя бы давали право усомниться въ примѣненіи къ клирикамъ публичнаго церковнаго покаянія.

92) Анкир. 1 и 2: неокесар. 9; Вас. Вел. 27 и 70, трул. 3 и 26.

93) Неокесар. 10.

94) Hefele, II, 464 и 537.

95) Но его нѣтъ еще въ древнихъ каноническихъ сборникахъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, между прочимъ нѣтъ и въ систематическихъ сборникахъ въ 50 и въ 14 титуловъ.

себѣ всенародно учить въ непринадлежащемъ ему городѣ, лишается епископскаго достоинства и исполняетъ функціи пресвитера [96]).

4) лишеніе старшинства между сотоварищами по должности и сану и низведеніе на послѣднее между ними мѣсто [97]).

Отъ названныхъ наказаній, имѣющихъ своею характерною чертою безповоротное лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ сана и должности, отличаются:

5) временное пріостановленіе пользованія правами, связанными съ саномъ и должностію (ἀφορισμός, suspensio); при наложеніи этого наказанія, могъ назначаться опредѣленный срокъ [98]), или снятіе наказанія могло быть поставлено въ зависимость отъ исправленія наказуемаго [99]). Это наказаніе могло быть соединяемо съ исполненіемъ дѣлъ покаянія [100]).

6) Съ IV в. въ Галліи, въ Испаніи и въ сѣв. Африкѣ (каноны послѣдней приняты были и въ восточное каноническое право) сдѣлалось обычнымъ особое дисциплинарное наказаніе, примѣнявшееся къ епископамъ и состоявшее въ лишеніи братскаго общенія, съ ограниченіемъ епископа общеніемъ лишь своей собственной церкви [101]). Виновный епископъ исключался отъ всякихъ оффиціальныхъ сношеній съ другими епископами, не могъ ни самъ лично быть принятымъ въ качествѣ епископа въ другихъ общинахъ, ни выдавать представительныхъ или рекомендательныхъ грамотъ путешествующимъ христіанамъ своей общины, облегчавшихъ для этихъ послѣднихъ пріемъ въ чужія общины, не могъ являться на провинціальный соборъ вмѣстѣ съ другими епископами; но его

---

[96]) Трул. 20: „Τῆς ἐπισκοπῆς παυέσθω, τὰ δὲ τοῦ πρεσβυτέρου ἐνεργείτω". О попыткахъ къ примиренію 20 трул. съ 29 халкид. см. О церковн. наказ. стр. 248—249.

[97]) Трул. 7; VII всел. 5.

[98]) Вас. В. 69, трул. 27. Nov. Justin. CXXIII, c. I § 2. c 10, 20.

[99]) Антіох. 3.

[100]) l. 34 §§ 7, 8 Cod. Just. I, 4.

[101]) 11 пр. карѳаг. соб. 401 г. (по слав. кн. пр. 87). (епископы, не явившіеся на соборъ безъ уважительной причины) „должны довольны быти общеніемъ въ своей токмо церкви". Ср. 14 пр. тогоже собора (по слав. кн. пр. 91). (епископъ принявшій кого либо изъ чужаго монастыря и поставившій игуменомъ своего монастыря) „да будетъ удаленъ отъ общенія съ прочими и да ограничится токмо общеніемъ съ своею паствою". См. еще по слав. кн. прав. 137 и 147 карѳаг.

епископскія права по отношенію къ его собственной общинѣ не подвергались тѣмъ самымъ какому либо умаленію [102]).

Въ источникахъ упоминаются еще нѣкоторыя дисциплинарныя наказанія, направленныя противъ имущественныхъ правъ, связанныхъ съ церковною должностью, или противъ свободы лица [103]) или даже противъ правъ состоянія [104]). Въ восточномъ церковномъ законодательствѣ нѣтъ указанія на примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ клирикамъ. Напротивъ на западѣ въ V и VI столѣтіяхъ тѣлесное наказаніе было употребительно въ примѣненіи къ молодымъ клирикамъ и къ клирикамъ низшихъ степеней [105]).

§ 141. *Церковныя наказанія западно-католическаго и евангелическаго церковнаго права**). Въ системѣ римско-католическаго церковнаго права наказанія различаются не только по различію лицъ, къ которымъ они прилагаются (мірянъ и духовныхъ лицъ), но и по различію цѣлей, къ которымъ направляются церковныя

---

[102]) Объ этомъ Löning, I, 375; Hinschius, IV, 742; *Суворовъ*, О церк. нак. стр. 235.

[103]) Объ имущественныхъ наказаніяхъ апост. пр. 72. Кипріана карѳаг. посл. 18, на стр. 68 рус. перев. Nov. Just. CXXIII с. 1 § 2. О заключеніи въ монастыри, или же въ особыя мѣста исправленія клириковъ: nov. CXXIII с. 10. 20; l. 3. Cod. Just. I, 5; nov. Justin. LXXIX с. 5. Спеціальныя мѣста исправленія для клириковъ назывались decanica. См. *Суворовъ*, О церк. наказ. стр. 237. Гинтіусъ полагаетъ (IV, 137 п. 4) что decanica были собственно помѣщенія при церквахъ, служившія цѣлямъ нынѣшнихъ ризницъ, но иногда и цѣлямъ заключенія. Монастыри же служили иногда мѣстомъ заключенія и не для духовныхъ только лицъ, а напр. для женщинъ, виновныхъ въ прелюбодѣяніи. Nov. Justin. CXXXIV, 10.

[104]) Сюда относится именно зачисленіе, на основаніи императорскаго законодательства, лишаемыхъ сана духовныхъ лицъ въ куріалы или декуріоны (члены городскихъ курій, положеніе которыхъ, не смотря на кажущуюся почетность, было очень тягостно), а также въ оффиціалы или когорталы (служебный персоналъ провинціальныхъ намѣстниковъ). См. объ этомъ: О церк. наказ. стр. 241—245.

[105]) Такъ соборъ ваинскій 465 г. опредѣлилъ: „quum ebrium fuisse constiterit, ut ordo patitur, aut triginta dierum spatio a communione statuimus submovendum aut corporali subdendum esse supplicio". И еще ранѣе Августинъ замѣтилъ: „qui modus correctionis (именно virgarum verberibus)... saepe etiam in judicibus solet ab episcopis adhiberi. Въ IV в. не только на соборахъ бургундскихъ, вестготскихъ и франкскихъ, но и въ Италіи папами, какъ напр. Григоріемъ Великимъ, назначалось тѣлесное наказаніе низшимъ клирикамъ. Hinschius, IV, 737 п. 2.

*) Кромѣ означенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ: Eck, De naturâ poenarum secundum jus canonicum, Berolin. 1860; München, Das canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht; Katz, Grundriss des canon. Strafrechts; Pachmann, Lehrbuch des Kirchenrechts, Wien, 1866, III, §§ 428—436; Eihhorn, Grundsätze des Kirchenrechts, II. S. 67—131; Richter, §§ 227—231. Zorn, 495—503.

наказанія. Съ послѣдней точки зрѣнія различаются цензуры или наказанія врачующія (censurae seu poenae medicinales), направленныя къ тому, чтобы вразумить и исправить преступника, упорствующаго въ своемъ преступномъ состояніи, и виндикативныя или воздающія наказанія (poenae vindicativae), имѣющія цѣлью возмездіе преступнику за учиненное имъ преступленіе. Въ отношеніи къ *мірянамъ* практикуются слѣдующія *цензуры:* 1) отлученіе отъ церкви, которое можетъ быть или великое (excommunicatio major s. anathema), т. е. исключеніе изъ церкви съ лишеніемъ званія христіанина [106]), или малое (excommunicatio minor), т. е. лишеніе участія въ церковныхъ таинствахъ и права на занятіе церковныхъ должностей [107]). Отлученіе различается еще смотря потому, требуется ли постановленіе судебнаго приговора о наложеніи наказанія, или наказаніе слѣдуетъ ipso jure за самымъ преступнымъ фактомъ: въ первомъ случаѣ канонисты говорятъ о censura ferendae sententiae, во второмъ о censura latae sententiae [108]). 2) ин-

---

[106]) По средневѣковому праву, отлученный долженъ былъ исключаться изъ гражданскаго общенія; каждый членъ церкви обязывался, подъ страхомъ малого отлученія, воздерживаться отъ всякихъ житейскихъ отношеній съ отлученнымъ, и кромѣ того, если отлученный втеченіе извѣстнаго срока не употреблялъ мѣръ къ тому, чтобы избавиться отъ цензуры, онъ и государствомъ объявлялся внѣ покровительства законовъ (Reichsacht, proscriptio). Средневѣковое правило относительно необщенія съ отлученными еще папой Мартиномъ V на констанцскомъ соборѣ было ограничено такимъ образомъ, что запрещеніе общенія относится не къ excommunicati tolerati, отлученнымъ безъ спеціальнаго обозначенія именъ, а только къ excommunicati vitandi, отлученнымъ поименно, nominatim; при папѣ Піѣ IX послѣдовало еще большее ограниченіе: подъ страхомъ отлученія должно быть избѣгаемо общеніе только съ отлученными самимъ папой и въ особенности communicatio in divinis, т. е. богослужебное общеніе. Другое средневѣковое правило о лишеніи отлученнаго покровительства государственныхъ законовъ отпало съ радикальнымъ измѣненіемъ отношеній между церковью и государствомъ. Richter, S. 779—780.

[107]) Малое отлученіе развилось изъ практиковавшагося въ древней церкви публичнаго церковнаго покаянія, которое, будучи разсматриваемо съ отрицательной его стороны, а не со стороны покаянныхъ дѣйствій, также содержало въ себѣ извѣстное лишеніе или ограниченіе правъ церковныхъ.

[108]) Съ католическою конструкціей отлученія какъ цензуры, налагающейся не за совершеніе факта, а для преодолѣнія упорно-преступной воли, не согласуется понятіемъ censurae latae sententiae, которая именно связывается съ учиненіемъ факта. Важныя возраженія противъ взгляда на отлученіе какъ на цензуру только, а не какъ на виндикативное наказаніе, съ аргументами притомъ изъ древнѣйшаго церковнаго права, представилъ *Гиншіусъ* IV, 7 4), который, въ противность общему мнѣнію, думаетъ, что до V в отлученіе было виндикативнымъ наказаніемъ.

тердиктъ, т. е. запрещеніе предпринимать какія либо богослужебныя дѣйствія въ извѣстномъ мѣстѣ, округѣ или странѣ (interdictum locale), или для извѣстныхъ лицъ (interd. personale). Интердиктъ мѣстный, служившій нѣкогда къ тому, чтобы преодолѣть сопротивленіе папѣ со стороны королей и свѣтскихъ правительствъ, въ настоящее время не практикуется; личный же интердиктъ примѣняется и въ настоящее время, подъ названіемъ interdictio ingressus in ecclesiam, къ духовнымъ лицамъ, нарушающимъ т. н. обязанность резиденціи, т. е. проживанія въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они должны отправлять свою должностную дѣятельность[109]). Къ *духовнымъ* лицамъ примѣняется особенная *цензура*—временное пріостановленіе пользованія принадлежащими имъ правами (suspensio) впредь до исправленія ихъ преступной воли. Суспензія можетъ быть или генеральная (susp. generalis), простирающаяся на всѣ вообще права духовнаго лица, или спеціальная (susp. specialis), простирающая свое дѣйствіе на одну которую либо изъ трехъ категорій правъ, принадлежащимъ духовнымъ лицамъ: на права священнодѣйствія (suspensio ab ordine), права должностныя, относящіяся къ области юрисдикціи[110]) (suspensio ab officio), и права имущественныя, состоящія въ пользованіи бенефиціей и въ извлеченіи доходовъ, связанныхъ съ церковною должностію (suspensio a beneficio). Въ свою очередь каждый изъ спеціальныхъ видовъ суспензіи допускаетъ подраздѣленіе на suspensio specialis totalis — наказаніе, состоящее въ пріостановленіи всѣхъ правъ извѣстной категоріи, и suspensio specialis partialis, которымъ пріостанавливаются не всѣ права напр. священнодѣйствія, а только нѣкоторыя, или не всѣ права должностныя, а только нѣкоторыя же и т. д. Всѣ вообще цензуры, какъ направляющіяся ad contumaciam cöercendam, не могутъ быть налагаемы на опредѣленный срокъ, ибо моментъ раскаянія не можетъ быть опредѣленъ заранѣе и вполнѣ зависитъ отъ воли наказуемаго лица. Отлученіе, кромѣ

---

[109]) Источникомъ, изъ котораго развились западно-каноническія постановленія о резиденціи, послужили новеллы императора Юстиніана: nov. VI, c. 2; nov. LXVII, c. 3; nov. CXXIII, c. 9.

[110]) Suspensio ab ordine не мѣшаетъ осуществленію должностныхъ правъ, относящихся къ области юрисдикціи; напротивъ suspensio ab officio влечетъ за собою и суспензію правъ священнодѣйствія.

того, если оно не есть excommunicatio latae sententiae, предваряется троекратнымъ каноническимъ увѣщаніемъ (monitio canonica), такъ что при успѣшности увѣщанія не должно и налагаться. — Что касается *виндикативныхъ* наказаній, то къ *мірянамъ* въ средніе вѣка, при широкомъ кругѣ вѣдомства церковнаго суда, точно такъ же, какъ и къ духовенству, могли быть примѣняемы всѣ мѣры уголовной репрессіи, за исключеніемъ смертной казни и тѣлесныхъ наказаній, соединенныхъ съ пролитіемъ крови, по принципу: „ecclesia sanguinem non sitit“. Однако не считалась противорѣчіемъ этому принципу выдача отлученныхъ еретиковъ свѣтскому суду для исполненія надъ ними смертной казни. Въ настоящее время изъ виндикативныхъ наказаній примѣняется къ мірянамъ только одно лишеніе церковнаго погребенія, которое первоначально было послѣдствіемъ отлученія отъ церкви, а затѣмъ стало практиковаться какъ самостоятельное наказаніе, хотя здѣсь собственно и субъекта наказуемаго, который бы могъ чувствовать тяжесть наказанія, нѣтъ на лицо, — этимъ лишеніе церковнаго погребенія отличается отъ всѣхъ другихъ наказаній [111]). Въ католической церкви лишаются церковнаго погребенія, кромѣ лицъ, не принадлежащихъ къ церкви (некрещенные, въ томъ числѣ и младенцы, умершіе до крещенія, отлученные, апостаты), убитые на дуэли, жившіе въ общеизвѣстномъ грѣхѣ, напр. въ прелюбодѣйной связи и умершіе нераскаянными, или въ гражданскомъ бракѣ безъ благословенія церковнаго, не исполнявшіе долга ежегоднаго пасхальнаго причащенія и умершіе безъ всякаго признака раскаянія, — самоубійцы, лишившіе себя жизни въ состояніи вмѣняемости и точно также не обнаружившіе передъ смертію никакого признака раскаянія [112]). Въ отношеніи къ *духовнымъ* лицамъ практикуются слѣдующія виндикативныя наказанія: 1) суспензія [113]) на опредѣленный срокъ въ столь же различномъ объемѣ, какъ и суспензія въ смыслѣ цензуры, т. е. можетъ быть

---

[111]) См. объ этомъ *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ. стр. 23, 24—40.

[112]) Weber, Katechismus des katholischen Kirchenrechts, S 93—96.

[113]) Кромѣ суспензіи — цензуры и суспензіи — виндикативнаго наказанія можетъ быть еще суспензія въ видѣ временной мѣры, когда духовное лицо находится подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи.

генеральною, спеціальною и т. д.; 2) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое (translatio), допускаемое впрочемъ только при наличности causae necessariae; 3) лишеніе должности (privatio beneficii), т. е устраненіе клирика отъ занимаемой имъ должности, но безъ лишенія его способности къ пріобрѣтенію другой должности; 4) низложеніе (depositio), состоящее въ лишеніи не только должности, но и самой способности къ занятію другихъ должностей на будущее время; 5) деградація, или снятіе сана (degradatio), имѣющее своимъ послѣдствіемъ лишеніе всякихъ клерикальныхъ правъ и привилегій и дѣлающее клирика подсуднымъ свѣтскому суду; это наказаніе разсматривается какъ обратная сторона ординаціи, т. е. посвященія въ духовный санъ, такъ какъ духовное лицо разоблачается торжественно отъ всѣхъ принадлежностей его сана, каковой актъ долженъ быть исполненъ епископомъ самимъ лично, въ храмѣ; отъ таковой degradatio actualis различается degradatio verbalis, которое есть не что иное какъ словесный приговоръ о низложеніи безъ символическихъ дѣйствій и по послѣдствіямъ своимъ не различается отъ depositio. Возможны отчасти и еще нѣкоторыя наказанія, направленныя противъ гражданскихъ правъ, именно: 6) лишеніе свободы, примѣненіе котораго однако ограничивается со стороны нѣкоторыхъ государственныхъ законодательствъ требованіемъ, чтобы клирики заключались не въ монастыри, а въ спеціальныя исправительныя для духовенства заведенія (domus demeritorum, Correctionshäuser), и чтобы самое отбытіе наказанія, поставленное въ предѣлы извѣстнаго срока, не было ни начинаемо, ни продолжаемо противъ воли наказуемаго; 7) денежный штрафъ не свыше цифры мѣсячнаго дохода. Допускаемое каноническимъ правомъ тѣлесное наказаніе молодымъ клирикамъ до 39 ударовъ in modum paternae correctionis не допускается государственными законами[114]) —Въ *евангелическомъ* церковномъ правѣ, не смотря на принципіальное отрицаніе реформаторами всѣхъ мѣръ, противорѣчащихъ существу и задачамъ церкви, втеченіе долгаго времени примѣнялись консисторіями денежные штрафы, тѣлесныя каказанія и лишеніе свободы. Въ на-

---

[114]) О церков. наказ стр. 266—270.

стоящее время, въ видахъ церковно-исправительной дисциплины въ отношеніи къ *мірянамъ* (Kirchenzucht), могутъ быть примѣняемы: исключеніе отъ Евхаристіи, отказъ въ церковномъ содѣйствіи при заключеніи брака, лишеніе церковнаго погребенія, исключеніе отъ воспріемничества и отъ церковныхъ должностей, лишеніе активнаго и пассивнаго избирательнаго права, лишеніе брачнаго вѣнца (въ случаѣ преступленія противъ цѣломудрія) и т. п.[115]). Въ видахъ же поддержанія *духовно-должностной дисциплины* (kirchl. Disciplinargewalt) въ значительнѣйшей изъ германскихъ Landeskirchen—прусской практикуются: 1) наказанія, налагаемыя путемъ распоряженія (Ordnungsstrafen) т. е. безъ формальнаго судопроизводства, впрочемъ тамъ, что церковно-должностному лицу, передъ наложеніемъ наказанія, дается случай объясниться насчеть вмѣняемаго ему въ вину нарушенія должностныхъ обязанностей,—сюда относятся предостереженіе, выговоръ и денежные штрафы; 2) удаленіе отъ церковной должности (Entfernung aus dem Kirchenamte), которое можетъ состоять или въ перемѣщеніи съ одной должности на другую (Uebersetsung), или въ отрѣшеніи отъ должности т. е. данной только должности, Amtsenthebung) или въ увольненіи отъ службы вообще (Dienstentlassung)[116]). Въ другихъ германскихъ государствахъ практикуется еще суспензія, какъ временное пріостановленіе пользованія должностными правами[117]).

§ 142. *Наказанія въ русской православной церкви**). Въ древней Руси, насколько о ея жизни можно заключать изъ уставовъ и уставныхъ грамотъ, дошедшихъ до насъ съ именами древнихъ князей, въ особенности изъ устава Ярослава, общая церковная дисциплина поддерживалась главнымъ образомъ денежными пенями, подобно тому какъ у германскихъ племенъ система штрафовъ (Bussen), вытекавшая изъ юридическаго міровоззрѣнія

---

[115]) Zorn, S 498 *Суворовъ*, О церк. наказ. 106—108.

[116]) Содержаніе новаго прусскаго устава церковной дисциплины изложено мною въ I-мъ выпускѣ „Юридич. библіографіи“, издав. при Демид. Лицеѣ.

[117]) Zorn, S. 503.

*) *Знаменскій*, О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со времени реформы Петра Великаго. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ. Факты изъ XVIII в. см. у *Розанова*, Истор. моск. епарх. управл., особенно ч. II, кн. I и 2

младенчествующаго народа, съ необходимостію отразилась и на практикѣ церковныхъ судовъ. Но кромѣ денежныхъ штрафовъ могли быть примѣняемы и такія наказанія, какъ отлученіе отъ церкви и епитимія [118]), которыя извѣстны были духовной іерархіи изъ каноновъ [119]). Отлученіе отъ церкви въ видѣ непринятія приношеній въ церковь Божію отъ лицъ, жившихъ въ явныхъ грѣхахъ, безъ всякаго признака раскаянія, особенно отъ лицъ, самовольно расторгавшихъ браки и вступавшихъ въ новые браки, представляется обычнымъ наказаніемъ въ правилахъ и посланіяхъ русскихъ митрополитовъ [120]). Тоже самое засвидѣтельствовано стоглавымъ соборомъ [121]). Въ XVII столѣтіи отлученіе нерѣдко практиковалось въ видѣ т. н. вседомовнаго, распространяющагося на цѣлый домъ со всѣми его домочадцами, не исключая и дворовую челядь, слѣдовательно безъ различія правыхъ и виноватыхъ, и такимъ образомъ съ чертами западно-католическаго интердикта, обыкновенно за „преобидѣніе“ церкви Божіей и церковнаго причта [122]). Кромѣ этого отголоска западно-католическаго церковнаго права, вліяніе послѣдняго на русскую церковную практику засвидѣтельствовано еще обнаружившимся на соборѣ 1666 г. знакомствомъ съ католическою excommunicatio latae sententiae [123]), и еще болѣе позднѣйшими постановленіями духовнаго регламента объ отлученіи отъ церкви. Въ духовномъ регламентѣ отлученіе отъ церкви разсматривается какъ цензура, не за грѣхъ просто налагаемая, а имѣющая въ виду сломить преступную волю, упорствующую въ преступномъ состо-

---

[118]) Прав. митр. Іоанна (п. 15, 21, 22). Отвѣты на вопросы Кирика и проч.

[119]) Въ первые вѣка христіанства на Руси были примѣры примѣненія византійскою іерархіею тѣлесныхъ членовредительныхъ наказаній и лишенія свободы. См. *Суворов.* н. с. стр 142.

[120]) Прав. митр. Кирилла II (пр. 3). Послан. Фотія въ Новгородъ и Псковъ (Р. И. Б. Т. VI, №№ 33 и 34), *его же* поученіе священнослужителямъ (тамъ же, № 60, стр. 512).

[121]) Гл. 33 о содомскомъ грѣсѣ.

[122]) См. о церк. наказ. стр. 155 и сл.

[123]) О монахѣ Ефремѣ Потемкинѣ сказано: „ея же ради вины аще и не бысть именно преданъ анаѳемѣ, обаче самымъ дѣломъ ей подлежаше, и яко другъ нимъ раскольникамъ и единомышленникъ во время ихъ проклятія сопроклятъ бысть“. Возможно, впрочемъ, что эти слова принадлежатъ Симеону полоцкому, составлявшему акты московскаго собора 1666—1667 г. См. Матеріалы для исторіи раскола, изд. Братск. Слова, II, стр. 78.

яніи „съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ“ и „съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій“, и различается какъ отлученіе велпкое или анаѳема и отлученіе малое [124]), — то и другое предваряется многократнымъ увѣщаніемъ. Епитимія въ XVII в. весьма часто практиковалась въ видѣ отдачи въ монастырь подъ началъ, т. е. подъ духовное руководство „старца добраго и крѣпкожительнаго“, или „старицы доброй и крѣпкожительной“, смотря пополу лица подначальнаго, или въ видѣ отдачи въ монастырское „смиреніе“, т. е. съ употребленіемъ на всѣ грязныя монастырскія работы и съ содержаніемъ вѣ монастырской хлѣбнѣ на цѣпи и въ кандалахъ [125]). Въ XVII же столѣтіи было нѣсколько примѣровъ заключенія въ монастырь для постриженія и пожизненнаго покаянія вмѣсто смертной казни, по царскому повелѣнію [126]). Въ XVIII в. публичное церковное покаяніе нерѣдко практиковалось съ тѣмъ оттѣнкомъ публичнаго опозоренія, который имѣло соотвѣтствующее наказаніе въ XVII в. въ протестантскихъ территоріяхъ Германіи: наказанію этому придавался тотъ смыслъ, что преступникъ, оскорбившій своими дѣлами благочестивое чувство христіанъ, долженъ былъ доставить публичное удовлетвореніе этому чувству своимъ публичнымъ покаяніемъ на глазахъ всей церкви и въ слухъ всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи [127]). Но въ XVII и въ XVIII вв. нерѣдко монастырское покаяніе назначалось по царскому повелѣнію [128]). Кромѣ того въ XVIII в. практика церковныхъ судовъ отмѣчена усиленнымъ примѣненіемъ тѣлеснаго наказанія. *Дѣйствующимъ* правомъ допускаются слѣдующія общія церковныя наказанія:

1) Отлученіе отъ церкви. Оно должно быть разсматриваемо какъ институтъ дѣйствующаго права не только потому, что духовный регламентъ въ тѣхъ его частяхъ, которыя не отмѣнены позд-

---

[124]) Дух. регл. ч. II, подъ рубрикой: „дѣла епископовъ“ п. 16.

[125]) См. *Суворовъ*, О церков. наказ. стр. 215—217.

[126]) А. И. V, №№ 14 и 80.

[127]) О церков. наказ. стр. 184 и сл. См. еще любопытный фактъ изъ царствованія императрицы Елизаветы у *Соловьева*, Истор. Россіи, XXVII, 7.

[128]) А. И. III, № 237; Доп. А. И. V, №№ 2, 12; А. Э. III, 104 и 249; *Соловьевъ*, XXVII, 153; XXIX, 133. *Семевскій*, Очерки изъ исторіи крѣпостнаго права въ Великороссіи во второй половинѣ XVIII в. (Русская Мысль, 1880, авг. стр. 75 и сл.).

нѣйшимъ законодательствомъ, составляетъ дѣйствующее право, но и потому, что уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства разсматриваютъ это наказаніе въ качествѣ института дѣйствующаго права [129]). Однако въ нынѣшнемъ столѣтіи оно перестало практиковаться; случаи же примѣненія его въ прошломъ столѣтіи показываютъ, что оно практиковалось не въ смыслѣ цензуры, принципъ которой проведенъ въ духовномъ регламентѣ, а или въ примѣненіи къ политическимъ преступникамъ, или за преобидѣніе церкви, и притомъ въ видѣ того же вседомовнаго отлученія, которое практиковалось въ XVII в. [130]).

2) Церковное покаяніе. Оно имѣетъ мѣсто а) въ тѣхъ случаяхъ, когда совершены преступленія, за которыя по уложенію о наказаніяхъ, сверхъ уголовнаго наказанія, назначается еще, для очищенія совѣсти виновнаго, церковное покаяніе, б) въ тѣхъ случаяхъ, когда уложеніе отсылаетъ виновныхъ къ церковному начальству для той же цѣли, не подвергая ихъ уголовному наказанію, такъ что церковное покаяніе получаетъ здѣсь характеръ не дополнительнаго, а самостоятельнаго и исключительнаго наказанія [131]), и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость очищенія совѣсти церковнымъ покаяніемъ выясняется для духовнаго начальства изъ дѣлъ, производившихся въ духовныхъ консисторіяхъ, напр. изъ дѣлъ бракныхъ [132]). Срокъ и образъ прохожденія покаянія опредѣляются духовнымъ начальствомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные препровождаются въ консисторіи, для понесенія церковнаго покаянія, уголовными су-

---

[129]) Ст. 44 и 246 уст. гр. суд. воспрещаютъ быть повѣренными по дѣламъ лицамъ отлученнымъ, а ст. 83 и 371 у. гр. суд. и 95 и 706 у. уг. суд. говорятъ о недопущеніи къ свидѣтельству отлученныхъ отъ церкви по приговору духовнаго суда. Ср. мотивы къ 1001 ст. у. у. суд. по изд. госуд. канцеляріи.

[130]) См. О церк. наказ. стр. 167—168. Въ 1734 г. малороссійскимъ архіереямъ воспрещено вступаться въ гражданскія дѣла и привлекать мірскихъ людей къ своимъ судамъ, причемъ воспрещено имъ также за ихъ частныя дѣла отлучать отъ входа въ церкви и предавать клятвѣ. *Соловьевъ*, XX, 318. Одинъ изъ самыхъ позднихъ примѣровъ вседомовнаго отлученія см. въ Русск. Старинѣ, 1883 г. сент.: вседомовное отлученіе за обиду причта, опредѣленное митрополитомъ ростовскимъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ.

[131]) Улож. ст. 207, 208, 870, 994, 1511, 1521, 1470, 1473.

[132]) Уст. дух. кон. ст. 276.

дами [133]). За исключеніемъ случаевъ отсылки въ монастырь по высочайшему повелѣнію, церковное покаяніе практикуется въ видѣ домашней епитиміи, исполняемой въ мѣстожительствѣ виновнаго, подъ руководствомъ его духовника. Епитимія состоитъ въ томъ, что виновный во всѣ воскресные и праздничные дни, а въ другіе по возможности, посѣщаетъ церковь, полагаетъ передъ иконостасомъ по 25 и болѣе земныхъ поклоновъ, съ произношеніемъ молитвы мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, въ среды и пятхи довольствуется сухоядѣніемъ, въ посты исповѣдуется, но къ причащенію не допускается, и кромѣ того исполняетъ по возможности другія дѣла благочестія, напр. раздаетъ милостыню и т. п. Эта домашняя епитимія можетъ превратиться въ монастырскую, т. е. подвергнутый покаянію можетъ быть препровожденъ для его отбыванія въ монастырь, при доказанной безуспѣшности покаянія на мѣстѣ жительства [134]).

3) Лишеніе церковнаго погребенія,—назначается уложеніемъ о наказаніяхъ за самоубійство, совершенное „съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи, или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ“ [135]).

Въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ древне-русская церковная практика знала и примѣняла какъ извѣстныя изъ каноновъ наказанія—изверженіе и запрещеніе, такъ и многія другія, именно лишеніе должности безъ лишенія сана и съ оставленіемъ въ лишенномъ способности совершать всѣ, свойственныя извѣстному сану, священнодѣйствія,—денежные штрафы, тѣлесныя наказанія,

---

[133]) Тамъ же, ст. 277. См. о церков. наказ. стр. 200 и сл.

[134]) Указъ св. синода отъ 11 іюля 1851 г. Въ 24 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. и въ 17 ст. уст. дух. конс. говорится еще о назначеніи публичной епитиміи въ приходской церкви *или въ монастырь* за уклоненіе, втеченіе двухъ или трехъ лѣтъ, отъ исповѣди и св. причастія. Но такъ какъ въ этихъ же самыхъ статьяхъ добавляется, что публичная епитимія налагается безъ отвлеченія должностныхъ и поселянъ отъ домовъ, то отсюда слѣдуетъ, что въ монастырѣ таковая епитимія можетъ быть исполняема лишь тогда, когда это возможно безъ отвлеченія должностныхъ и поселянъ отъ домовъ, слѣдовательно безъ заключенія въ монастырѣ. Отъ исполненія епитиміи въ монастырѣ должно отличать содержаніе въ монастырѣ, какъ суррогатъ тюремнаго заключенія, опредѣляемый приговоромъ уголовнаго суда на основ. стат. 138 п. 2, 1549, 1566, 1585, 1593, 1594 и 1597. См. о церк. наказ. стр. 221—224.

[135]) Ст. 1472.

монастырское „подначальство“ и „смиреніе“. Въ XVII столѣтіи вошла въ употребленіе ссылка въ дальніе края, подъ названіемъ оземствованія [136]). Въ XVIII столѣтіи съ особенною силою практиковалось тѣлесное наказаніе, служившее какъ бы универсальнымъ лекарствомъ противъ всѣхъ болѣзней духовенства, и вообще духъ церковной дисциплины въ этомъ столѣтіи менѣе чѣмъ когда либо согласовался съ существомъ и съ задачами церкви. По дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій, на духовенство могутъ быть налагаемы слѣдующія наказанія: 1) лишеніе священнослужителей сана а священно-монашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, какъ за дурное поведеніе и пороки, несовмѣстные съ духовнымъ званіемъ, такъ и въ случаѣ совершенія преступленій уголовныхъ, подлежащихъ государственному уголовному суду [137]),—въ послѣднемъ случаѣ послѣ осужденія виновнаго должно состояться снятіе сана въ духовной консисторіи [138]); 2) лишеніе священно-служителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и ли-

---

[136]) Объ оземствованіи сохранилось не мало историческихъ свидѣтельствъ: такъ называли въ XVII в. ссылку въ отдаленные края съ заточеніемъ въ монастырѣ. См. Матеріалы для исторіи русск. раскола, I, 390—391; Увѣтъ духовный патріарха Іоакима, 1682, л. 48—50; *Щаповъ*, Русскій расколъ старообрядства, Казань, 1859, стр. 220—221; *Соловьевъ*, XIII, 244. Ср. также въ печатной коричей гл. 9 закона суднаго людемъ. Иногда, слово „оземствованіе“ употреблялось вообще для обозначенія вынужденнаго обстоятельствами оставленія родины: см. *Нильскій*, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, Спб. 1869, 52. Академикъ *Сухомлиновъ* (Ученыя записки 2 отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. 3, Спб. 1856), говоритъ, что греческое слово ὑπερόριος и латинское peregrinus соотвѣтствуютъ славянскому: „оземственъ“, и что оземствовать значитъ изгнать. Въ рукописи. Кормч. Спб. публичн. библ. F II № 119, въ „словѣ“ неизвѣстнаго константинопольскаго патріарха „къ честному иноку честнаго монастыря о святѣмъ Дусѣ“ изгнаніе Адама изъ рая называется оземствованіемъ: „прежде убо како малыя ради сласти Божія славы огриновени быхомъ, яко не съхранихомъ его заповѣдей, онамо убо оземствовани быхомъ преслушанія ради ветхаго онаго Адама“ и проч.

[137]) Уст. о пред. и прес. прест. ст. 210.

[138]) Снятіе сана первоначально явилось у насъ, какъ подобіе римско-католической деградаціи, въ смыслѣ условія, дающаго свѣтскому судьѣ возможность подвергать уголовному суду лицо духовное; въ настоящее время имѣетъ значеніе условія для приведенія приговора о наказаніи въ исполненіе: приговоры, *постановленные* уголовнымъ судомъ, сообщаются въ копіяхъ подлежащему духовному начальству, съ назначеніемъ срока, втеченіе котораго должно быть доставлено увѣдомленіе о снятіи съ осужденнаго сана (у. уг. суд. ст. 1028). Именнымъ указомъ 2 ноября 1733 г. (П. С. З. № 6505) было повелѣно производить снятіе сана черезъ остриженіе волосъ на головѣ

шеніе священно-монашествующихъ сана съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи; если къ лишенію сана съ низведеніемъ на низшія должности присужденъ вдовый священно-служитель, го не возбраняется принимать его, по собственному его прошенію, въ монастырь съ надеждою постриженія при доказанномъ покаяніи, но безъ возвращенія ему священно-служительскаго званія; 3) временное запрещеніе въ священно-служеніи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники, причемъ срокъ запрещенія опредѣляется мѣрою раскаянія и исправленія; 4) временное запрещеніе въ священно-служеніи безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ, причемъ подъ епитиміею должно разумѣться исполненіе тѣхъ же самыхъ дѣлъ покаянія, которыя вообще подводятся подъ понятіе епитиміи указомъ св. синода отъ 11 іюля 1851 г.; 5) временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, т. е. прохожденіе епитиміи безъ запрещенія въ священно-служеніи [139]) — этимъ, равно какъ предыдущимъ наказаніемъ, насколько то и другое проходится въ монастырѣ, имущественное положеніе наказуемаго затрогивается такимъ образомъ, что половина доходовъ, связанныхъ съ его мѣстомъ, выдается ему или его семейству, а другая половина идетъ въ пользу исправляющаго его должностныя обязанности священника; 6) отрѣшеніе отъ мѣста, — наказаніе гораздо болѣе тяжелое, чѣмъ два предыдущія, такъ какъ оно, хотя и не сопряжено съ запрещеніемъ священно-служенія, но ли-

---

и бородѣ и черезъ замѣну духовнаго одѣянія простонароднымъ. Бывали примѣры снятія сана въ смыслѣ римско-католической деградаціи, какъ особаго обряда, совершаемаго въ церкви: такъ напр. былъ деградированъ архіепископъ могилевскій Варлаамъ Шишацкій, присягнувшій Наполеону I (см. въ „Историч. Вѣстн.“ 1881, іюль, стр. 538—539). И позднѣе священно-служители въ нѣкоторыхъ епархіяхъ деградировались посредствомъ облаченія въ священныя одежды въ церкви и разоблаченія изъ нихъ. Такъ дѣлалось напр. при епископѣ Евгеніѣ тамбовскомъ (1829—1832). Церковно-Обществ. Вѣст. 1880, № 108.

[139]) Таковой именно смыслъ наказанію нужно придавать въ виду примѣч. къ п. 5 ст. 176 уст. дух. конс., гдѣ говорится: „когда священникъ подвергается временному запрещенію въ священнослуженіи *или же* епитиміи въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ, безъ отрѣшенія отъ мѣста, то изъ церковныхъ доходовъ, которые слѣдовали бы на его часть, половина выдается ему“ и проч. Слѣдовательно, если первыми словами этого примѣчанія указывается на наказаніе подъ № 4, то остальныя слова, отличающія епитимію отъ временнаго запрещенія, прямо относятся къ наказанію подъ № 5-мъ.

шаетъ всякой вообще должности въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ источника средствъ къ существованію, за исключеніемъ случайной возможности исполнять священно-служительскія функціи въ качествѣ викарнаго священника, т. е. вольнонаемнаго по приглашенію мѣстнаго или ординарнаго священно-служителя; 7) исключеніе за штатъ, т. е. тоже самое отрѣшеніе отъ должности, безъ запрещенія въ священнослуженіи, но примѣняемое къ престарѣлымъ только лицамъ (свыше 60 лѣтъ); 8) усугубленіе надзора; 9) пеня и денежное взысканіе,—это наказаніе въ особенности практикуется въ отношеніи къ лицамъ, неисправно ведущимъ церковные документы; 10) поклоны; 11) строгій или простой выговоръ; 12) замѣчаніе [140]).

Б. Церковное судоустройство и судопроизводство.

§ 143. *Церковное судоустройство**). Въ древней церкви епископъ судилъ какъ по спорнымъ дѣламъ, такъ и по преступленіямъ противъ церковной дисциплины, причемъ древне-церковные памятники представляютъ его дѣйствующимъ то въ присутствіи пресвитеровъ и діаконовъ [141]), то въ присутствіи всего вѣрующаго народа [142]). Съ тѣхъ поръ какъ церковный строй цен-

---

[140]) Уст. дух. конс. ст. 176 и 194.

*) Molitor, Ueber canonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker, 1856. Fessler, Der canonische Process nach seinen positiven Grundlagen in vorjustinianischen Periode, Wien. 1860. Kellner, Buss und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christlichen Jahrhunderten, Trier, 1863. Zhishman, Die Synoden und die Episcopalämter in der morgenländ. Kirche. Permaneder, Handbuch des gemeingiltigen katholischen Kirchenrechts, Landshut, 1865. §§ 299—300. Löning, I, 252 sqq. Schulte, Lehrb. d. kathol. u. evang. Kirchenr. § 91, 142—143. Thudichum, II, §§ 141—142. *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій, 93—119, 162—163, 324 и сл. Предполагаемая реформа церковнаго суда, изд. Елагина, Спб. 1873. *Соколовъ*, Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи къ вѣдомству духовн. суда (Пр. Обозр. 1871, мартъ и май), *Суворовъ*, Объемъ дисц. суда, гл. 4-я.

[141]) Апост. Пост. II, 44 (Pitra, I, p. 193).

[142]) У Кипріана въ письмахъ ср. томъ I, стр. 33, прим. 53. Въ сѣверной Африкѣ личный составъ суда первой инстанціи былъ опредѣленъ иначе: здѣсь епископъ судился 12-го епископами, пресвитеръ шестью, діаконъ тремя (по слав. кн пр. 12-е, образовавшееся изъ 10 пр карѳаг. соб. 390 г. Hefele, II, 50). Эта особенность объясняется тѣмъ, что въ сѣверной Африкѣ было множество общинъ городскихъ и сельскихъ, имѣвшихъ каждая своего епископа. См. Объемъ дисц. суда, стр. 243 въ примѣч. и ср. т. I курса, стр. 41, прим. 8.

трализовался въ митропольскіе округа и въ патріархаты, въ тѣхъ и другихъ создались инстанціи церковнаго суда [143]), причемъ въ митропольскихъ округахъ образовалась аппелляціонная инстанція по дѣламъ, рѣшеннымъ епископами, и первая инстанція по дѣламъ самихъ епископовъ и по жалобамъ на нихъ, въ патріархатахъ же должна была установиться третья инстанція по дѣламъ, рѣшеннымъ епископами, вторая по дѣламъ, рѣшеннымъ митрополитами, и первая по дѣламъ самихъ митрополитовъ и по жалобамъ на нихъ. Императоръ Юстиніанъ, повторяя постановленія каноновъ о правильномъ періодическомъ составленіи соборовъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, подтвердилъ этотъ порядокъ инстанцій церковнаго суда, добавивъ, что не одни только соборы, въ то время какъ они составляются, разсматриваютъ судебныя дѣла, но и лично епископы втеченіе цѣлаго года судятъ подчиненныхъ имъ клириковъ, митрополиты — подчиненныхъ епископовъ, патріархи — подчиненныхъ митрополитовъ [144]). Въ позднѣйшее время впрочемъ митрополиты на востокѣ перестали составлять судебную инстанцію. Вселенскіе соборы, когда они составлялись, дѣйствовали иногда въ качествѣ высшаго церковнаго суда не только по дѣламъ судившихся на соборахъ еретиковъ, но и по разнымъ процессамъ между епископами, митрополитами и патріархами. Недостаточность гарантій справедливости въ установленныхъ церковныхъ инстанціяхъ и невозможность обращенія къ вселенскому собору, который могъ составляться лишь при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, весьма часто приводили къ необходимости осуществленія высшей судебной власти самимъ императоромъ, какъ это обнаружилось уже при первомъ христіанскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ, который былъ поставленъ въ необходимость выслушивать жалобы на соборные приговоры [145]). Съ другой стороны, въ виду при-

---

[143]) Nov. CXXXVII, c. 4. 5. Объ особомъ положеніи патріарха константинопольскаго, какъ возможной аппелляціонной инстанціи по дѣламъ митрополитовъ изъ другихъ патріархатовъ, см. т. I стр. 77.

[144]) Напр ефесскій и халкид. соборы. См. Объемъ дисц. суда стр. 239 и сл.

[145]) Тамъ же, 295 и сл. Жалобы подавались императору даже и тогда, когда дѣйствовалъ созванный императоромъ вселенскій соборъ, на разсмотрѣніе котораго императоръ обыкновенно и отсылалъ эти жалобы. Много такихъ жалобъ, поданныхъ императору и препровожденныхъ имъ собору, было разсмотрѣно на IV всел. соб., какъ

страстнаго отношенія императора къ одной какой либо изъ религіозныхъ партій, лица, считавшія себя несправедливо осужденными соборомъ, пользовавшимся поддержкой императора, обращались за помощью къ римскому папѣ, и даже одинъ изъ соборовъ (сардикскій), правила котораго вошли и въ восточное каноническое право, призналъ за римскимъ епископомъ высшую судебную власть въ томъ смыслѣ, что папа, въ случаѣ основательнаго протеста противъ соборнаго приговора, можетъ составить новый соборъ для пересмотра дѣла [146]).—На западѣ отчасти институтъ синодальныхъ судовъ, явившійся въ связи съ епископскою, или, по порученію епископа, архидіаконскою визитаціею, отчасти обширность епископскихъ діэцезовъ привели къ образованію мѣстной инстанціи въ архидіаконскихъ округахъ или архидіаконатахъ, какъ подраздѣленіяхъ діэцеза: эта инстанція уничтожена тридентскимъ соборомъ, со времени котораго низшею или первою ординарною инстанціей церковнаго суда служитъ епископъ [147]). Вторую инстанцію составляетъ митрополитъ, къ которому поступаютъ аппелляціонныя жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ епископами въ первой инстанціи; дѣла самихъ епископовъ разсматриваются па-

---

напр. жалоба пресвитеровъ эдесскихъ на Иву, жалоба александрійскихъ пресвитера и діакона на Діоскора, Васcіана ефесскаго на Стефана, жалоба Савиніяна на лишеніе сана, жалоба Фотія на Евстаѳія. Высшая судебная власть императора въ смыслѣ права отдать дѣло на разсмотрѣніе созванныхъ и делегированныхъ императоромъ судей, никогда не оспаривалась въ церкви (карѳаг. соб. 407 г. пр. 10, по сл. кн. прав. 118 и ср. Августина Epist. LXIII ad Glorium, Eleusium etc. alias CLXIII, nunc 16, num. 20, а также Epist. CV, alias CLXVI, nunc 44, num 8, ad Donatistas по венеціянск. изд. сочин. св. Августина 1833 г. т. III. „Si criminis non est provocare ad imperatorem, non est criminis audiri ab imperatore, ergo nec ab illo cui causam d e l e g a v e r i t i m p e r a t o r“. Еще: „neque enim ausus est christianus imperator sic eorum (донатистовъ) tumultuosas et fallaces querelas suscipere, ut de judicio episcoporum, qui Romae sederant, ipse judicaret, s e d a l i o s e p i s c o p o s d e d i t“. И еще: „scitote quod primi majores vestri causam Caeciliani ad imperatorem Constantinum detulerunt. Exigite hoc a nobis, probemus vobis, et si non probaverimus, facite de nobis quidquid potueritis. Sed quia Constantinus non est ausus de causa episcopi judicare, eam discutiendam atque finiendam episcopis delegavit. Quod et factum est in urbe Roma praesidente Melchiade episcopo illius ecclesiae cum multis collegis suis“.

[146]) См. т I, стр. 67.

[147]) По порученію епископа, права его, какъ судьи первой инстанціи, осуществляетъ генеральный викарій, а тамъ, гдѣ существуетъ раздѣленіе административныхъ и судебныхъ дѣлъ,—оффиціалъ съ состоящими при нихъ совѣщательными учрежденіями. См. выше § 106 стр. 49—50.

пой. Что же касается дѣлъ, рѣшаемыхъ въ первой инстанціи митрополитами, какъ имѣющими подъ своимъ управленіемъ собственный епископскій діэцезъ, то аппелляціонная по этимъ дѣламъ инстанція, отличная отъ суда первой инстанціи, устанавливается митрополитомъ же, или епископскій судъ другаго діэцеза уполномочивается папой быть аппелляціонной инстанціей по дѣламъ архіепископскаго діэцеза [148]). Высшая судебная власть принадлежитъ папѣ; но такъ какъ осуществленіе этой власти въ средніе вѣка было сопряжено съ большими злоупотребленіями, именно съ обходомъ всякихъ инстанцій и съ непосредственнымъ обращеніемъ въ Римъ по всякимъ дѣламъ, даже поступившимъ уже на разсмотрѣніе низшихъ инстанцій и не рѣшенныхъ этими послѣдними, то реформаціонные соборы XV в. старались положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, въ особенности базельскій соборъ, который опредѣлилъ, чтобы аппелляціонныя жалобы всегда подавались въ порядкѣ инстанцій и непремѣнно на окончательные приговоры и разсматривались не въ Римѣ, а туземными учрежденіями, делегируемыми къ тому папой (judices in partibus). На этой же точкѣ зрѣнія стоялъ и тридентскій соборъ, опредѣлившій, чтобы провинціальные и епархіальные соборы указывали папѣ на тѣхъ лицъ, которые могутъ быть имъ делегируемы къ рѣшенію аппелляціонныхъ дѣлъ (judices synodales). Такъ какъ однако названные соборы въ дѣйствительности не составляются, то указаніе или предложеніе папѣ лицъ, могущихъ быть делегатами по осуществленію высшей судебной власти папы, дѣлается, вмѣсто собора, епископомъ съ совѣтомъ капитула (judices prosynodales). Въ германскихъ и австрійскихъ діэцезахъ папская делегація дается обыкновенно на десять лѣтъ архіепископамъ и епископамъ, которыми въ свою очередь субделегируются ихъ ординарные духовные суды [149]). Въ *евангелической церкви*, тамъ именно, гдѣ организація церковная поставлена въ наибольшее соотвѣтствіе съ первоначальными принципами реформаціи, въ особенности въ восьми старыхъ провинціяхъ Пруссіи,

---

[148]) Richter, 1, 765.

[149]) Напр. для діэцеза архіепископа фрейбургскаго вторая инстанція установлена въ лицѣ епископа роттенбургскаго, третья въ лицѣ архіепископа кельнскаго. Schulte, S. 219.

церковная дисциплина въ важнѣйшихъ ея дѣлахъ поддерживается церковно-правительственными органами, отчасти же органами церковно-общественными. Ординарною судебною инстанціею по такимъ дѣламъ, какъ о лишеніи избирательнаго права, объ ограниченіи или лишеніи должностныхъ правъ духовныхъ лицъ, объ отлученіи отъ церкви, и по всѣмъ важнымъ спорнымъ дѣламъ, какъ наприм. возникающимъ изъ патроната, служитъ консисторія. Тамъ, гдѣ существуетъ надъ консисторіями высшее церковное учрежденіе подъ именемъ высшаго церковнаго совѣта, этотъ послѣдній составляетъ вторую и аппелляціонную ординарную судебную инстанцію, а гдѣ нѣтъ таковаго органа, обжалованіе регулируется иначе, напр. направляется къ министру духовныхъ дѣлъ, или къ самому князю и проч. И провинціальная консисторія, и высшій церковный совѣтъ рѣшаютъ нѣкоторыя дѣла [150]) въ усиленномъ составѣ: консисторія соединяется съ комитетомъ провинціальнаго синода, высшій церковный совѣтъ — съ комитетомъ генеральнаго синода. Церковно-исправительныя мѣры противъ мірянъ, кромѣ отлученія отъ церкви, предпринимаются церковно-приходскими совѣтами и подлежатъ обжалованію въ комитетъ уѣзднаго синода, или въ самый синодъ, когда онъ созванъ [151]). Дисциплинарныя мѣры противъ членовъ приходскихъ совѣтовъ (пресвитеровъ) предпринимаются въ первой инстанціи комитетомъ уѣзднаго синода; жалобы на его рѣшенія обсуживаются въ провинціальной консисторіи, усиленной комитетомъ провинціальнаго синода [152]). Незначительныя дисциплинарныя наказанія (Ordnungsstrafen), какъ предостереженіе, замѣчаніе, малые денежные штрафы, могутъ быть налагаемы на духовныхъ лицъ уѣзднымъ синодомъ и его комитетомъ, или даже однимъ суперъ-интендентомъ, или деканомъ [153]). — Въ Россіи, въ соотвѣтствіе тремъ правительственнымъ ступенямъ церковной организаціи, существовали почти до нынѣшняго столѣтія три судебныя инстанціи: 1) десятинная

---

[150]) Напр. когда духовное лицо обвиняется въ заблужденіяхъ относительно евангелическаго ученія и въ преподаніи ложнаго ученія. Thudichum, II, S. 217—218.

[151]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обжалованіе идетъ въ консисторію См. Schulze, 331.

[152]) Thudichum, II, 202.

[153]) Ibid. 217.

или уѣздная въ предѣлахъ десятинъ, заказовъ, уѣздовъ, т. е. мѣстныхъ подраздѣленій епархіи въ лицѣ десятильниковъ, закащиковъ, духовныхъ дѣлъ управителей и духовныхъ правленій [154]); 2) епархіальная въ предѣлахъ епархіи и въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ, при которыхъ со времени стоглаваго собора должны были дѣйствовать двоякаго рода суды: по духовнымъ дѣламъ и по всѣмъ дѣламъ монашествующаго духовенства судъ изъ архимандритовъ и игуменовъ, а по дѣламъ гражданскаго свойства лицъ бѣлаго духовенства и мірянъ судъ архіерейскихъ бояръ [155]), каковой порядокъ въ существенномъ подтвержденъ былъ позднѣе соборомъ 1667 г. съ распространеніемъ исключительной духовной подсудности и на бѣлое духовенство [156]); 3) митрополитская и патріаршая въ предѣлахъ всей русской церкви и въ лицѣ высшихъ представителей духовной іерархіи — сначала митрополитовъ, потомъ патріарховъ. Въ качествѣ высшей аппелляціонной инстанціи, а не въ качествѣ епархіальной, т. е. не по дѣламъ собственной епархіи митрополита или патріарха, центральное церковное

---

[154]) См. т. I, §§ 50—52.

[155]) „А въ которое время митрополиту будетъ не поможется, и онъ въ свое мѣсто повелѣваетъ судити архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ и поповъ и весь священническій чинъ и иноческій со своими архимандриты и игумены соборне по тѣмъ же священнымъ правиламъ, а бояре митрополичьи въ томъ судѣ не сидятъ развѣе писарей, кому тѣ дѣла записывать... А царевымъ боярамъ и дворецкимъ и митрополичьимъ боярамъ и архіепископльимъ и епископльимъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменей и строителей ни въ которыхъ дѣлѣхъ не судити, но судятъ ихъ святители сами по священнымъ правиламъ, а по рядным грамотамъ и по духовнымъ и по кабалам и въ поклажаехъ и въ боехъ и въ грабежахъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлахъ опричь духовныхъ дѣлъ поповъ и діаконовъ и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей повелѣваютъ святители бояромъ своимъ судити. А у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ и пятидесятскимъ, по недѣлямъ по два и по три, да градскимъ старостамъ и цѣловальникамъ и земскому дьяку съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывать противни слово въ слово, да держать ихъ у себя, а къ тѣмъ спискамъ дьяки руки свои прикладываютъ, а ихъ дьякъ земскій, или сами старосты и цѣловальники и тѣ священники, которые у нихъ въ судѣ сидятъ, и къ тѣмъ судным спискамъ къ обоимъ, которые у цѣловальниковъ будутъ, руки свои прикладываютъ, чтобы было бережно и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали и не приписывали". Стогл. гл. 68. Изъ послѣднихъ словъ видно, что для боярскаго суда соборъ старался установить особыя гарантіи справедливости, включивъ въ организацію этого суда выборный изъ духовенства элементъ. Ср. А. И. I, № 155, стр. 275 и наказн. грам. митр. Макарія въ Прав. Соб. 1863, I, стр. 88 и сл.

[156]) Матер. для истор. раскола, II, стр. 247—248.

правительство не могло дѣйствовать часто: источники не даютъ намъ основанія заключать о развитости въ древне-русской юридической жизни того принципа, что аппелляціонная жалоба на рѣшеніе дѣла низшею инстанціею въ высшую есть явленіе правильнаго юридическаго порядка. Напротивъ изъ того, что духовный регламентъ считаетъ нужнымъ оговорить возможность [157]) „провокаціи“ безъ опасенія наказанія за то и притомъ все таки значительно стѣснить эту возможность [158]), слѣдуетъ сдѣлать выводъ о необычности аппелляціоннаго принципа юридическому міровоззрѣнію до-петровской Руси. Послѣдовательность установленныхъ инстанцій церковнаго суда до половины XVII столѣтія не выдерживалась и еще въ одномъ весьма важномъ отношеніи: благодаря массѣ не судимыхъ грамотъ, выдававшихся и князьями, и архіереями, множество церковныхъ учрежденій, съ принадлежащими имъ землями и со всѣмъ населеніемъ этихъ земель, освобождалось отъ подсудности ординарной инстанціи и получало привилегію судиться у самого князя, епископа и проч., или даже привилегію самосуда, т. е. лицу, стоявшему во главѣ церковнаго учрежденія, предоставлялось право судить и всѣхъ лицъ, подчиненныхъ этому учрежденію [159]). Въ XVIII в. высшею судебною инстанціей сдѣлался и по настоящее время остается таковою св. синодъ, которому всякій епископъ „яко верховной власти подчиненъ есть“ [160]). При епархіальныхъ архіереяхъ образовалась епархіальная колле-

---

[157]) „Всякому архимандриту, игумену.... и прочимъ причетникамъ свободно и вольно просить у духовнаго коллегіумъ суда на своего епископа, аще кто въ чемъ отъ него знатно изобиженъ будетъ. Такожъ аще кто судомъ епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацію, сіесть переносить дѣло на судъ духовнаго коллегіумъ, и епископъ таковымъ на себе челобитчикамъ и истцамъ долженъ сію свободу попускать и не удерживать ихъ, ниже угрожать, ниже по отшествіи оныхъ къ духовному коллегіумъ печатать или грабить домы оныхъ“. Дух. регл. подъ рубрикой: „Дѣла епископовъ“ п. 14. Относительно допетровской Руси ср. *Дмитріева*, 152 и сл.

[158]) Дух. регламъ. продолжаетъ: „но дабы сіе не подало многимъ вины къ безстрашію и презорству своихъ пастырей, уставитъ духовное коллегіумъ не малое наказаніе на тѣхъ, которые бы ложнымъ доношеніемъ пастырей своихъ турбовать дерзнули, или всуе отъ суда епископскаго на судъ духовнаго коллегіумъ учинили бъ провокацію“.

[159]) *Знаменскій*, Руководство къ церк. истор. стр. 116. 194—195.

[160]) Дух. регл. регулы о посѣщеніи епархіи архіереемъ, п. 13.

гія, подъ названіемъ духовной консисторіи, черезъ которую дѣйствуетъ архіерей, какъ подчиненная св. синоду, первая и низшая судебная инстанція. Нынѣшніе благочинные не наслѣдовали отъ десятильниковъ и духовныхъ дѣлъ управителей тѣхъ правъ, въ силу которыхъ послѣдніе составляли особую инстанцію въ церковной организаціи. Изъ того, что статья 49-я инструкціи благочинному предоставляетъ этому послѣднему право штрафовать священника внушеніемъ при причтѣ, а дьякона и причетниковъ и поклонами въ церкви, нельзя дѣлать вывода о принадлежности благочинному судебной власти, точно также какъ изъ 27-й статьи той же инструкціи, предоставляющей священнику право штрафовать діакона и причетниковъ выговорами наединѣ и при другихъ, а причетниковъ кромѣ того и поклонами въ церкви, нельзя заключать, что приходскій священникъ есть судебная инстанція въ церкви. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были сдѣланы попытки организовать въ благочинническихъ округахъ дѣйствительную и въ собственномъ смыслѣ судебную инстанцію учрежденіемъ коллегіи при благочинномъ, подъ названіемъ благочиннического совѣта, съ предоставленіемъ суду этой коллегіи спорныхъ дѣлъ между членами причтовъ (напр. по раздѣлу доходовъ, по вознагражденію за убытки), а также жалобъ прихожанъ на вымогательство причта за требоисправленія, за недозволенные излишніе поборы, за отказъ или несвоевременное исполненіе церковныхъ требъ, затѣмъ исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ и проступковъ противъ духовнаго званія и противъ духовной должности, влекущихъ за собою замѣчанія, внушенія и выговоры безъ внесенія въ формулярные списки[161]). Мысль, лежащая въ основаніи этого учрежденія, заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія: эта мысль состоитъ въ томъ, что, при обширности русскихъ епархій, дисциплинарныя дѣла и споры не первостепенной важности могли бы быть разсматриваемы съ большимъ удобствомъ на мѣстѣ, чѣмъ въ отдаленномъ епархіальномъ городѣ. Туже самую идею преслѣдовалъ между прочимъ учрежденный въ 1870 г. комитетъ для составленія основныхъ положеній по

---

[161]) См. правила благочинническихъ совѣтовъ смоленской епархіи въ „Календарѣ для духовенства“ при Церковно-Общ. Вѣстн. на 1877 г.

преобразованію духовно-судебной части [162]); но на ряду съ этой правильной идеею, комитетъ руководился нѣкоторыми неудачными соображеніями, какъ напр. желаніемъ провести безусловное отдѣленіе администраціи отъ суда въ церковномъ управленіи, даже съ полнымъ устраненіемъ епархіальнаго архіерея отъ епархіальнаго суда, и затѣмъ желаніемъ реформировать духовно-судебную часть, выходя не изъ понятія о церкви и ея задачахъ, а изъ тѣхъ началъ, на которыхъ совершено было въ шестидесятыхъ годахъ преобразованіе суда по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ. Результатъ дѣятельности этого комитета, „проэктъ основныхъ положеній преобразованія духовно судебной части“ не получилъ и не могъ получить высочайшаго утвержденія, какъ несообразный ни съ исторіей церковнаго суда, ни съ принципами церковнаго права [163]). Въ отправленіяхъ церковнаго суда самодержавная царская власть не принимаетъ участія, подобно тому какъ осуществленіе правосудія въ государствѣ предоставляется ординарнымъ судебнымъ инстанціямъ. Верховная власть какъ въ государствѣ, такъ и въ церкви не составляетъ одной изъ этихъ ординарныхъ судебныхъ инстанцій; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ верховная власть есть несомнѣнно высшій источникъ правосудія для людей всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и духовнаго [164]).

---

[162]) Комитетъ былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Макарія, изъ 16 членовъ какъ духовныхъ (членовъ консисторій), такъ и мірянъ—юристовъ, практиковъ и теоретиковъ и проч.

[163]) По проекту духовно-судебная власть принадлежитъ духовнымъ судьямъ, духовно-окружнымъ судамъ, судебному отдѣленію св. синода, а въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ и общему собранію св. синода. Духовный судья есть власть единоличная, компетенція которой простирается на опредѣленный *участокъ епархіи* (слѣдовательно въ епархіи ихъ должно быть нѣсколько). Власть духовно-окружнаго суда, учрежденія коллегіальнаго, состоящаго подъ предсѣдательствомъ лица архіерейскаго сана, изъ членовъ бѣлаго и монашествующаго духовенства простирается на нѣсколько епархій (слѣдовательно въ епархіальномъ городѣ не должно быть судебной инстанціи, такъ что епархіальный архіерей совсѣмъ не участвуетъ въ отправленіи суда, жалобы же на участковыхъ духовныхъ судей должны направляться въ духовно-окружные суды, распространяющіе свое дѣйствіе на многія епархіи). Власть судебнаго отдѣленія св. синода, учрежденія коллегіальнаго же, состоящаго изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана (послѣднихъ должно быть $^1/_3$), равно какъ власть самого св. синода, простирается на всю русскую церковь. (См. ч. II проэкта, гл. 1—4).

[164]) Въ учрежденіи канцеляріи оберъ-прокурора св. синода (П. С. З. № 12068)

§ 144. *Церковное судопроизводство въ языческой и въ христіанской римской имперіи**). Въ апостольскихъ постановленіяхъ древнее церковное судопроизводство изображается съ большею ясностію и подробностію, чѣмъ въ какомъ либо другомъ памятникѣ. Судъ какъ по спорнымъ дѣламъ, такъ и по преступленіямъ производился лично епископомъ, при ассистенціи пресвитеровъ и діаконовъ, въ присутствіи тяжущихся или подсудимыхъ и свидѣтелей. Епископъ выслушивалъ объясненія сторонъ и старался окончить дѣло примиреніемъ. Судъ по преступленіямъ имѣлъ ту особенность, что, примѣнительно къ словамъ Іисуса Христа о неоднократномъ вразумленіи согрѣшающаго брата [165]), производился открыто, уже послѣ предварительныхъ вразумленій непубличныхъ [166]). При христіанскихъ императорахъ церковное судопроизводство усвоило себѣ формы римскаго процесса. Судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ, не признававшійся государствомъ въ первые вѣка, со времени христіанскихъ императоровъ получилъ оффиціальное значеніе, и судопроизводство по этимъ дѣламъ естественно должно было сообразоваться въ современнымъ процессомъ въ гражданскихъ судахъ римской имперіи. Даже и судъ по преступленіямъ противъ вѣры вполнѣ усвоилъ себѣ черты римскаго уголовнаго процесса. Уголовный же процессъ римскаго права былъ процессомъ

между предметами занятій канцеляріи значатся: „дѣла по *всеподданнѣйшимъ* и частнымъ жалобамъ на рѣшенія св. синода и подвѣдомыхъ оному мѣстъ и лицъ“. § 2, п. 3. Ср. Св. зак. т. I, Учрежд. комм. прош. ст. 71 п. 7.

*) Geib, Geschichte des röm. Criminalprocesses, Leipzig, 1844. Fessler, o. c. Kellner, o. c. Molitor, o. c. München, Das kanonische Gerichtsverfahren. Bouix, Tractatus de judiciis ecclesiasticis, Parisiis, 1866, tom. 1. Pierantonelli, Praxis fori ecclesiastici ad praesentem ecclesiae cognitionem accomodata, Romae, 1883. *Соколовъ*, Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго церковнаго законодательства (Прав. Обозр. 1870, ноябр. и декабр.); *Соколовъ*, Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (Прав. Обозр. 1871, февр.).

[165]) Мѳ. XVIII, 15—17: Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь“.

[166]) См. въ особенности II кн. апост. пост. гл. 35—38, 44—48, по латинской нумераціи Питры.

обвинительнымъ, который характеризовался слѣдующими признаками: 1) обвиненіе возбуждалось не органомъ власти ex officio, а частнымъ лицомъ; 2) оно всегда имѣло виндикативный характеръ въ томъ смыслѣ, что обвинитель (accusator) всегда выступалъ въ качествѣ мстителя (vindex) за оскорбленную справедливость и требовалъ возмездія или наказанія обвиняемому имъ лицу; 3) отсюда слѣдовало, что не всякій могъ быть допускаемъ къ обвиненію, а только лишь лицо незапятнанной репутаціи, ибо на лицъ сомнительной честности не могла бы быть возложена подобная миссія; 4) на обвинителѣ самомъ, а не на судьѣ, лежала обязанность доказать обвиненіе (onus probandi); 5) при самомъ вчинаніи дѣла по обвиненію кого либо въ преступленіи, обвинитель долженъ былъ дать подписку (subscriptio) въ томъ, что онъ проведетъ обвиненіе и въ случаѣ, если не докажетъ его, подвергнется тальону (talio), т. е. тому же самому наказанію, которому долженъ бы былъ подвергнуться обвиняемый при доказанности преступленія; 6) обвиняемый неоднократно вызывался въ судъ повѣстками и въ случаѣ упорной неявки (contumacia) осуждался заочно. Эти же самыя черты наблюдаются и въ церковныхъ процессахъ, которые велись въ IV и V столѣтіяхъ на вселенскихъ и невселенскихъ соборахъ, особенно на соборѣ халкидонскомъ. Обвинителемъ выступало частное лицо, обязывавшееся, при самомъ внесеніи обвиненія (libellus) въ судебные протоколы, доказать обвиненіе подъ страхомъ наказанія, угрожающаго обвиняемому, причемъ обвиненіе прямо направлялось на то, чтобы обвиняемый былъ наказанъ [167]). Если бы, начавъ обвиненіе, обвинитель скрылся, то онъ долженъ былъ подвергнуться точно также наказанію, которое угрожало обвиняемому [168]). Къ обвиненію по дѣламъ церковнаго характера, а не гражданскаго свойства, не допускались еретики и раскольники, а также лица, ранѣе осужденные, извер-

---

[167]) Такъ поступилъ Евсевій дорилейскій при обвиненіи Евтихія въ ереси и др. Еще раньше второй вселенскій соборъ (пр. 6) постановилъ, что обвиненіе принимается, только тогда, когда обвинитель письменно поставитъ себя подъ страхомъ одинаковаго наказанія съ обвиняемымъ, если бы по производству дѣла оказался клевещущимъ на обвиняемаго епископа. Впрочемъ *Гефеле* (II, 13. 26) доказываетъ, что это правило принадлежитъ не собору 381 г. а константинопольскому 382 г.

[168]) Собора иппонск. 393 г. пр 7 (карѳаг. 28 по сл. кн. пр.).

женные или отлученные церковнымъ судомъ изъ клира или изъ разряда мірянъ, даже тѣ, которые сами предварительно подверглись доносу, т. е. хотя не осуждены, но состоятъ подъ обвиненіемъ, „развѣ когда несомнѣнно явили бы свою невинность противъ взведенныхъ на нихъ обвиненій“ [169]). Обвиняемый вызывался до трехъ разъ повѣсткой явиться въ судъ, и если не являлся по упорству, его осуждали заочно.

§ 145. *Церковный процессъ на западѣ**). Въ каноническомъ правѣ западной церкви, отчасти на основаніи древне-христіанской церковной практики, отчасти по традиціямъ римскаго права, отчасти наконецъ подъ вліяніемъ германскаго юридическаго міровоззрѣнія, выработались весьма развитыя формы процесса, которыя хотя и потеряли большею частію практическое свое значеніе для современной церковной жизни, но оказали значительное вліяніе на свѣтское процессуальное право въ государствахъ западной Европы. Jus canonicum знаетъ вопервыхъ ординарный процессъ по дѣламъ гражданскимъ, вовторыхъ ординарный процессъ по дѣламъ уголовнымъ, а кромѣ ординарныхъ процессовъ, имѣвшихъ значеніе общаго правила, выработаны были еще суммарные, т. е. сокращенные процессы, въ которыхъ разныя формальности ординарнаго судопроизводства, для ускоренія дѣла, устранены [170]). Что касается въ особенности судопроизводства по преступленіямъ, то въ каноническомъ правѣ различаются три главныя формы ординарнаго процесса: 1) accusatio, обвинительный процессъ въ римскомъ смыслѣ; 2) denunciatio, процессъ по доносу, возбуждаемый по иниціативѣ частнаго лица, какъ и обвинительный процессъ, но не столько съ виндикативною цѣлью какъ

---

[169]) II всел. (конст. 382 г.) пр. 6.

*) Molitor, o. c. Biener, Beitrage zur der Geschichte des Jnquisitionsprocesses und der Geschwornengerichte, Leipzig, 1827. Hildenbrand, Die purgatio canonica und vulgaris, Munchen, 1841. Bouix, Tractatus de judiciis ecclesiasticis. II. Pierantonelli, o. c. Mansella, De impedimentis matrimonium dirimentibus ac de processu judiciali in causis matrimonialibus. Romae, 1881. Pachmann Lehrbuch, III, §§ 386—408. 411—467 Richter, Lehrbuch, §§ 226. 231. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evang. Kirchenr. § 91.

[170]) Сюда напр. принадлежитъ процессъ ex notorietate, т. е. при очевидности факта, долженствующаго быть предметомъ суда, напр. когда преступленіе совершено на глазахъ самого судьи.

этотъ послѣдній, сколько съ цѣлью исправленія [171]), безъ непремѣнной обязанности доказать справедливость доноса, хотя и здѣсь лжедоносчикъ могъ подвергнуться наказанію за клевету; 3) inquisitio, слѣдственный процессъ, начало котораго историками возводится къ римскому и въ особенности къ юстиніанову праву [172]), но полное развитіе котораго принадлежитъ папѣ Иннокентію Ш-му. Производство дѣла возбуждается здѣсь не частнымъ лицомъ, а органомъ власти, судьей самимъ, ex officio, въ видахъ поддержанія юридическаго порядка, на основаніи слуховъ или молвы (clamosa insinuatio, clamor, fama). Если начатый процессъ не приводилъ судью къ полному убѣжденію въ виновности заподозрѣннаго лица, то судья налагалъ на него очистительную присягу: принесеніе присяги имѣло своимъ послѣдствіемъ оправданіе подсудимаго, отклоненіе же присяги влекло за собою приговоръ о наказаніи. Эта очистительная присяга (purgatio canonica), требовавшаяся каноническимъ правомъ, соединилась съ германскою народною очистительною присягою (purgatio vulgaris), но не сливаясь вполнѣ съ этою послѣднею (именно не допуская ордалій, практиковавшихся въ народномъ правѣ), хотя заимствовавъ оттуда соприсяжничество. Каноническое право усвоило себѣ институтъ германскихъ соприсяжниковъ, требуя, чтобы духовныя лица въ извѣстныхъ обстоятельствахъ не только сами лично приносили за себя присягу, но и представляли помощниковъ, conjuratores, testes de credulitate, и такимъ образомъ присягали съ тремя, семью и т. д. соприсяжниками [173]). Точно также и въ синодальныхъ су-

---

[171]) Denunciatio различали какъ denunc. evangelica, буквально основанную на словахъ І. Христа о вразумленіи согрѣшающаго брата, и denunc. judicialis въ смыслѣ, указанномъ въ текстѣ: въ этомъ смыслѣ денунціація имѣла въ виду возбужденіе именно формальнаго судопроизводства. Таково напр. заявленіе, дѣлавшееся синодальными свидѣтелями относительно оговариваемыхъ ими лицъ на синодальныхъ судахъ. Richter, 833.

[172]) Biener, S. 11 sqq.

[173]) „Purgatio canonica in his duobus consistit nempe 1) ut praesumptus reus juret innocentiam suam, 2) ut testes fide digni jurent, quod ipsi credunt, eum vera jurasse... Imo cum manus semper fuerit symbolum fidei, atque idcirco manus porrigi soleat, dum juratur, nihil frequentius in jure quam manu quinta, septima vel duodecima se purgare, id est quinque, sex, septem vel duodecim adhibitis juratoribus". Pierantonelli, pag. 81.

дахъ, если оговоренный синодальными свидѣтелями въ совершеніи преступленія не сознавался и не могъ быть изобличенъ въ немъ, то онъ очищалъ себя отъ оговора присягой съ соприсяжниками: впрочемъ въ этомъ случаѣ могъ имѣть мѣсто также и судъ Божій (ордаліи), если оговоренный не принадлежалъ къ числу свободно-рожденныхъ лицъ [174]). Наконецъ, то какъ инцидентъ въ сложномъ процессѣ, то какъ самостоятельное особое судопроизводство, практиковался процессъ per exceptionem, возникавшій изъ возраженія противъ личности свидѣтеля, обвинителя, мірянина, имѣвшаго получить посвященіе, или духовнаго лица, которому предстояло дальнѣйшее движеніе вверхъ по іерархической лѣстницѣ. Если противъ свидѣтеля или обвинителя, выступавшихъ въ процессѣ съ свидѣтельствомъ или обвиненіемъ, заявлялся въ видѣ возраженія фактъ преступности этого лица, съ цѣлью подорвать довѣріе къ его словамъ, равнымъ образомъ если противъ лица, которому предстояли посвященіе или промоція, заявлялся подобный же фактъ съ цѣлью не допустить посвященія или промоціи: то изъ таковаго возраженія (excepti0) возникало судопроизводство, цѣлью котораго было установить или опровергнуть заявленный фактъ. И здѣсь точно также могла имѣть мѣсто очистительная присяга, но къ наказанію это судопроизводство никогда не могло привести: установленный фактъ преступности могъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь исключеніе свидѣтеля отъ права свидѣтельства на судѣ, обвинителя—отъ обвиненія, духовное лицо отъ посвященія. Въ случаѣ же недоказанности возраженія, эксципіентъ, подобно денунціанту, могъ быть подвергнутъ наказанію по усмотрѣнію судьи [175]). Съ XIV в. институтъ соприсяжниковъ вышелъ изъ употребленія, а затѣмъ постепенно до XVIII в. выходила же изъ практическаго употребленія очистительная присяга, исчезъ формальный обвинительный процессъ, исчезла также и денунціація. Инквизиціонный процессъ сохранился и до настоящаго времени: какимъ бы способомъ ни дошли до епископа свѣдѣнія о совершеніи преступленія, долженъ быть начатъ процессъ, причемъ обвинительная функція возлагает-

---

[174]) Richter, 833—834.

[175]) Pachmann, III, § 397.

ся на особаго фискала или промотора (fiscalis, promotor) [176]). Что касается гражданскаго процесса, то съ изъятіемъ изъ круга вѣдомства церковнаго суда всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, этотъ процессъ сохранилъ свое значеніе лишь въ дѣлахъ брачныхъ, насколько эти послѣднія могутъ быть обсуживаемы и рѣшаемы церковнымъ судомъ съ церковной точки зрѣнія, безъ послѣдствій для юридической жизни въ государствѣ. Въ дѣлахъ брачныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ дѣло идетъ о дѣйствительности, или недѣйствительности брака, назначается особый оффиціальный защитникъ крѣпости брака (defensor matrimonii) [177]), на обязанности котораго лежитъ употреблять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы союзъ брака поддержать въ его канонической силѣ. Если рѣшеніе первой инстанціи состоялось въ смыслѣ признанія брака недѣйствительнымъ, то дефензоръ, хотя бы стороны не аппеллировали, ex officio обязанъ аппеллировать въ высшую инстанцію, которая вновь пересматриваетъ дѣло, и опять при участіи дефензора, который преслѣдуетъ здѣсь туже самую цѣль—отстоять крѣпость брачнаго союза.—Въ евангелической церкви процессуальное право католическаго jus canonicum было усвоено, насколько оно не противорѣчило принципамъ протестантскимъ, къ чему въ особенности могъ побуждать широкій кругъ судебнаго вѣдомства протестанскихъ консисторій. Съ изъятіемъ изъ него всѣхъ дѣлъ нецерковнаго характера, для евангелической церкви оставалась важная задача выработать дисциплинарный уставъ, въ которомъ бы содержались между прочимъ и правила церковнаго судопроизводства по нарушеніямъ церковной дисциплины. Эта задача разрѣшена изданіемъ закона 16-го іюля 1886 г. который явился какъ результатъ тщательнаго обсужденія вопроса на второмъ генеральномъ синодѣ евангелической церкви восьми старыхъ провинцій

---

[176]) Исторически институтъ прокуратуры въ европейскихъ кодексахъ выработался изъ западно-католическаго инквизиціоннаго процесса, потому что ранѣе Иннокентія III ни въ одномъ законодательствѣ не приходила къ ясному сознанію и къ ясному выраженію та идея, что въ дѣлахъ, которыя имѣютъ публичный интересъ съ точки зрѣнія поддержанія общественнаго порядка, сама власть должна давать толчокъ этимъ дѣламъ, не дожидаясь обвиненій или доносовъ со стороны частныхъ лицъ.

[177]) Со времени папы Бенедикта XIV. Richter, S. 1164.

Пруссіи [178]). Дисциплинарный процессъ начинается по распоряженію консисторіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—высшаго евангелическаго церковнаго совѣта, причемъ назначаются слѣдственный коммиссаръ и представитель обвиненія. Въ процессѣ различаются двѣ главныя стадіи: предварительное слѣдствіе (Voruntersuchung) и главное разбирательство (Hauptverhandlung). Обвиняемый вызывается на предварительное слѣдствіе, съ сообщеніемъ ему приэтомъ обвинительныхъ пунктовъ; онъ можетъ и не явиться, но если является, то выслушивается, равно какъ выслушиваются свидѣтели и предъявляются остальныя доказательства, служащія къ разъясненію дѣла. Представитель обвиненія имѣетъ право освѣдомляться о ходѣ дѣла, просматривать акты слѣдственнаго дѣлопроизводства и дѣлать свои предложенія въ случаѣ надобности, а по окончаніи предварительнаго слѣдствія препровождаетъ въ консисторію свое заключеніе или о пріостановленіи процесса, или о наложеніи одного изъ Ordnungsstrafen, или о назначеніи засѣданія для главнаго разбирательства. На главномъ разбирательствѣ, которое происходитъ не публично, обвиняемый можетъ пользоваться услугами защитника. Послѣ выслушанія доклада по данному дѣлу, затѣмъ обвиняемаго, свидѣтелей и свѣдущихъ людей, если присутствіе таковыхъ было найдено необходимымъ консисторіей, выслушиваются въ заключеніе представитель обвиненія, обвиняемый и его защитникъ; послѣднее слово принадлежитъ обвиняемому. Противъ рѣшенія консисторіи какъ обвиняемый, такъ и представитель обвиненія могутъ аппеллировать въ евангелическій оберъ-кирхенратъ втеченіе 4-хъ недѣль со дня врученія обвиняемому копіи съ мотивированнаго рѣшенія консисторіи. Затѣмъ еще 14-дневный срокъ дается для письменнаго оправданія аппелляціонной жалобы и 14 дневный же срокъ для подачи отвѣта другою стороною. Евангелическій оберъ-кирхенратъ въ послѣдней истанціи рѣшаетъ дѣло по выслушаніи доклада, причемъ можетъ имѣть мѣсто и устное разбирательство, къ которому вызываются и обвиняемый, и представитель обвиненія.

§ 146. *Церковное судопроизводство въ Россіи* *). Древнѣй-

---

[178]) Подробно содержаніе этого закона изложено мною въ № 1-мъ „Юридич. библіограф“, издав. при Демид. Юрид. Лицеѣ.

*) *Макарій*, VIII. *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій. Стр. 183 и сл. 252

шими судными дѣлами на Руси, о которыхъ дошли до насъ историческія свѣдѣнія, засвидѣтельствовано вліяніе византійскаго обвинительнаго процесса, хотя и не въ чисто римскомъ смыслѣ: изъ лѣтописей извѣстны факты возбужденія процесса не только посредствомъ обвиненія [179]), но и посредствомъ доноса со стороны такихъ людей, которые не могли быть допущены къ обвиненію по принципамъ римскаго права, напр. холоповъ, причемъ доносчики, оказавшіеся клеветниками, подвергались наказанію [180]). Но какъ и вобще юридическое вліяніе Византіи на Русь было слабо, такъ въ частности и процессъ византійскій, не представлявшій къ тому же стройной и выработанной системы у самихъ византійцевъ, не могъ имѣть прочнаго и продолжительнаго вліянія на русское церковное судопроизводство, которое напротивъ вскорѣ же послѣ принятія Русью христіанства стало прямымъ отраженіемъ того процессуальнаго порядка, который господствовалъ въ практикѣ свѣтскаго суда, и по мѣрѣ того какъ послѣдній усложнялся и видоизмѣнялся, слѣдомъ за нимъ шелъ и церковный процессъ. Соотвѣтствіе это наблюдается съ ясностію въ законодательствѣ изъ первой половины XVI в., такъ какъ церковный процессъ, изображаемый стоглавомъ, былъ очевиднымъ подражаніемъ свѣтскому процессуальному порядку. Процессъ по стоглаву представляется въ слѣдующемъ видѣ. Когда архіерею заявляются жалобы по какимъ либо дѣламъ духовнымъ или инымъ, какъ то: по обидамъ, по рядным и духовнымъ грамотамъ, по кабаламъ и поклажамъ, то, по приказанію архіерея, должны быть отправляемы недѣльщики или пристава для производства

и сл. 351. 535. *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія. *Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву.

[179]) Напр. два ростовскіе епископа (Несторъ и Ѳеодоръ) были судимы митрополитомъ по обвиненію великаго князя Андрея Боголюбскаго (*Макарій*, III, 202).

[180]) Такъ были привлечены къ суду и наказаны новгородскій епископъ Лука Жидята и ростовскій епископъ Несторъ по доносу холоповъ и домашней челяди; когда же раскрылась лживость доноса, наказаны были оклеветавшіе невинныхъ доносчики. П. С. Р. Л. I, 148 подъ 6664 г.; IX, стр: 91. 207. 209 подъ 6563, 6565, 6664 и 6666 гг.; впрочемъ, изъ того, что наказанію были подвергнуты невинные, что клевета обнаружилась лишь черезъ довольно долгое время послѣ ихъ осужденія, и что слѣдовательно клеветники подверглись наказанію не вслѣдствіе изобличенія ихъ лживости на самомъ процессѣ, видно, что правильнаго судопроизводства, которое бы направлялось къ раскрытію истины, не было въ обоихъ случаяхъ.

обыска на мѣстѣ. Обыскные списки, т. е. акты слѣдственнаго дѣлопроизводства, должны были писаться земскими дьяками передъ земскими старостами и десятскими, или церковными дьяками. По окончаніи обыска, недѣльщики назначали срокъ для явки въ судъ съ отдачею отвѣтчика или обвиняемаго по дѣлу на поруки. На судѣ, какъ скоро онъ составлялся, снова производился обыскъ т. е. допрашивались истцы, отвѣтчики и свидѣтели. Судные списки на судѣ духовномъ писались въ одномъ экземплярѣ, а на судѣ у бояръ и десятильниковъ въ двухъ: одинъ списокъ писался для бояръ или десятильниковъ, а другой (противень) списывали засѣдавшіе въ судѣ, какъ гарантія справедливости, старосты поповскіе и пятидесятскіе, градскіе старосты и цѣловальники и земскій дьякъ, съ тѣмъ чтобы не допускать никакой передѣлки и поддѣлки въ судебныхъ актахъ. Постановленіе рѣшенія по дѣлу должно было зависѣть отъ того, самъ ли владыка судилъ, или его намѣстникъ, а также бояре. Если владыка самъ судилъ, то онъ тутъ же постановлялъ рѣшеніе и приказывалъ „чинить управу“ т. е. привести рѣшеніе въ исполненіе. Если же судилъ намѣстникъ, или судили бояре, то и первый и послѣдніе представляли, по окончаніи обыска, судные списки владыкѣ вмѣстѣ съ обоими истцами, съ тѣмъ чтобы владыка имѣлъ возможность удостовѣриться посредствомъ личнаго распроса сторонъ, что судъ дѣйствительно происходилъ такъ, какъ писано въ спискахъ. Но десятильникамъ, въ виду отдаленности ихъ судовъ отъ епархіальнаго города, предоставлено было чинить управу на мѣстѣ, причемъ однако сидящіе на судѣ старосты поповскіе, земскіе старосты и цѣловальники и земскій дьякъ должны были слѣдить за дѣятельностію десятильниковъ и напоминать имъ въ случаѣ надобности, чтобы они судили праведно, посуловъ не имали, дѣлъ не волочили и продажи не чинили, при безуспѣшности же напоминанія писать о томъ святителямъ [181]). Истина какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ доказывается очными ставками и свидѣтельскими показаніями Но замѣчательно, что судъ по стоглаву испыталъ на себѣ вліяніе процессуальной практики, господствовавшей въ юри-

---

[181]) См. стогл. гл. 68—69.

дической жизни народа, даже и въ такихъ пунктахъ, относительно которыхъ церковь высказывалась всегда неодобрительно, именно въ отношеніи къ судебнымъ доказательствамъ посредствомъ „поля“ (т. е. судебнаго поединка) [182]) и крестнаго цѣлованія т. е. присяги. Стоглавъ не воспрещаетъ вообще примѣненія этихъ способовъ судебнаго доказательства въ области церковнаго суда, мало того—не воспрещаетъ даже безусловно этихъ способовъ и въ примѣненіи къ духовенству, допуская, что и духовенство по дѣламъ о разбоѣ и душегубствѣ, т. е. когда оно судилось въ свѣтскихъ судахъ, должно подчиняться требованіямъ свѣтскаго процессуальнаго порядка [183]). Затѣмъ вліяніе послѣдняго выразилось и въ томъ, что жребій, какъ одна изъ формъ „суда Божіяго“, употребительная въ народной юридической практикѣ, признанъ и по стоглаву рѣшающимъ доказательствомъ при отсутствіи достовѣрныхъ свидѣтелей и при сомнительности дѣла [184]). Соотвѣтствіе между процессуальнымъ порядкомъ въ свѣтскихъ судахъ и между

---

[182]) Мятрополитъ Фотій писалъ въ 1410 г. новгородцамъ: „аще которой человѣкъ позовется на поле, да пріидетъ къ которому попу причаститися, ино ему св. причастія нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго, а которой попъ дастъ ему причастье, тотъ поповства лишенъ. А кто убьетъ, лѣзши на поле, и погубитъ душу, по великаго Василія слову, душегубецъ именуется: въ церковь не входитъ, ни доры пріемлетъ, ни богородицина хлѣба, причащенія же святаго не пріемлетъ 18 лѣтъ, а убитаго не хоронити“. Р. И. Библ. VI, 276.

[183]) „А крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присужаютъ ни въ которыхъ дѣлѣхъ по священнымъ правиломъ кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ, въ такихъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ законамъ“. А. И. I, № 155. Ср. *Дмитріевъ*, стр. 253. Такъ же и въ казанск. изд. стоглава, въ изданіи же Кожанчикова слово: „поль“ опущено, можетъ быть и не случайно, а намѣренно, такъ что въ опущеніи этого слова высказалась личная тенденція писавшаго не допускать вообще примѣненія „поля“ къ духовенству. Замѣчательно, что въ наказной грамотѣ митр. Макарія по стоглавному собору, напечатанной въ „Прав. Собес.“ за 1863 г. I, 89, поле и крестное цѣлованіе безусловно не допускаются по отношенію къ духовенству: „а поль и крестнаго цѣлованія однолично священническому чину не присужать ни въ какихъ дѣлѣхъ“.

[184]) „А въ которыхъ дѣлѣхъ по суду свидѣтелей нѣтъ, и обыскомъ обыскати не мощно, а ималися будутъ за одно крестное цѣлованіе и за поле, и о томъ крестное цѣлованіе и поле отставити, да возложити на судьбы Божія и кинути жребій, и чей напередъ выймется, того и оправити“. А. И. I, № 155. Ср. Стогл. изд. Кожанчикова, стр. 208. Но любопытно, что право жеребья вмѣсто присяги было присвоено также патріаршими и архіерейскими дѣтьми боярскими, приказными, дворовыми людьми и крестьянами, равнымъ образомъ монастырскими слугами и крестьянами. Это обстоятельство служитъ къ подтвержденію ранѣе высказаннаго (§ 136, стр. 132) положенія,

церковнымъ судопроизводствомъ замѣчается и въ позднѣйшей исторіи послѣ стоглаваго собора. Чѣмъ болѣе крѣпло государственное начало на Руси, и чѣмъ болѣе государственная, публичная, сторона въ процессѣ брала верхъ надъ частнымъ интересомъ сторонъ, сообщая судопроизводству исключительно слѣдственный характеръ[185]), тѣмъ болѣе этотъ же самый характеръ проникалъ и судопроизводство церковныхъ судовъ. Съ другой стороны, когда Петромъ Великимъ былъ изданъ въ 1723 г. указъ „о формѣ суда“, въ силу котораго процессъ получалъ состязательно обвинительный характеръ съ судоговореніемъ и съ допущеніемъ къ этому послѣднему повѣренныхъ, то съ слѣдующаго же года этотъ процессъ сдѣлался на долгое время обязательнымъ и для духовныхъ судовъ, пока слѣдственное начало опять не получило господства въ русскомъ процессуальномъ правѣ[186]), въ чемъ опять таки замѣчается соотвѣтствіе духовнаго процессуальнаго порядка свѣтскому. Соотвѣтствіе церковнаго судопроизводства свѣтскому нарушилось со времени изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., когда свѣтское судопроизводство рѣшительно преобразовано и улучшено во всѣхъ его частяхъ, а церковное осталось безъ всякихъ измѣненій, т. е. со всѣми недостатками дореформенныхъ судебныхъ порядковъ[187]). Судопроизводство консисторское настоящаго времени есть судопроизводство слѣдственное, не

что духовенство и „церковные люди“ въ общирномъ смыслѣ разсматривались у насъ съ одинаковой точки зрѣнія. Уже въ 1642 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указомъ отъ 11 марта, изданнымъ вслѣдствіе челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ, возстановилъ прежнее правило, предписавъ давать жеребій въ дѣлахъ съ самимъ духовенствомъ и крестное цѣлованіе съ подчиненными ему лицами.

185) *Дмитріевъ*. стр. 189. 379.

186) *Суворовъ*, Разборъ сочин. Загоровскаго: О разводѣ, стр. 54—56.

187) Впрочемъ, соотвѣтствіе между духовнымъ и свѣтскимъ процессомъ существуетъ и теперь въ томъ смыслѣ, что правила уголовнаго судопроизводства примѣняются къ производству слѣдствій въ духовномъ вѣдомствѣ, въ виду того, что какихъ либо особыхъ, церковныхъ правилъ по этому предмету не существуетъ. Поэтому составители практическихъ руководствъ къ производству слѣдствій по дѣламъ духовной подсудности наполняютъ свои сборники статьями изъ разныхъ томовъ свода законовъ россійской имперіи, относящимися къ производству слѣдствій и дознаній. См. напр. *Луканинъ*, Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія. Харьковъ, 1879. *Врущевичъ*, Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства, Тула, 1887.

въ томъ смыслѣ, какой имѣла инквизиціонная форма процесса на западѣ въ средніе вѣка, разнившаяся отъ другихъ процессуальныхъ формъ тѣмъ, что процессъ возбуждался и направлялся ex officio органомъ власти, а не частнымъ лицомъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Въ нынѣшнемъ консисторскомъ судѣ дѣло можетъ быть начато и на основаніи слуховъ, и по поводу донесеній, сообщеній и отношеній должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, свѣтскихъ и духовныхъ, на основаніи жалобъ (напр. прихожанъ на приходское духовенство), и по искамъ [188]), напр. о разводѣ. Сущность слѣдственнаго консисторскаго судопроизводства состоитъ въ томъ, что результатъ процесса рѣшительно опредѣляется предварительнымъ слѣдствіемъ, которое производится на мѣстѣ духовнымъ слѣдователемъ по распоряженію епархіальнаго архіерея. Если слѣдствіе назначается по оговору духовнаго лица въ преступленіи, то ему запрещается священнослуженіе, смотря по качеству преступленія, въ которомъ онъ оговоренъ: это дѣлается для того, „чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо“ [189]). Акты слѣдственнаго дѣлопроизводства предоставляется подсудимымъ прочитывать и подписывать съ правомъ заявленія о недовольствѣ производствомъ слѣдствія и о причинахъ недовольства [190]). Получивъ слѣдственные акты, консисторія провѣряетъ ихъ, входя въ обсужденіе правильности и полноты слѣдствія, и если не усмотритъ таковыхъ, предписываетъ исправить замѣченные недостатки прежнему слѣдователю, или вновь назначаемому [191]). На медленность или неправильныя дѣйствія слѣдователей или консторіи могутъ быть приносимы частныя жалобы епархіальному архіерею, а въ случаѣ неудовлетворенія отъ него и св. синоду. Въ канцеляріи, на основаніи данныхъ, добытыхъ предварительнымъ

---

[188]) Уст. дух. конс. ст. 153, 206, 238.

[189]) Ст. 159.

[190]) Ст. 161. На прочтеніе дается извѣстный срокъ до двухъ недѣль, а въ случаѣ болѣзни вдвое больший. Ст. 165.

[191]) Ст. 162.

слѣдствіемъ, составляется докладъ, который выслушивается въ присутствіи консисторіи и служитъ основаніемъ для ея рѣшенія по данному дѣлу, причемъ наличность подсудимыхъ или заинтересованныхъ лицъ не требуется, за исключеніемъ дѣлъ бракоразводныхъ по неспособности къ брачному сожитію и по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ: въ этихъ дѣлахъ и по закону требуется *судоговореніе* съ обязательнымъ вызовомъ сторонъ въ присутствіе консисторіи [192]). При судоговореніи отвѣтчикъ допрашивается по поводу обстоятельствъ, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, за тѣмъ предоставляется истцу представлять свои аргументы и опровергать доводы противной стороны, а отвѣтчику въ свою очередь опровергать доводы истца [193]). Представительство допускается не иначе, какъ только по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія, за отсутствіемъ по службѣ, или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства [194]). Искъ о разводѣ по неспособности одного изъ супруговъ допускается не раньше, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія брака, предполагая притомъ же, что неспособность не по вступленіи уже въ бракъ началась, а предшествовала браку [195]). Бракоразводный процессъ по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ имѣетъ ту особенность, что фактъ прелюбодѣянія доказывается не всякими вообще доказательствами, которыя могли бы привести судъ къ убѣжденію въ его совершеніи, подобно тому какъ уголовный судъ, при разсмотрѣніи обвиненія въ прелюбодѣяніи, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, а не о расторженіи брака [196]), не стѣсняется родомъ доказательствъ въ констатированіи того же самого факта. Главными, или, лучше сказать, единственными основательными доказательствами прелюбодѣянія уставъ духовныхъ консисторій признаетъ: показаніе двухъ

---

[192]) Ст. 246.

[193]) Ст. 247.

[194]) Ст. 241.

[195]) Ст. 242, 243.

[196]) Улож. о наказ. ст. 1585. Уст. угол. судопр. ст. 1016.

или трехъ свидѣтелей—очевидцевъ самаго физическаго акта прелюбодѣйной связи и прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказаннаго метрическими книгами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Всякія другія доказательства могутъ играть лишь роль дополнительныхъ къ главнымъ, въ томъ числѣ и собственное признаніе виновнаго [197]). Такъ какъ факты, подобные прелюбодѣянію, принадлежатъ къ числу такихъ, которые совершаются втайнѣ, а не на глазахъ свидѣтелей, и такъ какъ съ другой стороны законъ требуетъ формальнаго доказательства въ видѣ показанія двухъ или трехъ свидѣтелей — очевидцевъ факта, то въ дѣйствительности этими свидѣтелями обыкновенно бываютъ люди подговоренные и подкупленные заинтересованными лицами къ дачѣ показанія въ качествѣ очевидцевъ факта, каковое обстоятельство служитъ справедливымъ поводомъ къ нареканіямъ на русскій бракоразводный процессъ и даже ведетъ къ подрыву достоинства суда вообще. Судъ долженъ импонировать гражданамъ всею своею обстановкою, и, не смотря на все уваженіе къ закону, именемъ котораго дѣйствуетъ судъ, гражданинъ не можетъ относиться съ тѣмъ же уваженіемъ къ такому суду, въ которомъ дѣйствующими лицами, и притомъ съ рѣшающимъ вліяніемъ на исходъ дѣла, выступаютъ люди подозрительные. Судныя дѣла, рѣшенныя консисторіею въ первой инстанціи, восходятъ въ высшую инстанцію, т. е. въ св. синодъ, или аппелляціоннымъ порядкомъ, или ревизіоннымъ. Аппелляціонный порядокъ пересмотра дѣла по существу условливается подачею аппелляціоннаго отзыва со стороны заинтересованнаго лица [198]). Именно священно-служители, присуждаемые судомъ консисторіи къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго вѣдомства, допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе консисторіи въ семидневный срокъ, и въ случаѣ заявленія ими неудовольствія—къ подачѣ аппелляціоннаго отзыва въ теченіе мѣсяца со дня заяв-

---

[197]) Ст. 249, 250.

[198]) Отъ аппелляціоннаго отзыва должно отличать частную жалобу, которая подается на неправильныя дѣйствія слѣдователей или консисторіи, но также и на окончательныя рѣшенія этой послѣдней, коими духовныя лица присуждаются къ какимъ либо другимъ наказаніямъ, кромѣ лишенія сана (священно-служители), или исключенія изъ духовнаго вѣдомства (причетники). Ст. 171.

ленія. Подачею аппелляціоннаго отзыва исполненіе останавливается, и рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется св. синоду съ самымъ дѣлопроизводствомъ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ него, съ подробною справкою о подсудимыхъ, съ приложеніемъ также аппелляціоннаго отзыва [199]). Аппелляціонный отзывъ допускается еще по дѣламъ бракоразводнымъ: недовольный рѣшеніемъ епархіальнаго начальства, которымъ предположено расторгнуть бракъ, можетъ втеченіе 7 дней заявить неудовольствіе и затѣмъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ представить въ консисторію отзывъ съ изложеніемъ основаній, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Однако, если бы и не послѣдовало отъ недовольной рѣшеніемъ стороны аппелляціоннаго отзыва, рѣшеніе консисторіи, клонящееся къ расторженію брака, восходитъ на пересмотръ св. синода ревизіоннымъ порядкомъ [200]). Что же касается рѣшенія консисторіи, которымъ предполагалось бы оставить бракъ въ силѣ, то недовольный таковымъ рѣшеніемъ можетъ принести жалобу св. синоду [201]).

147. *Непосредственный архіерейскій судъ* *). Между тѣмъ какъ, по общему правилу, епархіальный судъ производится черезъ консисторію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто судопроизводство непосредственно архіерейское. Судопроизводству непосредственно архіерейскому подлежатъ: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда, б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священно-служителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно, в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго

---

[199]) Ст. 171.

[200]) Ст. 256.

[201]) Ст. 255.

*) Bouix, Tractatus de judiciis ecclesiasticis, II, p. 310—365. Kober, Die Suspension der Kirchendiener. Pierantonelli o. c. 235 sq. *Горчаковъ*, Научная постановка церковно-суднаго права (Сборн. госуд. знаній, т. II).

дѣлопроизводства[202]). Подобный же институтъ, только въ болѣе развитомъ видѣ, введенъ въ западно-каноническое право тридентскимъ соборомъ, на основѣ впрочемъ предшествовавшаго, именно декретальнаго права. Послѣднее предоставляло епископамъ право воспрещать промоцію клириковъ въ высшія степени сана, какъ скоро эти клирики были виновны въ совершеніи преступленія, хотя бы и не получившаго огласки. Тридентскій соборъ расширилъ это право, уполномочивъ епископовъ суспендировать, т. е. пріостанавливать осуществленіе полученныхъ уже правъ сана, а не только возбранять восхожденіе на высшія степени. Рѣшеніе епископа въ обоихъ случаяхъ есть внѣсудебное; оно постановляется extrajudicialiter, безъ соблюденія ординарныхъ процессуальныхъ формъ. Оно называется sententia ex informata conscientia, каковымъ названіемъ указывается на то, что рѣшеніе основывается не на судебномъ дознаніи и выясненіи факта, а на соображеніяхъ или причинахъ, взвѣшенныхъ и сознанныхъ епископскою совѣстію. Это не значитъ однако, что епископу предоставляется широкая возможность дѣйствовать произвольно: епископъ хотя и не обязанъ объяснять запрещенному лицу причину запрещенія, но онъ долженъ быть въ состояніи доказать основательность принятой имъ мѣры передъ высшею властію. А именно суспендированному или не допускаемому до посвященія предоставляется право обжалованія епископскаго рѣшенія въ Римъ, гдѣ жалоба разсматривается въ congregatio concilii. Названная конгрегація обыкновенно кассируетъ епископскія рѣшенія, какъ скоро они не удовлетворяютъ двумъ условіямъ: 1) чтобы епископъ доказалъ самый фактъ преступленія, и 2) чтобы въ данномъ случаѣ не оказывалось возможнымъ прибѣгнуть къ формамъ обыкновеннаго процесса по соблазнительности дѣла[203]). Епископское внѣсудебное рѣшеніе, не обжалованное, или оставленное въ силѣ не смотря на обжалованіе, не допускаетъ, какъ сказано, посвященія въ высшій санъ, или пріостанавливаетъ осуществленіе полученныхъ уже правъ сана. Косвеннымъ образомъ оно затрогиваетъ и имущественные интересы, поскольку напр. под-

---

[202]) Ст. 155.
[203]) Pierantonelli, 260.

вергнутый суспензіи священникъ, не совершая литургіи, не пользуется и доходами, которые получалъ бы при ея совершеніи, если бы не былъ запрещенъ; но бенефиціи собственно, или доходовъ, связанныхъ съ бенефиціальнымъ имуществомъ, sententia ex informata conscientia лишаетъ лишь на столько, насколько изъ этихъ доходовъ должны быть покрыты издержки на содержаніе субститута по исправленію должностныхъ обязанностей. Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что въ основѣ католическаго института неформальнаго епископскаго суда лежитъ идея поддержанія церковной дисциплины и общаго блага церкви, а не идея снисхожденія или привилегіи въ пользу извѣстнаго лица по соображенію особыхъ обстоятельствъ. Напротивъ ratio непосредственнаго архіерейскаго суда по уставу духовныхъ консисторій заключается безъ сомнѣнія въ *освобожденіи* извѣстныхъ духовныхъ лицъ отъ трудностей формальнаго дѣлопроизводства въ такихъ случаяхъ, когда эти лица совершили какіе либо проступки по невѣдѣнію и нечаянности, или не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, совершенные притомъ въ первый разъ лицами, до того времени безупречными. Тѣмъ неожиданнѣе фактъ недовольства со стороны духовенства непосредственнымъ архіерейскимъ судомъ: насколько можно судить по взглядамъ, высказывавшимся въ духовной литературѣ, духовенство не смотритъ на этотъ судъ, какъ на льготу или снисхожденіе для себя со стороны епископа. Дисциплинарныя мѣры, къ которымъ прибѣгаетъ епископъ внѣ формъ консисторскаго судопроизводства, заключаются въ томъ, что архіерей, послѣ произведеннаго по его порученію негласнаго дознанія, вызываетъ обвиняемаго къ себѣ, вразумляетъ и налагаетъ епитимію до двухъ недѣль, съ прохожденіемъ ея на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ—если же вызовъ неудобенъ по отдаленности, архіерей поручаетъ вразумленіе обвиняемаго кому либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или подвергаетъ его епитиміи съ устраненіемъ отъ священнослуженія на время не свыше двухъ недѣль. Въ послѣднемъ случаѣ конечно не достигается та цѣль, которая высказана вначалѣ 155 ст., именно относить къ непосредственному архіерейскому суду такіе проступки, которые требуютъ „исправленія и очищенія совѣсти священно-служительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея“, и такія жалобы, которыя

приносятся „именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ". Когда и вразумленіе, и наложеніе епитиміи исходятъ не отъ архіерея, а отъ его уполномоченнаго, то тутъ нѣтъ ни непосредственнаго іерархическаго дѣйствія архіерея, ни непосредственнаго архипастырскаго суда и назиданія. Такъ какъ разсматриваемая дисциплинарная мѣра представляется весьма незначительною, то на распоряженія архіерея относительно наложенія этой мѣры жалобы не допускаются, и случаи эти не вносятся въ формулярные списки.

Глава IV-я.

Ученіе объ управленіи учительствомъ и священнодѣйствіемъ.

А. Учительство.

§ 148. *Распространеніе ученія**). Такъ какъ церковь должна, во исполненіе воли своего Основателя, учить всѣ народы и проповѣдывать Евангеліе во всемъ мірѣ [1]), то учительство должно быть однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ церковно-правительственныхъ попеченій. Послѣднія должны быть направлены прежде всего на распространеніе ученія Христова въ предѣлахъ національной церкви и внѣ этихъ предѣловъ установленіемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ къ преподанію людямъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Распространительныя мѣры суть: а) учрежденіе миссій, б) проповѣдь и в) организація церковныхъ учебныхъ заведеній и преподаванія закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учрежденіе *миссій* имѣетъ цѣлью распространеніе христіанскаго ученія тамъ, гдѣ оно еще не насаждено, и между людьми, которые къ церкви еще не принадлежатъ. Наиболѣе обширную дѣятельность въ этомъ отношеніи обнаруживаетъ несомнѣнно римская конгрегація de propaganda fide, имѣющая организованныя миссіи во всѣхъ частяхъ свѣта и управляющая всѣми такъ называемыми terrae missionis, въ которыхъ

---

*) Richter, §§ 293—300 Schulte, Lehrbuch d. kathol u evang. Kirchenr. §§ 223—227. Hinschius, IV, §§ 2 6—242.

[1]) Матѳ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15.

еще не установился нормальный католическій церковный строй [2]). Кромѣ этихъ миссій (missiones externae), въ католической церкви существуютъ еще народныя миссіи (missiones populares), предназначенныя къ чрезвычайной проповѣди Слова Божія посредствомъ другихъ органовъ, кромѣ постоянныхъ или ординарныхъ проповѣдниковъ, дѣйствующихъ въ извѣстныхъ церковныхъ округахъ. Подобныя миссіи устраиваются въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ, когда церковное правительство считаетъ въ особенности благовременнымъ призвать народъ къ покаянію и примиренію съ Богомъ. Съ этою цѣлью какъ въ средніе вѣка возникли, такъ и въ новой исторіи возникаютъ цѣлые монашескіе ордена и конгрегаціи [3]). Православная русская церковь также имѣетъ свои миссіи, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Внѣшнія имѣютъ цѣлью распространеніе православія за предѣлами нашего отечества: это именно миссіи японская и китайская. Внутреннія имѣютъ цѣлью также распространеніе православія частію между нехристіанами, въ особенности между идолопоклонниками [4]),—такъ какъ въ предѣлахъ русской имперіи существуетъ масса инородцевъ, еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія,—частію между раскольниками, не состоящими въ общеніи съ православною церковью [5]). *Проповѣдь* служитъ могущественнымъ средствомъ къ распространенію и укрѣпленію въ сердцахъ людей евангельскаго ученія, когда она преподается и не съ миссіонерскими цѣлями. Регулированіе проповѣдничества составляетъ поэтому весьма важную отрасль церковной администраціи. Въ евангелической церкви, въ которой обрядовая сторона богослуженія очень неразвита, проповѣдь составляетъ даже центръ литургіи, такъ какъ исполняемыми на ней пѣснопѣніями проповѣдь частію предваряется, частію со-

---

[2]) О римской пропагандѣ см. O. Meier, Die Propaganda, ihre Provinzen und ihr Recht, 2 B-de, Göttingen, 1852—1853. На русскомъ языкѣ есть изслѣдованіе Никодима *Милаша*: „Римская пропаганда, ея исторія и нынѣшнее состояніе“, помѣщ. въ „Странникѣ“ за 18·8 г. томы II и III.

[3]) Напр. доминиканцы и францисканцы, лазаристы, редемптористы и др. См. Hinschius, IV, 486 sqq.

[4]) Таковы по преимуществу сибирскія миссіи: алтайская, иркутская, забайкальская, якутская.

[5]) Таковы многочисленныя братства въ разныхъ епархіяхъ. См. объ этомъ ниже § 180.

провождается. Въ католической церкви значеніе проповѣди цѣнится такъ высоко, что церковное правительство, не довольствуясь проповѣдничествомъ ординарныхъ органовъ, на которыхъ обязанность проповѣди лежитъ по самому существу ихъ пастырскаго служенія, прибѣгаетъ къ разнымъ чрезвычайнымъ средствамъ усиленія проповѣдничества. Кромѣ вышеуказаннаго учрежденія народныхъ миссій, къ усиленію проповѣдничества служатъ еще слѣдующія средства: 1) такъ какъ епископъ есть высшій пастырь въ своемъ діэцезѣ, и слѣдовательно на немъ лежитъ обязанность неутомимаго проповѣдничества, которая однако не можетъ быть имъ исполняема во всей ея строгости въ виду сложности дѣлъ, требующихъ его правительственнаго попеченія, то личное исполненіе имъ обязанности проповѣдничества въ его каѳедральной церкви ограничивается лишь нѣсколькими праздничными и воскресными днями въ году, но онъ долженъ имѣть и содержать на счетъ епископской каѳедры (mensa episcopalis) постояннаго субститута, замѣстителя въ отношеніи къ проповѣди, который и проповѣдуетъ въ каѳедральной церкви втеченіе всего года[6]); 2) общины, университеты, князья, землевладѣльцы, съ согласія епископа, на собственное иждивеніе принимаютъ къ себѣ, сверхъ ординарныхъ органовъ пастырства, особыхъ проповѣдниковъ, преимущественно на время поста[7]). Тѣ, которые принимаютъ на себя обязанности проповѣдника, не будучи въ тоже время приходскими пастырями, получаютъ отъ епископа особое на то полномочіе, которое разсматривается какъ актъ епископской юрисдикціи[8]). Существуютъ нѣкоторыя особыя предписанія и относительно времени произнесенія проповѣди. Проповѣдь произносится или предъ литургіей, или въ вечерніе часы, но обыкновенно не во время литургіи: это дѣлается для того, чтобы дать возможность присутствовать при проповѣди слушателямъ не утомленнымъ. Въ Россіи регулированіе проповѣдничества началось со времени Петра Великаго. Духовный регламентъ, какъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ церковнаго пра-

---

[6]) Hinschius, IV, 467.

[7]) Ibid. 462.

[8]) Ibid. 456.

вительства поставляетъ на видъ синоду — смотрѣть, „аще довольное христіаномъ наставленіе употребляется“, или, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано, „есть ли у насъ довольное ко исправленію христіанскому ученіе“ [9]). Въ виду же отсутствія проповѣдническихъ силъ въ тогдашней Россіи [10]), духовнымъ регламентомъ возложена была на синодъ обязанность сочинить три книжицы, изъ которыхъ въ первой изложены бы были главнѣйшіе догматы вѣры и заповѣди Божіи, въ десятословіи заключенныя, во второй особыя обязанности, сопряженныя со всякимъ званіемъ, въ третьей — избранныя проповѣди св. отцовъ, относящіяся какъ къ догматическому, такъ и къ нравственному ученію. Чтеніе этихъ „книжицъ“ предписано было вести такимъ образомъ, чтобы на утренѣ и на обѣднѣ прочитывались послѣдовательно втеченіе четверти года всѣ три книжицы, и такимъ образомъ народъ могъ бы четырежды въ годъ выслушать и запомнить „вся нужная своя наставленія“. Въ тоже время духовный регламентъ обратилъ вниманіе и на внѣшнюю сторону проповѣдничества, такъ какъ въ лицѣ тогдашнихъ немногихъ проповѣдниковъ, получившихъ богословское образованіе на западѣ, начали практиковаться нѣкоторые театральные пріемы западнаго церковнаго ораторства. Въ цѣломъ рядѣ правилъ, подъ заголовкомъ: „О проповѣдникахъ Слова Божія регулы“, духовный регламентъ указываетъ проповѣднику, какъ составлять проповѣдь и какъ произносить ее, запрещаетъ говорить о грѣхахъ съ поименованіемъ лица, или въ такихъ выраженіяхъ, что слушатель легко могъ бы догадаться, о комъ идетъ дѣло, или властительно—обличительнымъ тономъ [11]), запрещаетъ „поднимать брови и движеніе раменъ являть гордое“, „шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребетъ“, „руками спляскивать, въ боки упиратися, подскакивать, смѣ-

---

[9]) Дух. регл.: „дѣла общая“, „вторый общихъ дѣлъ видъ“.

[10]) „А понеже мало есть противо толикаго россійскія церкве многонародія таковыхъ пресвитерей, которые бы наизустъ могли проповѣдывать догматы и законы св. Писанія, то всеконечная нужда есть имѣти нѣкія краткія и простымъ человѣкомъ уразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключится все, что къ народному наставленію довольно есть“.

[11]) „Такъ напр.: не имѣете страха Божія, нѣтъ у васъ любве къ бляжнему, не милосердни есте, другъ друга обидите, но долженъ паче въ первомъ лицѣ, во множественномъ числѣ, такъ говорить: не имѣемъ страха Божія, нѣтъ у насъ любве къ ближнему“ и проч.

яться и рыдать". Относительно одобренія или неодобренія проповѣди слушателями духовный регламентъ не говоритъ, но уже въ древней церкви находили неприличнымъ шумное одобреніе проповѣдника посредствомъ аплодисментовъ и топанья ногами [12]). Уставъ духовныхъ консисторій обязываетъ епархіальное начальство имѣть попеченіе о томъ, чтобы духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ православный народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ [13]). Въ церквахъ поученія должны читаться, какъ заимствованныя изъ твореній св. отцовъ, такъ и собственнаго сочиненія мѣстныхъ священниковъ. Внѣ церквей послѣдніе могутъ преподавать наставленія при каждомъ удобномъ случаѣ, но могутъ устраивать еще внѣ-богослужебныя собесѣдованія, — нѣчто среднее между церковною проповѣдью и домашней бесѣдой священника съ прихожанами. Отъ этихъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій отличаются катихизическія поученія, которыя суть не что иное, какъ церковная проповѣдь же, но съ извѣстнымъ содержаніемъ, именно съ изложеніемъ догматовъ вѣры. По епархіальнымъ городамъ, въ каѳедральномъ соборѣ учреждается очередное проповѣдываніе священнослужителей городскихъ и пригородныхъ церквей въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни по росписанію, которое составляется консисторіею въ ноябрѣ каждаго года и утверждается архіереемъ [14]).

Между *церковными учебными заведеніями* первое мѣсто занимаютъ заведенія, предназначенныя къ подготовкѣ будущихъ пастырей посредствомъ которыхъ имѣетъ быть преподаваемо людямъ ученіе церкви. Исторія этихъ заведеній начинается съ глу-

---

[12]) По словамъ Евсевія (VII, 30), соборъ антіохійскій 269 г. поставилъ между прочимъ въ вину Павлу самосатскому то, что онъ велѣлъ для себя сдѣлать въ церкви оргаорскую трибуну, во время проповѣди держалъ себя театрально, билъ себя по бедрамъ, топалъ ногами, даже приводилъ съ собою клакёровъ и вообще держался съ тщеславіемъ, подобно софисту. Изъ проповѣдей знаменитыхъ ораторовъ древности видно, что публика нерѣдко выражала свое одобреніе шумнымъ образомъ, какъ бы въ театрѣ. См. напр. у Златоуста бес. 15 на посланіе къ римлянамъ и бес. 3 объ Аннѣ, матери Самуила. Ср. *Неандеръ*, Der heilige Johannes Chrisostomus, Berl. 1848, I, 193.

[13]) Ст. 8.

[14]) Ст. 10.

бокой древности сначала на востокѣ [15]), вскорѣ потомъ на западѣ, и между тѣмъ какъ историческія свѣдѣнія о церковныхъ школахъ на востокѣ съ теченіемъ времени становятся болѣе и болѣе скудными, на западѣ, отчасти благодаря введенію общежитія (vita communis) клириковъ при епископскихъ каѳедральныхъ церквахъ [16]), отчасти благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ Карломъ Великимъ, церковныя учебныя заведенія для образованія клириковъ пріобрѣтали постепенно характеръ правильнаго явленія церковной жизни [17]). Это въ особенности должно сказать о каѳедральныхъ епископскихъ школахъ, такъ какъ съ званіемъ одного изъ членовъ каѳедральнаго капитула соединилось руководство школой (magister scholarum, scholasticus). Затѣмъ съ XII в. явились университеты, которые хотя и не церковью собственно были основаны, но сдѣлались церковными учрежденіями не только потому, что въ нихъ преподавались тоелогія и каноническое право клириками и для клириковъ, но и потому, что для университетовъ, вновь возникающихъ, стало требоваться папское утвержденіе, дотацію университеты получали отъ папъ, въ видѣ инкорпорированныхъ приходовъ, отъ папъ же получали они такъ называемыхъ консерваторовъ, которые должны были блюсти и защищать дарованныя университетамъ папою привилегіи. Съ XVII в. эта тѣсная связь церкви съ университетами стала ослабѣвать, по мѣрѣ того какъ государство приходило къ сознанію, что и его собственная жизнь условливается развитіемъ науки, и потому принимало на себя попеченіе объ университетахъ. Такъ какъ однако въ нѣкоторыхъ странахъ, именно въ Германіи и въ Австріи теологическіе факультеты, какъ разсадникъ высшаго духовнаго образованія, входятъ въ составъ университетовъ въ видѣ органической ихъ части, то связь университетовъ съ церковью сохраняется въ

---

[15]) Такъ объ александрійской школѣ, процвѣтавшей въ первые вѣка христіанства, извѣстно, что въ ней получали подготовку духовныя лица. Hinschius. IV, 491—492.

[16]) При совмѣстной жизни духовенства, для молодыхъ клириковъ легко могла устраиваться и школа, гдѣ они могли получить подготовку къ высшимъ степенямъ духовной іерархіи, а вмѣстѣ съ ними учились и другіе, посторонніе, мальчики. Hinschius, IV, 492.

[17]) Ibid. 493 sqq.

томъ отношеніи, что какъ при опредѣленіи на должности профессоровъ теологическаго факультета требуется согласіе мѣстнаго епископа, такъ и преподаваніе профессоровъ—теологовъ подлежитъ контролю епископовъ [18]). Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ во Франціи и въ сѣверной Америкѣ, существуетъ церковные университеты, основанные на церковныя средства и состоящіе подъ исключительнымъ управленіемъ церкви. Среднее духовное образованіе было регулировано тридентскимъ соборомъ такимъ образомъ, что каждому епископу предписано учредить при своей каѳедрѣ или въ другомъ удобномъ мѣстѣ collegia или seminaria для дѣтей по преимуществу бѣдныхъ родителей, законнорожденныхъ, не ниже 12-лѣтняго возраста, съ тѣмъ чтобы питомцы этихъ заведеній получали въ нихъ и общее образованіе, и спеціальную духовную подготовку, причемъ на содержаніе семинарій предписано было отчислять извѣстный процентъ доходовъ со всѣхъ церковныхъ бенефицій, должностей и церковныхъ имуществъ, начиная съ mensa episcopalis. Въ Германіи однако явились два другіе типа подготовительныхъ къ духовному званію заведеній: *священническія семинаріи*, въ которыя поступаютъ на годъ или болѣе молодые люди, прошедшіе курсъ государственныхъ учебныхъ заведеній, для изученія отдѣльныхъ богословскихъ дисциплинъ (какъ пастырское богословіе) и въ особенности для практическаго ознакомленія съ духовными функціями, и *конвикты*, т. е. такія заведенія, въ которыхъ мальчики живутъ подъ духовной дисциплиной, но образованіе получаютъ не въ духовныхъ, а въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ [19]). У насъ на Руси первыя учебныя заведенія были основаны князьями, какъ можно заключать изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ. Св. Владиміръ и Ярославъ Владиміровичъ, просвѣщая русскую землю христіанствомъ, въ тоже время желали поставить и духовное просвѣщеніе на твердую почву учрежденіемъ школъ [20]). Но хотя примѣръ первыхъ князей находилъ себѣ подражателей и позднѣе [21]), дальнѣйшая исторія

---

[18]) Richter, 1254 sqq
[19]) Schulte, o. c. 521.
[20]) *Макарій*, I, 77 и сл.
[21]) *Макарій*, III, 97.

Руси не представляла условій, благопріятныхъ для успѣшнаго развитія школьнаго дѣла. Въ концѣ XV в. архіепископъ новгородскій Геннадій жаловался, что обученіемъ грамотѣ занимались мужики-невѣжи, называвшіеся мастерами и бравшіеся научить ребенка сначала вечернѣ за условную плату, потомъ заутренѣ за новую плату, наконецъ часамъ еще за особую плату. Результатъ такой системы обученія изображается Геннадіемъ такъ: „а се приведутъ ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостолъ дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ велю ему псалтырю дати и онъ и по тому едва бредетъ, и язъ его оторку и они извѣтъ творятъ: земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ грамотѣ, ино де вѣдь то всю землю излаялъ, что нѣтъ человѣка въ землѣ кого бы избрати на поповство“ [22]). Стоглавый соборъ также засвидѣтельствовалъ печальное состояніе духовно-школьнаго дѣла [23]). Болѣе или менѣе правильная постановка этого дѣла начинается не ранѣе, какъ со времени Петра Великаго. Духовнымъ регламентомъ рекомендуется всякому епископу имѣть „въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ“, причемъ для содержанія какъ школы, такъ и учащихся въ ней указано было брать съ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей $^1/_{20}$ всякаго хлѣба, съ земель церковныхъ, гдѣ бы онѣ не находились $^1/_{30}$ всякаго же хлѣба [24]). Вначалѣ XIX столѣтія весьма энергически и цѣлесообразно дѣйствовала коммиссія духовныхъ училищъ (1808—1839), открывшая много духовно-учебныхъ заведеній, высшихъ, среднихъ и низшихъ, и изыскавшая значительныя средства къ поддержанію ихъ. Всѣ духовно-учебныя заведенія — низшія, среднія и высшія — состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ и управляются церковными органами на основаніи высочайше утвержденныхъ уставовъ; содержатся они частію на средства, ассигнуемыя на это дѣло изъ государствен-

---

[22]) А. И, I, № 104.

[23]) Стогл. гл. 25: „да и о томъ ихъ святители печалуютъ съ великимъ запрещеніемъ, почему мало умѣютъ грамотѣ, и они отвѣты чинятъ: мы де учимся у своихъ отцовъ, или у своихъ мастеровъ, а индѣ де намъ учиться не гдѣ, колько отцы наши и мастеры умѣютъ, потому и насъ учатъ, а отцы ихъ и мастеры сами потому же мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ, да и учиться имъ негдѣ“.

[24]) Собственныя дѣла епископовъ п.п. 9 и 11.

наго казначейства, частію на церковные доходы.— Въ средніе вѣка и *народная школа* разсматривалась какъ церковное дѣло. Даже у протестантовъ, слѣдовательно при вѣяніи уже духа новой исторіи, взглядъ этотъ оставался господствующимъ, что выразилось между прочимъ въ вестфальскомъ мирѣ, который помѣщаетъ школьныя должности въ ряду церковныхъ институтовъ, какъ-то консисторій, церковныхъ должностей, патроната и т. п., называя ихъ „annexa exercitii religionis“ [25]). Въ XVIII в. государство стало смотрѣть на народную школу, какъ на государственное дѣло, къ чему въ особенности способствовало совмѣстное существованіе разныхъ вѣроисповѣданій, получившихъ право гражданства въ государствѣ и дѣлавшихъ во многихъ мѣстахъ невозможною церковную школу, которая всегда можетъ быть только чисто вѣроисповѣдною. Такъ какъ церковь однако, въ особенности католическая, смотритъ на школу съ прежней точки зрѣнія, то отсюда легко объясняется возможность конфликтовъ между государствомъ и церковью; впрочемъ тамъ, гдѣ съ государственной стороны обезпечивается за церковью достаточное вліяніе на преподаваніе религіи въ государственныхъ школахъ, тамъ изъ одного принципа только государственная школа церковью не оспаривается [26]). Старинная связь школы съ церковью въ весьма многихъ протестантскихъ общинахъ сохранилась и проявляется въ соединеніи должности народнаго учителя съ должностью кистера или органиста [27]). Въ Россіи точно также школьное дѣло, на сколько оно существовало у нашихъ предковъ, носило церковный характеръ и находилось въ связи съ церковью Въ послѣднее время въ особенности явился цѣлый рядъ законовъ и правилъ, направленныхъ къ установленію прочной связи между церковью и народною школою учрежденіемъ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ. Церковно-приходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ съ цѣлью утверж-

---

[25]) Instr. Pac. Osn. art. V § 31: „cujusmodi (т. е. exerc. relig.) annexa habentur institutio consistoriorum, ministeriorum tam scholasticorum quam ecclesiasticorum, jus patronatus aliaque similia“.

[26]) Hinschius, IV, 586.

[27]) Ibid. 618.

дать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской, но также и сообщать полезныя знанія, и именно не только грамотность (въ смыслѣ умѣнья читать, писать и считать) [28]), но и полезныя сельско-хозяйственныя знанія [29]). Преподаваніе въ этихъ школахъ ведется частію священникомъ или діакономъ (собственно преподаваніе закона Божія), частію учителями и учительницами, получившими образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства [30]). Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами епархіальные архіереи назначаютъ священниковъ-наблюдателей изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ лицъ, которые бы ежегодно представляли архіерею свѣдѣнія о числѣ и состояніи школъ [31]). Въ каждой епархіи, для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ учреждается епархіальный училищный совѣтъ, предсѣдатель котораго и члены назначаются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія, причемъ къ засѣданіямъ совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный директоръ народныхъ училищъ [32]). Впослѣдствіи епископамъ предоставлено еще открывать уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго соборнаго протоіерея или другаго священника изъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ, по назначенію архіерея, причемъ въ числѣ членовъ состоятъ и вышеупомянутые священники-наблюдатели, а также мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ или другое лицо учебнаго вѣдомства по назначенію попечителя учебнаго округа, и непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,

---

[28]) Законъ 13 іюня 1884 г. §§ 1 и 5.

[29]) Для этой цѣли опредѣлено въ нынѣшнемъ году ввести преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ курсахъ, съ тѣмъ чтобы выходящіе оттуда учителя въ состояніи были преподавать сельско-хозяйственныя знанія въ церковно-приходскихъ школахъ. См. въ „Церк. Вѣдом.“ № 41 за 1889 г. опредѣл. св. синода отъ 13—20 сентября этого года.

[30]) Зак. 13 іюня 1884 г. §§ 11—12.

[31]) § 21.

[32]) § 22.

или же мѣстные посредники [33]). На обязанность уѣздныхъ отдѣленій возложены: пріисканіе учителей, изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію школъ, ходатайство предъ начальствомъ о наградахъ учащимъ, снабженіе школъ книгами и т. п. [34]). Представители тѣхъ учрежденій (напр. земскихъ), отъ которыхъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, могутъ посѣщать ихъ, но не имѣютъ права дѣлать какія-либо распоряженія или внушенія, ограничиваясь сообщеніемъ о замѣченномъ епархіальному архіерею [35]). Центральное учрежденіе по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ есть училищный при св. синодѣ совѣтъ [36]). Въ учебныхъ заведеніяхъ, не состоящихъ подъ непосредственнымъ церковнымъ управленіемъ, духовенству предоставляется преподаваніе закона Божія и епархіальному архіерею наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школъ. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, состоялось 14 іюня 1864 г. положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ силу котораго преподаваніе закона Божія возложено на приходскаго священника вмѣстѣ съ наблюденіемъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школы вообще, а епархіальному архіерею указано быть первенствующимъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта. Хотя, по изданному черезъ 10 лѣтъ новому положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, архіерей не входитъ въ составъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, но ему по прежнему принадлежитъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ народныхъ школахъ; приходскимъ священникамъ по прежнему предоставляется преподаваніе закона Божія. Точно также и во всѣхъ вообще свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе закона Божія ведется духовными лицами подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея. Положеніями какъ 1864 г. такъ и 1874 г., предусматривается случай невоз-

---

[33]) Высоч. утвержд. 28 мая 1888 г. правила объ уѣздныхъ отдѣл. епарх. учил. сов. въ „Церков. Вѣдом“ за 1888 г. № 27. Съ введеніемъ въ 1889 году института земскихъ начальниковъ, послѣдніе должны занимать мѣсто членовъ въ уѣздн. отдѣл епарх. учил. совѣтовъ, вмѣсто непремѣннаго члена и мироваго посредника.

[34]) § 6 означен. правилъ.

[35]) Опред. св. синода отъ 6—20 іюля 1888 г. въ „Церк. Вѣдом.“ 1888, № 33.

[36]) См. выше § 116, стр. 75.

можности преподаванія закона Божія приходскимъ священникомъ въ начальной народной школѣ, и на этотъ случай допускается преподаваніе его особымъ законоучителемъ по представленію учебнаго начальства, утверждаемому архіереемъ. Въ послѣднее время разъяснено, что въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда встрѣтится необходимость допущенія свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія въ томъ или другомъ начальномъ народномъ училищѣ, подлежащія учрежденія и должностныя лица, завѣдующія названными училищами, должны обращаться о семъ съ ходатайствомъ къ епархіальнымъ архіереямъ, которые представляютъ такія ходатайства, съ подробнымъ изложеніемъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ и съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе св. синода [37]). Кромѣ того, въ видѣ гарантіи христіанскаго направленія начальныхъ народныхъ училищъ установлено, что предсѣдательствовать въ училищныхъ совѣтахъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ, а равно быть избираемыми въ члены оныхъ отъ земства и городовъ, имѣютъ право одни только лица христіанскаго вѣроисповѣданія, и что, въ случаѣ утвержденія въ должности губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства нехристіанина, предсѣдательство въ училищномъ совѣтѣ переходитъ къ лицу, которое, по закону, вступаетъ въ отправленіе обязанностей предводителя за его болѣзнію, отсутствіемъ и проч. [38]).

§ 149. *Охраненіе ученія**). Попеченіе церковнаго правительства обращается не только на распространеніе ученія, но и на охраненіе его. Охранительныя мѣры церковнаго правительства въ отношеніи къ церковному учительству направлены къ тому, чтобы оградить и соблюсти чистоту церковнаго ученія отъ ложныхъ примѣсей и искаженій. Эта задача достигается осужде-

---

[37]) Опред. св. синода отъ 10—19 августа 1888 г. въ „Церк. Вѣдом.“ за 1888 г. № 38.

[38]) Высоч. утвержд. мнѣніе госуд. совѣта 19 декабря 1888 г. см. „Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 8.

*) Hinschius, I, 451 и сл. *Никольскій*, Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста, Спб. 1879. Исправленіе богослуж. книгъ при патріархѣ Филаретѣ, „Правосл. Собес.“ 1862, II и III. Митр. *Макарій*, Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ (Прибавл. къ твор. св. отцовъ, ч. XXIX). См. также его „Исторію рус. церк.“, въ особенности XI и XII томы. *Бердниковъ*, Дополненіе къ курсу церковнаго права, Казань, 1889. Стр. 370 и сл.

ніемъ ложныхъ ученій, уклоняющихся отъ формулированнаго церковью истиннаго ученія, и цензурой произведеній, содержаніе которыхъ относится къ области церковнаго ученія. а) Съ древнѣйшаго времени церковь, для охраненія чистоты ученія, устанавливала символы, или кратко формулированныя исповѣданія вѣры. Первое мѣсто между ними занимаетъ символъ вѣры, составленный ва первомъ вселенскомъ соборѣ и продолженный на второмъ: это такъ называемый никейско-константинопольскій символъ, который прочитывается каждымъ вступающимъ въ церковь, или за него его воспріемникомъ, читается императоромъ при св. муропомазаніи на царство, поется ежедневно за литургіей, полагается въ основу преподаванія закона Божія и проч. Краткія формулы вѣры устанавливались и другими вселенскими соборами, созывавшимися по поводу ересей. На западѣ глубокимъ уваженіемъ пользовался изъ древности т. н. апостольскій символъ, хотя и не принадлежащій кому либо изъ апостоловъ какъ автору, но содержащій въ себѣ подлинное апостольское преданіе. Кромѣ того извѣстенъ еще символъ св. Аѳанасія александрійскаго († 377), составленный въ пятомъ столѣтіи отъ имени этого св. отца и въ его духѣ. Вмѣстѣ съ формулированіемъ истиннаго ученія, провозглашалось осужденіе ложнымъ ученіямъ и лжеучителямъ [39]). Около 60 лѣтъ спустя послѣ VII вселенскаго собора, при патріархѣ Меѳодіѣ († 847) въ первый разъ совершенъ былъ т. н. чинъ православія въ первое воскресенье великаго поста, согласно съ постановленіемъ о томъ собора 842 г., созваннаго вдовствующею супругою императора — иконоборца Ѳеофила Ѳеодорою для возстановленія иконопочитанія. „Чинъ православія“ опредѣлено было совершать въ означенный день ежегодно въ знакъ торжества церкви надъ иконоборческою ересью; впослѣдствіи же онъ вообще сталъ служить знакомъ торжества церкви надъ ересями какъ періода вселенскихъ соборовъ, такъ и позднѣйшими. Въ этомъ смыслѣ провозглашеніе анаѳемы надъ ложными ученіями и лжеучителями есть не приговоръ о наказаніи, какъ судебный актъ цер-

---

[39]) Такъ уже символъ, составленный на первомъ вселенскомъ соборѣ, заканчивался анаѳемой противъ тѣхъ, которые мудрствуютъ о Сынѣ Божіемъ иначе, чѣмъ опредѣлилъ этотъ соборъ.

кви, а именно мѣра охранительная, направленная къ тому, чтобы оградить правовѣріе и правовѣрныхъ отъ опасности. Однако эта точка зрѣнія не выдерживалась. Часто въ чинъ православія вносилась анаѳема и въ смыслѣ наказанія, налагаемаго торжественнымъ церковнымъ судомъ, и притомъ не только за ересь, какъ за посягательство на чистоту церковнаго ученія, но и за разныя другія преступленія, какъ церковныя, такъ и политическія [40]). Въ настоящее время, когда анаѳема разнымъ оскорбителямъ церкви и преступникамъ противъ отечества исключена изъ чина православія, и на мѣсто анаѳемы, лично направленной противъ какого либо лица, провозглашается анаѳематствованіе цѣлыхъ категорій лицъ, держащихся того или другаго лжеученія [41]), разсматривать анаѳему съ точки зрѣнія наказанія, налагаемаго по суду церкви, значило бы вводить въ православное церковное право римско-католическую экскоммуникацію latae sententiae, которую хотя и пытались ввести въ кругъ русскихъ церковныхъ идей въ XVII в., но которая все таки осталась чужда этого круга. Перечень анаѳематствуемыхъ церковью заблужденій можно сравнить съ перечнемъ воспрещаемыхъ государствомъ дѣяній. Но какъ исчисленіе въ уголовномъ кодексѣ воспрещаемыхъ государствомъ, подъ страхомъ наказанія, дѣяній не означаетъ осужденія и наказанія лица, которое имѣетъ совершить одно изъ такихъ дѣяній, а значитъ лишь то, что это лицо будетъ привлечено къ суду и наказанію, такъ и перечень анаѳематствуемыхъ церковью заблужденій не имѣетъ су-

---

[40]) Такъ въ русскій чинъ православія въ разное время вносилась анаѳема: не соблюдающимъ постовъ, отнимающимъ отъ монастырей имѣнія церковныя, не принимающимъ семи таинствъ (*Никольскій*, стр. 35 и 45), неизвѣстнымъ лицамъ, замазавшимъ и залившимъ дегтемъ листы съ заповѣдями Божіими и изображеніе правой руки, сложенной для крестнаго знаменія въ притворѣ Чудова монастыря (въ 1683 и 1684 гг.), Стенькѣ Разину, Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акиндинову, а въ XVIII в. Ивашкѣ Мазепѣ, Емелькѣ Пугачеву. См. *Суворовъ*, О церк. наказ. стр. 150—151.

[41]) Въ чинѣ совершаемомъ чинѣ православія анаѳема провозглашается: отрицающимъ бытіе или духовное всесовершенное существо Божіе, троичность Лицъ Божества, искупленіе человѣчества Сыномъ Божіимъ и рожденіе Его отъ Дѣвы Маріи, отвергающимъ безсмертіе души, таинства и преданія церкви, помышляющимъ, что православные государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію, и что при помазаніи на нихъ не изливаются дары Св. Духа, и такимъ образомъ дерзающимъ на бунтъ и измѣну, наконецъ хулящимъ св. иконы (*Никольскій*, стр. 262—264).

дебнаго характера, а свидѣтельствуетъ только о томъ, что церковь не можетъ имѣть ничего общаго съ людьми, держащимися того или другаго ложнаго ученія, и какъ скоро въ средѣ ея членовъ оказались бы такіе люди, привлечетъ ихъ къ своему суду[42]). Вопросъ же о введеніи въ православное церковное право католической экскоммуникаціи latae sententiae, т. е. такого отлученія которое наступаетъ безъ судебнаго приговора, ipso facto, для лицъ, виновныхъ вообще въ разныхъ церковныхъ преступленіяхъ, долженъ быть разрѣшаемъ въ связи съ вопросомъ о возможности введенія и того, что логически связано въ католической системѣ съ этого рода экскоммуникаціей, именно съ формальной абсолюціей или разрѣшеніемъ отъ отлученія въ случаѣ принесенія заблуждавшимся раскаянія въ его заблужденіи[43]). б) Съ древняго же времени, для охраненія чистоты церковнаго ученія, церковь прибѣгала къ *цензурѣ* сочиненій, содержащихъ въ себѣ церковное ученіе. Древнѣйшая цензура состояла въ томъ, что отъ извѣстныхъ литературныхъ произведеній вѣрующіе предостерегались, какъ отъ опасныхъ для благочестія, или даже нѣкоторыя произведенія прямо осуждались и анаѳематствовались какъ еретическія[44]), иногда съ обреченіемъ на сожженіе[45]), иногда съ предписаніемъ конфискаціи[46]). На западѣ въ концѣ V или въ на-

---

[42]) О томъ, что excomm. latae sententiae была неизвѣстна въ древней церкви, см. Hinschius, IV, 761. *Суворовъ*, О церк. наказ. стр. 84 въ прим.

[43]) По римско-католическому церковному праву, excommunicatio latae sententiae имѣетъ мѣсто въ массѣ случаевъ въ отношеніи къ апостатамъ, схизматикамъ, не повинующимся папѣ, посягающимъ на жизнь, свободу и неприкосновенность личности кардиналовъ, епископовъ, легатовъ и нунціевъ, препятствующимъ осуществленію церковной юрисдикціи, посягающимъ на имущества и доходы лицъ духовныхъ, священникамъ, дающимъ абсолюцію совиновницѣ въ блудной связи и т. д. Одни изъ этихъ случаевъ отлученія резервированы самому папѣ, такъ что слѣдовательно только папа одинъ можетъ дать абсолюцію, другія резервированы епископу. См. Pierantonelli, Praxis fori ecclesiastici, p. 201 sqq.

[44]) Такъ трулльскій соборъ во 2-мъ своемъ правилѣ отвергъ апостольскія постановленія „ради назиданія и огражденія христіанѣйшей паствы“, „чтобы не допускать еретическаго лжесловесія и не вмѣшивать его въ чистое и совершенное апостольское ученіе“. Изъ 1-го правила того-же трульскаго собора видно (и ср. Дѣян. всел. собор. въ рус. перев. V, 371 и 534), что подвергнуты были анаѳемѣ сочиненія Ѳеодорита кирскаго и Ивы эдесскаго.

[45]) Трулл. 63,

[46]) VII всел. 9,

чалѣ VI столѣтія явился цѣлый каталогъ запрещенныхъ книгъ — decretum de libris recipiendis, приписываемый папѣ Геласію († 496) или Ормиздѣ (514—523)[47]. Но собственно организованнымъ учрежденіемъ въ смыслѣ какъ карательной, такъ и предупредительной, цензура сдѣлалась уже въ новой исторіи, со времени изобрѣтенія книгопечатанія. На пятомъ латеранскомъ соборѣ Львомъ X была издана конституція въ 1515 г., которою воспрещено было, подъ страхомъ отлученія, печатаніе сочиненій, касающихся вѣры, безъ предварительнаго одобренія епископа. На соборѣ тридентскомъ особою коммиссіею были выработаны 10 правилъ относительно воспрещенныхъ анигъ, а Пій V (1566—1572) учредилъ особую конгрегацію для веденія списка воспрещенныхъ книгъ (index librorum prohibitorum), противныхъ вѣрѣ и доброй нравственности, а также, съ другой стороны, и для дозволенія ихъ чтенія въ исключительныхъ случаяхъ[48], напр. для ученыхъ, имѣющихъ въ виду опроверженіе заблужденія. Однако цензурныя учрежденія и правила римско-католической церкви въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ относятся исключительно къ области церковной дисциплины, осуществляемой собственными силами и средствами церкви, безъ принудительной поддержки со стороны государства, которое устанавливаетъ и проводитъ свои собственныя цензурныя правила, руководясь государственными соображеніями[49]. На Руси обращались съ древнѣйшаго времени разныя „отреченныя книги“, т. е. осужденныя и воспрещенныя для христіанскаго употребленія[50]. Осуж-

---

[47]) Richter, 71, Anm. 11.

[48]) Абсолютно воспрещенными считаются: 1) *всѣ* сочиненія *ересіарховъ*, въ томъ числѣ Лютера и другихъ реформаторовъ, все равно содержатъ они въ себѣ какую либо ересь, или не содержатъ, 2) сочиненія завѣдомыхъ еретиковъ, касающіяся *религіи*, 3) сочиненія, трактующія о безнравственныхъ вещахъ, 4) сочиненія, относящіяся къ астрологіи, некромантіи, хиромантіи и проч. Запрещаются впредь до одобренія или исправленія епископомъ: 1) сочиненія завѣдомыхъ еретиковъ, не касающіяся религіи, 2) книги, которыхъ главное содержаніе безукоризненно, но въ которыхъ содержатся отдѣльныя еретическія или соблазнительныя мѣста, 3) книги, которыя сами по себѣ дозволены, но къ которымъ осужденные авторы составили предисловія, выводы или примѣчанія, 4) книги, въ которыхъ авторами приводятся ложныя ученія безъ опроверженія ихъ и проч. См Hinschius, I, 454.

[49]) Richter, S. 941—942, Anm. 7.

[50]) См *Тихонравовъ*, Памятники отреченной русской литературы, т. I. Спб. 1863. т. II, Москва, 1873.

деніе таковыхъ книгъ выражалось по разнымъ поводамъ духовною іерархіей, какъ напр. новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ въ одномъ изъ отвѣтовъ его Кирику [51]), отчасти въ особыхъ статьяхъ, помѣщавшихся въ старинныхъ церковно-литературныхъ сборникахъ. Но и передъ самымъ еще появленіемъ въ свѣтъ приготовленныхъ экземпляровъ списываемой книги церковное правительство иногда старалось контролировать и гарантировать вѣрность рукописнаго воспроизведенія безошибочному оригиналу [52]). Съ введеніемъ книгопечатанія, въ полномъ смыслѣ слова по примѣру католической церкви явилась предварительная цензура сначала въ юго-западной Руси, а позднѣе и въ московскомъ государствѣ. На соборѣ 1594 г. въ Брестѣ было постановлено, чтобы въ епархіи митрополита кіевскаго ничего не печаталось и не издавалось безъ его воли, а въ епархіяхъ епископовъ; безъ воли епископовъ [53]). А митрополитъ Петръ Могила требовалъ вообще, чтобы въ юго-западныхъ русскихъ типографіяхъ церковныя книги печатались только съ его дозволенія и благословенія послѣ „корректуры и аппробаціи кіевскаго презвитеріума“, который очевидно игралъ роль цензурнаго комитета [54]). Въ московскомъ государствѣ XVII столѣтія цензура церковныхъ книгъ практиковалась частію въ видѣ карательной, посредствомъ отобранія и сожженія книгъ, отъ которыхъ можно было ожидать ереси и смуты въ мірѣ [55]), частію въ видѣ предварительной, посредствомъ контроля за печатаемыми книгами. Насколько однако неудовлетворительны были правительственныя мѣры, всего лучше доказывается исторіей рускихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыя послѣдовательно, втеченіе долгаго времени, вносились неправильности, отчасти даже самими оффиціально поставленными церковнымъ правительствомъ справщиками, и исправленіе которыхъ при-

---

[51]) „А ты книги годяться сжечи“. Отв. 74. Р. И. Б. VI, 44.

[52]) Стогл. соб. (стогл. гл. 27 и 28) возложилъ на протопоповъ и поповскихъ старостъ наблюденіе надъ переписчиками книгъ, что бы переписанные экземпляры исправлялись и уже въ исправленномъ видѣ продавались.

[53]) *Макарій*, IX, 545.

[54]) *Макарій*, XI, 572.

[55]) Ibid. 48—49.

вело къ одному изъ печальнѣйшихъ явленій въ русской исторіи— къ расколу. Въ XVIII в. духовнымъ регламентомъ была возложена на синодъ какъ карательная цензура, въ смыслѣ воспрещенія и искорененія обращающихся уже въ церковномъ употребленіи сочиненій, такъ и предварительная цензура для просмотра и одобренія сочиненій передъ выходомъ ихъ въ свѣтъ [56]). Предварительная цензура установлена не для однѣхъ только церковныхъ или для церковнаго употребленія назначенныхъ книгъ, но и для литературныхъ произведеній съ богословскимъ содержаніемъ [57]). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія были составлены цензурныя правила, образовавшія духовно-цензурный уставъ 1828 г., который потомъ, при изданіи свода законовъ россійской имперіи, вошелъ въ общій цензурный уставъ какъ органическая его часть, откуда слѣдуетъ, что распоряженія духовно-цензурныхъ учрежденій имѣютъ одинаковую силу съ опредѣленіями государственныхъ цензурныхъ учрежденій. Разсмотрѣнію духовно-цензурныхъ учрежденій подлежатъ сочиненія, относящіяся до церковнаго служенія, жизнеописанія святыхъ, сочиненія и переводы, содержащіе въ себѣ объясненіе цѣлыхъ книгъ или частей Св. Писанія, а также изложеніе истинъ вѣры, затѣмъ сочиненія, относящіяся къ церковной исторіи и къ церковному управленію [58]). Нѣкоторыя изъ сочиненій, подлежащихъ духовной цензурѣ, могутъ быть разрѣшаемы къ напечатанію только самимъ св. синодомъ, а не цензурными комитетами [59]). Для проповѣдей существуетъ особая цензура Оче-

---

[56]) „Розыскать вновь сложенныя и слагаемыя акаѳисты и иныя службы и молебны... суть ли оная сложенія Писанію священному согласная и не имѣютъ ли въ себѣ нѣчто слову Божію противное, или хотя нѣчто непристойное и празднословное.. Смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленная, сказующія чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти И таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать со объявленіемъ лжи, во оныхъ обрѣтаемой“ Дух регл. ч. I, Дѣла общія п. 1 и 3.

[57]) „Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ, и тое бъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ, а коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли какового въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго“. (Дух. регл. ч. Ш, п. 3).

[58]) Т. XIV св. зак. Уст. ценз. изд. 1886 г. ст. 226. Нѣкоторымъ только высшимъ учебнымъ и другимъ заведеніямъ высочайше дарована собственная цензура.

[59]) Уст. ценз ст. 227.

редныя поученія, произносимыя въ епархіальномъ городѣ, предварительно разсматриваетъ самъ архіерей, насколько другія занятія позволяютъ ему это. Катехизическія поученія представляются ему цензорами по окончаніи года, и тогда разсматриваются имъ самимъ, или, по его порученію, довѣренными лицами [60]). Вообще же цензура проповѣдей поручается благочиннымъ, или особымъ цензорамъ [61]), которые разсматриваютъ проповѣди прежде произнесенія ихъ, или, въ крайнемъ случаѣ (т. е. когда по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ онѣ раньше не были представлены имъ на просмотръ) послѣ произнесенія [62]).

Б. Священнодѣйствіе.

§ 150. *Богослуженіе или христіанскій культъ вообще**). Подъ богослуженіемъ разумѣется совокупность *церковныхъ* священнодѣйствій, имѣющихъ цѣлью выраженіе и поддержаніе религіознаго чувства и религіозной жизни въ членахъ церкви, причемъ нѣкоторымъ священнодѣйствіямъ усвояется характеръ таинствъ, т. е. такихъ священнодѣйствій, въ которыхъ, посредствомъ видимыхъ внѣшнихъ знаковъ, низводится на вѣрующаго невидимая Божія благодать. Относительно послѣднихъ, насколько съ ними связываются церковно-юридическіе вопросы, будетъ сказано въ нижеслѣдующихъ §§-ахъ. Подъ культомъ же разумѣется совокупность всѣхъ вообще дѣйствій, которыми свидѣтельствуется внутреннее богопочтеніе человѣка, такъ что кромѣ богослуженія въ собственномъ смыслѣ подъ понятіе культа подходятъ поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, постъ. Богослуженіе совершается по опредѣленнымъ уставамъ, въ православной церкви по уставамъ византійскимъ, которые, впрочемъ, въ виду невозможности

---

[60]) Уст. дух. конс. ст. 13.

[61]) Уст. дух. конс. ст. 12.

[62]) Ст. 9.

*) Hinschius, IV, §§ 199. 205—213. Richter, §§ 238—248. *Ключевскій*, Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва, 1871. *Мансветовъ*, О трудахъ митрополита Кипріана по части богослуженія (Прибавл. къ Твор. св. отцовъ, ч. XXIX). *Его-же*, Студійскій монастырь и его богослужебные порядки (ibid. XXXIV). *Его-же*, О посгахъ православной и восточной церкви (ibid. XXXVI и XXXVII). *Макарій*, XI, 604 и сл.

исполненія ихъ въ настоящее время, подверглись значительнымъ сокращеніямъ [63]). Всякія вообще богослужебныя собранія безъ компетентнаго органа духовной іерархіи (приходскаго священника) не допускаются; это запрещеніе высказывалось даже въ разныхъ евангелическихъ церковныхъ уставахъ, не смотря на то, что всеобщее священство составляетъ одинъ изъ основныхъ принциповъ протестантизма [64]). Средоточіемъ и важнѣйшимъ актомъ христіанскаго богослуженія является литургія, обѣдня, въ католической церкви месса [65]), такъ какъ во время этого богослуженія совершается Евхаристія, которая обѣими церквами — и восточною и западно-католическою — разсматривается не только какъ таинство, но и какъ жертва, благодарственная и умилостивительная, приносимая священникомъ за живыхъ и умершихъ. Напротивъ реформація отвергла католическое понятіе мессы, какъ акта жертвоприношенія, совершаемаго особеннымъ священствомъ, считая вѣчно довлѣющею человѣчеству единую голгоѳскую жертву Христа Спасителя и не допуская повторенія ея въ видѣ евхаристической или безкровной жертвы. Евангелическая литургія, поэтому, есть не что иное какъ богослужебное собраніе для выслушанія проповѣди и для священныхъ пѣснопѣній; Евхаристія же разсматривается исключительно

---

[63]) Древнее богуслуженіе восточной церкви отличалось продолжительностію частію потому, что самыя условія общественной жизни благопріятствовали продолжительности церковныхъ чинопослѣдованій (*Папарригопуло* въ Histoire de la civilisation hellénique, Paris, 1878 p. 170—171), частію потому, что богослужебные уставы даже прямо составлялись въ монастыряхъ для монаховъ, жизнь которыхъ по преимуществу и наполнялась богослуженіемъ.

[64]) Richter, S. 930.

[65]) Греческое слово: λειτουργία—синонимъ латинскаго munus—означало службы или тягости, исполняемыя гражданиномъ на пользу общую; поэтому и въ христіанскомъ словоупотребленіи литургія долгое время обозначала управленіе христіанскою общиною, въ которомъ важнѣйшее мѣсто занимала администрація благотворительности. См. *Н. Суворова*, Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи, Ярославль, 1889, прим. 45. Идея служенія или несенія извѣстныхъ обязанностей осталась въ словѣ: λειτουργία и въ позднѣйшее время, напр., исполненіе обязанностей воспріемника въ отношеніи къ воспринятому Илія критскій означаетъ словомъ: „λειτουργία". См. Σύνταγμα, V, 380. Латинское слово: месса произошло отъ missa, т. е. missio, dimissio, отпускъ, ибо обѣ, различавшіяся въ древности, литургіи—missa catechumenorum (литургія оглашенныхъ) и missa fidelium (литургія вѣрныхъ) —заканчивались отпускомъ оглашенныхъ и вѣрующихъ по домамъ. Hinschius, IV, S. 178 Anm 3.

какъ таинство причащенія и совершается на литургіи лишь при наличности причащающихся [66]). Затѣмъ, что касается культа вообще, восточная церковь, точно такъ же какъ и западно-католическая, поддерживаютъ религіозную жизнь установленіемъ праздниковъ, канонизаціей святыхъ, почитаніемъ ихъ изображеній и мощей, видя въ преставившихся святыхъ людяхъ ходатаевъ и молитвенниковъ передъ престоломъ Божіимъ. Протестантизмъ и въ этомъ отношеніи представляетъ опять рѣзкую особенность: въ силу основного евангелическаго догмата объ оправданіи вѣрою, который тѣсно связанъ съ взглядомъ на свободу воли въ человѣкѣ и на отношеніе божественной благодати къ человѣческимъ силамъ, протестанты отрицаютъ почитаніе святыхъ, ихъ памяти, изображеній и мощей, такъ какъ добродѣтели святыхъ людей не вмѣняются имъ въ заслугу, а приписываются дѣйствію Божіей благодати. Однако, восточная церковь и западно-католитическая, поддерживая религіозную жизнь установленіемъ разнообразныхъ проявленій культа, съ другой стороны обращаютъ свое вниманіе и на то, чтобы не укоренялись между вѣрующими суевѣрія, въ ущербъ истинному благочестію. Поэтому задача церковнаго правительства состоитъ въ томъ, чтобы не допускать дѣйствій или явленій, разсчитанныхъ на обманъ или эксплоатацію благочестиваго чувства, а также и такихъ, въ которыхъ, безъ обмана съ чьей бы то ни было стороны, обнаруживается дурно направленное религіозное чувство. Такъ напр. канонизація святыхъ, признаніе мощей и чудотворныхъ иконъ требуютъ предварительнаго изслѣдованія и формальнаго рѣшенія со стороны церковнаго правительства [67]). Изъ протестантскаго уче-

---

[66]) Richter, S. 923—924.

[67]) До половины XVI в. канонизація у насъ носила мѣстный характеръ, т. е. мѣстное празднованіе святому установлялъ обыкновенно епархіальный епископъ. Съ означеннаго же времени канонизующая власть централизовалась въ рукахъ общецерковной власти (*Ключевскій*, стр. 227). Соборъ стоглавый затѣмъ установилъ нѣсколько опредѣленій, напр. о писаніи иконъ (см. *Покровскій*, Опредѣленія стоглава о св. иконахъ въ „Христ. Чт." за 1885 г. №№ 3—4) и о разныхъ суевѣріяхъ. О томъ же предметѣ см. постановленія собора 1667 г. (Матер. для исторіи раскола, II, 250 и сл.). Позднѣе въ духовн. регл. Петра В. предписано духовной коллегіи искоренять суевѣрные праздники, непотребныя или вредныя церемоніи, производить тщательное изслѣдованіе о новоявленныхъ мощахъ, слѣдить за иконописаніемъ и не допускать неосновательнаго оглашенія иконы за чудотворную, положить конецъ неблагоговѣй-

нія объ оправданіи вѣрою вытекаетъ, что и такія внѣшнія дѣла благочестія, какъ постъ или жизнь въ удаленіи отъ міра, т. е. монашеская, не могутъ быть разсматриваемы какъ заслуга передъ Божіимъ правосудіемъ, а поэтому не могутъ быть возведены и на степень церковныхъ институтовъ, такъ что въ евангелической церкви ни установленныхъ постовъ, ни монашества не существуетъ, хотя отдѣльнымъ членамъ церкви, по собственному ихъ внутреннему побужденію, предоставляется и постъ держать, и монашескую жизнь проводить. Въ восточной церкви и въ западно-католической постъ и монашество суть церковныя учрежденія. Что касается послѣдняго въ особенности, то образуемые монашествующими монастыри являются церковнымъ институтомъ въ двоякомъ смыслѣ: вопервыхъ какъ регулируемый церковнымъ правительствомъ способъ провожденія отдѣльнымъ лицомъ религіозной жизни на особыхъ болѣе, строгихъ, основаніяхъ, сравнительно съ требованіями общехристіанской жизни, и вовторыхъ какъ учрежденіе съ характеромъ общецерковнымъ, поскольку оно можетъ вліять на окружающій міръ святостію жизни, просвѣтительною и благотворительною дѣятельностію. Такъ какъ однако монашескія общества суть одинъ изъ видовъ религіозныхъ союзовъ, образующихся въ церкви для преслѣдованія религіозныхъ задачъ, то ученіе о монашествѣ и монастыряхъ должно быть изложено въ VII-й главѣ.

§ 151. *Таинства крещенія и муропомазанія* *). Актъ *крещенія* съ богословской точки зрѣнія разсматривается какъ благодатное возрожденіе человѣка очищеніемъ его отъ первороднаго грѣха. Съ точки зрѣнія церковнаго права крещеніе есть путь, вводящій человѣка въ церковь, какъ юридическій порядокъ, и слѣдовательно служащій условіемъ пріобрѣтенія церковной правоспособности. Поэтому, если вообще, въ отношеніи къ каждому акту священнодѣйствія можетъ возникнуть юридическій вопросъ, кто имѣетъ право

ному совершенію службъ и такимъ достойнымъ осужденія обычаямъ, какъ давніе молитвы людямъ, вдали находящимся, черезъ посланныхъ ими, въ шапку и проч. См. ч. 1 дѣла общія, п.п. 4—10.

*) Thudichum, I, 55—70. Richter, §§ 253—254. Hinschius, IV, §§ 200—201. *Соколовъ*, Изъ лекцій по церковному праву, стр. 204 и сл. Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и муропомазаніи (Правосл. Собес. 1859, I). *Бердниковъ*, Курсъ, 36—38. Дополненіе къ курсу, стр. 425.

на совершеніе этого акта, и надъ кѣмъ онъ долженъ быть совершаемъ [68]), то тѣмъ бо̀льшую юридическую важность получаетъ этотъ вопросъ въ отношеніи къ крещенію, какъ къ акту, условливающему собою церковную правоспособность, порождающему притомъ же весьма важныя юридическія послѣдствія и для другихъ лицъ, именно для родителей и воспріемниковъ крещеннаго. I. Въ древней церкви крещеніе, какъ одинъ изъ торжественныхъ церковныхъ актовъ, совершавшихся обыкновенно надъ взрослыми лицами послѣ предварительной подготовки къ крещенію, было дѣломъ епископа, для котораго тѣмъ легче было исполнять это дѣло, что каждая, вполнѣ сформированная община христіанская имѣла своего епископа [69]), и что крещеніе совершалось не во всякое время года, а пріурочивалось къ великимъ праздникамъ пасхи и пятьдесятницы [70]). Съ образованіемъ приходовъ, совершеніе крещенія должно было сдѣлаться однимъ изъ актовъ, входящихъ въ компетенцію приходскаго священника [71]). Однако способность къ совершенію крещенія въ римско-католической церкви признается за всякимъ мірянином̀, за женщинами, даже за еретиками и язычниками, вообще некрещенными, если только самый актъ креще-

---

[68]) Съ этой стороны, какъ Гиншіусъ (IV, 2, прим. 3) справедливо замѣчаетъ противъ Шульте, даже таинство елеосвященія, которое, повидимому, никакого отношенія не имѣетъ къ юридическому міру, на самомъ дѣлѣ не изъято изъ юридической сферы: въ отношеніи къ этому таинству „kommt die Frage nach dem Rechte der Spendung und der Berechtigung, diese zu fordern, sicherlich in Betracht“.

[69]) См. т. I, стр. 32, 39 и сл.

[70]) На востокѣ къ этимъ двумъ праздникамъ присоединился еще праздникъ богоявленія, а на западѣ, кромѣ того, еще праздникъ рождества и праздники въ честь апостоловъ и мучениковъ, не смотря даже на противодѣйствіе римскихъ епископовъ, желавшихъ держаться старинныхъ лишь двухъ сроковъ. Чѣмъ рѣже однако становилось крещеніе взрослыхъ и чѣмъ обязательнѣе вводилось крещеніе новорожденныхъ младенцевъ, тѣмъ болѣе падало ограниченіе крещенія извѣстными сроками: на западѣ оно исчезло окончательно въ XIII в., хотя и теперь еще время пасхи и пятьдесятницы разсматривается по римскому ритуалу, какъ наиболѣе удобное время для совершенія крещенія, особенно надъ взрослыми людьми. Hinschius, IV, 34—36. Крещеніе совершалось черезъ погруженіе въ воду, но и практикуемый на западѣ способъ крещенія черезъ обливаніе имѣетъ также глубокую древность. Въ Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων говорится: „если нѣтъ живой воды, крести въ другой водѣ, если не можешь въ холодной, то въ теплой: а если нѣтъ ни той, ни другой, возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Св. Духа“ („Прав. Обозр.“ за 1886 г. іюль, стр. 506).

[71]) Walter, S. 620.

нія совершается правильно, въ его существенныхъ частяхъ [72]); только въ новѣйшей куріальной практикѣ, подъ явнымъ вліяніемъ ультрамонтанскихъ воззрѣній, замѣтно обнаруживается склонность къ признанію недѣйствительными крещеній, совершенныхъ не только нехристіанами, но и протестантскимъ духовенствомъ [73]). Въ православной церкви крещеніе совершается священникомъ, по нуждѣ же можетъ быть совершено и простымъ человѣкомъ, но только православнымъ и притомъ понимающимъ важность божественнаго крещенія: такъ говорится въ посланіи восточныхъ патріарховъ въ Великобританію [74]). Къ этому въ „книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ" добавляется, что, въ виду крайнихъ случаевъ слабости новорожденнаго младенца, женщины, прислуживающія при рожденіи, т. е. повивальныя бабки, должны быть научены священникомъ, какъ имъ въ подобныхъ случаяхъ совершить крещеніе: если однако младенецъ не умретъ, пресвитеръ долженъ совершить сполна всѣ обряды, соединенные съ крещеніемъ по церковному уставу [75]). II. Въ древней церкви крещеніе совершалось обыкновенно надъ людьми, прошедшими извѣстное переходное состояніе подготовки: крестились взрослые, достаточно наставленные въ истинахъ христіанскаго ученія. Это переходное состояніе называлось катехуменатомъ, состояніемъ оглашенія, лица же, въ немъ находившіяся назывались оглашенными, которые притомъ подраздѣлялись на нѣсколько степеней, смотря по большей или меньшей продолжительности подготовки. Вообще состояніе оглашенія продолжалось до 3-хъ лѣтъ, но могло быть сокращаемо [76]). Въ III в. институтъ катехумената былъ уже развитъ, наибольшее же его процвѣтаніе падаетъ на IV столѣтіе [77]). Какъ выше сказано, съ теченіемъ времени крещеніе взрослыхъ становилось исключеніемъ, общимъ же правиломъ дѣлалось крещеніе младенцевъ. Крещеніе надъ взрослыми въ настоящее время совершается лишь

---

[72]) Hinschius, IV, 27—28.
[73]) Ibid. S 45.
[74]) Чл 16.
[75]) п. 84
[76]) Hinschius, S 25.
[77]) Ibid. S. 23.

въ случаяхъ вступленія въ церковь лица, не принадлежавшаго къ ней или къ другому христіанскому вѣроисповѣданію [78]). Дѣти же христіанскихъ родителей крестятся вскорѣ послѣ ихъ рожденія. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 4 дек. 1862 г. установлены слѣдующія правила, включенныя въ уставъ духовныхъ консисторій [79]): 1) надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими 14 л. возраста, православное крещеніе совершается не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно; 2) достигшіе 14 л. возраста допускаются къ крещенію и безъ таковаго согласія, если нѣтъ сомнѣній въ томъ, что они сами желаютъ присоединиться къ церкви и имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ истинахъ вѣры; 3) не достигшіе 21 г. иновѣрцы подготовляются къ крещенію, усвояя себѣ существенныя основанія вѣры втеченіе 6 мѣсяцевъ, совершеннолѣтніе втеченіе 40 дней; впрочемъ эти сроки могутъ быть измѣняемы, смотря по индивидуальности лица, именно по понятіямъ и по степени убѣжденія обращающагося; 4) больные всякаго возраста могутъ быть крещены безъ всякаго промедленія; 5) самый актъ крещенія долженъ быть совершенъ непремѣнно въ храмѣ и въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей, тогда какъ новорожденные дѣти православныхъ родителей могутъ быть крещаемы и въ домахъ. Дѣти отъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. такихъ, въ которыхъ одна сторона православная, а другой супругъ не принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, должны быть крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ, къ чему иновѣрное лицо письменно обязывается предъ самымъ вступленіемъ въ бракъ съ лицомъ православнымъ [80]). Таковъ же взглядъ и западно-католической церкви; но такъ какъ требованія ея въ этомъ отношеніи далеко не вездѣ поддерживаются государствомъ, то въ дѣйствительности на западѣ практикуются разныя системы: то разрѣшеніе вопроса о крещеніи и воспитаніи дѣтей въ той или другой религіи предоставляет-

---

[78]) Таковы евреи, магометане, язычники, а изъ христіанскихъ сектъ тѣ, которыя отвергаютъ таинства крещенія, какъ молокане и духоборцы.

[79]) П. С. З. № 37709. Уст. дух. конс. ст. 31.

[80]) Уст. дух. конс. ст. 27.

ся взаимному договору между родителями какъ еще до заключенія, такъ и послѣ заключенія брака[81]), то отцу предоставляется право воспитывать *всѣхъ* дѣтей въ той религіи, которую онъ самъ исповѣдуетъ[82]), или въ той религіи, къ которой мать принадлежитъ[83]), или наконецъ дѣтей одного пола воспитать въ одной религіи, дѣтей другаго пола въ другой[84]). При случаяхъ сомнительныхъ[85]), когда съ достовѣрностію неизвѣстно, совершено ли крещеніе надъ младенцемъ, на западѣ съ древняго времени вошло въ обычай условное крещеніе[86]), такъ какъ церковь съ одной стороны не желала нарушать принципа неизгладимости и неповторяемости разъ совершеннаго крещенія, а съ другой стороны не желала подвергать человѣка опасности остаться некрещеннымъ и такимъ образомъ лишеннымъ всѣхъ благъ, даруемыхъ христіанскою церковью[87]). Въ протестанской церкви не было допущено условное крещеніе; напротивъ въ православной церкви кіевскій митрополитъ Петръ Могила, составляя свой требникъ, причемъ, какъ извѣстно, онъ пользовался католическими ритуалами, заимствовалъ между прочимъ и условное крещеніе, которое допускается и дѣйствующею нынѣ церковною практикою[88]). III. Послѣ того какъ крещеніе дѣтей сдѣлалось правиломъ, развился обычай, по которому, вмѣсто самихъ крещаемыхъ, ручательство за вѣру ихъ

---

[81]) Шлезвигъ, Баварія, Саксонія, Виртембергъ, Мекленбургъ—Шверинъ и Австрія.

[82]) Германія за исключеніемъ Баваріи и Мекленбурга, гдѣ, на случай отсутствія договора, мать имѣетъ право требовать, чтобы всѣ дочери были воспитаны въ ея религіи.

[83]) Баденъ, Ганноверъ, Эльзасъ, Лотарингія и проч.

[84]) См. Thudichum, I, 56. 58. 61. Ср. ниже § 164 пунк. 5.

[85]) Напр. когда младенецъ подкинутъ.

[86]) Древнѣйшее свидѣтельство объ условномъ крещеніи находится въ майнцскихъ статутахъ, составленныхъ подъ именемъ св. Бонифація около 800 г. См. Richter, S. 76 Anm. 5. S. 967 Anm. 27.

[87]) Условная формула такова: „si baptizatus es, non te baptizo, sed si nondum baptisatus es, ego te baptizo in nomine Patris etc“. Подобная же условная формула допускается въ случаѣ рожденія существа, не имѣющаго человѣческаго вида („si tu es homo, ego te baptizo) или урода, относительно котораго неизвѣстно, за два лица должно принимать его, или за одного, такъ что напр. первая голова крещается безусловно, а вторая условно: „si non es baptizatus, ego te baptizo“. Тоже самое читается и въ требникѣ Петра Могилы.

[88]) О должн. пресвит. приходскихъ, п. 86.

давали особые воспріемники или поручители (ἀνάδοχοι, sponsores, fidejussores), которые вмѣстѣ съ тѣмъ принимали на себя обязанность попеченія о воспитаніи крещенныхъ въ истинной вѣрѣ. На востокѣ въ древности предпочтительно мущины дѣйствовали въ качествѣ воспріемниковъ, но сначала на западѣ, а потомъ и на востокѣ вошло въ обычай присутствованіе при крещеніи нѣсколькихъ воспріемниковъ разнаго пола[89]). Институтъ воспріемниковъ продолжаетъ свое существованіе и въ настоящее время, хотя болѣе какъ обычай, унаслѣдованный отъ древности, чѣмъ какъ дѣйствительное выраженіе идеи попеченія о религіозномъ воспитаніи воспринятыхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ воспріемничеству допускаются лица не только несовершеннолѣтнія, но и малолѣтнія. Юридическое значеніе института воспріемничества состоитъ въ томъ, что воспринятіемъ отъ купели основывается духовное родство, какъ препятствіе къ заключенію брака.—Относительно *мѵропомазанія* церковь восточная и западно-католическая, согласныя въ существенномъ, т. е. въ томъ, что оно есть таинство, расходятся въ нѣкоторыхъ пунктахъ. На западѣ удержалась старинная западная практика самоличнаго совершенія мѵропомазанія или конфирмаціи епископомъ, такъ что пресвитеръ можетъ совершить мѵропомазаніе только по особому полномочію отъ епископа. Затѣмъ конфирмація отдѣлилась отъ крещенія значительнымъ промежуткомъ времени: она совершается надъ лицами, достигшими уже возраста разумѣнія, обыкновенно семилѣтняго, но часто и высшаго. Наконецъ на западѣ при мѵропомазаніи, также какъ и при крещеніи, требуются воспріемники, изъ воспріемничества которыхъ вытекаютъ тѣ же послѣдствія въ отношеніи къ духовному родству, какъ и при крещеніи. На востокѣ мѵропомазаніе совершается священниками и не отдѣляется никакимъ промежуткомъ времени отъ совершенія крещенія, такъ что одни и тѣже воспріемники дѣйствуютъ и при крещеніи, и при мѵропомазаніи. Въ евангелической церкви конфирмація по имени существуетъ, но не въ католическомъ смыслѣ: она разсматривается не

---

[89]) *А. Павловъ*, Номоканонъ при больш. требн. стр. 196—197. *Суворовъ*, Слѣды западно-катол. ц. пр. стр. 28—33.

какъ таинство, въ которомъ низводятся на человѣка дары Божіей благодати, а какъ торжественный актъ, въ которомъ крещенные сознательно возобновляютъ обѣты, данные при крещеніи, обыкновенно переходи за 14-лѣтній возрастъ; конфирмація совершается въ присутствіи общины въ воскресный или праздничный день, причемъ конфирмованные въ первый разъ допускаются къ Евхаристіи. Въ православной русской церкви муропомазаніе служитъ иногда способомъ вступленія въ церковь, именно для лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ исторіи вопросъ о принятіи въ церковь инославныхъ въ разныя времена разрѣшался далеко не одинаково. Св. Кипріанъ карѳагенскій настаивалъ на недѣйствительности всякаго крещенія, совершеннаго внѣ церкви [90]). Въ церкви получилъ напротивъ силу другой взглядъ, что крещеніе не повторяется надъ человѣкомъ, надъ которымъ этотъ актъ совершенъ правильно, хотя бы и внѣ церкви [91]). Однако какъ на востокѣ вообще, такъ и въ Россіи съ начала XVI в. развился и въ 1620 г. подтвержденъ соборнымъ постановленіемъ обычай перекрещивать латинянъ, т. е. римскихъ католиковъ, какъ худшихъ изъ еретиковъ [92]). Позднѣе московскій соборъ 1667 г., руководимый двумя, присутствовавшими на немъ восточными патріархами, отмѣнилъ постановленіе собора 1620 г., предписавъ присоединять латынянъ къ православію черезъ муропомазаніе [93]). Этотъ порядокъ вещей существовалъ въ то вре-

---

[90]) См. т. I, стр. 36

[91]) Въ 7-мъ кан. II всел. собора опредѣлено, что даже такіе еретики, какъ аріяне и македоніяне, принципіально погрѣшавшіе противъ ученія о Троицѣ, должны быть присоединяемы къ православію черезъ муропомазаніе. *Гефеле* (Conciliengeschichte, II, 27—28), принимая во вниманіе, что этого канона нѣтъ въ древнѣйшихъ греческихъ и латинскихъ сборникахъ, и что сохранились изъ половины V в. посланіе отъ церкви константинопольской къ Мартирію, епископу антіохійскому, въ которомъ трактуется тотъ же самый предметъ и такимъ же образомъ, предполагаетъ, по примѣру Бевериджа, что данный канонъ не принадлежитъ ни II вселенскому собору, ни константинопольскому 382 г., и по крайней мѣрѣ на 80 лѣтъ позднѣе обоихъ соборовъ. Но и въ такомъ случаѣ канонъ этотъ не перестаетъ быть древне-церковнымъ свидѣтельствомъ въ пользу измѣнившагося ригористическаго взгляда Кипріана. Впослѣдствіи трулльскій соборъ 692 г. въ 95 кан буквально повторилъ содержаніе названнаго канона.

[92]) *Макарій*, XI, 25—30.

[93]) Матеріаловъ для исторіи раскола т. II, стр. 343—360.

мя и на востокѣ [94]); но въ прошломъ столѣтіи онъ измѣнился, такъ какъ было постановлено всѣхъ вообще еретиковъ снова крестить, въ случаѣ присоединенія ихъ къ православію [95]). Въ русской православной церкви въ настоящее время дѣйствуетъ правило, по которому надъ присоединяемыми къ православію католиками не совершается не только крещенія, но и муропомазанія, если только присоединяется католикъ конфирмованный, а за католическимъ духовнымъ лицомъ, переходящимъ въ православіе, можетъ быть признанъ даже и духовный санъ, если только само это лицо не заявило о своемъ нежеланіи оставаться въ духовномъ званіи, въ каковомъ случаѣ оно присоединяется къ православной церкви въ качествѣ мірянина [96]). Вообще же католики, равно армяно-грегоріяне и англиканцы (т. е. принадлежавшіе къ англійской епископальной церкви), получившіе крещеніе и муропомазаніе отъ духовенства тѣхъ церквей, къ которымъ они принадлежали, присоединяются къ православію посредствомъ исповѣди грѣховъ съ торжественнымъ отреченіемъ отъ прежнихъ заблужденій и съ послѣдующимъ затѣмъ пріобщеніемъ Евхаристіи. Сюда же должны быть отнесены раскольники, крещенные и муропомазанные законно поставленными священниками. Католики же не конфирмованные, протестанты, реформаты, не признающіе таинства муропомазанія, равно раскольники, не имѣющіе священства, присоединяются къ церкви посредствомъ муропомазанія, при которомъ могутъ, но не непремѣнно должны быть и воспріемники.

---

[94]) См. въ аѳин. синтагмѣ (V, 143) Ἀκολουθία τυπωθεῖσα ὑπ' αὐτῆς τῆς μεγαλης καὶ ἁγίας συνόδου εἰς τοὺς ἐκ τῶν λατινικῶν αἱρέσεων ἐπιστρέφοντας τῇ ορθοδόξῳ τε καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ патріарха Симеона трапезунтскаго (1420—1481).

[95]) См. тамъ же на стр. 614—616 опредѣленіе патріарха константинопольскаго Кирилла V (1756 г.), подписанное также патріархами александрійскимъ и іерусалимскимъ, отвергающее всѣ вообще *крещенія еретиковъ* и предписывающее снова крестить всѣхъ присоединяемыхъ къ православію. Издатели синтагмы подстрочнымъ примѣчаніемъ на стр. 616 даютъ повидимому понять, что въ отношеніи къ латинянамъ долженъ дѣйствовать порядокъ, установленный означеннымъ въ предыдущемъ примѣчаніи чинопослѣдованіемъ Симеона; однако опредѣленіе Кирилла говоритъ о всѣхъ вообще *еретикахъ*, а что латиняне также считаются на востокѣ еретиками, видно изъ самаго чинопослѣдованія Симеона (см. пред. прим.)

[96]) Кн. о должн. пресв. прих. п. 82. Уст. дух. конс. ст. 30.

§ 152. *Таинства покаянія и причащенія**). Таинство покаянія въ древней церкви соединялось съ публичнымъ покаяніемъ, заключительнымъ моментомъ котораго было торжественное примиреніе или разрѣшеніе епископомъ кающагося грѣшника и отъ грѣха, и отъ тяготѣвшаго на немъ наказанія, съ допущеніемъ примиреннаго къ величайшей христіанской святынѣ—къ принятію Евхаристіи[97]). Наряду съ публичною исповѣдью и публичнымъ покаяніемъ, которыя собственно имѣли мѣсто лишь въ случаѣ совершенія тяжкихъ церковныхъ преступленій, существовала также тайная исповѣдь передъ искуснымъ, духовнымъ врачемъ, который однако могъ найдти нужнымъ, чтобы болѣзнь, т. е. грѣхъ, была разсказана въ собраніи всей церкви и подвергнута обычному врачеванію, т. е. публичному церковному покаянію. Съ паденіемъ публичнаго церковнаго покаянія, потребность врачеванія духовныхъ болѣзней удовлетворялась въ особенности монашествующими лицами, авторитетъ которыхъ, какъ людей опытныхъ въ духовной жизни, ставился высоко какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. При врачеваніи болѣзней этими врачами, обыкновенно примѣнялись къ грѣшникамъ тѣ правила, которыя установлены были канонами III и IV столѣтій относительно публично-кающихся, съ сокращеніемъ сроковъ и съ обращеніемъ особеннаго вниманія на исполненіе разныхъ дѣлъ благочестія. Но какъ на западѣ, такъ и на востокѣ обнаружилась реакція такому порядку вещей, при которомъ не только мірское духовенство устранялось отъ исповѣди въ пользу монашествующаго духовенства, но даже простые монахи, не имѣвшіе духовнаго сана, выслушивали исповѣдь и давали разрѣшеніе отъ грѣховъ[98]). Реакція выразилась въ такой формѣ, что право выслушивать исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ представлено было только духовному лицу, но не всякому, а

---

*) Обзоръ церк. постан о причащ и покаяніи. Прав. собесѣд. 1859 г. ч. I. *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 38—57, 87—167. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви.

[97]) Памятникомъ этой практики остались прав карѳаг. 6, 7 и 52.

[98]) Реакція на западѣ засвидѣтельствована посланіемъ Алкуина, современника Карла Великаго, въ Лангедокъ,—на востокѣ же комментаріями канонистовъ XII в., въ особенности Вальсамона. Подробности и доказательства по этому вопросу читатель можетъ найдти въ названныхъ моихъ изслѣдованіяхъ.

только искусному въ увраченіи духовныхъ болѣзней и получившему при томъ же спеціальное на то полномочіе отъ епископа. Допущеніе къ Евхаристіи лицъ, не отлученныхъ отъ церкви и не подвергнутыхъ какому либо ограниченію въ церковныхъ правахъ, не условливалось предварительною тайною исповѣдью; напротивъ долгое время держался первоначальный христіанскій обычай, по которому всѣ присутствующіе при совершеніи литургіи приступали къ Евхаристіи. Введеніе тайной исповѣди въ компетенцію каждаго приходскаго священника и поставленіе ея въ связь съ Евхаристіею, какъ необходимаго условія для допущенія къ ней, состоялись сначала на западѣ [99]), потомъ и на востокѣ. Не вдругъ, а постепенно же установилось, въ смыслѣ безусловной обязанности, соблюденіе тайны исповѣди духовникомъ (sigillum confessionis): на западѣ окончательно опредѣлилась эта обязанность, вмѣстѣ съ пріуроченіемъ исповѣди къ компетенціи приходскаго священника [100]), на востокѣ также не ранѣе этого времени и не безъ вліянія западно-католическаго церковнаго порядка [101]). Въ Россіи пастыри безъ сомнѣнія во всѣ времена поучали духовныхъ дѣтей приступать къ обоимъ таинствамъ—и къ покаянію, и къ причащенію; тѣмъ не менѣе изъ царскихъ указовъ и актовъ XVII и XVIII столѣтій видно, что институтъ тайной исповѣди, совер-

---

[99]) Папа Иннокентій III на IV латеран. соб. 1215 г. вмѣнилъ въ обязанность каждому вѣрующему обоего пола, достигшему возраста разумѣнія, покрайней мѣрѣ разъ въ годъ исповѣдывать грѣхи приходскому священнику и въ пасху приступать къ таинству причащенія, подъ страхомъ воспрещенія входа въ церковь при жизни и лишенія церковнаго погребенія по смерти. (Mansi, XXII, 1007—1008). Разрѣшеніе же отъ грѣховъ болѣе тяжкихъ составляетъ епископскій и иногда даже папскій резерватъ. См. выше стр. 41 и 54 примѣч. 35.

[100]) На томъ же IV латер. соборѣ установлено правило, раньше высказанное легатами Иннокентія III на соборѣ 1199 г. въ Діоклеѣ въ Далмаціи: „caveat (sacerdos), ne verbo aut signo aut alio quovis modo aliquatenus prodat peccatorem“ etc. См. у Гинціуса, IV, 126 sqq.

[101]) У *Гефеле* (Conciliengeschichte, II, 718) приводится между правилами собора въ Дофинѣ въ Арменіи 527 г. одно правило, въ силу котораго священникъ, нарушающій тайну исповѣди, подвергается анаѳемѣ. Если такое правило дѣйствительно было постановлено армянскимъ соборомъ VI в., то оно есть древнѣйшее восточное свидѣтельство о соблюденіи тайны исповѣди, такъ какъ другихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ по этому предмету изъ періода вселенскихъ соборовъ не имѣется въ распоряженіи науки. См. Объемъ дисц. суда, стр. 117—119. Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 105—107 въ прим. 2-мъ.

шаемой каждогодно въ неразрывной связи съ таинствомъ причащенія и съ обязанностію соблюденія тайны для духовника, установленъ церковнымъ закономъ не раньше этихъ столѣтій. Въ 1650 г. царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ грамотѣ въ Свіяжскъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, въ городахъ и въ селахъ и въ деревняхъ христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ, многіе и помираютъ безъ покаянія, а о томъ ни мало не радѣютъ, чтобы какъ исповѣдывать грѣхи свои и Тѣлу и Крови Господней причаститься [102]). О томъ же государь писалъ въ 1660 г. въ Новгородъ, но въ еще болѣе сильныхъ выраженіяхъ [103]). При Петрѣ Великомъ требованіе каждогодной исповѣди съ послѣдующимъ за нею причащеніемъ св. Таинъ было поставлено тѣмъ рѣшительнѣе, что хожденіе или нехожденіе на исповѣдь разсматривалось, какъ признакъ принадлежности къ православію или къ расколу, вслѣдствіе чего священникамъ вмѣнено въ строгую обязанность вести именныя росписи объ исповѣдавшихся и уклонившихся отъ исповѣди [104]). Не смотря однако и на строгіе указы Петра Великаго, Посошковъ въ своемъ сочиненіи о скудости и богатствѣ, писанномъ за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Петра Великаго, даетъ видѣть, что ему приходилось знать много такихъ стариковъ, „которымъ лѣтъ подъ 60 и больше, а у отцевъ духовныхъ на исповѣди не бывали, не ради раскольничества, а ради непонужденія пресвитерскаго: такой у нихъ обычай былъ, замѣчаетъ Посошковъ, что, не состарѣвся, деревенскіе мужики на ис-

---

[102]) П. С. З. № 47.

[103]) А. Э. IV, № 115: „есть такіе православные, именуются всуе православные христіане, разныхъ всякихъ чиновъ люди, отъ простоты ума своего и своимъ неразумiемъ и нерадѣніемъ, гордости ради о душахъ своихъ ни мало попеченія не имѣютъ и безъ покаянія всегда пребываютъ, отцовъ духовныхъ у себя ни коли не имѣютъ и неисповѣданіемъ грѣховъ своихъ душами своими погибаютъ... и многіе въ совершенныхъ лѣтахъ, въ тридесять, и въ четыредесять и выше, а иные долго терпѣніемъ Божіимъ и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда". О царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ извѣстно, что онъ, при отправленіи князя Трубецкаго съ войскомъ въ Польшу, произнесъ рѣчь, въ которой приказывалъ всѣмъ ратнымъ людямъ исповѣдываться и причащаться на первой недѣлѣ Петрова поста. *Костомаровъ*, Русск. Ист. въ жизнеоп. вып. IV, Спб. 1874, стр. 126.

[104]) П. С. З. №№ 2991, 3169, 4052.

повѣдь не хаживали“ [105]). Что касается соблюденія тайны исповѣди, то при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1680 г. былъ изданъ указъ о томъ, чтобы духовники были допрашиваемы въ приказахъ только объ изустныхъ памятяхъ и завѣщаніяхъ, при нихъ сдѣланныхъ, а не о грѣхахъ кающихся; подобный указъ долженъ былъ состояться не иначе, какъ по тому поводу, что обязанность или необходимость сохраненія въ тайнѣ исповѣданныхъ грѣховъ не совсѣмъ ясно сознавалась [106]). Но еще позднѣе св. Дмитрій ростовскій жаловался на нѣкіихъ поповъ неискусныхъ и злонравныхъ, иже дѣтей своихъ духовныхъ исповѣданные грѣхи изъявляютъ, обличаютъ и въ прилучающихся между людьми бесѣдахъ, когда бываютъ пьяніи, хвастаютъ тщеславно дѣтьми духовными.... глаголюще: ты мнѣ духовный сынъ (или духовная дочь), не вѣси ли, яко вѣмъ грѣхи твоя сія, абіе обличу тя предъ всѣми, и прочіе безумные глаголы“ [107]).

По дѣйствующему праву, на епархіальное начальство возлагается особенное попеченіе, чтобы міряне ежегодно, во исполненіе христіанскаго долга, исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ [108]). Консисторія слѣдитъ за этимъ дѣломъ по исповѣднымъ росписямъ, одинъ экземпляръ которыхъ препровождается сюда изъ каждой приходской церкви къ 1-му октября [109]). Тотъ, кто не смотря на убѣжденія священника, два или три года окажется не бывшимъ на исповѣди и у св. причастія, вразумляется или самимъ архіереемъ, или чрезъ уполномоченныхъ имъ лицъ: кто не вразумится увѣщаніями, не придетъ въ раскаяніе и не исполнитъ долга христіанскаго, о томъ сообщается гражданскому начальству на его разсмотрѣніе [110]). Приведенныя постановленія устава духовныхъ консисторій, поддержанныя и государственнымъ законодательствомъ [111]), оставляютъ открытымъ вопросъ о томъ, что дол-

---

[105]) Сочин. Ив. *Посошкова*, изд. Погодина, Москва, 184', стр. 29.

[106]) П. С. З. № 827.

[107]) Древн. Росс. Вивліоѳика. XVI, стр. 73.

[108]) Уст. дух. конс. ст. 15.

[109]) Ст 16.

[110]) Ст. 17.

[111]) Т. XIV св. зак. уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 20—24 изд. 1876 г.

жно дѣлать гражданское начаство съ лицомъ, упорно не желающимъ исполнить христіанскій долгъ [112]). Въ отношеніи къ соблюденію тайны исповѣди, въ „прибавленіи къ церковному регламенту о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго“ постановлено, что за такое „злодѣйство“, какъ открытіе священникомъ въ ссорѣ грѣховъ духовнаго сына, виновный подлежитъ лишенію священства и кромѣ того еще „мірскимъ судомъ“ предается тѣлесному наказанію по разсужденію дѣла [113]). На западѣ въ это время также дѣйствовало—дѣйствующее и теперь для области церковной дисциплины—правило о низложеніи священника за нарушеніе тайны исповѣди [114]). Правило это поддерживалось и государственными законами, но съ другой стороны государственными же законами оно и ограничивалось, такъ какъ государственные законы требовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенія этой тайны, именно: для предупрежденія опасности, угрожающей государству, для предупрежденія преступленія вообще и для предотвращенія вредныхъ послѣдствій уже учиненнаго преступленія [115]). Въ соотвѣтствіе постановленіямъ западнаго права, озна-

([112] Въ дух. регл. ч. 2 о мірянахъ п. 2 говорится, что, въ случаѣ упорнаго не хожденія на исповѣдь, упорствующіе должны быть допрашиваемы подъ клятвою, не раскольники ли они, и если откажутся сдѣлать требуемое клятвенное заявленіе, должны быть объявлены раскольниками. Это постановленіе дух. регламента должно считать отмѣненнымъ, какъ потому, что ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, ни въ государственномъ законодательствѣ оно не повторяется, такъ и потому, что для оффиціальнаго признанія кого либо раскольникомъ съ давняго времени требуется у насъ рожденіе въ расколѣ, а не фактическое пренебреженіе къ христіанскому долгу, которое можетъ повести къ уголовному преслѣдованію за отступленіе отъ православной вѣры, но не оффиціальное причисленіе къ расколу. Поэтому 24 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест., въ которой повторяется содержаніе 17-й ст. уст. дух. конс., должна быть причислена къ тѣмъ статьямъ безъ санкціи (leges imperfectae), которыхъ есть нѣсколько въ уст. о пред. и прес. прест. Правда, и въ улож. о наказ. есть статья 208, которая говоритъ объ уклоненіи отъ исповѣди по нерадѣнію, и ст. 207, которая говоритъ о неприведеніи родителями дѣтей своихъ, достигшихъ 7 л. возраста, къ исповѣди; но обѣ статьи назначаютъ виновнымъ отсылку къ духовному начальству для наложенія епитиміи, такъ что въ результатѣ получается безвыходный кругъ: духовное начальство отсылаетъ упорствующихъ къ гражданскому начальству, а послѣднее опять препровождаетъ къ духовному, которое опять съ нежелающими приступить къ исповѣди не можетъ ничего другаго сдѣлать, какъ сообщить о нихъ гражданскому начальству и т. д.

[113]) П. 9.

[114]) Hinschius, IV, 132 sqq.

[115]) См. напр. § 82 общ. прусск. ландрехта: Hinschius, Das preuss. Kirchenr. im Gebiete d. allgem. Landr. Berl. 1884. S. 98.

ченное прибавленіе къ духовному регламенту обязываетъ духовника въ нѣкоторыхъ случаяхъ объявлять начальству сообщенное ему на исповѣди: 1) когда исповѣдующійся откроетъ духовнику свой умыселъ совершить преступленіе противъ государя или государства, не съ раскаяніемъ въ грѣхѣ, но „паче дабы тако согласіемъ или молчаніемъ духовника своего въ намѣреніи своемъ утвердиться“; 2) Если кто публично разгласитъ вымышленное имъ самимъ ложное чудо, принятое простымъ народомъ за истину, и, исповѣдавъ священнику этотъ свой вымыселъ, раскаянія не покажетъ и заявить публично о выдуманной имъ лжи не обѣщается [116]). Кромѣ того, въ соотвѣтствіе же западному церковному праву, въ прибавленіи къ регламенту постановлено, что и о другихъ тяжкихъ „неудобь разсуждаемыхъ“ грѣхахъ, о которыхъ „съ раскаяніемъ и намѣреніемъ довлетворенія (sic) исповѣдуемо бываетъ“, священникъ долженъ сообщать архіерею, только не именуя лица кающагося [117]). Въ этомъ постановленіи нужно видѣть нѣчто подобное западнымъ casus reservati, хотя существенная разница въ томъ, что, по регламенту, епископу грѣхи сообщаются не для разрѣшенія сакраментальнаго, а для руководства священнику. Въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. опредѣлено, что къ свидѣтельству на судѣ не допускаются между прочимъ священники въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди [118]). Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы требованія духовнаго регламента относительно объявленія священникомъ начальству признаній, сдѣланныхъ ему на исповѣди, были отмѣнены. Законъ гражданскій и законъ церковный не отмѣняются одинъ другимъ, какъ законы разнородные; притомъ же постановленія духовнаго регламента относятся не къ свидѣтельству на судѣ, а къ внѣ-судебному доведенію свѣдѣній по начальству. Изъ постановленій судебныхъ уставовъ слѣдуетъ однако, что священникъ не могъ бы быть допущенъ къ свидѣтельству на судѣ относительно того самаго дѣла, которое исповѣдано

---

[116]) Прибавл. регл. пп. 11 и 12.

[117]) П. 13.

[118]) Уст. угол. суд. ст. 704 п. 2. Ср. уст. гр. суд. ст. 371 п. 5.

ему и которое имъ сообщено начальству [119]). Заслуживаетъ вниманія та разница, которая замѣчается между русскими и германскими судебными уставами, касательно духовниковъ, какъ возможныхъ свидѣтелей на судѣ. Русскіе уставы *не допускаютъ* ихъ къ свидѣтельству безусловно, хотя бы и сами они желали выступить въ качествѣ свидѣтелей, хотя бы даже было получено на то согласіе со стороны лицъ, довѣрившихъ духовнику на исповѣди свою тайну. Германское имперское законодательство не знаетъ *обязанности* хранить тайну исповѣди, но признаетъ *право* на то. Это право осуществляется такимъ образомъ, что священникъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ процессѣ имѣетъ право *отказаться* отъ свидѣтельскаго показанія въ отношеніи того, что вообще ввѣрено ему, какъ пастырю [120]). Но это право соблюденія тайны исповѣди ограничивается въ двоякомъ направленіи: 1) въ гражданскомъ процессѣ духовники не могутъ отказываться отъ свидѣтельства, если духовный сынъ самъ освобождаетъ духовника отъ обязанности храненія тайны [121]); 2) духовникъ не освобождается отъ общегражданской обязанности доношенія *о предстоящемъ* преступленіи, такъ какъ изъ предписанія закона, обязывающаго всѣхъ гражданъ доводить до свѣдѣнія начальства о государственной измѣнѣ, поддѣлкѣ монеты, убійствѣ, грабежѣ и другихъ общеопасныхъ преступленіяхъ, не сдѣлано исключенія для кого бы то ни было, а слѣдовательно и для священниковъ [122]).

---

[119]) А въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы, на основ. ст. 597—599 ч. 2, т. XV св. зак. угол., духовникъ долженъ немедленно доносить о сдѣланномъ ему на исповѣди признаніи въ политическомъ злоумышленіи противъ государя или государства, съ краткимъ изложеніемъ сущности признанія и съ указаніемъ имени и званія лица, а по взятіи его и по начатіи судебнаго слѣдствія обязанъ объявить все слышанное безъ всякой утайки и во всей подробности.

[120]) Civilprocessordnung v. 30 Ianuar, 1877, § 348, n. 4. Strafprocessordnung v. 1, Februar 1877, § 52, n. 1.

[121]) Civilprocessordnung § 350. Въ уголовномъ процессѣ дать или не дать свидѣтельское показаніе зависитъ отъ священника: если онъ желаетъ дать таковое, то судья не въ правѣ его отклонить. См. Hinschius, IV, 134. Но конечно католическій священникъ могъ бы подвергнуться низложенію на основаніи каноническаго права.

[122]) Такъ комментируется обыкновенно § 139 Reichsstrafgesetzbuchs. См. Hinschius, IV, 134. Криминалисты Бернеръ и Мейеръ, Гейеръ, Шварце и др. того же

§ 153. *Таинство священства**). Подъ таинствомъ священства разумѣется то церковное священнодѣйствіе, въ которомъ посредствомъ архіерейскаго рукоположенія низводятся на посвящаемаго особые дары Божіей благодати, необходимыя для прохожденія въ церкви пастырства. Въ римско-католической церкви это таинство называется ординаціей и простирается на всѣ отдѣльныя степени іерархіи (ordines)[123]: покрайней мѣрѣ такой выводъ слѣдовало бы сдѣлать изъ того, что ординація, разсматриваемая какъ таинство, разсматривается вмѣстѣ и какъ способъ вступленія въ духовную іерархію или клиръ въ обширномъ смыслѣ, а духовная іерархія или клиръ, не считая тонзуры, которая уже и сама по себѣ дѣлаетъ человѣка клирикомъ, состоитъ изъ семи (или восьми) степеней, такъ что слѣдовательно посвященію въ каждую отдѣльную степень долженъ приписываться сакраментальный характеръ. На самомъ дѣлѣ католическое ученіе объ ординаціи страдаетъ многими неясностями. Безспорнымъ считается только то, что посвященіе въ пресвитеры есть таинство; затѣмъ спорнымъ остается, составляетъ ли епископъ особую степень священства, качественно и существенно отличную отъ пресвитерата, должно ли затѣмъ посвященіе въ діаконы разсматриваться какъ таинство, и не слѣдуетъ ли признавать сокраментальнаго характера даже за остальными степенями духовной іерархіи, начиная отъ субдіако-

---

мнѣнія. См. Richter, S. 991. Если, говорятъ, законъ освобождаетъ священника отъ обязанности свидѣтельства, то это не значитъ, чтобы онъ освобождалъ и отъ обязанности доношенія объ имѣющемъ совершиться преступленіи. Принужденіе священника къ содѣйствію въ осужденіи человѣка за учиненное имъ преступленіе и принужденіе священника къ содѣйствію въ томъ, чтобы *помѣшать* совершенію преступленія, суть принципіально различныя вещи. Недопустимость принужденія въ первомъ отношеніи отнюдь не требуетъ логически недопустимости принужденія во второмъ. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Рихтеръ (S. 992 Anm. 14), тайна исповѣди въ большей части случаевъ можетъ быть соблюдена такимъ образомъ, что доносъ дѣлается священникомъ безъ обозначенія имени лица, угрожающаго совершеніемъ преступленія.

*) Probst, Kirchl. Disciplin in den drei ersten christlichen Jahrhunderten, §§ 13—17. Löning, I, 130—141. Hatch, Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Alterthum, 112—171. Schulte, System, II, 99-176. Richter, §§ 103—117. Hinschius, I, §§ 1—19. Vering, Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts, 1831. §§ 70—79. *Соколовъ*, Изъ лекцій стр. 222—255. Обзоръ постан. о священствѣ. Правосл. Собес. 1859, ч. II.

[123]) См. выше § 102, стр. 5—6.

нага внизъ [124]). Во всякомъ случаѣ священство въ строгомъ смыслѣ, sacerdotium, усвояется только епископамъ и пресвитерамъ, въ отличіе отъ которыхъ клирики всѣхъ остальныхъ степеней называются служителями (ministri), хотя два разряда изъ этихъ послѣднихъ (діаконы и субдіаконы) причисляются къ ordines majores s. sacri. Православные богословы видятъ таинство священства въ посвященіи епископскомъ, пресвитерскомъ и діаконскомъ [125]); но съ этимъ взглядомъ трудно согласить какъ историческія свидѣтельства о причисленіи иподіаконовъ къ степенямъ высшей іерархіи [126]), такъ постановленія русскаго законодательства, въ силу которыхъ иподіаконы относятся къ числу священнослужителей [127]), такъ наконецъ и то правило трулльскаго собора, въ силу котораго діаконская должность ставится внѣ всякой связи съ поставленіемъ семи мужей при апостолахъ въ Іерусалимѣ, т. е. съ тѣмъ самымъ обстоятельствомъ, которое обыкновенно служитъ основаніемъ для причисленія діаконской степени, какъ богоучрежденной, къ священству [128]). Съ точки зрѣнія церковнаго права, впрочемъ, всѣ указанныя неясности не имѣютъ важнаго значенія, такъ какъ и посвященіе въ низшія церковно-служительскія степени и должности, если не признавать его таинствомъ, есть все таки священнодѣйствіе, или, какъ говорятъ католическіе богословы, сакраментальный обрядъ. Юридическіе вопросы, связанные съ посвященіемъ, по общему правилу, относятся и къ высшимъ и къ низшимъ ступенямъ. Эти юридическіе вопросы суть: I) о требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять лица посвящаемыя, II) объ отношеніи акта посвященія къ опредѣленію на должность, III) о правахъ, связанныхъ съ духовнымъ саномъ, и IV) объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на лицо его посвященіемъ въ духовный санъ.

I. Въ лицѣ посвящаемаго требуется способность къ посвященію. Западно католическая систематика различаетъ абсолютную

---

[124]) Richter, S. 341.

[125]) *Макарій*, Православно-догматич. богословіе, II, 494 и сл.

[126]) См. выше, т. I. § 59, стр. 207—208.

[127]) См. выше т. II, стр. 20—21, примѣч. 32.

[128]) Прав. 16. Ср. выше т. I стр. 21—22.

неспособность къ посвященію (incapacitas) и относительную (irregularitas). Абсолютно неспособными къ принятію посвященія считаются некрещенные и лица женскаго пола. Тоже самое правило выдерживается и въ современной практикѣ восточной церкви. Однако, что касается лицъ женскаго пола, отъ начала христіанской церкви черезъ длинный рядъ вѣковъ тянутся историческія свидѣтельства о допущеніи женщинъ къ посвященію. Мѣста св. Писанія, на которыя ссылаются католическіе теологи и канонисты въ доказательство абсолютной неспособности женщинъ къ посвященію, налагаютъ лишь на женщинъ заповѣдь молчанія въ церкви, т. е. запрещаютъ женщинамъ учительство съ церковной каѳедры [129]); поэтому-то древность и находила возможнымъ посвященіе женщинъ въ церковную должность, безъ допущенія ихъ въ тоже время къ публичному церковному учительству во время богослуженія, хотя и съ предоставленіемъ имъ права, даже съ возложеніемъ на нихъ обязанности наставленія въ истинахъ вѣры лицъ женскаго пола, приготовляющихся къ крещенію [130]). Изъ каноновъ нѣкоторыхъ соборовъ видно, что какъ на востокѣ, такъ и на западѣ женщины, допущенныя къ церковному служенію, желали присвоить себѣ даже пресвитерскія функціи, не довольствуясь положеніемъ діаконисъ, какъ института, параллельнаго діаконскому институту. Соборы въ разныхъ мѣстахъ осудили эту претензію, а на западѣ высказались даже вообще противъ посвященія женщинъ въ церковныя должности [131]). Дѣйствительно

---

[129]) I Кор. XIV, 34. 1 Тим. II, 12—14.

[130]) Въ „Statuta ecclesiae antiquae“ cap. 12 говорится, что вдовы или посвященныя Богу дѣвицы, услугами которыхъ желаютъ пользоваться при крещеніи женщинъ, должны быть въ состояніи научить необразованныхъ и неразвитыхъ женщинъ, какъ эти послѣднія должны отвѣчать при крещеніи и какъ должны жить послѣ крещенія. Hefele, II, 71.

[131]) Лаодик. II: „не должно поставляти въ церкви такъ именуемыя пресвитиды или предсѣдательницы“. См. Hefele, I, 757. Соб. оранжскій 441 г. пр. 26 постановилъ, что на будущее время не должно быть посвященія діаконисъ, которыя должны получать лишь благословеніе наравнѣ съ міянами, а не причисляться къ духовенству. Ср. также пр. 21 соб. епаон. 517 г. объ отмѣнѣ посвященія діаконисъ и пр. 18 соб. II орлеан. 533 г. о недопущеніи на будущее время женщинъ, въ виду слабости этого пола, къ benedictio diaconalis. Hefele, II, 441, 684 и 758. Фульгенцій Феррандъ занесъ въ свой сборникъ, съ ссылкой на лаодикійскій канонъ, два положенія (§§ 221 и 222) о недопущеніи женщинъ, которыя у грековъ называются пресвитеридами, къ посвященію и къ алтарю. Woellus, Bibliotheca, I, 455.

на западѣ институтъ діакониссъ потерялъ практическое значеніе, благодаря въ особенности измѣненію обряда крещенія, которое по общему правилу, стало совершаться надъ младенцами, а не надъ взрослыми, а также перемѣнамъ, послѣдовавшимъ въ системѣ призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ, вслѣдствіе сосредоточенія этого дѣла въ госпиталяхъ (ксенодохіяхъ) и въ монастыряхъ, хотя въ Римѣ діакониссы упоминаются еще въ IX-мъ столѣтіи. Еще болѣе живучимъ представляется институтъ діакониссъ на востокѣ. Какъ въ апостольскихъ постановленіяхъ говорилось о хиротоніи діакониссъ [132]), такъ и впослѣдствіи долгое время держался этотъ терминъ въ канонахъ и императорскихъ законахъ [133]). Должно впрочемъ замѣтить, что въ древнецерковномъ употребленіи слова: „хиротонія“ и „хиротезія“ употреблялись въ смыслѣ противоположномъ нынѣшнему словоупотребленію: между тѣмъ какъ нынѣшняя терминологія подъ хиротоніей понимаетъ посвященіе въ высшія степени духовнаго сана, слово же: „хиротезія“ относитъ къ низшимъ посвященіямъ, древность подъ хиротоніей понимала всякое вообще опредѣленіе на церковную должность, хиротезіи же — весьма часто по крайней мѣрѣ если не всегда — усвояла болѣе священное значеніе [134]). Только позднѣе хиротоніей стало

---

[132]) VIII, 19—20 περὶ μυστικῆς λατρείας (Pitra I, 56). Ср. c. 28 ibid. (Pitra, I, p. 61).

[133]) Халкид. 15: „διακονον μη χειροτονεῖσθαι γυναῖκα πρὸ ἐτῶν τεσσαρακοντα.... εἰ δὲ γε δεξαμενη τὴν χειροθεσίαν καὶ χρόνον τινὰ παραμείνασα τῇ λειτουργία ἑαυτην ἐπιδῷ γαμῳ.. ἀναθεματιζέσθω“. Точно также діакониссы, какъ діаконы женскаго пола, ставятся рядомъ съ дьяконами мужскаго пола въ новеллахъ императора Юстиніана. Nov. III c. 1 § 1: „sancimus ut in sanctissima magna ecclesia non plures quam sexaginta presbyteri sint, centum vero diaconi masculi, quinquaginta feminae“ etc. Nov. VI c. 6 говоритъ о „хиротоніи“ женщинъ въ діаконы“ (χειροτονηθῆναι διακονον). Nov. CXXIII c. 13 также говоритъ о хиротоніи діакониссы. О хиротоніи діакониссъ говорится также въ номокан. XIV тит. въ 28 гл. I тит.

[134]) Hatch, 129 и 133. Терминъ „хиротонія“ примѣнялся не къ церковнымъ только должностямъ, а и къ государственнымъ, какъ греческій синонимъ латинской creatio; напр. латинское выраженіе: „consul creatus“ на греческомъ языкѣ передавалось словами: „ὕπατος χειροτονηθεῖς“. Съ этой точки зрѣнія *Гефеле* объясняетъ 19 канонъ I всел. собора, который говоритъ о діакониссахъ, что онѣ не имѣютъ никакой хиротезіи (επει μηδε χειροθεσίαν τινα ἐχουσιν) Conciliengeschichte, I 429—430. Изъ приведеннаго выше въ примѣч. 133-мъ 15-го правила халкид. собора видно однако, что въ V в. и діаконисса усвоялась хиротезія.

называться посвященіе въ степени епископа, пресвитера, діакона и иподіакона [135]), а еще позднѣе иподіаконская степень исключена изъ числа высшихъ и отнесена къ низшимъ, въ примѣненіи къ которымъ сталъ употребляться терминъ: „хиротезія". Что касается діакониссъ въ особенности, то въ XII в. патріархъ Маркъ александрійскій спрашивалъ Θеодора Вальсамона, что это за должность діакониссъ, о которой упоминается въ канонахъ, и послѣдній отвѣтилъ на этотъ вопросъ, „что въ древности, по канонамъ, діаконисссы имѣли степень при алтарѣ (βαθμόν ἐν τῳ βήματι), но вслѣдствіе нечистоты, сопряженной съ ихъ менструаціей, должность ихъ была изгнана изъ св. алтаря; только въ церкви константинопольской (т. е. въ церкви св. Софіи) діакониссы, по словамъ Вальсамона, продолжали и въ его еще время поставляться для исполненія разныхъ церковныхъ услугъ въ отношеніи къ женскому отдѣленію храма (γυναικωνῖτις), но безъ допущенія къ алтарю [136]). Лица, способныя вообще къ принятію посвященія (т. е. крещенныя лица мужскаго пола), могутъ оказаться не удовлетворяющими *особымъ* требованіямъ или условіямъ, которымъ долженъ удовлетворять посвящаемый. Несоотвѣтствіе этимъ особымъ требованіямъ, недостатокъ особыхъ качествъ, необходимыхъ для посвященія (irregularitas) можетъ вытекать изъ разныхъ основаній. Въ западно-католическомъ церковномъ правѣ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія [137]), апостольскихъ правилъ [138]), римско-императорскаго законодательства [139]), и отчасти специфически-западныхъ церковныхъ воззрѣній, выработалась довольно сложная классификація основаній, которыя однако могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ: къ недостатку въ соб-

---

[135]) Трул. 13. Вальсам. къ 51 пр. Вас. Вел. и къ 77 трул. См выше т. I, стр. 207 въ прим. Замѣчательно, что даже между правилами Никифора, патріарха константинопольскаго, которыя не могли явиться ранѣе IX в. читается слѣдующее: „ὁ ἔχων εὐχὴν ἡγουμένου, πρεσβύτερος ὤν, χειροτονεῖ ἀναγνώστην καὶ ὑποδιάκονον ἐν τῇ ἰδίᾳ μονῇ" (Συντ. IV, 427), хотя уже ранѣе VII всел. соборъ въ пр. 14 посвященіе въ низшія степени называлъ хиротезіей (ibid. II, 615).

[136]) Отв. 38. Συντ. IV, 477.

[137]) 1 Тим. III, 1 и сл. Тиг. 1, 6 и сл.

[138]) Апост. пр. 17—19, 22, 78—80.

[139]) Nov. Iustin. VI, c. 1. Nov. CXXIII c. 12—17.

ственномъ смыслѣ и къ преступленію, такъ что различаются irregularitates ex defectu и irregularitates ex delicto. Эту научную классификацію можно положить въ основу научнаго изложенія условій, наличность которыхъ требуется для посвященія, съ указаніемъ при этомъ конечно различія между католическимъ и православнымъ церковнымъ правомъ. Къ irregularitates ex defectu относятся въ частности:

1) Irregularitas ex defectu natalium, т. е. происхожденіе лица отъ незаконной связи или незаконнорожденность. Требованіе законнаго происхожденія отъ кандидатовъ на церковныя должности установилось на западѣ не раньше XI в. и первоначально направлено было противъ незаконныхъ дѣтей духовенства, которое стояло далеко не въ уровень съ строгими воззрѣніями церковнаго законодателя, налагавшаго на клиръ законъ безбрачія, и, ведя жизнь не отличавшуюся строгостію, старалось доставить церковныя мѣста незаконно-приживаемому потомству своему (непотизмъ). Позднѣе же это требованіе было обобщено въ смыслѣ запрещенія посвящать всѣхъ вообще незаконнорожденныхъ [140]). Древнему церковному праву оно было неизвѣстно [141]); но въ средніе вѣка вопросъ о допущеніи незаконнорожденныхъ къ посвященію и на востокѣ иногда разрѣшался въ отрицательномъ смыслѣ [142]). Нѣтъ сомнѣнія, что личныя достоинства кандидата могутъ заставить забыть о его происхожденіи; поэтому даже и въ римско-католическомъ церковномъ правѣ допускается диспенсація отъ этого иррегуляритета, въ виду выдающихся достоинствъ лица. Но несомнѣнно и то, что незаконное происхожденіе можетъ давать пищу соблазну и подрывать уваженіе къ пастырской и въ особенности къ архипастырской должности, такъ что для посвящающаго во всякомъ случаѣ необходимо взвѣсить достоин-

---

[140]) Hinschius, I, S. 11. Vering, 427.

[141]) См. замѣтку А. С Павлова: „Могутъ ли незаконнорожденные быть поставляемы на священно-служительскія степени“? въ „Церк. Вѣд.“ за 1889 г. № 9.

[142]) См. Jos Assemani, Bibliotheca juris orientalis canonici et civilis, Lib. 1. Romae, 1762, pag 576 sqq Здѣсь приводятся свидѣтельства Максима исповѣдника, пресвитера Епифанія, современника патріарха Тарасія, и самого Тарасія, а также нѣкоторыхъ другихъ лицъ, представлявшихъ незаконное происхожденіе препятствіемъ къ посвященію на духовныя должности.

ства кандидата и характеръ среды, для которой онъ предназначается.

2) Irregularitas ex defectu corporis, т. е. тѣлесные недостатки, несовмѣстимые съ церковнымъ служеніемъ. Въ апостольскихъ правилахъ воспрещено было принимать въ клиръ глухихъ и слѣпыхъ, но запрещеніе не распространено на лишенныхъ одного глаза и поврежденныхъ въ ногахъ [143]). Другихъ предписаній относительно тѣлесныхъ недостатковъ восточное церковное право не знаетъ [144]). Напротивъ въ западномъ церковномъ правѣ установился длинный рядъ запрещеній: не допускаются къ посвященію слѣпые, глухіе, нѣмые, горбатые, хромые, епилептики, прокаженные, лишенные руки, а также большаго или указательнаго пальцевъ и лѣваго глаза [145]), имѣющіе органическое отвращеніе къ вину и страдающіе рвотой.

3) Irregularitas ex defectu animi, т. е. душевныя болѣзни, какъ безуміе и сумасшествіе; сюда же должно отнести содержащееся въ 79 апост. пр. запрещеніе принимать въ клиръ одержимыхъ демономъ.

4) Irregularitas ex defectu aetatis, т. е. незрѣлый возрастъ. Въ восточныхъ канонахъ и въ императорскомъ законодательствѣ опредѣленъ былъ для разныхъ степеней духовнаго сана слѣдующій минимальный возрастъ: для епископа 35 л. [146]), для пресвитеровъ 30 л [147]), для діакона 25 л. [148]), для діакониссы

---

143) Пр. 22. 78. 77.

144) У *Питры* впрочемъ напечатанъ подъ именемъ Никифора, патріарха константинопольскаго, канонъ, считающій несовмѣстнымъ съ священствомъ „ἐὰν δακρύωσιν οἱ ὀφθαλμοὶ ἢ ὦσιν οἱ ὄνυχες ζοφεροί“. Питра (Iur. eccl. graec. hist. et monum. II, p. 342 can. 161) перевелъ эти слова на латинскій языкъ такъ: „cujus oculi lippi sunt et ungues lividi“, т. е. у кого глаза гноятся и ногти темные. Но, какъ кажется, лучше подъ словами: „ὄνυχες ζοφεροί“ разумѣть не синіе ногти, относительно которыхъ трудно бы было понять, почему они считались бы несовмѣстными съ священствомъ, а темные зрачки, т. е. и это выраженіе лучше относить къ болѣзни глазъ.

145) Правый глазъ считается не столько необходимымъ, какъ лѣвый, ибо послѣдній именно нуженъ для чтенія служебника во время совершенія мессы, почему и называется oculus canonicus.

146) Nov. Iustin. CXXIII, c. 1 § 1. Nov. CXXXVII, c. 2.

147) Неокес. 11; трул. 14; nov. Iustin. CXXIII, c. 13.

148) Карѳаг. 22; трул. 14; nov. CXXIII, c. 13.

40 л.[149]), для иподіакона 20 л.[150]), для чтеца 18 л.[151]). По западному каноническому праву для епископа требуется 30 л., пресвитеръ посвящается на 25-мъ году, діаконъ на 23-мъ году, субдіаконъ на 22-мъ году; въ низшія степени обыкновенно посвящаются мальчики, достигшіе 14 л. возраста и даже моложе этого возраста, а тонзура можетъ быть получена уже 7-ми лѣтнимъ мальчикомъ, получившимъ предварительно конфирмацію[152]). Въ русской церкви и въ древности[153]), и въ новѣйшее время[154]) подтверждалось каноническое предписаніе о непосвященіи въ пресвитеры ранѣе 30 л. и въ діаконы ранѣе 25 л.; но въ дѣйствительности это предписаніе и въ настоящее время не соблюдается строго.

5) Irregularitas ex defectu scientiae, т. е. недостатокъ знаній, необходимыхъ для прохожденія духовнаго служенія. Въ этомъ смыслѣ апостолъ Павелъ требовалъ отъ епископа чтобы онъ былъ учителенъ, т. е. способенъ учить другихъ[155]), а VII всел. соборъ вмѣнилъ въ обязанность каждому кандидату на епископскій санъ знать псалтирь, съ усердіемъ читать Евангеліе и св. Писаніе вообще и преподавать ученіе порученному народу[156]). Однако цензъ образовательный для кандидатовъ духовнаго званія естественно долженъ былъ колебаться въ различныя эпохи; напр, онъ долженъ былъ стоять весьма низко, когда у насъ на Руси, по словамъ архіепископа Геннадія новгородскаго, особые „мастера“ приготовляли къ духовному званію такъ, что приготовленные ими даже и читать съ трудомъ могли[157]). При

---

[149]) Сорокалѣтній возрастъ для діакониссы установился со времени Юстиніана: nov. CXXIII, c. 13. трул. 14. Раньше требовался 60 л. возрастъ и 50 л. L. 9. Cod. Iust. De episcop. et cleric. (I, 3). Nov. Iust. VI, c. 6.

[150]) Трул. 15; ранѣе дѣйствовало юстиніановское предписаніе, требовавшее для посвященія въ иподіаконы 25 л. возраста: nov. CXXIII, c. 13.

[151]) Nov. Iustin. CXXIII, c. 13.

[152]) См. Vering, S. 423.

[153]) Прав. митр. Кирилла II, (Р. И. Библ. VI, 92).

[154]) Законъ 16 апр. 1869 г. IV, п. 1.

[155]) 1 Тим. III, 2. Ср. Тит. I, 9.

[156]) Пр. 2. См. еще nov. Iustin. VI, c. 1 § 6: nov. CXXIII, c. 12 не позволяетъ посвящать клириковъ, nisi literas sciant.

[157]) А. И. № 104. См. выше стр. 198 § 148.

Петрѣ Великомъ было въ первый разъ узаконено общее правило „не ставить въ священники и діаконы ни одного, который въ школѣ дому архіерейскаго не наставленъ есть“, а впредь до повсемѣстнаго учрежденія этихъ школъ обязать каждаго ставленника изучить книжицы о вѣрѣ, о законѣ христіанскомъ и объ обязанностяхъ всякаго чина, „и пота онаго не ставить, пока онъ наизустъ не изучитъ“ [158]). Въ настоящее время для посвященія въ степени духовнаго сана требуется спеціальное образованіе въ духовно-учебномъ заведеніи; для полученія священства въ собственномъ смыслѣ требуется, по общему правилу, окончаніе курса въ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи.

6) Irregularitas ex defectu fidei, т. е. недостаточная твердость въ вѣрѣ; этотъ недостатокъ предполагается въ неофитахъ, т. е. новокрещенныхъ [159]).

7) Irregularitas ex defectu libertatis, т. е. недостатокъ свободы, необходимой для лица, предающаго себя на служеніе церкви. Этимъ недостаткомъ могутъ страдать лица, находящіяся въ весьма разнообразныхъ положеніяхъ. Сюда относятся: а) рабство и крѣпостное состояніе, — при существованіи того и другаго устанавливались въ разное время правила о непосвященіи рабовъ и крѣпостныхъ безъ согласія на то господъ и съ оставленіемъ посвященныхъ въ рабской или крѣпостной зависимости [160]); б) принадлежность къ классу куріаловъ и оффиціаловъ: подъ куріалами или декуріонами въ римской имперіи разумѣлись члены муниципальныхъ курій, т. е. городскихъ думъ,

---

[158]) Прибавл. дух. регл. о прав. причта церк. и чина монаш. о презвит. п. 1.

[159]) 1 Тим. III, 6. Апост. прав. 80; неокесар, 12. Ср. прав. 17 иппонск. соб. 393 г. (карѳаг. 45), предписывающее поставлять кого-либо епископомъ, пресвитеромъ или діакономъ не раньше, какъ кандидатъ сдѣлаетъ всѣхъ своихъ домашнихъ православными христіанами. Сюда же можно отнести требованіе юстиніановскаго законодательства (nov. VI, c. 1 § 2; nov. CXXIII, c. 1 § 2), чтобы въ епископы не посвящался міранинъ, по крайней мѣрѣ до истеченія трехъ мѣсяцевъ послѣ избранія его въ епископы.

[160]) Апост. 82. L. 37. Cod. Iust. I, 3. Nov. Iustin. CXXIII, c. 4. 17. Грам. константинопол. патріарха Германа II (Р. И. Б. т. VI, № 5). Дѣянія московскаго собора 1667 г. (Матер. для исторіи раскола, II, 367 и сл.). Въ настоящее время лица, податныхъ состояній поступаютъ въ духовное званіе не иначе какъ по узаконенному увольненію отъ своего общества. Т. IX Св Зак. ст. 366.

состоявшіе какъ бы въ наслѣдственномъ рабствѣ по отношенію къ государственной казнѣ, такъ какъ должны были на собственный счетъ покрывать всѣ недоимки по поступленію податей въ казну, а подъ оффиціалами или когорталами разумѣлись лица, составлявшія служебный исполнительный персоналъ (весьма презиравшійся въ населеніи) при провинціальныхъ намѣстникахъ [161]). Западно-католическое церковное право несвободными состояніями, исключающими возможность посвященія, признаетъ еще в) связанность не сданнымъ еще отчетомъ по управленію чужимъ имуществомъ въ качествѣ опекуновъ, попечителей, повѣренныхъ и проч. и г) связанность брачнымъ союзомъ, такъ какъ по западно-католическому церковному праву духовенство должно быть безрачно [162]). Что касается безбрачнаго состоянія, какъ условія къ посвященію, то въ восточномъ церковномъ правѣ выработалось напротивъ правило, что имѣющій быть посвященнымъ въ духовный санъ долженъ вступить предварительно въ бракъ. Отъ этого правила отчасти въ древнемъ уже правѣ, отчасти въ новѣйшемъ допущены были нѣкоторыя отступленія. Въ древнемъ правѣ діаконамъ предоставлялось, при посвященіи, на выборъ—вступить ли предварительно въ бракъ или заявить о нежеланіи вступать въ бракъ, послѣ чего имъ не дозволялось уже жениться во время состоянія въ духовномъ санѣ [163]). Въ новѣйшей русской церковной практикѣ былъ примѣръ посвященія лица неженатаго въ священники, и кромѣ того закономъ 16 апр. 1869 г. установлено даже общее начало о посвященіи лицъ овдовѣвшихъ, или совсѣмъ не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи. Но въ отношеніи къ епископамъ и въ восточномъ

---

[161]) Nov. Iustin. VI. c. 1 § 1. Nov. CXXIII, c. 4. 15. См. Hatch, 143 sqq.

[162]) Древнѣйшіе слѣды безбрачія духовенства (целибата) на западѣ усматриваются въ 33 пр. эльвир. соб. (Hefele, I, 168—169) и въ правилахъ сѣверо-африканскихъ соборовъ (по слав. книгѣ прав. 4, 34 и 81). Что въ послѣднихъ нужно видѣть предписаніе безбрачія, въ этомъ не сомнѣвались и на востокѣ См. 1-е предисл. къ номокан. въ XIV тит. (Pitra, II, 446).

[163]) Анкир. 10. Nov. Iustin. CXXIII, c 14. Nomocan XVI tit. IX, 29 (Zon. I, 212). На Руси уже въ правилѣ митрополита Іоанна II не допущенъ былъ подобный выборъ не только для діакона, но и для иподіакона, а напротивъ предписано предварительное вступленіе въ бракъ (Р. И. Библ. VI, пр. 10 на стр. 5).

церковномъ правѣ установилось требованіе безбрачія, а впослѣдствіи даже требованіе монашества. Въ юстиніановомъ законодательствѣ было опредѣлено, чтобы кандидатъ на епископство не имѣлъ ни жены, ни дѣтей, все равно законныхъ или незаконныхъ, такъ чтобы попечительность духовнаго отца не ослаблялась привязанностію къ плотскимъ дѣтямъ[164]). Позднѣе трулльскимъ соборомъ было постановлено, чтобы жена лица, производимаго въ епископы поступала въ отдаленный отъ епископской каѳедры монастырь для постояннаго въ немъ пребыванія. И даже въ IX столѣтіи и позднѣе высказывался взглядъ, что епископство и монашество принципіально несовмѣстимы, ибо съ понятіемъ епископства связывается правительственная власть, а съ понятіемъ монашества долгъ повиновенія, такъ что епископъ, который постригся бы въ монахи, eo ipso долженъ бы былъ утратить епископское достоинство[165]) Съ теченіемъ времени однако утвердился тотъ порядокъ, который дѣйствуетъ и въ настоящее время, что на епископскія каѳедры возводятся только монахи. На западѣ напротивъ епископскія каѳедры сравнительно рѣдко замѣщаются монахами, чаще же лицами мірскаго или бѣлаго духовенства.

8) Irregularitas ex defectu lenitatis, т. е. недостатокъ кротости, требующейся для духовнаго лица. На основаніи апостольскаго предписанія о томъ, что епископъ не долженъ быть буйнымъ и сварливымъ, а напротивъ долженъ быть тихимъ и миролюбивымъ[166]), а также въ виду каноновъ, воспрещающихъ духовному лицу всякое убійство, хотя бы даже неосторожное и незаконо-противное (въ необходимой оборонѣ)[167]), западное каноническое право находитъ указанный недостатокъ, какъ препятствіе къ посвященію, въ цѣлой массѣ лицъ, какъ то: въ судьяхъ, обвинителяхъ, свидѣтеляхъ, присяжныхъ и проч., содѣйствовавшихъ осужденію на смертную казнь или на членовредительное наказаніе, въ солдатахъ, убивающихъ непріятеля на

---

[164]) L. 41 § 4. Cod. I, 3. Nov. VI, c. 1 §§ 3 и 4. Nov. CXXXVII, c. 2.

[165]) Соб. въ церкви св. Софіи пр. 2. Ср. Никифора патріарха пр. 155 у *Питры* II, 341 и еще пр. 97 устава бѣлеческаго у *Голубинскаго* I, 1, стр 518.

[166]) 1 Тим. III, 3. Тит. I, 7.

[167]) Прав. апост. 66. Вас. Вел. пр. 55.

войнѣ, въ хирургахъ и врачахъ, которые своими операціями причиняютъ смерть или изуродованіе и т. п. Что всякое пролитіе крови, хотя бы и не въ законопреступномъ убійствѣ признавалось всегда и въ восточномъ церковномъ правѣ несовмѣстимымъ съ духовнымъ саномъ, доказывается какъ 66-мъ пр. апост. и 55 пр. Вас. В., такъ и 10-мъ правиломъ номоканона при большомъ требникѣ [168]).

9) Irregularitas ex defectu sacramenti—недостатокъ таинства и именно таинства брака. Этотъ терминъ установился въ западно-каноническомъ правѣ [169]) со времени Иннокентія Ш. Бракъ, какъ таинство, служитъ образомъ соединенія Христа съ церковью; но таковымъ образомъ не можетъ служить бракъ, въ которомъ нѣтъ исключительнаго соединенія двухъ только супруговъ, а отсюда далѣе вывели, что тотъ, кто имѣетъ быть раздаятелемъ и служителемъ таинствъ, не можетъ самъ страдать недостаткомъ въ таинствѣ брака. Сущность этого недостатка состоитъ во второбрачіи, которое понимается или въ буквальномъ смыслѣ, какъ послѣдовательное вступленіе въ другой бракъ послѣ перваго (bigamia vera s. successiva) или въ болѣе широкомъ толкованіи (bigamia interpretativa), какъ вступленіе въ бракъ хотя и въ первый разъ, но съ лицомъ женскаго пола, бывшимъ уже въ бракѣ, или до брака еще утратившимъ невинность. Въ виду отчасти предписанія апостола, который требовалъ, чтобы епископъ, а также и діаконъ, былъ мужемъ одной жены [170]), отчасти предписанія ветхаго завѣта, который воспрещалъ жрецамъ, сынамъ аароновымъ, жениться на вдовахъ, блудницахъ и оскверненныхъ, изгнанныхъ мужьями [171]), въ 17—19 апостольскихъ правилахъ предписано не принимать въ клиръ тѣхъ, кто былъ обязанъ двумя браками, или имѣлъ наложницу, женился на вдовѣ, на разведенной съ первымъ мужемъ, на блудницѣ, рабынѣ, позорищной

---

[168]) Правило это, на основ. 66 апост и 55 Вас. Вел. опредѣляетъ изверженіе священнику, яково либо убійство сотворившему. См. *Павловъ*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 40. Ср. еще т. I этого курса. стр. 142 прим. 49

[169]) Hinschius, I, S. 23 Anm. 1

[170]) 1 Тим. Ш, 2. 12. Тит. I, 6.

[171]) Левит. XXI, 7. 14.

(т. е. состоящей на театральной сценѣ)[172]), тѣмъ болѣе тѣхъ, кто имѣлъ въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу (т. е. до принятія христіанства)[173]). Сюда же нужно отнести 8 правило неокесарійскаго собора, которымъ опредѣлено, что не можетъ быть допущенъ въ клиръ тотъ мірянинъ, жена котораго обличена въ прелюбодѣйствѣ, если же въ прелюбодѣйство жена впадетъ уже послѣ рукоположенія мужа, то онъ долженъ развестись съ нею, такъ какъ сожительство съ невѣрною женою и состояніе въ духовномъ санѣ исключаются одно другимъ.

10) Irregularitas ex defectu famae, т. е. недостатокъ добраго имени, или доброй репутаціи, такъ какъ, при существованіи этого недостатка, невозможно то уваженіе, которымъ должно пользоваться духовное лицо, для успѣшнаго прохожденія своего духовнаго служенія. Апостоль требовалъ уже, чтобы епископъ былъ трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, не пьяница, не буянъ, не корыстолюбивъ, чтобы хорошо управлялъ своимъ собственнымъ домомъ и дѣтей своихъ содержалъ въ послушаніи, вообще чтобы онъ имѣлъ доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ (т. е. отъ людей посторонних, отъ язычниковъ) во избѣжаніе нареканія[174]). Сообразно съ этимъ, въ духовномъ регламентѣ было постановлено, чтобы ставленикъ представлялъ отъ прихожанъ свидѣтельство въ томъ, что они знаютъ его за добраго человѣка, „не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и обманствѣ не обличеннаго[175]). Само собою разумѣется, что лица, не находящіяся въ полномъ обладаніи гражданскою честію, напр. отстраняемые отъ опеки, отъ свидѣтельства на судѣ, отъ права быть повѣреннымъ, не должны быть допускаемы и къ посвяще-

---

[172]) На театральной сценѣ состояли рабыни же и вольноотпущенницы, нравственная репутація которыхъ стояла весьма низко. См. *Суворовъ*, Объемъ дисципл. суда, стр. 176 и 177.

[173]) Прав. апост. 19. Впослѣдствіи однако внесено было въ каноническіе сборники и утверждено трулльскимъ соборомъ правило Ѳеофила александрійскаго, по которому бракъ съ племянницей и брачное сожитіе съ ней до крещенія не считаются препятствіемъ къ посвященію.

[174]) 1 Тим. Ш, 2 и сл.

[175]) Прибавл. къ духовн. реглам. О презвитерахъ и проч. п. 2.

нію, если они отстраняются отъ этихъ правъ именно по недостатку добраго имени [176]). Отъ недостатка добраго имени западноканоническое право отличаетъ *преступность* въ юридическомъ смыслѣ, и вообще отъ исчисленныхъ препятствій, возникающихъ изъ недостатка (irregularitates ex defectu) отличаетъ препятствіе, возникающее изъ преступленія (irregularitas ex delicto). Въ канонахъ отчасти выражено прямо то начало, что виновность въ преступленіи есть обстоятельство, препятствующее посвященію [177]), частію это начало представляется логическимъ выводомъ изъ того, что лица, уже состоящія въ духовномъ санѣ, извергаются изъ него, въ случаѣ совершенія ими тѣхъ или другихъ тяжкихъ преступленій [178]). Тяжкое преступленіе, которое по канонамъ должно было облагаться публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, уже потому должно было исключать отъ посвященія, что не дозволяло смотрѣть на преступника, какъ на лицо безупречное, и слѣдовательно подходило подъ точку зрѣнія недостатка доброй репутаціи. Но западная католическая систематика отличаетъ irregularitas ex delicto отъ irreg. ex def: famae, подводя подъ понятіе перваго не только всѣ тѣ, публично огласившіяся, тяжкія преступленія, которыя, по гражданскому или по церковному праву, влекутъ за собою умаленіе чести, но и нѣкоторыя преступленія по ихъ качеству, независимо отъ того, получили ли они огласку или не получили: умышленное убійство или изуродованіе кого либо, не отвращеніе угрожавшей другому опасности смерти, истребленіе плода, получившаго уже человѣческій образъ, намѣренное самоизуродованіе, повтореніе крещенія, расколъ, ересь, апостазія отъ вѣры или отъ монашескаго обѣта, симонія и др. [179]).

---

[176]) См. т. X ч. 1 ст. 256 п. 1 и 2. Уст. гр. суд. ст. 45 и 246 п.п. 10, 11 и 12, ст. 84 п. 6.

[177]) 61 пр. апост.: „аще вѣрный обвиняемъ будетъ въ любодѣйствѣ, или въ прелюбодѣйствѣ, или въ иномъ какомъ запрещенномъ дѣлѣ и обличенъ будетъ, да не вводится въ клиръ“. Ср. I всел. 9 и 10 пр. о самооскопленіи. См. также 22 пр. апост.

[178]) Прав. апост. 25: „епископъ или пресвитеръ или діаконъ, въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или татьбѣ обличенный да будетъ извержень отъ священнаго чина“... Ср. анкир. 1 и 2; неокесар. 9 и 10 и др. апост. 44 о взиманіи процентовъ, I всел. 17; трул. 10 и др.

[179]) V e r i n g, 427 – 428.

Всѣ исчисленныя препятствія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ недостатковъ, какъ напр. неисправимыхъ физическихъ и другихъ, равно какъ тяжкихъ преступленій, не составляютъ такихъ абсолютныхъ препятствій къ посвященію, при которыхъ бы никогда и никто не могъ быть допущенъ къ нему; напротивъ, по общему правилу, допускается возможность диспензаціи отъ иррегуляритета, слѣдовательно возможность неприменѣнія общей нормы къ отдѣльному лицу и случаю, въ виду другихъ выдающихся качествъ лица и въ виду практическихъ неудобствъ, съ которыми могло бы быть сопряжено точное соблюденіе запретительной буквы церковнаго закона. Въ римско-католическомъ церковномъ правѣ диспензація и теоретически разработана, и практически примѣняется въ широкихъ размѣрахъ. Но и восточному церковному праву принципъ диспензаціи не совсѣмъ чуждъ [180]). Нѣкоторыя изъ препятствій притомъ же устраняются сами собою удовлетвореніемъ со стороны кандидатовъ требуемымъ условіямъ, напр. достиженіемъ должной мѣры возраста, полученіемъ образованія, излѣченіемъ отъ болѣзней, освобожденіемъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали состояніе лица несвободнымъ.—Къ условіямъ посвященія слѣдуетъ еще отнести установленныя каноническимъ правомъ требованія относительно промоціи или возведенія съ низшихъ степеней сана на высшія. Сардикскій соборъ опредѣлилъ, чтобы удостоиваемый епископскаго сана не прежде поставлялся въ епископы, „развѣ когда совершитъ служенія чтеца и діакона и пресвитера“, причемъ въ каждомъ такомъ служеніи лицо должно пребывать „не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быть его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость“ [181]). Въ исторіи случались нарушенія этого правила въ двухъ отношеніяхъ: вопервыхъ нерѣдко не соблюдалось послѣдовательности въ восхожденіи съ

---

[180]) См. напр. 80 апост. пр., въ которомъ запрещается производить въ епископы новообращеннаго изъ языческой вѣры или отъ порочной жизни, но въ тоже время добавляется: „развѣ токмо по благодати Божіей сіе устроится“; точно также въ 12 неокес. запрещается производить въ пресвитеры крещеннаго въ болѣзни, „ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды, развѣ токмо ради послѣ открывшіяся добродѣтели и вѣры, и ради скудости въ людяхъ достойныхъ“. Исторія знаетъ много примѣровъ неприменѣнія общаго правила къ отдѣльному лицу, напр. выборъ мірянина въ епископы и т. п.

[181]) Сардик. пр. 10.

низшей степени на высшую (что называется въ западно-каноническомъ правѣ ordinatio per saltum), напр. посвященіе аколуѳа въ пресвитеры, или діакона въ епископы, вовторыхъ послѣдовательность хотя и соблюдалась, но только для вида, безъ соблюденія правильныхъ промежутковъ (interstitia) между отдѣльными степенями [182]). Соборъ двукратный 861 г. не смотря на то, что руководившій имъ патріархъ Фотій самъ взошелъ на патріаршую каѳедру съ нарушеніемъ послѣдняго правила, счелъ нужнымъ подтвердить, „чтобы впредь никто изъ мірянъ или монаховъ не былъ внезапно возводимъ на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытаніи прежде въ церковныхъ степеняхъ, воспріималъ рукоположеніе во епископа“, и чтобы правильно рукополагаемый прошелъ черезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ положенное закономъ время“ [183]). Слѣдуетъ впрочемъ добавить, что „положеннаго закономъ времени“ для требованія въ той или другой степени духовной іерархіи въ восточномъ церковномъ правѣ никогда не было установлено. Въ западномъ католическомъ правѣ наблюдается слѣдующій порядокъ: промежутки между посвященіями въ ordines minores предоставляются усмотрѣнію епископа на основаніи же обычнаго права, слѣдуютъ, вмѣстѣ съ предшествующимъ имъ актомъ тонзуры, непосредственно одинъ за другимъ; между послѣднимъ изъ ordines minores и субдіаконатомъ долженъ пройдти годъ, равно какъ годъ же долженъ пройдти между посвященіями въ каждый изъ ordines majores. Впрочемъ, и отъ этихъ требованій возможна диспензація, причемъ посвященія въ пресвитеры и епископы могутъ быть даже совершены въ одинъ день [184]). Въ русской православной церковной практикѣ посвященія чтеца, иподіакона и діакона, могутъ быть совершены въ одинъ день, посвященіе же въ пресвитеры раздѣляется обыкновенно весьма непродолжительнымъ промежуткомъ времени, напр. недѣлей.— Наличность или отсутствіе каноническихъ препятствій къ посвященію кандидата составляли, по древнему каноническому праву [185]),

---

[182]) См. у *Соколова*, Лекціи, стр. 302 и сл.

[183]) Двукраг 17.

[184]) Vering, 436.

[185]) Nov. Iustin. VI, c 1 § 10, nov CXXIII, c. 2. 14; nov. CXXXVIII, c. 3, Nomocan. XIV titulor. I, 8.

предметъ общецерковнаго интереса, такъ что всякому знавшему о существованіи препятствія, предоставлялось право заявить о немъ: вслѣдствіе этого заявленія, посвящающій долженъ былъ пріостановиться посвященіемъ, выслушать обвиненіе и изслѣдовать его справедливость, даже если бы обвинитель отступился отъ обвиненія, за что послѣдній впрочемъ подвергался наказанію, равно какъ и за неосновательное обвиненіе, въ сообразность всему духу римскаго процесса.

II. По католическому взгляду, актъ ординаціи сообщаетъ посвящаемому дары св. Духа, или особую благодатную способность, необходимую для прохожденія духовнаго служенія [186]); но это не есть актъ опредѣленія на извѣстную духовную должность, которая составляла бы для посвященнаго подлежащую его юридической компетенціи сферу приложенія полученной въ посвященіи духовной способности. Ординація разсматривается, какъ актъ чисто сакраментальный, влекущій за собою сакраментальныя же, а не юридическія послѣдствія; отсюда слѣдуетъ, что католическая ординація есть всегда абсолютная (ordinatio absoluta) т. е. отрѣшенная отъ связи съ какою-либо конкретною должностью и лишь вообще сообщающая духовную способность, безъ пріуроченія ея къ опредѣленному мѣсту служенія. Должность же въ юридическомъ смыслѣ предоставляется посвященному лицу чисто юридическимъ актомъ, называемымъ законной миссіей (missio legitima). Неудобства практическія, которыя могли бы возникать изъ посвященія безъ опредѣленія въ тоже время посвящаемыхъ къ должности, служащей между прочимъ и источникомъ матері-

---

[186]) Притомъ способность эту католическое церковное право признаетъ неизгладимою (character indelebilis), подобно тому какъ крещеніе оставляетъ на человѣкѣ неизгладимую же печать. Юридическое значеніе этого неизгладимаго характера обнаруживается въ томъ, что разъ сообщенная духовному лицу ординаціей духовная способность не можетъ быть утрачена имъ даже и по суду, такъ что по поводу совершенія духовныхъ дѣйствій лицомъ низложеннымъ можетъ возникнуть вопросъ о наказаніи этого лица и тѣхъ, кто къ нему обратился за совершеніемъ этихъ дѣйствій, но самыя дѣйствія признаются дѣйствительными. Впрочемъ догматически этотъ принципъ установленъ только относительно пресвитеровъ и епископовъ, вопросъ о діаконахъ принадлежитъ къ числу спорныхъ, остальнымъ же степенямъ, начиная отъ субдіакона внизъ по іерархической лѣстницѣ, безспорно не усвояется неизгладимаго характера. Hinschius, I, 117.

альнаго обезпеченія для духовнаго лица, устранены были въ западно-каноническомъ правѣ требованіемъ такъ называемаго титула для ординаціи (titulus ordinationis), т. е. имущественной обезпеченности [187]). Въ евангелической церкви, которая не признаетъ ординаціи за таинство, этотъ актъ принимался первоначально за актъ опредѣленія на должность (missio legitima); позднѣе, хотя, по общему правилу, въ ординаціи усматривается также и missio legitima, стало различаться однако опредѣленіе на должность отъ сообщенія способности. Это видно вопервыхъ изъ того, что ординація не повторяется всякій разъ, какъ одно и тоже лицо вступаетъ въ другую должность, какъ бы слѣдовало быть, если бы ординація была только и исключительно опредѣленіемъ на должность, вовторыхъ изъ того въ особенности, что и въ евангелической церкви, напр. въ Виртембергѣ, возможны абсолютныя ординаціи [188]). Древнее церковное право высказывалось несомнѣнно за полное сліяніе акта посвященія съ юридическимъ актомъ опредѣленія на должность. Соборъ халкидонскій прямо и рѣшительно воспретилъ то, что въ средніе вѣка стало общимъ правиломъ на западѣ, именно абсолютныя посвященія [189]), т. е. безъ точнаго назначенія или опредѣленія лица посвященнаго къ городской церкви, къ сельской церкви, къ мученическому храму или къ монастырю: таковое абсолютное посвященіе соборъ опредѣлилъ считать недѣйствительнымъ. Изъ этого канона, равно какъ

---

[187]) Различаются: 1) titulus beneficii, т. е. церковная должность, на которую посвящаемый можетъ быть непосредственно послѣ посвященія опредѣленъ; 2) titulus patrimonii, собственное имущество, достаточное для безбѣднаго существованія; 3) titulus pensionis—обезпеченіе со стороны другаго лица состоятельнаго; 4) titulus paupertatis у нищенствующихъ монаховъ и titulus religiosae professionis, т. е. обезпеченіе монастырскимъ содержаніемъ; 5) titulus missionis, т. е. посвященіе съ цѣлями миссіи, откуда само собою вытекаетъ обезпеченіе содержанія изъ средствъ конгрегаціи de propaganda fide; 6) titulus mensae (со времени секуляризаціи церковныхъ имѣній)—обезпеченіе на счетъ государя, государственной казны, землевладѣльца, учрежденія и проч. на время, пока посвящаемый не получитъ обезпечивающей его существованіе церковной должности. Епископъ, посвящающій кого-либо безъ титула, обязывается каноническимъ правомъ содержать посвященнаго на счетъ своей mensa episcopalis. Vering, 432—433.

[188]) Vering, 443.

[189]) Напр. халкид. запрещаетъ „ἀπολύτως χειροτονεῖν“, или, какъ въ латинскомъ переводѣ, „absolute ordinare“.

изъ другихъ, въ которыхъ опредѣляется считать недѣйствительнымъ посвященіе, совершенное некомпетентнымъ епископомъ, именно надъ лицомъ, подлежащимъ власти другаго епископа, безъ согласія или порученія со стороны этого послѣдняго [190]), усматривается съ совершенною ясностію, что не только абсолютныя посвященія, но и разграниченіе вообще сакраментальнаго и юридическаго моментовъ въ посвященіи принадлежитъ позднѣйшему развитію церковнаго права; тѣмъ болѣе къ дальнѣйшему времени должно быть относимо ученіе о неизгладимомъ характерѣ священства [191]). Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, того вывода,

---

[190]) Таковы 16-е I всел., 22-е антіох., 15-е сард. Сюда же должно отнести 76 ап пр., объявляющее недѣйствительнымъ посвященіе епископомъ брата, сына или другаго родственника. Повидимому можно бы было въ виду того, что терминомъ: „хиротонія“ въ древней церкви обозначался собственно юридическій моментъ возведенія на должность (ср. выше стр 230), видѣть въ цитированныхъ правилахъ признаніе юридической недѣйствительности акта опредѣленія на должность, безъ признанія недѣйствительнымъ посвященія, какъ сакраментальнаго акта, сообщающаго лицу посвященному особую духовную способность. Но нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, какъ бы въ предупрежденіе всякихъ возможныхъ недоразумѣній, недѣйствительность относятъ не только къ хиротоніи, но и къ хиротезіи, т. е. къ руковозложенію въ собственномъ смыслѣ. Такъ въ упомянутомъ (въ пред. прим.) 6 халкид. читается: „τοὺς δε ἀπολύτως χειροτονουμένους ὥρισεν ἡ ἁγία σύνοδος ἄκυρον ἔχειν τὴν τοιαύτην χειροθεσίαν καὶ μηδαμοῦ δύνασθαι ἐνεργεῖν“. Равно въ 22 антіох.: „εἰ δὲ τολμήσειέ τις τοιοῦτον“ (т. е. посвященіе епископомъ въ области ему не подчиненной) и на должности, ему не подлежащія), „ἄκυρον εἶναι τὴν χειροθεσίαν“.

[191]) Католическіе ученые не стараются и опровергать, что древняя церковь считала недѣйствительными абсолютныя посвященія, но говорятъ, что послѣднія развились въ обычный порядокъ (не ранѣе XII в.), въ силу настоятельныхъ основаній. *Вальтеръ* сдѣлалъ между прочимъ не лишенное остроумія сравненіе посвященія въ духовныя степени съ возведеніемъ въ ученыя степени: доктора креируются безъ соображенія о томъ, гдѣ они будутъ имѣть профессорскую каѳедру или государственную должность, но они получаютъ способность къ занятію той и другой, вслѣдствіе возведенія въ ученую степень. (Walter, Lehrbuch des Kirchenr. § 15 Anm. 18). *Соколовъ* (н. с. стр. 296 и сл.) склоненъ думать, что и въ древней церкви должно было существовать различіе между должностью и способностію, и что опредѣлявшаяся канонами недѣйствительность должна быть относима къ должности, какъ къ понятію юридическому, а не къ духовной способности, получаемой черезъ хиротонію. Однако соображенія, къ которымъ онъ прибѣгаетъ для оправданія своего взгляда, достаточны лишь для того, чтобы объяснить, почему канонисты должны были придти къ различенію между должностью и способностью, но не доказываютъ того, чтобы и въ древней церкви необходимость этого различія ясно сознавалась. Соколовъ предполагаетъ во 1-хъ, что, въ случаѣ опредѣленія некомпетентно-рукоположеннаго лица на церковную должность, посвященіе подъ нимъ не повторялось, и во 2-хъ, что 35 апост. правило, подвергая не компетентно-рукоположеннаго *извержению*, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о дѣйствительности полученнаго сана, ибо изверженіе мыс-

что въ актѣ посвященія сообщеніе духовной способности и юридическое опредѣленіе на должность не должны быть различаемы: оба момента разъединяются всякій разъ, какъ духовное лицо лишается должности, отрѣшается отъ должности, исключается за штатъ безъ лишенія въ тоже время духовной способности, полученной имъ при посвященіи. Это разъединеніе или распаденіе двухъ моментовъ въ древне-русской жизни доходило до того, что, по замѣчанію духовнаго регламента, самое посвященіе превращалось какъ бы въ абсолютное, хотя номинально практика церковная держалась вышеприведеннаго 6 халкид. канона. Указанному церковно-приходскому безпорядку духовный регламентъ рѣшилъ положить конецъ учрежденіемъ приходскихъ штатовъ и требованіемъ, чтобы въ самомъ прошеніи кандидата объ опредѣленіи на духовную должность была обозначена „руга или земля, священнику прихода онаго опредѣленная“ [192]), другими словами—установленіемъ титула для ординаціи, который на западѣ, даже при абсолютныхъ ординаціяхъ, предохранилъ духовенство отъ „шатанія сѣмо и овамо“ въ поискахъ за средствами къ существованію. Опредѣленіе на

лимо лишь по отношенію къ лицу, носившему духовный санъ. Но первое предположеніе имѣетъ гадательный характеръ, не опирающійся на факты изъ древней исторіи: напр. трудно бы было истолковать 4 пр. II всел. собора о Максимѣ циникѣ въ смыслѣ юридической лишь, а не сакраментальной *ничтожности* совершеннаго надъ Максимомъ и самимъ Максимомъ надъ другими посвященія, а между тѣмъ выраженія этого правила и выраженія тѣхъ правилъ, въ которыхъ некомпетентное посвященіе называется недѣйствительнымъ, не заключаютъ въ себѣ никакой разницы. Нельзя поэтому не согласиться съ *Гефеле* (II, 20), который, по поводу 4 пр. II всел. собора, говоритъ: „eine genaue Unterscheidung zwischen ungiltiger (invalida, ἄκυρος) und unerlaubter (illicita) Ordination oder Consecration gab es damals noch nicht, die r e c h t l i c h ungiltige und p r a c t i s c h wirkungslose wurde schlechthin als ἄκυρος ungiltig bezeichnet, während das spätere Kirchenrecht zwischen rechtlicher und sacramentaler Nichtigkeit genau unterschied“. На неустановившуюся терминологію указываетъ и 35 апост. правило, которое не различаетъ между извержеміемъ изъ дѣйствительнаго, принадлежавшаго лицу, духовнаго сана, и между объявленіемъ недѣйствительности принятаго кѣмъ-либо на себя незаконно сана. Ср. апост. прав. 30, трул. 15.

[192]) „Св. селенскій (sic) соборъ четвертый въ Халкидонѣ въ канонѣ шестомъ запрещаетъ ставить священники и діаконы *просто*, ни къ какой церкви не надлежащія, и *просто поставленнымъ* не попускать никакого дѣла священническаго и діаконскаго. А въ Россіи хотя не ставятся священницы и діаконы *просто*, однакожъ многія ставятся къ единой церкви, свыше потребы, и многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо, что *тожъ есть съ первымъ*“. Прибавл. о правилахъ причта церк. п. 23 и 3.

должность и посвященіе въ духовный санъ въ настоящее время различаются такимъ образомъ, что указы объ опредѣленіи на должность предшествуютъ посвященію, такъ что посвященіе совершается надъ лицомъ, которому указано уже опредѣленное мѣсто служенія.

III. Съ духовнымъ саномъ связывается право на особое уваженіе, которое онъ долженъ внушать мірянамъ высотою связаннаго съ нимъ служенія, и которое при христіанскихъ императорахъ облеклось въ цѣлый рядъ юридическихъ привилегій. Привилегіи относятся частію къ области финансоваго права, частію къ области суда, и означаютъ собою иммунитетъ или изъятіе изъ общаго порядка обложенія государственными тягостями, или изъ общаго порядка подсудности, а что касается епископовъ въ особенности, привилегированное положеніе ихъ выражалось въ предоставленіи имъ широкаго участія въ государственной администраціи и въ государственномъ судѣ [193]). Въ западной канонической наукѣ и въ каноническомъ правѣ западной церкви установились въ средніе вѣка слѣдующія привилегіи для клира, съ причисленіемъ къ клиру и тѣхъ, кто получилъ только тонзуру, и монаховъ: 1) privilegium canonis, въ силу которой оскорбленіе дѣйствіемъ духовнаго лица или монаха ipso facto влечетъ за собою экскоммуникацію, разрѣшеніе отъ которой въ болѣе тяжкихъ случаяхъ резервировано самому папѣ,—привилегія эта получила свое названіе отъ того, что была установлена спеціальнымъ канономъ II латеранскаго собора: „si quis suadente diabolo“ etc., по поводу враждебнаго духовенству ученія Арнольда Брешіа [194]); 2) privilegium fori—исключительная духовная подсудность какъ въ дѣлахъ спорныхъ, такъ и по преступленіямъ [195]); 3) privilegium immunitatis, т. е. освобожденіе отъ податей и повинностей въ пользу государства, какъ личныхъ, такъ и натуральныхъ и 4) pri-

---

[193]) См. выше §§ 135 и 138 и ниже § 193.

[194]) Въ восточномъ церковномъ правѣ есть подобный же канонъ относительно оскорбленій, наносимыхъ епископу: соб. въ церкви св. Софіи 879 г. пр. 3. По юстиніановскому законодательству (nov. CXXIII, c. 31) оскорбленіе епископа или клирика при священнодѣйствіи влекло за собою тѣлесное наказаніе и ссылку.

[195]) См. выше §§ 136 и 139.

vilegium или beneficium competentiae, въ силу которой духовному лицу, въ случаѣ взысканія съ него по суду, оставляется такая доля его должностнаго содержанія неприкосновенною, которая необходима для обезпеченія его существованія. Въ средніе вѣка всѣ эти каноническія привилегіи имѣли силу и для государства, напротивъ въ новой исторіи priv. fori совсѣмъ не признается, priv. immunitatis признается лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, priv. canonis (не касаясь впрочемъ ея церковнаго дѣйствія въ области церкви на основаніи церковнаго права) выражается въ уголовныхъ законахъ, возводящихъ оскорбленіе духовнаго лица на степень квалифицированнаго преступленія,—privileg. competentiae обыкновенно признается [196]). Въ восточной церкви вопросъ о привилегіяхъ клира разрѣшается такъ или иначе государствомъ: послѣдняя привилегія въ восточномъ церковномъ правѣ вообще не развилась, priv. canonis дѣйствуетъ не въ каноническомъ смыслѣ, а въ смыслѣ ограждаемой государствомъ подъ усиленною отвѣтственностію неприкосновенности духовнаго лица, priv. immunitatis дѣйствуетъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ чѣмъ на западѣ [197]), наконецъ priv. fori въ средневѣковомъ объемѣ поддерживается въ константинопольскомъ патріархатѣ.

IV. Съ духовнымъ саномъ, въ особенности съ высшими его степенями сопряжено обязательное исполненіе нѣкосорыхъ особыхъ обязанностей, которыя мірянамъ могутъ рекомендоваться лишь какъ нравственный идеалъ, безъ наложенія на нихъ юридической обязанности достиженія этого идеала, или даже совсѣмъ не тре-

---

[196]) Въ Австро-Венгріи эта привилегія признается не только за католическимъ, но и за православнымъ духовенствомъ. Vering, 457.

[197]) На западѣ въ настоящее время духовенство подлежитъ по общему правилу всѣмъ публичнымъ налогамъ и постейной повинности, причемъ не признается даже принципіально и свобода отъ воинской повинности, въ томъ смыслѣ, что духовныя лица высшихъ степеней, находящіяся въ возрастѣ отбыванія воинской повинности, привлекаются къ совершенію военнаго богослуженія. Hinschius, I, 125 Vering, 445. По русскому законодательству священнослужители и псаломщики свободные отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ воинской повинности; лица, оставившія должность псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія отъ воинской повинности, подлежатъ этой послѣдней, оставившія же послѣ шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ. Домы лицъ бѣлаго духовенства пользуются льготами въ отношеніи къ постойной повинности, а также къ городскимъ повинностямъ. Т. IX св. зак. ст. 373 и 378; уст. о воинск. повин. ст. 62 п. 1. 2,

буются отъ мірянъ. Обязанности имѣютъ частію отрицательный характеръ воздержанія отъ извѣстныхъ профессій, занятій, или удовольствій, частію положительный характеръ исполненія извѣстныхъ каноническихъ предписаній, спеціально для духовныхъ лицъ предназначенныхъ. Это не суть обязанности должностныя въ собственномъ смыслѣ, которыя бы вытекали изъ служебнаго положенія лица, проходящаго извѣстную должность, а именно суть обязанности, соединенныя съ самымъ духовнымъ званіемъ. Сюда относятся въ частности:

1) Воздержаніе отъ разныхъ мірскихъ профессій, занятій, попеченій и дѣлъ, несовмѣстныхъ съ достойнымъ прохожденіемъ духовнаго призванія, напр. отъ принятія опеки и попечительства, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто либо призывается къ опекѣ и попечительству надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними въ силу закона, или когда епископъ поручаетъ духовному лицу попеченіе о сиротахъ и другихъ безпомощныхъ лицахъ, отъ поручительства за другихъ лицъ, отъ веденія чужихъ дѣлъ, отъ управленія чужими имѣніями, отъ мірскихъ должностей, ремеслъ и промысловъ [198]).

2) Воздержаніе отъ всего того, что могло бы послужить для другихъ поводомъ къ соблазну и подорвать уваженіе къ духовному лицу, какъ напр. держаніе въ домѣ не состоящихъ въ бракѣ священнослужителей лицъ женскаго пола, за исключеніемъ матери, сестры, тетки и вообще тѣхъ лицъ, которыя не могли бы внушить никому никакого подозрѣнія насчетъ непозволительной связи [199]), содержаніе корчемницъ (гостинницъ, харчевенъ, питейныхъ домовъ) и посѣщеніе подобныхъ заведеній [200]), присутствованіе на театральныхъ представленіяхъ, конскихъ ристалищахъ и на всякихъ вообще спектакляхъ [201]), взиманіе процентовъ [202]), буйство [203]).

---

[198]) Апост. пр. 20. 81, 83; халкид. 3; карѳаг. 19 (по слав. кн. прав.); VII всел. 10; двукрат. 11. Nov. CXXIII, c. 5—6. Св. зак. т. IX, ст. 379. 380. О невозможности полнаго устраненія духовенства отъ мірскихъ занятій въ первыя времена христіанства см. Hatch, 152—153.

[199]) 1 всел. 3; Вас. В. 88; трул. 5; ср. VII всел. 22. Nov. Iustin CXXIII, c. 29. 30.

[200]) Апост. 54; лаод. 24; карѳаг. 49; трул. 9 и 76.

[201]) Карѳаг. 18; лаод. 54; трул. 24; Nov. Iustin. CXXIII c. 10.

[202]) Апост. 44; I всел. 17; лаод. 4; карѳаг. 21; трул. 10.

[203]) Апост. 27; двукрат. 9; Nov Iustin. CXXIII, c. 11.

3) Воздержаніе отъ вступленія въ бракъ послѣ посвященія въ духовный санъ[204]) и воздержаніе отъ сожительства съ женою виновною въ прелюбодѣяніи[205]). На западно-католическомъ духовенствѣ лежитъ обязанность безбрачія: корни целибата глубоко уходятъ въ древнюю исторію церкви. По свидѣтельству церковныхъ историковъ Сократа и Созомена[206]), на первомъ вселенскомъ соборѣ была сдѣлана даже попытка къ возведенію безбрачія на степень общеобязательнаго церковнаго закона; предложеніе въ этомъ смыслѣ было отвергнуто на соборѣ, но на западѣ, какъ ранѣе никейскаго собора существовало предрасположеніе къ введенію целибата[207]), такъ и впослѣдствіи съ большею или меньшею силою выдерживалось правило о целибатѣ, пока въ XI в. оно не было возведено на степень общеобязательнаго церковнаго закона. Морально-опасная сторона обязательнаго безбрачія духовенства заключалась и заключается въ томъ, что de facto духовенство далеко не возводится на высоту нравственнаго совершенства закономъ о безбрачіи, а напротивъ ставится нерѣдко въ необходимость возбуждать соблазнъ въ окружающихъ. Но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что отрѣшенное отъ семьи, отъ семейныхъ узъ и заботъ, западно-католическое духовенство сберегаетъ для себя громадный запасъ досуга и энергіи въ пользу достиженія церковныхъ задачъ. Тѣмъ менѣе слѣдовательно можно бы было возражать противъ допущенія къ принятію духовнаго сана безбрачныхъ лицъ, пережившихъ уже періодъ молодости и предлагающихъ сохранившійся у нихъ запасъ силъ на служеніе церкви, безъ обремененія семейными узами и заботами[208]).

4) Епископы по византійскому каноническому праву были ограничены въ распоряженіяхъ относительно того имущества, ко-

---

[204]) См. выше примѣч. 162—163. Nov. Iustin. CXXIII, c. 14.

[205]) Неокесар. 8.

[206]) Сокр. I, 11; Созом. I, 23.

[207]) См. выше примѣч. 162.

[208]) Поэтому можно только пожелать, чтобы постановленіе высочайше утвержденнаго 16 апр. 1869 г. журн. главн. прис. по дѣл. прав. дух. (IV, 4) о посвященіи въ санъ діакона и священника лицъ, навсегда желающихъ остаться въ безбрачномъ состояніи, какъ скоро они не моложе 40 лѣтъ, получило возможно болѣе широкое развитіе въ практикѣ.

торое они пріобрѣли, состоя на епископской каѳедрѣ. Они должны были употреблять свои имущественныя средства на выкупъ плѣнныхъ, на прокормленіе бѣдныхъ и другія благочестивыя дѣла. Завѣщать и дарить въ пользу родственниковъ или посторонних лицъ дозволялось имъ только то, относительно чего было бы доказано, что пріобрѣтено епископомъ еще до возведенія его на епископскую каѳедру, или хотя и послѣ возведенія, но отъ родственниковъ, а не въ видѣ церковнаго дохода: имущество, образовавшееся этимъ послѣднимъ путемъ, должно было идти послѣ умершаго епископа въ пользу его епископской церкви [209]).

5) Вѣрность принятому на себя духовнымъ лицомъ званію есть одна изъ важнѣйшихъ его обязанностей, за нарушеніе которой халкидонскій соборъ угрожаетъ анаѳемой [210]), а по императорскому церковному законодательству за оставленіе священства и клира опредѣлено было зачисленіе состоятельныхъ людей въ курію, а несостоятельныхъ въ оффиціалы [211]); въ позднѣйшемъ императорскомъ законодательствѣ (Льва Мудраго) предписывалось даже принудительно возвращать въ духовное званіе лицъ, которые сложили бы его самовольно [212]). Въ римско-католической церкви, съ ея ученіемъ о неизгладимомъ характерѣ священства, не можетъ быть и рѣчи объ оставленіи сана: apostasia ab ordine разсматривается какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій. По русскому праву, допускаются прошенія о сложеніи сана, причемъ соблюдается слѣдующее: 1) священнослужители, просящіе объ увольненіи ихъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, испытываются, втеченіе трехъ мѣсяцевъ, въ рѣшимости и увѣщаваются не уклоняться отъ принятаго на себя званія; 2) въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, съ разрѣшенія св. синода, санъ слагается, причемъ увольняемый изъ духовнаго званія возвращается въ первобытное свое состояніе, въ которомъ онъ находился до посвященія въ духовный санъ, но безъ возвращенія ему свѣтскихъ чиновъ, военныхъ или гражданскихъ,

---

[209]) L. 41 § 5—6. Cod. Iustin. I, 3. Nov. CXXXI, c 13. Nomocan. XIV titul. X, 5. Σύνταγμα, I, 239—240.

[210]) Пр. 7 и 15.

[211]) l. 52 § 5 Cod I, 3. Nov. Iustin. VI, c. 7. Nomocan. XIV titul. IX, 32.

[212]) Nov Leon. VII.

какъ сложенныхъ уже при посвященіи въ духовный санъ, и безъ внесенія въ формулярные списки предшествовавшей посвященію службы; 3) уволенному не дозволяется вступать въ государственную или общественную службу—священнику втеченіе десяти лѣтъ, діакону шести; однако, въ силу особаго высочайшаго соизволенія, сложившему съ себя санъ лицу предоставляется вступленіе въ государственную и общественную службу по правамъ рожденія и образованія, только не въ той епархіи, гдѣ онъ состоялъ священнослужителемъ [213]).

6) На духовенствѣ лежитъ обязанность соблюдать необходимое приличіе (decorum clericale) въ отношеніи одѣянія и вообще внѣшняго вида. Клирикамъ предписывается носить одѣяніе, опредѣленное для состоящихъ въ клирѣ [214]) и кромѣ того запрещаются всякая роскошь и украшеніе тѣла, какъ напр. свѣтлыя, пышныя и разноцвѣтныя одежды изъ шелковыхъ тканей и употребленіе благовонныхъ мастей [215]). Въ особенности рѣзко отличаются западно-католическое и восточное духовенства въ отношеніи къ стриженію волосъ на головѣ и бритью бороды. Въ настоящее время восточное духовенство носитъ длинные волосы и бородъ не брѣетъ; напротивъ западное духовенство стрижется и брѣется. До IV в. не видно, чтобы для клириковъ существовалъ какой либо особый обычай касательно ношенія волосъ, въ отличіе отъ мірянъ: и тѣмъ и другимъ одинаково рекомендовалось не отращивать длинныхъ волосъ, подобно женщинамъ или подобно языческимъ философамъ [216]). Въ IV в. у монаховъ стало встрѣчаться полное остриженіе волосъ на головѣ для выраженія тѣмъ самымъ отреченія отъ міра, такъ какъ остриженіе волосъ разсматривалось какъ знакъ покаянія, а у монаховъ заимствованъ былъ

---

[213]) Уст. дух. конс. 86. Уст. о службѣ по опред. отъ прав. 10. Т. IX, св. зак. ст. 370.

[214]) Трул. 27. На церковнослужителей не распространяется въ настоящее время обязанность носить платье спеціально духовнаго покроя.

[215]) VII всел. 16.

[216]) 1 Кор. XI, 14. 15. Апост. постан. I, 9 (Pitra, I, 117); *Климента алекс.* Педагогъ, въ перев. Н. Н. Корсунскаго, кн. III, гл. 11 на стр. 301 - 304. См. объ этомъ также у Assemani, Bibliotheca, lib. 5, p. 155. Hinschius, I, 104 и 130; Hatch, 168.

этотъ обычай въ V в. и мірскимъ духовенствомъ. На востокѣ монахи цѣлую голову или большую часть ея остригали наголо,— въ таковомъ же видѣ остриженіе стало практиковаться и духовенствомъ [217]); на западѣ духовенство оставляло вокругъ головы какъ бы вѣнокъ изъ волосовъ, самая же голова обривалась наголо [218]). Въ такомъ видѣ тонзура послѣ V в. получила общее распространеніе на западѣ, какъ отличительный признакъ духовнаго лица отъ мірянина, но со временемъ съузилась, такъ что выстригается только самая маковка на головѣ, послѣ чего принятому въ клиръ вмѣняется въ обязанность не давать заростать выстриженному мѣсту. Въ древнее время тонзура непосредственно связывалась съ посвященіемъ въ ordines minores, но впослѣдствіи отдѣлилась отъ него, какъ актъ, предваряющій всякое вообще посвященіе, въ виду того что мальчики, приготовлявшіеся въ клирики, получали въ епископскихъ школахъ соотвѣтствующее воспитаніе, и что тонзуру нашли цѣлесообразнымъ давать имъ уже при самомъ вступленіи въ школу, какъ знакъ будущаго ихъ призванія [219]). Что касается восточной церкви, то еще трулльскій соборъ засвидѣтельствовалъ, что въ концѣ VII в. ношеніе длинныхъ нестриженныхъ волосъ составляло отличительный признакъ не духовенства, а мірянъ, не монаховъ, а пустынниковъ, т. е. аскетовъ особаго рода [220]). Да-

---

[217]) *Беда*, въ hist. eccl. IV, 1, разсказывая о посвященіи Ѳеодора кентербюрійскаго папою Витальяномъ въ 668 г., говоритъ. „qui subdiaconus ordinatus quatuor expectavit menses, donec illi coma cresceret quo in coronam tonderi posset, habuerat enim tonsuram more orientalium sacci Pauli apostoli“. Такъ назывался восточный способъ остриженія волосъ вѣроятно въ виду Дѣян. XXI, 24. 26.

[218]) Этотъ способъ тонзуры называли по указанной причинѣ corona и возводили начало его, по преданію, къ апостолу Петру, почему онъ называемъ былъ также tonsura S. Petri и римскою тонзурою, — послѣднимъ названіемъ потому, что клирики римской церкви носили ее.

[219]) Hinschius, I, 106.

[220]) 21 трул. говоритъ, что духовнымъ лицамъ, извергеннымъ за преступленія изъ духовнаго сана и впослѣдствіи раскаявшимся и исправившимся, дозволяется *стричься по образу клира*, но въ случаѣ если они сами не пожелаютъ этого, предоставляется *отращивать волосы подобно мірянамъ*. 42 трул. въ виду того, что лица, называвшія себя пустынниками, въ черныхъ одеждахъ и съ распущенными волосами бродяжничали по разнымъ мѣстамъ, опредѣляетъ: „аще восхотятъ, *постригши власы, пріяти образъ прочихъ монашествующихъ*, то опредѣляти ихъ въ монастырь и причисляти къ братіямъ; аще же не пожелаютъ сего, то совсѣмъ изгоняти ихъ изъ градовъ и жити имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили“.

же и канонисты-комментаторы XII в. ничего не говорятъ въ объясненіи каноновъ трулльскаго собора о томъ, чтобы практика того времени рѣзко расходилась съ практикой, современной трулльскому собору. У насъ ношеніе длинныхъ не стриженныхъ волосъ составляетъ признакъ духовенства, въ особенности высшихъ его степеней, въ отличіе отъ мірянъ Другая особенность западно-католическаго духовенства отъ восточнаго въ настоящее время—брадобритіе—имѣетъ также древнее происхожденіе, но до IX в. оно не имѣло исключительнаго употребленія, а только лишь предпочтительное [221]). Въ эпоху раздѣленія церквей, особенно при Михаилѣ Керуларіѣ, когда съ греческой стороны стали указывать на брадобритіе латынянъ, какъ на одну изъ ересей, то, что, ранѣе считалось въ Римѣ за безразличный въ религіозномъ отношеніи обычай, сдѣлалось какъ бы канонизованной нормой церковнаго порядка, въ знакъ пренебреженія къ византійскимъ обвиненіямъ [222]). Въ XVI и XVII вв. въ западномъ духовенствѣ снова ношеніе бороды сдѣлалось довольно распространеннымъ, но втеченіе послѣдняго столѣтія господствуетъ практика среднихъ вѣковъ [223]). Къ числу обязанностей, возлагаемыхъ на духовенство высшихъ степеней западно-католическимъ церковнымъ правомъ, относится прочтеніе положенныхъ на извѣстные часы дня (horae canonicae) молитвъ [224]).

---

[221]) Такъ въ александрійской хроникѣ объ императорѣ Юстиніанѣ сказано: „Iustinianus erat mento rasus ritu romanorum“. См. у Ассемани, p. 158.

[222]) Ассемани: „Ubi autem insana isthaec graecorum post Photium et post M. Cerularium erupit in latinos clericos criminatio, quod barbas raderent, tunc latina etiam ecclesia, id quod a suis indiscriminatim gerebatur atque pro re indifferenti habebatur, ad retundendas graecorum calumnias, utque romanus clerus a graeco distingueretur, voluit, ut clerici omnes a promittenda barba abstinerent“.

[223]) Когда около половины столѣтія въ Баваріи стало распространяться среди духовенства ношеніе бороды, папскій нунцій въ Мюнхенѣ оффиціально пригласилъ мюнхенскаго архіепископа положить конецъ этому явленію, съ тѣмъ чтобы это нововведеніе не повело къ какимъ-либо еще другимъ, дальнѣйшимъ, нововведеніямъ, „ut disciplinae unitas et perfecta cum ecclesia romana omnium magistra conformitas in omnibus ac proinde etiam in habitu et tonsura clericorum servetur“. Vering, S. 553 Anm. 23.

[224]) Это т. н. Breviergebet, состоящій изъ псалмовъ, гимновъ, отрывковъ изъ св. Писанія и изъ твореній отцовъ церкви; ежедневное исполненіе молитвъ предписывается подъ страхомъ лишенія должностныхъ доходовъ, а въ крайнемъ случаѣ и самой должности.

Глава V-я.

О бракѣ въ особенности.

§ 154. *Понятіе о бракѣ и отношеніе брачнаго института къ церковному праву**). Въ римскомъ правѣ бракъ опредѣлялся, какъ союзъ мущины и женщины, продолжающійся на всю жизнь и представляющій собою взаимное соучастіе въ божескомъ и въ человѣческомъ правѣ [1]), нераздѣлимое провожденіе жизни [2]). Въ этомъ опредѣленіи весьма удачно выразились важнѣйшія стороны брачнаго института въ человѣческомъ общежитіи. Бракъ есть союзъ двухъ лицъ—одного мущины и одной женщины—слѣдовательно союзъ моногамическій, устанавливаемый тѣмъ же способомъ, какимъ устанавливаются всѣ частные союзы между людьми, т. е. соглашеніемъ, договоромъ [3]). Но брачный договоръ глубоко отличается отъ всѣхъ другихъ договоровъ вопервыхъ тѣмъ, что содержаніе его не зависитъ отъ опредѣленій индивидуальной воли, а дается природою, какъ необходимое выраженіе неизмѣннаго естественнаго влеченія къ продолженію и сохраненію рода,—вовторыхъ тѣмъ, что брачный договоръ направляется не на совершеніе какихъ-либо отдѣльныхъ дѣйствій, исполненіемъ которыхъ онъ прекращался бы, подобно другимъ договорнымъ обязательствамъ, а на взаимное восполненіе двухъ личностей по всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни и на всю жизнь. Съ этой послѣдней стороны разсматриваемый, брачный союзъ наполненъ нравственнымъ со-

---

*) Zhishman, Das Eherecht der orientalischen Kirche, S. 93—136. Schulte, Handbuch des katholischen Eherechts nach dem gemeinen katholischen Kirchenrechte. Giessen, 1855, §§ 1—4. Gerlach, Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, 1885, §§ 52—53. Richter, §§ 266—267. Schulte, Lehrbuch, des katholisch. und evang. Kirchenr. § 155. Walter, § 294. Vering, Lehrbuch § 224. *Павловъ*, 50-я глава кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права, Москва, 1887. *К. П. Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражданскаго права, ч. II, Спб. 1889. § 3. *Суворовъ*, О гражданскомъ бракѣ, Ярославль, 1887.

[1]) L. 1 Dig. de ritu nuptiar. XXIII, 2: „nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio“.

[2]) § 1. J. de patria pot 1, 9: „nuptiae sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individuam consuetudinem vitae continens“.

[3]) Идея брака, какъ договора, неясно выраженная въ приведенной дефиниціи словомъ: conjunctio, весьма ясно выражена въ другихъ мѣстахъ дигестовъ, напр. l. 15 Dig. de condic. XXXV, 1: „nuptias non concubitus, sed consensus facit“.

держаніемъ, какъ ежедневная, укрѣпляемая житейскими испытаніями, школа взаимной любви, преданности и самоотверженія. Римское опредѣленіе брака, принадлежащее юристу Модестину, было съ уваженіемъ принято въ церковные сборники, какъ то въ номоканонъ изъ XIV титуловъ, въ синтагму Властаря и др.[4]). Однако, христіанская церковь не ограничилась тѣмъ понятіемъ о бракѣ, которое выражено римскимъ юристомъ въ его дефиниціи, не смотря на всѣ достоинства этой послѣдней. Въ виду словъ Христа о богоустановленности брачнаго союза[5]) и словъ апостола Павла, который смотритъ на брачный союзъ, соединяющій супруговъ неразрывною связію любви и преданности, какъ на образъ таинственнаго союза Христа съ искупленною и освященною Имъ церковью[6]), учители церкви развили понятіе о бракѣ какъ таинствѣ, причемъ таинственную или непостижимую сторону этого союза усматривали или въ чрезвычайной силѣ любви, связующей людей, ранѣе чуждыхъ другъ другу, или въ неразрывности союза, продолжающаго существовать до конца жизни, хотя бы надежда имѣть дѣтей, имѣвшаяся въ виду при заключеніи брака, не оправдалась[7]). Съ развитіемъ ученія о семи церковныхъ таинствахъ, сначала на западѣ, позднѣе и на востокѣ, въ числѣ семи былъ поставленъ и бракъ, въ понятіе котораго долженъ былъ слѣдовательно войдти специфически-христіанскій моментъ въ дополненіе къ тѣмъ признакамъ, которые содержатся въ дефиниціи Модестина. Такъ какъ съ понятіемъ таинства въ томъ техническомъ смыслѣ, который установился въ церковномъ словоупотребленіи, необходимо связывается идея низведенія или ниспосланія даровъ Божіей благодати посредствомъ видимаго знака, то христіанскій бракъ долженъ быть опредѣленъ какъ таинство, соединяющее мужа и жену для полнаго недѣлимаго обще-

---

[4]) Въ номоканонѣ дефиниція Модестина называется лучшею изъ дефиницій (XII, 13). Βλασταρ. γ', 2. Συντ. I, 271. VI, 153.

[5]) Матѳ. XIX. 4—6; Марк. X, 6—9.

[6]) Ефес. V, 22—23.

[7]) См. бес. *Златоуста* о томъ, какихъ нужно выбирать женъ и *Августина*, lib. de bono conjugali. Цитаты изъ Златоуста и Августина приводятся въ брошюрѣ: О гражданскомъ бракѣ, стр. 9—11; ср. также въ назв. соч. *А. С. Павлова*, стр. 59—61.

нія жизни и низводящее на нихъ дары Божіей благодати [8]). Вмѣстѣ съ установленіемъ ученія о семи церковныхъ таинствахъ, на западѣ было выработано ученіе о матеріи и формѣ каждаго таинства въ связи съ процвѣтавшимъ въ средніе вѣка на западѣ изученіемъ платоновской и аристотелевской философіи [9]); для брака въ частности матерію таинства, по католическому ученію, составляетъ взаимная передача контрагентовъ, соглашающихся вступить въ бракъ, другъ другу, а форму таинства составляютъ тѣ слова, произносимыя ими въ моментъ передачи, или вообще внѣшнія дѣйствія и знаки, которыми выражается эта взаимная передача вмѣстѣ съ внутреннимъ согласіемъ на вступленіе въ бракъ [10]). Такимъ образомъ формальное участіе духовнаго лица или органа церкви въ заключеніи брака несущественно для таинства, ибо все, что принадлежитъ къ существу брака, т. е. взаимная передача и внѣшніе знаки, ее выражающіе, исполняется самими супругами и не можетъ восполняться какимъ либо третьимъ лицомъ [11]). Другими словами, совершители таинства, по этому взгляду, суть сами супруги. Отсюда выводится, что всякій вообще бракъ, заключенный между *христіанами* въ христіанскомъ духѣ, безъ противорѣчія христіанскимъ требованіямъ, есть таинство, или, иначе, бракъ между крещенными не можетъ не быть таинствомъ, потому что если бракъ уже съ общечеловѣческой точки зрѣнія, выразившейся въ опредѣленіи римскаго юриста, есть не только договоръ, но и институтъ нравственно-религіозный, то бракъ въ христіанствѣ между лицами, получившими благодать крещенія, есть непремѣнно образъ таинственнаго соединенія Христа съ церковью и слѣдовательно таинство. Поэтому римско-католическая церковь совершенно послѣдовательно считаетъ таинствомъ даже бракъ протестантовъ, не смотря на то, что сами протестанты не признаютъ сакраментальности брака, принимая лишь два таинства: крещенія и причащенія [12]). Во Франціи, церковь которой (галликанская)

---

[8]) Ср. Gerlach, S. 154.

[9]) См. объ этомъ Zhishman, o. c. S. 125, а также *Н. Суворова*, Къ вопросу о тайной исповѣди и проч., стр. 191—193.

[10]) Schulte, Handbuch, S. 6.

[11]) Ibid. 9.

[12]) Weber, Katechismus des katholischen Eherechts, 1881, S. 12.

отличалась вообще многими особенностями отъ другихъ католическихъ странъ, таинство брака, въ отличіе отъ общекатолическаго ученія, конструировалось такимъ образомъ, что матерію этого таинства составляетъ брачное соглашеніе или брачный договоръ двухъ лицъ разнаго пола, а форму таинства составляетъ священническое благословеніе въ церкви. Слѣдовательно, съ французской точки зрѣнія, церковь матерію для таинства получаетъ отъ государства, заимствуетъ ее изъ государственной юридической жизни, въ которой брачный договоръ занимаетъ свое мѣсто въ ряду другихъ договоровъ, и этой матерій придаетъ церковную форму благословеніемъ священническимъ, возводя ее тѣмъ самымъ въ таинство, вслѣдствіе чего совершителемъ таинства является священникъ. А такъ какъ всѣ вообще гражданскіе договоры подлежатъ государственному законодательству и государственной юрисдикціи, то и брачный *договоръ* долженъ подлежать государственному нормированію и свѣтскому суду, чѣмъ однако не отрицается право церкви нормировать и обсуждать бракъ, какъ таинство. Въ настоящее время этотъ взглядъ, съ паденіемъ системы галликанской церковности вообще, нужно считать достояніемъ исторіи, въ особенности послѣ того какъ римская церковь нѣсколько разъ оффиціально высказалась противъ французскаго взгляда, отдѣляющаго договоръ отъ таинства и представляющаго таинство акцессорнымъ дополненіемъ къ гражданскому договору, и осудила, какъ превратное, то мнѣніе, будто между христіанами можетъ быть бракъ, который не есть вмѣстѣ съ тѣмъ таинство[13]). При сопоставленіи общекатолическаго взгляда на таинство брака съ галликанскимъ, слѣдуетъ отмѣтить то немаловажное для науки обстоятельство, что какъ для галликанцевъ мотивомъ къ различенію договора отъ таинства служило желаніе отстоять права государства относительно законодательства и юридикціи по дѣламъ брачнымъ, такъ мотивомъ для общекатолической доктрины всегда служило и служитъ желаніе взять брачный институтъ въ исключительное вѣдѣніе церкви. По этому общекатолическому взгляду, церкви лишь одной при-

---

[13]) Осуждено силлабусомъ Пія IX, ватиканскимъ соборомъ и энцикликой Льва XIII 10 февр. 1880 г. См. объ этомъ у Феринга, стр. 842—844. Энциклику Льва XIII см. въ Архивѣ Феринга (B. XLIV) и въ Revue catholique (1880, Mars).

надлежитъ право издавать законы объ условіяхъ, требующихся для вступленія въ бракъ, или, иначе о препятствіяхъ къ браку, о способѣ заключенія брака и о прекращеніи брачнаго сожитія, къ компетенціи же гражданской власти принадлежитъ установленіе гражданскихъ послѣдствій брака, въ особенности что касается имущественныхъ отношеній супруговъ и дѣтей. Напротивъ, бракъ какъ таинство, свѣтскому законодательству и свѣтской юрисдикціи не подлежитъ, а поэтому государственные законы не могутъ вводить какихъ либо новыхъ разрывающихъ препятствій, кромѣ установленныхъ церковью, ни отмѣнять церковью установленныхъ разрывающихъ препятствій, не допускать развода, церковью не допускаемаго, такъ что церковно—дѣйствительный бракъ долженъ оставаться дѣйствительнымъ, хотя бы онъ заключенъ былъ при существованіи такого обстоятельства, которое государственными законами разсматривается какъ препятствіе разрывающее, а церковно-недѣйствительный бракъ остается недѣйствительнымъ, хотя бы данное обстоятельство, разсматриваемое церковью какъ разрывающее препятствіе, по государственному законодательству не разсматривалось за таковое [14]). Въ восточной церкви, прежде чѣмъ сдѣлалась на востокѣ извѣстною западная конструкція таинствъ, различавшая форму и матерію и принимавшая самихъ супруговъ за совершителей таинства, священническое же благословеніе представлявшая несущественнымъ для таинства моментомъ, *фактически* существовала масса браковъ, которые, въ качествѣ христіанскихъ браковъ, должны были разсматриваться не иначе, какъ таинство, а между тѣмъ были заключаемы безъ церковнаго священнодѣйствія отчасти потому, что ни церковнымъ, ни государственнымъ закономъ въ христіанской римской имперіи не требовалось церковнаго священнодѣйствія при заключеніи браковъ, отчасти потому, что нѣкоторые браки (именно вторые браки) церковью не допускались до благословенія церковнымъ священнодѣйствіемъ, а нѣкоторые браки (именно браки рабовъ) государствомъ не допускалось до брачнаго священнодѣйствія. Кромѣ того не требовалось никогда никакого особаго брачнаго священнодѣйствія для не-

---

[14]) Gerlach, 157—158.

христіанскихъ супруговъ, по обращеніи ихъ въ христіанство, причемъ слѣдовательно въ глазахъ церкви брачный союзъ необходимо долженъ былъ принимать характеръ таинства вслѣдствіе именно того, что супруги стали христіанами [15]). Однако когда въ концѣ IX в. императоръ Левъ Мудрый издалъ законъ, въ силу котораго гражданская дѣйствительность брака поставлена въ безусловную зависимость отъ церковнаго священнодѣйствія, а императоръ Алексѣй Комненъ распространилъ требованіе церковнаго священнодѣйствія и на браки рабовъ [16]), сущность таинства по церковнымъ воззрѣніямъ стала ставляться въ священнодѣйствіи же (γαμικὴ ἱερολογία), которому придано тайно-совершительное значеніе [17]). Между тѣмъ западная богословская разработка не осталась безслѣдною и на востокѣ, въ особенности у тѣхъ грековъ, которые жили въ постоянномъ соприкосновеніи съ западомъ и съ западными идеями, напр. въ Италіи; греческіе богословы, какъ Гавріилъ филадельфійскій [18]), усвоили и проводили въ своихъ сочиненіяхъ западный взглядъ. Тоже самое должно сказать о русскихъ богословахъ, именно о богословахъ юго-западной Руси, которые не только, получая образованіе на западѣ, сами лично высказывались въ западно-католическомъ смыслѣ по вопросу о сакраментальности брака [19]), но и провели этотъ взглядъ въ нѣсколькихъ произведеніяхъ, авторизованныхъ всею русскою церковью или даже всею восточной церковью, какъ статья о тайнѣ супружества [20]), вклю-

---

[15]) См. объ этомъ у *Павлова*, н. с. стр. 65—68.

[16]) См. объ этомъ ниже § 166.

[17]) Такъ разсуждали Вальсамонъ въ „διαγνώσις... περὶ τοῦ εἰ χρὴ τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι“ (Συντ. IV, 561), Іоаннъ китрскій (Συντ. V, 420), позднѣе Симеонъ солунскій (см. у *Павлова*, стр. 70).

[18]) Трактатъ Гавріила филадельфійскаго: „Συνταγμάτιον περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων“ былъ переведенъ на славянскій языкъ и напечатанъ, съ одобренія восточныхъ патріарховъ, при изданной московскимъ патріархомъ Никономъ Скрижали. *Павловъ*, стр. 49.

[19]) Напр. Лаврентій Зизаній, въ изданномъ имъ въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ катихизисѣ, и Иннокентій Гизель въ книгѣ: „Миръ человѣка съ Богомъ“, изданной въ 1669 г. въ Кіевѣ и посвященной царю Алексѣю Михайловичу. *Павловъ*, стр. 50.

[20]) Объ этой статьѣ см. *М. И. Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, Спб. 1880 г., и названное превосходное изслѣдованіе проф. Павлова: „50-я глава кормчей книги“ и проч.

ченная кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой въ требникъ, а при печатномъ изданіи въ Москвѣ кормчей книги — въ эту послѣднюю, а также „Православное исповѣданіе“ того-же Петра Могилы [21]). Въ новѣйшее время въ византійской теологіи получилъ снова силу тотъ взглядъ, который проводился въ восточной церковной литературѣ XV в., а равнымъ образомъ и въ русскомъ богословіи взаимное согласіе нуптуріентовъ стало низводиться на степень *условія* дѣйствительности брака, а тайно-совершительное значеніе стало придаваться церковному священнодѣйствію, впрочемъ не подъ вліяніемъ восточныхъ, а подъ вліяніемъ протестантскихъ теологовъ [22]), которые, не смотря на отрицаніе сакраментальности брака, всегда настаивали на церковномъ его благословеніи, какъ на условіи дѣйствительности брака. Богословская контроверса о матеріи, формѣ и совершителѣ таинства брака имѣетъ немаловажное юридическое значеніе: въ русской юридической жизни она выражается непризнаніемъ сакраментальности раскольническихъ браковъ. Хотя таинства крещенія и мѵропомазанія (послѣднее у поповцевъ) признаются въ расколѣ со стороны православной церкви, такъ что надъ обращаемымъ въ православіе поповцемъ не совершается ни крещенія, ни мѵропомазанія, надъ безпоповцемъ не совершается крещенія — но брака, какъ таинства, между рас-

---

[21]) Въ православномъ исповѣданіи, которое сдѣлалось символическою книгой восточной церкви, на вопросъ: „какая есть шестая тайна?“ отвѣтъ дѣлается такой: „честный бракъ, иже бываетъ *прежде* убо къ себѣ самымъ согласіемъ мужа и жены безъ нѣкія препоны; сіе согласіе не видится за истинное брака схожденіе, развѣ они сами возсвидѣтельствуютъ другъ другу предъ іереемъ обѣщаніе свое, и даютъ руки, како кійждо имать сохранити къ другому вѣру, сіесть любовь брака даже до предѣла жизни своея во всякой бѣдѣ не оставляти единому другаго. *Послѣжди* же утверждается и благословляется отъ іерея сіе согласіе и обѣщаніе ихъ и бываетъ написанное: честенъ бракъ во всѣхъ и ложе нескверно“. Здѣсь, какъ справедливо замѣтилъ проф Павловъ, за causa efficiens брака принимается не священническое дѣйствіе, а взаимное согласіе брачущихся лицъ, хотя о матеріи и формѣ ничего не говорится, священническому же дѣйствію приписывается дополнительное только значеніе, подобно тому какъ на западѣ требованіемъ для дѣйствительности брака присутствія при немъ священника (по постановл. трид. соб.) и выраженіями древнихъ ритуаловъ объ утвержденіи брачнаго согласія священникомъ не опровергается тотъ взглядъ, что супруги сами совершаютъ таинство. О древнихъ западныхъ ритуалахъ *см. Н. Суворовъ*, Заключеніе брака въ западной Европѣ въ средніе вѣка („Юрид. Вѣстн.“ 1888, мартъ, 378 и слѣд.).

[22]) *Павловъ*, стр. 51 и *сл.*

кольниками, имѣющими благодать крещенія, не признается, мало того—не признается даже и брака вообще, какъ онъ признается напр. въ еврействѣ, магометанствѣ и идолопоклонствѣ. Поэтому, обратившіеся изъ еврейской или магометанской религіи въ православіе супруги не нуждаются въ церковномъ священнодѣйствіи, для того чтобы бракъ ихъ сталъ таинствомъ, ибо сакраментальность ихъ брака вытекаетъ уже изъ того одного, что бракъ ихъ сталъ бракомъ христіанскимъ,—напротивъ обратившіеся изъ раскола супруги не считаются ранѣе состоявшими въ супружествѣ и поэтому должны быть обвѣнчаны въ православной церкви, чтобы бракъ ихъ сталъ таинствомъ, или даже одному изъ нихъ дается возможность разойдтись съ другимъ супругомъ для вступленія въ бракъ—съ новымъ лицомъ[23]). Все это едвали можетъ быть оправдано какими либо богословскими соображеніями, а скорѣе составляетъ плодъ одного изъ тѣхъ недоразумѣній, которыя нерѣдко наблюдаются въ русской исторіи, какъ напр. установленіе и потомъ осужденіе двуперстія и сугубой аллилуіи, перекрещиваніе латынянъ и т. п. Что же касается отношенія брачнаго института къ церкви и къ государству въ христіанской римской имперіи и въ русскомъ государствѣ, то ни церковь не отказывается отъ своего права нормировать условія, способъ заключенія и расторженіе брака, ни государство не поступается своими правами въ отношеніи къ регулированію тѣхъ же самыхъ сторонъ въ брачномъ институтѣ (не говоря уже объ имущественныхъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ брака), но безъ коллизій между государствомъ и церковью, законодательство которыхъ тѣмъ легче могло быть приведено въ соглашеніе, что во главѣ и церковнаго, и государственнаго юридическаго порядка какъ въ византійской имперіи, такъ и въ русскомъ царствѣ всегда стоялъ монархъ. Отсюда объясняется, что восточное брачное право, по общему правилу, есть вмѣстѣ и церковное, и государственное, такъ какъ постановленія церковнаго права относительно 1) условій заключенія брака[24]), или, иначе,

---

[23]) Факты можно найдти у *Нильскаго*, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, Спб. 1869, и въ апрѣльской кн. „Вѣстника Европы“ за 1880 г., въ статьѣ Е. Р. „Русскій расколъ и законодательство“.

[24]) Такъ и дѣйствующее русское брачное право, содержащееся въ 1-мъ раздѣлѣ

перпятствій къ заключенію брака, 2) способа или формы заключенія брака и 3) прекращенія брака, стали вмѣстѣ и государственными законами. Съ означенныхъ трехъ сторонъ и долженъ быть разсмотрѣнъ брачный институтъ въ наукѣ церковнаго права, такъ какъ ни личныя, ни тѣмъ меньше имущественныя отношенія супруговъ къ области церковнаго права не относятся.

А. О препятствіяхъ къ браку (Impedimenta matrimonii).

§ 155. *Классификація препятствій**). Для брака требуется наличность извѣстныхъ условій, отсутствіе которыхъ составляетъ препятствіе къ браку. Отдѣльныя обстоятельства, служащія таковыми препятствіями, сводятся въ западной наукѣ къ извѣстнымъ общимъ точкамъ зрѣнія и классифицируются въ сообразность этимъ послѣднимъ. Такъ, 1) смотря по тому какое значеніе для брака имѣютъ препятствующія обстоятельства, различаются препятствія въ собственномъ смыслѣ или препятствія разрывающія (impedimenta dirimentia) и запреты или препятствія препятствующія только (impedimenta impedientia tantum). Первыя безусловно не допускаютъ брака, дѣлаютъ его невозможнымъ, такъ что если бы, не смотря на существованіе ихъ, бракъ былъ заключенъ, онъ разрывается, кассируется какъ ничтожный. Послѣднія дѣлаютъ бракъ недозволеннымъ, воспрещеннымъ, но, если при существованіи ихъ, бракъ заключается, онъ остается въ силѣ, хотя и соединяется съ нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями нарушенія запрещенія. 2) Смотря по источнику, изъ котораго выводятся препятствія, они различаются какъ препятствія божественнаго права (impedimenta divini juris) и препятствія человѣческаго права (impedimenta humani juris). Первыя имѣютъ свое основаніе въ естественномъ или божественномъ правѣ, т. е. частію въ тѣхъ этическихъ принципахъ, которые вложены въ самую природу человѣческую и одинаково обязательны для всѣхъ людей, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, частію въ постановленіяхъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго божественнаго

1-й ч. X т. св. зак., въ общемъ соотвѣтствуетъ постановленіямъ устава духовныхъ консисторій и наоборотъ.

*) Schulte, Handbuch, § 6. Gerlach, § 70. Vering, § 230.

закона. Послѣднія проистекаютъ изъ положительнаго церковнаго правообразованія. 3) Смотря по отношенію препятствій къ церковному порядку, они различаются какъ препятствія публичнаго права (impedimenta juris publici) и препятствія частнаго характера (impedimenta juris privati). Первыя имѣютъ такое значеніе для публичнаго порядка, что всѣмъ и каждому предоставляется доводить о нихъ до свѣдѣнія власти съ цѣлію недопущенія брака, или что сама власть, безъ какихъ-либо жалобъ и исковъ со стороны заинтересованныхъ лицъ, возбуждаетъ дѣло о недѣйствительности брака. Послѣднія предъявляются и противопоставляются данному браку лишь заинтересованными въ томъ лицами, такъ что, не бывъ предъявлены власти, не оказываютъ разрушающаго вліянія на заключенный, при существованіи ихъ, брачный союзъ. И еще наконецъ 4) различаются препятствія къ браку, смотря по тому, исключаютъ ли они возможность брака вообще для всѣхъ и каждаго, или только для нѣкоторыхъ лицъ съ нѣкоторыми лицами (impedimenta absoluta et impedimenta relativa). Важнѣйшее практическое значеніе имѣетъ первое дѣленіе препятствій на разрывающія и препятствующія только, которое и будетъ положено въ основу нижеслѣдующаго изложенія. Классификація препятствій божественнаго и человѣческаго права, для католической церкви имѣющая важное значеніе, такъ какъ диспензаціонная власть папы, не стѣсняемая границами человѣческаго права, въ божественномъ правѣ находитъ себѣ вѣчныя и непреложныя границы, для православнаго церковнаго права не имѣетъ значенія, какъ по невозможности установить, что должно быть относимо къ божественному праву [25]), такъ и потому, что въ осуществленіи диспензаціонной власти, насколько она развита въ русскомъ церковномъ правѣ, границами для нея служитъ не божественное право, а каноническое законодательство періода вселенскихъ соборовъ [26]). Классификація препятствій публичныхъ и

---

[25]) См. т. 1, § 58.

[26]) Безусловными препятствіями, не допускающими диспензаціи, признаются у насъ не тѣ, которыя обозначены въ ветхозавѣтномъ законѣ (см. т. I, стр. 203, прим. 15 и ср. ниже § 163), а тѣ, которыя опредѣлены въ канонахъ трулльскаго собора, хотя въ дѣйствительности допускаются иногда, по исключенію, браки въ четвертой степени родства и свойства.

частныхъ, напротивъ, имѣетъ практическое значеніе, такъ какъ нѣкоторыя препятствія (напр. принужденіе и заблужденіе), только лишь бывъ заявлены заинтересованными лицами, становятся препятствіями разрывающими. Еще менѣе значенія для православнаго церковнаго права имѣетъ дѣленіе препятствій на абсолютныя и относительныя, потому что, по русскому праву, лишь весьма немногія препятствія имѣютъ относительный характеръ (напр. для лицъ состоящихъ между собою въ родствѣ), и притомъ не вызываютъ никакой потребности въ подобномъ дѣленіи[27]). — Къ разрывающимъ брачнымъ препятствіямъ относятся: а) неспособность или невозможность дѣйствовать въ силу сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли, б) отсутствіе требуемаго закономъ возраста, в) физическая неспособность, г) связанность существующими брачными узами, д) духовный санъ и монашество, е) различіе вѣроисповѣданія, ж) преступленіе и з) родство и свойство.

§ 156. а) *Неспособность или невозможность сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли**). Такъ какъ существенный элементъ брака есть согласіе брачущихся, то препятствіемъ къ браку является прежде всего отсутствіе сознательной и свободно опредѣляющейся въ своихъ дѣйствіяхъ воли. Нужно различать *неспособность* и *невозможность* дѣйствовать сознательно и свободно. Неспособными дѣйствовать сознательно и свободно (impedimentum amentiae), кромѣ лицъ незрѣлаго возраста[28]), по римскому и позднѣе по византійскому праву, признавались душевно больные, которые не могутъ осмыслить и обсудить совершаемые ими акты[29]). Въ источникахъ западно-католическаго права выражена неспособность къ изъявленію желанія на бракъ не только для лицъ душевно

---

[27]) Въ нашемъ правѣ нѣтъ напр. imped. criminis и такъ назыв. imped. catholicismi.

*) Zhishman, S, 206—207, 607 sqq. Schulte, §§ 16. 19—22. *К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 23 и сл.

[28]) О нихъ будетъ сказано особо въ слѣд. §, такъ какъ не достигшій установленнаго закономъ брачнаго совершеннолѣтія, по индивидуальнымъ условіямъ его физическаго и психическаго развитія, можетъ in concreto дѣйствовать вполнѣ сознательно и свободно, тѣмъ не менѣе не допускается до заключенія брака.

[29]) См. стр. 206. у Чижмана.

больныхъ въ смыслѣ безумія и сумасшествія, но и вообще для лицъ, находящихся въ такомъ не нормальномъ состояніи, которымъ исключаются сознаніе и свободная воля, именно въ состояніи опьяненія и въ приравниваемомъ къ этому канонистами состояніи усыпленія [30]). По русскому праву признаются недѣйствительными браки съ лицами сумасшедшими, или браки лицъ сумасшедшихъ, къ которымъ должно относить вмѣстѣ и лицъ безумныхъ отъ рожденія [31]). Что же касается другихъ состояній психически—ненормальныхъ, то они могутъ быть принимаемы судомъ въ соображеніе при обсужденіи вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности брака, какъ скоро они являются результатомъ принужденія или обмана, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Иногда люди, вообще говоря, способные къ сознательному и свободному самоопредѣленію воли, поставлены въ фактическую невозможность дѣйствовать свободно: сюда относятся случаи принужденія (impedimentum vis ac metus) и заблужденія (impedimentum erroris). Принужденіе къ вступленію въ бракъ мыслимо или въ видѣ прямаго физическаго насилія, при которомъ дѣйствующее лицо является лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ принуждающаго (vis absoluta)[32]), или въ видѣ угрозъ, при которыхъ угрожаемому предстоитъ выборъ между угрожающимъ зломъ и вступленіемъ въ бракъ (vis compulsiva, metus)[33]). Бракъ, заключенный по насилію или принужденію, какъ по римскому праву и позднѣйшимъ европейскимъ законодательствамъ, такъ и по русскому праву, признается недѣйствительнымъ [34]). Фактъ насилія подлежитъ разсмотрѣнію

---

[30]) Schulte, § 16. Gerlach, § 80.

[31]) Уст. дух. конс. ст. 205 п. I т. X, ч. 1. ст. 37 п 1. *Неволинъ*, Исторія росс. гр. зак. I, стр. 151.

[32]) Это возможно напр. въ томъ случаѣ, когда кто-либо, посредствомъ напитковъ или другимъ способомъ, приведетъ лицо въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умоизступленія съ цѣлью заключенія брака. Улож. о наказ. ст. 1551.

[33]) Такъ въ 1550 ст. улож. о наказ. предусматривается случаи, когда кто-либо черезъ насилие или угрозы такого рода и при такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности, принуждаетъ другаго къ вступленію съ собою въ бракъ.

[34]) Уст. дух. конс. ст. 205, п. 1. т. X ч. 1 ст. 37 п. 1. Уст. угол. суд. ст. 1012. Зак. суд. угол. ст. 722.

свѣтскаго суда, сужденіе же о недѣйствительности брака, на основаніи констатированнаго факта, принадлежитъ духовному суду. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы 1864 г. искъ о принужденіи долженъ быть начатъ не позже 6-ти мѣсяцевъ съ того времени, какъ явилась возможность подать жалобу; дѣла этого рода начинаются только по просьбѣ самого заинтересованнаго супруга, или родственниковъ и опекуновъ [35]). Въ судебныхъ уставахъ 1864 г. о срокѣ для подачи иска не говорится; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы право вчинанія иска о принужденіи не опредѣлялось никакими границами времени: такъ какъ разсматриваемое препятствіе есть imped. juris privati, а не publici, то продолжающееся супружское сожитіе должно разсматриваться какъ нежеланіе воспользоваться исковымъ правомъ. Отъ страха, проистекающаго изъ принужденія, отличаютъ почтительный страхъ, внушаемый прямо и ясно выраженною родительскою волею (metus reverentialis), который не можетъ служить основаніемъ къ опороченію дѣйствительности брака, развѣ когда родители прибѣгли къ мѣрамъ насилія въ собственномъ смыслѣ [36]). *Заблужденіе* при вступленіи въ бракъ состоитъ въ ложномъ представленіи о лицѣ, съ которымъ бракъ заключается. Канонисты различаютъ ошибку въ лицѣ (error personae), когда бракъ заключенъ не съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ онъ предполагался, ошибку относительно состоянія лица (error conditionis), когда лицо, предполагавшееся свободнымъ, оказалось рабомъ, и ошибку въ качествахъ лица (error qualitatis). Первымъ двумъ родамъ заблужденія приписывается разрушительное дѣйствіе на бракъ; послѣдняго же рода ошибка напр. касательно богатства или знатнаго происхожденія жениха, цѣломудренности невѣсты и т. п. не принимается во вниманіе при оцѣнкѣ дѣйствительности брака, за исключеніемъ того случая, когда ошибка въ качествѣ сводится къ ошибкѣ въ лицѣ и содержитъ въ себѣ эту послѣднюю (error qualitatis in personam redundans) [37]). Въ русскомъ правѣ нѣтъ постановленій о

---

[35]) Зак. суд. граж. ст. 624.

[36]) См. *Неволинъ*, стр. 148—151.

[37]) Подъ error qualitatis in personam redundans разумѣютъ тотъ случай, когда лицо, съ которымъ предполагалось вступить въ бракъ, обозначено по нарочито ян-

вліяніи ошибки или заблужденія на дѣйствительность брака, точно также какъ нѣтъ таковыхъ постановленій и вообще въ отношеніи къ юридическимъ сдѣлкамъ за исключеніемъ завѣщаній [38]). Но на тотъ случай, когда заблужденіе создается искуственно усиліями другаго лица, т. е. является результатомъ *обмана*, и наше законодательство отказываетъ въ своемъ признаніи браку, состоявшемуся подъ означеннымъ вліяніемъ [39]).

§ 157. б) *Отсутствіе требуемаго закономъ возраста* (impedimentum aetatis)*). Римское право требовало вообще достиженія зрѣлости для вступленія въ бракъ, но, въ виду невозможности опредѣлять для каждаго индивидуума особо моментъ достиженія зрѣлости, Юстиніанъ установилъ норму брачнаго совершеннолѣтія: для мущинъ въ 14 лѣтъ, для женщинъ въ 12 лѣтъ [40]). Позднѣе еклога Льва Исаврянина опредѣлила 15 л. для лицъ муж. п. и 13 л. для жен. п. [41]); но законодательство Василія Македонянина и Льва Мудраго [42]) снова вернулось къ юстиніановской нормѣ; на ней же остановилось и западно-каноническое право [43]). Такъ какъ у насъ въ славянскую кормчую приняты были и еклога, и прохиронъ, то норма брачнаго совершеннолѣтія могла опредѣляться въ практикѣ сообразно съ тѣмъ и другимъ законодательствомъ. Впрочемъ, изъ стоглава видно, что соборъ 1551 г. избралъ, такъ сказать, средній путь, предписавъ

дивидуальному признаку, напр. старшая дочь такого то NN, а между тѣмъ бракъ оказался заключеннымъ съ младшею дочерью. Schulte, S. 106. Walter, S. 676, находятъ въ этомъ случаѣ просто напросто ошибку въ лицѣ.

[38]) Т. X, ч. I ст. 701 и сл. Ст. 1026 и 1066.

[39]) Хотя ни въ 37 ст. 1 ч. X. т. св. зак., ни въ 205 ст. уст. дух. конс., при *исчерпывающемъ* исчисленіи браковъ, признаваемыхъ незаконными и недѣйствительными, объ обманѣ, какъ обстоятельствѣ, влекущемъ за собою недѣйствительность брака, не упоминается, но объ этомъ весьма ясно говорится въ 666 ст. X т. 1 ч. и ср. сг. 1012 уст. уг. суд., 208 ст. уст. дух. конс., 1551 ст. улож о нак. и 724 ст. зак. суд. угол.

*) Zhishman, S. 201 sqq. Schulte, § 17. *Неволинъ*, Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ. т. 1. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 334 и сл *Побѣдоносцевъ*, стр. 35 и сл.

[40]) Just. 1, 22.

[41]) П, 1.

[42]) Prochir. IV, 3. Basilic. XXVIII, 1. 7.

[43]) Schulte, S. 76.

вѣнчать отрока въ 15 лѣтъ, дѣвицу въ 12 лѣтъ[44]). Таже самая норма повторена была въ 50-й гл. кормчей книги, хотя въ латинскомъ оригиналѣ соотвѣтствующаго мѣста стояли слова: „ut vir saltem quatuordecim, mulier vero duodecim expleverit, т. е. согласно съ римскимъ правомъ[45]). Въ 1774 г. синодскимъ указомъ опредѣлено было считать возрастомъ брачнаго совершеннолѣтія 15 и 13 л., т. е. сообразно съ еклогой[46]). Но затѣмъ въ 1830 г. именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ св. синоду, было воспрещено духовенству вѣнчать браки, если лица мужскаго пола не достигнутъ 18-ти, а женскаго—16-ти л. отъ рожденія. Изъ этого правила было сдѣлано исключеніе для природныхъ жителей закавказья, которымъ дозволено, въ силу высочайше утвержденнаго 4 окт. 1846 г. представленія намѣстника кавказскаго, состоявшагося согласно съ мнѣніемъ св. синода, вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ 15-ти, а невѣстою 13-ти лѣтъ[47]). Возрастъ, установленный закономъ (18 и 16), составляетъ норму и для церковнаго суда въ томъ смыслѣ, что духовенству воспрещено вѣнчать лицъ, не достигшихъ означенной мѣры возраста, причемъ епархіальнымъ архіереямъ съ 1857 г. въ силу высочайше утвержденнаго опредѣленія св. синода, предоставлено въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки, по личному ихъ усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до совершеннолѣтія[48]). Тѣмъ не менѣе слѣды прежней церковной нормы брачнаго совершеннолѣтія остались въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствующаго права, такъ что различаются церковное и гражданское совершеннолѣтіе къ браку. Практическое значеніе этого различія обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ состоялся раньше достиженія совершеннолѣтія. Тѣ, которые вступаютъ въ бракъ, не достигнувъ *церковнаго* совершеннолѣтія, раз-

---

[44]) Стогл. гл. 18.

[45]) *Павловъ*, 50-я гл. кормч. стр. 230.

[46]) П. С. З. № 14229.

[47]) П. С. З. №№ 3807 и 20491. Ст. 3. X т. ч. 1 св. зак. граж. Норма эта распространена и на другія христіанскія вѣроисповѣданія въ Россіи, ст. 63, т. X, ч. 1.

[48]) П. С. З. № 31849. Примѣч. къ 3 ст. X т. ч. 1.

лучаются отъ сожительства, и затѣмъ когда достигнутъ полнаго *гражданскаго* совершеннолѣтія, опредѣленнаго въ 3 ст. 1 ч. X т. (т. е. 18 и 16), могутъ, если пожелаютъ, продолжать супружество,—въ такомъ случаѣ союзъ ихъ подтверждается въ церкви по установленному для того чиноположенію [49]). Отсюда слѣдуетъ, что если въ бракъ вступаютъ хотя и не достигшіе гражданскаго, но достигшіе церковнаго совершеннолѣтія, то они не разлучаются, и послѣдствіемъ нарушенія закона въ этомъ случаѣ можетъ быть лишь взысканіе съ повѣнчавшихъ [50]). Неяснымъ остается, какъ

---

[49]) Ст. 39 ч. 1 т. X. Уст. дух. конс. ст. 218. 219.

[50]) *Побѣдоносцевъ*, стр. 36. Этотъ выводъ съ необходимостью вытекаетъ изъ буквальнаго смысла цитированныхъ въ пред. прим. статей. Такимъ образомъ, если 15 л. мальчикъ и 13 лѣтъ дѣвочка будутъ повѣнчаны, то они, какъ достигшіе уже церковнаго совершеннолѣтія, не должны быть разлучаемы отъ сожительства, и союзъ ихъ не нуждается въ подтвержденіи церковью по особому чиноположенію. Нѣтъ сомнѣнія однако, что подобный казусъ, если бы онъ случился, послужилъ бы поводомъ къ возбужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли признать означенный въ 3 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. срокъ совершеннолѣтія не только гражданскою, но и церковною нормою, подобно тому какъ возрасть корчей книги былъ вмѣстѣ и гражданскою и церковною нормою, и не слѣдуетъ ли въ этомъ смыслѣ редижировать вышеприведенныя статьи, съ упраздненіемъ всякаго различія между гражданскимъ и церковнымъ совершеннолѣтіемъ къ браку. Что нѣтъ никакой надобности различать церковное и гражданское совершеннолѣтіе, это, кромѣ вышеобъясненнаго практическаго неудобства, возникающаго изъ нынѣшней редакціи статей закона, доказывается еще слѣдующими соображеніями. Законъ 19 іюля 1830 г. явился не въ видѣ высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, или положенія комитета министровъ, или именнаго указа на имя правит. сената, а въ видѣ именнаго высочайшаго указа, прямо обращеннаго къ св. синоду для исполненія по духовному вѣдомству, и слѣдовательно какъ законъ церковный, а не какъ законъ государственный. Браки вѣнчаются не государственными чиновниками, а духовными лицами, и дѣла о недѣйствительности браковъ разсматриваются не государственными судами, а духовными. И дѣйствительно изъ содержанія указа видно, что онъ долженъ дѣйствовать именно въ церкви. какъ церковный законъ, подобно тому какъ въ древности дѣйствовали церковные законы византійскихъ императоровъ. Въ указѣ говорится, что императоръ, въ отеческомъ попеченіи о ввѣренныхъ ему Промысломъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, желая предохранить ихъ отъ извѣстныхъ по опыту *вредныхъ послѣдствій*, кои происходятъ отъ сочетанія браковъ между несовершеннолѣтними и *потрясаютъ добрые нравы*, призналъ за благо *повелѣть*, дабы *воспрещено* было *священникамъ* отнынѣ вѣнчать браки лицъ муж. п. не достигшихъ 18-ти и жен. п. не достигшихъ 16-ти лѣтъ. Очевидно, что всякій другой возрастъ брачнаго совершеннолѣтія, болѣе ранній, долженъ разсматриваться какъ вредный и потрясающій добрые нравы. По этому-то св. синоду и указано „учинить по сему зависящее отъ него распоряженіе“. Что законъ 1830 г. внесенъ въ сводъ законовъ гражданскихъ, это столь же мало свидѣтельствуетъ о государственномъ или гражданскомъ происхожденіи закона, какъ не свидѣтельствуетъ внесеніе въ брачное право десятаго тома разныхъ другихъ постановленій, имѣющихъ несомнѣнно церковное происхожденіе (см. ст. 2, 21, 23, 25 и сл.).

обсуживать тотъ случай, когда повѣнчаніе лицъ, не достигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, обнаружится, т. е. дойдетъ до свѣдѣнія суда по достиженіи ими уже гражданскаго совершеннолѣтія. Въ виду того, что дѣло о признаніи недѣйствительнымъ брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, можетъ быть вчиняемо (въ консисторіи) только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ, будучи несовершеннолѣтнимъ и только до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія и притомъ еще только тогда, когда бракъ не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ беременности жены [51]), К. П. Побѣдоносцевъ склоненъ думать [52]), что разлучать въ такомъ случаѣ супруговъ не слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если обвѣнчанные при отсутствіи церковнаго совершеннолѣтія, продолжая сожительствовать, дожили до гражданскаго совершеннолѣтія, и пережили его, такъ что лишь позднѣе доходитъ до свѣдѣнія власти фактъ незаконнаго ихъ повѣнчанія, нѣтъ достаточнаго основанія нарушать ихъ супружескую жизнь. При той постановкѣ, которую имѣетъ разсматриваемое препятствіе въ русскомъ правѣ, оно есть impedimentum privati juris, такъ какъ возбужденіе дѣла о немъ предоставляется только заинтересованному лицу, именно тому самому супругу, который вступилъ въ бракъ, будучи несовершеннолѣтнимъ, и притомъ пока продолжается состояніе несовершеннолѣтія, такъ что, съ достиженіемъ законнаго возраста, или же когда послѣдствіемъ сожительства окажется беременность, и этому заинтересованному лицу отказывается въ правѣ иска [53]). — Говоря о возрастѣ съ точки зрѣнія его минимальнаго предѣла для вступленія въ бракъ, необходимо указать и на другой предѣлъ возраста—максимальный, который служитъ границей для вступленія въ бракъ людей престарѣлыхъ. Въ римскомъ правѣ lex Iulia et Papia Poppaea запретилъ браки 60-ти лѣтнихъ мущинъ и 50-ти лѣтнихъ женщинъ; но Юстиніанъ отмѣнилъ это

---

[51]) Ст. 623 зак. суд. гражд. ср. 209 ст. уст. дух. конс.

[52]) Стр. 36.

[53]) По западному каноническому праву, которое въ свою очередь примыкаетъ къ римскому, impedim. aetatis есть разрывающее препятствіе публичнаго характера. Schulte, Lehrbuch des kath. u. evang. Kirchenr. S. 366. Handbuch, S. 76.

ограниченіе [54]). Въ канонахъ церковныхъ было высказано запрещеніе вдовствующимъ лицамъ женскаго пола, достигшимъ 60-ти лѣтъ, выходить снова замужъ [55]); но запрещеніе это относилось только къ тѣмъ вдовамъ—діакониссамъ, которыя состояли при церкви и питались на счетъ церкви [56]). Западно-каноническое право осталось на юстиніановской точкѣ зрѣнія, т. е. не знаетъ никакого предѣла для вступленія въ бракъ [57]). У насъ въ инструкціи патріарха Адріана десятильникамъ и поповскимъ старостамъ было выражено общее запрещеніе вступать въ бракъ лицамъ преклонныхъ лѣтъ [58]). Въ 1744 году возникло дѣло объ одномъ 82 л. старикѣ, вступившемъ въ бракъ. Объявляя этотъ бракъ недѣйствительнымъ, св. синодъ высказалъ въ своемъ рѣшеніи, что „бракъ отъ Бога уставленъ есть ради умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно“, что въ 82 года „не плотоугодія устраивать, но о спасеніи души своей попечительствовать долженствовало, ибо по псалмистѣ человѣкъ въ силахъ можетъ быть токмо до 80 л. а множае трудъ и болѣзнь“. Въ виду этого рѣшенія и инструкціи Адріана составилась ст. 4 т. X ч. 1 св. зак. гражд., воспрещающая вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ указахъ св. синода [59]) и въ инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей [60]) духовенству предписывается не допускать браковъ при слишкомъ рѣзкомъ относительномъ неравенствѣ лѣтъ жениха и невѣсты, изъ которыхъ одно лицо молодо, а другое престарѣло. Но ни въ сводѣ законовъ, ни даже въ уставѣ духовныхъ консисторій это требованіе не повторяется и не подкрѣпляется. Синодальная инструкція благочиннымъ не можетъ быть разсматриваема не толь-

---

[54]) l. 27 Cod. V, 4.

[55]) Вас. Вел. пр. 24.

[56]) См. Зонар. къ 24 пр. Вас. В. Συντ. IV, 155.

[57]) Schulte, Handbuch, S. 102.

[58]) П. С. З. № 1612 п. 63: „вдовцы бы мужи и жены были не въ престарѣлыхъ лѣтѣхъ“. Ср. П. С. З. № 9087.

[59]) Ук. 20 дек. 1756 г., 17 дек. 1774 г., 5 авг. 1775 г., 31 іюля 1779 г., 10 дек. 1781 г. (П. С. З. №№ 10676, 14229, 14356, 14899, 15295).

[60]) Ст. 18.

ко какъ государственный, но и какъ церковный законъ, потому что она не получила высочайшаго утвержденія и не внесена въ полное собраніе законовъ россійской имперіи. А что касается указовъ, внесенныхъ въ полное собраніе, то они частію относятся къ тому случаю, когда одному изъ обвѣнчанныхъ не достаетъ совершеннолѣтія [61]), частію не нашли себѣ мѣста ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, ни въ сводѣ законовъ гражданскихъ, вслѣдствіе чего должны разсматриваться какъ антиквированные или вышедшіе изъ употребленія [62]).

§ 158. в) *Физическая неспособность* (impedimentum impotentiae)*). Въ русскомъ правѣ физическая неспособность къ совокупленію разсматривается исключительно какъ основаніе къ расторженію брака; въ этомъ смыслѣ она и будетъ разсмотрѣна въ ученіи о прекращеніи брака. Но *расторженіемъ* предполагается бракъ дѣйствительно существовавшій, а не бракъ недѣйстви-

---

[61]) Изъ дѣлъ синодскихъ и сенатскихъ усмотрѣно было, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр. въ бѣлгородской и воронежской, отцы женили своихъ малолѣтнихъ сыновей 8, 10 и 12 лѣтъ на возрастныхъ дѣвкахъ 20 лѣтъ и болѣе, съ тѣмъ чтобы потомъ жить съ своими снохами; противъ кровосмѣшенія, т. е. снохачества, и противъ вѣнчанія малолѣтковъ и направлялись упомянутые указы.

[62]) Указъ 1765 г. 5 авг. говоритъ вообще: „тѣ, которые, въ явную божественныхъ законовъ противность, вступаютъ въ бракъ... въ лѣтахъ между собою весьма несходственныхъ, черезъ что бываютъ несогласія и просьбы о разводѣ“. Указъ 31 іюля 1779 г. также говоритъ вообще: „таковыхъ *единственно*, которые окажутся *оба равнолѣтные*, вѣнчать вновь“. Нѣтъ нужды доказывать, что требованіе *равныхъ лѣтъ* отъ жениха и невѣсты у насъ никогда не практиковалось, да и едва-ли можетъ когда-либо практиковаться. Притомъ о послѣднемъ изъ приведенныхъ указовъ опять таки должно сказать, что поводомъ къ нему послужило замѣченное уже выше явленіе заключенія браковъ малолѣтковъ съ взрослыми дѣвицами, такъ что и все содержаніе указа опредѣлилось этимъ поводомъ. Правда, въ 1767 г. св. синодъ въ наказѣ своему депутату въ екатерининской коммиссіи писалъ: „не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напр. жениха 17 или 18 лѣтняго на 35 или 40 лѣтней невѣстѣ, или 50 или 55 лѣтняго на 17 и 18 л. невѣстѣ“ (см. у *Павлова*, 50-я гл. кормч. стр. 144). Но указа въ такомъ ясномъ смыслѣ никогда не издавалось. Въ иностранныхъ законодательствахъ бывали примѣры воспрещенія браковъ по относительному несходству лѣтъ жениха и невѣсты; но обыкновенно это требованіе относилось къ тому случаю, когда невѣста была старше жениха, причемъ опредѣлялось точно и количесгво лѣтъ, напр. по виртембергскому праву требовалась особая диспензація, когда невѣста на 12 лѣтъ была старше жениха. Новѣйшимъ германскимъ гражданскимъ уложеніемъ не ставится никакихъ препятствій къ вступленію въ бракъ при относительномъ неравенствѣ лѣтъ (см. Richter, S. 1081).

*) Zhischman, 207 sqq. Schulte, S. 81—101.

тельный; слѣдовательно импотенція, какъ основаніе расторженія брака, не можетъ быть въ тоже время разрывающимъ препятствіемъ. Если бракъ импотента впредь до его расторженія долженъ разсматриваться какъ бракъ законный, то имъ должны основываться всѣ тѣ отношенія свойства, которыя вообще вытекаютъ изъ законнаго брака, такъ что напр жена разведеннаго по неспособности не можетъ вступить въ бракъ съ двоюроднымъ братомъ своего бывшаго мужа. Напротивъ, если принимать импотенцію за разрывающее препятствіе, то изъ брака импотента, какъ изъ брака юридически ничтожнаго, не можетъ вытекать и означеннаго юридическаго послѣдствія. Въ западно-каноническомъ правѣ импотенція, доказанная трехлѣтнимъ опытомъ сожительства [63]), разсматривается только какъ impedimentum dirimens, что, конечно, можетъ быть объясняемо тѣмъ, что западная церковь принципіально не допускаетъ расторженія брака quoad vinculum. Но и въ римско-византійскомъ правѣ существовало запрещеніе браковъ для кастратовъ или евнуховъ [64]). Левъ Мудрый въ спеціальной новеллѣ [65]) находитъ принципіально противорѣчащимъ самому существу брачнаго института благословеніе священникомъ завѣдомаго евнуха, и, вмѣсто признанія подобнаго брака дѣйствительнымъ, угрожаетъ за вступленіе въ таковой наказаніемъ, опредѣленнымъ за непотребство. Съ этой точки зрѣнія импотенція очевидно должна разсматриваться какъ препятствіе публичнаго характера, а не такое, въ которомъ бы заинтересовано было только извѣстное частное лицо, т. е. другой супругъ. Но въ источникахъ византійскаго законодательства, помѣщенныхъ въ нашей кормчей книгѣ, не оговорено запрещенія для евнуховъ вступать въ бракъ. Нѣтъ этого запрещенія и въ кодифицированномъ русскомъ законодательствѣ. Однако, по дѣламъ о бракахъ скопцовъ въ практикѣ проводилось и у насъ начало несовмѣстимости состоянія оскопленія съ брачнымъ состояніемъ, вслѣдствіе чего напр. женамъ оскопленныхъ разрѣшалось вступленіе въ новые браки, безъ соблюденія трехлѣтняго выжидательнаго срока со времени вступле-

---

[63]) Experimentum triennalis cohabitationis.
[64]) l. 39 § 1 Dig. XXIII, 3. cf. Basilic. XXIX, 1, 35.
[65]) Nov. XCVIII.

нія въ бракъ, какъ это слѣдовало бы по общему правилу [66]). Кромѣ того для лица, разведеннаго по причинѣ неспособности къ брачному сожитію, слѣдовательно для такого лица, импотенція котораго констатирована судебнымъ порядкомъ, во всякомъ случаѣ неспособность служитъ препятствіемъ къ вступленію въ новый бракъ: оно осуждается на всегдашнее безбрачіе [67]).

§ 159. г) *Связанность существующими брачными узами* (impedimentum ligaminis) *). Если уже соображеніемъ здраваго человѣческаго разума требуется бракъ моногамическій, то тѣмъ болѣе долженъ быть таковымъ бракъ христіанскій. Поэтому состояніе лица въ брачномъ союзѣ есть безусловное препятствіе къ вступленію въ новый брачный союзъ. Второй бракъ, заключенный при существованіи перваго, недѣйствителенъ отъ начала, такъ что если бы до судебнаго еще разбирательства дѣла о второбрачіи, первый бракъ прекратился смертію прежняго супруга, второй бракъ не сталъ бы по этой причинѣ бракомъ законнымъ. Западное каноническое право смотритъ на состояніе въ бракѣ, какъ на impedim. juris divini и поэтому распространяетъ его на всѣхъ вообще людей всякаго вѣроисповѣданія. Отсюда между прочимъ получается тотъ выводъ, что, такъ какъ католическая церковь считаетъ бракъ нерасторжимымъ по божественному же праву, то лица, разведенныя по некатолическимъ вѣроисповѣднымъ законамъ, разсматриваются какъ связанныя прежнимъ супружескимъ союзомъ, такъ что разведенный некатолическій супругъ, пока живъ другой супругъ, не можетъ вступить въ бракъ съ католикомъ (impedimentum catholicismi) [68]). Въ православной церкви бракъ не расторжимъ, и поэтому бракъ, законнымъ образомъ

---

[66]) Таково напр. положеніе комитета министровъ 8 янв. 1827 г., состоявшееся согласно съ заключеніемъ св. синода. См. собраніе постановл. по части раскола, т. 1, 1863 г. стр. 37. Нѣкая Юшкова, оскопившая себя въ 1847 г. и въ 1850 г. обратившаяся въ православіе, а потомъ вышедшая замужъ, не прежде допущена къ супружескому сожительству, какъ по освидѣтельствованіи ея во врачебной управѣ. Стр. 460 тамъ-же.

[67]) Уст. дух конс. ст. 253.

*) Zhishman, 383—448; Schulte, Handbuch, § 27. *Невольнъ*, §§ 76—92. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 313 и сл. *Побѣдоносцевъ*, § 4.

[68]) Rittner, Oesterreichisches Eherecht, Leipzig, 1876, S. 82.

расторгнутый, не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ новый, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда супругу, по винѣ котораго послѣдовало расторженіе, явственно воспрещается вступленіе въ новый бракъ [69]). Кромѣ того, существующій брачный союзъ не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ новый бракъ въ томъ случаѣ, когда изъ супруговъ—нехристіанъ одинъ приметъ св. крещеніе, а другой, оставшись въ нехристіанской религіи, не пожелаетъ дать обязательства: крестить имѣющихъ родиться отъ брака дѣтей, ни этимъ послѣднимъ, ни крещенному супругу не ставить никакихъ препятствій въ содержаніи православной вѣры, и на этомъ условіи продолжать супружескую жизнь [70]). Полигамистамъ, получающимъ крещеніе, предоставляется приэтомъ выбрать одну которую либо изъ нѣсколькихъ женъ [71]). Въ византійскомъ каноническомъ правѣ одинаковая съ брачною связію сила придавалась обрученію, въ томъ смыслѣ, что и обрученіе связывало уже обрученныхъ брачною связію, исключавшею свободу вступленія въ бракъ съ другими лицами [72]). Въ особенности обрученіе, заключенное съ церковнымъ благословеніемъ, какъ скоро установился обычай совершать особое его благословеніе, должно было разсматриваться какъ impedimentum ligaminis [73]). Такъ какъ однако обрученія обыкновенно составлялись родителями для ихъ малолѣтнихъ дѣтей, иногда не достигшихъ еще и семилѣтняго возраста, которые, достигнувъ возраста зрѣлости, отказывались отъ нежелательнаго для нихъ брака, а между тѣмъ изъ обрученія, по дѣйствовавшему праву, возникали уже разнообразныя отношенія свойства, служившія препятствіями къ заключенію браковъ въ весьма широкомъ кругѣ лицъ: то Левъ Мудрый, желая избѣжать этихъ неудобствъ и въ тоже время не желая ослаблять силу церковнаго обрученія, запретилъ совершать церковное об-

---

[69]) См. ниже § 162

[70]) Ст. 79 и сл. т. X, ч 1.

[71]) Ст. 82 тамъ-же

[72]) Анк. 11; трул. 98.

[73]) Въ XIII в. еще держались того взгляда, что ребенокъ, прижитый обрученными до вѣнчанія, долженъ считаться законнорожденнымъ, если бы одинъ изъ обрученныхъ умеръ, не обвѣнчавшись. Zhishman, 395.

рученіе надъ лицами, не достигшими брачнаго совершеннолѣтія, т. е. 14 и 12 л.[74]). Позднѣе императоръ Алексѣй Комненъ въ 1084 г. подтвердилъ, что церковью благословленное обрученіе лицъ, достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, должно считаться нерасторжимымъ, какъ и бракъ, причемъ однако настаивается на томъ, что церковное благословеніе обрученія и церковное благословеніе брака, какъ акты различные по ихъ существу не должны сливаться и падать на одинъ и тотъ же день и часъ, а должны раздѣляться болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени[75]). Въ Россіи византійскіе императорскіе законы о связующей силѣ обрученія были не безызвѣстны[76]); къ тому же еще обручальные договоры скрѣплялись условіями о неустойкѣ, вслѣдствіе чего нерѣдки были случаи вступленія въ бракъ, вынужденнаго необходимостію избѣжать уплаты неустойки, чѣмъ въ свою очередь парализовался существенный элементъ брака – свободное произволеніе брачущихся. Петръ Великій, воспретивъ писать въ рядныхъ записяхъ условіе о неустойкѣ и предписавъ совершеніе церковнаго обрученія за шесть недѣль до вѣнчанія, дозволилъ жениху и невѣстѣ, въ случаѣ обнаружившагося въ нихъ нежеланія вступать въ бракъ, расходиться другъ съ другомъ[77]). Но позднѣе императрица Елизавета Петровна указомъ 14 дек. 1744 г.[78]) воспретила формально обрученнымъ самовольно оставлять другъ друга и дѣла о расторженіи формально совершеннаго обрученія указала представлять изъ синода на усмотрѣніе верховной власти. Послѣдствіемъ этого указа было то, что церковное обрученіе было положено соединять въ одинъ актъ съ церковнымъ вѣнчаніемъ[79]), каковой порядокъ существуетъ и въ настоящее время, хотя и при этомъ порядкѣ все еще можетъ возникнуть вопросъ о связующей силѣ обрученія, именно когда успѣетъ совершиться въ

---

[74]) Nov. LXXIV. Zachariae, III, 172

[75]) Zachariae, III, 359.

[76]) *Неволинъ*, прим. 737 на стр. 223. Новелла Алексѣя Комнена помѣщена въ 43 гл. печатной кормчей.

[77]) Указъ 3 апр. 1702 (П. С. З. № 1907).

[78]) П. С. З. № 9088.

[79]) Ук. 5 авг. 1775 г. П. С. З. № 14357.

церкви только первая половина священнодѣйствія (обрученіе), вторая же половина (вѣнчаніе) по какимъ либо обстоятельствамъ, напр. по внезапно наступившей болѣзни, по случаю пожара въ церкви и т. п. не успѣетъ совершиться, а затѣмъ между женихомъ и невѣстой послѣдуетъ охлажденіе. Къ сказанному о брачномъ состояніи, какъ препятствіи къ вступленію въ бракъ, должно прибавить, что бракъ не только существующій, но и прекратившійся уже, можетъ послужить препятствіемъ къ позднѣйшему, браку на время, или навсегда. Временное запрещеніе вступать въ новый бракъ, по прекращеніи прежняго, въ византійскомъ правѣ было установлено для женщинъ, которымъ втеченіе года (траурнаго) по смерти мужа воспрещалось вновь выходить замужъ [80]). Постановленія византійскаго права вошли и въ славянскую кормчую [81]); но національнымъ русскимъ закономъ никогда не подтверждались, ни въ практикѣ никогда не вспоминались и не проводились. — Навсегда препятствуетъ прекратившійся бракъ вступленію въ новый въ тѣхъ случаяхъ, когда исчерпано допускаемое закономъ число послѣдовательныхъ брачныхъ союзовъ. Древняя церковь убѣждала христіанъ довольствоваться однимъ бракомъ, на второй же и въ особенности на третій бракъ смотрѣла какъ на преступную слабость, заслуживающую церковнаго наказанія, и поэтому долгое время не удостоивала вторыхъ и третьихъ браковъ своего благословенія и вѣнчанія [82]). Напротивъ въ государственномъ законодательствѣ, кромѣ poenae secundarum nuptiarum, какъ невыгодныхъ послѣдствій втораго брака, установленныхъ въ огражденіе интересовъ дѣтей отъ перваго брака, не существовало долгое время никакихъ ограниченій относительно вступленія какъ въ третій, такъ и въ дальнѣйшіе браки, о чемъ упоминается и въ номоканонѣ [83]). Въ первый разъ явственно императрица Ирина около 800 г. воспретила третій бракъ [84]). Тоже было

---

[80]) Prochir. VI, 4; VII, 26. Nomocan. XIV titul. XIII, 2. 3. Συντ. I, 276. 994.

[81]) Напр. печ. Кормч. гл. XLVIII, гр. 7, гл. 26.

[82]) Вас. В. 4 и 50. Прав. Никифора патр. конст. 8, 9, 69, 149 по нумераціи Питры. См. подробно у *Чижмана*, стр. 401 и сл.

[83]) XII, 2; Συντ. I, 275—276

[84]) Zachariae, Jus gr. rom. III, 60.

подтверждено Львомъ Мудрымъ, который однако самъ же вступилъ не только въ 3-й, но и въ 4 бракъ, вслѣдствіе чего возникли въ церкви недоумѣнія и партійныя столкновенія, закончившіяся лишь съ постановленіемъ такъ называемаго τόμος ἑνώσεως на соборѣ 920 г. при императорахъ Константинѣ Порфирородномъ и Романѣ Лекапенѣ. Примирительнымъ рѣшеніемъ, составившимся на этомъ соборѣ, опредѣлено: вторые браки дозволить всѣмъ и каждому съ обязанностію отбытія церковнаго покаянія; третьи браки дозволить подъ тѣмъ же условіемъ лицамъ, не достигшимъ 40 лѣтняго возраста и не имѣющимъ дѣтей отъ первыхъ двухъ браковъ; третьи браки лицамъ, перешедшимъ за 40 л. возрастъ или имѣющимъ дѣтей, тѣмъ болѣе четвертые браки безусловно воспретить. По русскому праву, хотя τόμος ἑνώσεως всегда входилъ въ составъ кормчей книги, вторые и третьи браки дозволяются безъ ограниченія предѣлами возраста и условіемъ неимѣнія дѣтей, но четвертые браки запрещаются безусловно [85]).

§ 160. д) *Духовный санъ и монашество* (imped. ordinis и imped. voti castitatis)*). Въ 26 апостольскомъ правилѣ было высказано запрещеніе духовенству вступать въ бракъ, за исключеніемъ чтецовъ и пѣвцовъ. Что правило это не было соблюдаемо повсемѣстно во всемъ его объемѣ, доказывается 10-мъ правиломъ анкирскаго собора 314 г., которымъ безусловное воспрещеніе вступать въ бракъ во время нахожденія въ санѣ распространяется лишь на епископовъ и пресвитеровъ; что же касается діаконовъ, то имъ при самомъ поставленіи предоставлялось заявить, желаютъ ли они потомъ вступить въ бракъ, или намѣрены остаться въ безбрачномъ состояніи. Въ первомъ случаѣ имъ дозволялось жениться, по принятіи сана; въ послѣднемъ случаѣ за вступленіе въ бракъ, не смотря на ранѣе заявленное намѣреніе безбрачія, угрожалось лишеніемъ сана. Тоже самое подтверждено было позднѣе общимъ закономъ императора Юстиніана [86]). Однако на трулль-

---

[85]) Уст. дух. конс. ст. 207 п. 5. Ст. 21 и 37 X т. 1 ч. зак. гр. См. *Побѣдоносцевъ*, стр. 31. О томъ, что церковь долгое время боролась на Руси съ обычаемъ вступать въ четвертые, пятые и т. д. браки см. у *Неволина*, стр. 175 и сл.

*) Zhishman, 449—505. Vering, § 242—243.

[86]) Nov. CXXIII, c. 14. Ср. выше примѣч. 163 въ гл. IV этого тома на стр. 236.

скомъ соборѣ было опредѣлено, въ сообразность приведенному апостольскому правилу, дозволять вступленіе въ бракъ послѣ посвященія только клирикамъ низшихъ степеней, клирикамъ же высшихъ степеней, начиная съ иподіакона, безусловно воспретить [87]). Что же касается до вступленія въ бракъ по оставленіи духовнаго сана, то самое оставленіе сана, къ которому приравнено было также оставленіе монашества, разсматривается халкидонскимъ соборомъ, какъ тяжкое церковное преступленіе, подлежащее анаѳемѣ [88]). Отсюда само собою должно было вытекать, что духовное лицо, слагающее съ себя санъ, или монахъ, оставляющій монастырь для вступленія въ бракъ, должны были наказываться какъ преступники противъ церковныхъ правилъ; однако съ другой стороны, изъ этого не слѣдовало, чтобы бракъ, заключенный этими лицами, по снятіи сана и по оставленіи монашества, не могъ признаваться законнымъ. Поэтому на томъ же халкидонскомъ соборѣ было постановлено лицъ, давшихъ обѣтъ дѣвства и вступающихъ въ бракъ, подвергать церковному наказанію, причемъ епископу предоставлено, смотря по обстоятельствамъ, оказывать снисхожденіе къ согрѣшившимъ [89]). Это церковное наказаніе должно было состоять въ понесеніи епитеміи, положенной за плотскіе грѣхи [90]). На западѣ съ XII в. [91]), благодаря введенію целибата и установленію ученія о неизгладимомъ характерѣ священства, бракъ, заключенный духовными лицами, даже низложенными, равно какъ бракъ монаховъ, оставившихъ монашество, сталъ разсматриваться какъ церковно-недѣйствительный бракъ. Этотъ взглядъ западно-канонической права поддерживался обыкновенно и гражданскими законами въ разныхъ государствахъ запада; но по новому германскому гражданскому уложенію т. н. impedimenta ordinis et voti

---

[87]) Трул. 6.

[88]) Халкид. 7.

[89]) Халкид. 16.

[90]) Анкирск. 19; Вас. Вел. пр. 6, 18, 19, 60; трул. 44. Къ церковному наказанію могли еще присоединяться гражданскія невыгодныя послѣдствія апостазіи. Nov. Iustin. V, c. 4, 6, 8.

[91]) См. Hefele, II, 520, прим. къ 16 халкид.

[92]) Richter, 1077—1078.

castitatis молчаливо уничтожены. По русскому церковному праву, поддерживаемому и гражданскими законами, законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ [93]).

§ 161. е) *Различіе религіи* (impedimentum disparitatis cultus) *). Если уже языческій юристъ Модестинъ къ существеннымъ признакамъ брака относилъ общеніе въ божескомъ и человѣческомъ правѣ, то тѣмъ естественнѣе въ христіанской церкви явилось требованіе единства *христіанскаго* сознанія въ супругахъ. Однако въ эпоху распространенія христіанства требованіе это не могло проводиться во всей строгости, потому что не только въ массѣ случаевъ одинъ изъ супруговъ обращался въ христіанство, а другой оставался въ нехристіанской религіи—въ такихъ случаяхъ и по ученію апостола бракъ долженъ былъ оставаться ненарушимымъ [94]),—но и многіе увѣровавшіе въ христіанское ученіе откладывали крещеніе до конца жизни. Извѣстно, что даже знаменитѣйшіе учители церкви, какъ Григорій Назіанзинъ и Августинъ, произошли отъ смѣшанныхъ языческо-христіанскихъ браковъ [95]). Подобныхъ явленій не могло уже быть съ того времени, когда христіанство вполнѣ восторжествовало въ римской имперіи. Въ отношеніи къ евреямъ, уже къ концу IV в. состоялось, путемъ императорскаго законодательства, воспрещеніе браковъ ихъ съ христіанами [96]). А трулльскій соборъ позднѣе опредѣлилъ даже „почитать не твердымъ“ т. е. недѣйствительнымъ бракъ православнаго съ еретикомъ, т. е. не только съ лицами нехристіанскихъ религій, но и съ христіанами уклоняющихся отъ церкви сектъ [97]). Такой же взглядъ господствовалъ до нынѣшняго столѣ-

---

[93]) Ст. 205 уст. дух. конс. и ст. 37 т. X, ч. 1 зак. гражд. Сюда же должно причислить иподіаконовъ, въ виду соображеній, приведенныхъ выше § 58 стр. 207 и § 104, стр. 21.

*) Zhishman, 506 sqq. Schulte, Handbuch, § 31. Richter, § 279. Vering, § 248.

[94]) 1 Кор. VII, 12—16.

[95]) См. объ этомъ Zhishman, 507.

[96]) l. 6. Cod. Iustin. I, 9.

[97]) Трул. 72. Правило трулльскаго собора постановлялось въ то время, когда не было еще различныхъ христіанскихъ церквей, исторически образовавшихся, а суще-

тія и на западѣ не только въ церковномъ правѣ, но и въ свѣтскихъ законодательствахъ; въ католическомъ церковномъ правѣ и до сихъ поръ разность христіанской и нехристіанской религіи признается за imped. dirimens, хотя и съ возможностію диспензаціи. Многія свѣтскія законодательства въ нынѣшнемъ столѣтіи, между прочимъ и германское имперское законодательство, отчасти съ цѣлью органическаго сліянія евреевъ съ общею гражданскою жизнью, отчасти выходя изъ идеи гражданскаго брака, какъ института государственнаго, отрѣшеннаго отъ вѣроисповѣдныхъ соображеній, устранили это каноническое препятствіе къ браку для области гражданской жизни, хотя и съ протестантской стороны выражаются сомнѣнія въ допустимости браковъ между крещенными и некрещенными [98]). По русскому церковному праву, признаются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами и раскольниками [99]). Католикамъ—русскимъ подданнымъ воспрещается равнымъ образомъ бракъ съ нехристіанами, но протестантамъ воспрещается лишь бракъ съ язычниками, слѣдовательно допускается для нихъ возможность брака съ евреями и магометанами [100]).

§ **162.** ж) *Преступленіе* (impedimentum criminis) *). Подъ преступленіемъ, какъ препятствіемъ къ браку, разумѣется не всякое вообще преступленіе, а такое именно, которое направлено противъ брака. Сюда нужно отнести:

α) *похищеніе*. По римскому праву и по византійскому каноническому, самый фактъ похищенія разсматривался какъ препят-

---

ствовала единая каѳолическая или католическая церковь, и лицомъ къ лицу съ нею стояли ереси и секты. Причисленіе или непричисленіе другихъ *церквей* къ еретическимъ сектамъ зависитъ отъ степени христіанскаго просвѣщенія и христіанской терпимости. Нынѣшнее византійское церковное право смотритъ на католиковъ и лютеранъ какъ на еретиковъ. См. выше § 151 стр. 219.

[98]) Richter, S. 1111.

[99]) Уст. дух. конс. ст. 205. т. X, ч. 1 св. зак. гр. ст. 37, 33 и 61.

[100]) Т. X ч 1, ст. 85.

*) V. Moy, Das Eherecht der Christen in der morgenlandischen und abendlandischen Kirche bis zur Zeit Karls des Grossen, 1833; Zhishman, 561—599; Schulte, Handbuch, §§ 34—35; *К. П. Побѣдоносцевъ*, стр. 29—30; *Суворовъ*, О безбрачіи, какъ о послѣдствіи расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія (Юрид. Вѣстникъ, 1889, авг.). И еще: *Его-же*, Разборъ сочиненія А. Загоровскаго „О разводѣ по русскому праву“.

ствіе къ браку похитителя съ похищенною, независимо отъ согласія или несогласія этой послѣдней и ея родителей [101]). Въ западно-каноническомъ правѣ уже со времени Граціана римскій суровый взглядъ испыталъ смягченіе, такъ какъ похитителю дозволенъ былъ бракъ съ похищенною послѣ понесенія церковнаго покаянія, если притомъ отецъ похищенной давалъ свое согласіе на бракъ. Тридентскій соборъ опредѣлилъ разсматривать похищеніе какъ публичное разрывающее препятствіе, пока похищенная находится во власти похитителя, и напротивъ не нашелъ никакого препятствія къ браку въ томъ случаѣ, если бы похищенная, бывъ высвобождена изъ подъ власти похитителя и находясь въ безопасномъ отъ него мѣстѣ, дала свое согласіе на бракъ [102]). Западно-католическіе канонисты разсматриваютъ похищеніе подъ особой рубрикой въ ряду препятствій къ браку, не подводя его подъ рубрику „преступленія“, хотя не скрываютъ отъ себя, что похищеніе, насколько оно служитъ препятствіемъ, является именно преступленіемъ противъ брака, т. е. какъ явленіе, относящееся къ разсматриваемой рубрикѣ [103]). По русскому праву похищеніе обсуживается съ точки зрѣнія принужденія, т. е. оно только тогда можетъ получить значеніе препятствія къ браку, когда похищенная дѣйствуетъ подъ вліяніемъ принужденія, въ каковомъ случаѣ къ ней должны быть примѣняемы постановленія русскаго законодательства о вліяніи принужденія на юридическія дѣйствія вообще и на бракъ въ особенности [104]).

β) *прелюбодѣяніе* и *супругоубійство*. Древняя церковь не могла смотрѣть на возможность брака между прелюбодѣями мягче, чѣмъ смотрѣло римское право, которое не допускало этой возмож-

---

[101]) Хотя древними канонами (апост. 67, Вас. Вел. 22 и 30) не исключается возможность брака между похитителемъ и похищенною, при всей строгости наказанія (анаѳемы), опредѣлявшагося за это преступленіе (халкид. 27; трулл. 92); но въ законодательствѣ императора Юстиніана, внесенномъ въ номоканонъ (l. un Cod. IX, 15; nov. CXLIII; nomocan. XIV titul. IX, 30. Syut. I, 218) бракъ похитителя съ похищенною объявленъ невозможнымъ.

[102]) Schulte, S. 302—303.

[103]) Schulte: „das impedimentum raptus stellt sich vorzugsweise dar als ein Verbrechen gegen die Ehegesetze, und zwar gegen die nothwendige Freiheit der Ehe“.

[104]) Улож. о наказ. ст. 1549—1550.

ности, тѣмъ болѣе что дисциплина первыхъ вѣковъ требовала пожизненнаго, или по крайней мѣрѣ весьма продолжительнаго покаянія за такое тяжкое преступленіе, какъ прелюбодѣяніе. Отсюда объясняется то обстоятельство, что въ церковныхъ собственно предписаніяхъ не упоминается объ этомъ препятствіи къ браку [105]). Юстиніанъ безусловно воспретилъ и объявилъ недѣйствительными браки лицъ, осужденныхъ за прелюбодѣяніе, съ тѣми женщинами, съ которыми они состояли въ преступной связи, на случай, если-бы прелюбодѣямъ удалось избѣжать наказанія, и смерть невиннаго супруга или разводъ съ нимъ сдѣлали бы фактически возможнымъ брачный союзъ между прелюбодѣями [106]). Постановленіе это было принято въ номоканонъ изъ 50-ти титуловъ [107]). Но прелюбодѣяніемъ въ византійскомъ каноническомъ правѣ, подобно римскому, признавалось не нарушеніе вѣрности вообще однимъ супругомъ относительно другаго, а нарушеніе женою вѣрности въ отношеніи къ мужу. Мущина могъ быть виновнымъ въ прелюбодѣяніи только какъ совиновникъ въ прелюбодѣяніи вступившей въ преступныя съ нимъ отношенія чужой жены. Отсюда слѣдуетъ, что для женатаго мущины, какъ скоро онъ вступалъ въ незаконную связь не съ чужей женой, а съ незамужней женщиной, по смерти его законной жены, не было никакихъ препятствій къ вступленію въ бракъ съ тою женщиною, съ которою онъ состоялъ въ связи при жизни жены. Напротивъ въ томъ случаѣ, когда онъ вступалъ въ связь съ чужою женой, а равнымъ образомъ, когда замужняя женщина нарушала супружескую вѣрность, вступая въ преступную связь съ другимъ мущиной—все равно женатымъ или неженатымъ—между прелюбодѣями, хотя бы имъ удалось избѣжать наказанія, фактически исключавшаго возможность брака (какъ смертная казнь и пожизненное монастырское заключеніе), бракъ не могъ быть заключенъ, да и вступленіе въ бракъ съ другими лицами было для нихъ затруднено [108]). Въ западно-католическомъ церковномъ пра-

---

[105]) См. объ этомъ Von Moy, 73 sqq.

[106]) Nov. CXXXIV, c. 12.

[107]) tit. XLI. Woelli, Bibliotheca, II, p. 652.

[108]) См. объ этомъ подробно: *Суворовъ*, назв. ст. стр. 488 и *сл.*

вѣ, со времени Граціана и въ особенности со времени Иннокентія III, проводится тотъ принципъ, что прелюбодѣяніе, какъ преступленіе противъ брака, составляетъ препятствіе къ браку между прелюбодѣями, причемъ невѣрность жены мужу и невѣрность мужа женѣ обсуживаются одинаково, — но прелюбодѣяніе не простое, а квалифицированное, осложненное. Такое квалифицированное, осложненное особенными признаками или качествами, прелюбодѣяніе имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ, въ которыхъ оно является impedimentum dirimens publicum: вопервыхъ, когда прелюбодѣи уже при жизни невиннаго супруга обѣщали себѣ взаимно вступленіе въ бракъ, или даже фактически пытались заключить бракъ, вовторыхъ, когда къ прелюбодѣянію присоединилось убійство или покушеніе на жизнь невиннаго супруга со стороны одного изъ прелюбодѣевъ, съ вѣдома или безъ вѣдома другаго. Къ этимъ двумъ случаямъ приравнивается еще третій, когда два лица, не состоявшія доселѣ въ прелюбодѣйной связи, убиваютъ супруга одного изъ нихъ съ цѣлью вступленія въ бракъ другъ съ другомъ по устраненіи помѣхи, хотя бы, впрочемъ, эту цѣль сознавалъ и преслѣдовалъ только одинъ изъ нихъ [109]). Германскіе реформаторы устранили это препятствіе къ браку, не находя для него никакого основанія въ св. Писаніи; но уже во второй половинѣ XVI в. дозволеніе церковнаго благословенія браковъ лицъ, жившихъ въ явномъ прелюбодѣйствѣ, стало связываться съ отбываніемъ публичнаго церковнаго покаянія, а въ XVII в. консисторіальная практика опять возвратилась къ католической точкѣ зрѣнія [110]). Русскому праву квалифицированное прелюбодѣяніе въ западно-католическомъ смыслѣ неизвѣстно. Что же касается простого прелюбодѣянія, то въ кормчую книгу включены мѣста изъ византійскихъ источниковъ, по смыслу которыхъ прелюбодѣяніе разсматривается то какъ относительное препятствіе, исключающее возможность брака между прелюбодѣемъ и прелюдѣйкою [111]), то какъ абсолютное препятствіе для прелюбодѣйна-

---

[109]) Vering, 901.

[110]) Richter, 1106—1107.

[111]) Такъ въ 50 гл. кормч.: „бывый обольщанный яко прелюбодѣйствова нѣкую жену, аще и не явѣ показано бысть се, не можетъ же пояти ю въ супружницу себѣ“.

го супруга вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было[112]). По русскому же собственно законодательству, прелюбодѣяніе служитъ абсолютнымъ препятствіемъ для лица, *разведеннаго по причинѣ прелюбодѣянія*, вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было. Если бракъ расторгается по нарушенію супружеской вѣрности, то виновный въ прелюбодѣяніи и въ послѣдовавшемъ за нимъ разводѣ осуждается на всегдашнее безбрачіе. Этотъ принципъ впервые высказанъ былъ со всею ясностію въ уставѣ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. и поддержанъ былъ сводомъ законовъ гражданскихъ изд. 1872 г.[113]). Но въ изданіи свода 1857 г. объ осужденіи на безбрачіи лицъ, разведенныхъ по прелюбодѣянію, не говорится, равно какъ не говорится о томъ и въ позднѣйшихъ изданіяхъ X тома. Отсюда, какъ истолковалъ К. П. Побѣдоносцевъ[114]), не слѣдуетъ, чтобы церковный законъ, содержащійся въ уставѣ духовныхъ консисторій, могъ быть отмѣненъ сводомъ законовъ гражданскихъ, ибо законы церковный и гражданскій суть законы разнородные, не могущіе служить къ отмѣнѣ однихъ другими. Но отсюда же далѣе позволительно заключать, что, какъ законъ гражданскій, данное предписаніе перестало дѣйствовать, ибо въ томъ случаѣ, когда законодатель, при новомъ пересмотрѣ того или другаго устава, опредѣляетъ снова и сполна всѣ отношенія, регулировавшіяся прежнимъ уставомъ, и приэтомъ опускаетъ что либо содержавшееся въ предшествовавшемъ изданіи устава, то это опущеніе должно быть истолковываемо какъ отмѣна опущеннаго опре-

---

[112]) Такъ въ законѣ градскомъ гр. VII, гл. 24, гдѣ сказано, что „жену, оглаголанную въ прелюбодѣяніи, *никтоже* можетъ пояти". Ср. Сист. свод. закон. II, стр. XV.

[113]) Уст. дух конс. ст. 256 (по изд. 1883 г. ст. 253). Св. закон гражд. изд. 1842 г. ст. 52. Въ изданіи же свода законовъ 1832 г. объ осужденіи на безбрачіе ничего не говорилось. Изъ указовъ по бракоразводнымъ дѣламъ, хранящимся въ архивѣ воронежской духовной консисторіи (выписки изъ нихъ любезно сообщилъ мнѣ секретарь этой консисторіи А. М. Правдинъ, за что и свидѣтельствую ему мою искреннюю благодарность), какъ напр изъ сепаратнаго указа св. синода на имя епископа воронежскаго отъ 15 декабря 1809 г. за № 4681 видно, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія *жены*, виновныя въ прелюбодѣяніи, осуждались на безбрачіе не принципіально и не безусловно, а по *смерти* невиннаго супруга, съ которымъ они разводились за свою вину (дѣло Косоротова).

[114]) Стр. 30.

дѣленія [115]). Въ гражданскихъ законахъ за то съ совершенною несомнѣнностію осуждаются на безбрачіе, согласно съ законами церковными, лица, вступившія во второй бракъ при существованіи перваго, и лица, которыя, оставивъ супруга или супругу, болѣе пяти лѣтъ скрываются въ неизвѣстности. Второй бракъ, заключенный при существованіи перваго, какъ выше было объяснено, признается недѣйствительнымъ. Продолженіе же или прекращеніе силы перваго брака зависитъ отъ желанія оскорбленнаго измѣной прежняго супруга по первому браку: если этотъ послѣдній не противъ продолженія брачнаго сожитія, то бракъ остается въ силѣ, а если не желаетъ сожительствовать съ измѣнившимъ, въ такомъ случаѣ первый бракъ расторгается, и прежнему, невинному, оставленному супругу предоставляется право на вступленіе въ новый бракъ, виновный же осуждается на всегдашнее безбрачіе и въ томъ случаѣ, когда согласившійся на продолженіе брачнаго сожительства съ виновнымъ невинный супругъ умираетъ. Другими словами, второй бракъ, заключенный преступнымъ образомъ при существованіи перваго, составляетъ безусловное препят-

---

[115]) Ст. 52 п. 4 по изд. 1842 г. гласила, что „законными браками не признаются брачныя сопряженія лицъ, которымъ за нарушеніе супружеской вѣрности, по расторженіи брака, воспрещается вступать въ новый“. Въ св. закон. изд. 1857 г. о нарушеніи супружеской вѣрности не упоминается, а говорится вообще: „законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, которымъ, по расторженіи брака, возбранено вступать въ новый“ (37 ст. п. 4). Нельзя не признаться вмѣстѣ съ К. П. Побѣдоносцевымъ (l. c.), что сопоставленіемъ приведенныхъ статей порождаются нѣкоторыя неясность и сомнѣніе: не имѣлъ ли въ виду законодатель только обобщить правило объ осужденіи на безбрачіе, подводя разведенныхъ по прелюбодѣянію подъ общую формулу 4-го п. 37 ст. изд. 1857 г., а не отмѣнить 4 п. статьи 52-й изд. 1842 г.? Однако, если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что въ 4 п. ст. 37 изд. 1857 г. содержится общее правило, то вопросъ о категоріяхъ лицъ, которыя должны быть подводимы подъ это правило гражданскаго права, долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи гражданскихъ же законовъ, а въ гражданскихъ законахъ (ст. 39—42) указываются только двѣ категоріи лицъ: виновные въ двоебрачіи и виновные въ безвѣстномъ отсутствіи. Ср. о подобномъ же разнорѣчіи гражданскихъ и церковныхъ законовъ, ниже въ § 173 въ отношеніи къ женамъ нижнихъ чиновъ. Но замѣчательно, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ видно изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ воронежской духовной консисторіи, въ случаѣ расторженія брака по безвѣстному отсутствію, на безбрачіе осуждалась, повидимому, только отсутствующая жена; что же касается мужей, то о нихъ обыкновенно умалчивалось въ рѣшеніяхъ духовнаго суда. Это свѣдѣніе заимствуется изъ источника, означеннаго выше, въ примѣч. 113-мъ.

ствіе къ вступленію преступника въ бракъ съ какимъ либо другимъ лицомъ [116]). Когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака при существованіи прежнихъ законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ браковъ ихъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертію одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лицо не имѣетъ права просить ни о возстановленіи противозаконнаго брака его, ни о дозволеніи ему вступить въ новый бракъ [117]). Съ этой же точки зрѣнія русское законодательство смотритъ на лицъ, оставившихъ супруга или супругу и находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи: лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе [118]).

§ 163) з) *Родство и свойство* (impedimentum consanguinitatis et affinitatis)*). Отношеніе близости между лицами родственными во всякомъ благоустроенномъ человѣческомъ общежитіи считается препятствіемъ къ браку, въ виду соображеній отчасти физіологическаго, отчасти нравственнаго, отчасти соціальнаго характера. —Физіологическое основаніе заключается въ инстинктивномъ отвращеніи отъ браковъ въ близкомъ родствѣ, а также въ томъ, что, по свидѣтельству опыта, отъ браковъ родственныхъ лицъ происходятъ физически и духовно слабыя дѣти. Нравственное основаніе заключается въ той опасности для добрыхъ нравовъ, которая возникала бы изъ довѣрчивости и короткости, неизбѣжныхъ въ совмѣстномъ сожительствѣ близкихъ лицъ, если бы для этихъ лицъ не была отрѣзана возможность вступленія въ браки. Основаніе соціальное заключается въ томъ, что брачный союзъ скорѣе долженъ расширять и распространять объединяющія связи между людьми далѣе родственнаго круга, чѣмъ держаться въ узкихъ границахъ этого круга. Должно различать родство и свойство и въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ того, отдѣльные виды, такъ какъ от-

---

[116]) Уст. дух. конс. ст. 213—215; т. X, ч. 1. св. зак. гр. ст. 39—41.

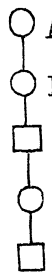
[117]) Уст. конс. 216; зак. гражд. ст. 42.

[118]) Уст. конс. ст. 236; зак гражд. ст. 41. П. С. З. № 23996, февр. 6-го 1850 г.

*) Zhishman, 215—372. Schulte, Handbuch, §§ 23—26. Gerlach, Lehrbuch, S. 231—255. Loning, II, 540 sqq Friedberg, Lehrbuch, §§ 144—146. *Неволинъ*, стр. 180-204. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 337 и сл. *Павловъ*, 50-я глава, стр. 108 и сл. *Побѣдоносцевъ*, стр. 31—35.

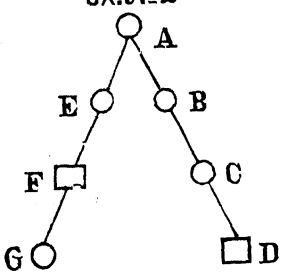
ношеніе близости между лицами въ исторіи права не ограничилось одними кровными родственниками, а распространилось на разныя категоріи другихъ лицъ, съ большимъ или меньшимъ вліяніемъ на заключеніе браковъ. *Родство* различается *кровное* или естественное и *духовное*. Подъ кровнымъ родствомъ разумѣется то отношеніе близости, которое возникаетъ или изъ происхожденія одного лица отъ другаго, или изъ происхожденія нѣсколькихъ лицъ отъ одного общаго родоначальника. Если родственными узами связываются нѣсколько лицъ, происходящихъ одно отъ другаго, то послѣдовательный рядъ этихъ лицъ составляетъ прямую линію (linea directa). Напр.

СХЕМА №1

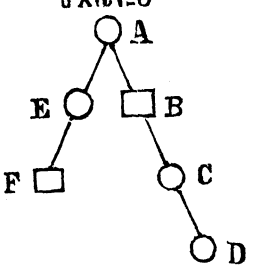


Прямая линія называется или восходящею (linea ascendens), или нисходящею (linea descendens), смотря по тому, нужно ли идти снизу вверхъ по линіи, начавъ напр. отъ праправнуки E и идя послѣдовательно къ прапрадѣду A, или наоборотъ нужно идти сверху внизъ. Если родственными узами связуются нѣсколько лицъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника, а не другъ отъ друга, то послѣдовательные параллельные ряды этихъ лицъ называются боковыми линіями (lineae transversae s. collaterales), которыя могутъ быть то равными (aequales), то неравными (inaequales). Напр.

СХ. №2



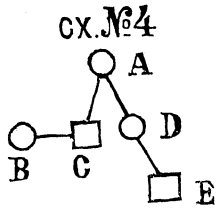
СХ. №3



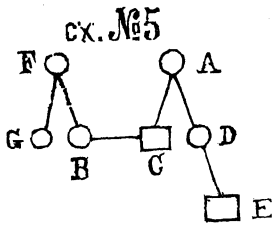
Въ первой схемѣ A, E, F, G, и A, B, C, D суть боковыя линіи равныя, такъ какъ послѣднія ступени въ обѣихъ линіяхъ (G и D) находятся въ одинаковомъ отдаленіи отъ общаго родоначальника A. Во второй схемѣ видимъ линіи неравныя, такъ какъ D дальше стоитъ отъ A, чѣмъ F.—*Духовное родство* возникаетъ изъ воспріемничества при крещеніи и мvропомазаніи, по кормчей книгѣ, кромѣ того, еще изъ совершеннаго при содѣйствіи церкви усыновленія и братотворенія или побратимства[119]). Подъ

[119]) Кормч. гл. 50. См. у *Павлова*, стр. 303—312. Побратимство (ἀδελφοποία)

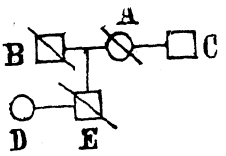
свойствомъ разумѣется отношеніе близости, возникающее не изъ происхожденія, а изъ брачнаго союза, соединяющаго два рода (свойство двухродное), или изъ двухъ брачныхъ союзовъ, соединяющихъ три рода (свойство трехродное).



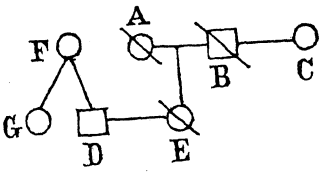
сх. №4



сх. №5



сх. № 6



сх. №7

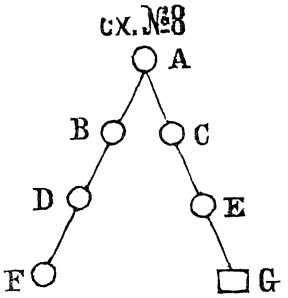
Вслѣдствіе брака B съ C, вопервыхъ супругъ B вступаетъ въ свойство съ кровными родственниками супруга C, т. е. съ A, D, E, (сх. № 4) вовторыхъ родственники супруга B, т. е. F, G, вступаютъ въ свойство съ означенными родственниками супруга C, (сх. № 5). Такимъ образомъ двухродное свойство есть отношеніе близости между однимъ супругомъ и родственниками другаго, а также между родственниками одного супруга и родственниками другаго. Если A, овдовѣвъ (сх. № 6) послѣ B, женится на C и потомъ умираетъ, а между тѣмъ дочь его отъ перваго брака E выходитъ замужъ за D, то между мачихой и мужемъ падчерицы имѣется трехродное свойство (родъ A—E, родъ C и родъ D). Или: B, овдовѣвъ послѣ мужа A (сх. № 7), выходитъ за мужъ за C, а дочь ея отъ перваго брака E выходитъ замужъ за D. Между C съ одной стороны и между D, F, G съ другой имѣется трехродное свойство.

Для опредѣленія большей или меньшей близости родства и свойства существуютъ техническіе пріемы счисленія степеней, ведущіе свое начало изъ римскаго права, которое въ отношеніи къ кровному родству установило принципъ: quot sunt generationes, tot gradus. Въ силу этого принципа, каждое отдѣльное рожденіе составляетъ особую степень, такъ что слѣдовательно для опредѣленія близости родства между двумя лицами слѣдуетъ опредѣлить

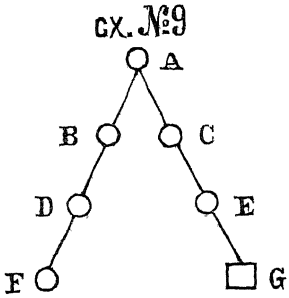
состояло въ томъ, что два лица съ участіемъ церкви заключали братскій союзъ, обязывавшій ихъ взаимно быть братьями на жизнь и на смерть.

количество рожденій, посредствомъ которыхъ установилась связь между этими лицами. Въ прямой линіи сумма послѣдовательныхъ рожденій показываетъ ту степень родства, въ которой состоятъ данныя лица [120]), а въ боковыхъ линіяхъ сосчитываются всѣ отдѣльныя рожденія въ каждой изъ нихъ, восходя отъ двухъ лицъ, которыя находятся въ разныхъ линіяхъ, и степень родства которыхъ нужно опредѣлить, причемъ сумма рожденій въ обѣихъ линіяхъ принимается за искомую степень [121]). Впрочемъ, должно отмѣтить особенность, установившуюся въ западно-каноническомъ правѣ, которое послѣдовало не римскому, а германскому способу счисленія, состоявшему въ томъ, что сосчитывались рожденія лишь въ одной линіи, а если линіи неравныя, то только въ длиннѣйшей.

сх. №8



сх. №9



Римское счисленіе.	Германское счисленіе.
A съ B и C въ 1-й ст.	A съ B и C въ 1-й ст.
A съ D и E во 2-й ст.	A съ D и E во 2-й ст.
A съ F и G въ 3-й ст.	A съ F и G въ 3-й ст.
B съ C во 2-й ст.	B съ C въ 1-й ст.
B съ E въ 3-й ст.	B съ E во 2-й ст.
B съ G въ 4-й ст.	B съ G въ 3-й ст.
D съ E въ 4-й ст.	D съ E во 2 й ст.
F съ G въ 6-й ст.	F съ G въ 3-й ст.
F съ E въ 5-й ст.	F съ E въ 3-й ст.

Общій пріемъ счисленія степеней родства примѣняется и къ

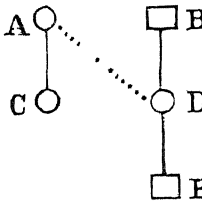
---

[120]) Поэтому въ схемѣ № 1-й A и E находятся между собою въ четвертой степени родства, A и D въ третьей, C и E во второй и т. д.

[121]) Поэтому въ схемѣ № 2-й E и B находятся во 2-й ст, F и C въ 4-й, G и D въ 6-й, E иD въ 4-й C и G въ 5-й и т. д.; въ схемѣ № 3-й F и D находятся въ 5-й ст. и проч.

духовному родству.

Напр.



Воспріемникъ A въ воспринятымъ D находится въ 1-й ст., съ матерью воспринятаго B и съ сыномъ воспринятаго E во 2-й ст.; въ этой же степени духовнаго родства состоятъ родной сынъ воспріемника C и воспринятый D; наконецъ сынъ воспріемника C и сынъ воспринятаго E состоятъ въ 3-й ст.

Въ свойствѣ двухродномъ, если именно нужно опредѣлить степень свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другаго, опредѣляется сначала степень родства ихъ къ этому другому супругу, и эта степень родства принимается за степень свойства ихъ въ отношеніи къ первому супругу [122]); если же нужно опредѣлить степень свойства между родственниками одного супруга и родственниками другаго, то особо исчисляются степени родства въ каждомъ родѣ, и сумма степеней родства принимается за искомую степень свойства [123]). Въ трехродномъ свойствѣ въ основу счисленія точно также полагается количество рожденій [124]).

Вліяніе родства и свойства на бракъ регулировалось постепенно, такъ что объемъ запрещенія браковъ по родству и свойству измѣнялся въ исторіи. Ветхозавѣтный законъ, не прибѣгая къ счисленію степеней, прямо обозначалъ извѣстныя комбинаціи, какъ исключающія возможность брака. По родству воспрещалось вступать въ браки: сыну съ матерью и съ мачихой, брату съ полнородною и неполнородною сестрою, дѣду съ внукою и племяннику съ теткой. По свойству ветхозавѣтнымъ закономъ воспрещено было вступать въ браки: свекру съ снохой, деверю съ невѣсткой, отчиму съ падчерицей и ея дочерью, а также съ дочерью пасынка, зятю съ тещею. По римскому праву, бракъ въ кровномъ родствѣ по прямой линіи (между восходящими и нисходящими) воспрещался безусловно, безъ всякихъ ограниченій

---

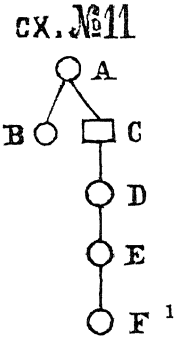
[122]) Поэтому въ сх № 4 B съ A состоитъ въ 1-й ст свойства, B съ D во 2-й, B съ E въ 3-й.

[123]) Поэтому въ сх. № 5-й F и A состоятъ во 2-й ст. свойства, G и D въ 4-й, F и D въ 3-й, F и E въ 4-й, G и E въ 5-и.

[124]) Поэтому въ сх № 6-й C и D находятся въ 1-й ст. трехроднаго свойства.

степенями; что же касается родства въ боковыхъ линіяхъ, то по принципу воспрещался бракъ между лицомъ, непосредственно происходящимъ отъ общаго родоначальника, и всякимъ другимъ лицомъ, происходящимъ отъ того же родоначальника, но отдаленнымъ отъ него на большее количество степеней сравнительно съ первымъ, вообще въ такихъ случаяхъ, когда между родственниками существовало какъ бы отношеніе восходящихъ и нисходящихъ (respectus parentelae). На этомъ основаніи не допускался напр. бракъ между дядей и племянницей, теткой и племянникомъ (3 ст.) [125]), между двоюроднымъ дѣдомъ и двоюродною внукою (4-я ст.), и даже между двоюроднымъ прадѣдомъ и двоюродною правнукой, т. е братомъ и правнукой сестры (5 ст.). Напр.

сх. №11



Но на этомъ же основаніи не воспрещались браки между двоюродными братьями и сестрами, такъ какъ здѣсь нѣтъ отношеній восходящихъ и нисходящихъ. Императоръ Ѳеодосій Великій къ концу IV в. воспретилъ эти браки подъ страхомъ жестокаго наказанія, подъ вліяніемъ неодобрительнаго взгляда церкви на эти браки [126]); но уже при сыновьяхъ Ѳеодосія, Аркадіѣ и Гоноріѣ, они были дозволены [127]). Юстиніанъ, принявъ въ свой кодексъ законъ Аркадія, тѣмъ самымъ разрѣшилъ браки двоюродныхъ братьевъ и сестеръ [128]). На *трулльскомъ* соборѣ однако было опредѣлено не допускать браковъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ *родства* и двухроднаго *свойства* [129]). Въ трехродномъ свойствѣ по римскому праву запрещался бракъ въ 1-й степени, т. е. вотчима съ женой пасынка и мачихи съ мужемъ падчерицы [130]). Первый церковный законъ

---

[125]) Бракъ императора Клавдія съ Агрипиной, дочерью его брата Германика, не смотря на изданный по поводу этого событія общій дозволительный законъ, остался исключеніемъ изъ правила. Zhishman, 331.

[126]) l. un. Cod. Theod. III, 10.

[127]) l. 3. Cod. Theod. III, 12. L. 19 Cod. Iustin. V, 4.

[128]) Respectus parentelae имѣетъ мѣсто между B и D (3 ст.), между B и E (4 ст.) и между B и F (5 ст.).

[129]) l. 19 Cod. V, 4.

[130]) Пр. 54; впрочемъ соборъ не о степеняхъ вообще говоритъ, а самыя комбинаціи исчисляетъ.

[131]) l 15 Dig. XXIII, 2. См схемы №№ 6 и 7.

о воспрещеніи браковъ по *духовному* родству былъ изданъ императоромъ Юстиніаномъ, который воспретилъ браки воспріемниковъ съ воспринятыми ими крестницами [132]). Къ этому позднѣе трулльскій соборъ присоединилъ запрещеніе браковъ между воспріемниками и матерями воспринятыхъ [133]). Впослѣдствіи византійское церковное право довело запрещеніе браковъ въ родствѣ духовномъ до 7-й степени, въ свойствѣ трехродномъ до 4-й степени. Западно-католическая церковь также довела запрещеніе браковъ до 7-й генераціи, но такъ какъ она усвоила себѣ германское счисленіе, то запрещеніе, вслѣдствіе этого, должно было доводиться до 14-й сг. римскаго счисленія [134]); но уже Иннокентій III ограничилъ запрещеніе четырьмя генераціями,— въ этомъ же смыслѣ позднѣе высказался и тридентскій соборъ [135]). Реформаторы отвергли сложное каноническое законодательство о препятствіяхъ къ браку по родству и свойству, поэтому евангелическіе церковные уставы возвратились къ постановленіямъ ветхозавѣтнаго закона и къ точкѣ зрѣнія римскаго права въ отношеніи къ т. н. respectus parentelae. Такъ какъ однако въ протестантской церковной наукѣ болѣе и болѣе выяснялось, что моисеевъ законъ не можетъ составлять для христіанъ неизмѣннаго божественнаго закона, то въ дѣйствительности вопросъ о границахъ вступленія въ браки родственныхъ между собою лицъ регулировался въ разныхъ территоріяхъ весьма различно. Безусловно воспрещались лишь браки между братьями и сестрами; что же касается 3 й степени и тѣмъ болѣе 4-й, браки въ этихъ степеняхъ то запрещались, то допускали диспензацію, то просто на просто дозволялись [136]). Въ настоящее время германскимъ имперскимъ законодательствомъ безусловно воспрещаются браки между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей

---

[132]) l. 26 § 2 Cod. V, 4.

[133]) Пр. 53.

[134]) См. схему № 8 и 9. F и G по римскому счисленію состоятъ въ 6 ст., а по германскому въ третьей генераціи; слѣдовательно, если мы представимъ себѣ, кромѣ означенныхъ въ схемѣ трехъ, еще четыре такихъ же генераціи, по римскому счисленію тутъ будетъ 14 степеней

[135]) Schulte, Handbuch, 168. 170.

[136]) Richter, 1089. Frank, 249.

линіи, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между вотчимомъ и падчерицей, мачихой и пасынкомъ, свекра съ снохой и зятя съ тещей, слѣдовательно только во второй степени родства и въ 1-й степени свойства [137]). Должно замѣтить, что и по римскому, и по каноническому, и по германскому праву, наравнѣ съ родствомъ и свойствомъ, происходящими отъ законнаго брака, ставятся тѣ отношенія близости, которыя возникаютъ вслѣдствіе происхожденія лицъ изъ незаконной плотской связи. Затѣмъ, какъ выше было замѣчено [138]), обрученію придавалась по каноническому праву настолько связующая сила, что имъ основывались уже отношенія свойства, какъ и бракомъ, но въ различномъ объемѣ на востокѣ и на западѣ: въ восточномъ каноническомъ правѣ обрученіе въ отношеніи къ производимому изъ него воспрещенію браковъ, вполнѣ приравнивалось къ вступленію въ бракъ [139]), въ западномъ же каноническомъ правѣ удержалось и до сихъ поръ лишь то запрещеніе, которое существовало уже въ римскомъ правѣ [140]), и которое канонистами называется препятствіемъ общественнаго приличія (impedim. publicae honestatis), именно воспрещеніе брака сына съ невѣстой отца и отца съ невѣстой сына [141]). Наконецъ какъ въ римскомъ, такъ и въ западно-каноническомъ правѣ, усыновленіе разсматривается какъ аналогія физическаго рожденія, подобно этому послѣднему только въ менѣе широкихъ предѣлахъ вліяющая на заключеніе браковъ, именно какъ препятствіе для брака между усыновителемъ и усыновленною дочерью или женою усыновленнаго сына, далѣе между усыновленнымъ съ одной стороны и женою, матерью, сестрою усыновителя, наконецъ между усыновленнымъ и дочерью его брата или сестры по усыновленію (т. е. дочерью родныхъ дѣтей усыновителя) [142]). Въ восточномъ церковномъ правѣ, какъ скоро усыновленіе стало связываться съ

---

[137]) Reichsgesetz v. 6. Febr. 1875 § 33.

[138]) См. § 159, стр. 276.

[139]) Zhishman, 361.

[140]) l. 12 §§ 1. 2 D. XXIII, 2.

[141]) Schulte, Handbuch, 179—180.

[142]) Schulte, ibid. 183—185.

совершеніемъ особаго священнодѣйствія, къ усыновленнымъ стали примѣняться принципы и правила счисленія духовнаго родства, подъ которое подведены также и отношенія близости, порождаемыя т. н. братотвореніемъ, совершеннымъ при церковномъ содѣйствіи [143]). Въ сборникахъ византійскаго каноническаго права, обращавшихся на Руси до напечатанія кормчей книги, равно какъ и въ печатной кормчей, содержались всѣ тѣ сложныя предписанія относительно препятствій къ браку по родству, свойству и проч., которыя послѣдовательно установились въ Византіи. Однако, уже въ древности должна была чувствоваться стѣснительность и обременительность этихъ сложныхъ предписаній, какъ это можно заключать изъ обвиненія предъ константинопольскимъ патріархомъ московскаго митрополита Петра въ томъ, что онъ „прощалъ и благословлялъ“ браки въ 6-й, 5-й и даже въ 4-й степени [144]). Въ особенности въ прошломъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ, по поводу практическихъ затрудненій въ рѣшеніи разныхъ брачныхъ дѣлъ, по настоянію и подъ верховнымъ руководствомъ императорской власти, св. синодъ долженъ былъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, какимъ каноническимъ, т. е. въ кормчей книгѣ означеннымъ, препятствіямъ должна быть придаваема безусловная сила въ русской церковно-судебной практикѣ по дѣламъ брачнымъ [145]). Указомъ 1810 г. разъяснено, что предѣлы брачныхъ запрещеній въ *кровномъ родствѣ* и *свойствѣ двухродномъ* должны быть проводимы на основаніи ветхозавѣтнаго закона и 54 пр. трул. соб., и именно до четырехъ степеней включительно [146]). Позднѣйшими указами 21 апр. 1841 г. и 28 марта 1859 г. разъяснено, что *въ свойствѣ трехродномъ* безусловнымъ и неустранимымъ препятствіемъ, слѣдовательно препятствіемъ разрывающимъ, признается лишь 1-я степень. Относительно *духовнаго родства*

---

[143]) Zhishman, S. 284.

[144]) См. посланіе патр. конст. Нифонта къ вел кн. Михаилу Ярославичу тверскому въ Р. И. Библ. т. VI, № 16, стр 148 и 149. Ср. у *Павлова*, 50-я гл. кормч. кн. стр. 122—123.

[145]) См. объ этомъ у *Павлова*, 50-я гл , стр. 126 и сл.

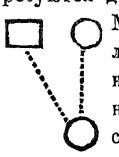
[146]) Указъ самый впрочемъ не говоритъ о степеняхъ, а исчисляетъ разныя воспрещенныя для брака комбинаціи родства и свойства, причемъ не приводится такихъ комбинацій, которыя бы шли далѣе четвертой степени. П. С. З. № 24091.

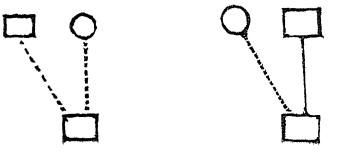
вышеупомянутый указъ 1810 г. и позднѣйшіе указы 16 апр. 1874 года и 31 окт. 1875 г., основываясь отчасти на 53 пр. трул. соб., отчасти на томъ соображеніи, что воспріемникъ при крещеніи, собственно говоря, долженъ быть только одинъ, а не двое, и именно одного пола съ лицомъ воспринимаемымъ, разъясняютъ, что не можетъ быть брака между воспріемникомъ съ одной стороны и воспринятою съ другой, а также между воспріемникомъ и матерью воспринятаго мальчика, или между воспріемницей съ одной стороны и воспринятымъ ею крестникомъ съ другой стороны, а также между воспріемницей и отцомъ воспринятой дѣвочки. Напротивъ бракъ признанъ возможнымъ между самими воспріемниками, затѣмъ между воспріемникомъ дѣвочки и ея матерью, а также между воспріемницей мальчика и отцомъ этого послѣдняго. Дозволеніе брака въ послѣднихъ трехъ комбинаціяхъ выводится св. синодомъ изъ того общаго принципа, что существенно необходимо для воспринятія только одно лицо и притомъ одного пола съ крещаемымъ, такъ что слѣдовательно присутствію при купели двухъ лицъ разнаго пола не придается никакого каноническаго значенія: ни воспріемники между собою, ни воспріемникъ дѣвочки къ матери ея, ни воспріемница мальчика къ отцу ея не становятся въ какія-либо отношенія близости. Отсюда долженъ бы былъ слѣдовать и еще дальнѣйшій логическій выводъ, что и между воспріемникомъ и крестницей, воспріемницей и крестникомъ, какъ лицами разнаго пола, не существуетъ такого отношенія близости, которымъ бы исключалась возможность брака между ними, такъ что представлялась бы возможность брака между крестнымъ отцомъ и крестницей, крестной матерью и крестникомъ [147]). Этого вывода св. синодъ пока не сдѣлалъ, потому

---

[147]) Это замѣчаніе справедливо сдѣлано проф. Павловымъ (50-я гл. кормч. стр. 164). Въ виду противорѣчія указовъ св. синода 53 правилу трулльскаго собора, который вообще воспрещаетъ браки между воспріемниками и матерями воспринятыхъ дѣтей, не различая пола воспринимаемыхъ дѣтей, далѣе въ виду того, что воспріемникъ и мать воспринятаго младенца находятся между собою во второй степени духовнаго родства, и наконецъ въ виду освященнаго церковнымъ обычаемъ требованія на личности двухъ воспріемниковъ разнаго пола, проф. Павловъ предлагаетъ обобщить мысль трулльскаго собора, объявивъ воспрещенною для брака вторую степень духовнаго родства во всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ, подобно тому какъ обобщена въ каноническомъ

что не представлялось случая высказаться по данному вопросу. Однако, если бы св. синодъ нашелъ возможнымъ высказаться въ смыслѣ дозволительномъ, то рѣшеніе его конечно могло бы быть оспариваемо съ точки зрѣнія соотвѣтствія его тому идеальному воззрѣнію церковной древности на институтъ воспріемничества, которое выразилось въ 53 пр. трул. соб., считающаго сродство по духу болѣе важнымъ, чѣмъ союзъ по тѣлу, но болѣе согласовалось бы съ обыденной практикой русской жизни. Теоретическимъ понятіямъ должна соотвѣтствовать реальная дѣйствительность и наоборотъ, а если реальная дѣйствительность неудовлетворительна, то должны быть приняты мѣры къ приведенію ея въ болѣе удовлетворительное и болѣе соотвѣтствующее теоріи состояніе. Неизвѣстно, какъ часто въ церковной древности институтъ воспріемниковъ оказывался на высотѣ идеи воспріемничества, какъ отцовства и материнства по духу, развивающаго, поддерживающаго

правѣ мысль 54 пр. трул. соб., которое трактуетъ о кровномъ родствѣ и свойствѣ и приводитъ разныя комбинаціи, но о степеняхъ не говоритъ. Возможныхъ комбинацій, въ которыхъ имѣется вторая степень духовнаго родства, проф. Павловъ предусматриваетъ три: 1) воспріемникъ и дочь воспринятаго или воспринятой, 2) родныя дѣти воспріемника и воспринятыя имъ духовныя дѣти, 3) крестники и крестницы одного и тогоже воспріемника. Почтенный ученый, какъ кажется, забываетъ четвертую комбинацію: воспріемникъ и воспріемница между собою, не смотря на то, что самъ же онъ убѣдительно доказалъ необходимость уваженія народнаго обычая привлекать къ крещенію двухъ воспріемниковъ разнаго пола, и что по принципу аналогіи духовнаго союза съ плотскимъ и превосходства перваго передъ послѣднимъ, проводимому въ 53 трул., и для духовнаго рожденія требуются двое, какъ два лица разнаго пола требуются для физическаго рожденія.  Можно бы было возразить на это, что съ точки зрѣнія ана логіи между духовнымъ и плотскимъ союзомъ, воспріемники и воспріемницы не состоятъ ни во второй степени родства, такъ какъ физическимъ рожде ніемъ отъ двухъ лицъ— отца и матери—основывается всегда лишь одна степень, а не двѣ—ни въ какой бы то ни было степени вообще, такъ какъ виновники физическаго р жденія— мужъ и жена признаются за одну плоть и ни въ какой степени родства и свойства другъ къ другу не состоятъ. Но, разсуждая такъ, мы должны будемъ отвергнуть вторую степень духовнаго родства и въ той комбинаціи, о которой говорится въ 53 трул., т. е. между воспріемникомъ и родною матерью воспринятаго ребенка, ибо едва ли можно усмотрѣть какую-либо разницу между слѣдующими двумя схемами



и оберегающаго христіанскую жизнь воспринятыхъ духовныхъ дѣтей въ духѣ христіанскаго ученія. Но съ достовѣрностію извѣстно, что въ русской жизни такое идеальное воспріемничество встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ, по общему же правилу представляетъ собою не что иное, какъ требуемую обычаемъ формальную принадлежность крещенія, причемъ въ простонародіи въ воспріемники ставятся даже часто малолѣтки, которые не только по степени своего христіанскаго просвѣщенія, а и по возрасту не много разнятся отъ воспринятыхъ. Относительно кровнаго родства, возникающаго изъ *незаконной связи*, а также относительно родства, возникающаго изъ *усыновленія*, въ кормчей книгѣ имѣются статьи византійскаго права, въ которыхъ воспрещается бракъ отцу съ незаконнорожденною дочерью и брату съ незаконнорожденною сестрою [148]), а также усыновителю съ женою, дочерью и внукою усыновленнаго, усыновленному—съ матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукой усыновителя [149]); но ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, ни въ сводѣ законовъ гражданскихъ эти запрещенія не подтверждаются. Поэтому возможны недоразумѣнія между духовными и свѣтскими судами въ тѣхъ случаяхъ, когда духовные суды, опираясь на то, что въ кормчей содержатся указанныя запрещенія будутъ признавать незаконными браки съ незаконнорожденною сестрою, съ женою усыновителя и т. п., а гражданскіе суды, опираясь на 1 часть X тома свода законовъ, будутъ отрицать юридическое значеніе незаконнаго родства и усыновленія, какъ препятствій къ заключенію брака. Для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній желательно изданіе національнаго церковнаго закона, который могъ бы быть внесенъ и въ сводъ законовъ гражданскихъ, какъ норма не только для церковныхъ, но и для государственныхъ судовъ [150]).

---

[148]) Печатн. кормч. гл. XLVIII, гр VII, гл. 11. 17. Ср. гл. L кормч. въ послѣднемъ отдѣлѣ: „о супружествѣ обще“ и Систематич. сводъ существующихъ законовъ россійской имперіи, т. II, стр. IV.

[149]) Печатн. кормч. гл. XLVIII, гр VII, гл. 5, 6, 10 18, 19 и 23.

[150]) Достойно замѣчанія, что даже по германскому гражданскому праву, въ которомъ кругъ препятствій къ браку весьма съуженъ, запрещается бракъ въ извѣст-

§ 164. *Препятствія, препятствующія только* (impedim. impedientia tantum)*). Нѣкоторыя обстоятельства признаются препятствіемъ къ браку въ томъ смыслѣ, что воспрещается вступать въ брачный союзъ при существованіи таковыхъ обстоятельствъ, но если онъ тѣмъ не менѣе заключается, нарушеніе запрещенія не влечетъ за собою недѣйствительности брака, а сопровождается лишь наказаніемъ какъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, такъ и содѣйствовавшихъ имъ духовныхъ лицъ. Сюда относятся:

а) Отсутствіе согласія родителей и опекуновъ. Въ римскомъ правѣ, подъ вліяніемъ его, въ византійскомъ каноническомъ [151]), а также въ нѣкоторыхъ современныхъ государственныхъ законодательствахъ [152]), несогласію родителей и опекуновъ придавалось и придается даже значеніе разрывающаго препятствія. Напротивъ въ западномъ каноническомъ правѣ, уже со времени развитія богословскаго ученія о бракѣ какъ таинствѣ, центръ тяжести цѣлаго брачнаго института поставленъ во взаимномъ согласіи на бракъ самихъ нупціентовъ, а не въ постороннемъ браку согласіи какихъ либо другихъ лицъ, хотя бы и облеченныхъ родительскимъ авторитетомъ; въ этомъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ и тридентскимъ соборомъ, не смотря на настоянія французскаго правительства въ противоположномъ смыслѣ. По русскому праву, несогласію родителей, опекуновъ или попечителей, придается значеніе препятствія препятствующаго только, въ томъ смыслѣ, что воспрещается вступленіе въ браки безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей [153]), и за нарушеніе этого запрещенія виновные под-

---

ныхъ комбинаціяхъ родства и свойства, безъ различія родства законнаго и незаконнаго, а также бракъ между усыновителями и усыновленными, пока продолжается это между ними отношеніе. Reichsgesetz v. 6 Febr. 1875; § 33 n. 3. 4.

*) Zhishman, S. 616—640 512—561. 676—683; Vering, §§ 249—254. Schulte, Lehrbuch, §§ 178—182. Frank, Lehrbuch, §§ 130—132. *Неволинъ*, §§ 63—68. 88; *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 321—322; *Павловъ*, 50-я гл., стр. 89—106. *Побѣдоносцевъ*, § 4

151) Вас. В пр. 38. Правило о бракахъ дѣтей, состоящихъ подъ родительскою властію, примѣнялось также къ бракамъ рабовъ, состоящихъ подъ властію господъ: пр. 40. 42.

152) Напр. по французскому гражданскому праву дѣйствительность брака можетъ быть оспариваема, если онъ заключенъ сыномъ моложе 25 л. или дочерью моложе 21 года безъ согласія отца, а при отсутствіи его—матери, дѣда, бабки, или опекуна. *Побѣдоносцевъ*, стр. 21. Ср Schulte, S. 401.

153) Ст. 6 ч. 1 т. X. зак. гражд.

вергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ [154]), но бракъ заключенный, не смотря на существованіе этого препятствія, остается въ силѣ [155]). Требуемое закономъ согласіе родителей на браки дѣтей не ограничивается временемъ несовершеннолѣтія, такъ что и совершеннолѣтнія дѣти нуждаются въ согласіи родителей.

б) Государственныя запрещенія. Съ согласіемъ родителей и опекуновъ до извѣстной степени можетъ быть сопоставляемо разрѣшеніе начальства на вступленіе въ бракъ лицъ, состоящихъ въ службѣ [156]). А къ состоянію на службѣ могутъ быть приравниваемы и нѣкоторыя другія состоянія, находящіяся въ которыхъ лица не только нуждаются въ спеціальномъ разрѣшеніи начальства, но и не допускается, по общему правилу, до вступленія въ бракъ, каковы напр. нахожденіе въ учебномъ заведеніи, отбываніе воинской повинности, содержаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ [157]).

в) Нѣкоторыя степени родства и свойства. Въ указахъ св. синода, какъ выше сказано, кругъ запрещеній браковъ по родству и свойству значительно сокращенъ сравнительно съ византійскимъ, но и постановленія послѣдняго не отмѣнены, такъ что тѣ статьи кормчей книги, въ которыхъ запрещаются браки въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства кровнаго и свойства двухроднаго, а также браки во 2-й и 3-й степеняхъ свойства трехроднаго [158]),

---

[154]) Улож. ст. 1566—1567. Исключеніе существуетъ для браковъ раскольничьихъ дѣтей, которыя, по присоединеніи къ православію, могутъ быть обвѣнчаны православнымъ приходскимъ духовенствомъ и безъ согласія родителей (*Побѣдоносцевъ*, 26).

[155]) Нѣтъ притомъ надобности въ представленіи вѣнчающему священнику письменнаго дозволенія родителей на бракъ; достаточно, если священнику неизвѣстно ничего о существованіи родительскаго запрещенія. О томъ, что бракъ членовъ императорскаго дома, повѣнчанный безъ соизволенія императора, законнымъ непризнается, см. зак. основн. ст. 140.

[156]) Ст. 9 ч. 1 т. X зак. гр. Улож. о наказ. ст. 1565.

[157]) Ст. 19 зак. гражд. и см. *Побѣдоносцевъ*, стр. 27—28.

[158]) Примѣры второй и третьей степени свойства трехроднаго см. выше въ схемѣ № 6-й между E и F, E и G. Въ „Систематическомъ сводѣ существующихъ законовъ россійской имперіи съ основаніями права, изъ оныхъ извлеченными“, изданномъ въ 1816 г., слѣдовательно позднѣе уже изданія синод. указа 1810 г., весьма ясно говорится, что по родству кровному въ боковыхъ линіяхъ бракъ запрещается *до седьмой* степени включительно.

продолжаютъ сохранять запретительную силу, хотя бракъ, заключенный вопреки этимъ препятствіямъ, не поражается недѣйствительностію.

г) Воспрещенное для заключенія браковъ время и некомпетентность вѣнчающаго священника. Существуетъ т. н. tempus clausum, время закрытое для заключенія браковъ, именно время праздниковъ и постовъ. Практика церковная въ этомъ отношеніи прошла продолжительный путь развитія. Древняя запрещала заключеніе браковъ, равно какъ празднованіе дней рожденія, во время передпасхальной четыредесятницы [159]), а также въ среду и пятницу [160]). Съ теченіемъ времени послѣдовательно установились на востокѣ еще три многодневные поста: рождественскій, петровь и успенскій [161]), на которые также распространено было воспрещеніе заключенія браковъ. Однако въ современной византійской церковной практикѣ посты рождественскій и петровъ не считаются временемъ, воспрещеннымъ для браковъ [162]). Въ западнокатолической церкви за tempus clausum принимаются время рождественскаго поста до 6 января включительно и время передпасхальной четыредесятницы до перваго воскресенья послѣ пасхи включительно. Этотъ порядокъ удержался и въ протестантскихъ Kirchenordnungen [163]). Наиболѣе обширенъ кругъ запрещеннаго для браковѣнчанія времени въ русской церковной практикѣ. Онъ обнимаетъ четыре поста: великій съ предшествующей ему масленицей или сырной недѣлей и съ послѣдующей пасхальной или святой недѣлей, рождественскій съ послѣдующимъ святочнымъ временемъ до 6 января включительно, петровъ постъ, начинающійся черезъ недѣлю послѣ праздника Св. Троицы и продолжающійся до 29 іюня, успенскій постъ отъ 1 до 15 августа, затѣмъ кануны или навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней, средъ и пятницъ [164]), дни воздвиженія креста Христова и усѣкно-

---

[159]) Лаодик. 52.

[160]) См. *Павловъ*, 50-л гл., стр. 90—91.

[161]) О томъ, что названные посты до XII в давали поводъ къ спорамъ и недоумѣніямъ, см. *Суворовъ*, Объемъ дисципл. суда, стр. 201—202 прим. 5.

[162]) *Павловъ*, стр 95—96.

[163]) Vering, 912. Walter, S 700.

[164]) Первоначально самые эти дни—среда и пятница—, а не кануны ихъ были

венія главы Іоанна Крестителя, наконецъ кануны высокоторжественныхъ дней. Впрочемъ, что касается послѣднихъ, то въ 1839 г. было объявлено св. синоду высочайшее повелѣніе, дабы на будущее время разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокоторжественныхъ дней тезоименитства и рожденія Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ императорской фамиліи. Слѣдовательно существовавшее ранѣе запрещеніе осталось лишь для не упомянутыхъ въ высоч. повелѣніи 1839 г. высокоторжественныхъ дней коронаціи и восшествія на престолъ [165]). Нарушеніе запрещенія вѣнчать браки въ означенное время должно сопровождаться тяжкимъ наказаніемъ для священника повѣнчавшаго и церковною епитиміей для повѣнчанныхъ, но бракъ остается дѣйствительнымъ [166]). — Что касается до личности вѣнчающаго священника, то компетентнымъ совершителемъ церковнаго священнодѣйствія, имѣющаго въ тоже время и гражданское значеніе, признается приходскій священникъ жениха или невѣсты. Въ древней Руси компетентность вѣнчающаго священника опредѣлялась вѣнечною памятью, т. е. указомъ о повѣнчаніи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выдававшимся отъ архіерея, или, по его уполномоченію, отъ соборныхъ протопоповъ и поповскихъ старостъ, на имя того священника, который долженъ былъ совершить вѣнчаніе. Вѣнечная память, называвшаяся также *знаменемъ*, писалась, конечно, въ большей части случаевъ на имя приходскаго священника [167]), но яснымъ образомъ было признано и установлено требованіе приходскаго священника для совершенія вѣнчанія въ 50

закрыты для заключенія браковъ. *Павловъ*, 93. Въ № 41-мъ „Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“ за 1889 г. изданы Н. Н. Корсунскимъ два любопытные епархіальные указа изъ времени Арсенія Мацѣевича, митрополита ростовскаго и ярославскаго, изъ которыхъ въ первомъ воспрещается вѣнчаніе браковъ не наканунѣ средъ и пятницъ, а въ самыя среды и пятницы, во второмъ же, для устраненія всякихъ недоразумѣній, рекомендуется вѣнчать браки только въ воскресные дни, а если въ понедѣльникъ бываетъ праздникъ, то въ понедѣльничные. Первымъ указомъ, кромѣ того, предписывается, чтобы женихъ и невѣста въ тотъ день, когда имъ вѣнчаться должно, являлись за литургію и вѣнчались тотчасъ же послѣ литургіи, не выходя изъ церкви.

[165]) *Павловъ*, 93—95.

[166]) *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 330—331. *Павловъ*, стр. 96—99.

[167]) См. посл. Фотія 1410 г. псковскому духовентству (Р. И. Библ. VI, стр. 411): „а не своихъ дѣтей не вѣнчати, ни проводъ пѣти“.

главѣ кормчей книги, именно въ той ея части, которая составилась изъ западно-католическихъ источниковъ. И позднѣе это требованіе нѣсколько разъ подтверждалось, но у насъ оно не получило того значенія, которое ему придано на западѣ тридентскимъ соборомъ: бракъ, обвѣнчанный некомпетентнымъ священникомъ, остается бракомъ дѣйствительнымъ. Запрещеніе некомпетентнымъ священникамъ вѣнчать браки иноприходныхъ имѣетъ въ виду предупредить возможность вѣнчанія незаконныхъ браковъ, такъ какъ при обращеніи желающихъ обвѣнчаться къ иноприходному священнику, съ обходомъ ихъ приходскаго пастыря, является естественное предположеніе о существованіи какихъ либо законныхъ препятствій къ этому браку [168]). Но если бы дѣйствительно послѣ повѣнчанія оказались какія либо разрывающія препятствія, въ такомъ случаѣ, но только въ такомъ именно, бракъ, повѣнчанный иноприходнымъ священникомъ, не будетъ признанъ бракомъ дѣйствительнымъ.

д) Различіе христіанскаго вѣроисповѣданія (impedimentum mixtae religionis). Въ древнихъ канонахъ запрещалось клирикамъ и дѣтямъ клириковъ вступать въ бракъ съ еретиками [169]), и вообще порицалось заключеніе брачныхъ союзовъ съ еретиками [170]). Съ особенною рѣшительностію это правило было высказано трулльскимъ соборомъ, который, въ случаѣ вступленія въ бракъ мужа православнаго съ женою еретическою, опредѣлилъ „бракъ почитати нетвердымъ и незаконное сожитіе расторгати“ [171]). Слѣдовательно принадлежность къ ереси одного изъ супруговъ должна разсматриваться, по смыслу этого правила, какъ препятствіе разрывающее. Само собою разумѣется, что въ тѣ времена,

---

168) Въ этомъ смыслѣ и духовн. регламентъ (О міряпахъ, п. 12) постановилъ: „а хотя бы и не сумнительный бракъ чей мнился быть, обаче не подобаетъ вѣнчатися въ иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ниже невѣста живетъ, кольми паче во иной епископіи вѣнчатися не подобаетъ. Также и не звать изъ чужого прихода или епархіи священниковъ на вѣнчаніе. Ибо сіе, кромѣ укоризны своихъ пастырей, еще являетъ, что такъ женящіися въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія“. Воспрещеніе вѣнчать чужеприходныхъ значится еще въ ст. 18 инстр. благоч.

169) Лаод. 10; карѳаг. 30 (по слав. кн. нр.); халкид. 14.

170) Лаод. 31.

171) Трул. 72.

когда, по отдѣленіи западной церкви отъ восточной и затѣмъ по выдѣленіи изъ первой протестантизма, къ католикамъ и протестантамъ не только прилагалось названіе еретиковъ, но не придавалось силы и крещенію, совершенному надъ ними въ католицизмѣ и протестантизмѣ [172]), должны были объявляться недозволенными и браки между православными съ одной стороны, католиками и протестантами съ другой. Тотъ же самый взглядъ былъ высказанъ и на Руси кіевскимъ митрополитомъ Іоанномъ II въ его извѣстномъ правилѣ, составленномъ въ отвѣтъ на вопросы Іакова черноризца [173]). Въ дѣйствительности однако въ Византіи очень часто заключались смѣшанные браки православныхъ съ католиками; не безызвѣстны были таковые браки и на Руси [174]). По западно-католическому церковному праву, смѣшанный бракъ между католиками и лицами другихъ вѣроисповѣданій принципіально воспрещается. Когда, вслѣдствіе реформаціи, смѣшанные браки сдѣлались очень часты, католическая церковь дозволяла ихъ только на основаніи папской диспензаціи, а эта послѣдняя давалась только тогда, когда еретическая сторона формально и съ клятвою отрекалась отъ ереси и давала обѣщаніе воспитывать всѣхъ дѣтей въ католической вѣрѣ. Съ XVII столѣтія эта суровая практика нѣсколько смягчилась, такъ какъ вмѣсто клятвеннаго отреченія отъ ереси стали довольствоваться обѣщаніемъ со стороны некатолическаго супруга не ставить никакихъ помѣхъ осуществленію религіи супруга-католика, а со стороны этого послѣдняго—обѣщаніемъ употребить всѣ мѣры къ обращенію некатолика въ католицизмъ и наконецъ со стороны обоихъ—обѣщаніемъ воспитать всѣхъ имѣющихъ родиться отъ даннаго брака дѣтей въ католической религіи [175]). Смѣшанныхъ браковъ не одобряетъ и евангелическая

---

[172]) Ср. выше § 151. Zhishman, 529.

[173]) II. 13: „иже дщерь благовѣрнаго князя даяти за мужъ въ ину страну, идеже служатъ опрѣснокы и ськвернοѣденью не отмѣтаются, не достойно зѣло и не подобно правовѣрнымъ се творити своимъ дѣтемъ сочтаніе, божественный уставъ и мірскый законъ тоящь вѣры благовѣрьство повелѣваетъ поимати". Р. И. Б. VI, 7.

[174]) См. объ этомъ у *Чижмана*, 534—535.

[175]) Schulte, Lehrb. d. kath. u. evang. Kirchenr. 402. Впрочемъ пассивная ассистенція пароха (см. ниже § 167) можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи таковыхъ обѣщаній.

церковь, совѣтуетъ не заключать таковыхъ и отказываетъ даже въ своемъ содѣйствіи, какъ скоро протестантская сторона дала обѣщаніе воспитать *всѣхъ* будущихъ дѣтей въ непротестантской религіи,—въ этомъ послѣднемъ случаѣ прибѣгаетъ даже и къ цензурамъ [176]). По гражданскимъ законамъ въ государствахъ западной Европы, введшихъ институтъ гражданскаго брака, разность вѣроисповѣданія не составляетъ препятствія къ браку. По русскому праву, какъ церковному, такъ и гражданскому, воспрещается бракъ православныхъ съ раскольниками [177]), къ которымъ нужно отнести также и всѣ разнообразныя еретическія секты; не воспрещается принципіально бракъ между лицами признанныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы лица, принадлежащія къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, дали подписку въ томъ, что они не будутъ склонять своихъ православныхъ супруговъ въ неправославіе и всѣхъ имѣющихъ родиться дѣтей будутъ крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ [178]).

е) Къ числу обстоятельствъ, препятствующихъ заключенію брака, нужно отнести также незнаніе женихомъ и невѣстою символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей, а также небытіе у исповѣди и св. причастія въ томъ году, въ которомъ долженъ быть заключенъ бракъ [179]). А по католическому церковному праву къ impedim. impedientia причисляется еще неторжественный монашескій обѣтъ (votum simplex) [180]).

§ 156. *Диспензація отъ препятствій къ браку**). Древнему церковному праву принципъ диспензацій былъ мало извѣстенъ,

---

[176]) Schulte, 405. Frank, 270.

[177]) См. выше § 163. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ „Систематическомъ сводѣ законовъ“ 1816 г. браки православныхъ съ раскольниками названы терпимыми, только о дѣтяхъ, происходящихъ отъ такихъ браковъ сказано, что они должны быть непремѣнно крещены въ православную вѣру. Стр. XLI.

[178]) Уст. дух. конс. 27. Инстр. благоч. ст. 18 прим. 3; 1 ч. X т. свод. зак. гр. ст. 67. Исключеніе существуетъ для Финляндіи (ст. 68 зак. гр.), гдѣ дѣти, раждающіяся отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными, должны быть воспитаны въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ.

[179]) *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 335.

[180]) См. ниже § 179.

*) Zhishman, 712—717. Schulte, Handbuch, §§ 42—47. Vering, §§ 255—258. Mansella, De impedimentis matrimonii dirimentibus. Zitelli, De dispensationibus matrimonialibus, Romae, 1884.

хотя фактическая возможность устраненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ признанію брака дѣйствительнымъ, не могла подлежать сомнѣнію и для древняго церковнаго права, напр. въ случаѣ выздоровленія душевно-больного, въ случаѣ позднѣйшаго согласія на бракъ лица, принужденнаго къ нему и т. п. Но что касается освобожденія самою властію отдѣльныхъ лицъ въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ установленныхъ общимъ правомъ препятствій, то всѣ таковыя препятствія, устанавливавшіяся послѣдовательно и въ этомъ своемъ послѣдовательномъ развитіи дошедшія до 7-й степени родства и свойства включительно, считались безусловными, не допускающими никакихъ, ни въ чью пользу, исключеній. Диспензація допускалась только отъ нѣкоторыхъ императорскихъ законовъ, какъ напр., въ отступленіе отъ закона Льва Мудраго, предписавшаго совершать церковное благословеніе обрученія въ возрастѣ брачнаго совершеннолѣтія, самъ же Левъ Мудрый оговорилъ за императоромъ право оказывать снисхожденіе въ отдѣльныхъ случаяхъ [181]), или напр., въ силу императорскаго разрѣшенія, дозволялось вдовѣ выйдти замужъ втеченіе траурнаго времени [182]). Напротивъ въ западно-католическомъ церковномъ правѣ, при еще болѣе сложныхъ, сравнительно съ византійскимъ правомъ, запрещеніяхъ, получилъ весьма сложное же развитіе и принципъ диспензаціонный. Не подлежащими диспензаціи считаются лишь немногія препятствія: таковы 1) препятствія частноправового характера, такъ какъ церковь не можетъ своимъ актомъ восполнить или исправить недостатокъ воли (напр. въ случаѣ принужденія), 2) такія, которыя могутъ быть устранены лишь прекращеніемъ извѣстнаго состоянія, исключающаго бракъ, какъ душевная болѣзнь, импотенція, незрѣлый возрастъ, состояніе въ законномъ консуммированномъ бракѣ, 3) родство въ прямой линіи. Всѣ эти препятствія считаются препятствіями божественнаго права: всѣ остальныя, обязанныя своимъ происхожденіемъ положительному человѣческому правообразованію, допускаютъ диспензацію, хотя въ дѣйствительности диспензація отказы-

---

[181]) Nov. CIX (Zachariae, III, 211).

[182]) Nomocan. XIV, tit. XIII, c 2. Συντ. I, 276; „ἔστι δ'ὅτε ἀκινδύνως καὶ ἀζημίως ἐντὸς τοῦ πενθίμου χρόνου γαμεῖ, τουτέστιν ἀπο κελεύσεως βασιλικῆς“.

вается всегда и въ нѣкоторыхъ случаяхъ препятствій положительнаго церковнаго права, каковы первая степень свойства [183]), связанное съ прелюбодѣяніемъ и публично огласившееся супругоубійство, принадлежность одного изъ просителей къ нехристіанской религіи (imped. dispar. cultus). Основаніями для диспензаціи въ римской практикѣ служатъ: трудность найдти для невѣсты болѣе или менѣе подходящую партію кромѣ родственнаго круга, вслѣдствіе недостаточности приданаго, перезрѣлаго возраста и т. п., примиреніе враждующихъ фамилій, невозможность для вдовы инымъ способомъ воспитать осиротѣвшихъ малолѣтнихъ дѣтей, какъ выходомъ замужъ за родственника и т. п. Къ этимъ causae honestae присоединяются еще causae inhonestae, именно evitatio scandali — избѣжаніе скандала, — когда между невѣстой и женихомъ существовало столь короткое обращеніе, что неудовлетвореніе ихъ прошенія о разрѣшеніи брака навсегда подорвало бы репутацію невѣсты, — и impraegnatio, т. е. беременность невѣсты. Диспензаціей допускается заключеніе брака, по общему правилу недопустимаго (какъ скоро идетъ дѣло de matrimoniis contrahendis), или сообщается сила браку недѣйствительному (какъ скоро дѣло идетъ de matrimoniis contractis); въ послѣднемъ случаѣ бракъ недѣйствительный становится дѣйствительнымъ лишь съ момента дарованія диспензаціи. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ диспензаціоннымъ актомъ законодательной власти браку сообщается дѣйствительность и за все прошедшее время, начиная съ момента самаго заключенія брака, слѣдовательно диспензація дѣйствуетъ съ обратной силой, вслѣдствіе чего родившіяся дѣти признаются законными. Это называется dispensatio seu sanatio matrimonii in radice. — Въ германскихъ евангелическихъ церквахъ разныхъ тер-

---

[183]) Страннымъ образомъ, при опредѣленіи препятствій божественнаго и человѣческаго права, *западно-каноническое право* не руководствуется ветхозавѣтнымъ закономъ, въ которомъ прямо воспрещены были браки не только въ 1-й ст. бокового родства и свойства, но и во 2-й (по каноническому счисленію), именно, племянницу съ теткой. Что касается въ частности 1-й степени равной боковой линіи родства (т. е. между братьями и сестрами), канонисты не считаютъ возможнымъ считать эту степень препятствіемъ божественнаго права въ строгомъ смыслѣ слова, въ виду того соображенія, что сыновья и дочери первой сотворенной четы, будучи между собою родными братьями и сестрами, по Божьему же изволенію, должны были вступить въ супружеское сожитіе между собою. Schulte, Lehrbuch, 418, Anm 1.

риторій диспензаціонное право практиковалось по примѣру католической церкви и осуществлялось, смотря по важности отдѣльнаго случая, или княземъ самимъ, или непосредственно при немъ состоящимъ учрежденіемъ, или консисторіей, или даже какимъ либо государственнымъ учрежденіемъ. По нынѣшнему имперскому праву, церковная диспензація не можетъ имѣть прежняго значенія, т. е. служить къ устраненію какого либо препятствія, стоящаго на пути предположенному, или уже фактически заключенному браку, ибо всякій бракъ, дѣйствительный по гражданскому юридическому порядку (гражданскій бракъ), безусловно признается дѣйствительнымъ и съ евангелическо-церковной стороны; но въ отношеніи къ церковному содѣйствію при самомъ заключеніи брака диспензація все еще сохраняетъ свой смыслъ, такъ какъ въ извѣстныхъ случаяхъ церковное благословеніе дается браку не иначе, какъ послѣ предварительнаго соизволенія церковнаго правительства, каковое соизволеніе юридически обсуживается, какъ диспензація [184]).—Въ Россіи принципъ диспензаціи до прошлаго столѣтія если и практиковался иногда, то эта практика не была выраженіемъ признаннаго и безспорнаго теоретическаго начала. Такъ напр. если на московскаго митрополита Петра была жалоба константинопольскому патріарху въ прощеніи и разрѣшеніи браковъ въ 6-й, 5-й и даже въ 4-й степеняхъ кровнаго родства, то какъ бы мы ни представляли себѣ степень основательности этой жалобы [185]), мы во всякомъ случаѣ не имѣемъ никакого основанія предполагать, что московскій митрополитъ поддерживалъ всѣ византійскія запрещенія браковъ по родству, какъ общее правило, и только въ видѣ исключенія, при наличности уважительныхъ мотивовъ, разрѣшалъ заключеніе браковъ и въ запрещенныхъ византійскимъ церков-

---

[184]) Richter, 1115—1116.

[185]) Проф. Павловъ считаетъ вѣроятнымъ, что въ обвиненіи митрополита Петра передъ патріархомъ истина была перемѣшана съ клеветой, что митрополитъ, держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54 прав. трул.), могъ прощать и разрѣшать браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ (50-я глава кормч. кн. стр. 123). Однако не невѣроятно и другое предположеніе, что въ Москвѣ были недостаточно знакомы съ кормчею книгой, чтобы различать притомъ же, по важности, однѣ статьи кормчей книги отъ другихъ. Такого различія и позднѣе не дѣлалось до XVIII в.

нымъ правомъ степеняхъ. Какъ по соображенію съ предшествовавшимъ временемъ — ибо у византійцевъ диспензаціонный принципъ, какъ выше замѣчено, не былъ развитъ, — такъ и въ виду положенія этого вопроса въ позднѣйшей исторіи — о чемъ будетъ рѣчь ниже, — слѣдуетъ думать, что на Руси, начинавшей сознавать необходимость національнаго церковнаго и политическаго самостоятельнаго бытія и уже вносившей въ церковную организацію особенности своего національнаго развитія [186]), считали возможнымъ допускать браки въ степеняхъ родства, воспрещенныхъ византійскимъ церковнымъ правомъ, не по исключенію, а по общему правилу, слѣдовательно не въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ которыхъ бы снисхожденіе оправдывалось уважительными основаніями, а безъ удостовѣренія въ наличности подобныхъ основаній. Еще менѣе извѣстность диспензаціоннаго принципа на Руси доказывается примѣромъ московскаго собора, разрѣшившаго царю Ивану Васильевичу Грозному четвертый бракъ. Это разрѣщеніе объясняется безпримѣрнымъ въ исторіи положеніемъ церковно-государственныхъ дѣлъ при Грозномъ; безпримѣрность выразилась и въ самомъ опредѣленіи собора, который наложилъ епитимію не только на царя, но и на себя самого, и тутъ же выразился, что никто другой и никогда не можетъ дозволять себѣ вступленія въ четвертый бракъ подъ страхомъ церковнаго проклятія [187]). Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., можетъ быть не безъ вліянія западной церковной практики, и у насъ стали изрѣдка допускаться браки въ запрещенныхъ кормчею книгою степеняхъ родства и свойства [188]). Затѣмъ втеченіе XVIII в. въ практикѣ церковной возникло нѣсколько брачныхъ дѣлъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ знаменитое дѣло о

---

[186]) Въ примѣръ можно привести институтъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, институтъ поповскихъ старостъ, или даже такія радикальныя рѣшенія, какъ рѣшеніе псковичей управляться своими священниками независимо отъ епископа, — рѣшеніе, обоснованное однако на номоканонахъ.

[187]) А. Э. I, № 284: „взяли есьмя на себя на три годы епитемію и на весь освященный соборъ, а прочіе человѣцы отъ мірскихъ царскаго синклита и до простыхъ никакоже да не дерзнетъ таковая сотворити, четвертому браку сочетатися; аще кто гордостію дмяся, или отъ неразумія дерзнетъ таковая сотворити, да будетъ таковый за дерзость по свящ. правиламъ проклятъ“.

[188]) См. у *Павлова*, стр. 123 и сл.

смоленскихъ шляхтичахъ [189]). Во время производства этихъ дѣлъ, въ которомъ принимала живое участіе и высочайшая власть, а также по поводу позднѣе возникшихъ дѣлъ, выяснилась необходимость изданія новыхъ постановленій о степеняхъ родства и свойства, какъ препятствіи къ браку. Такъ явились выше упомянутые указы 1810, 1841 и 1859 гг. [190]), въ которыхъ разъяснено, что въ кровномъ родствѣ и въ двухродномъ свойствѣ браки запрещаются до четырехъ степеней включительно, а въ свойствѣ трехродномъ только одна первая степень. Однако, какъ выше же замѣчено [191]), византійскія запрещенія браковъ въ 5—7 степеняхъ родства и двухроднаго свойства, а также во 2 и 3 степеняхъ свойства трехроднаго, продолжаютъ и теперь сохранять свою силу. Упомянутые указы св. синода даютъ мѣсто недоумѣніямъ [192]). Указъ 1810 г. предоставляетъ епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать браки въ 5, 6 и 7-й степеняхъ безъ всякихъ ограниченій, а позднѣйшіе указы 1841 и 1859 гг. предоставляютъ архіереямъ разрѣшать браки во 2-й и 3 степеняхъ трехроднаго свойства по уважительнымъ причинамъ и по усмотрѣнію нужды. Такимъ образомъ въ послѣднихъ двухъ указахъ мы имѣемъ дѣло несомнѣнно съ диспензаціей; по смыслу же перваго указа, нельзя и представить себѣ возможности такого случая, когда бы епархіальные архіереи имѣли право отказывать въ просьбахъ о разрѣшеніи браковъ. Въ дѣйствительности подобныя прошенія всегда удовлетворяются, безъ всякаго изслѣдованія наличности уважительныхъ обстоятельствъ или нужды, такъ что самая подача прошенія является формальностію, которую трудно оправдать. Тоже самое вѣроятно дѣлается и въ отношеніи къ 2—3 степенямъ

---

189) Дѣло это началось въ 1727 г. по донесенію въ св. синодъ епископа смоленскаго о бракѣ князя Друцкаго-Соколинскаго съ двоюродною племянницей своей умершей жены, т. е. въ 5-й степ. двухроднаго свойства. Когда епархіальный судъ кассировалъ этотъ бракъ, князь Соколинскій представилъ синоду списокъ 36 браковъ, въ разныя времена заключенныхъ смоленскими шляхтичами въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства и свойства. Дѣло это тянулось цѣлую четверть столѣтія и потребовало личнаго участія императрицы Елизаветы Петровны. См. у *Павлова*, стр. 126 и сл.

190) См. выше § 163, стр. 296.

191) § 164, стр. 301.

192) Какъ справедливо замѣтилъ проф. Павловъ, стр. 161.

трехроднаго свойства, не смотря на то, что буквальный смыслъ указовъ 1841 и 1859 гг. даетъ архіереямъ право входить въ изслѣдованіе о томъ, существуютъ ли достаточныя основанія для оказанія снисхожденія. Но когда дозволеніе дается не въ видѣ исключенія, а по общему правилу, тогда уже не можетъ быть рѣчи о диспензаціи въ истинномъ смыслѣ. Что же касается первыхъ четырехъ степеней родства и свойства, то онѣ считаются не подлежащими диспензаціи. Однако, въ виду того, что въ дѣйствительности бывали и теперь существуютъ браки въ четвертой степени родства и свойства [193]), слѣдуетъ думать, что въ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о бракѣ, уже фактически заключенномъ и о начавшемся фактически супружескомъ сожитіи, высочайшая власть, для предупрежденія соблазна и другихъ нежелательныхъ послѣдствій, можетъ даровать диспензацію и въ предѣлахъ тѣхъ степеней, о которыхъ говорится въ 54 пр. трул. соб.

Б. Форма заключенія брака

§ 166. *Заключеніе брака въ языческой и въ христіанской римской имперіи**) Уже первые христіанскіе писатели свидѣтельствуютъ, что заключеніе браковъ у христіанъ обставлено было разными религіозными формальностями, смыслъ которыхъ заключался въ томъ, чтобы вопервыхъ христіанскіе браки заключались не безъ вѣдома церкви, и вовторыхъ, чтобы начало брачной жизни было освящено Божіимъ благословеніемъ. Такъ ученикъ апостола Іоанна Игнатій, епископъ антіохійскій, требовалъ уже, чтобы христіане вступали въ браки съ вѣдома епископа, такъ чтобы ихъ брачные союзы были браками въ Господѣ, а не браками по чув-

---

[193]) Напр. бракъ двоюроднаго брата съ двоюродною сестрою, или бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя родными сестрами.

*) Zhishman, 138 sqq. 156 sqq. 684 sqq. Friedberg, Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwickelung, Leipzig, 1865. Sohm, Das Recht der Eheschliessung aus dem deutschen und canonischen Recht geschichtlich entwickelt, Weimar, 1875. Scheurl, Die Entwickelung des kirchlichen Eheschliessungsrechts, Erlangen, 1877. Dieckhof, Die kirchliche Trauung, ihre Geschichte im Zusammenhange mit der Entwickelung des Eheschliessungsrechts und ihr Verhaltniss zur Civilehe, Rostock, 1878. *Суворовъ*, О гражданскомъ бракѣ, Ярославль, 1881. *Его-же*, Заключеніе брака въ западной Европѣ въ средніе вѣка (Юрид. Вѣст. 1888, янв.). *Покровскій*, Брачные вѣнцы и царскія короны (Христ. чтен. 1882, № 7—8).

ственной страсти [194]). Другой христіанскій писатель, Тертулліанъ, говоритъ, что у христіанъ тайные браки, не заявленные предъ церковью, подвергаются опасности прослыть за безчестныя связи [195]), истиннымъ же христіанскимъ бракомъ представляетъ тотъ бракъ, на который даетъ свое согласіе церковь, который скрѣпляется приношеніемъ жертвенныхъ даровъ, при которомъ свидѣтелями состоятъ ангелы, и который утверждается самимъ Отцомъ на небесахъ [196]). Отсюда видно, что христіанскіе женихъ и невѣста заявляли о своемъ желаніи вступить въ бракъ епископу, съ тѣмъ чтобы не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что ничего предосудительнаго въ предположенномъ бракѣ нѣтъ, затѣмъ являлись къ общественному богослуженію, приносили свои жертвенные дары и вмѣстѣ причащались какъ женихъ и невѣста. Хотя Тертулліанъ очень неблагопріятно смотрѣлъ на употребленіе вѣнковъ, какъ на идолопоклонническій обычай [197]), но его ригористическій взглядъ не получилъ силы въ церкви. Напротивъ уже къ концу IV в. обычай употребленія вѣнковъ изъ растеній при бракахъ былъ общераспространеннымъ [198]). Христіанскіе писатели придавали вѣнкамъ символическое значеніе торжества надъ страстями; самый же обычай имѣлъ не церковное, а народное происхожденіе и на западѣ напр. органически входилъ въ число обрядовъ, съ которыми сопряжено было у римлянъ торжественное отведеніе невѣсты въ домъ жениха, такъ что и въ церковной практикѣ запада вѣнцы возлагались на жениха и невѣсту не въ церкви, а по выходѣ изъ церкви, при началѣ шествія новобрачныхъ въ домъ жениха [199]). Со временемъ вмѣсто вѣнковъ изъ листьевъ масличнаго дерева стали употребляться металлическіе, и составилось особое церковное священнодѣйствіе на случай благословенія брака. Для юридической крѣпости брачнаго союза совершеніе религі-

---

[194]) Посл. къ Поликарпу, гл. 5.

[195]) De pudicitia, c. 4.

[196]) Ad uxorem, lib II, c. 8.

[197]) De corona militis, c. 10. 13.

[198]) Это можно заключать изъ словъ Златоуста въ IX его бесѣдѣ на 1 посланіе къ Тимоѳею.

[199]) Какъ это засвидѣтельствовано папой Николаемъ I въ 3-мъ его отвѣтѣ на вопросы болгаръ. Mansi, XV, 401.

озныхъ обрядовъ не требовалось, подобно тому какъ во времена языческой имперіи языческіе религіозные обряды не имѣли юридическаго значенія для установленія брачнаго союза, который, по римскому праву, заключался простымъ выраженіемъ согласія на бракъ (consensus facit nuptias). Поэтому исторія представляетъ намъ съ одной стороны свидѣтельства о распространенности между христіанами обычая обращаться къ церкви за благословеніемъ брака[200]), а съ другой доказательства того, что христіанскіе императоры долгое время не предписывали обязательнаго заключенія браковъ съ церковнымъ священнодѣйствіемъ. Въ 428 г. императоры Ѳеодосій и Валентиніанъ опредѣлили, что между полноправными гражданами, при отсутствіи препятствій, бракъ заключается согласіемъ жениха и невѣсты, удостовѣряемымъ друзьями[201]). Позднѣе императоръ Юстиніанъ указалъ, что безформенные браки, при которыхъ достаточнымъ считается всякое изъявленіе согласія, не связанное ни съ какими формальностями, могутъ имѣть мѣсто лишь для низшихъ классовъ народа; лицамъ среднихъ классовъ предписано являться къ церковному адвокату (экдику) и заявлять передъ нимъ свое согласіе на вступленіе въ бракъ, о чемъ адвокатомъ составлялся письменный документъ за подписью его и еще покрайней мѣрѣ трехъ свидѣтелей; лицамъ же высшихъ классовъ указано обставлять бракозаключительное согласіе письменнымъ договоромъ о приданомъ и о предбрачномъ дареніи[202]). Даже въ еклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима 740 г. богатымъ людямъ предписано заключать браки составленіемъ письменныхъ документовъ о приданомъ, а людямъ небогатымъ предоставлено вступать въ браки или въ присутствіи друзей, *или же* и посредствомъ церковнаго благословенія[203]). Только къ концу IX в. (около 893 г.) былъ изданъ императоромъ Львомъ Мудрымъ законъ, которымъ заразъ предписано было заключать не иначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ,

---

[200]) Тимое. александр. отв. 11. Ср. у *Чижмана*, 158.

[201]) l. 22. Cod. Iustin. de nuptiis, V 4.

[202]) Nov. LXXIV, c. 4.

[203]) Eclog. II, 8.

два акта: усыновленіе и вступленіе въ бракъ[204]). Еще позднѣе, къ концу XI в. (въ 1095 г.), императоръ Алексѣй Комненъ распространилъ церковное благословеніе браковъ, какъ единственный способъ заключенія правомѣрнаго не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи, брака, на все несвободное населеніе византійской имперіи (крѣпостныхъ и рабовъ), которое ранѣе не допускалось къ церковному брачному благословенію[205]).

§ 167. *Заключеніе брака на западѣ: католическій церковный бракъ и протестантскій. Гражданскій бракъ* *). На западѣ раньше еще, чѣмъ на востокѣ, былъ изданъ императорскій законъ Карла Великаго, которымъ предписывалось, чтобы, въ предупрежденіе воспрещенныхъ браковъ, епископы и пресвитеры, вмѣстѣ съ старѣйшими изъ народа, входили въ изслѣдованіе о томъ, нѣтъ ли между женихомъ и невѣстой родства, послѣ чего должно было совершаться благословеніе брака священникомъ[206]). Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что законъ этотъ не имѣлъ практическаго дѣйствія въ западной Европѣ потому, что онъ былъ изданъ какъ lex imperfecta, т. е. въ немъ не указано тѣхъ послѣдствій, которыми должно бы было сопровождаться нарушеніе его, ни въ отношеніи къ наказанію нарушителей, ни въ отношеніи къ юридической силѣ брака; другіе объясняютъ забвеніе закона Карла Великаго паденіемъ дома каролинговъ, или несогласіемъ закона съ оффиціальнымъ римскимъ взглядомъ на бракъ[207]). Какъ бы то ни было, когда, спустя около 60 лѣтъ послѣ изданія закона Карла Великаго, новообращенные въ христіанство болгары обратились къ римскому папѣ Николаю I-му съ массой вопросовъ касательно устроенія церковнаго и гражданскаго по-

---

[204]) Nov. Leon. LXXXIX (Zachar. III, 185).

[205]) Zachariae, III, 401 и сл. Кромѣ того, какъ выше было замѣчено (§ 159 стр. 276), бракозаключительное значеніе придано было благословленному церковью обрученію.

*) Кромѣ литературы предыдущаго §-а: Scheurl, Das gemeine deutsche Eherecht und seine Umbildung durch das Reichsgesetz vom 6 Febr. 1875. Erlangen, 1882. Sehling, Die Unterscheidung der Verlöbnisse im kanonischen Recht, Leipz 1887 (рецен. въ Юрид. Вѣстн. 1888, март.). Löning, II, 569 sqq. *К. П. Побѣдоносцевъ*, II, § 7.

[206]) Capitul. Aquisgran. 802 an. c. 35 (Pertz, Monum Germaniae, Legum t, 1).

[207]) *Суворовъ*, О гражд. бракѣ, стр. 18—19.

рядка въ ихъ странѣ, на ихъ вопросъ, спеціально касающійся способа заключенія брака, послѣдовалъ отвѣтъ, что по обычаю практикуются разныя гражданскія и религіозныя формальности при заключеніи брака, но что эти формальности не необходимы для юридическаго установленія брачнаго союза, такъ какъ по закону достаточно согласія тѣхъ, о союзѣ которыхъ идетъ дѣло[208]). Отчасти вообще живучесть на западѣ римскаго воззрѣнія на заключеніе брака, отчасти авторитетъ папы Николая, отчасти развитіе ученія о сакраментальномъ и нерасторжимомъ характерѣ брака, для котораго однако въ св. Писаніи Новаго Завѣта не указано никакой специфической формы заключенія, были причиной того, что на западѣ не считали возможнымъ связать установленіе брачнаго союза съ такою внѣшнею формою, которая безусловно требовалась бы для дѣйствительности брака. Изъ римскаго права западные теологи и канонисты почерпнули взглядъ на бракозаключительное значеніе согласія, а изъ теологической конструкціи брака какъ таинства выведено было важное юридическое значеніе консуммаціи брака, ибо пока не послѣдовало полнаго соединенія двухъ существъ въ одно—такъ конструировали схоластики,—до тѣхъ поръ не можетъ еще быть рѣчи о таинствѣ въ полномъ смыслѣ слова. Смотря по тому, большее или меньшее значеніе придавалось тому или другому изъ обоихъ моментовъ, т. е. взаимному согласію или консуммаціи, между схоластиками обозначились два направленія: итальянское и французское. Представитель перваго направленія, Граціанъ, проводилъ въ своемъ декретѣ то воззрѣніе, что бракъ начинается обрученіемъ и завершается консуммаціей, которая сообщаетъ ему характеръ неразрывный. По этому взгляду обрученіе, даже и тайное, если оно позднѣе фактически переходитъ въ супружеское сожитіе, есть уже сакраментальный и нерасторжимый бракъ. Представители втораго направленія, Гуго С. Викторъ и въ особенности Петръ Ломбардъ, центръ тяжести переносили на согласіе и различали двоякаго рода спонзальный или обручальный договоръ: sponsalia de

---

[208]) „secundum leges sufficiat solus eorum consensus, de quorum conjunctionibus agitur“. См. объ этомъ *Суворовъ*, Заключеніе брака въ средніе вѣка, Юрид. Вѣстн. янв. 1888, стр. 19 и сл.

futuro, договоръ о будущемъ заключеніи брака, и sponsalia de praesenti, договоръ о настоящемъ заключеніи брака. Первый формулируется въ словахъ: „accipiam te id meum maritum, in meam uxorem“, послѣдній выражается словами: „accipio te in meum maritum, in meam uxorem“. Согласіе, данное словами, означающими настоящее, сейчасъ же наступающее, брачное сожительство, основываетъ полный сакраментальный нерасторжимый бракъ, хотя бы консуммаціи еще и не состоялось. Къ концу XII в. послѣдовалъ компромиссъ между итальянской и галликанской теоріей, благодаря папѣ Александру III-му, который ввелъ въ общее католическое церковное право галликанское различіе между двумя спонзальными договорами — о будущемъ и о настоящемъ заключеніи брака. Компромиссъ заключался въ томъ, что, въ случаѣ конкурренціи двухъ обрученій съ разными лицами, первое обрученіе, хотя и не консуммированное, если оно только заключено было черезъ verba de praesenti, должно быть поддерживаемо церковнымъ судомъ противъ втораго, консуммированнаго, обрученія, — но съ другой стороны и за консуммаціей признано то важное значеніе, что безусловно нерасторжимый бракъ есть только тотъ, который консуммированъ, бракъ же, хотя и заключенный черезъ verba de praesenti, но еще не консуммированный, можетъ быть расторгнутъ поступленіемъ одного изъ супруговъ въ монашество, или въ силу папской диспензаціи[209]). Практическій результатъ, къ которому приводили какъ обѣ теоріи канонистовъ, такъ и постановленія западнаго каноническаго права относительно того, чѣмъ именно устанавливается христіанскій бракъ, былъ тотъ, что обычнымъ явленіемъ среднихъ вѣковъ сдѣлались такъ называемые тайные браки (clandestina matrimonia). Въ самомъ дѣлѣ, переносить ли центръ тяжести бракозаключительнаго процесса на взаимное согласіе жениха и невѣсты, или выдвигать на первый планъ консуммацію брака, — въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствительность брака не условливается исполненіемъ какого либо формальнаго церковнаго акта. Практическій вредъ тайныхъ браковъ заключался въ томъ, что власть лишена была всякой возможности под-

---

[209]) См. объ этомъ подробно въ цитированной выше статьѣ: „Заключеніе брака въ средніе вѣка“.

держивать брачный союзъ въ должной силѣ, какъ скоро одинъ изъ супруговъ по какимъ либо соображеніемъ, напр. изъ желанія вступить въ сожитіе съ другимъ лицомъ, отрицалъ существованіе брачнаго союза. Люди недобросовѣстные могли, заключивъ тайный бракъ безъ всякой формальности, вступать въ новые, такіе же тайные браки, съ тѣмъ чтобы опять разорвать ихъ и т. д. Въ бракъ могли вступать близкіе между собою родственники, дѣти безъ согласія родителей и проч. Противъ этого зла выступилъ уже упомянутый выше папа Александръ III, предписавъ, чтобы спонзальный договоръ о настоящемъ бракѣ заключался торжественно, въ присутствіи священника или нотаріуса, передъ заслуживающими вѣроятія свидѣтелями [210]). Однако продолжалъ признаваться дѣйствительнымъ (matrim. ratum [211]) и такой бракъ, который заключался посредствомъ sponsalia de futuro, если къ спонзальному договору присоединялось впослѣдствіи плотское совокупленіе обрученныхъ. При Иннокентіѣ III, на 4 мъ латеранскомъ соборѣ 1215 г., церковь еще рѣшительнѣе, чѣмъ при Александрѣ III, выступила противъ тайныхъ браковъ: предписано было заключать браки послѣ предварительныхъ троекратныхъ оглашеній предъ лицомъ церкви (in facie ecclesiae) подъ страхомъ отлученія. Но и тутъ еще, не смотря на тяжкое наказаніе, которымъ угрожалось за вступленіе въ бракъ безъ предварительныхъ оглашеній, не было установлено, чтобы подобный тайный бракъ признавался недѣйствительнымъ. Только лишь въ XVI в., на соборѣ тридентскомъ дѣйствительность брака поставлена въ безусловную зависимость отъ соблюденія извѣстной формы: эта форма есть „declaratio consensus coram parocho proprio et duobus vel tribus testibus“. Такимъ образомъ римско-католическое церковное заключеніе брака, по опредѣленію тридентскаго собора, есть не что иное, какъ старинный спонзальный договоръ de praesenti, связанный съ извѣстною формою, но тридентскій способъ заклю-

---

[210]) „Legitimus consensus sub ea solennitate, quae fieri solet, praesente scilicet sacerdote, aut etiam notario, coram idoneis testibus interveniat de praesenti“.

[211]) Подъ matrimonium ratum римско-католическая терминологія понимаетъ бракъ церковно-дѣйствительный, удовлетворяющій требованіямъ церкви, въ отличіе отъ matrim. legitimum, государственно-законнаго брака, удовлетворяющаго требованіямъ государственныхъ законовъ: тѣ и другія требованія могутъ и не совпадать

ченія брака въ двухъ отношеніяхъ отличается отъ того порядка, который установленъ былъ къ концу XII в. папой Александромъ III-мъ: вопервыхъ, упомянутая формальность требуется съ такою безусловностью, что всякое другое заключеніе браковъ не только наказывается, но и поражается недѣйствительностію, вовторыхъ, требуется непремѣнно изъявленіе согласія передъ собственнымъ парохомъ, а не передъ священникомъ вообще или нотаріусомъ, какъ это было постановлено папой Александромъ III-мъ. Римско-католическая церковь осталась на точкѣ зрѣнія средневѣковой канонической науки, не воспользовавшись народнымъ обычаемъ, который началъ складываться съ XIII в., и которымъ потомъ воспользовались въ странахъ, принявшихъ реформацію. Этотъ обычай состоялъ въ томъ, что, съ паденіемъ стариннаго германскаго юридическаго порядка, по которому отецъ или опекунъ, въ силу принадлежавшаго ему mundium'a, торжественно передавалъ, вручалъ невѣсту жениху, и этой передачей [212]) основывалась брачная жизнь, священникъ сталъ на мѣсто отца или опекуна, какъ совершающій передачу во имя Бога и объявляющій жениха и невѣсту взаимно супругами. Присутствіе приходскаго священника съ двумя или тремя свидѣтелями при заявленіи брачнаго согласія, требуемое тридентскимъ соборомъ для дѣйствительности брака, не сопряжено съ какимъ-либо церковнымъ священнодѣйствіемъ. Самъ же тридентскій соборъ считаетъ похвальнымъ дѣломъ священническое благословеніе браковъ (benedictio sacerdotalis), но юридическаго значенія ему не придаетъ. Требуется для дѣйствительности брака именно присутствіе пароха съ свидѣтелями, хотя бы это присутствіе было чистое пассивное, даже вынужденное насиліемъ (assistentia passiva): нужно лишь, чтобы приходскій священникъ сознавалъ то, что происходитъ передъ нимъ и слышалъ заявляемое женихомъ и невѣстою взаимное согласіе на бракъ. Если женихъ и невѣста имѣютъ различное мѣстожительство, пароки того и другаго компетентны къ выслушанію заявленія согласія на бракъ. Въ опредѣленіи тридентскаго собора о формѣ заключенія брака сказано было, что устанавливаемая

---

[212]) Traditio, Trauung. См. объ этомъ подробно въ цитированной выше статьѣ моей: „Заключеніе брака въ средніе вѣка“, Юр. Вѣст. 1888, мартъ.

имъ форма становится обязательною въ каждомъ католическомъ приходѣ черезъ 30 дней послѣ публикаціи въ немъ каноновъ тридентскаго собора. Но въ нѣкоторыхъ странахъ и до сихъ поръ не состоялось публикаціи ихъ, какъ напр. въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, въ скандинавскихъ государствахъ, въ Англіи и др., такъ что для католиковъ, проживающихъ въ этихъ странахъ, и до настоящаго времени возможенъ средневѣковой порядокъ заключенія браковъ. Для нѣкоторыхъ притомъ мѣстностей папы явственно разрѣшали заключеніе браковъ безъ соблюденія тридентской формы, напр. посредствомъ заявленія согласія на бракъ предъ протестантскимъ пасторомъ [213]). Постановленіе тридентскаго собора, какъ выработанное католическою церковною властію, не было принято протестантами, формальное отдѣленіе которыхъ отъ католической церкви именно и послѣдовало на тридентскомъ соборѣ. Реформаторы хотя отвергли католическое ученіе о сакраментальности брака и смотрѣли на бракъ, какъ на дѣло мірское, однако настаивали на религіозной связи брака съ церковью, требуя, сообразно съ народнымъ обычаемъ, чтобы формальная передача невѣсты жениху или, лучше сказать, взаимная передача нупгуріентовъ другъ другу совершалась въ церкви служителемъ религіи. Юридической обязательности все таки это церковное участіе въ передачѣ не имѣло, такъ какъ, въ сообразность дотридентскому церковному праву, главное значеніе въ дѣлѣ заключенія браковъ придавалось взаимному согласію нупгуріентовъ. Втеченіе XVII и окончательно въ XVIII столѣтіи церковная передача, въ смыслѣ бракозаключительнаго момента, настолько утвердилась, что предписана даже и гражданскимъ законодательствомъ, которое нуждалось не менѣе церковнаго въ установленіи опредѣленной формы заключенія брака [214]). Эта гражданская обязательная сила церковнаго бракозаключительнаго дѣйствія прекратилась въ Германіи съ изданіемъ имперскаго закона 6 февраля 1875 г.,

---

[213]) Такія разрѣшенія были даны папами Бенедиктомъ XIV въ 1771 г. для Голландіи и Бельгіи, Климентомъ XIII въ 1765 г. для діэцеза князя епископа бреславскаго, Піемъ VII въ 1831 г. для кельнской церковной провинціи.

[214]) Такъ напр. церковное заключеніе брака предписано было общимъ прусскимъ ландрехтомъ.

которымъ введенъ былъ для всей имперіи институтъ обязательнаго *гражданскаго брака*. Корни этого учрежденія уходятъ въ глубину среднихъ вѣковъ и явились на почвѣ римско-католическаго церковнаго права, въ которомъ формальное церковное содѣйствіе къ браку признавалось всегда необходимымъ не со стороны его религіознаго значенія для брачнаго союза, а со стороны публичности, какъ юридической гарантіи дѣйствительнаго существованія брака. Но съ этой послѣдней стороны разсматриваемая, форма заключенія брака очевидно можетъ быть установлена столь же цѣлесообразно государствомъ, какъ и церковью, потому что если граждане будутъ изъявлять свое согласіе на бракъ передъ государственнымъ чиновникомъ въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей, то цѣль публичнаго гарантированія брака будетъ достигаться этимъ не менѣе, чѣмъ и заявленіемъ согласія въ присутствіи приходскаго священника съ двумя свидѣтелями. Однако введеніе института гражданскаго брака въ западной Европѣ не было мирнымъ логическимъ выводомъ изъ католической церковной конструкціи брака. Поводомъ къ его введенію послужили: реформація съ образовавшеюся благодаря ей разностію вѣроисповѣдныхъ направленій, взаимная нетерпимость этихъ направленій съ возникшими благодаря ей практическими затрудненіями при бракахъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій, и развитое сначала французскими теологами и юристами, затѣмъ философами естественнаго права, воззрѣніе на бракъ, какъ на договоръ, въ такой же мѣрѣ подлежащій государственному регулированію и государственной юрисдикціи, какъ и всякіе другіе гражданскіе договоры [215]). Поэтому понятіе „гражданскаго брака“ относится не къ формѣ только заключенія брачнаго союза, а обнимаетъ весь брачный институтъ съ тѣхъ его сторонъ, которыя соприкасаются съ церковью и входятъ въ науку церковнаго права, т. е. государство съ своей точки зрѣнія, а не съ церковной, регулируетъ и препятствія къ браку, и способъ заключенія брака, и основанія къ его расторженію. Въ исторіи выяснились три типа гражданскаго брака: 1) гражданскій бракъ, какъ государственная необходимость въ

---

[215]) См. о всемъ этомъ подробно въ моей брошюрѣ: О гражданскомъ бракѣ.

случаяхъ неизбѣжной крайности (Nothcivilehe), когда стѣсненія совѣсти не допускаютъ возможности церковнаго заключенія брака, потому ли, что церковь отказываетъ въ своемъ содѣйствіи разномыслящимъ съ нею иновѣрцамъ, между тѣмъ какъ другаго способа къ заключенію брака помимо содѣйствія этой церкви нѣтъ, или потому, что разномыслящіе считаютъ насиліемъ надъ своею совѣстію принятіе благословенія отъ священника чуждой церкви, къ которой они не принадлежатъ; 2) гражданскій бракъ факультативный, какъ *возможная* форма вступленія въ бракъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданинъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, желаетъ заключить бракъ, не обращаясь къ церковному содѣйствію, такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ каждому отдѣльному лицу предоставляется на выборъ: заключить ли бракъ въ церковной формѣ, или въ гражданской; 3) гражданскій бракъ обязательный, какъ *необходимая* форма заключенія брачнаго союза для всѣхъ гражданъ безъ изъятія, какъ выраженіе идеи равенства всѣхъ гражданъ передъ государственнымъ законамъ, причемъ предоставляется совѣсти каждаго отдѣльнаго лица освятить совершенный имъ гражданскій актъ церковнымъ благословеніемъ, которое служитель церкви долженъ, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, давать не раньше, а послѣ совершенія гражданскаго акта. Гражданскій актъ состоитъ въ томъ, что чиновникъ гражданскаго состоянія (l'officier de l'état civil, Standesbeamte), въ присутствіи свидѣтелей, прочитываетъ разныя статьи закона, относящіяся къ правамъ и обязанностямъ супруговъ, спрашиваетъ жениха и невѣсту объ ихъ взаимномъ согласіи быть мужемъ и женой и послѣ утвердительнаго на вопросъ отвѣта объявляетъ ихъ супругами во имя закона. Тутъ же немедленно производится регистрація брака, т. е. записываются въ особую брачную книгу имена, фамиліи, возрастъ, сословіе, занятія, мѣстожительство жениха и невѣсты, ихъ родителей и бывшихъ при заключеніи брака свидѣтелей, протоколируется также все то, что происходило при этомъ случаѣ, т. е. вопросъ чиновника, утвердительный отвѣтъ жениха и невѣсты и объявленіе ихъ супругами во имя закона. Гражданскій бракъ перваго типа введенъ былъ первоначально въ 1580 г. въ двухъ изъ нидерланскихъ штатовъ и вскорѣ распространенъ на всѣ Нидерланды; въ настоящее вре-

мя существуетъ въ Австріи. Факультативный гражданскій бракъ явился первоначально и существовалъ весьма недолго во Франціи при Людовикѣ XVI; въ настоящее время существуетъ въ Англіи. Обязательный гражданскій бракъ былъ введенъ законодательствомъ французской революціи и усвоенъ наполеоновскимъ гражданскимъ уложеніемъ. Въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія обязательный гражданскій бракъ введенъ въ Румыніи, Италіи, Испаніи[216]). Въ 1874 г. 9 марта былъ изданъ законъ о введеніи гражданскаго брака въ Пруссіи, а 6 февраля слѣдующаго 1875 г. институтъ обязательнаго гражданскаго брака распространенъ на всѣ государства, входящія въ составъ германской имперіи.

§ 168. *Заключеніе браковъ въ Россіи**). Христіанская церковь на Руси, также какъ и на западѣ, должна была искать какого нибудь пункта въ бракозаключительныхъ обычаяхъ славянскихъ племенъ, съ которымъ бы она могла слить органически требуемое ею церковное вѣнчаніе, ибо посредствомъ такого органическаго сліянія легче было привить къ жизни обычай заключать браки не иначе, какъ съ содѣйствіемъ церкви. По свидѣтельству исторіи, браки у славянскихъ племенъ заключались, смотря по степени культурности и по характеру племени, то безпорядочнымъ образомъ, именно безъ предварительнаго брачнаго согласія (посредствомъ похищенія), или хотя и по соглашенію, но не облеченному въ болѣе или менѣе правильныя юридическія формы, какъ напр. на сходбищахъ, имѣвшихъ вѣроятно религіозный характеръ („игрища“, „плесканія у воды“), то въ упорядоченной формѣ передачи невѣсты со стороны отца или ея родственниковъ жениху послѣ предварительнаго соглашенія, носившаго характеръ купли—продажи. Съ „игрищами“ и „плесканіями“ церковь не могла имѣть ничего общаго, какъ по связи ихъ съ языческимъ

---

216) Въ упомянутыхъ трехъ государствахъ хотя введенъ институтъ обязательнаго гражданскаго брака, но съ тѣмъ отличіемъ отъ французскаго типа (позднѣе и германскаго), что обязательно же требуется и совершеніе церковнаго акта послѣ гражданскаго.

*) *Неволина*, Истор. росс. гражд. закон. I, §§ 48—52 и 95—103. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 307 и сл. *Павловъ*, 50-я глава, стр. 75 и сл. *Побѣдоносцевъ*, §§ 7—9. *Суворовъ*, Разборъ сочиненія *Загоровскаго*: О разводѣ по русскому праву. *Его-же*, О гражданскомъ бракѣ.

культомъ, такъ и по ихъ безнравственному характеру. Напротивъ юридическій актъ передачи невѣсты жениху, обставленный разными обрядами и обычными формальностями, давалъ мѣсто и церковному участію въ томъ смыслѣ, что приведеніе невѣсты изъ дома отца не непосредственно совершалось въ домѣ жениха, какъ въ язычествѣ, а черезъ посредство церковнаго дѣйствія, причемъ священникъ не только вѣнчалъ и благословлялъ въ церкви, но и участвовалъ въ свадебномъ поѣздѣ, а послѣ вѣнчанія передавалъ невѣсту жениху, какъ жену мужу [217]). Въ стоглавѣ читается правило о совершеніи обрученія и вѣнчанія по божественному уставу сполна [218]); это правило представляетъ собою первый русскій національный церковный законъ о формѣ заключенія брака. Изъ времени, предшествующаго половинѣ XVI в., сохранились правила и посланія митрополитовъ, въ которыхъ они обличали народные языческіе обычаи заключенія браковъ безъ участія церкви [219]). Длинный рядъ этихъ обличеній свидѣтельствуетъ о медленности и постепенности, съ которыми церковный порядокъ заключенія браковъ становился вмѣстѣ и народно обычнымъ и государственно-законнымъ порядкомъ. Въ древности для вѣнчанія требовался осо-

---

[217]) Доказательствомъ того, что въ позднѣйшее время дѣйствительно церковное участіе въ заключеніи брака было связано съ передачей, служатъ: Стогл. гл 41 вопр. 16. *Котошихинъ*, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайлотича, Спб. 1859. гл. 1, стр. 8. См. подробнѣе объ этомъ въ разборѣ сочиненія А. Загоровскаго „О разводѣ по русскому праву", стр. 4—13.

[218]) Гл. 18. Обрученіе, какъ видно изъ старинныхъ чинопослѣдованій, могло быть совершаемо или отдѣльно отъ вѣнчанія, или въ одно время съ этимъ послѣднимъ (См. у *Горчакова*, О тайнѣ супружества, въ приложеніяхъ на стр. 5—12). О томъ, что обрученію придавалась нерасторжимая сила, и что въ 1775 г. предписано было церковное обрученіе совершать нераздѣльно съ церковнымъ вѣнчаніемъ, см. выше § 159, стр. 277.

[219]) Въ правилѣ митрополита Іонна II (1080—1089), отмѣчено любопытное воззрѣніе,—которое могло перейдти къ нашимъ предкамъ изъ Византіи, но точно также могло образоваться и на Руси,—что благословеніе и вѣнчаніе браковъ нужны только для князей и бояръ, простые же люди могутъ довольствоваться при заключеніи браковъ „плясаньемъ и гуденьемъ и плесканьемъ" (Р. И. Б. VI, 18). На тоже самое воззрѣніе указывается въ „уставѣ бѣлическомъ" митрополита Георгія (*Голубинскій*, II, 512). Обличеніе нецерковныхъ способовъ заключенія брака содержится въ правилахъ митрополитовъ Кирилла II и Максима, въ посланіяхъ Фотія къ новгородцамъ и псковичамъ, Іоны къ вятчанамъ, Симона въ Пермь, новгородскихъ архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія въ вотскую пятницу (Р. И. Б. VI, стр. 99, 142, 272, 279, 437, 512—513. Ср. *Неволинъ*, I, стр. 222—223, прим. 736.

бый указъ отъ архіерея, или отъ его уполномоченныхъ органовъ, на имя того священника, который долженъ былъ обвѣнчать брачущихся. Этотъ указъ назывался вѣнечною памятью, безъ которой ни одинъ священникъ не въ правѣ былъ обвѣнчать ни одного брака. Съ полученіемъ отъ духовнаго начальства вѣнечной памяти связывался платежъ вѣнечной пошлины, размѣръ которой былъ различенъ, смотря потому, въ первый ли бракъ вступаютъ женихъ и невѣста, или во второй и въ третій [220]). Вѣнечною памятью предписывалось совершить вѣнчаніе, предварительно обыскавъ, т. е. сдѣлавъ обыскъ, не существуетъ ли какихъ либо препятствій къ предполагаемому браку. Брачный обыскъ, какъ показываетъ самое его названіе, въ существѣ своемъ былъ однороденъ съ тѣми обысками, которые, на основаніи законовъ, производились въ другихъ случаяхъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Священникъ объявлялъ о предполагаемомъ бракѣ своимъ прихожанамъ и спрашивалъ ихъ, не знаютъ ли они о какихъ либо препятствіяхъ къ нему. Въ 1765 г., по указу императрицы Екатерины II, вѣнечныя памяти, вмѣстѣ съ вѣнечными пошлинами, были отмѣнены, какъ обременительныя для народа, причемъ однако священникамъ подтверждено было дѣлать обыскъ на прежнемъ основаніи [221]). Въ составъ обыска входило между прочимъ и *оглашеніе*, т. е. доведеніе до свѣдѣнія мѣстныхъ прихожанъ предположеннаго брака, такъ какъ безъ этого немыслимо бы было требовавшееся вѣнечною памятью удостовѣреніе священника въ несуществованіи препятствій къ браку. Но точное регулированіе оглашенія съ обозначеніемъ времени и способа оглашенія явилось въ первый разъ въ 50-й главѣ кормчей книги, какъ заимствованіе изъ римско-католическаго церковнаго права, въ которомъ еще со времени IV латеранскаго собора дѣйствовалъ законъ (подтвержденный позднѣе тридентскимъ соборомъ) о публичномъ объявленіи священникомъ въ церкви касательно предстоящаго брака. Въ практикѣ западно-католической этотъ законъ примѣнялся обыкновенно такимъ образомъ, что о предположенномъ бракѣ священникъ дол-

---

[220]) См. у *Неволина*, стр. 215.

[221]) П. С. З. № 12433.

женъ былъ объявлять прихожанамъ съ каѳедры во время литургіи въ три непосредственно слѣдующіе одинъ за другимъ воскресные или праздничные дня [222]). Въ этомъ же видѣ опредѣлено производить оглашеніе и въ 50-й главѣ кормчей книги [223]); но изъ послѣдующей исторіи церковнаго законодательства не видно, чтобы предписаніе 50-й гл. кормчей соблюдалось у насъ до изданія указа 5 авг. 1775 г. [224]). Въ силу этого указа, приходскій священникъ [225]), получивъ увѣдомленіе о задуманномъ бракѣ, дѣлаетъ о томъ объявленіе въ приходской церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся иногда между ними праздничные дни, извѣщая по окончаніи литургіи, что такой-то и такая-то имѣютъ вступить въ законный бракъ, послѣ чего знающіе о существованіи препятствій должны заявить о нихъ священнику въ предѣлахъ трехнедѣльнаго срока. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ предъявленія таковыхъ препятствій, священнику воспрещено вѣнчать. Такимъ образомъ оглашеніе отдѣлилось отъ обыска, съ которымъ оно сливалось до отмѣны вѣнечныхъ памятей. Обыскъ продолжалъ и продолжаетъ совершаться до настоящаго времени. Именно вышеозначеннымъ указомъ 5 авг. 1775 г. священнику вмѣнено въ обязанность, по совершеніи оглашенія, если не окажется никакого препятствія къ браку, вписывать въ метрическія книги имена, отчества, прозванія и лѣта жениха и невѣсты съ помѣткой о сдѣланныхъ трехъ оглашеніяхъ. Подъ этой запиской должны подписаться поѣзжане, имѣющіе на-

---

[222]) Schulte, Handbuch, 39—40.

[223]) У *Павлова*, на стр. 232 и 75.

[224]) П. С. З. № 14356. Проф. Павловъ полагаетъ даже, согласно съ извѣстіями объ этомъ указѣ, сообщаемыми въ „Исторіи московскаго епархіальнаго управленія“ Розанова, что и указъ 1775 г. не былъ обнародованъ въ свое время и публикованъ какъ законъ только въ Полномъ собраніи законовъ (50-я гл. Корм. стр. 78 прим. 2). Что касается дѣйствующаго права, см. ст. 25 и сл. 1 ч. X т. св. зак. гражд.

[225]) Въ 50-й гл. кормч. кн. говорится, что если женихъ и невѣста принадлежатъ къ разнымъ приходамъ, то оглашеніе должно быть сдѣлано въ обоихъ приходахъ. Въ указѣ 1775 г. не содержится этого предписанія; однако впослѣдствіи 26-ою статьею 1-й ч. X т. св. зак. гр. означенный пробѣлъ восполненъ въ смыслѣ 50-й гл. Кормч. кн. Въ послѣдней, кромѣ того, еще требуется, чтобы оглашенія дѣлались въ другой разъ, если бы втеченіе двухъ мѣсяцевъ, послѣ того какъ состоялись первыя три оглашенія, бракъ почему-либо остался незаключеннымъ.

ходиться при бракѣ, двое или трое, какъ свидѣтели, письменно удостовѣряющіе отсутствіе какихъ бы то ни было препятствій къ браку, послѣ чего немедленно должно совершаться вѣнчаніе. Въ 1802 г. для записыванія обысковъ заведены при церквахъ, по распоряженію св. синода, особыя обыскныя книги [226]), а такъ какъ опредѣленной формы для писанія обысковъ не было тогда установлено, и вслѣдствіе этого обыски писались различно и намѣренно—произвольно, съ примѣненіемъ къ конкретнымъ обстоятельствамъ; то въ 1837 г. св. синодъ разослалъ по епархіямъ опредѣленную форму обысковъ [227]). Съ отдѣленіемъ въ 1802 г. обыскныхъ книгъ отъ метрическихъ, велѣно было обыски по прежнему писать непосредственно передъ вѣнчаніемъ, запись же въ метрическихъ книгахъ о совершеніи вѣнчанія дѣлать уже послѣ того какъ браковѣнчаніе состоялось [228]). Присутствіе двухъ или трехъ свидѣтелей и запись въ метрическихъ книгахъ, а также и въ обыскныхъ, имѣютъ столь существенное значеніе, что бракъ, который не былъ бы внесенъ въ метрическую книгу (въ случаѣ повѣнчанія его напр. священникомъ домовой церкви, при которой нѣтъ метрическихъ книгъ, безъ надлежащаго сношенія съ компетентнымъ приходскимъ священникомъ), или былъ бы внесенъ, но не подписанъ свидѣтелями, не имѣлъ бы силы законнаго брака. Отсюда слѣдуетъ, что законный по русскому праву способъ заключенія брака опредѣляется не только правильнымъ совершеніемъ установленнаго церковнаго брачнаго священнодѣйствія, но и правильною его регистраціей [229]). Законный бракъ между частными лицами совершается въ церкви, въ личномъ присутствіи сочетающихся. Вѣнчаніе браковъ внѣ церкви допускается въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, вѣнчаніе въ церкви невозможно (напр. гдѣ храмъ приходится, какъ въ Сибири, на

---

[226]) П. С. З № 20266.

[227]) П. С. З. № 10759.

[228]) Вышезначенный указъ 1802 г. П. С. З. № 20266.

[229]) См. ст. 28 ч. 1, т. X св. зак. гр. и т. IX зак. о состоян. ст. 1034 и 1038. При бракахъ членовъ императорской фамиліи допускается представительство, т. е. вмѣсто самихъ брачущихся могутъ присутствовать при обрученіи и браковѣнчаніи довѣренныя ихъ лица: указъ св. синода сент. 9-го 1796 г. См. Систем. сводъ существ. законовъ, общ. дополн. къ 1 ч. стр. 86—87 и ст. 145 основн. закон.

громадный географическій округъ),—но и въ этомъ случаѣ испрашивается дозволеніе епархіальнаго архіерея[230]) Браки другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ Россіи существующихъ, вѣнчаются духовенствомъ по обряду каждаго исповѣданія; но браки признаются дѣйствительными и тогда, если за неимѣніемъ въ данномъ мѣстѣ духовнаго лица соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія, вѣнчаніе совершено будетъ православнымъ священникомъ[231]). Если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію, то бракъ долженъ быть повѣнчанъ православнымъ священникомъ[232]), такъ что напр. браки лицъ православнаго исповѣданія съ католиками, заключенные при участіи римско-католическаго священника, признаются недѣйствительными, доколѣ тотъ-же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ[233]). Въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ[234]). Браки между лицами иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (а не православнаго) въ губерніяхъ виленской, витебской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, могилевской, минской и подольской, совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста; въ случаѣ же, если бы католическій священникъ не согласился благословить такого брака, вѣнчаніе предоставляется священнику другаго вѣроисповѣданія[235]). Огносительно раскольниковъ указомъ Петра Великаго отъ 24 марта 1719 г. предписано было наложить особый денежный сборъ „рубля по три съ человѣка мужскаго и женскаго пола, а съ богатыхъ

---

[230]) X т. 1 ч. ст. 31. О поводахъ къ изданію закона, предписывающаго совершать вѣнчаніе въ церквахъ, см. у *Горчакова*, О тайнѣ супружества, стр. 322 и сл.

[231]) X т. ч. 1 ст. 65.

[232]) Тамъ же, ст. 67 п. 3.

[233]) Ст. 72. Любопытный фактъ изъ практики конца XVIII в. сообщенъ мнѣ А. М. Правдинымъ. Подполковникъ Левъ Иловайскій, находясь съ полкомъ около Гродно, похитилъ изъ монастыря воспитанницу-католичку и повѣнчался съ нею въ деревенскомъ костелѣ *у католическаго ксендза въ филиппов посту*, безъ согласія матери. Мать затѣмъ простила, но заставила сноху принять православіе и бракъ былъ признанъ со стороны воронежскаго епархіальнаго начальства правильнымъ, безъ подтвержденія его православнымъ вѣнчаніемъ (Протоколъ воронеж. дух. консист. 20 апр. 1800 г.).

[234]) Ст. 68.

[235]) Ст. 75.

и больше, которые именно женятся тайно, не у церкви, безъ вѣнечныхъ памятей". Практика опредѣлилась однако не этимъ, а позднѣйшими указами, которыми предписывалось принадлежащихъ къ расколу лицъ не вѣнчать, а если безъ церковнаго вѣнчанія жить станутъ, разыскивать, не обвѣнчаны ли они кѣмъ либо и гдѣ либо помимо церкви—бѣглымъ попомъ, или даже совсѣмъ не посвященнымъ; подобные продерзатели должны были отсылаться къ свѣтскимъ управленіямъ для наказанія и ради ссылки на галеры. Раскольникамъ вмѣнялось въ обязанность во всѣхъ требоисправленіяхъ, относящихся къ крещенію младенцевъ, къ вѣнчанію браковъ и къ погребенію умершихъ, обращаться къ православнымъ священникамъ, а этимъ послѣднимъ воспрещено было совершать эти дѣйствія для раскольниковъ иначе какъ по обращеніи ихъ въ православіе. Супружеское сожитіе двухъ раскольниковъ разнаго пола, не повѣнчанныхъ православнымъ священникомъ, не только не влекло за собою послѣдствій законнаго брака, но даже и фактически разрушалось, какъ скоро духовному или свѣтскому начальству становилось извѣстно это сожительство по чьему либо доносу[236]). Буква закона примѣнялась государственными и церковными учрежденіями то болѣе, то менѣе строго; наибольшею строгостію отличалось время около половины нынѣшняго столѣтія, когда въ доказательство законности брака требовалось отъ раскольниковъ представленіе метрическаго свидѣтельства, которое однако можно было получить только отъ православнаго духовенства, такъ какъ раскольникамъ не было дозволено веденіе своихъ метрическихъ книгъ, которыя имѣли бы оффиціальное значеніе. Наконецъ 19 апрѣля 1874 г. былъ изданъ законъ, установившій такую форму заключенія брака для раскольниковъ, которая избавляла бы ихъ отъ необходимости принимать противъ убѣжденія совѣсти вѣнчаніе отъ православнаго духовенства и въ тоже время давала бы имъ, какъ гражданамъ русскаго государства, возможность законнаго супружескаго сожитія, признаваемаго государствомъ. Въ силу упомянутаго закона бракъ становится за-

---

[236]) Ук. 15 марта 1722 г., 16 іюня 1722 г., 26 мая 1733 г., 21 марта 1736 г. (П. С. З. №№ 4009, 4052, 6415 и 6928); вышеупомянутый указъ Петра 1719 г. тамъ-же подъ № 3340.

коннымъ черезъ запись его въ метрическую книгу. Раскольникъ, желающій этой записи, долженъ заявить о томъ, письменно или словесно, въ городахъ и уѣздахъ мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ или волостнымъ правленіямъ, а въ столицахъ участковымъ и частнымъ приставамъ: названными учрежденіями и органами ведутся метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ, подобно тому, какъ для православныхъ и для лицъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, тѣже самыя книги ведутся духовенствомъ того или другаго исповѣданія. Полицейскіе органы, получивъ увѣдомленіе о предположенномъ бракѣ, производятъ какъ бы оглашеніе, выставляя объявленіе о бракѣ, втеченіе 7 дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ присутственнаго мѣста, причемъ всѣ знающіе о существованіи какихъ либо препятствій къ данному браку приглашаются заявить о нихъ. Препятствія же къ браку опредѣляются для раскольниковъ тѣми же законами, какъ и для православныхъ, именно: отсутствіе сознанія и свободной воли, незрѣлый или слишкомъ престарѣлый возрастъ, существующій бракъ, три брачные союза, послѣдовательно заключавшіеся и прекратившіеся, наконецъ опредѣленныя православнымъ церковнымъ правомъ степени родства и свойства [237]). Для записи брака оба супруга должны лично явиться въ полицейское учрежденіе, каждый съ двумя поручителями въ томъ, что бракъ не есть воспрещенный. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ и юридическаго значенія не имѣетъ. Эта форма заключенія брака, введенная закономъ 19 апр. 1874 г. для раскольниковъ, есть тотъ-же самый институтъ, который на западѣ называется гражданскимъ бракомъ, но съ тѣмъ отличіемъ отъ этого послѣдняго, что западно-европейскій способъ заключенія гражданскаго брака заключается въ соблюденіи извѣстной церемоніальности: въ объявленіи нуптуріентами взаимнаго согласія, въ вопросахъ государственнаго чиновника и въ отвѣтахъ на нихъ со стороны жениха и невѣсты, въ чтеніи документовъ и законовъ, относящихся къ браку, въ провозглашеніи

---

[237]) Ст. 3—5, 12, 20, 21 и 23 ч. 1 X т. св. зак. гр.

супругами во имя закона, причемъ наконецъ производится регистрація брака, т. е. внесеніе его въ брачный реэстръ или въ метрическую книгу русскій же способъ заключенія гражданскаго брака, введенный для раскольниковъ, ограничивается только и исключительно регистраціей. Законъ 19 апр. 1874 г, по буквальному его смыслу, изданъ только для раскольниковъ, но послѣдовательность требуетъ, чтобы онъ былъ распространенъ на всѣхъ тѣхъ диссидентовъ, которые не принадлежатъ ни къ господствующей церкви, ни къ которому либо изъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, и поэтому не могутъ заключить законнаго брака въ религіозной формѣ ни въ православной церкви, къ которой они не принадлежатъ, ни въ своей сектѣ, которая не имѣетъ отъ государства оффиціальнаго признанія въ качествѣ особаго вѣроисповѣданія съ оффиціально признаннымъ духовенствомъ и съ своими метрическими книгами.

В. Прекращеніе брака.

§ 169. *Прекращеніе брака въ первые вѣка христіанства* *). Церковная практика первыхъ вѣковъ христіанства относительно прекращенія брака опредѣлилась возвышеннымъ нравственнымъ ученіемъ Евангелія о нерасторжимости брака. Само собою разумѣется, что брачный союзъ прекращается смертію одного или обоихъ супруговъ. Но не этотъ естественный способъ прекращенія брака вызываетъ необходимость нарочитаго разъясненія, а разводъ. По христіанскому нравственному закону [238]), всякій разво-

*) V. Moy, Das Eherecht der Christen in der morgenländischen und abendländischen Kirche bis zur Zeit Carls des Grossen, S. 10—45. Zhishman, Das Eherecht, 96 sqq. *Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву, Харьковъ, 1884 г., стр. 26 и сл. Разборъ сочиненія А. Загоровскаго, составл. Н. Суворовымъ, стр. 14 и сл. *Суворовъ*, О безбрачіи, какъ о послѣдствіи расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія (Юрид. Вѣстн. 1889, авг.).

[238]) См. нагорную проповѣдь Христа по Евангелію Матѳея (V, 31—32) и ср. Мѳ XIX, 3—12. У двухъ другихъ евангелистовъ, излагающихъ ученіе Христа о томъ же предметѣ (Марк X, 2—12 и Лук. XVI, 18) заповѣдь о нерасторженіи брака представляется какъ безусловная, т. е. безъ упоминанія даже и о томъ исключеніи, которое оговорено въ Евангеліи отъ Матѳея, т. е. о возможности расторженія брака по винѣ прелюбодѣянія. Евангельская заповѣдь о нерасторжимости брака поддерживается также во всей силѣ апостоломъ Павломъ (Римл. VII, 2—3; I Кор. VII, 4. 10. 16).

дящійся съ женою не по причинѣ любодѣянія, даетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать, такъ какъ разведенная получаетъ возможность супружескаго сожитія съ другимъ мущиной, и всякій вступающій въ супружеское сожитіе съ разведенной женщиной прелюбодѣйствуетъ, такъ какъ женщина эта не перестаетъ быть женою того, кто неосновательно развелся съ нею, т. е. по какой либо другой причинѣ кромѣ вины любодѣянія. И наоборотъ, жена, дающая разводъ мужу не по винѣ любодѣянія и выходящая за другаго мужа, прелюбодѣйствуетъ. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда разводъ является нравственно допустимымъ (т. е. въ случаѣ вины любодѣянія), нравственно допустимъ второй бракъ разведшагося супруга. Однако въ дисциплинарной практикѣ церкви первыхъ вѣковъ, при неблагопріятномъ взглядѣ на второй бракъ вообще даже и по смерти перваго супруга, тѣмъ менѣе могъ считаться дозволеннымъ второй бракъ лицъ разведенныхъ, хотя разводъ въ смыслѣ прерванія брачнаго сожительства съ первымъ супругомъ несомнѣнно практиковался у первыхъ христіанъ. Форма расторженія брака опредѣлялась для нихъ, какъ для римскихъ гражданъ, закономъ императора Августа (lex Julia de adulteriis), по которому объявленіе о разводѣ могло имѣть юридическую силу не иначе, какъ если объявленіе дѣлалось въ присутствіи семи совершеннолѣтнихъ римскихъ гражданъ, не включая въ это число того вольноотпущенника, черезъ котораго лицо, расторгающее бракъ, дѣлало свое объявленіе о разводѣ [239]). Мужу вмѣнялось даже въ обязанность прервать супружеское сожитіе съ нарушившею ему вѣрность женою, какъ только онъ узналъ о ея невѣрности, но съ другой стороны въ обязанность же вмѣнялось ему принять къ себѣ виновную жену снова, какъ скоро она понесла должное покаяніе, и напротивъ не дозволялось, по об-

---

[239]) l. 9 Dig. de divort. XXIV, 2: „nullum divortium ratum est, nisi septem civibus romanis puberibus adhibitis praeter libertum ejus qui divortium faciet". Sehling (Die Unterscheidung der Verlöbnisse, S. 11 Anm. 2) высказываетъ не лишенное вѣроятія предположеніе, что введенная августовскимъ закономъ форма расторженія брака посредствомъ объявленія намѣренія о разводѣ предъ семью свидѣтелями явилась какъ воспоминаніе о старинной манципаціи, при которой дѣйствовали пять свидѣтелей, вѣсовщикъ и лицо, въ пользу котораго совершалась манципація.

наруженіи ея невѣрности, вступать въ новый бракъ[240]). Этотъ дисциплинарный порядокъ, господствовавшій въ церковной жизни первыхъ вѣковъ, представлялъ собою рѣзкій контрастъ съ гражданскимъ бракоразводнымъ порядкомъ римской имперіи, по которому, кромѣ вышеозначенной формальности—заявленія о разводѣ въ присутствіи семи свидѣтелей,—не существовало никакихъ другихъ ограниченій свободы расторженія браковъ, которые могли быть въ дѣйствительности расторгаемы не только въ силу какого нибудь достаточнаго основанія (divortium ex rationabili causa), но и безъ всякаго основанія, просто по взаимному соглашенію супруговъ (divortium ex consensu).

§ 170. *Прекращеніе брака при христіанскихъ императорахъ**). Первый христіанскій императоръ Константинъ Великій ограничилъ число поводовъ къ одностороннему разводу тремя для мужа (прелюбодѣяніе жены, составленіе ею вредныхъ снадобьевъ и сводничество) и тремя для жены (совершеніе мужемъ убійства, составленіе вредныхъ снадобьевъ и нарушеніе неприкосновенности мѣстъ погребенія и надгробныхъ памятниковъ[241]). Напротивъ, что касается развода по взаимному соглашенію супруговъ, то изъ позднѣйшихъ законовъ, которыми этотъ разводъ предполагается какъ практикующійся[242]), можно заключать, что онъ не былъ затронутъ закономъ Константина. Даже и послѣ того, какъ Юстиніанъ въ CXVII новеллѣ рѣшительно воспретилъ разводъ по взаимному соглашенію[243]), преемникъ Юстиніана Юстинъ II нашелъ себя вынужденнымъ возстановить его въ виду частыхъ посягательствъ на жизнь супруговъ[244]), между тѣмъ какъ учители церкви всегда высказывались со всею рѣшительностію именно противъ развода по взаимному соглашенію[245]). Въ еклогѣ Льва и

---

[240]) См. объ этомъ назв. мою статью о безбрачіи, стр. 481—485.

*) Zhishman, 729—783. V. Moy. 120—151. Vering, § 262. *Неволинъ*, § 110. *Загоровскій*, О разводѣ. *Суворовъ*, Разборъ назв. сочиненія Загоровскаго и: О безбрачіи, въ назв. кн. Юрид. Вѣстн.

[241]) l. 1 Cod. Theod. de repud. (III, 17).

[242]) l. 9 Cod. Iust. de repud. (XVII, 5). Nov. XXII, c. 3.

[243]) Nov. CXVII, c. 10.

[244]) Nov. CXL по сборнику юстиніановыхъ новеллъ.

[245]) Zhishman, 101—102.

Константина этотъ разводъ воспрещенъ окончательно[246]), по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что позднѣе онъ никогда уже не возстановлялся, хотя въ практикѣ долгое время не могъ быть искорененъ[247]). Законъ же Константина Великаго о трехъ поводахъ къ разводу при Юліанѣ Отступникѣ былъ отмѣненъ, а послѣдующими христіанскими императорами видоизмѣненъ[248]). По законодательству Юстиніана допущенъ цѣлый рядъ основательныхъ поводовъ къ разводу, который, смотря потому, сопровождается ли онъ невыгодными послѣдствіями для котораго либо изъ супруговъ, или не сопровождается, есть или divortium cum damno, или divortium bona gratia. Divortium cum damno въ пользу мужа и противъ жены имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) государственное преступленіе жены, состоящее въ томъ, что она, зная о существованіи злого умысла противъ императора, не доводитъ этого до свѣдѣнія мужа; 2) прелюбодѣяніе жены, 3) посягательство жены на жизнь мужа, или знаніе о существованіи злого умысла у другихъ лицъ и недоведеніе этого до свѣдѣнія мужа, 4) нѣкоторыя facta concludentia, изъ которыхъ можно съ вѣроятностію заключать о прелюбодѣяніи жены, именно: участіе въ пирушкахъ постороннихъ мущинъ противъ воли мужа, мытье съ ними въ банѣ, проживаніе внѣ дома противъ воли мужа за исключеніемъ того случая, когда она проживаетъ въ домѣ своихъ родителей, посѣщеніе цирка, театровъ, боя звѣрей безъ вѣдома или противъ воли мужа[249]), 5) вытравленіе плода, какъ преступленіе, посягающее на жизнь зародыша и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующее о такой ненависти къ мужу, которая исключаетъ возможность супружескаго съ нимъ сожительства[250]). Divortium cum damno въ

---

[246]) Eclog. II, 12.

[247]) Zhishman, 105.

[248]) См. законъ Гонорія и Констанція (l. 2 Cod. Theod. de repud. III, 17), новеллу Ѳеодосія II (у Генеля въ прибавл. къ ѳеодосіевскому кодексу tit. XII) и l. 8 Cod. Iustin. de repud. V, 17.

[249]) Nov. CXVII, c 8 §§ 1–6.

[250]) Въ новеллѣ CXVII, перечисляющей сполна всѣ поводы къ разводу, о вытравленіи плода не упоминается, но ранѣе Юстиніанъ въ XXII новеллѣ (c. 16 § 1) подтвердилъ постановленіе Ѳеодосія о вытравленіи плода, какъ основаніи къ разводу, и позднѣе весьма ясно высказался въ этомъ смыслѣ Левъ Мудрый въ своей CCC новеллѣ.

пользу жены и противъ мужа имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) государственное преступленіе, состоящее въ томъ, что мужъ составилъ злой умыселъ противъ императора, или, зная объ умыслѣ другихъ, не довелъ его до свѣдѣнія власти, 2) посягательство мужа на жизнь жены, или знаніе объ умыслѣ другихъ лицъ и непоставленіе жены или власти въ извѣстность о томъ, 3) посягательство мужа на цѣломудріе жены покушеніемъ отдать ее на прелюбодѣяніе, 4) обвиненіе мужемъ жены въ прелюбодѣяніи, оставшееся недоказаннымъ по неосновательности его, 5) содержаніе мужемъ въ одномъ домѣ, или въ одномъ городѣ вмѣстѣ съ женою, постоянной любовницы [251]). Къ основаніямъ для divortium cum damno относимо было также отчасти, по позднѣйшему императорскому законодательству, воспріятіе отцомъ и матерью собственнаго ихъ ребенка отъ купели крещенія, причемъ выходили изъ того соображенія, что духовное родство, въ сообразность 53 прав. трул., выше плотскаго, и должно не только препятствовать заключенію брака, но и существующій уже расторгать, а это соображеніе въ практикѣ приводило къ тому, что нерѣдко отецъ или мать, желая имѣть основательный, закономъ признаваемый поводъ къ разводу, пользовались рожденіемъ ребенка, чтобы занять мѣста воспріемниковъ и затѣмъ развестись [252]). Къ divortium bona gratia относимы были слѣдующіе случаи: 1) неспособность къ совокупленію [253]), 2) безвѣстное отсутствіе и нахожденіе въ плѣну лица, принадлежащаго къ военному званію, продолжающееся втеченіе извѣстнаго времени [254]), 3) сумасшествіе

---

[251]) Nov. CXVII, c. 9.

[252]) Zhishman, 757.

[253]) Nov. Iustin. XXII, c. 6.

[254]) По древнѣйшему римскому праву, жена военнаго человѣка, попавшаго въ плѣнъ, или пропавшаго безъ вѣсти, могла вступить въ новый бракъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени исчезновенія мужа. При Константинѣ В. этотъ срокъ былъ сокращенъ до 4-хъ лѣтъ (l. 7 Cod. de repud. V, 17); при Юстиніанѣ было установлено, что жена отсутствующаго солдата можетъ не раньше вступать въ новый бракъ, какъ по истеченіи десяти лѣтъ и послѣ безплоднаго вызова отсутствующаго мужа (nov. XXII, c. 14). Къ этому въ новеллѣ CXVII, гл 11, присоединено было еще запрещеніе новаго брака до полученія вѣрныхъ свѣдѣній о смерти мужа, или даже до конца траурнаго года со времени смерти мужа. Согласно съ этимъ и позднѣе новеллою Льва Мудраго (XXXIII) воспрещено женамъ находящихся въ плѣну солдатъ вступать въ новые браки втеченіе всего того времени, пока продолжается плѣнъ.

одного изъ супруговъ [255]), 4) принятіе монашества [256]) и 5) выборъ мужа въ епископы,—въ послѣднемъ случаѣ жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучився съ мужемъ своимъ по общему ихъ согласію, должна была послѣ рукоположенія его во епископа поступить въ монастырь, отдаленный отъ мѣстонахожденія епископской каѳедры [257]). Постановленія императорскаго законодательства о разводѣ включались въ церковные сборники, какъ дѣйствующая норма церковнаго порядка [258]). Въ церковномъ законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ все еще, какъ въ римскомъ правѣ, расторженіе брака представляется юридическимъ актомъ, препринимаемымъ частными лицами по ихъ желанію при предположеніи достаточнаго законнаго основанія, а не результатомъ судебнаго рѣшенія. Въ зависимость отъ послѣдняго расторженіе брака поставлено уже послѣ того какъ всѣ дѣла брачныя, на основаніи императорскихъ законовъ, были предоставлены въ вѣдѣніе духовныхъ судовъ [259]).

§ 171. *Прекращеніе брака по римско-католическому церковному праву**). Римско-католическая церковь осталась на той строгой точкѣ зрѣнія относительно прекращенія брака, на которой стояла церковная дисциплина первыхъ вѣковъ христіанства. Брачный союзъ можетъ прекратиться только смертію. Даже тѣ мѣста въ Евангеліи, по смыслу которыхъ допускается расторженіе брака при жизни супруговъ по причинѣ любодѣянія истолковываются западными богословами въ томъ смыслѣ, что здѣсь подъ любодѣяніемъ (πορνεία) разумѣется въ собственномъ и строгомъ смыслѣ любодѣяніе, т. е. блудъ, совершенный женою еще до

---

[255]) Такъ было опредѣлено Львомъ Мудрымъ въ новеллахъ CXI и CXII. До Льва, на основаніи 15 отв. Тимоѳея александр., сумасшествіе не считалось основаніемъ къ расторженію брака.

[256]) Nov. Iustin. V, c. 5; nov. XXII, c. 5.

[257]) Трул. пр. 48.

[258]) Nomocan. XIV tit. XIII, 4.

[259]) См. объ этомъ *Суворовъ*, Объемъ дисципл. суда, стр. 352—362.

*) Schulte, Handbuch, §§ 50—54. Vering, §§ 260—261. Walter, §§ 319—322.

[259]) Walter, § 713. Döllinger, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung, 393.

вступленія ея въ бракъ и обнаруженный мужемъ послѣ брака, а не прелюбодѣяніе (μοιχεία), какъ нарушеніе замужнею женщиною вѣрности къ мужу, и что слѣдовательно въ данныхъ мѣстахъ Евангелія говорится не о расторженіи законно существовавшаго уже брака, а о томъ случаѣ, когда бракъ не состоялся въ виду обнаружившагося нецѣломудрія жены до брака. Расторгнуто можетъ быть только фактическое брачное сожительство безъ разорванія самого союза (quoad vinculum), слѣдовательно безъ возможности для разведенныхъ вступать въ новые браки. Однако установленное средневѣковою схоластическою наукою различіе между бракомъ консуммированнымъ и бракомъ неконсуммированнымъ сохранило свое значеніе и въ вопросѣ о прекращеніи брака по дѣйствующему католическому церковному праву: безусловно нерасторжимъ только бракъ консуммированный (за исключеніемъ того случая, когда одинъ супругъ, по соглашенію съ другимъ, вступаетъ въ монашество); бракъ же не консуммированный можетъ прекратиться quoad vinculum безъ взаимнаго соглашенія супруговъ, именно 1) въ силу папскаго диспенза, который впрочемъ дается не часто[260]), и 2) по одностороннему желанію одного изъ супруговъ поступить въ монашество. Но, проводя принципъ нерасторжимости quoad vinculum по отношенію къ браку консуммированному западное каноническое право допускаетъ фактическое расторженіе, или разлученіе отъ стола и мужа (separatio quoad mensam et thorum). Separatio различается какъ постоянная (perpetua) и временная (temporaria). Perpetua separatio a mensa et thoro допускается только въ случаѣ прелюбодѣянія и содоміи, а по новѣйшей практикѣ еще въ случаѣ злостнаго оставленія (malitiosa desertio) однимъ супругомъ другаго[261]). Temporaria

---

[260]) Диспензъ дается обыкновенно только тогда, когда импотенція, принужденіе, ошибка и неисполненіе условія морально несомнѣнны, но не могутъ быть доказаны по всѣмъ правиламъ юридической аргументаціи (Vering, S. 923). Что касается неисполненія условія (conditio deficiens), то слѣдуетъ замѣтить, что, по воззрѣніямъ западнаго каноническаго права, брачный договоръ, подобно другимъ юридическимъ сдѣлкамъ, допускаетъ суспензивное условіе (но не резолютивное). Если бы до наступленія суспензивнаго условія послѣдовало уже фактическое сожительство жениха и невѣсты, то бракъ eo ipso получаетъ безусловную силу.

[261]) Vering, 924.

separatio допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: при апостазіи отъ христіанства одного изъ супруговъ, въ случаѣ попытки заразившагося ересью супруга обратить въ ересь и правовѣрнаго супруга, въ случаѣ покушенія на жизнь, жестокаго или систематически оскорбительнаго обращенія, заразительной и продолжительной болѣзни.

§ 172. *Прекращеніе брака по евангелическому церковному праву* *). Уже въ первыя времена реформаціи было признано, что бракъ можетъ быть расторгаемъ по рѣшенію судебной власти не только фактически — въ отношеніи къ супружескому сожитію, но и юридически — quoad vinculum, причемъ признано было также и то, что виновная въ расторженіи брака сторона не имѣетъ права на вступленіе въ новый бракъ безъ особой диспензаціи, которая связывалась то съ болѣе, то съ менѣе строгими условіями. Что касается основаній или поводовъ къ разводу, то въ отдѣльныхъ церковныхъ уставахъ обнаружились два направленія: одно болѣе строгое, допускавшее только два повода—прелюбодѣяніе и злостное оставленіе, т. е. самовольное порваніе жизненнаго общенія и упорный отказъ отъ примиренія или отъ исполненія супружескаго долга, и другое болѣе слабое, допускавшее разводъ также въ случаѣ жестокаго обращенія, покушенія на жизнь [262]) и др. Затѣмъ, вслѣдствіе смягченія уголовнаго права, именно замѣны смертной казни въ массѣ случаевъ пожизненнымъ изгнаніемъ и долговременнымъ лишеніемъ свободы, явился новый поводъ къ разводу: присужденіе къ одному изъ упомянутыхъ наказаній въ случаѣ совершенія такихъ преступленій, при которыхъ раньше мечъ правосудія расторгалъ браки [263]). Къ дальнѣйшему расширенію свободы расторженія браковъ послужили рескрипты князей, которые, въ силу собственнаго полновластія, расторгали браки въ такихъ конкретныхъ случаяхъ, въ которыхъ строгая консисторіальная практика отказывала въ разводѣ [264]). Въ XVIII в.

---

*) Richter, § 287. Friedberg, § 158. Frank, § 142 Herzog, Real-Enzyklopadie fur protestant. Theologie und Kirche B. XII, Artic.: „Scheidungsrecht".

[262]) Richter, 1177.

[263]) Friedberg, 272.

[264]) Тамъ-же, 273.

взглядъ философіи естественнаго права на бракъ, какъ на договоръ, сдѣлался руководящимъ и въ вопросѣ о разводѣ и высказался между прочимъ въ общемъ прусскомъ ландрехтѣ, который допустилъ нѣкоторые, доселѣ не слыханные, поводы къ разводу, а именно: болѣзнь, сумасшествіе и взаимное соглашеніе супруговъ[265]). Примѣръ прусскаго ландрехта повліялъ и на нѣкоторыя партикулярныя германскія законодательства. Въ существующихъ законодательствахъ[266]), не смотря на нѣкоторыя разности, отличающія ихъ одно отъ другаго, общепризнанными считаются слѣдующія основанія къ расторженію брака: а) прелюбодѣяніе, какъ скоро оно не прощено другимъ супругомъ, или не зачтено прелюбодѣяніемъ и со стороны этого послѣдняго; къ прелюбодѣянію приравнивается также противоестественное непотребство; б) злостное оставленіе, подъ которымъ понимается не только безвѣстное отсутствіе, но и упорный отказъ возвратиться къ оставленному супругу послѣ нѣсколькихъ судебныхъ вызововъ, адресованныхъ по мѣстонахожденію отсутствующаго (quasi desertio); в) такое обращеніе одного супруга съ другимъ, при которомъ угрожается здоровью или жизни послѣдняго (saevitiae et insidiae); г) присужденіе къ позорящему наказанію, или долговременному лишенію свободы[267]). Къ этимъ общепризнаннымъ основаніямъ присоединяются въ партикулярныхъ правахъ: распутный образъ жизни и занятіе безчестной профессіей, возбуждающія отвращеніе или ужасъ болѣзни, неизлѣчимое сумасшествіе, непреодолимое отвращеніе, отказъ отъ супружескаго долга, impotentia superveniens, т. е. неспособность къ совокупленію, наступившая уже во время супружескаго сожитія, даже взаимное соглашеніе супруговъ[268]). Наконецъ евангелическая церковь зна-

---

[265]) Richter, 1180.

[266]) Германскимъ имперскимъ гражданскимъ уложеніемъ матеріальное бракоразводное право евангелической церкви не затронуто.

[267]) Friedberg, 274.

[268]) Frank, 290. Friedberg, 274—275. Весьма много также основаній къ разводу указано въ русскомъ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (т. XI, ч. 1, св. зак. ст 251): 1) нарушеніе супружеской вѣрности, 2) злонамѣренное оставленіе супруга или супруги, 3) долговременная, болѣе пяти лѣтъ продолжающаяся, хотя и непроизвольная отлучка, одного изъ супруговъ, 4) отвращеніе или неспособность къ

етъ также и временное разлученіе отъ стола и ложа, которое признается равнымъ образомъ и большею частію государственныхъ законодательствъ. Временное разлученіе имѣетъ мѣсто частію втеченіе бракоразводнаго процесса, частію въ такихъ случаяхъ, когда основаній къ разводу въ собственномъ смыслѣ не имѣется, а между тѣмъ временное удаленіе одного супруга отъ другаго является настоятельно необходимымъ [269]).

§ 173. *Прекращеніе брака по русскому праву* *). По аналогіи съ германскимъ правомъ, а также судя по нѣкоторымъ, сохранившимся до нашего времени, историческимъ свидѣтельствамъ [270]), можно полагать, что народно-обычныя воззрѣнія древней Руси допускали широкую возможность развода какъ односторонняго, въ виду какого-либо достаточнаго основанія, такъ и по взаимному соглашенію супруговъ. Съ распространеніемъ христіанства на Руси, духовенство старалось съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ примѣнять содержавшіяся въ кормчей книгѣ постановленія византійскаго бракоразводнаго права. Такъ къ одному изъ списковъ устава Ярослава о церковныхъ судахъ [271]) были прибавлены неизвѣстнымъ книжникомъ нѣкоторыя византійскія статьи о разводѣ, съ попыткою притомъ примѣненія ихъ къ русскому юридическому быту и даже съ приписаніемъ ихъ русскому князю Ярославу. Разводъ дозволяется по этому мнимому номоканону Ярослава въ слѣдующихъ случаяхъ, и именно мужу съ женой, а не наоборотъ: 1) если жена не доведетъ до свѣдѣнія мужа объ извѣстномъ ей умыслѣ третьихъ лицъ противъ царя или князя; 2) въ случаѣ прелюбодѣянія жены; 3) если жена составитъ преступный умыселъ противъ жизни мужа или не по-

---

сожитію, 5) неизлѣчимая прилипчивая болѣзнь, 6) сумасшествіе, 7) развратная жизнь, 8) жестокое и угрожающее опасностію жизни обхожденіе, ругательства и иныя чувствительныя оскорбленія, 9) доказанное судебнымъ порядкомъ намѣреніе лишить супруга или супругу чести, 10) тяжкія преступленія.

[269]) Frank, 290.

*) *Невольинъ*, §§ 111—119, 127—128. 143. *К. П. Побѣдоносцевъ*, Курсъ, §§ 10—11. *А. Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву. *Суворовъ*, Разборъ этого сочиненія. *Его-же*, О безбрачіи и проч. *А. Способинъ*, О разводѣ въ Россіи, Москва, 1881

[270]) Разборъ сочиненія Загоровскаго, стр. 33 и сл.

[271]) Въ Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго, изд. князя Оболенскаго, стр. 43.

ставитъ его въ извѣстность о существующемъ и извѣстномъ ей умыслѣ третьихъ лицъ; 4) если жена безъ воли мужа обращается съ посторонними мущинами, пьетъ и ѣстъ вмѣстѣ съ ними, или проводитъ ночи внѣ дома; 5) упорное посѣщеніе женою игрищъ, не смотря на вразумленія мужа; 6) если жена сама или черезъ наведенныхъ ею лицъ обокрадетъ мужа или обокрадетъ церковь. Въ юго-западной Руси въ XVI и XVII вв. весьма часто практиковалось расторженіе браковъ по взаимному соглашенію, съ предъявленіемъ актовъ о разводѣ городскимъ магистратамъ и съ внесеніемъ ихъ въ городскія книги, въ чемъ нужно видѣть не только вліяніе древнеобычнаго народнаго права, но и права магдебургскаго, предоставлявшагося городамъ польскими королями по западно-европейскому образцу [272]). Въ сѣверо-восточной Руси подобныя соглашенія о разводѣ практиковались также очень часто и облекались въ форму разводныхъ или роспустныхъ писемъ, писавшихся священно-и церковно-служителями, противъ чего даже въ XVIII в. издавались не разъ запретительные указы св. синода [273]). Въ судебной практикѣ церковныхъ учрежденій, какъ можно судить по сохранившимся историческимъ свидѣтельствамъ, въ разное время принимались во вниманіе и допускались различныя основанія и поводы къ разводу. Такъ Котошихинъ разсказываетъ, что въ его время въ московскомъ государствѣ жестокое обращеніе мужа съ женой могло, по жалобѣ со стороны родичей жены патріарху, повести къ заключенію мужа въ монастырь на смиреніе на полгода или на годъ, и если послѣ монастырскаго исправленія мужъ не перемѣнялъ своего обращенія съ женой, супружеское сожитіе ихъ расторгалось, а черезъ семь лѣтъ послѣ этого предоставлялась имъ свобода вступленія въ новые браки [274]). Въ концѣ XVII в. практика патріаршаго разряда склонялась къ допущенію двухъ основаній къ разводу: прелюбодѣйной вины и смертнаго на животъ совѣщанія, т. е. посягательства со стороны

---

[272]) См. разборъ сочин. Загоровскаго, стр. 33—36.

[273]) Указъ 1730 г. (П. С. З № 5655) и указъ 1767 г. (ibid. № 12935).

[274]) *Котошихинъ*, О Россіи въ царствов. Алексѣя Михайловича, Спб. 1840, стр. 125.

одного супруга на жизнь другаго [275]). Въ XVIII в., подъ вліяніемъ знакомства съ западнымъ церковнымъ правомъ, проникли въ церковную практику, какъ основанія къ разводу: безвѣстное отсутствіе и присужденіе къ ссылкѣ въ видѣ уголовнаго наказанія [276]), кромѣ того сталъ проводиться принципъ равноправности супруговъ въ отношеніи къ расторженію брака по причинѣ прелюбодѣянія [277]), и сдѣлался извѣстнымъ западный институтъ разлученія отъ стола и ложа безъ разорванія супружескаго союза quoad vinculum [278]). А съ другой стороны въ XVIII в. высказалось стремленіе провести въ практику расторженіе брака по кумовству мужа и жены воспринявшихъ даже не своего, а чужаго младенца отъ купели крещенія [279]), въ виду нѣкоторыхъ статей кормчей книги. По дѣйствующему праву самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному соглашенію супруговъ ни въ какомъ случаѣ не допускается, и священно-служителямъ воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, писать подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было,

---

275) Разборъ сочиненія Загоровскаго, стр. 39.

276) Разборъ соч. Загоровскаго, стр. 43. Но любопытно, что въ практикѣ воронежской духовн. консисторіи (по сообщенію А. М. Правдина), въ случаѣ ссылки на поселеніе или въ каторжныя работы, бракъ, по просьбѣ оставшагося супруга, расторгался, на основаніи синод. указа отъ 9 іюля 1767 г. въ томъ только случаѣ, если виновный ссылался навѣчно, иначе дозволенія вступить въ новый бракъ не давалось.

277) Разборъ соч. Загоровскаго стр. 40—42. Но опять таки любопытно, что уже въ 1800 г. по дѣлу о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія мужа воронежскимъ епарх. начальствомъ (проток. консист. 16 сент. 1800 г. по сообщ. г. Правдина) постановлено было: „поелику (истица) главнымъ предметомъ къ разлученію брака съ ея мужемъ поставляетъ прелюбодѣяніе съ крестьянками, то объявить ей 9-е правило Вас. В. и на оное толкованіе женѣ отъ мужа своего, и прелюбы дѣющаго, отлучаться не повелѣвающее и жену, оставляющую затѣмъ мужа своего, обвиняющее, и *что по силѣ онаго расторгнуть того брака не можно, хотя бы мужъ ея и обличенъ былъ въ прелюбодѣяніи;* а потомъ увѣщевать ее доводами изъ св. Писанія къ супружескому съ мужемъ ея сожительству“.

278) Разборъ сочин. Загоровскаго. стр. 40 и 43.

279) Такъ дѣйствовалъ напр. Арсеній Мацѣевичъ, митр. ростовскій. См. у *Горчакова*, О тайнѣ супружества, стр. 271, и ср. еще въ „Яросл. епарх. вѣдом.“ за 1890 г. № 2 о разлученіи отъ сожительства дьячка съ его женой, воспринявшихъ у одного лица двухъ младенцевъ—близнецовъ. Бывали также случаи расторженія браковъ по сумасшествію одного изъ супруговъ: *Розановъ*, Ист. моск. епарх. управл. ч. 1. кн. 1 стр. 88.

разводныя письма[280]). Достаточными же основаніями къ расторженію брака, кромѣ естественнаго способа прекращенія брачнаго союза смертію одного или обоихъ супруговъ, признаются по русскому церковному и гражданскому праву:

1) прелюбодѣяніе того или другаго супруга; сюда же нужно отнести двоебрачіе, такъ какъ, въ случаѣ вступленія одного изъ супруговъ въ новый бракъ при существованіи прежняго, кромѣ того, что новый бракъ уничтожается, прежній бракъ, при нежеланіи оскорбленнаго супруга продолжать супружеское сожитіе, расторгается[281]).

2) неспособность къ брачному сожитію; она должна существовать до брака, слѣдовательно не impotentia superveniens; искъ о разводѣ можетъ быть начатъ не раньше, какъ черезъ три года послѣ вступленія въ бракъ (experimentum triennalis cohabitationis)[282]).

3) присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія[283]). Судебный приговоръ самъ по себѣ не влечетъ за собою ipso jure расторженія брака; невинному супругу предоставляется лишь факультативное право просить духовное начальство о расторженіи прежняго брака и о разрѣшеніи вступить въ новый. Отсюда слѣдуетъ, а) что если супруги принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, не допускающему расторженія брака, духовное начальство этого вѣроисповѣданія не допуститъ расторженія и въ дан-

---

[280]) Ст. 46 т. X, ч. 1 св. зак. гр.

[281]) Уст. конс. 238 и 214; св. зак. гр. т. X, ч. 1 ст. 45 и 41.

[282]) Уст. конс. 242 и 243. Зак. гражд. 45, 48, 49. Надобно замѣтить, что уст. дух. конс. только къ двумъ приведеннымъ основаніямъ прекращенія брака прилагаетъ названіе „развода“ (ст. 223), такъ что слѣдовательно „разводъ“, составляющій результатъ иска по неспособности или по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ, есть болѣе тѣсное понятіе сравнительно съ „расторженіемъ“, которое обнимаетъ всѣ вообще случаи прекращенія брака (не считая смерти) и даже прилагается нерѣдко къ уничтоженію браковъ недѣйствительныхъ (см. напр. уст. конс. ст 210). Но въ сводѣ законовъ гражданскихъ не проводится указанное различіе между разводомъ и расторженіемъ. Основаніе же различія, дѣлаемаго въ уст. конс., заключается вѣроятно въ томъ, что по иску о разводѣ имѣетъ мѣсто судоговореніе, чего не бываетъ при расторженіи брака по другимъ основаніямъ. Ср. выше § 146 стр. 186.

[283]) Уст. конс. 223. Зак. гр. 45.

номъ случаѣ, хотя бы невинный супругъ обратился къ нему съ просьбою о томъ, б) что если осужденный возвратится изъ ссылки вслѣдствіе пересмотра его дѣла въ судѣ или по милостивому манифесту, а невинный супругъ между тѣмъ, хотя бы и не послѣдовавшій за осужденнымъ въ мѣсто ссылки, не обращался до этого времени съ просьбою къ духовному начальству о расторженіи брака, прежній бракъ остается въ силѣ, в) если оба супруга лишены правъ состоянія, бракъ ихъ также долженъ оставаться въ силѣ [284]).

4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ, продолжающееся не менѣе пяти лѣтъ; это правило распространяется также на женъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, и до истеченія пятилѣтняго срока не найденныхъ и не зачисленныхъ по прежнему на службу. Но далѣе затѣмъ начинается разногласіе между уставомъ духовныхъ консисторій и сводомъ законовъ гражданскихъ. Въ послѣднемъ, именно въ 56 статьѣ, приведенное правило о пятилѣтнемъ срокѣ распространяется также на женъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ, если они остаются нерозысканными. Напротивъ въ уставѣ консисторій, именно въ ст. 231, требуется протеченіе *десятилѣтняго* срока, для того чтобы жены такихъ нижнихъ чиновъ получали право вступленія въ новые браки. Въ изданіи свода законовъ гражданскихъ изд. 1857 г. статья 56-я читалась такъ же, какъ и въ уставѣ консисторій, въ изданіи же 1887 г. пятилѣтній срокъ распроетраненъ вообще на женъ нижнихъ чиновъ, какъ дезертировавшихъ, такъ и пропавшихъ безъ вѣсти и взятыхъ въ плѣнъ. Такъ какъ никакого основанія (ratio) нельзя привести въ пользу удержанія десятилѣтняго срока въ уставѣ духовныхъ консисторій; то слѣдуетъ полагать, что и по духовному вѣдомству правило о десятилѣтнемъ срокѣ будетъ отмѣнено въ силу высочайшаго повелѣнія или высочайше утвержденнаго указа св. синода, или наконецъ опущеніемъ при новомъ оффиціальномъ изданіи устава духовныхъ консисторій.

5) вступленіе въ монашество. О немъ ни въ уставѣ духов-

---

[284]) *К. П. Побѣдоносцевъ*, 95.

ныхъ консисторій, ни въ законахъ гражданскихъ не говорится. И въ самомъ дѣлѣ, вступленіе въ монашество нельзя ставить на ряду съ тѣми основаніями, въ виду которыхъ не только прекращается фактическое супружеское сожительство, но и открывается возможность, по крайней мѣрѣ невинному супругу, вступленія въ новый бракъ. По русскому праву не допускается расторженіе брака принятіемъ монашества однимъ изъ супруговъ, такъ чтобы затѣмъ другому, остающемуся въ мірѣ, предоставлялась бы свобода вступленія въ новый бракъ, хотя бы это дѣлалось и по взаимному соглашенію супруговъ[285]); не допускается даже и самое вступленіе въ монашество мужа при живой женѣ и жены при живомъ мужѣ[286]). Не воспрещается, съ другой стороны, при извѣстныхъ предположеніяхъ, вступленіе *обоихъ* супруговъ въ монашество по взаимному ихъ соглашенію, въ каковомъ случаѣ, конечно, существовавшій бракъ прекращается, но не для того, чтобы который-либо изъ бывшихъ супруговъ вступилъ въ новый бракъ, а для принесенія обоими ими обѣта безбрачія. Предположенія же, при которыхъ допускается прекращеніе супружескаго союза для означенной цѣли, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) у желающихъ постричься по взаимному согласію не должно быть дѣтей малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрѣнія, и 2) оба супруга должны достигнуть узаконенныхъ для того лѣтъ. Что касается послѣдняго пункта, то въ отношеніи къ нему возможны недоумѣнія въ виду кажущагося разнорѣчія законовъ церковныхъ и гражданскихъ. Въ духовномъ регламентѣ говорится, что если-

---

[285]) Въ московскомъ государствѣ напротивъ расторженіе брака постриженіемъ жены, и даже не добровольнымъ, а вынужденнымъ, практиковалось весьма часто. См. *Загоровскій*, п. с.

[286]) По духовн. регламенту однако запрещеніе въ этомъ отношеніи не безусловное: „не принимать мужа, жену живу имущаго; *обычай* же есть, что мужъ съ женою взаимное согласіе творятъ, чтобы мужъ въ монахи постригся, а жена бы свободна была поити за иного; сей разводъ простымъ кажется быти правильный, но Слову Божіему весьма есть противный, ежели для единой сей причины дѣется, а хотя бы и была причина къ разводу довольная, однако же сего не дѣлати мужеви съ женою самовольно, а представлять о томъ разводѣ епископу своему обстоятельно, которому, подлинно освидѣтельствовавъ, для разсужденія и опредѣленія, писать въ св. прав. синодъ, а не получа изъ синода резолюціи таковыхъ разводовъ не чинить“ (Прибавленіе о монахахъ, п. 4).

бы „мужъ и жена взаимнымъ соизволеніемъ поволили принять чинъ монашескій, нужно бы было смотрѣть на лѣта жены, прошло ли оной 50 лѣтъ или 60“ [287]). Въ ст. 347 законовъ о состояніяхъ говорится глухо о допущеніи супруговъ къ постриженію не иначе, какъ по достиженіи ими обоими узаконенныхъ лѣтъ, а раньше, въ статьѣ 344 устанавливается общая норма возраста для пострижения: для мущины 30 л., женщины 40 лѣтъ. Что разумѣть подъ „узаконенными“ лѣтами въ 347 ст.—ту норму возраста, которая обозначена въ *духовномъ регламентѣ* (50 или 60 л.), или *общую* норму возраста, установленную въ *законахъ о состояніяхъ* для всѣхъ вообще мущинъ и женщинъ (не супруговъ), желающихъ постричься въ монашество (именно 30 л. для мущины и 40 л. для женщины) [288]),—этотъ вопросъ нужно разрѣшить въ смыслѣ духовнаго регламента, такъ какъ подъ статьею 347 законовъ о состояніяхъ сдѣлана ссылка, какъ на историческій источникъ этой статьи, между прочимъ на тотъ пунктъ прибавленія къ духовному регламенту, въ которомъ для жены требуется 50—60 лѣтній возрастъ. Что же касается 30 л. возраста для мущины и 40 л. для женщины, требуемаго 344-ю ст. зак. о состоян., то это требованіе должно относить, по буквальному его смыслу, не къ супругамъ, желающимъ разорвать супружескій союзъ и вступить въ монашество, а къ лицамъ мужскаго и женскаго пола въ отдѣльности взятымъ, причемъ именно для женщины требуется болѣе зрѣлый возрастъ, чѣмъ для мущины.

Глава VI-я.

Ученіе объ управленіи церковными должностями.

§ 174. *Замѣщеніе церковныхъ должностей въ римской имперіи и по римско-католическому церковному праву**). Въ рим-

---

[287]) О монахахъ, п. 5.

[288]) Т. IX, ст. 344 и 347.

*) Hinschius, II, §§ 99. 100. 114—124; III, §§ 135—154. Vering, §§ 86 и сл. Löning, I, 108—126. Phillips, Kirchenrecht, B. VIII fortges. v. Vering, Regensburg, 1889. Zhishman, Das Stifterrecht in der morgenländischen Kirche. Schulte, Lehrb. d. kath. u. evang. Kirchenr. §§ 57—73.

ской имперіи высшія церковныя должности (епископскія) замѣщались при извѣстномъ участіи мѣстныхъ клира и общины съ одной стороны и епископовъ данной провинціи съ митрополитомъ во главѣ съ другой стороны [1]). Съ принятіемъ христіанства римскими императорами, явился новый могущественный факторъ въ дѣлѣ замѣщенія епископскихъ каѳедръ. Уже во время борьбы православія съ аріанствомъ, императоръ Констанцій по собственному усмотрѣнію возводилъ аріански-настроенныхъ епископовъ на вакантныя каѳедры; этого же образа дѣйствій держались затѣмъ и позднѣйшіе, какъ еретическіе, такъ и православные императоры, частію для предупрежденія партійныхъ столкновеній, частію въ тѣхъ видахъ, чтобы замѣстить каѳедры епископскія такими лицами, которыя были бы наиболѣе пригодны къ служенію интересамъ церкви, а также и къ содѣйствію императорской политикѣ въ волновавшихъ христіанство религіозныхъ спорахъ [2]). Но и при христіанскихъ императорахъ бывали случаи замѣщенія епископскихъ каѳедръ путемъ выбора со стороны общинъ, при участіи епископовъ [3]). Нельзя сказать, чтобы выработалось исключительное и общепризнанное право императорскаго нареченія на каждую епископскую каѳедру; но можно принять за общее правосознаніе времени, что безъ императорскаго одобренія — въ формѣ ли указанія опредѣленнаго кандидата, или въ видѣ добавочнаго согласія на выборъ —, замѣщеніе епископской каѳедры не могло считаться дѣйствительнымъ [4]). Остальныя должности кли-

---

[1]) См. объ этомъ въ 1 т. стр. 33 въ примѣч. 53 и стр. 49–50. Очень хорошо у *Гиншіуса*, II, 512 и сл.

[2]) Такъ напр. были возведены на каѳедры: Прокль въ Константинополѣ Ѳеодосіемъ II, Петръ Монгъ въ Александріи Зенономъ и др. См. Hinschius, II, 513, Anm. 6. Ср. выше т. I, стр. 65.

[3]) Такъ были избраны на епископскія каѳедры Григорій Назіанзинъ и Златоустъ (Hefele, II, 7. Hinschius, Ibid. Anm. 7).

[4]) Hinschius, 513–514: „ein ausschliessliches Recht der Ernennung des Kaisers ist trotz der wiederholten factischen Ausübung nicht anerkannt gewesen, wohl aber muss es als unbestrittenes Rechtsbewusstsein der damaligen Zeit bezeichnet werden, dass ohne Genehmigung des Kaisers, mochte diese nur vorher in Form der Empfehlung einer bestimmten Persönlichkeit oder einer nachträglichen Zustimmung zur Wahl erfolgen die Besetzung der bischöflichen Stühle nicht giltig zu Stande kommen konnte“.

ра по общему правилу замѣщались епископомъ, въ силу собственнаго его усмотрѣнія; въ видѣ же исключенія, законодательствомъ императора Юстиніана предоставлено было основателямъ (ктиторамъ) церквей и молитвенныхъ домовъ право указанія или нареченія (ὀνομάζειν, nominare) клириковъ при этихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ съ тѣмъ, что епископъ долженъ былъ посвятить представленныхъ кандидатовъ, если они были не недостойны посвященія, въ противномъ случаѣ, т. е. недостойныхъ, отстранить [5]). На западѣ изъ прецедентовъ римской имперіи, подъ сильнымъ вліяніемъ германскаго юридическаго быта и между прочимъ феодальнаго, при содѣйствіи науки, выработалась довольно сложная конструкція церковныхъ должностей. Съ того времени какъ въ рукахъ церкви сосредоточилась масса недвижимости, къ каждой церковной должности, отвѣчающей постояннымъ церковнымъ потребностямъ (officium ecclesiasticum), пріурочено было опредѣленное недвижимое имущество, которое, вмѣстѣ съ десятиною и другими доходами, должно было служить источникомъ матеріальнаго обезпеченія для церковно-должностнаго лица (beneficium, Kirchenpfründe). Этою тѣсною связью между церковною должностію и матеріальнымъ ея обезпеченіемъ объясняется синонимическое употребленіе въ каноническомъ правѣ терминовъ: „officium“ и „beneficium“; одна и таже должность, поскольку она составляетъ для должностнаго лица источникъ дохода, называется beneficium, а

---

[5]) Nov. LVII, c. 2; nov. CXXIII, c. 18 и ср. т. I, стр. 51. Впрочемъ, изъ буквальной редакціи законовъ видно, что они имѣли скорѣе ограничительный, чѣмъ конститутивный характеръ, т. е. что не впервые было создано Юстиніаномъ названное право ктиторовъ, а согласовано лишь съ правильнымъ порядкомъ церковной жизни. Уже въ V в., какъ говоритъ Чижманъ (стр. 50), существовалъ взглядъ, по которому только клирики, опредѣленные къ епископскимъ церквамъ, должны были состоять подъ юрисдикціей епископа, духовенство же при основанныхъ частными лицами церквахъ, монастыряхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ должно подчиняться лишь ктитору. Юстиніанъ говоритъ: „si quis qui ecclesiam aedificavit, vel etiam alio modo in ea ministeria obeuntibus annonas suppeditavit, clericos quosdam in illa velit constituere, non habeat is facultatem quos vult auctoritate sua ad pietatem tuam (т. е. къ епископу) adducendi, ut absque judicio et exploratione creentur“ (Nov. LVII. c. 2). Въ отношеніи къ этимъ кандидатамъ, какъ и ко всякимъ другимъ, каждому предоставлялось право при самомъ дальнѣйшемъ посвященіи заявить объ обстоятельствахъ, препятствующихъ посвященію даннаго лица и тѣмъ самымъ пріостановить посвященіе. Nov. Iustin. VI, c. 1. § 10; CXXIII, c. 2. 14; CXXXVII c. 3. Nomocan. XIV titul. I, 8. Συντ. I, 46—47.

поскольку она сообщаетъ извѣстныя права и налагаетъ извѣстныя обязанности, есть officium. Съ теченіемъ времени, отчасти благодаря существеннымъ перемѣнамъ въ хозяйствѣ, которое въ средніе вѣка было исключительно натуральнымъ хозяйствомъ, отчасти вслѣдствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній, недвижимость перестала составлять главный источникъ для обезпеченія содержанія церковно-должностныхъ лицъ, напротивъ весьма многія духовныя лица получаютъ, въ видѣ государственной дотаціи, извѣстное ежегодное денежное жалованье, подобно государственнымъ должностнымъ лицамъ; но выраженіе: „бенефиція“, и притомъ для обозначенія не только должностныхъ доходовъ, но и самой должности, держится и до сихъ поръ въ канонической терминологіи. Церковныя должности различаются, какъ высшія (beneficia majora) и низшія (beneficia minora s. inferiora). Представители первыхъ называются общимъ именемъ прелатовъ, къ которымъ относятся: патріархи, примасы, митрополиты, епископы, а также praelati nullius dioeceseos и praelati cum jurisdictione quasi episcopali[6]). Къ послѣднимъ — низшимъ относятся всѣ остальныя церковныя должности. Далѣе бенефиціи различаются benef. curata и non curata, смотря потому, соединяются ли онѣ съ пастырствомъ, или не соединяются, benef. saecularia и regularia, смотря потому, идетъ ли рѣчь о лицахъ бѣлаго или монашествующаго духовенства и проч. Высшія должности замѣщаются папой, низшія — епископомъ. Замѣщеніе высшихъ должностей технически называется provisio, низшихъ — collatio. Замѣщеніе можетъ быть или полное, свободное (provisio plena, collatio libera), или неполное, несвободное (provisio minus plena, collatio non libera), смотря потому, дѣйствуетъ ли замѣщающая власть независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, или въ зависимости отъ таковаго. Зависимость выражается въ томъ именно, что власть, опредѣляя то или другое лицо на извѣстную должность, не сама избираетъ кандидата на эту должность, а возводитъ въ должность указаннаго ей со стороны кѣмъ-либо кандидата. Это постороннее указаніе можетъ именно исходить или отъ государственной власти (nominatio), или отъ избирательной коллегіи, каковы капитулы,

---

[6]) См. выше т. II, стр. 8—9.

избирающіе епископовъ, и монастырскія братства, избирающія своихъ настоятелей (electio), или наконецъ отъ патрона (praesentatio). Если кандидатъ на епископскую каѳедру нарекается государственною властію, то папѣ принадлежитъ лишь скрѣпленіе этого указанія, называемое institutio canonica [7]). Если кандидатъ въ епископы избранъ капитуломъ, то папѣ принадлежитъ утвержденіе избраннаго (confirmatio); при этомъ, если избрано лицо, страдающее какими-либо недостатками (irregularitates), выборъ называется postulatio, а папское утвержденіе — admissio [8]). Если

---

[7]) Какъ извѣстно, вопросъ о замѣщеніи высшихъ церковныхъ должностей послужилъ въ XI в. поводомъ къ знаменитой борьбѣ за инвеституру. Уже при меровингахъ королевской власти принадлежало руководящее вліяніе на замѣщеніе епископскихъ каѳедръ. Съ теченіемъ времени, королевское и императорское нареченіе на епископскія каѳедры получало болѣе и болѣе важное государственное значеніе не только потому, что церковное землевладѣніе чрезвычайно расширилось, но и потому, что, благодаря надѣленію епископовъ иммунитетомъ, регаліями и графскими правами, епископскіе діэцезы превращались въ территоріи политическаго характера. Императоръ видѣлъ въ епископахъ могущественныхъ феодаловъ, на которыхъ самъ онъ долженъ былъ опираться въ борьбѣ съ свѣтскими феодалами, лены которыхъ тѣмъ временемъ начинали дѣлаться наслѣдственными. Обыкновенно, по смерти епископа, къ императорскому двору отправлялось посольство изъ духовенства и мірянъ епископскаго города съ извѣщеніемъ о вакантности каѳедры и съ просьбою о замѣщеніи ея вновь, причемъ представляло жезлъ и перстень умершаго епископа, а если, въ сообразность старинымъ традиціямъ, были произведены уже въ городѣ выборы епископскіе, то и выборные акты. Въ послѣднемъ случаѣ и избранный также являлся къ королю. Король, составивъ себѣ извѣстное рѣшеніе относительно личности кандидата по совѣту съ духовными и свѣтскими баронами, предоставлялъ этому кандидату епископство, при публичномъ собраніи, часто даже въ церкви, посредствомъ врученія ему принесеннаго ко двору епископскаго жезла предшественника, каковой актъ съ XI в. сталъ называться инвеституроі Въ силу акта инвеституры, епископская должность или епископство пріобрѣталось со всѣми его духовными и свѣтскими правами, потому что слѣдовавшая затѣмъ консекрація епископская была лишь формальнымъ несамостоятельнымъ дополненіемъ инвеституры. Борьба между императоромъ и папой изъ за инвеституры возникла вслѣдствіе того, что не только при нареченіи кандидата игнорировалась каноническая его квалификація, но и практиковалась въ широкихъ размѣрахъ симонія. Въ настоящее время королевская или вообще государственная номинація, какъ и презентація патрона, не исключаетъ канонической оцѣнки качествъ кандидата, такъ что institutio canonica имѣетъ мѣсто только по отношенію къ лицу достойному. Номинація практикуется теперь въ Баваріи, Австріи, Франціи и въ католическихъ государствахъ центральной и южной Америки. Hinschius. II, 522 и сл. 535. 541 и сл. 691—692.

[8]) По jus commune, установившемуся въ средніе вѣка, выборъ епископа капитуломъ есть обычный способъ замѣщенія епископской каѳедры. Выборъ долженъ состояться втеченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня наступленія вакансіи. Этотъ способъ практикуется въ Пруссіи, въ государствахъ, входящихъ въ т. н. верхнерейнскую церковную

кандидатъ на духовную должность представленъ епископу патрономъ, то епископу принадлежитъ также лишь скрѣпленіе представленія—institutio collativa. Институтъ патроната въ особенности получилъ весьма тщательную разработку въ наукѣ каноническаго права и весьма тщательно регулированъ положительнымъ законодательствомъ. Подъ патронатомъ или патронатскимъ правомъ (jus patronatus) разумѣется совокупность правъ и обязанностей, предоставляемыхъ церковью извѣстнымъ лицамъ по отношенію къ церковной должности и въ особенности по отношенію къ замѣщенію ея, не въ силу принадлежности этихъ лицъ къ духовной іерархіи, а на особомъ юридическомъ титулѣ, какъ jus singulare. Этотъ особый юридическій титулъ составляютъ особыя заслуги даннаго лица въ пользу церкви, именно: пожертвованіе ей земельнаго участка для возведенія на немъ церкви, сооруженіе церкви и обезпеченіе содержанія церковной должности, или который либо изъ этихъ актовъ въ отдѣльности (patronum faciunt fundus, aedificatio, dos) Различается личный и вещный патронатъ: первый принадлежитъ непосредственно опредѣленному физическому или юридическому лицу; послѣдній принадлежитъ всякому владѣльцу опредѣленнаго имѣнія, съ тѣмъ однако, что если имѣніе поступитъ въ собственность нехристіанина, осуществленіе патроната пріостанавливается на все то время, пока имѣніе будетъ находиться въ рукахъ нехристіанина. Какъ вещный, такъ и личный патронатъ можетъ быть или духовнымъ, или мірскимъ, или смѣшаннымъ. Духовный патронатъ есть тотъ, который принадлежитъ представителю опредѣленной духовной должности, какъ таковому, напр. всякому пароху даннаго мѣста, монастырю или иному церковному институту. Мірской патронатъ есть тотъ, который основывается устроеніемъ церкви или обезпеченіемъ духовной должности на иждивеніе мірянина, или даже и духовнаго лица, но изъ собственнаго имущества этого послѣдняго, а не изъ церковныхъ его доходовъ. Смѣшанный патронатъ есть тотъ, титулъ котораго носитъ составной характеръ, напр. если церковное

провинцію (Виртембергъ, Баденъ, оба Гессена, Нассау, Гогенцоллернъ, Веймаръ), въ Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, въ архіепископствахъ зальцбургскомъ и ольмюцскомъ. Hinschius, II, 657 и сл.

учрежденіе основывается частію на духовныя, частію на мірскія средства, или если напр. патронатское право осуществляется совмѣстно духовнымъ лицомъ или духовной корпораціей съ одной стороны и міряниномъ съ другой. Духовный патронъ имѣетъ вообще бо́льшія права, чѣмъ свѣтскій, но также и бо́льшія обязанности. Онъ долженъ втеченіе шести мѣсяцевъ со дня полученія свѣдѣній о наступившей вакантности представить епископу *достойнѣйшаго* кандидата (persona dignior), какого онъ только можетъ найдти. Свѣтскій патронъ долженъ презентировать втеченіе четырехъ мѣсяцевъ лицо *достойное*. Въ случаѣ еслибы первый кандидатъ, представленный патрономъ, былъ отклоненъ епископомъ, какъ не обладающій каноническою квалификаціею, свѣтскому патрону, какъ скоро 4-хъ мѣсячный срокъ еще не истекъ, предоставляется право новой презентаціи. А равнымъ образомъ свѣтскій патронъ, сдѣлавъ представленіе объ одномъ кандидатѣ и не дожидаясь результата этого представленія, можетъ презентировать еще одного или нѣсколькихъ кандидатовъ (т. н. кумулятивное jus variandi), такъ что епископу открывается возможность выбрать изъ нѣсколькихъ лицъ болѣе достойное. Если нѣсколько лицъ разомъ оказываютъ услуги церкви, напр. одно жертвуетъ землю, другое возводитъ зданіе и проч. и такимъ образомъ нѣсколькимъ лицамъ разомъ принадлежитъ патронатское право, то возникаетъ понятіе сопатроната, который, какъ нѣчто не подлежащее дѣленію на реальныя части, осуществляется или сообща нѣсколькими патронами по взаимному ихъ соглашенію, или каждымъ изъ нихъ по очереди [9]). При опредѣленіи на должности, подлежащія свободному епископскому замѣщенію, а также духовному патронату, на основаніи постановленій тридентскаго собора,

---

[9]) Vering, 475 и сл. Остальныя права, составляющія содержаніе патронатскаго права и не относящіяся къ замѣщенію должностей, суть: 1) права почетныя jura honorifica), напр. мѣсто въ хорѣ, поминовеніе въ церковныхъ молитвахъ, почетное мѣсто въ процессіяхъ и т. п.; 2) права, сопряженныя съ тягостями (jura onerosa), напр. надзоръ за управленіемъ церковнаго имущества съ доведеніемъ до свѣдѣнія епископа о замѣченныхъ нарушеніяхъ обязанностей по управленію, а иногда также (эвентуально) покрытіе расходовъ церковной фабрики (см. ниже § 187); 3) права полезныя (jura utilia), къ которымъ относится право на алименты отъ церкви въ случаѣ впаденія въ нищету не по собственной винѣ, а по неблагопріятному стеченію обстоятельствъ.

всякій разъ какъ открывается вакансія, устраивается приходскій конкурсъ; назначаемые епархіальнымъ соборомъ соборные экзаминаторы (examin. synodales) или,—такъ какъ созваніе этихъ соборовъ не составляетъ обычнаго явленія въ церковной жизни—, замѣняющіе ихъ examinatores prosynodales, назначенные епископомъ съ согласія капитула, должны войдти въ изслѣдованіе относительно возраста, поведенія, знаній, пастырской мудрости и остальныхъ качествъ конкуррентовъ, такъ что епископъ долженъ опредѣлить на вакантную должность оказавшагося достойнѣйшимъ изъ достойныхъ по этому испытанію. Папою Климентомъ XI было предписано затѣмъ производить испытаніе такимъ образомъ, чтобы всѣ конкурренты въ одно и тоже время въ замкнутомъ помѣщеніи, на одни и тѣже вопросы, составили письменные отвѣты на латинскомъ языкѣ и написали проповѣдь на одинъ и тотъ же евангельскій текстъ на народномъ языкѣ. Этотъ, предписанный церковнымъ законодательствомъ, спеціальный конкурсъ, нашелъ себѣ примѣненіе въ Италіи, Испаніи, Португаліи и Южной Америкѣ; но во многихъ странахъ, по причинѣ сопряженныхъ съ нимъ трудностей, или вовсе не примѣнялся, или примѣняется съ модификаціями (какъ напр. въ Германіи и Австро-Венгріи). Именно вмѣсто такого спеціальнаго конкурса составляется періодически (каждые полгода, каждый годъ или каждые два года—въ различныхъ діэцезахъ Германіи и Австро-Венгріи различно) т. н. генеральный конкурсъ, т. е. общее испытаніе всѣхъ конкуррентовъ на всѣ открывшіяся или имѣющія открыться въ ближайшемъ будущемъ вакансіи, такъ что кто объявленъ по испытанію способнымъ къ отправленію приходской должности, тотъ можетъ просить объ опредѣленіи его на всякую должность, которая сдѣлается вакантною втеченіе извѣстнаго времени, впредь до новаго испытанія. Во время ватиканскаго собора дѣлались заявленія объ измѣненіи тридентскаго декрета сообразно съ отношеніями мѣста и времени большей части діэцезовъ, или о предоставленіи на добросовѣстное усмотрѣніе отдѣльныхъ епископовъ наилучшаго способа испытанія и оцѣнки сравнительнаго достоинства конкуррентовъ; но измѣненія не послѣдовало [10]).—Всѣ исчисленные способы за-

[10]) Vering, 473—474. Ср. объ этомъ Weber, Katechismus des kathol. Kirchenrechts, 2 Liefer. 161—166.

мѣщенія церковныхъ должностей, свободнаго и несвободнаго, подходятъ подъ общее понятіе ординарнаго, обыкновеннаго замѣщенія, отъ котораго отличается экстраординарное, чрезвычайное замѣщеніе. Къ послѣднему относятся слѣдующіе два способа замѣщенія: 1) въ силу папскихъ резерваціи и 2) въ силу т. н. права деволюціи (jus devolutionis). Что касается папскихъ резерваціи, то послѣ чрезвычайнаго расширенія ихъ и злоупотребленія ими въ средніе вѣка [11]) и послѣ многихъ сокращеній и модификацій на основаніи т. н. правилъ апостольской канцеляріи, за папой въ разныхъ странахъ удержались различные остатки прежнихъ резерваціи. Папа, въ качествѣ ординарнаго замѣстителя *свободно* опредѣляющій на высшія церковныя должности въ Италіи и дающій конфирмацію и каноническую институцію выбраннымъ и нареченнымъ кандидатамъ на высшія должности, внѣ Италіи кромѣ того удерживаетъ за собою напр. въ Пруссіи замѣщеніе каѳедръ, дѣлающихся вакантными вслѣдствіе смерти епископовъ apud curiam, должности пробста въ каѳедральныхъ капитулахъ, а также должности всѣхъ вообще канониковъ — членовъ каѳедральнаго капитула — въ такъ называемые папскіе мѣсяцы (menses papales), т. е. нечетные — первый (январь), третій (мартъ) и т. д. по календарному порядку, въ Австріи — должности декана въ каѳедральныхъ капитулахъ, въ Баваріи — должности пробста и т. д. [12]). Подъ деволюціей разумѣется переходъ (jus devolvitur) права замѣщенія отъ низшаго органа, не осуществляющаго его втеченіе законнаго срока, къ высшему, съ тѣмъ чтобы пробѣлъ въ управленіи, допускаемый первымъ, былъ восполненъ послѣднимъ. Основаніе этого перехода заключается въ томъ принципѣ, что въ области публичнаго права всякое правомочіе церковно-правительственнаго органа есть вмѣстѣ и обязанность, которая *должна* быть осуществлена въ интересахъ управленія, и неисполненіе которой восполняется не дисциплинарною только отвѣтственностью того, кто не исполнилъ своей обязанности, а своевременнымъ осуществленіемъ извѣстной функціи. Зачатки этого деволюціоннаго права могутъ

---

[11]) См. т. I, стр. 94—95.

[12]) Schulte, 160.

быть наблюдаемы уже въ древнемъ каноническомъ правѣ. Такъ императоръ Юстиніанъ постановилъ, что если тѣ, кому принадлежитъ право избранія епископа на вакантную каѳедру (т. е. по юстиніановскому законодательству духовенство и первыя лица въ городѣ - πρῶτοι, primates), не дѣлаютъ выборовъ, митрополитъ или патріархъ, имѣющій jus creandi, т. е. право посвященія, долженъ замѣстить самъ праздную каѳедру periculo animae suae, подъ страхомъ лишенія спасенія своей души [13]). Позднѣе VII всел. соборъ, въ виду 26 пр халкид. собора, опредѣлилъ, что если епископъ не поставляетъ особаго эконома изъ своего клира для управленія церковнымъ имуществомъ, то митрополитъ, а если при митрополитской церкви не будетъ поставленъ экономъ, то патріархъ константинопольскій долженъ озаботиться поставленіемъ администратора церковнаго имущества [14]). По дѣйствующему католическому церковному праву, *деволюція къ папѣ* имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда капитулъ или монастырскій совѣтъ (конвентъ) пропустятъ предписанный каноническимъ правомъ срокъ для выбора епископа или настоятеля, или произведутъ не каноническій выборъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ,—*деволюція къ митрополиту* въ томъ случаѣ, если епископъ не замѣщаетъ втеченіе извѣстнаго времени должностей, подлежащихъ его свободной епископской коллаціи, или не даетъ канонической институціи кандидату, презентированному патрономъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ, или если каѳедральный капитулъ не выберетъ, втеченіе 8 дней со дня смерти епископа, капитулярнаго викарія и эконома,—*деволюція къ епископу* въ томъ случаѣ, если патронъ не представилъ втеченіе установленнаго срока, или представилъ недостойнаго кандидата, такъ что на этотъ разъ наступаетъ свободная епископская коллація [15]).

§ 175. *Замѣщеніе должностей въ евангелической церкви* *). Реформаторы первоначально настаивали на правѣ общинъ опредѣлять и увольнять проповѣдниковъ. Но вопервыхъ общее поло-

---

[13]) Nov. CXXIII c 1 §§ 1—2. Ср. nov. CXXXI, c. 11.

[14]) VII всел. пр. 11

[15]) Schulte, 163. Weber, 201.

*) Thudichum, I, §§ 53—60; II, §§ 131. 134—138. Richter, §§ 199—202. Schulte, §§ 133—138. Zorn, S. 413—419.

женіе церковныхъ дѣлъ въ затронутыхъ реформаціей территоріяхъ было таково, что церковно правительственная власть вообще, въ томъ числѣ и епископская власть по замѣщенію церковныхъ должностей, должна была сосредоточиться въ рукахъ князей [16]). Вовторыхъ, не легко, или, лучше сказать, невозможно было упразднить въ рыцарскихъ и дворянскихъ имѣніяхъ, собственники которыхъ присоединились къ новому вѣроисповѣданію, существовавшее при католицизмѣ патронатское право. Въ третьихъ патронатское право въ большей части городовъ принадлежало самимъ городамъ по существовавшему въ дореформаціонное время порядку и осуществлялось городскими коллегіями [17]). Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ большую зависимость церковной практики въ протестантизмѣ отъ принциповъ римско-католическаго corpus juris canonici относительно замѣщенія должностей, чѣмъ отъ принциповъ реформаціи, такъ что первые не имѣютъ примѣненія къ евангелической церкви лишь тогда, когда они прямо противорѣчатъ послѣднимъ. Такъ напр. не различается духовный патронатъ отъ мірскаго, для церковной должности не служитъ необходимымъ предположеніемъ духовный санъ, а напротивъ нѣкоторыя, притомъ высшія церковно-правительственныя должности (въ высшемъ евангелическомъ совѣтѣ и въ консисторіяхъ) предоставляются мірянамъ. Князь, вообще территоріальная власть (Landesherr), можетъ или непосредственно осуществлять право замѣщенія церковныхъ должностей, или черезъ церковно-правительственное учрежденіе. Общее правило составляетъ правительственное замѣщеніе церковныхъ должностей [18]), подобно тому какъ въ католической церкви общимъ правиломъ является свободная епископская коллація. Затѣмъ масса церквей подлежитъ патронатскому праву. Наконецъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ соотвѣтствіе съ мѣрами реорганизаціи вообще, общинамъ приходскимъ предоставлено широкое участіе въ замѣщеніи приходскихъ должностей [19]). Участіе общинъ можетъ проявляться въ различ-

---

[16]) См. выше т. I, стр. 108 и сл.
[17]) Schulte, S. 313.
[18]) Richter, S. 712.
[19]) Въ Пруссіи изъ 6204 приходскихъ должностей около 3000 замѣщается патро-

ныхъ формахъ: 1) община имѣетъ полное и прямое избирательное право, въ силу котораго она представляетъ избраннаго ею кандидата въ консисторію, которая утверждаетъ выборъ, если избранный обладаетъ установленною квалификаціей; 2) кандидатъ представляется въ консисторію патрономъ, который однако иногда обязывается сообщить имя задуманнаго имъ кандидата предварительно общинѣ, и если эта послѣдняя имѣетъ какія-либо основанія къ возраженію противъ жизни или противъ направленія въ ученіи намѣченнаго лица, то она представляетъ въ консисторію и своего собственнаго кандидата, такъ что правительству предоставляется возможность выбора между нѣсколькими кандидатами; впрочемъ комбинація правъ патрона съ участіемъ общины принимаетъ иногда и такую форму, что община представляетъ своего кандидата, послѣ того какъ патронъ пропустилъ срокъ для представленія своего[20]); 3) церковная должность замѣщается въ силу свободной церковно-правительственной коллаціи[21]), но общинѣ предоставляется право возраженія противъ нареченнаго церковнымъ правительствомъ кандидата на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и противъ кандидата, представленнаго патрономъ[22]).

§ 176. *Замѣщеніе должностей въ русской православной церкви**). По русскому церковному праву должны быть отличаемы должности собственно духовныя, связанныя съ пастырствомъ и замѣщаемыя лицами духовнаго сана, и должности по церковной администраціи, не требующія духовнаго сана. Тѣ и другія могутъ быть или высшія, каковы должности членовъ св.

нами путемъ презентаціи достойныхъ кандидатовъ въ консисторію для утвержденія; эти патроны суть или владѣльцы дворянскихъ имѣній или городскія учрежденія. Далѣе 720 должностей замѣщаются путемъ общинныхъ выборовъ, и еще въ 1900 общинахъ приходскія должности замѣщаются попеременно, одинъ разъ путемъ общинныхъ выборовъ, въ другой—консисторіей. Слѣдовательно въ Пруссіи правительственныхъ замѣщеній даже меньше, чѣмъ замѣщеній другими способами. Thudichum, I, 231.

[20]) Schulte, 313. Thudichum, II, 171.

[21]) Въ нѣкоторыхъ территоріяхъ (Баварія, Виртембергъ, Баденъ и др.) самъ Landesherr осуществляетъ jus collationis, въ другихъ (Пруссія, Саксонія) черезъ консисторію. Zorn, 414—415.

[22]) Thudichum, II, 175.

*) *Розановъ*, Ист. моск. епарх. управл., см. соотвѣтств. отдѣлы.

синода, епархіальныхъ архіереевъ, главныхъ священниковъ и начальствующихъ въ разныхъ, состоящихъ при св. синодѣ, учрежденіяхъ, съ оберъ-прокуроромъ св. синода во главѣ, или низшія, каковы церковно-приходскія духовныя должности въ разныхъ учрежденіяхъ церковныхъ. Высшія церковныя должности вообще замѣщаются въ силу высочайшей воли. Въ отношеніи къ должностямъ членовъ св. синода и къ высшимъ свѣтскимъ административнымъ церковнымъ должностямъ, высочайшая воля проявляется прямо и непосредственно изданіемъ указовъ о возведеніи данныхъ лицъ въ ту или другую высшую должность. Въ отношеніи же къ епископамъ въ особенности, въ дополнительныхъ къ духовному регламенту резолюціяхъ было опредѣлено выбирать въ синодѣ по двѣ персоны на каждую вакантную архіерейскую каѳедру, съ тѣмъ чтобы одинъ изъ представленныхъ синодомъ кандидатовъ получалъ высочайшее утвержденіе. Позднѣе въ 1822 г. указомъ императора Александра Павловича отъ 21 янв. этого года было установлено избирать трехъ кандидатовъ на каждую открывающуюся архіерейскую вакансію [23]), каковой порядокъ соблюдается и по настоящее время. Епископской хиротоніи утвержденнаго высочайшею волею кандидата на архіерейскую каѳедру предшествуетъ такъ называемое нареченіе, т. е. торжественное объявленіе высочайшей воли о назначеніи въ епископы, съ совершеніемъ приэтомъ особыхъ церковныхъ обрядовъ. Обыкновенно въ указѣ объ опредѣленіи извѣстнаго лица на архіерейскую каѳедру обозначается и тотъ городъ (С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ и проч.), въ которомъ имѣетъ быть совершено нареченіе [24]). За юридическимъ актомъ нареченія слѣдуетъ сакраментальный актъ

---

[23]) Сборникъ *Барсова*, стр. 101—102 въ прим.

[24]) Чинъ нареченія, если онъ совершается въ Петербургѣ, состоитъ въ томъ, что въ присутственной залѣ св. синода, при членахъ его, а также при духовенствѣ и пѣвчихъ каѳедральнаго исакіевскаго собора, обыкновенно въ присутствіи управляющаго синодальною канцеляріей, иногда оберъ-прокурора св. синода, причемъ допускаются и постороннія лица, оберъ-секретарь синода объявляетъ новонарекаемому высочайшій указъ о томъ, что государь повелѣваетъ и св. прав. синодъ благословляетъ ему быть епископомъ: нарекаемый отвѣтствуетъ на это, что „понеже государь императоръ повелѣлъ и св. синодъ благословилъ ему быть епископомъ,“ то онъ „благодаритъ, пріемлетъ и ничтоже вопреки глаголетъ“. Послѣ этого совершается благодарственное молебствіе, причемъ нареченный говоритъ передъ лицомъ

хиротоніи, или епископскаго рукоположенія. Оба эти акта должны быть различаемы также и въ отношеніи къ низшимъ духовнымъ должностямъ: хиротоніи во священника или діакона предшествуетъ указъ епархіальнаго правительства объ опредѣленіи на должность. Въ 70-й статьѣ устава духовныхъ консисторій говорится, что рукоположеніе въ священный санъ есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея, который удостовѣряется въ достоинствѣ ищущаго посвященія и, по рукоположеніи, снабжаетъ его грамотой. Правильнѣе было бы сказать, что въ существующей церковной практикѣ не только рукоположеніе, какъ актъ сакраментальный, но и опредѣленіе на духовную должность, какъ актъ юридическій, есть дѣло, подлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея, или, говоря языкомъ западнаго каноническаго права, духовныя должности замѣщаются въ силу свобод-

---

присутствующихъ архіереевъ обычную установленную рѣчь. Что юридическую сущность всего этого сложнаго акта, называемаго нареченіемъ, составляетъ именно объявленіе императорской воли (nominatio), которое притомъ, въ отличіе отъ номинаціи, признаваемой за государями западнымъ каноническимъ правомъ, содержитъ въ себѣ не только указаніе лица, но и окончательное утвержденіе указаннаго, это доказывается исторіей. Уже съ того самаго времени, какъ Русь отказалась отъ подчиненія Константинополю въ дѣлѣ замѣщенія высшей духовной каѳедры, сильнѣйшимъ факторомъ въ этомъ дѣлѣ должна была стать власть московскаго государя, что и засвидѣтельствовано Герберштейномъ относительно времени начала XVI в.: „прежде митрополиты и архіепископы избирались здѣсь соборомъ всѣхъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, а нынѣшній государь (Василій Ивановичъ) обыкновенно призываетъ къ себѣ извѣстныхъ ему и самъ изъ числа ихъ избираетъ одного по своему усмотрѣнію“ (См. *Макарій*, VI, 149—150). Тоже самое можно сказать и о замѣщеніи всѣхъ вообще епископскихъ каѳедръ (*Макарій*, VIII, 63. 66). О нареченіи новаго московскаго патріарха Іова въ палатахъ государя см. *Макарій*, X, 32—33 и ср. *его-же*, XI, 3—6 о возведеніи въ патріархи Филарета Никитича и его преемника Іоасафа (77). Предшественникъ Никона Іосифъ былъ возведенъ въ патріархи совершенно необыкновеннымъ порядкомъ, хотя сущность процедуры состояла опять не въ чемъ иномъ, какъ въ объявленіи воли государя. Именно Алексѣй Михайловичъ велѣлъ приготовить шесть жребіевъ и написать на нихъ имена шести лицъ, которыхъ самъ же предварительно избралъ, запечаталъ всѣ эти жеребьи царскою печатью и послалъ черезъ своего боярина въ соборную церковь къ находившимся тамъ архіереямъ, съ тѣмъ чтобы они, помолившись Богу, предъ иконой Божіей Матери, вынули одинъ изъ присланныхъ жеребьевъ. Вынутый жребій былъ затѣмъ, нераспечатанный, доставленъ государю, который, распечатавъ, прочиталъ на немъ имя Іосифа и тутъ же объявилъ, что „благоволи Богъ и пречистая Богородица быти патріархомъ Іосифу“, послѣ чего на другой день совершилось формальное нареченіе (Тамъ же, стр. 95—97).

ной епископской колляціи. Въ настоящее время de jure не существуетъ — ни приходскихъ выборовъ, не только практиковавшихся въ древней Руси въ обширныхъ размѣрахъ, но и переходившихъ даже въ наемъ священно-и церковно-служителей на извѣстный срокъ, съ совершеннымъ почти устраненіемъ епархіальнаго архіерея отъ замѣщенія духовныхъ должностей въ приходахъ [25]), — ни правъ патронатскихъ, которыя въ неразвитомъ видѣ существовали и въ московскомъ государствѣ, въ болѣе развитомъ, хотя и довольно безпорядочномъ, видѣ въ югозападной Руси, благодаря ея непосредственному сосѣдству и знакомству съ западно-католическимъ церковнымъ строемъ [26]). Но само собою разумѣется, что если de jure епархіальный архіерей дѣйствуетъ въ замѣщеніи духовныхъ должностей независимо отъ посторонняго вліянія, то de facto онъ весьма часто ставится въ необходимость внимать разнымъ ходатайствамъ не только основательнымъ, каковыми могли бы быть ходатайства лицъ, дѣйствительно оказавшихъ или оказывающихъ услуги извѣстному церковному учрежденію, но и не имѣющимъ въ своей основѣ ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ возникаетъ западно-католическій патронатъ. Принятіе цѣлесообразныхъ мѣръ къ опредѣленію на духовныя должности лицъ достойныхъ началось у насъ довольно рано. Такъ еще въ правилѣ митрополита Кирилла II-го 1274 г. требовалось, чтобы за достоинство кандидата поручились, кромѣ отца духовнаго, „семь поповъ инѣхъ съ прочими добрыми свѣдители“. Но нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время существовалъ въ этомъ отношеніи удовлетворительный порядокъ. Если бы даже безотносительная пригодность даннаго кандидата констатировалась достаточно свидѣтельствомъ духовника, къ которому посылается для исповѣди каждый кандидатъ на духовную должность, и свидѣтельствомъ экзаменатора, къ которому однако посылается не всякій кандидатъ, а только въ первый разъ опредѣляющійся на духовную должность, и притомъ не изъ прошедшихъ полный курсъ средняго

---

[25]) См выше, т. I, стр. 186 и сл.

[26]) Тамъ-же, стр 191 и 336. Развитой патронатъ существуетъ въ настоящее время въ православной церкви, находящейся въ Австріи. Vering, 511 sqq. Право избранія допускается у насъ по дух. регл. лишь въ монастыряхъ.

духовнаго образованія въ семинаріяхъ (прошедшіе же этотъ курсъ отъ испытанія освобождаются),—если бы такимъ образомъ принять за несомнѣнное, что каждый разъ возводится въ духовную должность лицо *не недостойное*; то и при такомъ предположеніи не излишне бы было замѣтить, что существующій порядокъ замѣщенія приходскихъ должностей не даетъ мѣста *сравнительной оцѣнкѣ* качествъ и правъ разныхъ, могущихъ конкуррировать, кандидатовъ и не обезпечиваетъ за болѣе заслуженными лучше обставленныхъ въ матеріальномъ отношеніи должностей или мѣстъ. Изъ должностей по церковной администраціи, замѣщаемыхъ духовными лицами, за исключеніемъ вышеозначенныхъ, на нѣкоторыя назначаетъ св. синодъ (именно на должности предсѣдателя и духовныхъ членовъ духовно учебнаго комитета), нѣкоторыя замѣщаются св. синодомъ по представленію епархіальныхъ архіереевъ (именно должности членовъ консисторіи), на нѣкоторыя опредѣляются довѣренныя отъ епархіальнаго архіерея лица по его усмотрѣнію, именно благочинные церквей и монастырей[27]). Низшія должности по церковной администраціи какъ въ центральномъ, такъ и въ епархіальномъ управленіи, замѣщаемыя свѣтскими лицами, замѣщаются различнымъ образомъ: нѣкоторыя, какъ должности свѣтскихъ членовъ въ духовно-учебномъ комитетѣ и секретарей епархіальныхъ консисторій, замѣщаются св. синодомъ по представленію синодальнаго оберъ прокурора[28]),—нѣкоторыя замѣщаются св. синодомъ по представленію епархіальныхъ архіереевъ, каковы высшія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ[29]) ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, смотрителей и помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, начальницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ,—нѣкоторыя замѣщаются оберъ-прокуроромъ св. синода, каковы всѣ административныя должности, занимаемыя свѣтскими лицами въ состоящихъ при св. синодѣ учрежденіяхъ, за исключеніемъ высшихъ постовъ[30]), а также должности преподавателей

---

[27]) Полож. объ уч. ком. § 4. Уст. конс. ст. 280 и 65.

[28]) Полож. о дух. учебн. комит. § 4. Уст. конс. 284.

[29]) Уст. дух. акад. 1884 г. § 20. 32. Уст. дух. семинарій 1884 г. §§ 23. 38. Уст. дух. учил. 1884 г. §§ 43. 58.

[30]) Но прокуроры синодальныхъ конторъ опредѣляются въ свои должности оберъ-прокуроромъ св. синода.

й помощниковъ инспектора въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ [31]), наконецъ нѣкоторыя замѣщаются епархіальными архіереями, каковы чиновники и канцелярскіе служители консисторіи [32]).

§ 177. *Учрежденіе, упраздненіе и измѣненіе церковныхъ должностей**). Задачи церковнаго правительства по отношенію къ церковнымъ должностямъ состоятъ не только въ принятіи мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ должностей, но и въ томъ, чтобы, смотря по надобности, учреждать вновь должности тамъ, гдѣ ихъ не существовало, или, наоборотъ, упразднять существовавшія, сдѣлавшіяся излишними, должности, или производить наконецъ цѣлесообразныя измѣненія въ существующихъ должностяхъ [33]). Въ отношеніи къ учрежденію новыхъ должностей, древняя церковь слѣдовала правилу, что распредѣленіе церковныхъ парикій, т. е. и епископскихъ, и приходскихъ въ тѣсномъ смыслѣ округовъ и общинъ съ пріуроченными къ нимъ духовными должностями, должно слѣдовать государственному административному дѣленію [34]). Это правило болѣе или менѣе дѣйствовало у насъ всегда, дѣйствуетъ и по настоящее время, хотя и прежде бывали, и теперь существуютъ исключенія изъ него, напр. изъ общаго правила о совпаденіи губерній и областей россійской имперіи съ церковными епархіями исключеніе представляютъ остзейскія губерніи, составляющія одну епархію, а несовпаденіе волостей съ приходами

---

31) Впрочемъ о помощникахъ инспектора и о преподавателяхъ постановлено. что они при началѣ учебнаго года опредѣляются св. синодомъ, а втеченіе учебнаго года оберъ-прокуроромъ. Уст. дух. сем. §§ 49. 56. Уст. дух. учил. § 61.

32) Уст. конс. 284.

*) Hinschius, II, §§ 112—113.

33) Въ отношеніи къ этому параграфу необходимо сдѣлать ту оговорку, что римско-католическое церковное право, когда оно говоритъ объ учрежденіи (erectio), упраздненіи (suppressio) и измѣненіи (innovatio) *должностей*, выходитъ изъ клерикальнаго принципа, по которому исключительное значеніе въ правѣ имѣетъ извѣстная іерархическая должность, а не вѣрующій народъ, пріуроченный къ этой должности, такъ что напр. когда учреждается новый діэцезъ, или два діэцеза, два прихода соединяются въ одинъ, западные канонисты говорятъ объ учрежденіи или соединеніи церковныхъ должностей. Съ точки же зрѣнія церковнаго права, не проникнутаго въ столь сильной степени принципомъ клерикальнымъ, какъ католическое, правильнѣе было бы говорить въ подобныхъ случаяхъ объ измѣненіяхъ въ церковномъ устройствѣ, а не объ измѣненіи церковныхъ должностей.

34) IV всел. 17; трул. 38.

есть даже обыкновенное явленіе. Необходимость учрежденія вновь епархій и приходовъ будетъ долго еще сознаваться въ нашемъ отечествѣ, гдѣ напр. на громадномъ пространствѣ Сибири существуетъ всего четыре епархіи. Для учрежденія новой епархіи требуется актъ законодательной власти. Дѣла же по устроенію новыхъ церквей съ образованіемъ новаго прихода рѣшаются епархіальнымъ архіереемъ по тщательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, вызывающихъ необходимость учрежденія, и съ представленіемъ на утвержденіе св. синода; для образованія же новаго прихода въ столицѣ требуется высочайшее разрѣшеніе [35]). Порядокъ упраздненія, если бы таковое вызывалось дѣйствительными потребностями, долженъ соотвѣтствовать порядку учрежденія. Затѣмъ всѣ вообще штатныя должности по церковной администраціи, не соединенныя съ пастырствомъ, учреждаются и упраздняются не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. Измѣненіе церковныхъ должностей по западно-католической системѣ можетъ состоять или въ соединеніи (unio), или въ раздѣленіи (divisio) ихъ. Соединеніе можетъ состояться: а) путемъ *сліянія* (per confusionem), когда двѣ или нѣсколько церковныхъ должностей соединяются въ одну, такъ что составляютъ третью или новую должность, б) путемъ подчиненія (per subjectionem s. per accessionem), когда одна изъ существовавшихъ должностей становится придаточною или филіальною въ отношеніи къ другой, какъ главной, в) путемъ соединенія на равныхъ правахъ (unio aeque principalis), когда двѣ различныя должности, оставаясь по прежнему различными, соединяются въ лицѣ одного носителя или представителя, напр. двѣ епископскія каѳедры (какъ Гнезенъ-Позенъ) въ лицѣ одного епископа, г) путемъ инкорпораціи (incorporatio), т. е. такого присоединенія церкви или церковной должности къ церковному учрежденію, къ капитулу, или, чаще, къ монастырю, при которомъ капитулъ или монастырь обсуживается юридически какъ универсальный преемникъ (successio universalis) во всѣхъ activa и passiva присоединяемой церкви или церковной должности, такъ что слѣдовательно и доходы съ одной стороны, и тягости съ другой (напр. тягости церковно-строительныя) переходятъ на капи-

[35]) Уст. конс. 46 и 47.

тулъ или на монастырь. Поэтому напр. приходскимъ священникомъ при инкорпорированной въ монастырь церкви юридически считается монастырь, священникъ же, фактически исполняющій приходскія функціи, есть не что иное, какъ викарій, дѣйствующій по порученію того, кто de jure занимаетъ должность пароха [36]). Раздѣленіе церковныхъ должностей можетъ быть или раздробленіемъ одной должности на двѣ или болѣе (sectio), или отторженіемъ, умаленіемъ (dismembratio); послѣднее имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторая часть компетенціи церковной должности отторгается отъ этой должности и присоединяется къ другой. У насъ въ Россіи дѣйствовавшее съ 1862 по 1885 г. главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства проводило въ широкихъ размѣрахъ соединеніе и упраздненіе церковныхъ приходовъ, какъ средство къ округленію приходовъ, а черезъ это къ поднятію матерьяльнаго благосостоянія духовенства [37]). Присутствіемъ были выработаны различные способы соединенія приходовъ: а) соединеніе двухъ приходскихъ церквей, съ оставленіемъ для каждой изъ нихъ особаго имущества и особыхъ документовъ, въ завѣдываніи одного и того же причта (что можно подвести подъ unio aeque principalis); б) соединеніе, при которомъ причтъ присоединяемаго прихода продолжаетъ существовать, но въ качествѣ подчиненнаго или вспомогательнаго къ главному (что можно подвести подъ unio per subjectionem); в) соединеніе двухъ приходовъ въ одинъ съ совершеннымъ упраздненіемъ особенности обоихъ (что можно подвести подъ unio per confusionem). Когда въ 1885 г. было уничтожено главное присутствіе по дѣ-

---

[36]) Впрочемъ инкорпорація можетъ быть разныхъ степеней: incorp. plenissimo jure, pleno jure и non pleno jure. См. у V e r i n g'a, стр. 468, или еще подробнѣе у *Гинціуса*, 446 и сл. Тридентскій соборъ запретилъ на будущее время инкорпорацію, которая, усилившись съ XIII в., сопровождалась нежелательными для церковной жизни послѣдствіями, такъ какъ монастыри, не забывая извлекать изъ церкви надлежащіе доходы, забывали въ тоже время оплачивать достаточнымъ образомъ викаріевъ, вслѣдствіе чего должно было страдать дѣло пастырства (H i n s c h i u s, 445); однако существовавшія раньше права какъ jura acquisita, не были затронуты и тридентскимъ соборомъ.

[37]) См. высоч. утв. журн. главн. прис. по дѣл. прав. дух. 16 апр. 1869 г., 20 марта 1871 г., 7 апр. 1873 г. Ихъ можно найдти въ сборникѣ г. *Мавриціаго*; „Руководственные для православнаго духовенства указы св. прав. синода". Москва 1879.

ламъ православнаго духовенства, отмѣнено было и все то, что было выработано присутствіемъ относительно округленія приходовъ, въ основаніе котораго были положены одни лишь соображенія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, конечно весьма уважительныя, но не была принята во вниманіе привязанность прихожанъ къ своимъ приходскимъ церквамъ, опирающаяся какъ на историческія, такъ и на мѣстныя фактическія основанія [38]).

Глава VII-я.

Ученіе о церковныхъ обществахъ.

§ 178. *Содержаніе главы.* Хотя сама церковь, какъ въ цѣломъ, такъ и въ ея отдѣльныхъ органическихъ частяхъ (епархіи, приходскія общины) есть не только учрежденіе, но и общество [1]); однако въ отличіе отъ церкви, какъ общества, возможны такіе общественные союзы, которые по цѣлямъ, ими преслѣдуемымъ, состоятъ въ тѣснѣйшей связи съ церковью и въ тоже время въ самую организацію церкви, въ самый corpus ея устройства не входятъ, составляя не интегрирующую часть этого послѣдняго, а нѣчто постороннее для него. Къ такимъ обществамъ должны быть отнесены: монастыри, братства и приходскія попечительства. При всей важности задачъ, къ разрѣшенію которыхъ стремятся названныя религіозныя ассоціяціи, для церковнаго организма эти ассоціяціи не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ напр. епар-

---

[38]) Въ уст. дух. конс. 27 март. 1841 г. была особая рубрика: „о приписке и упраздненіи церквей“, въ которой допускалась возможность сначала временнаго, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, а затѣмъ и окончательнаго навсегда упраздненія прихода съ приписаніемъ его къ другой церкви, въ случаѣ уменьшенія числа прихожанъ и невозможности для оставшихся оказывать причту пособія въ содержаніи. Въ новомъ изданіи устава изъ статей 61—65, составлявшихъ указанную рубрику перваго изданія, можно найдти лишь (причисленную къ предыдущей рубрикѣ „о сооруженіи церквей“) часть 64 статьи (по новому изданію 61-я ст.) о томъ, что въ случаѣ упраздненія какой-либо церкви за ветхостью, утварь изъ нея переносится въ приходскую церковь, а о зданіи дѣлается такое распоряженіе, чтобы матеріалы онаго не были обращаемы на непристойное употребленіе.

[1]) См. т. I, § 2.

хіи и приходы, составляющіе собою самое тѣло церкви Хотя монастыри въ особенности, вскорѣ же послѣ ихъ появленія, сдѣлались церковнымъ институтомъ, погерявъ характеръ частной религіозной ассоціяціи; но достаточно указать на различное отношеніе церковнаго правительства къ монастырямъ и къ приходскимъ церквамъ въ настоящее время, чтобы убѣдиться въ необходимости выдѣленія монастырей изъ церковной организаціи. Если бы приходскія церкви и монастыри разсматривались церковнымъ правительствомъ съ одинаковой точки зрѣнія, то всѣ церковные налоги, въ видѣ отчисленія извѣстнаго процента изъ валоваго дохода церковныхъ учрежденій въ центральное вѣдомство на удовлетвореніе общецерковныхъ потребностей должны бы были одинаково взиматься и съ приходскихъ церквей, и съ монастырей. Такъ напр. одинъ изъ самыхъ значительныхъ налоговъ въ пользу духовно-учебнаго дѣла ложится всею тяжестію на приходскія церкви и необязателенъ для монастырей. То обстоятельство, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ получаютъ образованіе дѣти приходскаго духовенства, между тѣмъ какъ въ монастыряхъ живетъ бездѣтное монашество, отнюдь не должно бы было служить къ освобожденію этого послѣдняго отъ церковнаго налога, такъ какъ духовно-учебное дѣло есть потребность общецерковная, а не приходскаго только духовенства, и если въ дѣйствительности монастыри не подлежатъ обязательному налогу въ размѣрѣ того же процента, который взимается съ приходскихъ церквей, то этимъ всего яснѣе доказывается, что и само правительство смотритъ на монастыри иначе, чѣмъ на приходскія церкви.

§ 179. *Монастыри**). Монашеская, т. е. аскетическая жизнь въ полномъ удаленіи отъ міра и съ умерщвленіемъ земныхъ страстей и пожеланій, практиковавшаяся уже въ дохристіанскія времена[2]), получила для себя весьма сильный стимулъ въ христіан-

---

*) Löning, I, 332—361, Anton Barth, Vorlesungen uber das katholische und protestantische Kirchenrecht mit besonderer Rucksicht auf die religiosen Orden, deren Geschichte und Einrichtungen 1842. Th 1, S. 155—231. Vering, §§ 266—271. Gerlach, Lehrbuch, 501—519. *Макарій*, IV, 166—227, VII, 1—112. *Голубинскій*, I, 2 полов стр 452—684

[2]) Такъ въ Египтѣ съ давняго времени практиковалась монашеская жизнь при храмѣ Сераписа въ Мемфисѣ,—и замѣчательно, что первыя начала организованнаго

скомъ нравственномъ ученіи, которое придаетъ высокую цѣну побѣдѣ человѣка надъ мірскими склонностями и привязанностями. Но люди, проводившіе аскетическую жизнь, не составляли первоначально особаго класса въ общинѣ вѣрующихъ: они жили среди остальныхъ членовъ церкви, не имѣя какихъ либо особыхъ, возложенныхъ на нихъ церковью, правъ и обязанностей и, соображая свою жизнь лишь съ тѣми строгими нравственными требованіями, которыя они сами для себя поставили. Съ теченіемъ времени, отчасти вслѣдствіе гоненій противъ христіанства со стороны язычниковъ, отчасти въ видѣ реакціи тому пониженію уровня христіанской нравственности, которымъ сопровождалось торжество христіанства, какъ господствующей религіи въ римской имперіи, принимаемой населеніемъ не только по убѣжденію, но и по принужденію и по расчету, аскеты стали удаляться изъ городовъ и селеній въ пустынныя мѣста и въ лѣса. Первые пустынножители или анахореты, жившіе и спасавшіеся особнякомъ другъ отъ друга, не составляли изъ себя религіозныхъ ассоціяцій, пока преподобный Пахомій въ Египтѣ около 340 г. и позднѣе, Василій великій, архіепископъ кесарійскій въ Понтѣ не составили устава для монашескаго общежитія. Въ позднѣйшее время, на общей основѣ этихъ уставовъ во вліятельнѣйшихъ монастыряхъ составлены были разные другіе уставы, принимавшіеся къ руководству и другими монастырями, какъ напр. уставы студійскій и аѳонскій. Церковное положеніе монашества было опредѣлено соборомъ халкидонскимъ, который подчинилъ монаховъ церковной власти епископа и его надзору, самое основаніе монастырей поставилъ въ зависимость отъ епископскаго разрѣшенія [3]), обѣтамъ монашескимъ — послушанія, нестяжательности и цѣломудрія — придалъ безповоротное значеніе, такъ что оставленіе монахомъ монашества для поступленія на службу или для вступленія въ бракъ, вообще возвращеніе въ міръ, стало разсматриваться на-

---

христіанскаго монашества обнаружились въ Египтѣ же, гдѣ преподобные Павелъ ѳиваидскій и Антоній, въ особенности же ученикъ Антонія Пахомій составленнымъ имъ уставомъ монашескаго общежитія (киновіи), поставили монашескую жизнь на твердыя основанія.

[3]) Пр. 4. 8.

равнѣ съ оставленіемъ духовнаго сана клирикомъ, т. е. какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, угрожаемое анаѳемой [4]). Монастыри основывались не только для мущинъ, но и для женщинъ, сначала вдали отъ городовъ, а затѣмъ не только вблизи городовъ, а и въ самыхъ городахъ. Первоначально монахамъ воспрещалось принимать на себя духовный санъ; но потребность въ храмѣ и духовенствѣ для монашескихъ обществъ повела къ тому, что при монастыряхъ стали устраиваться церкви и къ этимъ церквамъ опредѣляться духовныя лица изъ монаховъ же, а позднѣе слава добродѣтельной жизни монаховъ настолько распространилась и укрѣпилась, что монаховъ стали, предпочтительно передъ мірскимъ духовенствомъ, избирать на духовныя должности, въ особенности на епископскія каѳедры, хотя ни первоначально, ни позднѣе не издавалось церковнаго канона о замѣщеніи епископскихъ каѳедръ исключительно монахами. Внутренній порядокъ монастырской жизни опредѣлялся монашескими уставами; но кромѣ того правила для монашества устанавливались церковнымъ законодательствомъ. Такъ императоръ Юстиніанъ нѣсколькими новеллами регулировалъ монашескую жизнь [5]), а послѣ Юстиніана соборы трулльскій, VII вселенскій и двукратный вынуждены были отчасти возобновить ослабѣвшія въ примѣненіи прави-

---

[4]) Пр. 7 и 16.

[5]) Новелла V носитъ заголовокъ: „de monasteriis et monachis et praesulibus“ и содержитъ въ себѣ слѣдующія предписанія: 1) основывать монастырь не иначе, какъ съ благословеніемъ епископа, 2) поступать въ монахи не иначе, какъ по истеченіи 3 лѣтняго періода испытанія, 3) не постригать рабовъ, 4) монахамъ все имѣть общее и ничего своего, вмѣстѣ принимать пищу, жить въ одномъ домѣ и спать въ одномъ домѣ же, но каждому на своей кровати, 5) не возвращать имущества, принесеннаго съ собою монахомъ въ монастырь, въ случаѣ оставленія монашества, и зачислять невѣрныхъ своимъ обѣгамъ монаховъ въ оффиціалы провинціальнаго судьи, 6) не дозволять монахамъ бродяжничанья изъ одного монастыря въ другой. Въ новеллѣ CXXIII подтверждено предписаніе относительно полнаго общежитія и сна на разныхъ постеляхъ и воспрещено учрежденіе двойныхъ монастырей, мужескоженскихъ (гл. 36) Въ новеллѣ CXXXIII, носящей заголовокъ: „de monachis et asceteriis et vita eorum“ отчасти подтверждаются гѣже самыя предписанія, отчасти устанавливаются новыя, напр. относительно входа въ монастыри лицъ другаго пола и выхода изъ монастырскихъ воротъ, также относительно надзора за монахами, причемъ наблюденіе за монашеской дисциплиной возлагается не только на особыхъ монастырскихъ экзарховъ и на монастырскихъ настоятелей, и не только на епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ, но и на префекта praetorio, а въ провинціяхъ на намѣстниковъ.

ла древней монашеской дисциплины, отчасти восполнить пробѣлы въ существовавшихъ правилахъ [6]). Съ востока монашеская жизнь распространилась и на западъ, хотя первоначально не пользовалась симпатіями населенія, не смотря на восторженныя похвалы монашеству со стороны такихъ авторитетныхъ учителей церкви, какъ Амвросій, Іеронимъ и Августинъ. Главнымъ основателемъ монашеской жизни на западѣ былъ св. Бенедиктъ, графъ нурсійскій, основавшій много монастырей, изъ которыхъ одинъ, подъ именемъ Монте Кассино близъ Неаполя, разсматривался какъ монастырь-родоначальникъ, и составившій уставъ монашескаго общежитія. Уже въ уставѣ Бенедикта проявились съ достаточною ясностію тѣ характерныя черты, которыя всегда отличали западное монашество отъ восточнаго, именно предподчительно — практическое направленіе его, между тѣмъ какъ направленіе восточнаго монашества можетъ быть названо предпочтительно — созерцательнымъ. На востокѣ люди, посвящавшіе себя монашеской жизни, имѣли въ виду лишь спасеніе своей души, котораго они достигали удаленіемъ отъ міра и аскетическими подвигами [7]); на западѣ основатели монастырей и составители уставовъ, наряду съ молитвой, созерцаніемъ и внутреннимъ опытомъ, ставили для монашества практическія цѣли — разработку науки, культуру земли и воспитаніе народа. Съ X в. являются на западѣ монашескіе ордена, и это явленіе имѣетъ свою причину именно въ томъ, что практическія цѣли могутъ спеціализироваться, а сообразно съ цѣлями могутъ спеціализироваться и уставы монашескіе, правила которыхъ естественно должны были направляться къ наилучшему достиженію данныхъ спеціальныхъ практическихъ цѣлей. Подъ орденомъ въ католической церкви разумѣется совокупность монастырей, объединяемыхъ въ одно цѣлое единствомъ практической цѣли, единствомъ устава и вслѣдствіе этого единствомъ организаціи, обособляющей данный орденъ отъ другихъ орденовъ, пре-

---

[6]) См. трул. 40 о возрастѣ (10 л.), необходимомъ для вступленія въ монастырь, 41-е пр. о трехлѣтнемъ искусѣ, 42—47 о разныхъ уклоненіяхъ пустынниковъ и монаховъ отъ монастырской дисциплины; ср. VII всел. пр. 17—22 и двукр. 1—6 и др.

[7]) Практическая общественная дѣятельность даже прямо была воспрещена на востокѣ: пр. 4 соб. халкид.

слѣдующихъ другія практическія цѣли и управляющихся на основаніи другаго монашескаго устава. Древнѣйшій орденъ есть бенедиктинскій; въ основу его положенъ уставъ св. Бенедикта нурсійскаго, возстановленный, послѣ многовѣковаго паденія церковной дисциплины на западѣ, въ Клюньи въ X в. [8]). Тотъ же самый уставъ, но съ большею строгостію проведенный, вызвалъ въ XI в. ордена камальдуловъ [9]), цистерсинцевъ [10]), картезіанцевъ [11]), и въ XII в. премонстратовъ [12]). Въ XIII в. явились нищенствующіе ордена: францисканскій и доминиканскій. Основатели ихъ итальянецъ Францискъ и испанецъ Доминикъ, въ виду испытаннаго вреда, проистекавшаго для истинно-монашеской жизни изъ скопленія громадныхъ богатствъ въ обладаніи монастырей, хотѣли провести принципъ нестяжательности не только монаховъ, но и монастырскихъ учрежденій. Члены перваго ордена, францисканцы или минориты (fratres minores), взяли на себя кромѣ того практическую задачу—быть проповѣдниками покаянія и распространителями вѣры въ народныхъ массахъ; доминиканскій же орденъ (fratres majores, praedicatores—проповѣдники) избралъ своею спеціальностію проповѣдь и борьбу противъ ересей,—и между прочимъ инквизиція, свирѣпствовавшая въ средніе вѣка въ разныхъ странахъ, въ особенности въ Испаніи, останется вѣчнымъ пятномъ на исторіи этого ордена. Во время крестовыхъ походовъ, именно въ XII в., нѣсколько раньше нищенствующихъ орденовъ, возникли оригинальные военно-монашескіе ордена: там-

---

[8]) Юридической связи между отдѣльными монастырями первоначально не существовало и на западѣ; но въ X в около 100 бенедиктинскихъ монастырей стали получать себѣ въ настоятели не аббата, а намѣстника (prioribam), и состоять подъ высшимъ руководствомъ аббата клюньискаго.

[9]) Названіе получилось отъ мѣстонахожденія монастыря въ Camoldoli въ аппенинахъ

[10]) Названіе получилось отъ мѣстности (близъ Дижона во Франціи), изобиловавшей цистернами, т. е колодцами.

[11]) Названіе отъ мѣстности (Chartreux близъ Гренобля, Cartusia), гдѣ первоначальные члены ордена устраивали себѣ, на подобіе египетскихъ монаховъ, маленькія келіи, въ которыхъ вели анахоретскую жизнь

[12]) Названіе ордена произошло отъ того, что, по народной легендѣ, св Дѣва указала его основателю св. Норберту луговое мѣсто (pratum monstratum, prémontré), для устроенія монастыря

пліеровъ-храмовниковъ, іоаннитовъ или мальтійскихъ рыцарей и тевтонскій орденъ. Орденъ храмовниковъ [13]) основанъ былъ французскими рыцарями, которые, кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ—послушанія, цѣломудрія и нестяжательности—дали еще четвертый обѣтъ защищать церковь противъ невѣрныхъ и оберегать пилигримовъ. Орденъ іоаннитовъ [14]) былъ первоначально основанъ для ухода за больными пилигримами въ св. землѣ; но позднѣе къ этой задачѣ присоединилась также и борьба съ невѣрными, которая даже сдѣлалась главнымъ дѣломъ іоаннитовъ, такъ что и они, по утвержденному папою Калликстомъ II правилу, кромѣ трехъ обѣтовъ, стали давать еще четвертый—защищать церковь противъ сарацинъ. Тевтонскій орденъ былъ основанъ съ тою же цѣлью, какъ и орденъ іоаннитовъ, германскими крестоносцами, т. е. частію для ухода за бѣдными и больными нѣмцами въ св. землѣ, частію для активной борьбы съ невѣрными. Позднѣе этотъ орденъ былъ приглашенъ для борьбы съ язычниками Пруссіи. Орденъ храмовниковъ былъ уничтоженъ Филлипомъ Красивымъ, королемъ французскимъ, и папою Климентомъ V; остатки же двухъ другихъ военно-монашескихъ орденовъ сохранились и до настоящаго времени. Въ XVI в. явился орденъ іезуитовъ для борьбы съ протестантизмомъ, который, отторгнувъ отъ католической церкви значительную ея часть, угрожалъ еще большимъ отторженіемъ. Главное средство, которымъ орденъ воспользовался въ видахъ достиженія указанной цѣли, состояло въ воспитаніи юношества и въ занятіи должности духовниковъ при королевскихъ дворахъ. Вмѣшательство этого ордена въ дѣла политическія, вмѣстѣ съ извращеніемъ принциповъ христіанской морали [15]), было

---

[13]) Названіе отъ храма іерусалимскаго, близъ котораго находилось то зданіе, которое Балдуинъ II, іерусалимскій король, далъ ордену для помѣщенія.

[14]) Названіе отъ монастыря въ честь св. Іоанна Крестителя въ Іерусалимѣ, построеннаго для ухода за пилигримами. Мальтійцами іоанниты называются иначе потому, что, послѣ того какъ турки послѣдовательно изгнали ихъ изъ Палестины, Кипра и Родоса, императоръ германскій Карлъ V далъ имъ для жительства островъ Мальту подъ условіемъ постоянной борьбы съ невѣрными и съ пиратами. Въ концѣ прошлаго столѣтія рыцари потеряли и Мальту, которая сначала была завоевана французами, потомъ англичанами.

[15]) Характеристику такъ называемаго пробабилизма, который сдѣлался оффиціальною моральною доктриною ордена іезуитовъ, можно найдти въ ст. *Н. Суворова*:

причиною того, что свѣтскія правительства въ разныхъ государствахъ изгнали его изъ своихъ территорій. — Единство управленія католическихъ монашескихъ орденовъ состоитъ въ томъ, что монастыри одного ордена, управляемые каждый въ отдѣльности аббатами, аббатиссами, суперіорами, объединяются въ орденскія провинціи, во главѣ которыхъ стоятъ провинціалы, подчиненные въ свою очередь генералу ордена. Отъ орденовъ въ римско-католической церкви отличаются конгрегаціи тѣмъ, что члены ихъ хотя даютъ тѣже самые обѣты — послушанія, цѣломудрія и нестяжательности, — какъ и члены монашескихъ орденовъ, но не какъ обѣты торжественные и безповоротные (vota solemnia), а какъ обѣты простые (vota simplicia), не связывающіе безповоротно свободы лица и не исключающіе возможности вернуться къ мірской жизни [16]). — Въ евангелической церкви ни монашества, ни монастырей, ни орденовъ, ни конгрегацій нѣтъ, такъ какъ принесеніе монашескихъ обѣтовъ и исполненіе ихъ, вообще аскетическая монашеская жизнь, не согласуются съ основнымъ догматомъ реформаціи — оправданіемъ человѣка передъ Богомъ вѣрою, а не дѣлами, т. е. не такими особыми заслугами, на которыхъ человѣкъ могъ бы утверждать свою увѣренность въ выборѣ имъ наиболѣе вѣрнаго пути къ достиженію спасенія и свое право на спасеніе. — Въ Россіи монашество явилось изъ Византіи, вмѣстѣ съ христіанствомъ и должно было получить такой же созерцательный характеръ, который отличалъ восточное монашество отъ западнаго, въ томъ смыслѣ, что какъ на востокѣ, такъ и у насъ осталась неизвѣстною спеціализація практическихъ цѣлей и монашескихъ орденовъ. Но съ другой стороны и чисто — созерцательный характеръ не выдерживался русскимъ монашествомъ, какъ не выдерживался онъ впрочемъ

„Казуистика и пробабилизмъ“ (Юрид. Вѣсти. 1889, ноябрь) и въ брошюрѣ *его-же*: „Вѣра и Дѣла„.

[16]) Торжественные обѣты: — послушанія — налагаетъ обязанность напр. для женщинъ безвыходнаго пребыванія въ монастырѣ, нестяжательности — влечетъ за собою отказъ отъ всякой собственности и владѣнія, цѣломудрія — основываетъ разрывающее препятствіе къ браку. Простые конгрегаціонные обѣты: — послушанія не влечетъ за собою обязанности проживанія въ монастырѣ, нестяжательности — содержитъ въ себѣ отказъ только отъ пользованія собственностію, а не отъ самаго права собственности, цѣломудрія — основываетъ только препятствіе, препятствующее къ браку. Gerlach, 503.

и на востокѣ, ибо во всѣ эпохи русской исторіи монашество существовало не изолированно отъ міра, а въ тѣсной связи и въ разнообразныхъ отношеніяхъ съ міромъ. Уже въ самомъ началѣ существованія на Руси христіанства и монашества монастырская жизнь оригинальнымъ образомъ комбинировалась съ приходскою въ тѣхъ монастырскихъ или монашескихъ слободкахъ, которыя представляли собою заразъ и монастырь, и приходскую церковь [17]). Затѣмъ и монастыри въ собственномъ смыслѣ всегда строились въ городахъ или по близости ихъ [18]), никогда не проводили принципа нестяжательности и воздержанія отъ всякихъ сношеній съ женскимъ поломъ и проч. [19]), практиковали въ широкихъ размѣрахъ систему вкладовъ или вкуповъ, состоявшую въ томъ, что поступавшій въ монастырь вносилъ свой вкладъ, какъ бы пай въ общее предпріятіе или въ общій капиталъ, и затѣмъ разсуждалъ такъ, что, живя въ монастырѣ, онъ ѣстъ и пьетъ свое собственное и не имѣетъ надобности подчиняться требованіямъ монастырской дисциплины [20]). Часто между монашествующими не было даже и той внѣшней связи, которая основывается пребываніемъ ихъ въ одномъ монастырѣ, ибо многіе монахи жили особнякомъ, или слишкомъ малочисленными группами, основывая скиты. Должно наконецъ замѣтить, что въ монашеской жизни на Руси постольку обнаруживалась и практическая тенденція въ собственномъ смыслѣ, поскольку монастырями культивировались невоздѣланныя пустоши и лѣсныя пространства. У насъ не было орденовъ, такъ какъ не могло быть спеціализаціи практическихъ цѣлей; однако зависимость однихъ монастырей отъ другихъ существовала, и источника ея нужно искать въ землевладѣльческихъ отношеніяхъ, а не въ какихъ либо монашескихъ уставахъ. Именно наряду съ монастырями самостоятельными, не зависѣвшими отъ другихъ монастырей, существовали несамостоятельные, приписные къ нимъ. Послѣдніе находились въ полномъ распоряженіи первыхъ, получали отъ нихъ своихъ настоятелей и представляли имъ подроб-

---

[17]) См. т. I, стр. 184.

[18]) *Голубинскій*, стр. 466.

[19]) Тамъ-же стр. 526 и сл.

[20]) *Макарій*, VII, 63.

ный отчетъ во всемъ [21]). Между женскими монастырями, повидимому, не существовало подобнаго подчиненія однихъ другихъ, за исключеніемъ того случая, когда одинъ и тотъ же монастырь былъ вмѣстѣ и мужской, и женскій [22]). Изъ постановленій, содержащихся въ прибавленіи къ духовному регламенту Петра Великаго, которыя составляютъ дѣйствующее право, и часть которыхъ, включенная въ IX т. свода законовъ россійской имперіи, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ государственный законъ, можно видѣть съ совершенною ясностію, что подробное цѣлесообразное регулированіе монашества и монастырей съ устраненіемъ массы безпорядковъ, характеризовавшихъ древне—русское монашество, принадлежитъ XVIII вѣку, а не болѣе раннему времени. Въ духовномъ регламентѣ содержится національный, русскихъ церковнымъ законодательствомъ установленный, монашескій уставъ, отдѣльныя постановленія котораго относятся 1) къ условіямъ принятія въ монашество, 2) къ обязанностямъ, лежащимъ на монашествѣ, 3) къ монастырямъ. *Для принятія въ монашество* требуются: а) 30 л. возрастъ для мущины и 50 лѣтній (въ позднѣйшемъ законодательствѣ 40 лѣтній) для женщины [23]); б) свобода отъ служебныхъ и и увольненіе отъ податныхъ обязанностей [24]); в) свобода отъ брачныхъ и семейныхъ обязанностей [25]); г) собственное свободное самоопредѣленіе лица [26]); д) свобода отъ долговъ, а также отъ суда

---

[21]) *Макарій*, IV, 212 и сл.

[22]) Это странное явленіе—мужеско-женскіе монастыри, т. е. на половину мужскіе, на половину женскіе—обнаружилось уже на востокѣ (противъ него направлено напр. 20 прав. VII всел. соб.), перешло и на Русь. О немъ говорится въ посланіи моск. митр. Фотія новгородцамъ (Р. И. Библ. VI, стр. 275—276). Послѣ митроп. Фотія противъ этого явленія, равно какъ и противъ другихъ уклоненій отъ монашеской дисциплины, боролись стоглавый соборъ 1551 г. и московскій соборъ 1667 г. (Стогл. гл. 52, 82, 85, 86 и Матер. для исторіи раскола, II, стр. 256—263).

[23]) Прибавл. къ дух. реглам. „о монахахъ". п. 1. 42 и 43. Т. IX, ст. 344. Ср. выше § 173 на стр. 346.

[24]) О монахахъ п. 28; т. IX, ст. 345—346.

[25]) О монахахъ п. 4 и 5; т. IX, ст. 347 п. 1. Ср. выше § 173 на стр. 345. Указы 1723 г. (П. С. З. № 4151) и 1734 г. (№ 6585), изъ которыхъ первымъ вовсе было воспрещено постригать кого-либо въ монашество, а вторымъ дозволялось постригать только вдовыхъ священнослужителей и отставныхъ солдать, дѣйствовали лишь втеченіе нѣкотораго времени.

[26]) Поэтому запрещается постриженіе обреченныхъ въ монашество родителями ихъ въ малолѣтствѣ. О монахахъ, п. п. 6 и 9; т. IX, ст. 347 п. 2.

и слѣдствія по преступленіямъ [27]); е) желаніе поступить въ монашество для провожденія истинно-монашеской жизни, а не въ качествѣ вкладчика, который бы, „одолжая монастырь своимъ вкладомъ, входилъ въ него, какъ бы въ свою вотчину, и за свой вкладъ, аки бы за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ искалъ“ [28]); ж) трехлѣтній предварительный искусъ, который снова повторяется въ томъ случаѣ, если бы лицо, не смотря на выдержанный имъ уже 3-хъ лѣтній искусъ, поколебалось въ своимъ желаніи поступить въ монашество и вернулось въ міръ, а потомъ снова пожелало постричься въ монахи [29]). Но постриженному въ монашество, какъ давшему уже торжественные обѣты послушанія, нестяжательности и цѣломудрія, не дозволяется оставлять монашества, хотя и не подъ страхомъ церковной анаѳемы, которая опредѣлена была за апостазію отъ монашества соборомъ халкидонскимъ. Именно, на основаніи послѣдующаго за духовнымъ регламентомъ законодательства, дозволяется подача прошенія о сложеніи монашества, послѣ чего проситель втеченіе 6-ти мѣсяцевъ увѣщавается быть вѣрнымъ данному имъ обѣщанію, вопервыхъ черезъ монастырскаго настоятеля съ старшею братіей, вовторыхъ черезъ уполномоченныхъ отъ епархіальнаго начальства лицъ и втретьихъ въ полномъ присутствіи консисторіи. Въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, монашество съ просителя снимается, и онъ возвращается въ первобытное гражданское состояніе, т. е. въ то состояніе, въ которомъ онъ родился, безъ возврата преимуществъ, чиновъ и отличій, какія могли быть имъ пріобрѣтены прежнею до постриженія службою, безъ дозволенія вновь вступать въ гражданскую службу и съ воспрещеніемъ проживать и приписываться къ какому-либо обществу въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, а равнымъ образомъ въ обѣихъ столицахъ,

---

[27]) О монахахъ, п. 7; т. IX, ст. 347 п. 3.

[28]) О монахахъ, п. 10. Вкладъ дозволено принимать лишь отъ того, кто прошелъ трехлѣтній искусъ, и притомъ не иначе какъ подъ роспис憑, что вкладчикъ не будетъ хвалиться своимъ вкладомъ и выводить изъ него какія-либо претензіи и преимущества (тамъ-же п. 16).

[29]) Тамъ-же, п. 11—15. Проходящіе предварительный искусъ и еще не получившіе постриженія, хотя и живущіе въ монастырѣ, называются послушниками, и если имъ дозволено носить рясу до постриженія,—рясофорными.

во все то время, въ продолженіе котораго, по церковнымъ правиламъ (?), состоитъ онъ подъ епитиміей для очищенія своего поступка, т. е. втеченіе семи лѣтъ [30]). Въ основѣ обязанностей, исполненіе которыхъ возлагается на монаховъ, лежатъ три извѣстные обѣта — послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Въ силу обѣта послушанія, монахи обязываются подчиняться всѣмъ распоряженіямъ монастырскаго начальства, исполнять указываемыя имъ работы и занятія и напротивъ воздерживаться отъ сочинительства, такъ что даже чернила и бумагу держать по кельямъ воспрещается монашествующимъ, за исключеніемъ тѣхъ, кому это дозволено будетъ отъ настоятеля для общедуховной пользы [31]). Въ силу обѣта цѣломудрія, монахъ долженъ не только воздерживаться отъ брака и отъ преступной связи, но и устраняться отъ всякихъ поводовъ къ соблазну, отъ всякихъ отношеній и обстоятельствъ, при которыхъ могло бы быть заподозрѣно цѣломудріе, каково напр. допущеніе женщинъ въ кельи къ монахамъ и мущинъ къ монахинямъ [32]). Въ силу обѣта нестяжательности, монахъ, строго говоря, не долженъ бы былъ имѣть никакой собственности: не только по древнимъ уставамъ, но и по духовному регламенту, въ монастыряхъ должно быть полное общежитіе, при которомъ каждый монахъ ничего своего и особеннаго не имѣетъ, а все получаетъ, наравнѣ съ другими, изъ монастырской казны [33]). Однако въ практикѣ принципъ нестяжательности признается и поддерживается гражданскимъ законодательствомъ не безусловно, а только въ примѣненіи къ недвижимому имуществу, котораго они не могутъ ни удержать за собою послѣ постриженія, если до постриженія имѣли таковое, ни пріобрѣтать вновь какими бы то ни было способами. Въ отношеніи же къ движимому имуществу и къ денежнымъ капиталамъ въ особенности, допускается въ принципѣ право собственности, но безъ права завѣщательныхъ распоряженій, которое признается лишь за монашествующими влас-

---

[30]) Т. IX, ст 349.

[31]) О монахахъ, п 18—20 30—32. 35—36.

[32]) п.п. 21. 34. 37. 40 31

[33]) п.п. 24—28.

тями, а не за монашествующею братіею [34]), и затѣмъ съ воспрещеніемъ вступать въ нѣкоторыя сдѣлки, каковы: производство торговли, принятіе вещей на сохраненіе, поручительство, хожденіе по дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго [35]). Монахи, которые посвящены въ пресвитеры, называются іеромонахами, а получившіе степень діаконскую называются іеродіаконами. Отъ монаховъ должно отличать схимниковъ, принявшихъ схиму или великій образъ постриженія, въ силу котораго отреченіе отъ міра доводится до полной изолированности или отрѣшенности отъ всякаго соприкосновенія съ міромъ. — Въ отношеніи къ *устройству и управленію монастырей*, духовнымъ регламентомъ Петра Великаго воспрещено основывать пустынные скитки, въ которыхъ бы можно было проживать въ одиночку внѣ правильнаго монастырскаго контроля, и малолюдные монастыри сливать въ одну обитель, вообще же монастырей не строить по частной иниціативѣ, безъ вѣдома высшаго духовнаго правительства, какъ это дѣлалось на Руси до Петра Великаго [36]); воспрещено предпринимать излишнія сооруженія въ монастыряхъ, а напротивъ остающійся безъ употребленія излишекъ доходовъ обращать на устроеніе странноприимницъ и лазаретовъ для призрѣнія „престарѣлыхъ и здравія весьма лишенныхъ, кормитися собою не могущихъ и промышленниковъ о себѣ не имущихъ“ [37]); въ настоятели монастырскіе предписано избирать лицъ, безпорочныхъ въ нравственномъ отношеніи и способныхъ къ администраціи монастыря [38]); предписаны разныя правила касательно монастырскаго имущества, гарантирую-

---

[34]) Т. IX ст. 354—363. Т. X, ч. 1 ст. 1223. 1234. Духовными властями въ монашествѣ признаются митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители, игуменьи и настоятельницы монастырей женскихъ и призничій московскаго синодальнаго дома Т. IX, ст. 340. Но ср. прибавл. дух. регл. о монахахъ, п. 61. „по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина, собственнаго ихъ имѣнія родственникомъ и свойственникомъ ничего не давать, но таковыя—вышнихъ чиновъ присылать въ правительствующій духовный синодъ, а нижнихъ чиновъ обирать въ монастырскую казну“.

[35]) Т. IX, ст. 358—359, т. X, ч. 1. ст. 2101. Монахи сверхъ того, по древнимъ уставамъ, должны воздерживаться отъ мясной пищи.

[36]) О монастыряхъ, п.п. 44. 45. 48.

[37]) п. 46—47.

[38]) п. 49.

щія его цѣлость [39]); настоятелю воспрещено понуждать братію приходить къ себѣ на исповѣдь въ виду того, что подобная исповѣдь всегда была бы притворною, и велѣно предоставить дѣло исповѣди общему монастырскому духовнику [40]); настоятелю воспрещено держать при себѣ и опредѣлять къ монастырскимъ дѣламъ своихъ свойственниковъ [41]). Въ послѣдующее за изданіемъ духовнаго регламента время, именно на основаніи штатовъ 1764 г. всѣ монастыри раздѣлены на три класса, смотря по количеству отобранныхъ отъ нихъ недвижимыхъ имѣній. Въ монастыряхъ первыхъ двухъ классовъ настоятелями должны быть архимандриты, въ третьемъ—игумены; кромѣ того въ монастыряхъ высшихъ классовъ полагаются большее количество братіи и большій окладъ жалованья [42]). Монастыри бѣдные, не владѣвшіе въ моментъ секуляризаціи населенными имѣніями, или владѣвшіе крестьянами въ количествѣ не болѣе 20 душъ, были или упразднены или оставлены въ качествѣ сверхштатныхъ, существующихъ на свои средства безъ всякой казенной субсидіи, но за то и не стѣсненныхъ штатнымъ количествомъ личнаго состава. Существующая система государственной субсидіи монастырямъ грѣшитъ въ томъ отношеніи, что богатые монастыри и богатые монахи получаютъ отъ государства пособіе, болѣе или менѣе значительное, а бѣдные или мало получаютъ, или совсѣмъ ничего. Кромѣ того нельзя не сознаться, что зачисленіе лицъ, отрекающихся отъ міра, въ штаты, такимъ образомъ опредѣленіе количества такихъ лицъ извѣстной штатною цифрою и назначеніе отъ государства жалованья извѣстнымъ лицамъ за то именно, что они суть штатные монахи, не легко примиряются съ основною идеею монашества. Въ 1828 г. была издана св. синодомъ инструкція благочиннымъ монастырей, въ силу которой одному изъ монастырскихъ настоятелей, въ качествѣ благочиннаго, поручается епархіальнымъ архіереемъ наблюденіе за нѣсколькими монастырями въ епархіи, подобно тому какъ одному изъ приходскихъ священ-

---

[39]) п. 54. 55.

[40]) п. 56. 57.

[41]) п. 59.

[42]) См. объ этомъ у *Розанова*, ч. II, кн. 2, стр. 107.

никовъ, въ качествѣ благочиннаго же, поручается наблюденіе за приходскими церквами. Наблюденіе благочиннаго монастырей относится къ исправному совершенію въ нихъ богослуженія, къ поведенію монаховъ и къ монастырскому хозяйству и осуществляется посредствомъ личнаго обозрѣнія благочиннымъ подчиненныхъ ему монастырей дважды или покрайней мѣрѣ однажды въ годъ. Благочинные монастырей въ свою очередь доводятъ о результатахъ своего наблюденія епархіальному архіерею, власть котораго распространяется, по общему правилу, и на всѣ монастыри, находящіеся въ его епархіи. Только нѣкоторые монастыри изъяты изъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ и состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ св. синода, или московской синодальной конторы [43]).

§ 180. *Общества и братства.* Подобно тому какъ въ государственной жизни задачи государственнаго общенія достигаются органами правительства при живомъ участіи общественныхъ силъ, цѣлесообразная дѣятельность церковно-правительственныхъ органовъ не исключаетъ, а напротивъ требуетъ участія церковно-общественныхъ силъ для успѣшнаго выполненія церковныхъ задачъ. Замѣчательно, что даже въ западно-католической церкви, въ которой получили широкое развитіе ордена и конгрегаціи, и которая притомъ проникнута въ своей организаціи принципомъ клерикальнымъ, исключающимъ активную самодѣятельность членовъ церкви, общества или братства (confraternitates, sodalitia), составляющіяся безъ принесенія членами ихъ формальныхъ обѣтовъ, для цѣлей благочестія и благотворенія, играютъ немаловажную роль [44]). Въ православной церкви важнымъ подспорьемъ для церковнаго правительства служатъ разныя общества, каковы: общество любителей духовнаго просвѣщенія, имѣющее цѣлью распространеніе религіозно-нравственныхъ знаній, общество распространенія въ Россіи книгъ св. Писанія, общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви; сюда же относятся православное миссіонерское общество,

---

[43]) См. выше § 113, стр. 69 и § 115, стр. 73.

[44]) Richter, S. 1245. Vering, 961.

общество возстановленія православія на Кавказѣ и проч. Кромѣ того существуетъ много братствъ, напоминающихъ собою тѣ братства, которыя нѣкогда дѣйствовали въ юго-западной Руси [45]). Въ 1864 г. 8 мая явилось высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о православныхъ церковныхъ братствахъ. Подъ православными церковными братствами названный законъ разумѣетъ общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. Каждое братство имѣетъ свой уставъ, въ которомъ, по желанію учредителей, могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію цѣли учрежденія братствъ и обязанности ихъ членовъ, однако не выходя изъ круга означенныхъ въ законѣ дѣлъ, и не касаясь такихъ взысканій или принудительныхъ мѣръ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея, который утверждаетъ представленный ему учредителями проэктъ устава и разрѣшаетъ открытіе братства послѣ предварительнаго препровожденія проэкта на просмотръ къ начальнику губерніи, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи. Послѣ изданія положенія 8 мая 1864 г. въ разныхъ городахъ явились братства, какъ напр. Кирилло-Меѳодіевское братство въ Чистополѣ при николаевскомъ соборѣ для содѣйствія распространенію православной вѣры, для попеченія о бѣдныхъ православнаго исповѣданія и для устроенія школъ,— братство св. Креста въ Саратовѣ при преображенскомъ монастырѣ для борьбы съ суевѣріемъ и расколомъ въ мѣстномъ населеніи,—братство св. Гурія въ Казани для распространенія православія между магометанами и язычниками казанской епархіи, братство митрополита Петра въ Москвѣ, братство св. Дмитрія ростовскаго въ Ярославлѣ и др. [46]).

---

[45]) См. т. I, стр. 170—171.

[46]) *Бердниковъ*, Дополн. къ курсу церковн. пр., стр. 379—394

§ 181. *Приходскія попечительства.* Въ томъ же году, въ которомъ изданы были правила о православныхъ церковныхъ братствахъ явилось (2 августа 1864 года) положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Церковно-приходскія попечительства, по этому закону, суть учрежденія общественныя, т. е. ни государственные, ни церковные институты, а общественныя ассоціаціи, имѣющія одинаковую юридическую природу со всякимъ частнымъ благотворительнымъ обществомъ[47]). Приходскія попечительства имѣютъ цѣлью попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и о благотворительныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ прихода, такимъ образомъ объ учрежденіи въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и о завѣдываніи подобными заведеніями, вообще объ оказаніи всевозможныхъ пособій бѣднымъ людямъ прихода[48]). Въ составъ попечительства входятъ члены частію непремѣнные, частію выборные. Непремѣнные члены суть: мѣстные священнослужители, церковный староста и волостной старшина. Если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если же жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова волости состоитъ членомъ попечительствъ всѣхъ этихъ приходовъ. Выборные члены избираются изъ среды прихожанъ общимъ ихъ собраніемъ; число этихъ выборныхъ членовъ и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея[49]). Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ по большинству голосовъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника, который впрочемъ если и не избранъ предсѣдателемъ, во всякомъ случаѣ служитъ замѣстителемъ предсѣдателя въ случаѣ

---

[47]) Полож, ст. 8.

[48]) ст. 1 и 5.

[49]) ст. 2.

его отсутствія [50]). Общее собраніе прихожанъ составляется изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, хотя домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества, или въ собраніи дворянства. Всѣмъ такимъ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, ведется попечительствомъ особый списокъ; первоначально-же, до образованія попечительства, списокъ этотъ составляется священникомъ, при участіи почетнѣйшихъ прихожанъ [51]). Изъ сказаннаго видно, что какъ кругъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ, такъ и личный составъ ихъ очерчиваются предѣлами прихода, въ отличіе отъ братствъ, которыя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не стѣсняются географическими границами отдѣльнаго прихода. Къ епархіальному архіерею попечительства состоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи зависимости въ томъ смыслѣ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшенія попечительствъ представляются епархіальному архіерею для свѣдѣнія, какъ напр. о числѣ выборныхъ членовъ попечительства и о срокѣ ихъ службы, о времени засѣданій и о порядкѣ занятій [52]); по предметамъ же, *превышающимъ* права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ [53]).

Глава VIII-я.

Ученіе о церковномъ имуществѣ.

§ 182. *Положеніе церкви въ области частнаго права* *). Такъ какъ церковь, въ смыслѣ общества, состоитъ изъ людей,

---

[50]) ст. 3.

[51]) ст. 9 и 10.

[52]) ст. 2 и 4.

[53]) ст. 14.

*) Walter, §§ 251—251a. Schulte, Lehrb. des cath. u. evang. Kirchenrechts, § 207. Chr. Meurer, Der Begriff und Eigenthümer der heiligen Sachen, zugleich eine Revision der Lehre von den juristischen Personen und dem Eigenthümer

соединяемыхъ въ одно цѣлое христіанскими религіозными потребностями, и такъ какъ она, въ смыслѣ учрежденія [1]), должна, по волѣ своего Основателя, преслѣдовать до конца міра задачи распространенія и укрѣпленія христіанской религіозной жизни между людьми: то и удовлетвореніе потребностей членовъ общенія, и выполненіе церковныхъ задачъ предполагаютъ необходимость имущества для церкви, какъ совокупности матеріальныхъ средствъ, обезпечивающихъ и то и другое. Имущественные объекты не измѣняютъ своей физической природы вслѣдствіе того, что они становятся церковными, точно также какъ не измѣняется вслѣдствіе этого и ихъ юридичеекое качество. Слѣдовательно церковно-имущественное право равнымъ образомъ подлежитъ принципамъ частнаго или гражданскаго права, какъ и всякое другое, хотя и можетъ получить особую юридическую квалификацію, подобно тому какъ вообще въ области гражданскаго права не исключается возможность особой юридической квалификаціи имущества, смотря по обладателю его [2]). Вопросы объ условіяхъ и способахъ пріобрѣтенія и прекращенія имущественныхъ правъ церкви, объ искахъ и т. п. разрѣшаются на основаніи положительнаго гражданскаго права той или другой страны [3]). Но самую способность къ пріобрѣтенію имущества церковь выводитъ принципіально не изъ соизволенія отдѣльнаго государства, а изъ своей всеобщей естественной правоспособности, именно изъ того, что она имѣетъ богодарованное право на существованіе, подобно тому какъ каждый человѣкъ въ отдѣльности, каждая община и каждое государство по необходимости должны имѣть и имѣютъ таковую право-

---

des Kirchenguts, B. 1. Dusseldorff, 1885, S. 13—45. Въ русской литературѣ есть очеркъ церковно-имущественнаго права по русскому законодательству (*Высоцкій*, Церк. имущ. пр. и пр. въ „Журн. гр. и угол. пр.“ за 1887 г. кн. 1); но рекомендовать его для чтенія и руководства невозможно, въ виду его неудовлетворительности и нетвердости юридическихъ понятій въ авторѣ.

[1]) См. т. I, § 2.

[2]) Schulte, S, 460—461. Напр. особую юридическую квалификацію имѣютъ по русскому гражданскому праву родовое имущество, заповѣдное и т. п.

[3]) Уже Августинъ говорилъ: „unde quisque possidet quod possidet? Nonne jure humano? Nam jure divino Domini est terra et plenitudo ejus. . Jure tamen humano dicitur, haec villa mea est, haec domus mea, hic servus meus est“. Это мѣсто приводится въ первой части декрета Граціана c. 1. D. VIII.

способность. Производящая причина (causa efficiens) частной собственности есть самъ человѣкъ, а не какой либо творческій актъ законодателя[4]). Юридическій порядокъ, устанавливаемый законодателемъ, санкціонируетъ лишь то, что имъ найдено и что получило бытіе съ внутреннею необходимостію. Въ отношеніи къ церкви эта санкція государства выражается въ признаніи за нею юридической личности и въ защитѣ ея имущественныхъ правъ отъ всякихъ возможныхъ посягательствъ. Законодатель не создаетъ конститутивнымъ образомъ субъектовъ правъ, а опредѣляетъ лишь декларативнымъ образомъ, кто эти субъекты, связывая съ этимъ объявленіемъ юридическую защиту правъ признаннаго субъекта[5]). Повидимому, самое право признанія или не признанія государствомъ религіознаго общества за юридическій субъектъ свидѣтельствуетъ о конститутивномъ характерѣ признанія, ибо признаніемъ дается бытіе юридическому субъекту, непризнаніемъ же это бытіе отрицается. Но относительно историческихъ церквей, которыя прочно укоренились въ жизни того или другаго народа, покрайней мѣрѣ въ культурныхъ государствахъ стараго свѣта, не можетъ быть и рѣчи объ альтернативѣ признанія *или* непризнанія: государство *не можетъ не признать* такой церкви юридическимъ субъектомъ, потому что способность церкви къ пріобрѣтенію имущества будетъ всегда существовать и безъ государственнаго признанія, какъ общественный фактъ, и будетъ приводить лишь къ неудобствамъ въ государственной жизни. Церковное имущество такого религіознаго общества, за которымъ не была бы признана государствомъ юридическая личность, числилось бы юридически за частными лицами, и не было бы гарантировано въ своей неприкосновенности отъ посягательствъ ни этихъ самыхъ лицъ, ни ихъ наслѣдниковъ, такъ что фактически принадлежащее церкви имущество могло бы служить лишь къ неправильному обогащенію недобросовѣстныхъ лицъ[6]).

---

[4]) Meurer, I, 18. Leist, Ueber die Natur des Eigenthums, 1859 (Civilistische Studien, III), S. 10. 231—242 и сл.

[5]) Meurer, I, 19.

[6]) Если напр. въ Великобританіи и въ скандинавскихъ государствахъ за католическою церковью не признается юридической личности, а въ сѣверной Америкѣ и вообще никакая церковь и никакое религіозное общество не пользуются таковымъ

§ 183. *Историческое развитіе имущественной правоспособности церкви**). Первая христіанская община въ Іерусалимѣ имѣла, по свидѣтельству св. историка, какъ бы одно сердце и одну душу: вѣрующіе, подъ вліяніемъ сильнаго религіознаго порыва, отказывались отъ частной собственности, такъ что для всѣхъ все было общее и не было среди нихъ ниодного нищаго; земле-владѣльцы и домовладѣльцы продавали свои имѣнія и вырученныя деньги приносили апостоламъ, отъ которыхъ каждый получалъ то, въ чемъ онъ нуждался[7]). Это не былъ коммунизмъ, такъ какъ христіане дѣйствовали не по предписанію какого либо авторитета и не въ силу установленнаго учрежденія, а въ силу внезапнаго, охватившаго ихъ религіознаго чувства: апостолъ Петръ сказалъ Ананіи, который продалъ свое имѣніе и часть вырученной суммы утаилъ для себя, что въ его власти было проданное удержать сполна, не прибѣгая къ лицемѣрію и къ лжи[8]). Изъ

признаніемъ (Walter, S. 563): то наличность или отсутствіе злоупотребленій имуществомъ непризнаннаго религіознаго общества зависитъ отъ прочности организаціи и отъ крѣпости дисциплины даннаго общества. Если имущество римско-католической церкви въ сѣверной Америкѣ, составившееся изъ приношеній католиковъ, записывается] на имя католическаго епископа, то всѣ вѣроятія говорятъ въ пользу того, что злоупотребленій не будетъ. Но если въ той же сѣверной Америкѣ имущество одной изъ безчисленныхъ религіозныхъ сектъ, записывается на имя какого-либо должностнаго лица этой секты, какъ гражданина сѣверо-американскихъ штатовъ, или если въ Россіи имущество раскольничьихъ общинъ числится юридически за какимъ-либо частнымъ лицомъ; то всѣ вѣроятія говорятъ о неминуемой опасности такихъ злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ людей, которымъ и государство не имѣетъ причины покровительствовать.

*) Roth, Geschichte des Beneficialwesens von den ältesten Zeiten bis ins 10 Jahrhundert. 1850. Löning, I, 195—251; II, 632—750. Walter, §§ 245—250. 252. Ratzinger, Geschichte der kirchlichen Armenpflege, 1884. Литературу вопроса о церковномъ имуществѣ, насколько онъ соприкасается съ вопросомъ о благотворительности, см. въ брошюрѣ *Н. Суворова*: „Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи", Ярославль, 1889. О законодательствѣ римскихъ христіанскихъ императоровъ огносительно церковныхъ имуществъ см. Archiv f. kathol. Kirchenrecht, XXXVI, а также Revue catholique, IX. Относительно церковнаго имущества въ Россіи: *Милютинъ*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства (Чтен. въ моск. общ. ист. и древн. росс., 1859, IV; 1860, III; 1861, II и III). *Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Зап. новоросс. универс. VII). *Горчаковъ*, О монастырскомъ приказѣ. *Его-же*, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода. *Макарій*, VIII, 226—308. *Градовскій*, Начала русскаго государственнаго права, т. II, §§ 171. 173—176. 179. 180.

[7]) Дѣян. II, 44—45; IV, 32—37.

[8]) Дѣян. V, 1—10.

общей кассы, составлявшейся въ первые вѣка христіанства путемъ литургическихъ приношеній и денежныхъ пожертвованій [9]), не только покрывались потребности христіанскаго культа, но и удовлетворялись матеріальныя нужды отдѣльныхъ членовъ христіанскихъ общинъ, которые въ большинствѣ принадлежали къ низшимъ и недостаточнымъ классамъ римской имперіи. Изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ исторіи можно видѣть, что христіанскія общины первыхъ вѣковъ имѣли не только денежные капиталы и движимости, но и недвижимыя имущества, въ видѣ церковныхъ зданій, земельныхъ участковъ, садовъ и т. п. Когда при императорѣ Аврелианѣ епископъ антіохійскій Павелъ самосатскій былъ низложенъ соборомъ епископовъ и, не смотря на то, не хотѣлъ предоставить епископскую церковь своему преемнику, христіане обратились къ императору, который рѣшилъ, что церковь должна принадлежать тѣмъ, которые признаются за христіанскую общину епископами Италіи и въ особенности епископомъ римскимъ [10]). Въ данномъ случаѣ, очевидно, не подвергалась сомнѣнію принадлежность церковнаго зданія христіанской общинѣ города Антіохіи,

---

[9]) Литургическія *приношенія* состояли въ хлѣбѣ и винѣ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ предметахъ довольствія. За исключеніемъ той части хлѣба и вина, которая имѣла исключительно евхаристическое назначеніе, остальное шло на такъ называемыя агапы, т. е. на общественные столы, которые долгое время находились у христіанъ въ связи съ Евхаристіей и съ богослужебными собраніями христіанъ. Денежныя пожертвованія состояли въ деньгахъ и стекались въ общинную кассу; въ случаяхъ чрезвычайной необходимости производились чрезвычайные сборы съ членовъ христіанскихъ общинъ. Насколько широкъ былъ районъ, въ которомъ дѣйствовала практика, засвидѣтельствованная апостольскими постановленіями (II, 3.), приношенія со стороны христіанъ въ пользу церкви были регулированы въ смыслѣ ветхозавѣтной десятины, т. е. предоставленія церкви $^1/_{10}$ всѣхъ произведеній природы и труда или вообще доходовъ. На западѣ десятина явилась, какъ церковью предписанный институтъ, въ Галліи къ концу VI в. и до настоящаго времени глубоко коренится въ западной церковной жизни. *Рацингеръ* (стр. 114—115) полагаетъ, что въ Галліи предписаніе о десятинѣ явилось подъ вліяніемъ апостольскихъ постановленій, вѣроятно не зная, что учеными до сихъ поръ не найдено слѣдовъ знакомства западнаго христіанства съ сборникомъ апостольскихъ постановленій ни въ первые, ни въ позднѣйшіе вѣка. Нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ гипотезѣ о вліяніи апостольскихъ постановленій на епископовъ Галліи, когда послѣдніе съ полнымъ удобствомъ могли почерпнуть десятину прямо и непосредственно изъ ветхозавѣтнаго закона, который въ VI в. уже импонировалъ западнымъ варварамъ, что доказывается извѣстнымъ сопоставленіемъ его съ римскимъ правомъ: Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio".

[10]) Евсев. Ц. Ист. VII, 30 и ср VIII, 2. Meurer, I, 202 и сл.

спорнымъ былъ лишь вопросъ о томъ, кто долженъ былъ признаваться правомѣрнымъ представителемъ этой общины. Далѣе изъ реституціонныхъ эдиктовъ Константина Великаго видно, что и до Константина, т. е. до признанія христіанства, въ христіанскихъ общинахъ существовало особое церковное имущество: эдиктомъ Константина и Лициніи 313 г. (миланскимъ) и затѣмъ эдиктомъ Константина 324—325 г. предписано было *возвратить* христіанамъ и христіанскимъ общинамъ конфискованныя у нихъ во время предшествовавшихъ гоненій имущества—не только церкви, но и недвижимыя имѣнія, какъ земельные участки, сады, дома,—причемъ прямо различаются имущество отдѣльныхъ лицъ и имущество общинъ [11]). Какимъ образомъ при тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подвергались христіане въ римской имперіи, общества христіанскія могли пріобрѣтать и имѣть имущество,—это объясняется вопервыхъ тѣмъ, что между гоненіями бывали продолжительные промежутки спокойствія [12]), вовторыхъ существованіемъ для христіанскихъ общинъ нѣкотораго легальнаго пути къ пріобрѣтенію имущественной правоспособности. Этотъ легальный путь состоялъ въ томъ, что христіанское общество могло легитимировать себя передъ правительствомъ какъ одно изъ дозволенныхъ обществъ. Долгое время образованіе частныхъ обществъ или коллегій въ Римѣ не подвергалось какимъ-либо правительственнымъ стѣсненіямъ, но такъ какъ къ концу республики явились такія общества, которыя разсчитаны были на то, чтобы вліять на выборы и возбуждать народныя движенія, въ императорскія времена всѣ коллегіи были уничтожены, за исключеніемъ нѣкоторыхъ религіозныхъ и ремесленныхъ коллегій, основывавшихся на древнемъ обычаѣ или на законѣ [13]), и образованіе новой коллегіи было поставлено въ за-

---

[11]) Лактанцій (De morte persecutor, c. 48) передаетъ соотвѣтствующее мѣсто изъ миланскаго эдикта въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „et quoniam idem christiani non ea loca tantum ad quae convenire consuerunt, sed alia etiam habuisse noscuntur, ad jus corporis eorum, id est ecclesiarum, non hominum singulorum pertinentia, ea omnia iisdem christianis, id est corpori et conventiculis eorum reddi jubebis".

[12]) Напр. во второй половинѣ III в., со времени императора Галліена, указавшаго всѣмъ вообще судамъ не возбуждать уголовнаго преслѣдованія противъ христіанъ, и до Діоклеціана христіане пользовались почти 40 лѣтнимъ спокойствіемъ.

[13]) l. 1 pr. D. Quod cujuscunque universitatis (III, 4).

висимость отъ разрѣшенія сената или императора. Однако при первыхъ же императорахъ былъ изданъ законъ, распространенный Септиміемъ Северомъ на всѣ провинціи, въ силу котораго всѣмъ несостоятельнымъ людямъ (tenuiores) предоставлялось право соединяться въ коллегіи безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія (collegia tenuiorum). Недостаточнымъ людямъ дозволялось собираться разъ въ мѣсяцъ и имѣть общую кассу (arca communis), составлявшуюся изъ мѣсячныхъ взносовъ членовъ. Такъ какъ для коллегіи недостаточныхъ людей одною изъ главныхъ заботъ было попеченіе о томъ, чтобы обезпечить каждому изъ членовъ мѣсто погребенія; то названныя коллегіи обыкновенно назывались похоронными (collegia funeratitia) [14]). Если коллегія пріобрѣтала какое либо недвижимое имущество, напр. зданіе для общественныхъ собраній, или поземельный участокъ для устройства мѣстъ погребенія, то пріобрѣтенное разсматривалось какъ имущество коллегіи, а не отдѣльныхъ лицъ, ее составляющихъ. Въ положеніи таковой похоронной коллегіи должны были находиться и христіанскія общины, такъ какъ масса христіанъ принадлежала именно къ недостаточнымъ слоямъ римскаго населенія, не имѣвшимъ фамильныхъ мѣстъ погребенія и слѣдовательно нуждавшимся въ томъ самомъ, что побуждало недостаточныхъ римлянъ-язычниковъ къ образованію коллегій.— При императорѣ Константинѣ Великомъ, кромѣ ежегодной дотаціи христіанскихъ церквей отъ государства опредѣленнымъ количествомъ зернового хлѣба и отдачи христіанамъ нѣкоторыхъ языческихъ храмовъ, въ силу конституціи 321 г., церкви предоставлено было право наслѣдованія и полученія легатовъ [15]), между тѣмъ какъ до и послѣ Константина, по общему правилу, коллегіи считались неспособными къ наслѣдованію и только въ отдѣльномъ случаѣ, по особой привилегіи, могли пріобрѣсти testamenti factio passiva, а равнымъ образомъ, что касается языческихъ божествъ, лишь небольшое число ихъ было надѣлено ранѣе правоспособностію наслѣдованія [16]). Отсю-

---

[14]) См. объ этомъ *Н Суворовъ*, Христіанская благотворительность, стр. 42 и сл.

[15]) l. 4 Cod. Theod de episc eccl et clericis (XVI, 2) „habeat unusquisque licentiam sanctissimo catholicae venerabilique concilio decedens bonorum quod optavit relinquere".

[16]) См. объ этомъ Löning, I, 220—221.

да открылся для церкви вѣрный источникъ для скопленія богатствъ, и духовенство не замедлило воспользоваться находящимся въ его распоряженіи религіознымъ вліяніемъ, чтобы сдѣлать этотъ источникъ какъ можно болѣе обильнымъ. Насколько духовенство злоупотребило въ этомъ отношеніи своимъ вліяніемъ, эксплоатируя набожность женщинъ въ особенности, видно изъ тѣхъ законовъ, которые къ концу IV в. вынуждены были издать христіанскіе императоры, и по поводу которыхъ сами духовные писатели (какъ Іеронимъ) съ горечью сознавались, что духовенство заслужило ихъ [17]). Въ 370 г. императоръ Валентіанъ I въ эдиктѣ, который былъ адресованъ на имя римскаго епископа Дамаса, и который предписано было публиковать во всѣхъ церквахъ Рима, воспретилъ всѣмъ вообще духовнымъ лицамъ и монахамъ посѣщать дома вдовъ и сиротъ и объявилъ недѣйствительными всѣ даренія и легаты вдовъ и другихъ лицъ женскаго пола въ пользу духовенства [18]). Въ 390 г. императоръ Ѳеодосій Великій издалъ законъ, которымъ полагался конецъ другаго рода злоупотребленію духовенства: для того чтобы предупредить обѣднѣніе цѣлыхъ семействъ, онъ запретилъ діакониссамъ, т. е. женщинамъ, служившимъ при церкви и слѣдовательно наиболѣе открытымъ вліянію духовенства мужскаго пола, оставлять завѣщанія въ пользу церкви [19]). Такъ какъ однако обоими законами устанавливались лишь частичныя, а не существенныя и радикальныя ограниченія, именно первымъ закономъ воспрещалось *духовенству* (а не церкви) пріобрѣтать что либо отъ лицъ женскаго пола,

---

[17]) Herzog, Abriss der gesammten Kirchengeschichte, I, 344 Насколько значительны были церковныя богатства, видно изъ того, что Ѳеодоритъ, епископъ кирскій, имѣвшій подъ своимъ управленіемъ бѣдный церковный округъ, оказался въ состояніи на излишекъ церковныхъ доходовъ соорудить въ пользу города галлерею съ колоннами, выстроить два большіе моста, провести каналъ изъ Евфрата въ городъ и исправить зданіе общественныхъ бань (Herzog, ibid). Отцы церкви, какъ Августинъ, Амвросій и др. возставали противъ родителей, которые все свое имущество отказывали церкви и обогащали ее, оставляя въ тоже время дѣтей своихъ безпомощными и голодными. Но и Августинъ училъ, что каждый вѣрующій долженъ смотрѣть на церковь, какъ на одно изъ своихъ дѣтей, и при смерти оставлять въ ея пользу долю, равную долѣ каждаго изъ дѣтей. Löning, I, 224.

[18]) l. 20 Cod. Theod. de episcop. eccles. et clericis (XVI, 2).

[19]) l. 27 ibid.

вторымъ же закономъ воспрещалось *діакониссамъ* (а не всѣмъ и каждому вообще) завѣщать что либо въ пользу церкви, то самый источникъ обогащенія церкви тѣмъ самымъ не пресѣкался. Указанныя частичныя ограниченія были отмѣнены притомъ въ 455 г. императоромъ Марціаномъ[20]), и напротивъ въ законодательствѣ Юстиніана были установлены значительныя льготы для церкви въ отношеніи къ пріобрѣтенію ею имуществъ по завѣщаніямъ и легатамъ, напр. признаніе дѣйствительными такихъ завѣщаній, въ которыхъ наслѣдниками назначены Христосъ, Божія Матерь, архангелъ[21]) и проч., безъ всякихъ дальнѣйшихъ и подробнѣйшихъ разъясненій, и которыя по римскому праву должны были разсматриваться какъ составленныя in personam incertam и слѣдовательно какъ недѣйствительныя, далѣе освобожденіе легатовъ въ пользу богоугодныхъ заведеній (legata ad piam causam), находившихся въ вѣдѣніи церкви, отъ вычета т. н. quartae Falcidiae[22]). Отъ времени до времени скопленіе въ церкви громадныхъ богатствъ давало императорамъ поводъ къ секуляризаціи въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, которая однако всегда бывала случайнымъ и временнымъ явленіемъ, а не практическимъ выводомъ изъ какихъ нибудь теорій[23]). — На западѣ, отчасти по мотивамъ благочестія[24]), отчасти по соображеніямъ экономическаго свойства[25]), обратившіеся въ христіанство германцы обога-

---

[20]) Leges novellae Martiani tit. V у *Генеля* стр. 285.

[21]) l. 26 Cod. de sacrosanctis ecclesiis (I, 2).

[22]) l. 49 Cod. de episcopis et clericis (I, 3).

[23]) Не считая отобранія церковнаго имущества Юліаномъ Отступникомъ, секуляризація предпринималась въ періодъ иконоборства, при Никифорѣ Фокѣ и при Исаакѣ Ангелѣ. *Павловъ*, Истор. оч. секул. стр. 17.

[24]) Насколько обязательно было дареніе или завѣщаніе въ пользу церкви для всякаго, желавшаго считать себя христіаниномъ и имѣть надежду на вѣчное спасеніе, видно изъ сочиненія моралиста V вѣка, галльскаго пресвитера Сальвіана: „de gubernatione Dei“. См. объ этомъ L ö n i n g, I, 225—228, который говоритъ о Сальвіанѣ слѣдующее: „Der strenge Sittenprediger... ist auch der Verfasser eines wahren Handbuchs der geistlichen Erpressungskunst, in welchem er fur die verschiedenen Lebens—und Familienverhaltnisse den Geistlichen die wirksamsten Mittel angibt, um fur die Kirche Zuwendungen und Vermachtnisse zu gewinnen. In der Form einer Schrift gegen die Habsucht ertheilt er eine Anweisung zur Erbschleicherung, die fur alle kunftigen Zeiten als Muster gelten kann“.

[25]) Это въ особенности должно сказать о тѣхъ дареніяхъ, весьма обыкновенныхъ

щали церковь съ чрезвычайнымъ усердіемъ посредствомъ дареній (между живыми и на случай смерти), завѣщаній и отказовъ. Вслѣдствіе этого, не только епископы и монастырскіе настоятели сдѣлались могущественными феодалами въ обширныхъ территоріяхъ, но и низшее духовенство получило для себя прочное обезпеченіе въ церковной недвижимости, ибо епископы обыкновенно отводили въ пользу представителя извѣстной церковной должности извѣстную часть церковной недвижимости. Таковой отводъ юридически конструировался отчасти по принципамъ римскаго прекаріума, отчасти по принципамъ германскаго феодальнаго права, которые на церковной почвѣ приняли форму бенефиціальной системы. О томъ, что, кромѣ духа и обстоятельствъ времени вообще, какъ источника церковнаго богатства, злоупотребленія духовенства не мало содѣйствовали расширенію церковнаго богатства, съ совершенною ясностью свидѣтельствуютъ капитуляры Карлы Великаго и каноны западныхъ соборовъ. Карлъ Великій жаловался на то, что духовныя лица не брезговали самыми дурными средствами для обогащенія своихъ церквей, что, разрисовывая чрезвычайно сильными красками блаженство неба, какъ награду за щедрость, и мученія ада, какъ наказаніе за холодность къ церкви, они побуждали вѣрующихъ католиковъ лишать своихъ дѣтей наслѣдства въ пользу церкви, свидѣтелей подстрекали къ лжеприсягѣ и производили безстыдную торговлю реликвіями [26]). Немного спустя майнцскій соборъ повторилъ запрещеніе епископамъ принимать такіе легаты, благодаря которымъ дѣти лишаются наслѣдства и оставляются въ безпомощномъ положеніи [27]). Церковная собственность, по

у германцевъ, при которыхъ собственность переносилась на церковь, но за дарителемъ выговаривался пожизненный узуфруктъ. Переводя собственность на церковь или на монастырь, германецъ не отказывался отъ владѣнія и отъ пользованія имуществомъ и въ тоже время, не считая побужденій благочестія и надежды на награду на небѣ, получалъ слѣдующія выгоды: избавлялся отъ связанныхъ съ поземельною собственностію государственныхъ повинностей, спасался отъ притѣсненія и разоренія со стороны сильныхъ сосѣдей, враговъ и начальственныхъ лицъ и получалъ, въ случаѣ нужды, хозяйственную поддержку изъ богатыхъ церковныхъ средствъ. См. объ этомъ L ö n i n g, II, 656 sqq. *Виноградовъ*, Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской Италіи (Журн. мин нар. просв., 1880, т. 211, стр. 215 и сл).

[26]) Капитуляры Карла В. 811 г. гл. 5—7 и этого же года аченскій гл. 10. См. *Перца*, Monumenta Germaniae, leg. t. I pag. 167).

[27]) Объ этомъ M e u r e r, o. c. II, 235.

общему правилу, считалась неотчуждаемой, такъ что разъ поступившее въ обладаніе церкви должно было вѣчно состоять въ этомъ обладаніи, что въ свою очередь также должно было играть немаловажную роль въ скопленіи недвижимости въ рукахъ церкви. Съ другой стороны и на западѣ, точно такъ же какъ на востокѣ, бывали примѣры уже при меровингахъ, особенно при Карлѣ Мартеллѣ, отобранія церковной собственности государствомъ, т. е. секуляризаціи, но безъ всякой принципіальной подкладки, по требованію временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ [28]). Систематическая реакція постоянному расширенію церковной собственности началась съ XIII в. изданіемъ во многихъ странахъ т. н. амортизаціонныхъ законовъ (Amortisationsgesetse, leges de manu mortua) [29]), направлявшихся противъ поступленія имущества вообще, или покрайней мѣрѣ недвижимости, въ мертвыя руки церкви, которыя разъ взятое уже не выпускали изъ своего обладанія, въ силу принципа неотчуждаемости церковнаго имущества. Амортизаціонными законами полагался предѣлъ, или ставились извѣстныя ограниченія и препятствія расширенію церковнаго имущества на будущее время, хотя и не затрогивалось право собственности на тѣ имѣнія, которыя уже находились въ рукахъ церкви. Со времени реформаціи стали издаваться уже въ собственномъ смыслѣ секуляризаціонные законы, направленные на изъятіе имуществъ изъ церковной собственности съ обращеніемъ ихъ въ собственность государственную: секуляризаціи именно подверглось католическое церковное имущество въ протестантскихъ странахъ [30]). Во Франціи при самомъ началѣ революціи, въ кон-

---

[28]) Такъ при сыновьяхъ Карла Мартелла церковныя имущества отбирались съ тѣмъ, чтобы роздать ихъ, въ видѣ бенефицій или леновъ, королевскимъ вассаламъ и свѣтскимъ баронамъ и тѣмъ самымъ дать имъ возможность являться на войну съ достаточнымъ количествомъ вооруженныхъ людей. Въ видѣ вознагражденія духовенству была предоставлена двойная десятина съ этихъ секуляризованныхъ церковныхъ бенефицій. Нерѣдко впрочемъ и сами епископы и аббаты, для того чтобы пріобрѣсти себѣ достаточное количество вооруженныхъ людей или сильнаго вассала, раздавали церковныя имущества свѣтскимъ лицамъ на прекарномъ или ленномъ правѣ. Walter, S, 558—559.

[29]) Vering, S. 763.

[30]) Напр. въ протестантскихъ территоріяхъ Германіи недвижимость, десятины и проч. были обращены въ собственность князей, частію же на поддержку протестант-

цѣ XVIII в., все церковное имущество, не исключая и денежныхъ капиталовъ, было секуляризовано, какъ національная собственность. Тоже самое произошло въ германскихъ территоріяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Рейна, непосредственно вслѣдъ за французской оккупаціей этихъ территорій, а затѣмъ и въ Германіи вообще въ 1803 г., въ видахъ вознагражденія свѣтскихъ князей за потери, понесенныя ими вслѣдствіе французской оккупаціи лѣваго берега Рейна, произведена была въ обширныхъ размѣрахъ секуляризація. Въ это именно время германскіе архіепископы, епископы, аббаты, капитулы и проч. перестали быть имперскими князьями или сословіями (Reichsstände, Reichsunmittelbare), и территоріи ихъ изъ духовныхъ государствъ превратились въ свѣтскія владѣнія князей, причемъ за епископами остались лишь одни духовныя права надъ этими территоріями. Въ Австріи секуляризація состоялась при императорѣ Іосифѣ II-мъ.—Общій ходъ развитія имущественной правоспособности церкви и церковнаго богатства *на Руси* соотвѣтствуетъ главнымъ стадіямъ выше очерченнаго западно-европейскаго процесса. Благодаря жалованнымъ грамотамъ князей [31]), дареніямъ [32]), завѣщаніямъ и отказамъ со стороны частныхъ лицъ и разнымъ другимъ способамъ пріобрѣтенія, какъ оккупація незанятыхъ земель, мѣна, купля, присвоеніе заложеннаго и невыкупленнаго въ срокъ имѣнія, церковныя

скаго богослуженія; тоже самое было въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ послѣдней бывали даже примѣры продажи церковныхъ имуществъ съ аукціона съ цѣлью полученія необходимой для королевскаго правительства денежной суммы. Walter, § 249a.

[31]) См. выше, т. I, стр. 314—320. *Макарій*, VIII, 228.

[32]) И у насъ, также какъ на западѣ, были обычны дарения и завѣщанія, при которыхъ, вмѣстѣ съ перенесеніемъ на церковное учрежденіе права собственности, выговаривался пожизненный узуфруктъ. Напр. завѣщатель, отказывая монастырю свой дворъ, просилъ игумена съ братьей, чтобы они „пожаловали, жены его не выкинули вонъ изъ того двора до ея смерти, или постриженія въ монахини или до втораго замужества". А иногда жертвователь, вмѣсто пожизненнаго узуфрукта, выговаривалъ какой нибудь другой способъ обезпеченія существованія, напримѣръ, отдавъ въ монастырь все свое имущество, предоставлялъ милосердію монаховъ „жену его надѣлити, какъ имъ, государямъ, Богъ извѣстивъ". А. Ю. №№ 420 и 421. 11. Затѣмъ и у насъ были жалобы на то, что монахи, внушая умирающимъ не оставлять своего имѣнія родственникамъ, хотя бы и бѣднымъ, а отказывать все въ монастыри, чтобы получить за то царство небесное, „разорили крестьянскія земли, а воинскій чинъ (служилыхъ людей) сдѣлали хуже калики". *Павловъ*, 19.

владѣнія къ концу XV в. настолько расширились, что, по свидѣтельству посѣщавшихъ тогда Россію иностранцевъ, составляли цѣлую треть всей государственной территоріи [33]). Церковныя богатства уже въ древней Руси подвергались иногда захвату со стороны разныхъ „обидчиковъ церкви Божіей“ [34]); въ концѣ же XV в. (ранѣе, чѣмъ въ западной Европѣ) была высказана у насъ мысль объ отобраніи церковныхъ имѣній и именно архіерейскихъ и монастырскихъ—такъ какъ архіереямъ и монастырямъ принадлежала масса церковной недвижимости—во имя государственныхъ нуждъ и интересовъ и въ виду принципіальной несовмѣстимости богатства монастырей и монаховъ съ идеей монашества. Эта мысль была высказана великимъ княземъ московскимъ Иваномъ Васильевичемъ III и представителями строгаго монашества. Иванъ III сначала примѣнилъ идею секуляризаціи къ покоренному имъ Новгороду, отобравъ у владыки новгородскаго и у новгородскихъ монастырей значительное число волостей,—затѣмъ, разсчитывая на сочувствіе и поддержку авторитетныхъ представителей идеи истиннаго монашества, какъ Паисій Ярославовъ и Нилъ сорскій, по мнѣнію которыхъ вотчины обременяли монаховъ мірскими попеченіями, отвлекали ихъ отъ монашескихъ обѣтовъ и вели къ духовному разслабленію и безпечности, созвалъ въ 1503 г. соборъ въ Москву, для обсужденія вопроса объ отобраніи у монастырей ихъ богатыхъ вотчинъ, хотя и не открывъ собору этой главной цѣли его созванія. Вопросъ о неприличіи для монастырей владѣнія богатыми вотчинами и объ отобраніи у монастырей селъ, въ столь смѣлой постановкѣ [35]), оказался преждевременнымъ: партія „нестяжателей“, съ Ниломъ сорскимъ во главѣ, была побѣждена на соборѣ партіею „осифлянъ“, которая имѣла своимъ главою преподобнаго Іосифа волоцкаго, и къ которой принадлежала высшая духовная іерархія. Тѣмъ не менѣе идея, высказанная на

---

[33]) *Павловъ*, Истор. оч. секуляр., стр. 23. *Макарій*, VIII, 229.

[34]) Таковыми обидчиками бывали князья, частныя лица, псковичи и новгородцы. *Павловъ*, 6—7; *Макарій*, VIII, 242.

[35]) На соборѣ „старецъ Нилъ почалъ молить самодержца, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы черпецы по пустынямъ и кормились своимъ рукодѣльемъ“. *Павловъ*, 39.

соборѣ 1503 г., не умирала. Съ одной стороны въ духовной литературѣ того времени продолжалась ожесточенная борьба между іосифлянами и нестяжателями, представителями которыхъ послѣ Нила были извѣстные въ русской исторіи князь-инокъ Вассіанъ Косой Патрикѣевъ и Максимъ грекъ. Съ другой стороны и московское правительство не забывало этой идеи, если не въ смыслѣ секуляризаціи, то, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ недопущенія дальнѣйшаго роста монастырскихъ владѣній. Вскорѣ послѣ собора 1503 г. было уложено, чтобы жители вновь присоединенныхъ къ Москвѣ городовъ: Твери, Микулина, Оболенска, Торжка, Бѣлоозера, Рязани, а равно потомки прежнихъ удѣльныхъ князей суздальскихъ, ярославскихъ и стародубскихъ, составлявшіе тогда до 30-ти служебныхъ родовъ разныхъ названій, отнюдь не отдавали своихъ вотчинъ въ монастыри на поминъ души безъ доклада и соизволенія государя [36]). При супругѣ Василія Ивановича Еленѣ, въ малолѣтство Ивана IV, состоялось еще болѣе важное постановленіе, чтобы монастыри ни отъ кого вообще не принимали ни въ закладъ, ни по душѣ, и не покупали вотчинъ безъ доклада государю, подъ опасеніемъ въ противномъ ссучаѣ отобранія этихъ вотчинъ на государя [37]). На стоглавомъ соборѣ Иванъ IV въ своихъ вопросахъ указалъ на нравственные и экономическіе безпорядки въ монастыряхъ, проистекающіе преимущественно изъ обладанія вотчинами. Соборъ, принимая мѣры противъ этихъ безпорядковъ, постановилъ между прочимъ, чтобы монастыри, имѣющіе у себя довольно земель и селъ для своего содержанія, не дерзали просить у царя ни новыхъ угодій, ни льготныхъ грамотъ, развѣ только въ случаѣ крайней нужды [38]). Не удовлетворяясь этимъ постановленіемъ, царь, уже послѣ того какъ окончено было соборное уложеніе, въ соборномъ приговорѣ вмѣстѣ съ отцами стоглаваго собора подтвердилъ состоявшееся при супругѣ Василья Ивановича Еленѣ, въ малолѣтство Грознаго, воспрещеніе архіереямъ и монастырямъ покупать и принимать

---

[36]) *Павловъ*, 37. *Макарій*, 247.

[37]) *Макарій*. 247 и прим. 320.

[38]) Стогл. гл. 75, по изд. Кожанчикова въ прилож. № 32.

по душѣ вотчины безъ доклада государю, съ отобраніемъ у архіереевъ и у монастырей всего того, что было пріобрѣтено ими незаконно въ малолѣтство государя [39]), и кромѣ того съ предоставленіемъ родственникамъ вкладчиковъ права выкупа пожертвованнаго въ монастырь на поминъ души имѣнія, какъ скоро это право оговорено самимъ вкладчикомъ въ его данной или духовной грамотѣ [40]). На соборѣ 1573 г. было снова рѣшительно воспрещено отказывать вотчины въ большіе монастыри, гдѣ земель много, и на случай, если бы кто завѣщалъ монастырю вотчинную землю, велѣно было не за монастыремъ записывать ее въ помѣстной избѣ, а отдавать роду и племени служилымъ людямъ, чтобы въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила; за бѣдными же и малоземельными монастырями оставлено еще право принимать вотчины на поминъ души, однако не иначе, какъ съ доклада государю и по боярскому приговору [41]). Наконецъ, въ концѣ царствованія Грознаго, въ 1580 г., соборъ изъ русскихъ архіереевъ, настоятелей монастырей и проч., въ виду бѣдственнаго положенія страны, изнуренной продолжительными и неудачными войнами и не находившей средствъ на содержаніе воинскаго чина, терпѣвшаго „оскудѣніе веліе“, а съ другой стороны въ виду чрезвычайнаго скопленія недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовныхъ землевладѣльцевъ, для которыхъ оно служило источникомъ и поводомъ къ „пьянственному, непотребному и слабому житію“, уложилъ: 1) земли, состоявшія въ закладѣ за митрополитомъ, епископами и монастырями, равно какъ вотчины „княженецкія“, т. е. пожертвованныя ранѣе служилыми князьями архіереямъ и монастырямъ, отобрать на государя [42]); 2) митрополиту, архіереямъ и монастырямъ впредь зе-

---

[39]) Таковы напр. помѣстныя и черныя земли, насильно отнятыя архіереями и монастырями за долги у дѣтей боярскихъ и у крестьянъ,—земли, розданныя архіереямъ и монастырямъ своевольными боярами въ малолѣтство государя, не смотря на состоявшееся при Еленѣ постановленіе,—вотчины, отданныя на поминъ души, безъ вѣдома государя, вопреки уложенію Ивана III и Василія Ивановича, жителями вышеупомянутыхъ городовъ Твери, Микулинска и проч. и потомками означенныхъ въ текстѣ на пред. стр. княжескихъ родовъ.

[40]) *Павловъ*, 121 и сл. *Макарій*, 251—252.

[41]) А. И. I, № 154, XIX.

[42]) „вѣдаетъ Богъ да государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ“.

мель себѣ не покупать и не принимать подъ залогъ и вообще не прибавлять себѣ земель „никоторыми дѣлы“ т. е. никакими способами, а жить только на тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ за ними состоятъ. Исключеніе опять сдѣлано только для монастырей „убогихъ“, которымъ дозволено, въ случаѣ надобности, просить государя о снабженіи ихъ землею[43]). Въ XVII в. правительство стало дѣйствовать рѣшительнѣе въ томъ направленіи, чтобы не только предупредить расширеніе церковныхъ владѣній, но изъятіемъ ихъ изъ непосредственнаго завѣдыванія церковныхъ учрежденій постепенно подготовить ихъ переходъ изъ собственности церковной въ собственность государственную. Эта точка зрѣнія можетъ быть наблюдаема весьма рано въ московскомъ государствѣ. Уже при Васильѣ Ивановичѣ, если не при отцѣ его, установленъ былъ нѣкоторый государственный контроль надъ монастырскими имуществами, такъ какъ пріемъ и сдача этихъ имуществъ должны были производиться по описямъ велико-княжескими чиновниками[44]). Затѣмъ стоглавый соборъ постановилъ, чтобы монастырская казна и всякіе монастырскіе обиходы вѣдались и описывались царскими дворецкими и дьяками, которые бы усчитывали архимандритовъ, игуменовъ и строителей съ соборными старцами, во всякомъ приходѣ и расходѣ[45]). Наконецъ немаловажное значеніе для позднѣйшей политики московскаго правительства въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ имѣло то обстоятельство, что, при господствѣ системы иммунитетовъ, судебныхъ и финансовыхъ, въ древней Руси, утверждавшихся на несудимыхъ и другихъ грамотахъ, весьма многія церковныя учрежденія съ ихъ владѣніями состояли въ непосредственной зависимости отъ царя и вѣдались въ приказѣ большого дворца, въ которомъ учреждено было даже особое отдѣленіе для завѣдыванія этого рода дѣлами, подъ названіемъ монастырскаго приказа. Въ виду этихъ прецедентовъ и послѣдовательно идя по тому пути, по которому шла московская политика XVI в., уложеніе царя Алек-

---

[43]) Собр. госуд. гр. и догов. I, № 200.

[44]) *Макарій*, 247.

[45]) Стогл. гл. 49.

сѣя Михайловича создало изъ монастырскаго приказа самостоятельное учрежденіе для суда по гражданскимъ дѣламъ церковныхъ людей [46]), но также и для распоряженій относительно сборовъ съ церковныхъ вотчинъ, относительно составленія описей церковныхъ имуществъ и т. п. [47]). Съ упраздненіемъ монастырскаго приказа въ 1677 г. подъ вліяніемъ протеста духовной іерархіи противъ этого учрежденія, церковныя имущества не поступили въ безконтрольное управленіе духовныхъ землевладѣльцевъ, а снова вернулись въ вѣдомство приказа большаго дворца [48]). Петръ Великій въ 1700 г., поручая мѣстоблюстительство вакатной патріаршей каѳедры Стефану Яворскому, въ тоже время возстановилъ монастырскій приказъ, не только какъ судебное учрежденіе по гражданскимъ дѣламъ церковныхъ людей, но преимущественно для сбора доходовъ съ церковныхъ имуществъ и для хозяйственной ихъ администраціи, причемъ часть доходовъ, опредѣленная штатами, должна была идти на содержаніе монастырей и духовенства, остальное же предназначалось для государственныхъ потребностей [49]). Черезъ 20 лѣтъ послѣ того, новоучрежденный св. синодъ вошелъ къ государю съ представленіемъ о томъ, что церковныя имущества отъ гражданскихъ управителей пришли „въ скудость и пустоту“, а между тѣмъ духовная коллегія не меньше другихъ коллегій обязалась къ исканію царскихъ интересовъ. Послѣдствіемъ этого представленія было то, что, вмѣсто независимаго отъ синода монастырскаго приказа, явился новый монастырскій приказъ, какъ установленіе, подвѣдомственное синоду. Дальнѣйшая исторія администраціи церковныхъ имуществъ представляетъ рядъ колебаній правительства въ порученіи завѣдыванія ихъ тому или другому учрежденію, причемъ однако стояло внѣ сомнѣній, что, по существу, эта администрація не имѣетъ ничего общаго съ духовною собственно администраціей. Въ 1724 г. учреждена была при св. синодѣ камеръ-контора для управленія монастырскими вотчинами, а въ 1726 г. самый си-

---

[46]) См. выше § 136, стр. 133 и сл.

[47]) *Горчаковъ*, О мон. прик., стр. 66 и сл.

[48]) П. С. З, № 699.

[49]) П. С. З. № 1819.

нодъ велѣно было раздѣлить на два аппартамента, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ управлять духовными дѣлами всероссійской церкви, а въ другомъ положено быть „суду и расправѣ, такожъ смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее тому подобное“. Послѣдній аппартаментъ въ томъ же году былъ переименованъ въ коллегію экономіи синодальнаго управленія [50]). Въ 1738 г. коллегія экономіи была подчинена вмѣсто синода сенату, но, съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, она снова отведена была въ вѣдомство св. синода, причемъ переименована была въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія [51]). По смерти Елизаветы Петровны, Петръ III возстановилъ коллегію экономіи подъ вѣдѣніемъ сената [52]). Екатерина II, при вступленіи на престолъ, возстановила канцелярію синодальнаго экономическаго правленія, но въ тоже время составила коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса, втеченіе почти трехъ столѣтій занимавшаго правительство. Коммиссія въ 1764 г. выработала „учрежденіе о духовныхъ имѣніяхъ“, основная мысль котораго состоитъ въ секуляризаціи, т. е. въ изъятіи недвижимыхъ имѣній изъ собственности духовныхъ землевладѣльцевъ и въ обращеніи ихъ въ собственность государства, которое съ своей стороны принимало на себя обязанность обезпечить существованіе церковныхъ учрежденій своимъ жалованьемъ, съ оставленіемъ за ними и нѣкотораго количества земли и угодій. Такъ какъ архіерейскія каѳедры и монастыри обладали неодинаковыми земельными богатствами, то и жалованье положено разное, для чего составлены были штаты съ раздѣленіемъ епархій и монастырей на три класса, смотря по богатству ихъ до секуляризаціи. На тѣхъ же основаніяхъ состоялось въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ силу указа 25 декабр. 1841 г. передача въ вѣдѣніе и управленіе министерства государственныхъ имуществъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній православнаго духовенства западныхъ губерній, которыя не были еще присоединены къ Россіи

---

[50]) См. т. I, стр. 151 и 154.

[51]) П. С. З. № 9166.

[52]) Тамъ же, №№ 11441 и 11481.

въ 1764 г.[53]). Церковныя учрежденія, не владѣвшія населенными имѣніями, или имѣвшія не свыше 20 душъ крестьянъ, не были включены въ штаты и частію упразднены, частію оставлены въ качествѣ сверхштатныхъ, существующихъ на собственныя средства, безъ субсидіи отъ государства. По дѣйствующему праву, не воспрещается архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ пріобрѣтать въ собственность всякаго рода *ненаселенныя* недвижимыя имѣнія, какъ покупкою, такъ черезъ даръ или завѣщаніе отъ частныхъ лицъ (населенныя безусловно не могутъ быть пріобрѣтаемы,—впрочемъ, съ упраздненіемъ крѣпостнаго права и съ прекращеніемъ временно-обязанныхъ отношеній, терминъ этотъ вообще долженъ исчезнуть изъ русскаго законодательства); но пріобрѣтеніе имѣній утверждается за ними въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ черезъ св. синодъ высочайшаго соизволенія[54]).

§ 184. *Субъектъ права собственности въ церковномъ имуществѣ**). Признаніемъ за церковью имущественной правоспособности отнюдь не разрѣшается и не разъясняется вопросъ о томъ, кому же именно должна принадлежать церковная собственность, кто долженъ признаваться субъектомъ этой собственности. По данному вопросу были высказаны различныя теоріи, и можно сказать даже, что касающіяся его теоретическія контроверсы не прекратились и до настоящаго времени. I. *Теорія божественной собственности* отчасти имѣла свой источникъ въ римскомъ правѣ, въ которомъ боги, какъ человѣко-образныя существа съ чело-

---

[53]) П. С. 3. № 15152.

[54]) Т. X ч. 1 св. зак. гр. ст. 984. Т. IX изд. 1876 ст. 386. 3°8. Но, по разъясненію сената (рѣш. гр. касс. деп. $^{50}/_{82}$), для пріобрѣтенія церковными учрежденіями недвижимаго имѣнія въ собственность по давности владѣнія, не требуется предварительное испрошеніе высочайшаго соизволенія.

*) Schulte, De rerum ecclesiasticarum dominio, Berol. 1851. Schulte, Die juristische Personlichkeit der katholischen Kirche, ihrer Institute und Stiftungen. Giessen, 1869. Schulte, System, II, §§ 94—95. Hubler, Der Eigenthumer des Kirchenguts, Leipzig. 1868. Poschinger, Der Eigenthumer am Kirchenvermögen mit Einschliessung der heiligen und geweihten Sachen, München. 1871. Meurer, Der Begriff und Eigenthumer etc. Hirschel, Das Eigenthum am Kirchengute (Arch. f. kathol Kirchenr. XXXIV). Walter, § 251. Richter, § 302. Phillips, §§ 207- 20-.

вѣческими слабостями и потребностями, или ихъ статуи признавались за юридическіе субъекты, отчасти находила для себя пищу въ томъ христіанскомъ воззрѣніи, что даваемое церкви на богоугодныя цѣли дается самому Богу. Вмѣстѣ съ нижеслѣдующею теоріею собственности бѣдныхъ, теорія божественной собственности въ исторіи играла немаловажную роль, такъ какъ церковь именно эти двѣ теоріи выдвигала всякій разъ, какъ съ чьей либо стороны, въ томъ числѣ и со стороны государства, дѣлались попытки къ отобранію церковной собственности. Однако съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ теорія божественной собственности не согласуется, ибо христіанскій Богъ, какъ духъ, чуждый человѣческихъ слабостей и потребностей, а также человѣкоподобныхъ отношеній къ міру, не подлежитъ опредѣленіямъ человѣческаго права. Къ Богу непримѣнимы юридическія понятія и предположенія гражданскаго права, какъ traditio, detentio, bonae fidei possessio, animus rem sibi habendi и т. п., точно такъ же какъ невозможно представлять Бога обремененнымъ юридическими обязательствами, подлежащимъ взысканію за долги и т. д. II. *Теорія собственности бѣдныхъ* или нищихъ (Armentheorie) всего чаще соединялась съ теоріей божественной собственности такимъ образомъ, что церковное имущество разсматривалось какъ данное Богу на вспоможеніе бѣднымъ. Для этой теоріи значительною поддержкой служила исторія первыхъ вѣковъ христіанства, когда церковное имущество своимъ главнымъ назначеніемъ имѣло вспоможеніе всѣмъ тѣмъ, кто нуждался въ общественномъ призрѣніи. Всѣ неспособные къ самостоятельному заработку жили исключительно на счетъ церковнаго имущества; кто имѣлъ недостаточный заработокъ, получалъ дополнительную субсидію изъ того же источника; духовенство также получало свое содержаніе изъ церковнаго имущества не столько потому, что оно служило церкви, сколько вслѣдствіе его дѣйствительной бѣдности, такъ что лица состоятельныя, вступавшія въ клиръ, не пользовались церковными доходами [55]). Между бѣдными клириками и бѣдными мірянами, вдовами, сиротами, престарѣлыми, больными, странниками, за-

[55]) Ratzinger, o c 77 sqq. 116 sqq

ключенными въ тюрьмахъ, сосланными въ рудники, не существовало первоначально никакого различія[56]). Если денегъ оказывалось недостаточно для содержанія всѣхъ бѣдныхъ, то епископы вмѣняли себѣ въ обязанность продавать даже св. сосуды для выполненія перваго и важнѣйшаго назначенія церковнаго имущества—вспоможенія бѣднымъ[57]). Въ каждомъ значительномъ городѣ, не считая организованныхъ богоугодныхъ заведеній, явившихся при христіанскихъ императорахъ, существовали одинъ или нѣсколько домовъ, служившихъ не только складомъ предметовъ продовольствія, но и столовою для бѣдныхъ. Иногда эти дома соединялись съ епископскимъ помѣщеніемъ и составляли часть его, обыкновенно же бывали отдѣлены отъ него, хотя все таки находились вблизи церкви. Нѣкоторые епископы никогда не обѣдали иначе, какъ въ обществѣ съ нищими[58]). Въ виду этого, древніе церковные писатели не безъ основанія называли церковное имущество patrimonium pauperum, pauperum stipendium, hereditas pauperum, egentium substantia[59]). Новое положеніе церкви, получившей возможность устраивать и поддерживать великолѣпныя базилики и торжественное богослуженіе, а также злоупотребленія нѣкоторыхъ епископовъ, которые, вмѣсто вспоможенія бѣднымъ, старались изъ церковныхъ средствъ обогатить себя и своихъ родственниковъ[60]), послужили поводомъ къ раздѣлу церковнаго имущества на извѣстное число долей, такъ чтобы на бѣдныхъ во всякомъ случаѣ расходовалось не меньше установленной доли. Раздѣлъ церковнаго имущества на четыре равныя части, изъ которыхъ одна должна была идти въ пользу епископа, другая на содержаніе остальныхъ клириковъ, третья въ пользу

---

[56]) Ibid. 78.

[57]) Когда ариане обвинили св. Амвросія въ продажѣ свящ. сосудовъ, онъ отвѣтилъ имъ: „aurum ecclesia habet non ut servet, sed ut eroget et subveniat in necessitatibus. Quid opus est custodire quod nihil juvat?.. Melius fuerat ut v a s a v i v e n t i u m servares quam metallorum“. Также мыслили и другіе христіанскіе епископы. R a t z i n g e r, 119.

[58]) Ibid. 127.

[59]) Ibid. 117. Такъ Августинъ говорилъ намѣстнику Бонифацію: „non sunt illa nostra, sed pauperum, quorum p r o c u r a t i o n e m quodammodo gerimus, non p r o p r i e t a t e m nobis usurpatione damnabili vindicamus“. S. 119.

[60]) Апост. пр. 38. Объ этомъ R a t z i n g e r. 76—77. 124. L ö n i n g, I, 244.

бѣдныхъ, четвертая въ пользу церковной казны на церковно-строительныя издержки (fabrica ecclesiae), въ первый разъ упоминается въ декреталѣ папы Симплиція (475 г.), потомъ повторяется въ декреталахъ Геласія (494 г.) и Григорія Великаго (593 и 604 гг.), но съ ссылкой на старинный обычай [61]). Папы рекомендовали эту римскую практику раздѣла на четыре части епископамъ Италіи и другихъ западныхъ странъ, въ которыхъ бѣдные не пользовались такою же попечительностію со стороны церкви, какъ въ Римѣ [62]). Однако раздѣлъ доходовъ церковныхъ на четыре доли долгое еще время не исключалъ возможности вспоможенія бѣднымъ со стороны церкви свыше предѣловъ четвертой доли въ случаѣ настоятельной надобности [63]). Но хотя такимъ образомъ разсматриваемая теорія бѣдныхъ, какъ собственниковъ церковнаго имущества, опирается на извѣстныя историческія основанія, хотя отголоски ея слышатся въ римскомъ правѣ [64]) съ научно-юридической точки зрѣнія, въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова, не можетъ быть рѣчи о нищихъ, какъ собственникахъ церковнаго имущества, и въ примѣненіи къ нынѣшнему времени, когда сравнительно весьма малая часть церковныхъ доходовъ идетъ на нужды бѣдныхъ, и даже въ примѣненіи къ христіанской древности, когда вспоможеніе бѣднымъ было главнымъ назначеніемъ церковнаго имущества. При первой по-

---

[61]) Всѣ декреталы названныхъ папъ относительно раздѣла какъ доходовъ церковныхъ, такъ и приношеній вѣрующихъ (redditus ecclesiae et oblationes fidelium) на четыре части помѣщены въ декретѣ Грациана: c. 28. 23—27. 29—31. C. XII, Qu. 2. Въ c. 27 говорится: „quatuor autem tam de redditu quam de oblatione fidelium, prout cuilibet ecclesiae facultas admittit, sicut dudum rationabiliter est decretum, convenit fieri portiones, quarum una sit pontificis, altera clericorum, tertia pauperum, quarta fabricis est applicanda".

[62]) Такъ напр. одинъ франкскій соборъ изъ VI в дѣлитъ приношенія, стекающіяся въ епископскую церковь, между епископомъ и его клиромъ пополамъ. Въ Испаніи въ томъ же столѣтіи доходы епископской церкви дѣлились на три части: въ пользу епископа, въ пользу клира и на издержки по церкви и богослуженію. Richter, S. 1311.

[63]) Такъ о Григоріѣ же Великомъ извѣстно, что онъ, подобно многимъ христіанскимъ епископамъ предшествовавшаго времени, не отступалъ даже передъ продажей церковныхъ сосудовъ для утоленія вопіющей нужды. Ratzinger, 122.

[64]) По законамъ христіанскихъ императоровъ допускается составленіе завѣщаній и кодицилловъ въ пользу бѣдныхъ (pauperes) и плѣнныхъ (captivi). l. 24. 48. Cod. Iust. I, 3.

пыткѣ конструировать отношеніе нищаго къ церковному имуществу, изъ котораго онъ получаетъ подаяніе, какъ отношеніе собственника къ собственной вещи, оказывается, что немыслимо признаніе за нищимъ тѣхъ правъ, которыя входятъ въ понятіе собственности. Даже если какое-либо имущество предназначено исключительно на дѣло призрѣнія, призрѣваемые не могутъ быть признаны за собственниковъ того имущества, на счетъ котораго они призрѣваются: люди, содержимые въ богадѣльнѣ, никогда не могутъ быть разсматриваемы какъ собственники, богадѣльни.— Теорія божественной собственности, вмѣстѣ съ воззрѣніемъ на церковную собственность, какъ на достояніе нищихъ, пользовалась большою популярностію въ древней Руси. Въ жалованныхъ грамотахъ, при пожертвованіи въ пользу церкви какого-либо имущества, имущество это представлялось обыкновенно жертвуемымъ Богу, Чудному Спасу, Пречистой Его Матери, святому великому Ивану (Предтечѣ) и проч., и на всякаго посягающаго противъ даннаго пожертвованія призывалась кара свыше отъ самого Бога. Обычно было также называть церковное богатство „нищихъ богатствомъ“. Эта мысль повторялась духовной іерархіей всякій разъ, когда нужно было защищать неприкосновенность церковныхъ имуществъ. Такъ было и въ началѣ XVI в., когда московское правительство поставило вопросъ о неприличіи для монастырей владѣть богатыми имѣніями, и когда въ дѣйствительности монастырскія ворота стали чаще и чаще затворяться передъ „нищей братіей“ [65]). Ш. Въ средніе вѣка теоретики, въ виду невозможности юридической конструкціи божественной собственности, прибѣгали къ теоріи *папской собственности*, ибо если Богъ христіанскій, какъ существо духовное, не можетъ быть вовлеченъ въ сферу частныхъ правоотношеній, то это неудобство отпадаетъ въ отношеніи къ земному представителю Бога—папѣ. Означенное воззрѣніе находило для себя пищу въ обстоятельствахъ времени, когда папы считали даже себя верховными собственниками всего міра, сюзеренами, въ отношеніи къ которымъ не только всѣ духовныя владѣнія, но и государственныя территоріи нахо-

---

[65]) *Павловъ*, Историч. оч. секул. 24—25. 14—15.

дились въ ленной зависимости, и вообще въ централистическихъ тенденціяхъ средневѣковаго западно-каноническаго права. Отчасти также возникновеніе нищенствующихъ орденовъ способствовало процвѣтанію этой теоріи, ибо когда оказалось не только практически неосуществимою, но и юридически немыслимою безусловная отрѣшенность не отдѣльныхъ только лицъ, а цѣлыхъ монастырей и орденовъ отъ права собственности, стали на ту точку зрѣнія, что нищенствующій орденъ можетъ напр. принять дареніе и пользоваться имъ, но что право собственности въ этомъ случаѣ принимается на себя папой и римскою церковью [66]). Въ новѣйшее время *теорія общецерковной собственности* была перенесена на иную принципіальную почву, именно сошлась въ своей аргументаціи съ теоріями тѣхъ цивилистовъ [67]), которые допускаютъ существованіе безсубъектныхъ правъ, или, иначе, такъ называемаго цѣлеваго имущества (Zweckvermögen), т. е. имущества, принадлежащаго не лицу какому-либо, а цѣли или извѣстному назначенію. Утилизируя это цивилистическое построеніе, канонисты [68]) аргументировали такимъ образомъ, что собственникомъ католическаго церковнаго имущества должна признаваться его цѣль, а цѣль эта есть не что иное, какъ сама церковь, католическая, апостольская и единая, которая слѣдовательно, въ ея единствѣ и всеобщности, и должна признаваться субъектомъ церковной собственности. Что касается цивилистической подкладки этого воззрѣнія, то она логически несостоятельна, ибо здравый человѣческій смыслъ не можетъ смѣшивать стремящагося или достигающаго съ тѣмъ, къ чему стремлятся или чего достигаютъ. Если для имущества поставлена цѣль, то отсюда не слѣдуетъ, что цѣль есть собственникъ имущества, а слѣдуетъ только то, что этимъ имуществомъ пользуется кто-то или что-то для достиженія поставленной цѣли. Имущество всякаго физическаго лица можетъ быть предназначаемо на тѣ или другія цѣли, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы имущество, вслѣдствіе такого предназначенія, перестало быть собственностію даннаго лица. Что

---

[66]) Такъ напр. рѣшался этотъ вопросъ папами Климентомъ V и Іоанномъ XXII.
[67]) Какъ Бринцъ, Демеліусъ, Белау и др.
[68]) Какъ Маасъ, Гиршель, Филлипсъ.

касается каноническаго построенія, возведеннаго на этой цивилистической подкладкѣ, то изъ единства церкви и единства церковной цѣли отнюдь не вытекаетъ единства юридическаго субъекта, ибо единая по существу цѣль локализуется въ условіяхъ мѣста и времени и достигается не церковью вообще, а данными именно, мѣстными церковными учрежденіями. Этой послѣдней мысли съ явнымъ самопротиворѣчіемъ не отрицаютъ и теоретики общецерковной собственности, допуская, что и отдѣльныя церковныя учрежденія суть въ тоже время субъекты собственности [69]). Теорія общецерковной собственности, не только въ смыслѣ вселенской, но и въ смыслѣ помѣстно-русской, никогда не высказывалась у насъ въ видѣ ясно формулированнаго принципа, хотя въ практикѣ нынѣшняго столѣтія центральное церковное правительство дѣйствовало относительно мѣстныхъ церковно-приходскихъ учрежденій въ качествѣ верховнаго собственника. IV. На западѣ въ средніе вѣка и въ позднѣйшее даже время до нынѣшняго столѣтія *клерикальная* точка зрѣнія приводила иногда къ перенесенію понятія церкви на клиръ и въ области имущественнаго права, такъ что субъектомъ церковной собственности признавалось *духовенство*, и именно то отдѣльные бенефиціаты, т. е. отдѣльныя духовныя лица, въ рукахъ которыхъ, какъ представителей духовной должности, находится церковное имущество, то совокупность или коллегія духовенства отдѣльныхъ діэцезовъ. Послѣднее направленіе въ особенности проявилось во Франціи, на почвѣ галликанскихъ вольностей, такъ что, когда разразилась революція, имущества духовенства (biens du clergé) были большею частію тожественны съ церковными имуществами (biens ecclésiastiques) [70]). V. Подъ вліяніемъ естественнаго права, въ XVII и XVIII вв. развились такъ называемыя *публицистическія теоріи*, переносившія право собственности въ церковномъ имуществѣ на государство (res publica). Эти теоріи, расходившіяся въ пріемахъ и въ

---

[69]) Phillips, Lehrbuch, § 208.

[70]) Предложеніе, внесенное Талейраномъ въ учредительное собраніе, о признаніи des biens du clergé собственностію націи, было принято и въ 1789 г. обнародовано какъ законъ, въ которомъ говорится, что „tous les biens ecclésiastiques sont a la disposition de la nation“.

подробностяхъ аргументаціи, сходились между собою въ одномъ весьма важномъ пунктѣ—въ принципіальномъ оправданіи секуляризаціи церковнаго имущества [71]). VI. Подъ вліяніемъ религіозныхъ идей реформаціи, протестантскіе ученые выдвинули на первый планъ церковно-общинную теорію (Kirchengemeindetheorie), такъ какъ протестантизмъ всѣ полномочія церковной власти сосредоточиваетъ въ общинѣ вѣрующихъ. Исходя изъ этой руководящей идеи, протестантское церковное право выработало такую юридическую конструкцію, по которой субъектами гражданскаго права являются церковныя корпораціи, т. е. юридическія лица, имѣющія своимъ субстратомъ совокупность физическихъ лицъ, каковы: приходская община, уѣздъ, провинція, церковь цѣлой территоріи (Landeskirche). Впрочемъ, изъ сказаннаго нельзя заключать ни того, чтобы церковно-общинная теорія съ догматическою необходимостію вытекала изъ протестантскаго ученія о церкви, исключая возможность существованія какихъ либо другихъ церковно-юридическихъ субъектовъ, кромѣ общинъ, ни того, чтобы церковно-общинная теорія догматически же противорѣчила католическому церковному ученію. Первое опровергается тѣмъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что протестантскому церковному праву не были неизвѣстны и такіе юридическіе субъекты, которые не суть корпораціи. Во многихъ протестантскихъ церквахъ какъ по старинным Kirchenordnungen существовалъ, такъ и нынѣ существуетъ институтъ, признаваемый за юридическій субъектъ и въ тоже время не представляющій изъ себя корпораціи и называющійся, въ соотвѣтствіе католической „fabrica ecclesiae“: „Kasten“, „Gotteskasten“, „Schatzkasten“ и т. п. [72]). Послѣднее опровергается не только указаніемъ на каѳедральный капитулъ, который католическими канонистами разсматривается обыкновенно какъ духовная корпорація, но всего болѣе французскимъ

---

[71]) По выраженію Гюблера (стр. 58), эти теоріи сыграли роль того магическаго жезла, которымъ наука въ XVIII в. по сю и по ту сторону Рейна перемѣстила церковное имущество непосредственно въ государственные сундуки („Zauberstab, mit dem im 18 Jahrhunderte die Wissenschaft diesseits und jenseits des Rheins das Kirchengut unmittelbar in die Staatskassen ablieferte“).

[72]) Meurer, I, 332. Schulte, Lehrb. d. kat. u. ev. Kirchenr. 469—473. Церковно-общинная теорія поддерживалась многими цивилистами, какъ Савиньи, Рудорфъ, Бёкингъ, Келлеръ, Ферстеръ.

правомъ, терминологія котораго такова, что для юриста не существуетъ никакихъ сомнѣній въ принадлежности церковнаго имущества общинѣ какъ собственнику, и сомнительнымъ остается лишь то, имѣется ли закономъ въ виду община церковная, или община политическая. Поэтому даже теоретики общецерковной собственности, когда заходитъ рѣчь о французскомъ церковно-имущественномъ правѣ, выступаютъ на защиту собственности церковной общины, что, конечно, было бы невозможно, если бы церковно-общинная теорія противорѣчила догматическому ученію католической церкви [73]). Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что церковно-общинная теорія не исчерпываетъ всѣхъ существующихъ въ церкви юридическихъ субъектовъ даже и съ протестантской точки зрѣнія, и тѣмъ менѣе она могла бы обнять все разнообразіе юридическихъ субъектовъ въ области католическаго церковнаго права, каковы монастыри, епископскія каѳедры (mensa episcopalis), церковныя богоугодныя заведенія. Церковно-общинная теорія, не въ видѣ научной доктрины, а въ видѣ выражавшагося въ жизни народнаго воззрѣнія, процвѣтала въ русской приходской жизни до XVII столѣтія включительно [74]). VII. Наибольшею распространенностію въ новѣйшей юридической наукѣ пользовалась до послѣдняго времени институтная теорія или теорія институтовъ (Institutentheorie) [75]), въ силу которой юридически

---

[73]) Meurer, I, 341. Слѣдуетъ однако замѣтить, что легальное признаніе общины собственникомъ церковнаго имущества не мѣшаетъ французскому праву признавать въ тоже время fabrique за юридическое лицо, представляющее общину: „la fabrique est une personne morale qui représente la paroisse pour tout ce qui est relatif aux intérêts pecuniaires“ (Batbie, Précis du cours de droit public et administratif, Paris, 1864. p. 249).

[74]) См. т. I, стр. 185 и сл.

[75]) Оригинальное положеніе въ новѣйшей наукѣ занялъ извѣстный ученый Ферд. Вальтеръ, который въ первыхъ 9-ти изданіяхъ своего учебника церковнаго права держался теоріи общинъ, въ трехъ слѣдующихъ—теоріи институтовъ, а въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ (§ 251) высказалъ взглядъ, что понятіе собственности, строго говоря, неприложимо къ церковному имуществу. Собственность есть власть собственника распоряжаться вещію по его усмотрѣнію; церковь же, по мнѣнію Вальтера, въ отношеніи къ имуществу имѣетъ не право собственности, а слѣдующія три права: право управлять имуществомъ сообразно его назначенію, право контролировать управленіе и расходованіе и право измѣнять назначеніе или отчуждать, въ случаѣ если поставленная для имущества цѣль окажется недостижимою. Понятіе о собственности лишь не въ строго юридическомъ смыслѣ можетъ быть переносимо изъ области гражданскаго права въ область церковнаго, именно поскольку исклю-

ни субъектами въ церкви должны быть признаваемы различные церковные институты или учрежденія, существующіе для достиженія церковныхъ задачъ и имѣющіе своимъ матеріальнымъ субстратомъ имущество. Практическое значеніе различія между этою и предыдущею теоріями обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда община въ большинствѣ, или даже въ полномъ составѣ, переходитъ въ другое вѣроисповѣданіе: съ точки зрѣнія церковно-общинной теоріи, церковное имущество, и по переходѣ общины въ другое вѣроисповѣданіе, остается ея имуществомъ; напротивъ, если субъектомъ права собственности признавать церковный институтъ, т. е. институтъ *извѣстной* церкви, служащій цѣлямъ этой именно, а не другой церкви, имущество должно остаться въ обладаніи той церкви, къ которой ранѣе принадлежала данная община. Институтная теорія, болѣе чѣмъ какая либо другая оправдывается исторіею положительнаго церковнаго законодательства и дѣйствующимъ правомъ. Вопервыхъ въ пользу ея говоритъ римское право. Хотя при языческихъ императорахъ христіанское церковное имущество могло разсматриваться лишь какъ имущество коллегій, частныхъ обществъ, хотя и въ законахъ перваго христіанскаго императора все еще проглядываетъ эта точка зрѣнія на церковное имущество [76]): но этотъ взглядъ не согласовался ни съ

чительное назначеніе церковнаго имущества обнаруживаетъ тоже самое дѣйствіе въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, какъ обыкновенная собственность, т. е. устраняетъ всякое посягательство на это имущество со стороны всякаго третьяго лица.—Теорія Вальтера выдвинула на видное мѣсто дѣйствительно важный моментъ въ конструкціи церковной собственности: церковное имущество не состоитъ въ свободномъ распоряженіи администраторовъ, а должно быть употребляемо цѣлесообразно. Но Вальтеръ преувеличилъ значеніе этого момента до отрицанія самаго понятія собственности, тогда какъ ограниченія въ пользованіи и распоряженіи вообще не разрушаютъ понятія собственности. Если церковь, въ силу церковнаго назначенія ея имущества, связывается преслѣдованіемъ извѣстной цѣли, то вѣдь и частное лицо, индивидъ, въ силу ли требованій своего разума, или въ силу извѣстнаго распоряженія и постановленія закона, можетъ быть связано извѣстными цѣлями, и тѣмъ не менѣе не перестаетъ быть собственникомъ. Вѣскія возраженія противъ теоріи Вальтера см. въ учебникѣ *Рихтера*, 1271—1273.

[76]) Въ эдиктѣ миланскомъ говорится объ имуществѣ, подлежащемъ возвращенію corpori et conventiculis христіанъ, т. е. коллегіи и общественнымъ собраніямъ. Въ законѣ 321 г., признавшемъ за церковью testamenti factio passiva, сказано, что каждому предоставляется при смерти оставлять, по своему усмотрѣнію, ту или другую часть своего имущества sanctissimo catholicae venerabilique concilio, т. е. святому и достопочтенному церковному собору или обществу. См. выше прим. 15.

образовавшимся къ тому времени воззрѣніемъ христіанъ на церковное имущество, ни съ взглядомъ даже тогдашнихъ римлянъ-язычниковъ на имущества ихъ боговъ. Христіане смотрѣли на церковное имущество не какъ на корпоративное, а какъ на данное Богу съ цѣлью служенія Богу и вспоможенія бѣднымъ, слѣдовательно какъ на имущество институтное, управленіе которымъ, въ виду означенныхъ цѣлей, принадлежало епископу. Язычники, покрайней мѣрѣ образованные, не могли раздѣлять наивную вѣру предковъ ни въ то, что боги живутъ и дѣйствуютъ какъ человѣкоподобныя существа, ни въ то, что ихъ металлическія статуи могутъ быть принимаемы за юридическіе субъекты, и поэтому существовавшія въ дѣйствительности при языческихъ храмахъ имущества могли мыслить не иначе, какъ институтное имущество, опредѣленное для цѣлей культа [77]). Институтомъ религіознымъ съ имущественною правоспособностію первоначально была епископская церковь [78]). Всѣ приношенія вѣрующихъ и прочіе церковные доходы и имущества первоначально стекались въ епископскую церковь и уже отсюда распредѣлялись по мѣстнымъ богослужебнымъ пунктамъ [79]), на удовлетвореніе мѣстныхъ церковныхъ потребностей. Этотъ порядокъ вещей долженъ былъ прекратиться съ образованіемъ приходовъ сначала въ селеніяхъ, позднѣе и въ городахъ, такъ какъ за приходскими церквами также была признана имущественная правоспособность, какъ за особыми юридическими субъектами, опять не въ смыслѣ корпорацій, а въ смыслѣ религіозныхъ институтовъ. Таже самая точка зрѣнія была распространена на монастыри и богоугодныя заведенія (piae causae) [80]). Послѣднія относимы были къ церковнымъ институтамъ потому, что въ языческой римской имперіи ихъ не было, и они явились уже при христіанскихъ императорахъ подъ вліяніемъ христіанства, какъ преимущественный способъ выраженія ши-

---

[77]) Объ этомъ Löning, I, 214—218.

[78]) Слово „ἐκκλησια“, какъ объяснено въ § 2-мъ I тома, могло быть принимаемо въ разныхъ значеніяхъ: въ смыслѣ общества, въ смыслѣ религіознаго учрежденія и въ смыслѣ мѣста для совершенія богослуженія.

[79]) См. выше т. I, стр. 41. Löning, I, 146 и сл. II, 633. Meurer, II, 103 и сл.

[80]) Löning, II, 636. Schulte, System, II, 488—490.

рокой древне-церковной благотворительности, для которой главнымъ образомъ и предназначалось церковное имущество. Юстиніанъ въ своей замѣчательной конституціи отъ 530 г.[81]), указавъ на практическія затрудненія, возникавшія изъ завѣщаній, въ которыхъ наслѣдниками назначались Господь Іисусъ Христосъ, архангелъ или мученикъ[82]), установилъ правиломъ, что наслѣдство должно быть относимо къ церкви того города, мѣстечка или деревни, въ которыхъ умершій жительствовалъ, а если въ мѣстѣ жительства храмъ носилъ имя не того святаго, который названъ въ завѣщаніи, то наслѣдство должно идти въ пользу храма ближайшаго по сосѣдству и т. д. Тотъ же самый принципъ приложенъ былъ Юстиніаномъ къ богоугоднымъ заведеніямъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство или легатъ назначаются въ пользу бѣдныхъ вообще, безъ обозначенія конкретнаго мѣста, бѣдные котораго могли бы воспользоваться завѣщаннымъ[83]). На западѣ точно также признано было качество юридическихъ субъектовъ за епископскими и приходскими церквами, за монастырями и богоугодными заведеніями; послѣднія первоначально и на западѣ состояли въ органической связи съ церковью[84]), — только

---

[81]) l. 26 C. de sacrosanctis ecclesiis, (I, 2) и ср. Nov. CXXXI, c. 9.

[82]) Изъ словъ Юстиніана видно, что подобное назначеніе наслѣдника (institutio heredis), безъ всякаго указанія на какое-либо конкретное религіозное учрежденіе, дѣлалось не одними только малограмотными и не свѣдущими, а и высокопоставленными и образованными людьми.

[83]) Nov. CXXXI, c. 11. Nomocan. XIV tit. II. c. 17. Σύνταγμα, I, 101 и сл.

[84]) Первое сознательное выдѣленіе богоугодныхъ заведеній изъ церковной сферы состоялось при первыхъ каролингахъ, возстановившихъ секуляризованные Карломъ Мартелломъ госпитали, но опредѣлившихъ къ нимъ самостоятельныхъ, лишь отъ короля одного зависимыхъ администраторовъ. Въ послѣдующее время свѣтскому управленію госпиталей содѣйствовали роскошь и безнравственность духовенства, относившагося къ нимъ съ нерадѣніемъ. Благочестивый вѣрующій, основывавшій въ средніе вѣка госпиталь, или жертвовавшій капиталъ на его учрежденіе, предпочиталъ поставить учрежденный имъ институтъ подъ непосредственную императорскую защиту и въ императорское управленіе. А въ итальянскихъ городахъ уже въ IX в. отчасти были учреждены городскіе госпитали, каковой примѣръ долженъ былъ воздѣйствовать и на Германію. Здѣсь въ XII и XIII вв. были уже очень многочисленны свѣтскіе госпитали подъ магистратскимъ управленіемъ, а затѣмъ число ихъ еще болѣе возрастало въ XIV и XV вв. Реформація и еще болѣе скрѣпила это направленіе, окончательно же оно упрочилось въ современномъ государствѣ, которое смотритъ на попеченіе о страждущемъ человѣчествѣ, какъ на одну изъ своихъ преимущественныхъ задачъ, что, конечно, не мѣшаетъ существованію особыхъ церковныхъ бла-

въ западно-католическомъ правѣ допущена большая спеціализація церковныхъ институтовъ, какъ особыхъ юридическихъ субъектовъ. Благодаря обширному церковному землевладѣнію, въ парохіяхъ существованіе духовной должности обезпечено было извѣстною церковною недвижимостью, которая, вмѣстѣ съ совокупностію разнаго рода другихъ доходовъ, подъ названіемъ бенефиціальнаго имущества (Beneficialgut), составила матеріальный субстратъ для особаго юридическаго лица — церковной должности (beneficium), въ отличіе отъ fabrica ecclesiae, т. е. отъ того религіознаго учрежденія, субстратомъ котораго служитъ храмъ и имущество, предназначенное на его содержаніе [85]). Въ епископскихъ церквахъ развилась и еще бо́льшая спеціализація церковно-юридическихъ субъектовъ. Здѣсь, кромѣ fabrica ecclesiae, образовалась въ смыслѣ особаго института т. н. mensa episcopalis, каѳедра или должность епископская, для которой матеріальнымъ субстратомъ служитъ все то имущество, которое предназначается на содержаніе епископа,—затѣмъ духовенство епископской церкви, т. е. каѳедральный капитулъ, также разсматривается какъ особое юридическое лицо и притомъ въ смыслѣ корпораціи, т. е. съ совокупностію физическихъ лицъ, какъ его субстратомъ. На этотъ послѣдній примѣръ юридическаго субъекта въ области церковно-правовой указывается, какъ на доказательство того, что даже и съ точки зрѣнія католическаго церковнаго права, которое наиболѣе склонно къ теоріи институтовъ, эта послѣдняя не можетъ быть разсматриваема, какъ такая универсальная теорія, подъ которую бы можно было подвести всѣ отдѣльные юридическіе субъекты церковнаго права; тѣмъ менѣе она могла бы быть принята для еван-

---

готворительныхъ учрежденій: изъ того, что государство извѣстныя культурныя задачи приняло въ свою программу, не слѣдуетъ, чтобы они перестали входить въ кругъ церковныхъ попеченій. См. объ этомъ. Meurer, II, 455 и сл.

[85]) Техническій терминъ: „fabrica ecclesiae“ можно перевести порусски: церковная казна. Это не есть какое-либо юридическое лицо, отличное отъ церкви: это есть сама церковь въ области гражданскаго права, подобно тому какъ фискъ означаетъ собою не особое какое-либо юридическое лицо, отличное отъ государства, а само государство, какъ субъектъ гражданскаго права. „Церковная казна“ есть выраженіе, обычное въ нашемъ народѣ: „купить въ казнѣ“ для крестьянина значитъ купить у церковнаго старосты какой-либо изъ пожертвованныхъ въ церковь предметовъ.

гелическаго церковнаго права. Поэтому нельзя не признать справедливымъ мнѣнія, недавно высказаннаго въ германской литературѣ [86]), что и теорія общинъ, и теорія институтовъ, понимаемыя въ ихъ исключительности, ложны, такъ какъ въ дѣйствительности и общины и институты могутъ облекаться правами юридическихъ лицъ. Теорія институтовъ находила себѣ обширное примѣненіе въ древней Руси къ владѣніямъ архіерейскихъ каѳедръ и монастырей. Земли, носившія названіе святительскихъ и монастырскихъ, составляли не общецерковную собственность, которая бы подлежала однимъ и тѣмъ же опредѣленіямъ канонического права, состояла подъ управленіемъ общецерковной власти и служила бы общецерковнымъ цѣлямъ: онѣ составляли частную собственность отдѣльныхъ церковныхъ учрежденій [87]), которыя могли, на правахъ полныхъ хозяевъ, мѣнять, закладывать, продавать свои земли и т. п. VIII. По дѣйствующему русскому праву юридическими субъектами признаются архіерейскіе дома, церкви и монасты-

---

[86]) Meurer, I, стр. 73 и сл. II, 69 и сл. Ср. Richter-Dove-Kahl, 1275 и сл. Построеніе Мейрера не лишено остроумія и оригинальности. Юридическимъ лицомъ, разсуждаетъ онъ, можетъ быть только человѣкъ, а не фикція и не совокупность имущественныхъ объектовъ. Но, строго говоря, и не человѣкъ есть юридическій субъектъ, а человѣческая воля. Вопросъ о собственности кристаллизуется въ слѣдующей формѣ: чья воля юридически господствуетъ надъ вещію? Въ учрежденіяхъ всякаго рода господствуетъ воля учредителя, только воля эта не можетъ уже измѣняться произвольнымъ образомъ, а связана разъ навсегда, подобно тому какъ завѣщаніе представляетъ волю наслѣдодателя, какъ бы окаменѣвшую и застывшую въ моментъ его смерти: человѣческая воля имѣетъ юридическое значеніе и по смерти человѣка, въ отношеніи ко всѣмъ завѣщательнымъ распоряженіямъ касательно личности наслѣдника, душеприкащика и т. д. Выраженная человѣческая воля защищается, все равно живъ или умеръ ея виновникъ. Такимъ образомъ, если основывается учрежденіе для достиженія извѣстной цѣли извѣстными имущественными средствами, то субъектомъ институтнаго имущества является учредительная воля, увѣковѣченная въ непрерывно-продолжающемся достиженіи цѣли. Церковные же институты возникаютъ такимъ образомъ, что церковь, съ принятіемъ имущества, вклада, капитала, волю учредителя дѣлаетъ своею собственною волею, такъ что институтъ, сдѣлавшись церковнымъ, имѣетъ своимъ субъектомъ церковную волю, сообразную съ первоначальною волею учредителя. Разсуждая о недостаточности теоріи общинъ и теоріи институтовъ, въ отдѣльности взятыхъ, Мейреръ аргументируетъ такъ: церковное имущество есть такое имущество, юридическимъ носителемъ котораго является признанная свѣтскимъ юридическимъ порядкомъ церковная воля, и гдѣ бы ни было доказано это проявленіе церковной воли—въ церковной ли общинѣ, корпоративно организованной, или въ религіозномъ институтѣ—вездѣ нужно видѣть субъектъ церковной собственности.

[87]) *Павловъ*, Историч. очеркъ секуляриз., стр. 25—26.

ри. Однако терминологія русскаго законодательства по этому вопросу заставляетъ во многомъ желать большей точности и ясности, равно какъ и теоретическая конструкція юридическихъ лицъ у насъ не отличается выработанностію. Въ 1-й ч. X-го т. св. зак. имущества церковныя, монастырскія, и архіерейскихъ домовъ называются имуществами *установленій*, къ которымъ также должны быть относимы учебныя и благотворительныя заведенія духовнаго вѣдомства и разные фонды или капиталы этого вѣдомства, имѣющіе то или другое спеціальное церковное назначеніе, хотя законъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, какъ о церковныхъ установленіяхъ не говоритъ, исчерпывая эту категорію юридическихъ лицъ церквами, архіерейскими домами и монастырями [88]). Отъ имуществъ установленій различаются *имущества общественныя* (дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ обществъ и земствъ) и имущества *частныя*, принадлежащія *частнымъ лицамъ* и *сословіямъ лицъ*, какъ-то компаніямъ, товариществамъ и конкурсамъ [89]). Между тѣмъ въ ст. 2291 тойже 1-й ч. X т. къ сословіямъ лицъ причисляются: дворянскія, городскія и сельскія общества, монастыри и другія духовныя установленія, а не частные союзы или товарищества. Эта терминологія проведена и въ IX томѣ, въ законахъ о состояніяхъ. Здѣсь подъ рубрикой: „о *сословіяхъ* духовенства православнаго“ [90]) говорится о правахъ и преимуществахъ монастырей, архіерейскихъ домовъ и церквей въ области имущественнаго права. Отсюда можно бы было, повидимому, заключать, что по русскому праву не институты, а корпораціи признаются юридическими субъектами для области гражданскаго права. Но невозможно бы было установить эту точку зрѣнія даже

---

[88]) Ст. 413: „имущества, принадлежащія разнымъ установленіямъ суть: 1) имущества церковныя, монастырскія и архіерейскихъ домовъ... 2) имущества, принадлежащія государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, 3) имущества, принадлежащія богоугоднымъ заведеніямъ, 4) имущества, принадлежащія учебнымъ и ученымъ заведеніямъ, 5) войсковые капиталы донскаго и другихъ войскъ“.

[89]) Ст. 414—415; ср. 698. Само собою разумѣется, что отъ всѣхъ, названныхъ въ текстѣ имуществъ отличаются еще имущества государственныя, принадлежащія государству, какъ юридическому лицу—фиску (ст. 406—410), а отъ этихъ послѣднихъ отличаются еще имущества удѣльныя и дворцовыя.

[90]) Кн. 1 разд. II отд. IV ст. 383 и сл.

ношеніи къ разсмотрѣнію дѣлъ, входящихъ въ ихъ компетенцію, но не представляютъ собою корпорацій въ смыслѣ самостоятельныхъ субъектовъ гражданскаго права, служа лишь отдѣльными кассами одного и тогоже юридическаго лица, какъ государственной казны. Въ пользу такаго толкованія можно сослаться на на 413 ст. I-й ч. X т.[93]), въ которой не упоминается ни о какихъ государственныхъ установленіяхъ (каковы сенатъ, государственный совѣтъ, министерства), за исключеніемъ кредитныхъ (банковъ) которыя, дѣлая финансовые обороты, располагаютъ собственными капиталами. Противъ такого толкованія можно бы было, повидиму, выстазить два соображенія: вопервыхъ, что синодъ, въ качествѣ представителя всероссійской церкви, унаслѣдовалъ положеніе древнихъ митрополитовъ и патріарховъ, и вовторыхъ, что синодъ фактически управляетъ капиталами и разнаго рода имуществами, недвижимыми и движимыми, независимо отъ государственной казны, въ сообразность ихъ общецерковному назначенію. Но при предшествовавшихъ св. синоду патріархахъ московскихъ и древне-русскихъ митрополитахъ имущества принадлежали ихъ архіерейской каѳедрѣ, а не всероссійской церкви. Что же касается капиталовъ и имуществъ, которыми св. синодъ управляетъ въ дѣйствительности, то отчасти имущественная масса, составляющая капиталъ, могла бы быть разсматриваема какъ субстратъ для особаго юридическаго лица[94]), состоящаго подъ управленіемъ св. синода, отчасти же, какъ разъяснено будетъ въ § 187-мъ, отъ управленія нельзя заключать къ собственности, изъ того, что община или учрежденіе управляютъ имуществомъ юридическаго лица, не слѣдуетъ, чтобы этой общинѣ или этому учрежденію принадлежало и право собственности на управляемое имущество. Какъ бы то ни было, но съ точки зрѣнія судебной охраны имущественныхъ правъ всѣхъ вообще церковныхъ учреж-

---

[93]) См. выше прим. 88.

[94]) Это юридическоо лицо есть спеціализированная, т. е. обращенная на извѣстную спеціальную потребность и удовлетворяемая на средства, доставляемыя капиталомъ, церковная воля. Примѣръ признанія капитала за юридическое лицо, съ научной стороны не встрѣчающаго для себя препятствій, можно видѣть въ вышеприведенной (прим. 88) 413 ст. X т., въ которой значеніе юридическихъ субъектовъ усвояется войсковымъ капиталамъ.

деній, гражданскія дѣла ихъ признаются дѣлами казеннаго управленія [95]) т. е. пользуются тѣми особыми судебными привилегіями и гарантіями, которыя установлены для имуществъ, принадлежащихъ государственной казнѣ.

§ 185. *Объектъ церковной собственности* *). Между объектами церковной собственности должно различать такіе, которые имѣютъ священный характеръ, какъ предназначенные къ непосредственному служенію цѣлямъ церковнаго культа, и такіе, которые, не нося на себѣ особой печати освященія, отличающей ихъ отъ обыкновенныхъ имущественныхъ объектовъ, предназначены къ обезпеченію существованія и къ покрытію расходовъ на матеріальныя нужды церковныхъ учрежденій. Первые называются вещами священными — res sacrae, послѣдніе вещами церковными — res ecclesiasticae въ тѣсномъ смыслѣ. I. Вещи священныя различаются смотря по той степени святости, которая имъ усвояется, и по способу ихъ освященія. Въ римскомъ правѣ, вліянію котораго подпало и каноническое право, различались res sanctae, т. е. вещи, неприкосновенность которыхъ ограждалась особенно строгою юридическою защитой (санкціей) [96]), — res sacrae, т. е. вещи, посвященныя государствомъ культу почитаемаго народомъ божества, черезъ магистрата, который, въ качествѣ представителя государства, торжественно передавалъ понтифексу, какъ представителю божества, посвящаемую вещь въ собственность, съ изъятіемъ ея eo ipso изъ гражданскаго оборота [97]) — и res religiosae, т. е. могилы и надгробные памятники, получавшіе религіозный характеръ не въ силу какого либо торжественнаго консекраціоннаго акта, а въ силу самаго факта внесенія или вложенія тѣла

---

[95]) Уст. гражд. суд. ст. 1282 и сл.

*) Zhishman, Stifterrecht, 1 sqq. Hinschius, Kirchenrecht, IV, § 206 Meurer, I, 159—256; II, 3—65.

[96]) Сюда относились стѣны и ворота Рима и муниципій, границы поземельныхъ участковъ, какъ межевые камни, деревья, рвы и проч.

[97]) Понтифексъ, дотрогиваясь до консекрируемаго предмета (apprehensio), спрашивалъ магистрата: „dabis, dedicabis hanc aedem Deo?“ Магистратъ давалъ утвердительный отвѣтъ и въ этомъ отвѣтѣ выражалъ идею изъятія даннаго предмета изъ человѣческой собственности и перенесенія ея на божество. Объ этомъ *Мейеръ*, I, § 32.

умершаго человѣка (illatio mortui)[98]). Изъ этихъ трехъ категорій вещей священныхъ по римскому праву res sanctae очевидно никакого отношенія къ церковному имуществу не могли имѣть, значеніе же остальныхъ двухъ категорій должно было видоизмѣниться въ христіанствѣ. Хотя императоръ Юстиніанъ въ своихъ институціяхъ, вообще говоря, повторилъ положенія древняго римскаго права о вещахъ сакральныхъ и религіозныхъ[99]), но вліяніе христіанства несомнѣнно уже сказалось по отношенію къ вещамъ сакральнымъ, такъ какъ, вмѣсто магистратской консекраціи или дедикаціи, Юстиніанъ говоритъ объ епископской консекраціи[100]). Между тою и другой должно было оказаться существенное различіе: епископъ, сообщавшій извѣстному предмету, именно храму, вновь устроенному, или одному изъ предметовъ утвари церковной (dona)[101]) священный характеръ своимъ священнодѣйствіемъ, не располагалъ полномочіемъ изъять посвящаемый предметъ изъ гражданскаго оборота, какъ римскій магистратъ, такъ какъ церковь правъ собственности не можетъ ни создавать, ни уничтожать. Отсюда слѣдовалъ весьма важный выводъ, что священныя вещи христіанской церкви не были безусловно изъяты, какъ таковыя, изъ гражданскаго оборота и изъ частнаго обладанія. Вопервыхъ самъ же Юстиніанъ допустилъ продажу и закладъ священныхъ вещей на выкупъ плѣнныхъ[102]), вовторыхъ частныя лица и при Юстиніанѣ, и въ позднѣйшее время, могли имѣть въ своей частной собственности церкви и другія священныя вещи[103]). Послѣюстиніановское византійское каноническое

---

[98]) Gaji Instit. II, 6. 9.

[99]) II, 1, §§ 7—9.

[100]) Римскіе юристы выражались о вещахъ сакральныхъ, какъ о посвященныхъ ex auctoritate populi romani (Гай, II, 5), или какъ о посвященныхъ publice (l. 6 § 3. I. 9 pr. D. de divisione rerum et qualitate (I, 8). Представителями римскаго народа при консекраціи бывали duumviri aedi dedicandae, консулы, цензоры, диктаторы, преторы и позднѣе императоры. У Юстиніана же въ институціяхъ читается: „sacra sunt quae rite et per pontifices Deo consecrata sunt, veluti aedes sacra et dona quae rite ad ministerium Dei dedicata sunt, quae etiam per nostram constitutionem alienari et obligari prohibuimus excepta causa redemptionis captivorum".

[101]) Cf. l. 21 Cod. Just. de sacros eccl. (I, 2).

[102]) См. прим. 64 и 100 и ср. l. 21 Cod. de sacros. eccl. (l, 2); nov. CXX, c. 10.

[103]) Zhishman, 1 sqq.

право осталось на точкѣ зрѣнія юстиніановскаго законодательство, различая sacrum и religiosum, хотя понятіе послѣдняго мало по малу измѣнилось. Юстиніанъ еще повторяетъ древне-римскій взглядъ, что то или другое мѣсто становится locus religiosus по волѣ частнаго лица безъ всякой консекраціи и безъ всякаго распоряженія публичной власти: этому взгляду должно было въ сильной степени благопріятствовать отсутствіе общихъ кладбищъ въ древности. Римляне не знали общихъ мѣстъ погребенія, на подобіе нынѣшнихъ кладбищъ; общія мѣста погребенія существовали только для рабовъ и отчасти для тѣхъ изъ свободнорожденныхъ лицъ низшихъ классовъ, которымъ, какъ членамъ похоронныхъ коллегій, удавалось еще при жизни обезпечить себѣ мѣсто погребенія. Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, такъ называемыя колумбаріи, содержавшіяся на счетъ порохонныхъ коллегій, содержали въ себѣ обыкновенно лишь нѣсколько урнъ. У христіанъ, уже съ первыхъ временъ христіанства, умершіе погребались въ катакомбахъ, которыя носили характеръ какъ бы семейныхъ склеповъ: въ катакомбахъ же во времена гоненій совершалось и богослуженіе христіанское. Съ умиротвореніемъ церкви при христіанскихъ императорахъ, продолжалась связь мѣстъ погребенія съ мѣстами христіанскаго богослуженія: христіане погребались въ церквахъ; затѣмъ невозможность погребенія въ нихъ всѣхъ христіанъ заставила ограничить погребеніе въ церквахъ лишь особо выдающимися лицами, обыкновеннымъ же мѣстомъ погребенія сталъ служить церковный дворъ (atrium), расположенный вокругъ церкви и намѣченный епископомъ уже при самой закладкѣ храма. Этотъ церковный дворъ, хотя бы и не благословлялся особо, тѣмъ не менѣе считался освященнымъ вмѣстѣ съ церковью, такъ что христіанскія мѣста погребенія перестали быть loci religiosi въ смыслѣ римскаго права и сдѣлались res sacrae [104]). Не смотря на измѣнившуюся въ христіанствѣ точку зрѣнія на священныя вещи, византійскіе канонисты продолжали держаться понятій и терминологіи юстиніанова права [105]). — По римско-католическому церковному праву вещи священныя рас-

[104]) Meurer, II, 22—23; I, 208 и сл.

[105]) Nomocan XIV titul. II, c. 1. Συντ. I, 89. 94—95.

падаются на двѣ категоріи: res sacrae и res benedictae, смотря по тому, сообщается ли вещамъ качество сакральности консекраціей или бенедикціей, хотя въ проведеніи границъ между обоими актами, по ихъ существу, и въ основаніяхъ причисленія вещей къ той или другой категоріи замѣчается много неяснаго въ построеніяхъ богослововъ и канонистовъ католическихъ [106]). По господствующему взгляду, за res consecratae принимаются церкви, алтари, чаши и дискосы: за основаніе этого господствующаго взгляда принимается непосредственное соприкосновеніе означенныхъ вещей съ важнѣйшимъ актомъ христіанскаго богослуженія—съ принесеніемъ евхаристической жертвы [107]). Въ русскомъ правѣ до изданія уложенія о наказаніяхъ 1845 г. не существовало какихъ либо точныхъ опредѣленій относительно вещей священныхъ и раздѣленія ихъ на категоріи. Для уголовнаго законодателя мотивомъ къ установленію понятія и дѣленія вещей священныхъ послужила необходимость точнаго опредѣленія понятія святотатства и разныхъ степеней отвѣтственности за это преступленіе. Такимъ образомъ въ уложеніи о наказаніяхъ явилось исчисленіе троякаго рода церковныхъ вещей (для православной, римско-католической и армяно-грегоріанской церкви): священныхъ, освященныхъ чрезъ употребленіе при богослуженіи и неосвященныхъ, и двоякаго рода вещей для евангелическо-лютеранской церкви: освященныхъ черезъ употребленіе при богослуженіи и неосвященныхъ [108]). Для православной церкви въ особенности священ-

---

[106]) Такъ напр. освященіе нѣкоторыхъ вещей резервировано епископу и даже самому папѣ (напр. палліума) и все таки разсматривается какъ benedictio, а не какъ consecratio. Объ этомъ M e u r e r, I, 211 и сл.

[107]) 214 и сл. Но и тутъ, какъ замѣчаетъ M e u r e r на стр. 217, означенная въ текстѣ точка зрѣнія не выдерживается: дароносица (vasculum), предназначенная для храненія евхаристическихъ Даровъ, не консекрируется, а благословляется.

[108]) Ст. 221 и сл. и прим. къ ст. 230. Слѣдовательно въ евангелической церкви, по взгляду уложенія, священныхъ вещей совсѣмъ не существуетъ. Основаніе для такого взгляда указать было бы не легко, какъ не легко было бы объяснить, почему каждый изъ называемыхъ уложеніемъ предметовъ отнесенъ къ той или другой категоріи, другими словами—уловить ту точку зрѣнія, на которой стоитъ законъ, помѣщая каждый отдѣльный предметъ въ разрядъ священныхъ, освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи и неосвященныхъ вещей. Можно принять одно за несомнѣнное, что та или другая форма или обрядъ церковнаго освященія или благословенія вещи не имѣетъ никакого значенія для представленной легальной классификаціи.

ными вещами признаются: потиры, дискосы, дарохранительницы, лжицы, копья, при проскомидіи употребляемыя, кресты, евангелія, образа, мощи, а также оклады и украшенія къ крестамъ, образамъ и мощамъ, антиминсы, покровы священныхъ сосудовъ и одежды съ престоловъ и жертвенниковъ. Освященными черезъ употребленіе при совершеніи богослуженія признаются слѣдующія вещи: купели и чаши для водоосвященія, ковши, кропила, одѣянія съ налоевъ, ризы, кадила, паникадила и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, лампады, богослужебныя книги. Остальные предметы, хотя и находящіеся въ храмахъ, какъ напр. деньги, свѣчи еще не поставленныя къ образамъ или въ паникадила, не имѣютъ характера святости. Особенною точкою зрѣнія уложенія о наказаніяхъ, которое, при опредѣленіи различныхъ категорій церковныхъ вещей, руководилось желаніемъ установить понятіе святотатства и степени отвѣтственности за это преступленіе, объясняется, почему, при исчисленіи священныхъ вещей, уложеніе не считаетъ нужнымъ упоминать о храмѣ: храмъ не можетъ быть объектомъ святотатства, какъ похищенія церковной движимой вещи, и однако храмъ есть несомнѣнно вещь священная съ церковной точки зрѣнія. Такъ какъ совершеніе религіознаго акта освященія или благословенія не имѣетъ силы древне-римской консекраціи, которая, съ предоставленіемъ собственности въ освящаемомъ предметѣ божеству, дѣлала этотъ предметъ изъятымъ изъ гражданскаго оборота; то священныя вещи христіанской церкви могутъ состоять въ собственности не церкви, а другихъ лицъ, физическихъ или юридическихъ. Не только такіе предметы, какъ евангелія, кресты, образа, частицы мощей, могутъ быть предметомъ частной собственности, но и разныя принадлежности церковной утвари и самыя церкви, т. е. храмы, могутъ состоять въ собственности государства, обществъ, и частныхъ лицъ[109]). Кладбища не могутъ состоять въ частной соб-

---

[109]) Такъ придворныя церкви составляютъ собственность государя, церкви полковыя, а также при тюрьмахъ, находятся въ собственности государства, церкви при больницахъ равнымъ образомъ или въ собственности государства, или въ собственности общинъ. См. Hinschius, IV, 164—165 Meurer, II, §§ 2—15. Ср. *К. П. Побѣдоносцевъ*, Курсъ, I, стр. 23. Мнѣ лично извѣстны факты, что духовныя лица, при церквахъ съ бѣдной ризницей, имѣютъ собственныя ризы.

ственности, но могутъ быть предметомъ общественной (городской собственности [110]). Однако, какъ состоящія въ церковной собственности священныя вещи связаны извѣстнымъ ихъ назначеніемъ, такъ что и сами церковныя учрежденія не могутъ распоряжаться этими вещами несоотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ, подобно этому и тѣ священныя вещи, которыя могутъ находиться внѣ собственности церковной, не подлежатъ какимъ либо распоряженіямъ со стороны ихъ собственниковъ, несогласнымъ съ ихъ названіемъ. Относительно церквей въ особенности, устраиваемыхъ въ домахъ частныхъ лицъ, въ настоящее время дѣйствуетъ правило [111]), по которому, въ отличіе отъ порядка, дѣйствовавшаго въ до-петровской Руси [112]), равно какъ отъ отъ строгаго предписанія духовнаго регламента [113]), разрѣшается епархіальными архіереями, а въ столицахъ св. синодомъ, устройство домашнихъ церквей для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе и не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію. Существованіе домовой церкви допускается только до кончины лица, для котораго учрежденіе оной дозволено, а послѣ кончины его, если не послѣдуетъ разрѣшенія на продолженіе существованія церкви, вся церковная утварь, по распоряженію епархіальнаго начальства, обращается въ собственность церкви приходской [114]). Относительно кладбищъ соблюдается

---

[110]) *Побѣдоносцевъ*, I, 23.

[111]) Уст. дух. конс. ст. 49.

[112]) Не говоря о томъ, что приходскія церкви могли состоять въ собственности не только приходскихъ общинъ, но и духовныхъ лицъ (см. т. I, стр. 187 и сл. Матеріалы для ист. раск. II, стр. 241), въ московскомъ государствѣ, по словамъ Котошихина (о Россіи, гл. XIII, 1), „бояре и ближніе люди имѣли въ дворахъ своихъ церкви, а большіе и среднихъ статей бояре, у которыхъ церкви не было, держали въ домахъ своихъ поповъ для совершенія заутрени, часовъ, молебна и вечерни въ ихъ хоромахъ, за литургію же отправлялись въ приходскую церковь".

[113]) Дух. регл. ч. II, о мірскихъ особахъ, п. 7: „отселѣ не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи царскаго величества) въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ, ибо сіе лишнее есть и отъ единыя спѣси дѣется и духовному чину укорительное; ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ и не стыдились бы быть братіею хотя и крестьянъ своихъ въ обществѣ христіанскомъ, о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь, глаголетъ апостолъ".

[114]) Уст. дух. конс. прим. къ ст. 49. Само по себѣ, епархіальное начальство, конечно, не можетъ распоряжаться правомъ собственности; поэтому нельзя не

правило, что тѣ изъ нихъ, которыя устраиваются на общественной землѣ, не перестаютъ быть собственностію общества, городскаго или сельскаго, хотя въ административномъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ порядку содержанія кладбищъ, послѣднія подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства, такъ что общество не можетъ претендовать на хозяйственную эксплоатацію кладбища, какъ на одну изъ составныхъ частей права собственности, но съ другой стороны также и духовное начальство не можетъ претендовать на это право [115]). Что касается административнаго завѣдыванія кладбищами, безспорно принадлежащаго духовному начальству,— все равно на церковной землѣ состоитъ кладбище, или на общественной,—то церковная администрація должна руководиться тѣмъ соображеніемъ, что кладбище, именно въ виду его священнаго характера, предоставлено ея вѣдѣнію, а слѣдовательно и она сама не можетъ допускать или дозволять себѣ какія либо распоряженія, противорѣчащія этому характеру [116]). Относительно построенія храмовъ, равно какъ относительно погребенія умершихъ на кладбищахъ, предписано соблюденіе особенныхъ правилъ. Предписанія о построеніи храмовъ требуютъ, чтобы соблюдаемо было достоинство и приличіе въ архитектурномъ отношеніи, съ сохраненіемъ предпочтительно древняго византійскаго стиля; при возобновленіи старинныхъ церквей (т. е. построенныхъ не позднѣе начала прошлаго столѣтія) долженъ быть сохраняемъ тщательно какъ наружный, такъ и внутренній ихъ видъ, и вообще въ древ-

---

признать неточнымъ выраженіе приведенной статьи уст. дух. конс. Если за частнымъ собственникомъ не можетъ быть признано право распорядиться священными вещами въ противность ихъ первоначальному религіозному назначенію, то напротивъ нѣтъ никакихъ препятствій къ предоставленію собственнику права свободнаго пожертвованія этихъ вещей той или другой церкви по его усмотрѣнію, а не по распоряженію епархіальнаго начальства.

[115]) См. рѣшеніе гражд. касс. деп. сен. $^{23}/_{83}$.

[116]) Hinschius, IV, 167 справедливо смотритъ съ одной и тойже точки зрѣнія на такія дѣйствія, какъ обращеніе храма въ магазинъ или складъ товаровъ, въ мѣсто для свѣтскихъ увеселеній, или для судебнаго разбирательства, наклеиваніе на стѣны дѣловыхъ объявленій, просушиванье бѣлья на кладбищѣ или обращеніе его въ пастбище для скота и т. п. Въ послѣднемъ отношеніи у насъ на сельскихъ кладбищахъ далеко не всегда соблюдается надлежащій порядокъ, хотя по закону даже и запущенныя кладбища должны оставаться свободными отъ обыкновеннаго употребленія, напр. отъ застройки, отъ запашки и посѣва (уст. врачебн. 916. 931 въ т. XIII св. зак. росс. имп.).

нихъ церквахъ не дозволяется ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи или другихъ предметовъ безъ разрѣшенія св. синода, которое дается по предварительномъ сношеніи съ археологическимъ или историческимъ обществомъ. Планы и фасады всегда должны быть разсмотрѣны въ строительныхъ отдѣленіяхъ мѣстнаго губернскаго правленія прежде представленія ихъ на разсмотрѣніе св. синода [117]). Относительно кладбищъ и погребенія на нихъ тѣлъ умершихъ требуется, чтобы кладбища устраивались внѣ городовъ и селеній, чтобы умершіе не погребались прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы или отъ какой либо другой заразительной болѣзни, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ священники подъ опасеніемъ отвѣтственности не предавали тѣхъ умершихъ землѣ прежде судебно-медицинскаго осмотра, напр. когда смерть послѣдовала скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ, или когда найдены мертвыя тѣла, съ знаками наружныхъ насилій и проч. [118]). II. Вещи *церковныя* въ тѣсн. см. суть всѣ тѣ, не служащіе непосредственно дѣйствіямъ культа, имущественные обьекты, которыми церковь пользуется для достиженія своихъ цѣлей на землѣ. Сюда относятся земли, разнаго рода угодья и оброчныя статьи, денежные капиталы и денежныя суммы вообще, составляющіяся разными способами. Уже при секуляризаціи церковныхъ имѣній въ 1764 г. оставлены угодья и по 30 десятинъ земли при каждомъ архіерейскомъ домѣ, монастырямъ также было оставлено по одному озеру или пруду для рыбной ловли и для выгона скота извѣстное количество десятинъ земли, именно 9 десятинъ монастырямъ I класса, 8 дес. монастырямъ II класса и 6 дес. монастырямъ III класса [119]). Въ концѣ прошлаго столѣтія надѣлъ землей былъ увеличенъ до 60-ти десятинъ архіерейскимъ домамъ и до 30-ти десятинъ монасты-

---

[117]) Уст. дух. конс. ст. 50 и рядъ статей въ уставѣ строительномъ XII т. св. зак. росс. имп.

[118]) См. рядъ статей врачебно-полицейскаго характера въ уст. врачеб. т. XIII св. зак.

[119]) П. С З. № 12060 п. 12.

рямъ [120]). Въ 1735 году надѣлъ монастырей еще болѣе былъ увеличенъ: вмѣсто 30 десятинъ указано было надѣлять монастыри такими участками земли, которые могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяйства, примѣрно отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ, вездѣ, гдѣ мѣстныя средства могутъ дозволить это [121]). Точно также и къ приходскимъ церквамъ отведено извѣстное количество десятинъ земли отъ 33 до 99-ти, смотря по высотѣ крестьянскаго надѣла въ данной мѣстности [122]). Земля эта, — все равно принадлежала ли она церквамъ еще до межеванія по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или отведена къ церквамъ прихожанами въ позднѣйшее время — равно какъ имѣющіяся при церквахъ угодья, остаются всегда неприкосновеннымъ церковнымъ достояніемъ и ограждаются отъ всякихъ посторонихъ притязаній, такъ что, въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванныя къ ней земли и угодья не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой упраздненная приписывается вмѣстѣ съ прихожанами [123]). — Денежныя суммы въ церковныхъ учрежденіяхъ составлятся разными способами, главнымъ образомъ путемъ приношеній и пожертвованій. Различаются доходы свѣчной, кошельковый, кружечный, отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ и др. *Свѣчной доходъ* имѣетъ своимъ источникомъ продажу церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Въ русскомъ народѣ издревле религіозное чувство выражается между прочимъ зажженіемъ восковыхъ свѣчъ предъ образами; но мысль о такой организаціи свѣчной торговли, которая приносила бы правильный доходъ церкви именно, а не торговцамъ и не церковнослужителямъ, была высказана лишь Петромъ Великимъ, который воспретилъ частнымъ торговцамъ свѣчную торговлю [124]).

---

[120]) Ук. 18 дек. 1797 г. (П. С. З. № 18273).

[121]) Ст. 458 г. X ч. 3 св. зак. меж.

[122]) Т. X ч. 3 зак. межев. ст. 462 и прим. къ ней. Это количество десятинъ не подлежитъ земскому обложенію; земскіе налоги могутъ взиматься только съ излишка сверхъ 99-ти десятинъ.

[123]) Т. IX ст. 400—402. Впрочемъ, какъ разъяснено будетъ въ слѣдующемъ §-ѣ, церковная земля состоитъ во владѣніи и пользованіи сельскихъ причтовъ и служитъ для нихъ главнымъ источникомъ содержанія.

[124]) Ук. 28 февр. 1721 г. П. С. З. № 3746. Въ этомъ замѣчательномъ указѣ,

Однако, втеченіе всего XVIII в. воля Петра Великаго не получила должнаго исполненія, и уже съ начала нынѣшняго столѣтія св. синодъ и въ особенности коммиссія духовныхъ училищъ приступили къ рѣшительнымъ мѣрамъ для осуществленія идеи Петра Великаго. Предположивъ произвести обширныя операціи изъ свѣчныхъ доходовъ, не съ цѣлью сооруженія богадѣленъ, что имѣлось въ виду Петромъ Великимъ, а съ цѣлью улучшенія содержанія приходскаго духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, св. синодъ въ 1806 году предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, по истеченіи каждаго года, присылать въ синодъ перечневыя вѣдомости о церковныхъ суммахъ, которыя главнымъ образомъ составлялись изъ свѣчной продажи и которыя доселѣ не подлежали епархіальному контролю, оставаясь поэтому неизвѣстными для духовнаго правительства [125]), а въ 1808 году государь утвердилъ докладъ коммиссіи духовныхъ училищъ относительно церковно-свѣчной продажи, остающійся и до нынѣ дѣйствующимъ закономъ. Законъ различаетъ гуртовую продажу свѣчъ и розничную, разумѣя подъ гуртовою продажу вѣсомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20-ти фунтовъ, а подъ розничною продажу счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ. Гуртовую продажу дозволено производить: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, б) съ фабрикъ и въ спеціальныхъ лавкахъ, производящихъ торговлю единственно воскомъ и восковыми свѣчами, и в) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ. Розничная же продажа предоставлена единственно въ пользу церкви и дозволена лишь при самыхъ храмахъ [126]). Указами 1809 и 1810 г.г. велѣно было тѣ денежныя суммы, которыя оказались въ разныхъ церквахъ, въ видѣ остаточныхъ, перевести въ вѣдѣніе и распоряженіе св. синода [127]),

---

мотивированномъ тѣмъ, что „мнози бываютъ при церквахъ продающіе тые (свѣчи) съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка“, предписано учредить для продажи свѣчъ приставниковъ—церковныхъ старостъ, съ воспрещеніемъ частнымъ лицамъ содержать свѣчи въ своемъ купечествѣ, и, „понеже церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть, изъ выручаемыхъ отъ продажи свѣчъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по препорціи каждой церкви доходовъ“.

[125]) П. С. З. № 22283.

[126]) Тамъ-же, № 23254 Но въ настоящее время въ свѣчныхъ лавкахъ можно покупать и менѣе 20 фунтовъ.

[127]) №№ 23694 и 24419.

чѣмъ положено было основаніе самому значительному изъ церковныхъ капиталовъ—духовно-учебному. *Кошельковый доходъ* есть доходъ, поступающій въ церковный кошелекъ, или, что тоже, собираемый на тарелку церковными старостами во время совершенія каждаго богослуженія. *Кружечный доходъ* есть доходъ, поступающій въ кружку, существующую для сбора „на церковное строеніе“, или „на украшеніе храма“ т. е. для одной и той же цѣли съ кошельковымъ доходомъ; подобнаго рода кружки иногда дозволяется устраивать и внѣ церкви, въ часовняхъ или въ оградныхъ столбахъ, для сбора возможныхъ приношеній отъ проходящихъ и проѣзжающихъ, какъ напр. въ томъ случаѣ, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоитъ постройка новой церкви, или если кружки въ столбахъ существуютъ издревле въ честь св. иконъ или въ воспоминаніе какихъ либо особенныхъ событій. Отъ этихъ кружекъ должно отличать разныя спеціальныя кружки для сбора пожертвованій не на приходскую церковь, а на другія, епархіальныя или общецерковныя, потребности, каковы: а) кружка для сбора пожертвованій на призрѣніе заштатнаго и престарѣлаго духовенства, б) кружка въ пользу гроба Господня, в) кружка на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, г) кружка на распространеніе православія между язычниками въ имперіи, д) на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ, е) кружка на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ, ж) кружка въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и др.[128]). Доходъ отъ продажи *вѣнчиковъ* и *разрѣшительныхъ молитвъ*, изъ которыхъ первые возлагаются на чело, послѣднія влагаются въ руки отпѣваемымъ въ церквахъ умер-

---

[128]) Всѣ эти кружки имѣютъ спеціальное назначеніе въ томъ смыслѣ, что все содержимое въ нихъ должно идти на указанное именно назначеніе, а не въ общій церковный доходъ. Такъ какъ однако со стороны духовнаго правительства обязательно требуется въ извѣстные періодическіе сроки представленіе отъ каждой приходской церкви взносовъ по каждой отдѣльной кружкѣ, хотя бы въ нѣкоторыхъ кружкахъ при освидѣтельствованіи не оказалось ничего, то въ дѣйствительности старосты и причты руководятся, при отсылкѣ кружечныхъ сборовъ духовному начальству, не наличностію содержимаго въ каждой кружкѣ, а соображеніемъ и сравненіемъ съ помѣтками въ приходорасходныхъ книгахъ за предшествовавшее время, такъ что по всѣмъ кружкамъ всегда оказывается доходъ приблизительно въ однихъ и тѣхъ-же размѣрахъ.

шимъ, въ силу высочайше утвержденнаго 18 марта 1810 года доклада св. синода, велѣно было обращать на содержаніе бурсъ при духовныхъ училищахъ, съ безусловной монополизаціей продажи тѣхъ и другихъ при церквахъ. Въ недавнее время высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1870 г. опредѣленіемъ св. синода подтверждено, что доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ долженъ идти исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ [129])

§ 186. *Средства содержанія духовенства* *). Не смотря на земельныя богатства, принадлежавшія въ древней Руси архіерейскимъ каѳедрамъ и монастырямъ, приходское духовенство на Руси не получило для обезпеченія своего существованія такой совокупности имущественныхъ средствъ, которая, состоя главнымъ образомъ въ извѣстномъ количествѣ земли, какъ это было на западѣ, могла бы съ точки зрѣнія юридической разсматриваться какъ матеріальный субстратъ (Beneficialgut) для особаго юридическаго лица, не сливающагося съ fabrica ecclesiae или съ церковною казною, именно для церковной должности (beneficium) какъ выраженія церковной воли о непрекращающейся должностной дѣятельности при конкретномъ церковномъ учрежденіи. Поэтому и при догматическомъ изложеніи дѣйствующаго церковнаго права было бы затруднительно примѣнять къ содержанію русскаго православнаго духовенства принципы западнаго каноническаго права о бенефиціяхъ, напр. въ отношеніи къ управленію, къ пользованію такъ называемыми fructus intercalares, т. е. плодами, извлекаемыми за время вакантности должности къ обязанности несенія строительныхъ тягостей напр. по репаратурѣ церковнаго дома и т. п. Только епархіальная каѳедра, матеріальнымъ субстратомъ которой какъ юридическаго лица служитъ не что иное, какъ совокупность имущественныхъ средствъ, предназначенныхъ на обезпеченіе существованія архіерейской должности въ епархіи, и въ

---

[129]) *Чижевскій*, Церковное хозяйство, Харьковъ, 1875, стр. 95—96

*) Roth, o. c. Walter, §§ 257—265. Richter, §§ 313—317. *Любимовъ*, Историческое обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII в. Спб 1852. *Голубинскій*, Ист. р. ц. I, 1, стр. 418—450 *Макарій*, VIII, 280—295.

дѣйствующемъ правѣ сохранила значеніе и права юридическаго лица. Въ отношеніи же къ приходскимъ должностямъ русской православной церкви можно говорить лишь просто о способахъ содержанія, не возводя ихъ къ юридическому единству посредствомъ персонификаціи. Между средствами или способами содержанія духовенства различаются: 1) плоды, извлекаемые изъ имуществъ *церковныхъ*, къ которымъ относятся пользованіе церковною землею и церковными домами, а также полученіе процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ церковь, 2) государственная субсидія въ видѣ денежнаго жалованья, отпускаемаго изъ государственнаго казначейства приходскому духовенству, причемъ всѣ приходы раздѣлены на семь классовъ, смотря по количеству душъ; съ количествомъ душъ довольно несправедливымъ образомъ соображается и размѣръ жалованья, такъ что приходское духовенство наиболѣе многолюдныхъ приходовъ, имѣющее слѣдовательно сравнительно лучшія средства, получаетъ наибольшее жалованье, духовенство же малолюдныхъ и бѣдныхъ приходовъ получаетъ наименьшее жалованье, 3) доходы, получаемые духовенствомъ отъ прихожанъ за требоисправленія. Что касается послѣдняго источника въ особенности, были попытки регулировать его такъ, чтобы съ одной стороны духовенство было достаточно вознаграждаемо за свой трудъ, а съ другой прихожане не подвергались вымогательству и чтобы въ тоже время по возможности щадилось чувство христіанскаго приличія. По западному каноническому праву, духовенству уплачивается извѣстная таксированная плата за требоисправленія (jura stolae, Stolgebühren), причемъ за преподаніе Евхаристіи, за елеосвященіе и обыкновенно также за исповѣдь ничего не платится [130]). Духовнымъ регламентомъ было вообще запрещено духовенству „дѣлать торгъ за дѣло служенія своего“, напр. за крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и проч. [131]). Коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ выработанъ былъ докладъ, получившій высочайшее утвержденіе 17 февраля 1765 года о таксѣ за приходскія требы; но такса была назначена чрезвычайно низкая, такъ что массѣ духо-

---

[130]) Richter, S. 878.

[131]) Прибавл. о прав. причта церк. п. 21.

венства, при столь низкой таксѣ, если бы она удержалась какъ законъ, пришлось бы бѣдствовать [132]), хотя въ докладѣ и сдѣлана оговорка, что законная регламентація дохода устанавливается только для неимущихъ и для крестьянства, состоятельнымъ же предоставлено вознаграждать приходское духовенство по ихъ желанію и состоянію. Были затѣмъ попытки регулировать въ особенности нѣкоторые источники доходовъ. Въ 1805 г. архангельская городская дума сдѣлала любопытное представленіе (черезъ губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь далъ этому представленію дальнѣйшее движеніе), чтобы вмѣсто сбора, производимаго священниками съ церковнымъ причтомъ о св. Пасхѣ и въ другіе праздники, за исключеніемъ Рождества, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье, такъ какъ „во многіе домы иногда святыни съ подобающимъ благоговѣніемъ не пріемлютъ и священниковъ съ должною честію не пускаютъ подъ разными предлогами“ [133]). Докладъ св. синода, составленный согласно съ этимъ представленіемъ, былъ высочайше утвержденъ, но также остался безъ послѣдствій. Наконецъ въ послѣднее время возбужденъ былъ вопросъ о неприличіи поборовъ при исповѣди и причастіи св. Таинъ и также не привелъ ни къ какому результату [134]).

§ 187. *Управленіе церковными имуществами* *). Въ древней

---

[132]) Напр. указано брать: за молитву родильницѣ 2 к., за крещеніе младенца 3 к., за свадьбу 10 к., за погребеніе взрослыхъ 10 к., а за погребеніе младенцевъ 3 к., за исповѣдь и причастіе св. Таинъ ничего не брать, за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и возможности.

[133]) П. С. З. № 21920. Указанный въ представленіи архангельской городской думы мотивъ не потерялъ своей вѣскости и въ настоящее время, особенно при распространившемся обычаѣ (въ селахъ, впрочемъ, почти неизвѣстномъ, а практикующемся только въ городахъ и слѣдовательно не имѣющемъ значенія общаго источника содержанія для духовенства) славленія по чужеприходнымъ домамъ, въ которыхъ часто не принимаютъ духовенства, а только высылаютъ ему деньги, или даже отказываютъ и въ пріемѣ, и въ деньгахъ.

[134]) И объ этомъ доходѣ нельзя не замѣтить, что онъ въ сельскихъ приходахъ (слѣдовательно для громаднаго большинства духовенства) рѣдко составляетъ болѣе или менѣе значительный ресурсъ къ существованію и достигаетъ значительныхъ размѣровъ только въ городахъ и особенно въ столицахъ, гдѣ съ одной стороны и духовенство не затрудняется въ средствахъ къ жизни, а съ другой стороны и христіанское приличіе болѣе сознается и желается.

*) Löning. I, 234 sqq. II, 694 sqq. Schulte, Lehrb. d. kath. u. evang. Kirchenr. §§ 219—221. Bathie, 249—251. Ludolf-Heinrich, Die Verwaltun des Kirchenvermögens nach Erlass des Gesetzes vom 20 Juni 1875. Köln, 1876.

церкви епископъ управлялъ имуществомъ христіанской общины, при содѣйствіи подчиненныхъ ему пресвитеровъ и дьяконовъ, не подлежа никакому контролю въ своемъ управленіи. Однако обнаружившіяся злоупотребленія со стороны нѣкоторыхъ епископовъ, недостаточно ясно разграничивавшихъ церковное имущество отъ своего собственнаго, послужили поводомъ къ установленію на соборахъ нѣкоторыхъ гарантій противъ злоупотребленій. Такъ антіохійскій соборъ 341 г. вмѣнилъ въ обязанность духовенству епископской церкви имѣть точныя свѣдѣнія о всемъ томъ, что входитъ въ составъ церковнаго имущества, такъ чтобы ни епископъ, ни его наслѣдники, въ случаѣ его смерти, не присвояли себѣ церковныхъ вещей, выдавая ихъ за свои собственныя [135]). Далѣе тотъ же соборъ опредѣлилъ, чтобы епископъ употреблялъ въ свою пользу лишь ту часть церковнаго имущества, которая нужна на его содержаніе, вообще же управлялъ церковною собственностію съ согласія пресвитеровъ и діаконовъ, не предоставляя администраціи своимъ дѣтямъ или родственникамъ, подъ опасеніемъ привлеченія къ отчету предъ провинціальнымъ соборомъ [136]). Позднѣе IV-мъ вселенскимъ соборомъ было предписано, чтобы въ каждой епископской церкви для управленія ея имуществомъ поставлялся особый экономъ изъ клира данной церкви, который бы велъ имущественную администрацію по волѣ своего епископа или за епископа, при вакантности его каѳедры [137]). Такъ какъ однако экономъ долженъ былъ управлять въ подчиненіи епископу и только ему одному представлять отчетъ въ управленіи, то и при существованіи этой должности возможны были злоупотребленія. Поэтому императоръ Маркіанъ узаконилъ, чтобы покрайней мѣрѣ экономы константинопольской церкви представляли отчеты объ епископскомъ управленіи церковнымъ имуществомъ свѣтскимъ судьямъ [138]). Съ образованіемъ приходовъ, поскольку та или другая

---

[135]) Пр. 24.
[136]) Пр. 25.
[137]) Халкид. пр. 26 и. 25.
[138]) Это видно изъ письма папы Льва Великаго (epist. CXXXIX) къ императору Маркіану (Ballerini, Opera Leonis, I, 1282—1283), въ которомъ папа убѣждаетъ императора отмѣнить представленіе отчетовъ publicis judicibus, какъ оскорбительное для духовенства (injuria sacris ordinibus).

церковь не состояла въ частной собственности [139]), имущественная администрація должна была вестись приходскими священниками подъ надзоромъ епископскаго эконома. Въ монастыряхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, какъ скоро они получили значеніе особыхъ юридическихъ субъектовъ, настоятели монастырскіе и управители заведеній сосредоточили въ своихъ рукахъ и имущественную администрацію. Тоже самое было и на западѣ. Что касается приходскихъ церквей въ особенности, то обыкновенно имущество, принадлежащее церковной казнѣ (fabrica ecclesiae), управляется нынѣ пароxомъ. Однако не считается противорѣчіемъ ни догматическому церковному ученію, ни воззрѣнію на церковное имущество какъ на институтное, а не какъ на общинное, привлеченіе къ управленію этимъ имуществомъ мірянъ. Уже съ глубокой древности установился обычай, въ силу котораго пароxи привлекали добросовѣстныхъ и знающихъ пароxіянъ къ участію въ управленіи хозяйствомъ: эти лица назывались procuratores, vitricі, jurati, magistri fabricae и т. п. Соборъ тридентскій обязалъ всѣхъ вообще администраторовъ церковнаго имущества,—все равно духовные они или міряне,—ежегодною отчетностію передъ епископомъ [140]). Въ настоящее время наиболѣе развитая хозяйственная организація церквей наблюдается во Франціи, гдѣ и гражданскіе законы благопріятствуютъ общинной теоріи, а также въ Пруссіи, гдѣ, не смотря на отмѣну многихъ другихъ законовъ, явившихся въ эпоху культурной борьбы, законъ 20 іюня 1875 г. объ управленіи церковнымъ имуществомъ дѣйствуетъ и до сихъ поръ, признаваемый и католическою духовною іерархіею. Во Франціи управленіе имуществомъ фабрики принадлежитъ совѣту фабрики (conseil de fabrique), который состоитъ изъ 5—9 членовъ, смотря по численности общины. При первой организаціи приходскаго управленія епископъ назначаетъ 5 членовъ изъ 9-ти или 3-хъ изъ 5-ти, остальныхъ же (т. е. 4-хъ изъ 9-ти и 2 изъ 5-ти назначаетъ префектъ; но затѣмъ разъ составленный, совѣтъ уже пополняется путемъ выборовъ черезъ каждые три года. Къ 9-ти или 5-ти членамъ выборнымъ нужно присоединить

---

[139]) Zhishman, Stifterrecht, стр. 7.
[140]) Phillips, § 218.

еще двухъ членовъ непремѣнныхъ: мэра и кюре. Предсѣдатель и секретарь избираются совѣтомъ изъ своей среды. Совѣтъ держитъ свои обыкновенныя засѣданія четыре раза въ годъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности. Онъ избираетъ трехъ изъ своихъ членовъ, которые, вмѣстѣ съ кюре, составляютъ бюро церковныхъ старостъ (bureau des marguillers),—учрежденіе, представляющее собою исполнительную власть фабрики, составляющее бюджетъ, вносящее предложенія въ совѣтъ фабрики на обсужденіе, наблюдающее за церковными зданіями и производящее необходимыя закупки. Передъ судомъ фабрика представляется казначеемъ (trésorier), который выбирается изъ лицъ, составляющихъ бюро, самими этими лицами. Въ Пруссіи закономъ 1875 г. на католическія приходскія церкви распространенъ тотъ приходскій порядокъ, который существуетъ въ евангелической церкви, причемъ однако, въ отличіе отъ этой послѣдней, церковно-приходскіе органы ограничены единственно сферой имущественнаго управленія. Именно попеченіе объ имущественныхъ дѣлахъ въ каждой приходской церкви возложено закономъ на церковно-приходскій совѣтъ (Kirchenvorstand) и общинное представительство (Gemeindevertretung). Совѣтъ состоитъ изъ выбираемыхъ общиною 4—10 членовъ, смотря по численности общины, причемъ пароxъ есть необходимый членъ совѣта по закону, а также патронъ или назначенный имъ представитель, если церковь состоитъ подъ патронатомъ. Совѣтъ составляетъ и ведетъ инвентарь церковнаго имущества, управляемаго имъ, а также смѣту доходовъ и расходовъ на каждый годъ, представляя ежегодный же отчетъ общинному представительству о состояніи церковныхъ дѣлъ. Совѣтъ собирается по требованію епископскаго ординаріата, ландрата или (въ городахъ) бургомистра, половины членовъ совѣта, наконецъ по постановленію общиннаго представительства. Число общинныхъ представителей должно быть втрое болѣе числа членовъ совѣта. Постановленія церковнаго совѣта нуждаются въ согласіи общиннаго представительства при пріобрѣтеніи, отчужденіи или вещномъ обремененіи (т. е. въ установленіи сервитута) поземельной собственности, при сдачѣ въ наемъ и аренду не менѣе чѣмъ на десять лѣтъ, при отчужденіи предметовъ, имѣющихъ историче-

скую, научную или художественную цѣнность [141]), при заключеніи договоровъ и при вчинаніи процессовъ и т. п. По русскому праву каждое изъ церковныхъ учрежденій, за которымъ по закону признаны права юридическаго лица, имѣетъ свой органъ хозяйственнаго управленія: архіерейскіе дома имѣютъ такой органъ въ лицѣ эконома, въ монастыряхъ управленіе экономіею ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ [142]), въ церквахъ „для охраненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для храненія всякаго церковнаго имущества“ избирается церковный староста, „повѣренный прихожанъ церкви, выбранный изъ числа ихъ, довѣрія достойный человѣкъ“ [143]). На старосту возлагаются: сборъ денегъ въ церковный кошелекъ и въ кружку, пріемъ пожертвованій вообще, продажа свѣчъ и наблюденіе затѣмъ, чтобы нигдѣ по близости церквей не велось противозаконной торговли свѣчами, сборъ доходовъ съ разныхъ церковныхъ хозяйственныхъ статей, какъ-то съ церковныхъ лавокъ и домовъ, въ наемъ отдаваемыхъ, покупка нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и пристройки, а также веденіе приходорасходныхъ книгъ [144]). Впрочемъ, во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ староста долженъ по закону дѣйствовать не одинъ, а съ предварительнаго согласія священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ, равно какъ ежемѣсячное освидѣтельствованіе денегъ, накопившихся въ ящикахъ и кружкахъ, должно происходить въ присутствіи священно-церковно-служителей и почетнѣйшихъ прихожанъ „буде они отъ того не отрекутся [145])“. Казенныя управленія вообще, а слѣдовательно также и монастыри, архіерейскіе

---

[141]) Въ упомянутыхъ, равно какъ во многихъ другихъ случаяхъ, въ западной Европѣ требуется часто также одобреніе или согласіе мѣстнаго государственнаго учрежденія, такъ что цѣлесообразность употребленія церковнаго имущества контролируется не только церковнымъ правительствомъ, но и государственнымъ. Объ этомъ подробно Thudichum, II, §§ 148—149. См. № 6 Юрид. библіогр. изд. при Демид. Лиц., стр. 46 и сл.

[142]) Уст. дух. конс. ст. 104. 118.

[143]) Инстр. церк. стар. 17 апр. 1808 г. § 1.

[144]) Истр. §§ 5—7. 11. 12.

[145]) §§ 12. 9. Уст. дух. конс. ст. 138.

домы и церкви [146]), ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства [147]), или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію [148]). Изъ того, что уполномоченные *назначаются* изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, слѣдуетъ, что вступленіе въ процессъ безъ вѣдома подлежащаго начальства не можетъ быть дозволено. Въ отношеніи къ церковно-приходскому хозяйству нельзя не указать на принципіальную несостоятельность и практическія неудобства существующаго порядка вещей. По закону церковный староста въ отдѣльности не можетъ рѣшаться на разныя хозяйственныя мѣропріятія; между нимъ и причтомъ предполагается обоюдное согласіе, котораго однако можетъ и не состояться, и на случай разногласія никакого правильнаго юридическаго способа къ составленію рѣшенія и къ выраженію воли юридическаго лица законъ не указываетъ и указать не можетъ. Причтъ и староста не суть ни единоличный органъ юридическаго лица, ни коллегіальный, такъ какъ они существуютъ и дѣйствуютъ каждый самъ по себѣ, не составляя органическаго единства, подобнаго тому, какое представляется въ западно-европейскихъ, коллегіально организованныхъ церковныхъ совѣтахъ, всегда имѣющихъ возможность придти къ соглашенію и къ опредѣленному рѣшенію [149]).

---

[146]) См. выше въ концѣ § 184.

[147]) Процессуальнымъ представителемъ церкви, какъ юридическаго лица, признается причтъ, который можетъ уполномочить одного изъ своихъ членовъ на веденіе дѣлъ. Ст. 1285 у. гр. суд. и разъясн. къ ней въ суд. уст. изд. госуд. канц.

[148]) Уст. гражд. суд. стр. 1285.

[149]) Въ 1885 г. московское земство, ходатайствуя предъ св. синодомъ о возстановленіи древне-церковнаго права выбора на церковно-приходскія должности, возбудило вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство о признаніи правъ юридическаго лица за церковными приходами, какъ общинами, корпораціями, и о предоставленіи имъ въ *собственность* и въ завѣдываніе всего церковно-приходскмго имущества въ виду того, что дѣла призрѣнія и благотворенія, возложенныя на *земство* положеніемъ 1 января 1864 г., кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, требуютъ еще мѣстныхъ органовъ, близко стоящихъ къ народонаселенію и знающихъ мѣстныя нужды, а между тѣмъ дѣла эти церковь всегда признавала входящими въ кругъ ея задачъ. Св. синодъ отвѣтилъ на это ходатайство, что дѣла благотворенія и призрѣнія не чужды ни одному изъ *вѣдомствъ*, и было бы несогласно съ правиль-

Въ вѣдѣніи *центральнаго* церковнаго правительства частію состоятъ капиталы, образовавшіеся въ прежнее время, частію сосредоточиваются для соотвѣтственнаго распредѣленія денежные сборы, поступающіе изъ приходскихъ церквей. Изъ *капиталовъ* первое мѣсто занимаетъ духовно-учебный, составившійся изъ остатковъ, оказавшихся въ приходскихъ церквахъ за покрытіемъ расходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и вытребованныхъ коммиссіею духовныхъ училищъ въ распоряженіе центральнаго управленія, а также изъ свѣчнаго дохода, который до 1870 г. имѣлъ спеціальное духовно-учебное назначеніе и цѣликомъ препровождался изъ всѣхъ церквей въ св. синодъ. Духовно-учебный капиталъ достигаетъ почти 25 милліоновъ рублей и приноситъ около $1^1/_2$ милліона процентовъ. Затѣмъ существуютъ капиталы: типографскій, образовавшійся изъ доходовъ отъ операцій синодальныхъ типографій петербургской и московской, капиталъ духовенства западнаго края, составившійся при секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ западномъ краѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи, капиталъ для

нымъ строемъ управленія, если бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство выступало съ предложеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго, тѣмъ болѣе въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ втеченіе 1000 лѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенною, необходимою въ дѣлахъ вѣры, осторожностію. Къ этому св. синодъ присовокупилъ, что въ приходахъ уже и имѣются такіе мѣстные органы, которыхъ желало земство, въ видѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, и что признаніе за общинами, какъ за юридическими лицами, права собственности въ церковномъ имуществѣ, повело бы лишь къ спорамъ о его раздѣлѣ въ случаѣ образованія новаго прихода, или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой.—Безъ всякаго сомнѣнія, ходатайство московскаго земства не можетъ быть признано основательнымъ, въ виду допущеннаго имъ смѣшенія вопроса о правѣ собственности съ вопросомъ объ управленіи церковнаго имущества, а также вопроса о мѣстномъ благотворительномъ органѣ земства съ вопросомъ о субъектѣ церковно-приходскаго имущества. Но съ другой стороны и отвѣтъ на это ходатайство со стороны св. синода вызываетъ противъ себя возраженія. Вопервыхъ идея, обособленія духовнаго вѣдомства и практикующейся въ немъ благотворительности отъ всякихъ другихъ вѣдомствъ съ совершающимися въ нихъ дѣлами благотворительности неудобоприложима къ приходскимъ попечительствамъ, которыя, хотя по закону не причисляются ни къ церковнымъ, ни къ государственнымъ учрежденіямъ, а разсматриваются какъ особаго рода общественные союзы, но въ программу своей дѣятельности включаютъ задачи, не однородныя только, а *тождественныя съ задачами* церкви. Приходскія попечительства пекутся *о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйст-*

Въ вѣдѣніи *центральнаго* церковнаго правительства частію состоятъ капиталы, образовавшіеся въ прежнее время, частію сосредоточиваются для соотвѣтственнаго распредѣленія денежные сборы, поступающіе изъ приходскихъ церквей. Изъ *капиталовъ* первое мѣсто занимаетъ духовно-учебный, составившійся изъ остатковъ, оказавшихся въ приходскихъ церквахъ за покрытіемъ расходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и вытребованныхъ коммиссіею духовныхъ училищъ въ распоряженіе центральнаго управленія, а также изъ свѣчнаго дохода, который до 1870 г. имѣлъ спеціальное духовно-учебное назначеніе и цѣликомъ препровождался изъ всѣхъ церквей въ св. синодъ. Духовно-учебный капиталъ достигаетъ почти 25 милліоновъ рублей и приноситъ около $1^1/_2$ милліона процентовъ. Затѣмъ существуютъ капиталы: типографскій, образовавшійся изъ доходовъ отъ операцій синодальныхъ типографій петербургской и московской, капиталъ духовенства западнаго края, составившійся при секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ западномъ краѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи, капиталъ для

нымъ строемъ управленія, если бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство выступало съ предложеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго, тѣмъ болѣе въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ втеченіе 1000 лѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенною, необходимою въ дѣлахъ вѣры, осторожностію. Къ этому св. синодъ присовокупилъ, что въ приходахъ уже и имѣются такіе мѣстные органы, которыхъ желало земство, въ видѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, и что признаніе за общинами, какъ за юридическими лицами, права собственности въ церковномъ имуществѣ, повело бы лишь къ спорамъ о его раздѣлѣ въ случаѣ образованія новаго прихода, или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой.—Безъ всякаго сомнѣнія, ходатайство московскаго земства не можетъ быть признано основательнымъ, въ виду допущеннаго имъ смѣшенія вопроса о правѣ собственности съ вопросомъ объ управленіи церковнаго имущества, а также вопроса о мѣстномъ благотворительномъ органѣ земства съ вопросомъ о субъектѣ церковно-приходскаго имущества. Но съ другой стороны и отвѣтъ на это ходатайство со стороны св. синода вызываетъ противъ себя возраженія. Вопервыхъ идея, обособленія духовнаго вѣдомства и практикующейся въ немъ благотворительности отъ всякихъ другихъ вѣдомствъ съ совершающимися въ нихъ дѣлами благотворительности неудобоприложима къ приходскимъ попечительствамъ, которыя, хотя по закону не причисляются ни къ церковнымъ, ни къ государственнымъ учрежденіямъ, а разсматриваются какъ особаго рода общественные союзы, но въ программу своей дѣятельности включаютъ задачи, не однородныя только, а *тождественныя съ задачами* церкви. Приходскія попечительства искуся *о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйст-*

производства епархіальнымъ архіереямъ добавочнаго жалованья и др. Изъ денежныхъ сборовъ, поступающихъ въ распоряженіе центральнаго правительства, первое мѣсто занимаетъ процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ. Въ 1870 году было установлено, чтобы, вмѣсто существовавшаго сбора отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ, отчислялся въ распоряженіе св. синода опредѣленный процентъ со всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ (кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ), причемъ разъ навсегда опредѣленъ нормальный размѣръ этихъ доходовъ, именно та сумма, которая поступила въ пользу каждой церкви въ 1868 году. Процентный сборъ первоначально положено было взимать въ размѣрѣ 10% въ годъ въ епархіяхъ западныхъ и 21% почти во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ [150]), но позднѣе въ 1880 году, для возвышенія оклада жалованья и пенсій лицамъ, получившимъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ и вынужденнымъ, за неимѣніемъ вакантныхъ мѣстъ въ духовныхъ семинаріяхъ, поступать на должности въ уѣздныя духовныя училища, указанный процентный

венномъ отношеніи, а *также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и о благотвореніи въ предѣлахъ прихода*. Но тѣже самыя задачи ставятся и для того имущества, которое принадлежитъ церковной казнѣ, такъ что для соединенія имущества попечительствъ съ имуществомъ церковнымъ нѣтъ никакихъ препятствій, предполагая конечно, что попечительства не остались бы союзомъ, постороннимъ для церкви, а вошли бы, какъ живой членъ, въ церковный организмъ и дѣйствовали бы подъ тѣмъ же контролемъ церковнаго правительства, подъ какимъ дѣйствуютъ церковные старосты. При такомъ взглядѣ на приходскія попечительства, нельзя бы было смотрѣть на сліяніе суммъ попечительства съ церковною казною, какъ на посягательство противъ церковнаго достоянія, какъ высказался св. синодъ въ указѣ отъ 12 окт. 1868 г. по поводу неоднократно представлявшихся еще гораздо ранѣе московскаго земства ходатайствъ разныхъ земствъ и приходскихъ попечительствъ о предоставленіи въ распоряженіе послѣднихъ всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ православныхъ церквахъ (См. у *Мавринкаго*, Руководственные указы, стр. 42 и сл.). Вовторыхъ, въ исторіи церковной вообще и въ русской въ особенности церковное хозяйство не оставалось такою неподвижною величиною, которая бы представляла собою выраженіе церковной догмы, основанное на законѣ Божіемъ и на канонахъ, а напротивъ измѣнялось и двигалось. Доказательствомъ этого служитъ не только хозяйничанье общинъ въ приходскихъ дѣлахъ до-петровской Руси, но и существующій порядокъ вещей: церковный староста, какъ повѣренный отъ прихожанъ, выбранный изъ числа ихъ для храненія и употребленія церковнаго имущества, столько же неизвѣстенъ канонамъ, какъ французская и прусская хозяйственная организація приходовъ.

[150]) За исключеніемъ варшавской, донской, камчатской, якутской и грузинскаго экзархата.

сборъ былъ увеличенъ еще на 4%, такъ что слѣдовательно въ западныхъ епархіяхъ равняется 14%, въ остальныхъ 25% [151]). Проценты съ капиталовъ, находящихся въ управленіи св. синода, доходы типографскіе и другія возможныя пожертвованія и процентный сборъ съ церквей составляютъ такъ называемыя спеціальныя средства св. синода. Въ дополненіе къ нимъ на духовное вѣдомство отпускается ежегодно по бюджету изъ государственнаго казначейства около 10 милліоновъ рублей, изъ которыхъ $1^1/_2$ милліоновъ ассигнуется на усиленіе средствъ для духовно-учебнаго дѣла, которое слѣдовательно поддерживается 1) на проценты съ духовно-учебнаго капитала, 2) на ежегодный процентный сборъ съ церквей и 3) на государственную субсидію въ означенномъ размѣрѣ. Та странность, что монастыри, даже и самые богатые, не подлежатъ обязательному процентному обложенію, которому подлежатъ даже и самыя бѣдныя приходскія церкви, можетъ быть объясняема только взглядомъ на духовно-учебныя заведенія, какъ на сословныя, предназначенныя давать образованіе дѣтямъ духовенства, а не какъ на учрежденія церковныя, служащія для подготовленія будущихъ служителей церкви. Но при сословномъ взглядѣ на духовно-учебныя заведенія, міряне могли бы еще съ большимъ основаніемъ, чѣмъ монастыри, возражать противъ обремененія приходскихъ церквей въ пользу этихъ заведеній, такъ какъ несомнѣнно доходы приходскихъ церквей составляются изъ приношеній прихожанъ и главнымъ образомъ изъ церковной продажи свѣчъ прихожанамъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ отчисленія 25% въ вѣдѣніе центральнаго управленія, съ приходскихъ церквей собирается еще значительный процентъ въ распоряженіе епархіальнаго правительства на покрытіе такъ называемыхъ сверхштатныхъ расходовъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, напр. на устройство параллельныхъ классовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, на учрежденіе епархіальныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія и т. п. [152]).

---

[151]) *Барсовъ*, Сборникъ, 449. Въ случаѣ если бы какая-либо церковь, по особымъ причинамъ, напр. по случаю постройки новой церкви взамѣнъ обветшавшей или сгорѣвшей, не въ состояніи была внести означенный процентъ, недоборъ долженъ быть разложенъ на другія епархіи.

[152]) Вопросы о сверхштатныхъ расходахъ и о способахъ къ покрытію ихъ обсу-

Въ отношеніи къ распоряженію и пользованію церковнаго имущества должно замѣтить слѣдующее:

1) Отчужденіе церковныхъ земель производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ комитетъ министровъ. Земли, отведенныя отъ прихожанъ церквамъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію, за исключеніемъ тѣхъ особо уважительныхъ случаевъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли представляютъ существенную для церкви выгоду [153]).

2) Св. синоду предоставляется право разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ

живаются обыкновенно на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, постановленія которыхъ утверждаются архіереемъ. Въ духовной литературѣ епархіальные съѣзды духовенства часто разсматриваются какъ особыя юридическія лица съ имущественною правоспособностію. Если бы епархіальные съѣзды занимались только раскладкой духовно-учебнаго налога на приходскія церкви, слѣдовательно имѣли бы дѣло не съ своими, а съ чужими деньгами, именно съ деньгами, принадлежащими приходскимъ церквамъ на правѣ собственности, то отсюда бы не вытекала еще необходимость признанія съѣздовъ за юридическіе субъекты гражданскаго права, тѣмъ болѣе что нашъ гражданскій законъ не знаетъ никакихъ другихъ юридическихъ лицъ въ области церкви, кромѣ архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей, и слѣдовательно для причисленія къ нимъ новаго субъекта не было бы законнаго основанія. Но въ дѣйствительности вопросъ иногда осложняется: указомъ св. синода 19 янв. 1871 г., состоявшимся по высочайшему повелѣнію для увеличенія церковныхъ доходовъ, предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, устраивать свѣчные заводы или свѣчныя лавки на общія церковныя средства. Кому принадлежатъ лавка или заводъ со всѣмъ ихъ активомъ и пассивомъ? Очевидно не архіерейскому дому, потому что послѣднему принадлежитъ только то имущество, которое предназначено на содержаніе архіерейской каѳедры. Но очевидно также, что заводъ или лавка не принадлежатъ и какой-либо приходской церкви, въ отдѣльности взятой. Такимъ образомъ остается одинъ выходъ: разсматривать это имущество какъ епархіальное, т. е. принадлежащее не архіерейскому дому, а епархіи. Однако законъ нашъ не знаетъ епархіи, какъ юридическаго лица, и еще менѣе допускаетъ возможность *духовной корпораціи* какъ юридическаго лица, хотя и говоритъ „о сословіяхъ православнаго духовенства“. Епархіальный съѣздъ, если бы его разсматривать какъ юридическое лицо, представлялъ бы собою чисто-духовную корпорацію, распоряжающуюся средствами приходскихъ церквей, между тѣмъ какъ даже и въ самыхъ приходахъ хозяйственныя распоряженія исходятъ не отъ духовенства, а отъ старосты, какъ представителя прихожанъ, съ согласія причта и почетнѣйшихъ прихожанъ. Такимъ образомъ, если бы практическая потребность повела къ возникновенію епархіи, какъ новаго юридическаго лица, то послѣдовательность требовала бы, чтобы въ представительствѣ этого юридическаго лица участвовалъ и мірской элементъ вмѣстѣ съ духовнымъ.

[153]) П. С. 3 № 1838. Прим. къ 401 ст. т. IX св. зак. по прод. 1886 г.

мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ [154]).

3) Монастырямъ и архіерейскимъ домамъ не запрещается не нужныя для собственнаго ихъ употребленія земли и угодья отдавать въ наемъ, съ тѣмъ только, чтобы на таковыхъ земляхъ не было учреждаемо отъ нихъ самихъ торговыхъ заведеній [155]). Приходскіе причты извлекаютъ выгоды изъ участковъ церковной полевой земли по своему собственному усмотрѣнію, или черезъ обработку земли средствами собственнаго хозяйства, или черезъ отдачу ея въ аренду [156]). Срокъ найма церковныхъ недвижимыхъ имѣній не можетъ простираться далѣе 12 лѣтъ [157]). Внутреннія монастырскія и церковныя зданія не могутъ быть отдаваемы въ наемъ подъ торговыя и трактирныя заведенія.

4) Денежныя суммы воспрещено церковнымъ учрежденіямъ отдавать подъ заклады [158]), хотя и допускаются займы изъ церковныхъ суммъ, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность, съ разрѣшенія св. синода [159]). Вообще же циркулярнымъ указомъ св. синода 9 сент. 1873 г. было предписано и въ 1888 г. вновь подтверждено, чтобы церковные причты и старосты ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе 100 рублей, чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были пріобрѣтаемы непремѣнно именные билеты на имя церквей, и чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ государственной банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія его [160]). Въ частные банки воспрещено вкладывать церковныя денежныя суммы [161]).

---

[154]) П. С. З. № 56059.

[155]) Т. IX св. зак. ст. 384.

[156]) Высочайше утвержденныя правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства 1873 г. п. 9 (П. С. З. № 52048)

[157]) Ст. 1711 т. X ч. 1 св. зак. Рѣшеніемъ гражд. кассац. деп. сената ($^{70}/_{1374}$) разъяснено, что арендные договоры остаются въ силѣ и при перемѣнѣ личнаго состава причта.

[158]) Т. IX ст. 399 и т. X ч. 1 ст. 1665.

[159]) *Чижевскій*, стр. 95.

[160]) Церк. Вѣдом. за 1888 г. № 15.

[161]) *Чижевскій*, 94.

5) Церковнымъ причтамъ со старостою предоставлено производить мелочныя починки, на сумму не свыше 50 руб., не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдома благочиннаго [162]). Причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще каѳедральныхъ соборовъ разрѣшено производить единовременно мелочные расходы съ вѣдома благочиннаго на сумму до 300 р. а по прочимъ городскимъ церквамъ до 150 руб. [163]).

6) Въ случаѣ упраздненія какой либо церкви за ветхостію, утварь переносится въ приходскую церковь, а о зданіи дѣлается такое распоряженіе, чтобы матеріалы, изъ которыхъ оно построено, не были обращаемы на неприличное употребленіе [164]).

Приложеніе къ третьей и четвертой частямъ курса церковнаго права.

Краткое изложеніе устройства и управленія римско-католической, евангелической и армяно-грегоріанской церквей въ Россіи *).

§ 188. *Устройство и управленіе римско-католической церкви* **). Высшій представитель римско-католической духовной іерархіи въ Россіи есть архіепископъ могилевскій, который есть вмѣстѣ митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ имперіи и великомъ княжествѣ финляндскомъ, и въ отношеніи къ которо-

---

[162]) П. С. З. № 42698.

[163]) *Барсовъ*, 448.

[164]) Уст. дух. конс. ст. 61.

*) Устройство и управленіе этихъ трехъ церквей опредѣлены особыми уставами (Объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія, Объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ протестантскаго исповѣданія, Объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія), которые, вмѣстѣ съ уставами о нехристіанскихъ исповѣданіяхъ—еврейскомъ, магометанскомъ и ламаитскомъ—, содержатся въ 1 ч. XI тома св. законовъ росс. имп. Уставы эти не были составлены къ первому изданію свода законовъ (1832 г.), не поспѣли и ко второмъ изданію (1842 г.), а включены лишь въ третье изданіе свода законовъ 1857 года.

**) Уставъ объ управленіи духов. дѣлъ римско-католич. исповѣд. не касается римско-католической церкви въ предѣлахъ царства польскаго, гдѣ дѣйствуетъ общій римско-католическій церковный порядокъ, а относится лишь къ церковнымъ учрежденіямъ Россіи и великаго княжества финляндскаго.

му всѣ остальные епископы (виленскій, тельшевскій или самогитскій, минскій, луцко-житомірскій, каменецкій и тираспольскій) суть суффраганы [1]). Высшее же церковно-правительственное учрежденіе для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ общихъ всѣмъ римско-католическимъ епархіямъ есть находящаяся въ С. Петербургѣ римско-католическая духовная коллегія, которая состоитъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа митрополита могилевскаго, изъ двухъ членовъ и изъ семи засѣдателей отъ епархій. При коллегіи состоятъ прокуроръ и канцелярія [2]). Въ коллегіи сосредоточиваются: 1) полныя свѣдѣнія о всѣхъ римско католическихъ церквахъ, монастыряхъ, духовенствѣ, учебныхъ и другихъ духовныхъ заведеніяхъ, движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ; 2) надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ и пересмотръ рѣшеній епархіальныхъ инстанцій по отзывамъ, аппелляціямъ, частнымъ жалобамъ или протестамъ, кромѣ брачныхъ и другихъ духовныхъ дѣлъ; 3) разсмотрѣніе и представленіе высшему правительству всякаго рода предположеній епархіальнаго начальства, клонящихся къ государственной и церковной пользѣ; 4) дѣла о пріемѣ желающихъ поступить въ монашество и о допущеніи нехристіанъ; къ крещенію по римско-католическому исповѣданію 5) завѣдываніе капиталами принадлежащими римско-католической церкви въ Россіи [3]). Дѣла рѣшаются въ коллегіи по большинству голосовъ, причемъ голосъ предсѣдателя, въ случаѣ равенства голосовъ, даетъ перевѣсъ одной изъ сторонъ [4]); но обжалованія разнаго рода изъ могилевской епархіи, поступающія въ коллегію, какъ въ высшую инстанцію, рѣшаются въ ней безъ присутствія могилевскаго митрополита [5]). По дѣламъ административнаго характера, требующимъ высшаго разрѣшенія, коллегія дѣлаетъ представленія министру внутреннихъ дѣлъ, который и даетъ этимъ дѣламъ надлежащее теченіе, присовокупляя къ каждому изъ нихъ свое заключеніе, по дѣламъ же судимъ коллегія непосредствен-

---

[1]) Ст. 11 и 17.

[2]) Ст. 21.

[3]) Ст. 67.

[4]) Ст. 69.

[5]) Ст. 70.

но относится къ правительствующему сенату и министру юстиціи [6]). Состоящій при коллегіи прокуроръ обязанъ подавать министру внутреннихъ дѣлъ записки (меморіи) и вѣдомости о рѣшенныхъ дѣлахъ; въ случаѣ если бы сдѣланное имъ коллегіи предложеніе насчетъ неисправности въ веденіи дѣлъ не было принято коллегіей, прокуроръ представляетъ свой протестъ министру [7]). Въ епархіяхъ управленіе церковными дѣлами и духовный судъ принадлежатъ епархіальному епископу, при которомъ, въ качествѣ вспомогательныхъ органовъ, состоятъ епископы - суффраганы (викарные), каѳедральный капитулъ и консисторія. Епископъ-суффраганъ содѣйствуетъ епархіальному начальнику, по его порученіямъ, въ отправленіи возложенныхъ на него обязанностей. Каѳедральный капитулъ составляетъ, согласно съ каноническими уставами римской церкви, совѣтъ епархіальнаго начальника, помогаетъ ему въ дѣлахъ и совершаетъ вмѣстѣ съ нимъ торжественное богослуженіе, а въ случаѣ наступившей вакантности каѳедры, если нѣтъ епископа — коадъютора cum jure succedendi, избираетъ викарія впредь до замѣщенія каѳедры [8]). Консисторія составляетъ первую административную и судебную инстанцію, причемъ однако голосъ консисторіи имѣетъ лишь значеніе совѣщательное; въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, епископъ не только въ правѣ постановить рѣшеніе по собственному усмотрѣнію, но не обязанъ даже объяснять и основанія своего рѣшенія [9]). Какъ уполномоченные органы епископа по надзору, дѣйствуютъ въ мѣстныхъ округахъ деканы, непосредственно же управленіе каждою приходскою церковью въ отдѣльности и отправленіе духовныхъ требъ въ приходѣ принадлежитъ приходскому священнику, который въ имущественномъ управленіи дѣйствуетъ вмѣстѣ съ прихожанами [10]). Относительно замѣщенія должностей должно замѣтить слѣдующее:

---

[6]) Ст. 71.

[7]) Ст. 73.

[8]) Ст. 57—59. О томъ-же, чтобы епископъ связанъ былъ согласіемъ капитула въ какихъ-либо случаяхъ, въ уставѣ не говорится.

[9]) Ст. 60—61.

[10]) Ст. 45. 36. 75. 124 и прилож. къ этой послѣдней: „Правила объ управленіи имуществомъ с.-петербургской римско-католической церкви св. Екатерины“, гдѣ п. 12) церковная казна считается даже принадлежащею *обществу прихожанъ*

1) архіепископъ—митрополитъ могилевскій, епископы епархіальные и епископы-суффраганы назначаются императоромъ, по предварительномъ сношеніи съ римскимъ папой и каноническомъ утвержденіи ихъ по принятому порядку [11]); 2) члены римско-католической духовной коллегіи опредѣляются и увольняются высочайшими указами по представленію коллегіи, вносимому министромъ внутреннихъ дѣлъ, причемъ на каждую ваканцію представляются два кандидата, а засѣдатели коллегіи избираются, каждый въ своей епархіи, каѳедральнымъ капитуломъ [12]); 3) члены консисторіи опредѣляются и увольняются епископомъ съ согласія правительства, причемъ западно-католическій принципъ викарной юрисдикціи выражается въ томъ, что должности членовъ консисторіи прекращаются со смертію епископа, или въ случаѣ сложенія имъ епископскаго сана, а также съ прекращеніемъ управленія вакантной епархіи викаріемъ, т. е. новый епископъ или временно заступающій мѣсто епископа немедленно составляетъ вновь консисторію [13]); 4) деканы и прочія духовно-должностныя лица по епархіи назначаются епископомъ, причемъ на замѣщеніе приходскихъ должностей могутъ вліять патроны [14]).—Римско-католическая церковь въ предѣлахъ Россіи признаетъ своимъ духовнымъ главой римскаго папу, которому, кромѣ вышеуказаннаго участія въ дѣлѣ замѣщенія высшихъ церковныхъ должностей, принадлежитъ высшая власть въ дѣлахъ, относящихся къ догматамъ вѣры и каноническимъ правиламъ, и въ особенности высшая судебная власть по дѣламъ брачнымъ, причемъ однако вообще дѣйствуетъ правило, что русскіе католики, духовные и свѣтскіе, сносятся по дѣламъ своего исповѣданія съ римскимъ дворомъ не иначе, какъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, который относится о семъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и что папскія буллы, посланія и проч. не иначе могутъ получить исполнительную силу въ предѣлахъ Россіи, какъ послѣ высочайшаго разрѣшенія [15]).

---

[11]) Ст. 24

[12]) Ст. 34—35.

[13]) Ст. 28—29.

[14]) Ст. 36—37.

[15]) Ст. 47 и прим. къ ней, а также ст. 60 § 2 прим. 1.

§ 189. *Устройство и управленіе евангелической церкви въ Россіи.* Центральное учрежденіе *евангелическо-лютеранской церкви* въ Россіи есть евангелическо-лютеранская генеральная консисторія, находящаяся въ С.-Петербургѣ, состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія [16]). При ней состоятъ прокуроръ и канцелярія [17]). Генеральная консисторія есть высшая административно-судебная инстанція, которая, впрочемъ, по нѣкоторымъ дѣламъ подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ и правительствующему сенату,— первому по дѣламъ административнымъ, послѣднему — по дѣламъ суднымъ [18]). Въ генеральной консисторіи сосредоточивается собраніе и приведеніе въ порядокъ церковно-статистическихъ свѣдѣній объ учрежденіяхъ, объ имуществѣ и вообще о жизни евангелической церкви въ Россіи: отсюда эти свѣдѣнія въ разные сроки представляются въ министерство внутреннихъ дѣлъ [19]). Для представленія правительству точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній о потребностяхъ евангелическо-лютеранской церкви въ имперіи и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію, созывается отъ времени до времени, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, съ высочайшаго разрѣшенія, генеральный евангелическо-лютеранскій синодъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ консисторіальныхъ округовъ; предсѣдательствуетъ въ немъ одинъ изъ свѣтскихъ его членовъ по высочайшему назначенію [20]). Консисторіальныхъ округовъ, подподчиненныхъ генеральной консисторіи восемь: три округа составляютъ три остзейскія губерніи, два округа—въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ, особый округъ составляетъ островъ Эзель и два округа въ столицахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ [21]). Въ консисторіаль-

---

[16]) Ст. 452.

[17]) Ст. 453—457.

[18]) Ст. 460 и 461. Подчиненность не распространяется на дѣла бракоразводныя, дѣла объ отступленіяхъ отъ ученія и богослужебныхъ правилъ евангелической церкви и дѣла о лишеніи сана или удаленіи отъ должности духовныхъ лицъ.

[19]) Ст. 463.

[20]) Ст. 590—594.

[21]) Ст. 433 и 434. Къ округамъ петербургскому и московскому причисляются всѣ вообще остальныя губерніи и области россійской имперіи.

ныхъ округахъ церковно-правительственныя учрежденія суть консисторіи, составляющіяся изъ свѣтскаго президента, духовнаго вицепрезидента (мѣсто его всегда занимаетъ генералъ-суперъ-интендентъ или суперъ-интендентъ даннаго округа) изъ равнаго числа свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателей (по два въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ, въ другихъ по одному [22]). Для надзора въ особенности, въ предѣлахъ консисторіальнаго округа существуютъ генералъ-суперъ-интендентъ (въ округахъ лифляндскомъ, эстляндскомъ, курляндскомъ, петербургскомъ и московскомъ) и суперъ-интендентъ (на островѣ Эзелѣ и въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ) [23]). Въ знакъ особенной монаршей милости и въ награду за долголѣтнюю и усердную службу, нѣкоторыя духовныя лица возводятся въ почетное званіе евангелическо-лютеранскихъ епископовъ [24]). Генералъ-суперъ-интенденты и суперъ-интенденты, за исключеніемъ московскаго, ежегодно собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на евангелическо-лютеранскій синодъ, или общее духовное совѣщаніе, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ обмѣна мыслей и проч. [25]) Консисторіальные округа подраздѣляются на пробстскіе, въ которыхъ подчиненные генералъ-суперъ-интендентамъ и консисторіямъ духовно-должностныя лица, подъ названіемъ пробстовъ (praepositi), ведутъ надзоръ за большимъ или меньшимъ числомъ евангелическихъ приходовъ и ихъ проповѣдниковъ. Въ приходахъ дѣло пастырства ведется проповѣдниками, а управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ совѣтамъ, коллегіямъ или конвентамъ, или же, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, церковнымъ попечителямъ (Kirchenvorsteher) [26]). Относительно опредѣленія на должности должно замѣтить слѣдующее: 1) президентъ и вице-президентъ генеральной консисторіи назначаются императоромъ, кандидаты въ члены генеральной консисторіи, духовные и свѣтскіе, представленные консисторіями и городовыми ма-

---

[22]) Ст. 435.
[23]) Ст. 418.
[24]) Ст. 431.
[25]) Ст. 582.
[26]) Ст. 401 405. 623.

гистратами, не прежде утверждаются въ званіи членовъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ представитъ свое заключеніе на высочайшее усмотрѣніе[27]); 2) президенты консисторій с.-петербургской и московской назначаются императоромъ по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ; должности президентовъ въ остальныхъ консисторіяхъ замѣщаются такимъ образомъ, что по двое кандидатовъ, избранныхъ дворянствомъ или городовыми магистратами, представляется на каждое мѣсто министру внутреннихъ дѣлъ, который представляетъ свое заключеніе на высочайшее усмотрѣніе; засѣдатели же въ консисторіяхъ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, избираются и утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ двухъ, представленныхъ на каждое мѣсто кандидатовъ, по выслушаніи мнѣнія генеральной консисторіи[28]); 3) на должности генералъ-суперъ-интендентовъ и суперъ-интендентовъ опредѣляется одинъ изъ двухъ, представленныхъ на высочайшее усмотрѣніе, кандидатовъ[29]); 4) на должности пробстовъ избираются духовенствомъ округа два кандидата, изъ которыхъ одинъ утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ[30]); 5) замѣщеніе должностей проповѣдниковъ въ нѣкоторыхъ приходахъ принадлежитъ коронѣ, такъ что пасторы или проповѣдники опредѣляются въ этихъ приходахъ императорскою властію по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, въ другихъ приходахъ избраніе предоставляется прихожанамъ или патрону, причемъ предполагается въ кандидатахъ наличность требуемыхъ закономъ качествъ: именно желающій поступить въ кандидаты евангелическаго духовенства въ Россіи долженъ не только пройдти курсъ богословскихъ наукъ на богословскомъ факультетѣ университетовъ дерптскаго или гельсингфорсскаго, но еще выдержать въ консисторіи два испытанія - одно pro venia concionandi, для полученія права проповѣдывать вообще въ любой евангелической приходской церкви съ согласія ея проповѣдника, другое pro ministerio, для пріобрѣтенія права быть назначеннымъ въ проповѣдники какого либо

---

[27]) Ст. 453—454.

[28]) Ст. 436—437.

[29]) Ст. 419.

[30]) Ст. 404.

прихода [31]). —Для управленія духовными дѣлами *евангелическо-реформатскихъ общинъ* западнаго края, существуютъ особыя правила. Управленіе принадлежитъ виленскому евангелическо-реформатскому синоду и виленской евангелическо-реформатской коллегіи. Синодъ составляется изъ всѣхъ почетныхъ особъ реформатскаго исповѣданія духовнаго и дворянскаго званій западнаго края и собирается однажды или дважды въ годъ для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ; текущія же дѣла предоставляются въ завѣдываніе коллегіи. Присутствіе виленской евангелическо-реформатской коллегіи составляютъ президентъ изъ свѣтскихъ лицъ, вице-президентъ изъ духовныхъ и шесть членовъ (трое духовныхъ и трое свѣтскихъ). Президентъ и вице-президентъ коллегіи избираются синодомъ и утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ; опредѣленіе членовъ зависитъ отъ синода. Въ прочихъ губерніяхъ управленіе духовными дѣлами евангелическо-реформатской церкви принадлежитъ мѣстнымъ евангелическо-*лютеранскимъ* консисторіямъ, въ которыхъ, при разсмотрѣніи и рѣшеніи реформатскихъ духовныхъ дѣлъ, присутствуютъ, вмѣсто духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, одинъ или двое пасторовъ и столькоже церковныхъ старшинъ евангелическо-реформатскаго исповѣданія [32]).

§ 190. *Устройство и управленіе армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.* Главное управленіе армяно-грегоріанскою церковью принадлежитъ патріарху, который имѣетъ резиденцію въ эчміадзинскомъ монастырѣ близъ Тифлиса и носитъ титулъ верховнаго католикоса народа гайканскаго [33]). Патріарху содѣйствуетъ во всемъ эчміадзинскій армяно-грегоріанскій синодъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ патріарха-католикоса, изъ имѣющихъ постоянное пребываніе въ Эчміадзинѣ четырехъ архіепископовъ или епископовъ и такого же числа архимандритовъ. Синодъ дѣйствуетъ вообще на правѣ коллегіи, но во всѣхъ чисто-духовныхъ дѣлахъ патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ; въ прочихъ дѣлахъ голосъ его какъ предсѣдателя, въ случаѣ равенства голо-

---

[31]) Ст. 291—294. 269. 274. 278—279.

[32]) Ст. 790—795.

[33]) Ст. 914 933 924.

совъ, имѣетъ перевѣсъ [34]). При синодѣ состоятъ прокуроръ и канцелярія [35]). Главному управленію подчинены архіепископы, управляющіе шестью армяно-грегоріанскими епархіями [36]). Въ каждой армяно-грегоріанской епархіи находится консисторія этого исповѣданія, составляющаяся, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго начальника, изъ четырехъ членовъ: архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ, а при консисторіи находится канцелярія [37]). Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ духовныя правленія, состоящія изъ трехъ членовъ: архимандрита или протоіерея, какъ предсѣдателя, и двухъ священниковъ и подчиненныя консисторіямъ, безъ порученія которыхъ они не могутъ производить никакихъ дѣлъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ духовныхъ правленій, священно-служители зависятъ непосредственно отъ епархіальнаго начальства [38]). Въ отношеніи къ замѣщенію должностей должно замѣтить слѣдующее: 1) эчміадзинскій патріархъ-католикосъ избираегся всѣмъ гайканскимъ народомъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, именно всѣ армяно-грегоріанскія епархіи, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея находящіяся [39]), назначаютъ для избранія патріарха двухъ депутатовъ—духовнаго и свѣтскаго; сверхъ депутатовъ участвуютъ въ выборѣ патріарха всѣ члены эчміадзинскаго синода и семь старшихъ, находящихся въ это время въ Эчміадзинѣ, епископовъ; изъ двухъ, выбранныхъ собраніемъ, кандидатовъ одинъ назначается государемъ императоромъ въ патріархи [40]); 2) точно также по двое кандидатовъ представляется госу-

---

[34]) Ст. 914. 936. 943.

[35]) Ст. 948. 956.

[36]) Эти епархіи суть: 1) нахичеванская и бессарабская, 2) астраханская, 3) эриванская, 4) грузинская, 5) карабагская и 6) ширванская. Къ епархіи нахичеванской и бессарабской принадлежатъ армяно-грегоріанскія церкви, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, въ губерніяхъ екатеринославской и херсонской и въ области бессарабской. Къ епархіи астраханской принадлежатъ всѣ прочія армяно-грегоріанскія церкви въ Россіи, за исключеніемъ вышеозначенныхъ. Ст. 958—961.

[37]) Ст. 980. 982.

[38]) Ст. 986. 988. 1001.

[39]) Должно замѣтить, что эчміадзинскому патріарху, какъ духовному главѣ всѣхъ армяно-грегоріанъ, подчинены персидскіе и турецкіе армяне съ ихъ духовною іерархіею.

[40]) Ст. 915—923.

дарю императору на мѣста членовъ эчміадзинскаго синода[41]); 3) епархіальные начальники опредѣляются на свои должности и увольняются высочайшими указами[42]); 4) члены консисторій назначаются епархіальными начальниками, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія эчміадзинскаго синода[43]); 5) замѣщеніе духовныхъ должностей въ предѣлахъ епархій принадлежитъ также епархіальнымъ начальникамъ, съ тѣмъ однако, что въ архимандриты они посвящаютъ не иначе, какъ съ разрѣшенія эчміадзинскаго патріарха-католикоса[44]). Для образованія армяно-грегоріанскаго юношества въ наукахъ богословскихъ, въ эчміадзинскомъ монастырѣ и въ епархіяхъ существуютъ духовныя семинаріи, а въ Москвѣ при лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ есть особое отдѣленіе для приготовленія въ учители семинарій и въ другія должности по управленію армяно-грегоріанской церкви[45]). Изъ области церковно-имущественнаго права заслуживаетъ быть упомянутою та особенность, что всякое движимое и недвижимое имущество, предназначенное на содержаніе какого либо армяно-грегоріанскаго монастыря или церкви, или принадлежащихъ къ нимъ богоугодныхъ заведеній, считается общею собственностію всей армяно-грегоріанской церкви[46]).

---

[41]) Ст. 937.
[42]) Ст. 966.
[43]) Ст. 981.
[44]) Ст. 969.
[45]) Ст. 1002.
[46]) Ст. 1010.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Внѣшнія отношенія церкви.

Глава I-я.

Отношенія между церковью и государствомъ

§ 191. *Отношеніе христіанъ къ государственной власти по св. Писанію**). Въ св. Писаніи Новаго Завѣта нѣтъ какихъ либо правилъ для опредѣленія отношеній между государствомъ и *церковью*, но есть нѣсколько общихъ указаній на отношеніе *христіанъ* къ государственной власти. Въ Евангеліи приводится изреченіе Іисуса Христа, произнесенное Имъ въ видѣ отвѣта на вопросъ фарисеевъ и иродіанъ. Это были двѣ враждебныя партіи средп еврейскаго народа: фарисеи-хранители духовнаго еврейскаго закона во всей его строгости, принципіально не допускавшіе подчиненія народа Божіяго какой либо чуждой власти, и ироціане — сторонники царя Ирода, поставленнаго Римомъ въ правители Іудеи и слѣдовательно сторонники римской власти. Вопросъ состоялъ въ томъ, слѣдуетъ ли платить подать кесарю или нѣтъ, т. е. слѣдуетъ ли признавать подчиненіе чуждой власти римскаго императора. Положеніе отвѣчающаго на этотъ вопросъ, по расчету вопрошателей, долженствовало быть весьма затруднительнымъ: утвердительный отвѣтъ оттолкнулъ бы отъ Христа народную массу, дорожившую преданіями независимаго, избраннаго народа Божіяго, отрицательный же отвѣтъ прямо далъ бы

---

*) Geffcken, Staat und Kirche in ihrem Verhaltniss geschichtlich entwickelt, S. 47—60. *Маассенъ*, Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти въ русск. переводѣ съ предисловіемъ Н. Суворова, стр. 1—16 *Кестлинъ*, Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта въ русск перев. съ предисл. Н. Суворова, стр 81—86. 169 и сл.

оружіе въ руки враговъ Христа, доставивъ имъ поводъ къ обвиненію Его въ подстрекательствѣ къ бунту противъ власти. Но Христосъ отвѣтилъ такъ, что ни фарисеи, ни продіане не услышали того, чего ожидали: „отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ [1]). Въ этихъ божественно—простыхъ словахъ было выражено фундаментальное начало всей позднѣйшей человѣческой цивилизаціи, въ отличіе отъ античной, допускавшей полное смѣшеніе религіознаго съ государственнымъ и не знавшей никакой заповѣди или нормы, которая бы стояла выше государственнаго велѣнія. Воздаваніе кесарева кесарю, повиновеніе государственной власти проповѣдывалось и учениками Христа. Такъ апостолъ Павелъ учитъ христіанъ повиноваться высшимъ властямъ не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти, ибо всякая власть основывается на божественномъ установленіи, есть органъ божественнаго міроправленія, награждающій добрыхъ и въ тоже время носящій мечъ для наказанія злыхъ [2]). Онъ же убѣждаетъ христіанъ молиться за царя, которымъ въ то время былъ языческій римскій императоръ, и за всѣхъ начальствующихъ [3]). Подобнымъ же образомъ другой апостолъ, Петръ, вмѣняетъ христіанамъ въ нравственную обязанность оказывать повиновеніе и почтеніе какъ царю, такъ и подчиненнымъ правителямъ, посылаемымъ отъ него для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ доброе [4]). Но съ другой стороны, апостолы, дѣлая столь высокую оцѣнку миссіи государственной власти, какъ раздаятельницы справедливости въ мірѣ, указываютъ и на необходимость воздавать Богу Божіе. Такъ апостолы Петръ и Іоаннъ, помня заповѣдь Христа проповѣдывать Его Евангеліе, отказались повиноваться еврейскимъ духовнымъ властямъ, запрещавшимъ имъ говорить и учить о имени Іисуса [5]). Такимъ образомъ, если распоряженіе человѣческой власти, свѣтской или духовной, окажется

---

[1]) Мѳ. XXII, 21.

[2]) Римл. XIII, 1—7.

[3]) 1 Тимоѳ. II, 2.

[4]) 1 Петр. II, 13—17.

[5]) Дѣян. IV, 19: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“.

въ противорѣчіи съ волею Божіею, такъ что исполненіе этого распоряженія возможно бы было лишь съ нарушеніемъ заповѣди Божіей, христіанинъ долженъ исполнять послѣднюю, а не первое.

§ 192. *Отношеніе христіанской церкви къ языческой римской имперіи* *). Хотя предписываемыя христіанскою религіею обязанности въ отношеніи къ государственной власти и ко всякому начальству должны были дѣлать христіанъ примѣрными гражданами и примѣрными подданными римской имперіи, однако первые вѣка наполнены гоненіями противъ христіанства со стороны римской власти. Это явленіе всемірной исторіи тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ Римѣ допускались и терпѣлись всевозможные иностранные культы, иногда явно безнравственные, какъ напр. культъ Цибелы, Изиды, Астарты, Митры, Ваала, и что самыя жестокія и систематическія гоненія противъ христіанъ имѣли мѣсто не при худшихъ, а при лучшихъ римскихъ императорахъ. Первый, кто внесъ извѣстную систему въ преслѣдованіе христіанства римскимъ государствомъ, былъ Траянъ [6]), указавшій Плинію Младшему, проконсулу Виѳиніи и Понта, держаться слѣдующаго правила въ отношеніи христіанъ: ex officio христіанъ не разыскивать, но въ случаѣ доноса, и именно доноса не анонимнаго, подвергать изобличенныхъ смертной казни, если они не отрекутся отъ христіанства и не докажутъ своего отреченія самымъ дѣломъ, т. е. поклоненіемъ римскимъ богамъ. Этотъ порядокъ въ существенномъ продолжался до половины III в., когда императоромъ Деціемъ былъ изданъ эдиктъ, въ которомъ магистратамъ, подъ страхомъ тяжелыхъ наказаній, повелѣвалось всѣми мѣрами принуждать христіанъ къ римскому языческому культу, епископовъ казнить, имущество эмигрировавшихъ христіанъ конфисковать, а по возвращеніи эмигрантовъ, присуждать ихъ къ смертной же казни. Вслѣдъ за Деціемъ, Валеріанъ издалъ законъ о преслѣдованіи духовенства и всѣхъ вообще авторитетныхъ лицъ, которыя, по мнѣнію правительства,

---

*) Geffcken, 61—82. Maassen, 16—42. Löning, I, 27—37. 197—211. Zorn, 22—28. *Суворовъ*, Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи. *Бердниковъ*, Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи, т. I, Казань, 1881.

[6]) Преслѣдованія при Неронѣ и Домиціанѣ имѣли характеръ случайныхъ эпизодовъ, не вытекавшихъ изъ какой-либо опредѣленной правительственной программы.

могли служить опорой для религіи, подлежавшей искорененію. Наиболѣе же систематическое и жестокое гоненіе было вначалѣ IV вѣка при Діоклеіанѣ, который предписалъ отбирать у христіанъ и сожигать библіи, разрушать храмы, свободно-рожденныхъ христіанъ подвергать инфаміи, рабовъ лишать надежды на полученіе свободы, а затѣмъ, не ограничиваясь этими, сравнительно мягкими мѣрами, повелѣлъ истреблять всѣхъ христіанъ, отказывающихся принести жертву римскимъ богамъ. Преслѣдованіе христіанской религіи римскимъ государствомъ, при толерантности его ко всѣмъ другимъ, даже самымъ нелѣпымъ и безнравственнымъ культамъ, имѣетъ свою глубочайшую причину въ томъ смѣшеніи и сліяніи религіознаго съ политическимъ, сакральнаго съ публичнымъ [7]), въ силу котораго римскій культъ разсматривался какъ основа государственнаго порядка и поэтому долженъ былъ обязательно распространяться на всѣхъ подданныхъ римской имперіи. Какъ культъ древне-римскихъ боговъ, такъ въ особенности получившій чрезвычайную популярность въ императорское время культъ императорскій, т. е. поклоненіе императорскому генію при жизни императора и формальное причисленіе его къ богамъ по смерти, служили выраженіемъ идеи величества римскаго государства, которое покорило себѣ всѣ извѣстные въ то время народы отъ сѣверной Шотландіи до Курдистана и отъ Сахары до Эльбы. Поэтому непочтеніе къ римскому культу должно было разсматриваться какъ отсутствіе гражданской лояльности въ отношеніи къ государству. Послѣдователи всѣхъ прочихъ культовъ не чувствовали никакого стѣсненія совѣсти при поклоненіи римскимъ богамъ, такъ какъ римскій культъ не требовалъ безраздѣльнаго господства надъ внутреннимъ міромъ человѣка и предоставлялъ полную возможность желающимъ держаться какихъ угодно культовъ (египетскаго, финикійскаго, фригійскаго и проч.), лишь бы было воздаваемо оффиціально внѣшнее почтеніе римской религіи. Напротивъ христіане считали нарушеніемъ заповѣди Божіей воздаяніе божескаго поклоненія кому либо другому, кромѣ истиннаго Бога, причемъ не могли даже сослаться на какія либо историческія

---

[7]) l. 1. § 2. Dig. de just. et jure (I, 1). „publicum jus in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit“.

традиціи, которыя могли бы быть уважены римлянами, подобно тому какъ могъ ссылаться на таковыя традиціи народъ еврейскій. Евреи также не считали возможнымъ нарушить заповѣдь Іеговы: „Я есмь Господь Богъ твой, да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня“. Но, вопервыхъ, римляне, какъ народъ консервативный, уважавшій всякіе традиціонные, историческіе порядки, не могли игнорировать того, что хотя еврейское государство уничтожено римскою властію, но еврейская религія была съ глубокой древности связана съ особою націею и съ особымъ политическимъ организмомъ; вовторыхъ, еврейская религія, оставалась при самихъ евреяхъ, рѣдко привлекая къ себѣ прозелитовъ изъ другихъ религій и не внушая опасеній римскимъ государственнымъ людямъ. Ни того, ни другаго нельзя было сказать о христіанствѣ. Христіанскія общины составились изъ лицъ разныхъ національностей, и историческія ихъ традиціи не шли далѣе царствованія Августа, при которомъ родился Основатель христіанской религіи, и царствованія Тиберія, при которомъ Онъ былъ распятъ на крестѣ. Затѣмъ христіанство распространялось съ чрезвычайною быстротою и силою, такъ что государственные люди, видѣвшіе въ древне-римской религіи основу государственной жизни, не считали возможнымъ допустить существованіе въ государствѣ массы лицъ, принципіально отвергавшихъ эту религію. Поэтому тѣ самые императоры, которые систематически стремились къ укрѣпленію расшатаннаго государственнаго порядка на основѣ древнеримской религіи, были вмѣстѣ и систематическими гонителями христіанъ (Деціи и Діоклеціанъ)[8]. Вообще, если христіанскія общины, втеченіе первыхъ трехъ столѣтій, могли пользоваться иногда спокойствіемъ, то отчасти это возможно было въ тѣ свѣтлые промежутки, когда гоненія ослабѣвали и даже пріостанавливались, отчасти возможно было и во времена гоненій, поскольку христіанскія общества представлялись въ глазахъ власти не какъ общества послѣдователей христіанской религіи, а какъ collegia tenuiorum[9]. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство и само по себѣ могло служить поводомъ къ преслѣдованію со стороны правительства,

---

[8]) См. объ э омъ *Маассенъ*, 37—40.

[9]) См. выше § 183, стр. 387 и сл.

непріязненно относившагося къ образованію обществъ, такъ какъ общества христіанскія въ своей дѣятельности всегда выходили за предѣлы цѣлей погребенія, и слѣдовательно съ констатированіемъ, что они суть общества христіанскія, должны были разсматриваться какъ явленіе не легальное, подлежащее преслѣдованію со стороны власти [10]). Эпоха гоненій закончилась открытымъ признаніемъ со стороны представителей власти въ безсиліи искоренить христіанство. Одинъ изъ соправителей Діоклеціана, Галерій издалъ въ 311 г., находясь на смертномъ одрѣ, эдиктъ [11]), въ которомъ объявлялъ, что намѣреніе его было вернуть христіанъ къ религіи отцовъ, но, въ виду ихъ упорства и въ виду того, что все таки лучше, если они они хотя какимъ либо способомъ будутъ молиться о благосостояніи государства, онъ дозволяетъ имъ оставаться при своей религіи, подъ условіемъ ненарушенія существующихъ порядковъ. Черезъ два года затѣмъ (въ 313 г.) явился знаменитый миланскій эдиктъ Константина и Лициніа, въ которомъ всѣмъ вообще подданнымъ римской имперіи, какъ христіанамъ, такъ и нехристіанамъ, предоставлена безусловная и неограниченная свобода принимать и исповѣдывать ту или другую религію [12]).

§ 193. *Отношеніе христіанской церкви къ римскому государству при христіанскихъ императорахъ. Византинизмъ* *). Миланскій эдиктъ, провозгласившій безусловную свободу исповѣданія религіи, не былъ осуществленъ во всей широтѣ его букваль-

---

[10]) Ср. Geffcken, 66 sqq.

[11]) Кромѣ имени Галерія, стоятъ на этомъ эдиктѣ еще имена Константина и Лициніа.

[12]) Текстъ миланскаго эдикта у *Лактанція*, De morte persecutor. 48 и у Евсевія, Hist. Eccl. X, 5.

*) Riffel, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Gründung des Christenthums bis auf die neueste Zeit, B. 2. Mainz, 1836. Hundeshagen, Ueber einige Hauptmomente der geschichtlichen Entwickelung des Verhältnisses zwischen Staat und Kirche (Zeitschr. f. Kirchenr. I). Niehues, Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papstthum, I, 163 sqq. Friedberg, Die Gränzen zwischen Staat und Kirche und die Garantien gegen deren Verletzung, Tübing. 1872, 2—20. Geffcken, 83—99. Löning, I, 20—94. *Маассенъ*, 42—64 и русск. предисловіе къ его сочиненію. Zorn, 29 и сл. *Неволинъ*, Полн. собр. соч. VI, 254 и сл. *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда и проч. гл. IV—V. См. *его-же* статью: „Политическіе міряне“, печатавшуюся въ „Церковно-общественномъ вѣстникѣ“ за 1878 годъ.

наго смысла, такъ какъ принципъ неограниченной религіозной свободы не мирился съ традиціонной политикой римскихъ императоровъ, не нашелъ себѣ поддержки и въ христіанской церковной іерархіи. Христіанскіе императоры желали видѣть въ христіанской религіи такую же единую основу государственной жизни, какую императоры языческіе видѣли въ римскомъ языческомъ культѣ. Отсюда проистекало стремленіе императоровъ къ установленію религіознаго единства въ имперіи. Такъ какъ однако это послѣднее оказывалось невозможнымъ не только потому, что масса народонаселенія, особенно въ высшихъ его классахъ, оставалась еще въ язычествѣ, точно также какъ евреи оставались при своей религіи, но и потому, что въ самомъ христіанствѣ обнаружились разныя направленія религіозной мысли; то указанное стремленіе должно было привести къ религіозному принужденію. Христіанскій императоръ, ставшій во главѣ церковнаго порядка, не былъ подготовленъ прошедшею исторіей римскаго государства къ тому, чтобы различать сферу церковную и государственную; напротивъ, вѣрный традиціонному римскому взгляду на сакральное право, какъ на составную часть государственнаго juris publici, онъ смотрѣлъ на религіозные вопросы христіанской церкви, какъ на вопросы государственнаго порядка, и прибѣгалъ, для разрѣшенія ихъ, къ обычнымъ въ государственномъ управленіи мѣрамъ принужденія[13]). Взглядъ на необходимость принужденія, въ общемъ, вполнѣ раздѣлялся и духовною іерархіей. Уже первый христіанскій императоръ заложилъ основу для той системы отношеній между государствомъ и церковью, которая, развиваясь въ подробностяхъ при преемникахъ Константина, опредѣлилась окончательно въ законодательствѣ императора Юстиніана, и которую въ западной наукѣ принято называть византинизмомъ. Существенныя черты византинизма или византійской системы отношеній между государствомъ и церковью заключаются въ слѣдующемъ:

1) Государство и церковь составляютъ одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіей. Въ силу органическаго сліянія государства съ церковью, кто не принадле-

---

[13]) См. ниже § 203.

житъ къ церкви, не имѣетъ права на существованіе въ государствѣ. De facto, конечно, въ исторіи никогда не существовало такого момента, когда единство церковно-государственное вполнѣ осуществилось бы, когда бы всѣ подданные безъ исключенія исповѣдывали одну и туже религію, а всѣ иновѣрцы безъ исключенія обрекались бы на гражданское безправіе; но церковно-государственное единство всегда оставалось идеаломъ, къ достиженію котораго стремилась правительственная политика. Такъ какъ однако православіе въ періодъ вселенскихъ соборовъ не представляло собою совокупности выработанныхъ и установленныхъ догматическихъ формулъ, а напротивъ устанавливалось и формулировалось среди ожесточеннаго столкновенія религіозныхъ партій, причемъ какъ представители высшей духовной іерархіи, напр. епископы и патріархи константинопольскіе, такъ иногда и сами императоры становились на сторону неправомыслящей партіи, считая ее православною; то политика церковно-государственнаго единства приводила въ такихъ случаяхъ къ преслѣдованію православной церкви [14]).

2) Императоръ лично не проводилъ какихъ либо границъ между церковнымъ и государственнымъ порядкомъ. Константинъ Великій назвалъ себя *внѣшнимъ епископомъ*, въ отличіе отъ внутреннихъ епископовъ, какъ высшихъ представителей духовной іерархіи [15]), а церковный историкъ (Евсевій), сообщившій намъ объ этомъ выраженіи Константина Великаго, назвалъ его *общимъ епископомъ* (κοινὸς ἐπίσκοπος) [16]). Смыслъ того и другаго выраженія заключается въ томъ, что императоръ, наблюдая съ высоты своего трона за ходомъ церковныхъ дѣлъ въ имперіи, печется о нихъ такъ же, какъ онъ печется и о государственныхъ дѣлахъ,—мало того онъ направляетъ государственную жизнь всѣми средствами принадлежащей ему государственной власти сообразно съ воззрѣ-

---

[14]) Такъ напр. при сынѣ Константина Великаго Констанціѣ аріянство было государственною религіей, причемъ послѣдователи православной церкви систематически преслѣдовались. Тоже самое было при Валентѣ, а позднѣе при императорахъ—монофизитахъ, монооелитахъ и иконоборцахъ.

[15]) Euseb. Vita Const. Magni IV, 24: „αλλ' ὑμεῖς μεν τῶν ἐισω τῆς ἐκκλησιας, ἐγὼ δε τῶν ἐκτος ὑπο Θεοῦ καθεσταμενος ἐπισκοπος ἀν εἴην".

[16]) См. цитату въ I т. § 21 прим. 82.

ніями церкви. Своими законами императоры преслѣдовали тѣ же цѣли, къ которымъ стремилась и церковь,—таковъ былъ покрайней мѣрѣ идеалъ, къ осуществленію котораго направлялась правительственная политика, хотя опять дѣйствительность не вполнѣ соотвѣтствовала этому идеалу, напр. брачное законодательство государства лишь постепенно и съ большою медленностію приводилось въ согласованіе съ воззрѣніями и требованіями церкви.

3) Епископы лично, какъ высшіе представители клира, ставшаго привилегированнымъ духовнымъ сословіемъ въ государствѣ[17]) надѣлены были отъ императоровъ широкими, судебными и административными, полномочіями государственнаго характера. Хотя обширная юрисдикція по дѣламъ гражданскимъ, предоставленная епископамъ двумя законами Константина Великаго[18]), не удержалась въ византійскомъ правѣ; но и послѣ того какъ эти законы перестали дѣйствовать, за епископами все еще остался широкій кругъ судебной компетенціи, въ особенности по дѣламъ духовенства[19]). Кромѣ того для епископовъ были открыты многіе другіе пути къ участію въ государственной юстиціи и администраціи, причемъ это участіе епископы обыкновенно дѣлили съ почетнѣйшими гражданами той или другой мѣстности. Такъ городскому начальству (экдику и префекту) вмѣнено было въ обязанность дѣйствовать, при назначеніи опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, вмѣстѣ съ епископомъ и значительными лицами города, если таковыя есть[20]). Тоже самое вмѣнено въ обязанность намѣстнику провинціи при назначеніи попечителей къ умалишеннымъ, при назначеніи приданаго дочерямъ умалишенныхъ и даренія по поводу брака (propter nuptias donatio) сыновьямъ умалишенныхъ[21]). Епископамъ предоставлено было право участвовать въ выборѣ должностныхъ лицъ по городской администраціи и даже указывать достойнаго кандидата на должность

---

[17]) Духовенство было освобождено отъ куріалата, отъ промысловыхъ налоговъ, военной службы, опеки. См. 2 титулъ XVI книги Феодосіев. кодекса и Löning, I, 168 и сл. Zorn, S. 31 sqq.

[18]) См. выше § 134.

[19]) См. выше §§ 134 и 137.

[20]) L. 30 Cod. Iustin. I, 4.

[21]) L. 27—28 ibid.

начальника провинціи [22]). Епископъ, вмѣстѣ съ почетными гражданами, имѣлъ право контролировать цѣлесообразность употребленія городскихъ доходовъ, принимать отчеты отъ администраторовъ, слѣдить за уравнительностію распредѣленія воды между обывателями, не допускать незаконнаго обремененія гражданъ произвольными налогами и повинностями и проч. [23]). Епископамъ предоставлено было право, наравнѣ съ гражданскими магистратами, ограждать подвластныхъ лицъ женскаго пола (дочерей и рабынь) отъ принужденія къ развратной жизни [24]), надзирать за тюрьмами, по средамъ и пятницамъ посѣщать ихъ, распрашивать заключенныхъ о причинѣ ихъ заключенія, наблюдать за человѣколюбивымъ ихъ содержаніемъ въ тюрьмахъ и за своевременнымъ разсмотрѣніемъ ихъ дѣлъ подлежащими судебными властями [25]) и проч. Епископы контролировали даже образъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ и о всякомъ притѣсненіи населенію со стороны ихъ, въ особенности объ отказѣ въ правосудіи [26]), должны были доносить императору, равно какъ слѣдили вообще за образомъ дѣйствій всѣхъ судей и чиновниковъ [27]).

4) Наоборотъ государственные органы должны были блюсти за исполненіемъ узаконенныхъ предписаній церковной дисциплины. Такъ напр. префектъ praetorio, провинціальные намѣстники, городскіе экдики и проч. обязывались, подъ страхомъ денежнаго штрафа, доводить до свѣдѣнія епископовъ о духовныхъ лицахъ, играющихъ въ кости, или присутствующихъ на играхъ [28]). Новелла VI-я императора Юстиніана, содержащая въ себѣ разнообразныя предписанія относительно духовной дисциплины, препровождена была къ свѣдѣнію и исполненію не только патріархамъ, но и префектамъ praetorio [29]), и, что еще замѣчательнѣе, новелла

---

[22]) L. 17. 19. ibid. Nov. CXXVIII, c. 16 Nov. CXLIX, c. 1.

[23]) L. 26 Cod. I, 4.

[24]) L, 2. Cod. Theod. XV, 8. L 12. 14. Cod. Iustin. I, 4.

[25]) L. 9, 22. Cod. Iustin. I, 4.

[26]) Nov. LXXXVI, c. 1. Nov. CXXXIV, c. 3. Cf. l. 26. Cod. Iustin. I, 4.

[27]) l. 26. Cod. I, 4; l 4 Cod. III, 2. Nov. VIII, c. 14.

[28]) l. 34 § 12 sqq. Cod. I. 4.

[29]) Nov. VI, Epilog § 2.

CXXIII, содержащая въ себѣ compendium juris canonici, была прямо адрессована на имя государственнаго сановника Петра (magister sacrorum officiorum), съ возложеніемъ на него обязанности наблюденія за всеобщимъ исполненіемъ всего, постановленнаго въ этой новеллѣ [30]). Въ новеллѣ CXXXIII, содержащей въ себѣ рядъ постановленій относительно монастырской дисциплины и адрессованной на имя Іоанна, префекта praetorio, говорится, что монахи, бродяжничающіе по тавернамъ, въ Константинополѣ должны быть привлекаемы къ суду и наказанію префектомъ, а по городамъ—городскими эдиками, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія монастырскихъ настоятелей для исключенія ихъ изъ монастыря [31]). Не менѣе наконецъ замѣчательно, что въ новеллѣ CXXXVII, адрессованной на имя Петра, магистра officiorum, на провинціальныхъ намѣстниковъ возложена обязанность слѣдить за исполненіемъ содержащихся въ этой новеллѣ законовъ относительно хиротоніи епископовъ и клириковъ вообще, именно относительно выбора кандидата на праздное мѣсто, относительно изслѣдованія предъявляемыхъ противъ него обвиненій и проч., въ особенности относительно созванія митрополитами ежегодныхъ соборовъ, причемъ магистратамъ предписано, подъ страхомъ тягчайшихъ наказаній, побуждать митрополитовъ и епископовъ къ составленію соборовъ, а въ случаѣ безуспѣшности настояній, доводить о томъ до свѣдѣнія императора [32]).

§ 194. *Теоретическія воззрѣнія выдающихся представителей духовной іерархіи и въ особенности св. Августина иппонскаго* *). Если бы императоры христіанскіе въ своихъ законахъ и распоряженіяхъ всегда стояли на почвѣ установленнаго и общепризнаннаго церковнаго догмата, то для высшихъ представителей

---

[30]) См. надписаніе и эпилогъ этой новеллы.

[31]) Nov. CXXXIII, c. 6.

[32]) Nov. CXXXVII c. 6 § 1. Объ участіи государственныхъ сановниковъ въ дѣлахъ церковныхъ, см. еще Объемъ дисц. суда, стр. 295—299. О провѣркѣ или просмотрѣ отчетовъ церковныхъ экономовъ объ управленіи церковнымъ имуществомъ публичными судьями см. выше § 187 стр. 431.

*) Sancti Aurelii Augustini Episcopi, De Civitate Dei libri XXII (перев. на русск. яз. въ „Трудахъ кіевск. дух. акад.“). Löning, I, 70—94. Zorn, 37—38. 48—50. Baur, Geschichte der christlichen Kirche, B. II, Tubingen, 1863. S. 43—52. Friedberg, Gränzen, 5 sqq.

духовной іерархіи не было бы самого важнаго повода къ принципіальному отрицанію высшей власти императора въ дѣлахъ церковныхъ, тѣмъ болѣе что съ традиціонными римско-юридическими воззрѣніями вполнѣ согласовалось соединеніе верховнаго понтификата съ императорскою властію [33]). Но уже въ царствованіе втораго христіанскаго императора Констанція оказалось, что императоръ можетъ стать на сторонѣ неправомыслящей и дѣйствовать всѣми, принадлежащими ему, средствами государственной власти, въ пользу ереси противъ православія, считая свою волю канономъ для церкви, подлежащимъ исполненію подъ страхомъ наказанія [34]). Въ виду этого и позднѣйшихъ, подобныхъ же, фактовъ изъ исторіи византійской имперіи, представители духовной іерархіи старались не только принципіально отдѣлить священство отъ императорской власти, но и отстоять за первымъ высшій рангъ передъ послѣднею. Въ этомъ смыслѣ высказывались Озія кордубскій, Григорій Назіанзинъ, Амвросій, Іоаннъ Златоустъ, папы Левъ Великій и Геласій, сравнивавшіе превосходство священства надъ царствомъ съ превосходствомъ духа надъ матеріей, небеснаго надъ земнымъ, и выводившіе высшій авторитетъ епископовъ надъ царями изъ того, что епископы за самихъ царей должны давать отчетъ Богу на Его судѣ [35]). Эти духовно-

---

[33]) Въ императорскій титулъ Августа вошли всѣ важнѣйшія республиканскія магистратуры, начиная съ понтификата: pontifex maximus, tribunitia potestate, imperator, consul, censor, pater patriae, proconsul. См. Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 14 и сл. Замѣчательно, что и христіанскіе императоры до Граціана носили титулъ верховнаго понтифекса въ отношеніи къ существовавшему въ имперіи, не смотря на всѣ запрещенія, языческому культу. Friedberg, Die Gränzen, 16. Не менѣе замѣчательно и то, что вскорѣ послѣ отказа христіанскаго императора отъ языческаго понтификата христіанскіе епископы привѣтствовали его, какъ императора и первосвященника. См. т. I, стр. 64.

[34]) "Οπερ ἐγὼ βούλομαι, τοῦτο κανὼν νομιζέσθω οὕτω γάρ μου λέγοντος ἀνέχονται οἱ τῆς Συρίας λεγόμενοι ἐπισκοποι, τοινυν πείσθητε ἢ καὶ ὑμεῖς ὑπερόριοι γενήσεσθε". Friedberg, o. c. 12—13.

[35]) Löning, I, 74. 76. 77. 92. Friedberg, 5. 6. 19. Ср. *Maassen*, 67. Повидимому принципіальное признаніе двухъ властей—священства, какъ церковной власти, въ церковныхъ дѣлахъ, и царства, какъ государственной власти, въ свѣтскихъ дѣлахъ—усвоено было и законодательствомъ императора Юстиніана, который, какъ извѣстно, въ предисловіи къ своей VI новеллѣ различаетъ два высшіе дара Божіи: sacerdotium и imperium. Но въ этомъ же мѣстѣ и объясняется мысль законодателя: священство должно служить богопочтенію, императорская же власть

іерархическія воззрѣнія, высказывавшіяся разными лицами по разнымъ поводамъ, возведены были въ цѣлую систему блаж. Августиномъ, епископомъ иппонскимъ (въ сѣверной Африкѣ), и эта система сдѣлалась „теоретическимъ базисомъ для будущаго развитія всемірной исторіи“)[36]. Идеи Августина изложены въ разныхъ его сочиненіяхъ, главнымъ же образомъ въ знаменитомъ его произведеніи о государствѣ Божіемъ (De civitate Dei). Вызванный къ составленію этого сочиненія тѣми упреками и жалобами противъ христіанства, которыя высказывались не только римлянами-язычниками, но и римлянами-христіанами, по поводу взятія и разграбленія Рима вестготами подъ предводительствомъ Алариха, и занявшись по этому поводу размотрѣніемъ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между язычествомъ и христіанствомъ, Августинъ въ 22-хъ книгахъ своего сочиненія: „De civitate Dei“ послѣдовательно провелъ параллель между двумя civitates, дуализмъ которыхъ начался еще въ первые дни творенія отдѣленіемъ злыхъ духовъ отъ добрыхъ и продолжался черезъ всю исторію человѣческаго рода, начиная съ сыновей Адама — Каина и Авеля. Государство земное (civitas terrena), учитъ Августинъ, имѣетъ своею цѣлью только земное благополучіе; эта цѣль дос-

---

должна устраивать порядокъ въ человѣческомъ общежитіи, такъ что даже и попеченіе о достойномъ прохожденіи священническаго служенія и о соблюденіи догматовъ вѣры входитъ въ кругъ задачъ императорскаго правительства: maxima quidem in hominibus sunt dona Dei a superna collata clementia, sacerdotium et imperium, illud quidem divinis ministrans, hoc autem humanis praesidens ac diligentiam exhibens: ex uno eodemque principio utraque praecedentia humanam exornant vitam. Jdeoque nihil sic erit studiosum imperatoribus sicut sacerdotum honestas, quum utique et pro illis ipsi semper Deo supplicent... Nos igitur maximam habemus sollicitudinem circa vera Dei dogmata et circa sacerdotum honestatem“. Мысль, лежавшая въ основаніи различенія священства и царства, еще яснѣе выражена Юстиніаномъ въ VII его новеллѣ, гдѣ онъ изъ сопоставленія священства съ царствомъ выводитъ, что церковное имущество должно быть разсматриваемо приблизительно съ одинаковой точки зрѣнія съ имуществомъ казеннымъ, тѣмъ болѣе что церковное богатство главный свой источникъ имѣетъ въ щедрости императоровъ: „neque enim multum inter se differunt sacerdotium et imperium, neque res sacrae a rebus communibus et publicis, quum sanctissimis ecclesiis omnes opes atque status a munificentia imperatoris perpetuo praebeantur“. А этотъ выводъ въ свою очередь служитъ въ данномъ мѣстѣ къ оправданію права императора на экспропріацію церковнаго имущества, не смотря на установленную, въ видѣ общаго правила, неотчуждаемость этого имущества.

[36]) Niehues, I, 446 sqq.

тигается и нехристіанскимъ государствомъ, которое постольку именно имѣетъ право и на повиновеніе ему христіанъ, ибо и civitas Dei въ земномъ его проявленіи нуждается въ мирѣ, обезпечиваемомъ земнымъ государствомъ. Но государство, которое лишь къ этой одной цѣли стремится, такъ же грѣховно, какъ вообще грѣховно исключительное стремленіе каждаго человѣка въ отдѣльности къ земному только благополучію. Государство, желающее опираться только на себя самого и претендующее на самостоятельность, отпадаетъ отъ Бога, предпочитаетъ ложныхъ боговъ, демоновъ, истинному Богу, становится civitas diaboli и приэтомъ не можетъ достигнуть даже и земной своей цѣли: вмѣсто благополучія (felicitas) и мира (pax) господствуютъ лишь бѣдствія (miseria) и война (bellum); государство становится большою разбойничьею шайкой (magnum latrocinium) безъ истиннаго богопочтенія, безъ справедливости, безъ любви къ ближнему. Чтобы не подпасть власти діавола, оно должно служить небесному государству — церкви, именно въ законодательствѣ и во всей дѣятельности вообще сообразоваться съ церковными принципами и предписаніями, запрещать и наказывать все противорѣчащее заповѣдямъ Божіимъ. Въ этомъ именно и состоитъ служеніе Богу королей, какъ королей, а не какъ частныхъ людей, ибо иначе служитъ Богу обыкновенный человѣкъ и иначе король. По этимъ принципамъ долженъ управлять и христіанскій императоръ, въ противномъ случаѣ государство его будетъ civitas diaboli. Но императоръ не по собственному усмотрѣнію долженъ опредѣлять, въ чемъ состоитъ воля Божія, а по указаніямъ церкви, которой онъ долженъ подчиняться, или, иначе, представляющаго церковь богоучрежденнаго священства. Въ рукахъ этого послѣдняго находятся благодатныя средства, безъ которыхъ никакой человѣкъ не можетъ спастись. Итакъ воля Божія есть воля церкви, а воля церкви есть воля священства. Государство, управляемое по указаніямъ этого авторитета, изъ civitas diaboli становится civitas Dei; указанія же священства могутъ носить характеръ не только совѣтовъ, но и предписаній, которымъ императоръ долженъ подчиниться. Если законы государства согласуются съ заповѣдями церкви, то подданные должны повиноваться имъ, какъ волѣ самого Бога, ибо тогда самъ Христосъ предписываетъ черезъ импе-

ратора; а если напротивъ императорскія велѣнія противорѣчатъ заповѣдямъ церкви, то отсюда слѣдуетъ, что они противорѣчатъ заповѣди Божіей, и христіанинъ долженъ отказать имъ въ повиновеніи, ибо заповѣди Божіи выше государственныхъ законовъ.— Въ то время, когда высказывались идеи Августина, для нихъ не было еще возможности практическаго осуществленія во всемъ, что касается подчиненности императоровъ и королей духовно-іерархическому авторитету, потому что традиціи римскаго права были сильнѣе, чѣмъ теоретическія воззрѣнія св. отца. Но эти воззрѣнія, логически проведенныя и ясно формулированныя Августиномъ, сдѣлались позднѣе для великихъ папъ среднихъ вѣковъ программой, которую они стремились осуществить, искусно пользуясь для того событіями исторіи. Прежде чѣмъ однако наступила возможность осуществленія іерархическихъ идей, христіанскій западъ пережилъ любопытную форму отношеній между государствомъ и церковью въ меровингской монархіи.

§ 195. *Церковно-политическія отношенія въ государствѣ меровинговъ**). Католическая церковь въ франкскомъ государствѣ съ одной стороны внесла въ варварское государство традиціи римской имперіи, а съ другой стороны, какъ церковь національная, включенная въ территоріальныя границы государства, не входившаго въ политическій организмъ римской имперіи, она отразила на себѣ вліяніе германскихъ, и именно франкскихъ началъ, т. е. народныхъ началъ того изъ германскихъ племенъ, которое, какъ по своей исторической подготовкѣ, такъ и по своему характеру было наиболѣе пригодно къ посредничеству, къ установленію связи между римскимъ міромъ и христіанствомъ съ одной стороны, и германскимъ міромъ съ другой, къ переходу въ этотъ послѣдній римско-эллинской цивилизаціи. Римскія традиціи сказались въ томъ же взаимномъ проникновеніи церковнаго и политическаго элементовъ, которое составляетъ сущность византійскаго церковно-государственнаго права: въ стремленіи къ религіозному единству путемъ государственнаго принужденія, въ

---

*) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im frankischen Reich (Zeitschr. f. Kirchenr. IX) *Маассенъ*, 71 и сл. Geffcken, 115—141. Loning. II, 3—41. Zorn, 51—82.

широкихъ правахъ королей, какъ защитниковъ церкви (advocati ecclesiae), блюстителей и стражей чистой вѣры, по отношенію къ церковнымъ дѣламъ, въ привилегированномъ положеніи духовной іерархіи, высшіе представители которой стали вмѣстѣ съ тѣмъ высшими представителями государственной аристократіи и, въ качествѣ послѣднихъ, участвовали въ рейхстагахъ, т. е. въ созывавшихся королями собраніяхъ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ государства [37]). Вліяніе франкской національной церковности сказалось въ томъ, что короли не претендовали на такія церковныя права, которыя могли соединяться лишь съ универсальною императорскою властію, какъ созваніе вселенскихъ соборовъ, законодательство по вопросамъ христіанскаго вѣроученія, и даже считали необходимымъ доводить до свѣдѣнія византійскихъ императоровъ, какъ высшихъ блюстителей всей христіанской церкви, положеніе франкскихъ церковныхъ дѣлъ, признавая въ тоже время высшій надъ собою и надъ франкскою церковью авторитетъ римскихъ епископовъ [38]). Кромѣ того, духъ германскаго права не допускалъ поглощенія всѣхъ общественныхъ цѣлей государствомъ и способствовалъ образованію корпорацій для преслѣдованія цѣлей, превышавшихъ индивидуальныя силы, причемъ и церковь также получала характеръ корпораціи, имѣющей свое корпоративное право, независимое отъ государства, но за то и не возводимое государствомъ на степень государственнаго закона. Отсюда объясняется напр. то явленіе, что церковныя требованія относительно исключительной подсудности духовенства епископскому суду не были признаны государствомъ въ желательномъ для епископовъ объемѣ [39]).

196. *Іерократическая система среднихъ вѣковъ. Галликанизмъ* *). Особенности историческаго развитія запада, главнымъ же

---

[37]) Löning, II, 139. Напротивъ Ленингъ не соглашается съ взглядомъ другихъ изслѣдователей, какъ Эйхгорнъ, Вальтеръ, Рихтеръ-Дове, Вайцъ и друг., будто во франкской монархіи составлялись concilia mixta, смѣшанные соборы изъ епископовъ и бароновъ для законодательства по дѣламъ церкви. Такіе соборы, по мнѣнію Ленинга (ср. Zorn, 55), были употребительны лишь у испанскихъ вестготовъ.

[38]) См. выше т. I, стр. 71—72.

[39]) См. выше т. II, стр. 128 и 141

*) Hundeshagen, Zeitschr. I, 251 sqq Friedberg, De finium inter

образомъ два историческихъ событія чрезвычайной важности сдѣлали возможнымъ для высшихъ представителей духовной іерархіи—римскихъ епископовъ осуществленіе религіозно-политическихъ идей блаженнаго Августина. Эти два событія суть: основаніе церковнаго государства съ политическимъ суверенитетомъ папъ въ предѣлахъ особой, ни отъ кого независимой, государственной территоріи и возстановленіе римской имперіи сначала въ лицѣ Карла Великаго, короля франковъ, а съ паденіемъ дома каролинговъ—въ лицѣ германскихъ королей. Церковное государство, образовавшееся отчасти изъ массы земельныхъ владѣній, издревле находившихся въ собственности римской церкви, главнымъ же образомъ изъ той части Италіи, которая юридически состояла подъ верховною властію византійскаго императора, завоевана была лонгобардами и у нихъ опять отвоевана Пипиномъ Короткимъ и затѣмъ подарена была этимъ послѣднимъ св. Петру, т. е. римской каѳедрѣ. Основаніе церковнаго государства, въ которомъ папа занялъ мѣсто главы, а не подданнаго, и которое поставило его въ рядъ коронованныхъ особъ, сдѣлалось для него твердой точкой опоры въ преслѣдованіи и осуществленіи церковно-политическаго идеала древнихъ отцевъ церкви. Возстановленіе римской имперіи, съ присущею императорству идеею защиты универсальной церкви (advocatia ecclesiae), также повело къ торжеству іерократическихъ воззрѣній. Идея защиты церкви, сама по себѣ, не необходимо должна была приводить къ этому результату, такъ какъ этою же самою идеею руководились и древне-римскіе христіанскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, которые однако осу-

---

ecclesiam et civitatem regundorum judicio, Lipsia, 1861. Friedberg, Die Gränzen, 51—79. Gfrörer, Papst Gregorius VII und sein Zeitalter. B—de 7. Zeller, L'empire germanique et l'église au moyen age. Paris, 1876. Geffcker, 142—202. Wilh. Martens, Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat Stuttgart. 1877. S. 7—52. *Maaссенъ*, 64—152. Scherer, I, 1, 34—42. Berchtold, Die Bulle Unam Sanctam, ihre wahre Bedeutung und Tragweite fur Staat und Kirche (рецензъ. въ Юрид. библіогр. изд. при Демид. Лицеѣ, № 6). Dupin, Manuel du droit public ecclésiastique français, 1847. Paris. Zorn, Staat und Kirche in Norwegen bis zum Schlusse des dreizehnten Jahrhunderts. München, 1875 Zorn, Lehrbuch, 97—107. Müller, Der Kampf Ludwigs des Baiern mit der römischen Curie, 1—11 B—de, Tübingen, 1879—1880. Niehues, II.

ществляли эту идею самодержавно, а не въ подчиненіи духовно-іерархическому авторитету. Даже и первый императоръ возстановленной на западѣ римской имперіи, отчасти вѣрный франкскимъ традиціямъ изъ времени меровинговъ, отчасти традиціямъ имперіи Константина, Ѳеодосія и Юстиніана, которая служила первообразомъ для возстановленной западной имперіи, держалъ въ своихъ рукахъ высшее управленіе имперскими дѣлами, какъ государственными такъ и церковными. Во главѣ того и другаго порядка, государственнаго и церковнаго, стоялъ императоръ, въ отношеніи къ которому епископы были такими же помощниками въ области духовнаго управленія, какъ графы въ области свѣтскаго, при чемъ за епископомъ римскимъ признавался скорѣе высшій нравственный, чѣмъ юридическій авторитетъ [40]). Но уже при ближайшихъ преемникахъ Карла Великаго обнаружилось, что единственный юридическій титулъ, на которомъ можетъ быть утверждена легитимность западной имперіи, есть папское помазаніе и коронованіе. Между тѣмъ какъ власть римскихъ христіанскихъ императоровъ опиралась на вѣковыя римскія традиціи, независимыя отъ церкви и наложившія на самую церковь отпечатокъ древне-римскаго сакральнаго права, западная императорская власть была производною отъ церкви, ибо только въ силу церковнаго помазанія и коронованія императорскою короною король Карлъ получилъ императорскую власть, по идеѣ столь же универсальную, какъ универсальна церковь, защита которой составляетъ его призваніе [41]). Не смотря на глубокое паденіе римской церкви въ X столѣтіи и на то, что императорамъ, какъ Оттонъ I и Генрихъ III, удавалось на нѣкоторое время занять положеніе Карла Великаго относительно церкви, со второй половины XI в. церковно-государственныя отношенія на западѣ приняли рѣшительно іерократическое направленіе. Это направленіе положено было въ основу

---

[40]) *Maassen*, стр. 86 и сл.

[41]) Когда императоръ византійскій Василій Македонянинъ, въ письмѣ къ западному императору Людовику II-му, съ иронией указалъ на то, что этотъ послѣдній носитъ титулъ римскаго императора, принадлежащій не ему, а императору византійскому, Людовикъ II въ отвѣтѣ на это письмо сравнилъ западнаго императора съ Давидомъ, котораго Самуилъ помазалъ на царство, отвергнувъ Саула. Niehues, II, 359—362.

всего образа дѣйствій папы Григорія VII Гильдебранда, теоретически отстаивалось средневѣковыми схолатическими теологами и канонистами [42]) и получило для себя законодательное выраженіе въ знаменитой буллѣ „Unam sanctam“ папы Бонифація VIII-го 1302 года. Ходъ мыслей въ этой буллѣ слѣдующій. Церковь, у которой одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, имѣетъ одного главу, который есть представитель Христа и наслѣдникъ Петра. Въ рукахъ его находятся тѣ два меча, о которыхъ говорится въ Евангеліи, и подъ которыми нужно разумѣть духовный и свѣтскій [43]). Но непосредственно осуществляется папою только власть духовнаго меча, т. е. слова; что же касается матеріальнаго меча, то, въ виду словъ Христа апостолу Петру, извлекшему мечъ и отсѣкшему ухо у архіерейскаго раба, о вложеніи меча въ ножны, этотъ матеріальный мечъ, хотя и принадлежащій папѣ же, извлекается въ защиту церкви не самимъ папой, а по его мановенію рукою королей и солдатъ. Матеріальный мечъ и свѣтская власть должны находиться въ подчиненіи духовному мечу и духовной власти; подчиненность всякаго человѣческаго созданія римскому первосвященнику есть догматъ вѣры, необходимый для спасенія души [44]). Изъ теоріи двухъ мечей, какъ она понималась и

---

[42]) Теоретическія ученія среднихъ вѣковъ объ отношеніи между sacerdotium и imperium хорошо изложены у *Фридберга*, De finium etc.

[43]) Ученіе о двухъ мечахъ выведено было западными канонистами изъ Лук. XXII, 34 и сл., гдѣ Христосъ внушаетъ ученикамъ осторожность и предусмотрительность, въ виду близкой разлуки ихъ съ Нимъ, и на заявленіе учениковъ: „вотъ здѣсь два меча“ говоритъ: „довольно“. Такимъ образомъ евангельское мѣсто, по буквальному его смыслу, не имѣетъ никакого отношенія къ церковно-политическимъ дѣламъ, а значитъ или то, что для возможной защиты достаточно двухъ мечей, или что Христосъ хотѣлъ прекратить разговоръ, аллегорически же истолковывалось въ смыслѣ двухъ мечей, духовнаго и свѣтскаго, которыхъ достаточно для управленія міромъ. Это толкованіе было настолько общепринято, что даже и противники папъ, какъ Генрихъ IV, не сомнѣвались въ его правильности, ставя лишь въ вину папамъ то, что они, кромѣ принадлежащаго имъ духовнаго меча, присвояли себѣ еще и принадлежащій императору свѣтскій мечъ. Martens, 35 Одинаковая мысль лежала въ основаніи другаго образа, къ которому прибѣгали въ средніе вѣка для обоснованія іерократической теоріи: это образъ двухъ свѣтилъ, поставленныхъ Богомъ на тверди небесной, солнца и луны, изъ которыхъ послѣдняя заимствуетъ свой свѣтъ отъ перваго.

[44]) „In hac ejusque (т. е. папы) potestate duos esse gladios, spiritualem scilicet et temporalem, evangelicis dictis instruimur Nam dicentibus apostolis: „ecce gladii duo hic“, in ecclesia scilicet, quum apostoli loquerentur, non respondit Dominus, nimis

отстаивалась съ іерократической точки зрѣнія, дѣлались слѣдующіе частные выводы: 1) папы имѣютъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, и отъ нихъ уже императоръ и короли получаютъ свои территоріи на ленномъ правѣ, какъ вассалы апостольскаго престола, такъ что слѣдовательно не только въ духовныхъ дѣлахъ, но и въ свѣтскихъ свѣтская власть подчинена папѣ; 2) напротивъ свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла церковнаго управленія напр. созывать соборы, замѣщать церковныя должности, привлекать клиръ къ свѣтскому суду и т. п. 3) власть отъ міра сего (saeculum), государственная власть можетъ получить свое нравственное оправданіе и освященіе только лишь поставивъ свои силы и средства на служеніе церкви, въ качествѣ исполнителя ея велѣній, свѣтской руки или мышцы (brachium saeculare), приводимой въ движеніе церковною волею; 4) законы, издаваемые свѣтскою властію въ противорѣчіе церковнымъ требованіямъ, могутъ быть кассированы папой какъ недѣйствительные; 5) мало того, свѣтская власть, въ случаѣ неисполненія ея представителемъ требованій церкви, можетъ быть, по усмотрѣнію папы, передана другому лицу, такъ что императоръ или король можетъ быть лишенъ своей должности съ освобожденіемъ подданныхъ отъ клятвы вѣрности въ отношеніи къ нему.—Реакція іерократической системѣ обнаружилась уже въ средніе же вѣка въ разныхъ странахъ напр. въ Англіи, Норвегіи, Франціи. Въ первыхъ друхъ поводомъ къ столкновенію между королевскою властію и папами послужило привлеченіе государствомъ клириковъ къ свѣтскому суду. Впрочемъ въ Англіи реакціонное движеніе, ознаменовавшееся изданіемъ законовъ короля Генриха II, не имѣло прочнаго успѣха, и вскорѣ послѣ Генриха II король Іоаннъ

---

esse, sed satis. Certe qui in p testate Patri temporalem gladium esse negat, male verbum attendit Domini proferentis· „converte gladium tuum in vaginam“. Uterque ergo est in potestate ecclesiae, spiritualis scilicet gladius et materialis. Sed is quidem pro ecclesia, ille vero ab ecclesia exercendus. Ille sacerdotis, is manu regum et militum, sed ad nutum et patientiam sacerdotis Oportet autem gladium esse sub gladio et temporalem auctoritatem spirituali subjici potestati ... Spiritualis potestas terrenam potestat m instituere habet et judicare, si bona non fuerit... Ergo si deviat terrena potestas, judicabitur a potestate spirituali. Porro subest romano pontifici omni humanae creaturae d claramus, dicimus, diffinimus et pronuntiamus omnino esse de necessitate salutis“.

Безземельный получилъ свою корону отъ папы въ видѣ лена. Напротивъ въ Норвегіи король Сверриръ (въ концѣ XII в.) успѣшно отстаивалъ противъ Рима, не смотря на отлученіе и интердиктъ, королевскую юрисдикцію надъ духовенствомъ и вообще королевскую власть въ церковныхъ дѣлахъ страны. Во Франціи борьба противъ Рима, начатая королемъ Филиппомъ Красивымъ, желавшимъ привлечь духовенство къ несенію финансовыхъ тягостей, не смотря на папское запрещеніе[45]), кончилась рѣшительнымъ пораженіемъ папства. Не смотря на то, что вышеупомянутая булла „Unam sanctam“ направлена была именно противъ Филиппа Краснваго, преемникъ Бонифація VIII-го Климентъ V, перенесшій резиденцію изъ Рима въ Авиньонъ и сдѣлавшій папскую каѳедру орудіемъ политическихъ плановъ французскаго короля, издалъ бреве „Meruit“, въ которой для Франціи, французскаго короля и французскаго народа сдѣлано исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ буллѣ „Unam sanctam“ о томъ, что всякое вѣческое созданіе должно повиноваться папѣ подъ страхомъ лишенія вѣчнаго спасенія. Въ дальнѣйшей исторіи Франціи церковно-политическія отношенія развились въ связи съ епископальною теоріей, переносившей центръ тяжести церковной власти съ папы на соборъ епископовъ и съ такъ называемыми вольностями галликанской церкви[46]). Важнѣйшіе пункты галликанской системы, съ той именно ея стороны, съ которой она касалась отношеній королевской власти къ папѣ, были слѣдующіе: 1) короли Франціи въ свѣтскихъ дѣлахъ независимы отъ папы; 2) они имѣютъ право созывать соборы епископовъ въ своемъ королевствѣ и издавать законы по дѣламъ церковнымъ; 3) подданные короля не могутъ быть разрѣшаемы папой отъ клятвы вѣрности королю, и королевскіе чиновники не могутъ быть отлучаемы отъ церкви за исполненіе королевскихъ распоряженій; 4) папскіе легаты не могутъ въѣзжать во Францію безъ разрѣшенія короля; 5) папскія буллы и бреве не могутъ быть публикуемы во Франціи безъ одобренія короля, что называлось „placet“ или „exequatur“; 6) на рѣшенія духовныхъ судовъ и на всякое распоряженіе духовной вла-

[45]) Gefficken, 180.

[46]) См. т. I, § 28

сти можетъ быть подаваема жалоба (appellatio tanquam ab abusu, recursus ab abusu, l'appel comme d'abus). Въ Германіи реакціонное движеніе противъ Рима замѣтнымъ образомъ выказалось во время борьбы императора Людовика баварскаго съ папой Іоанномъ XXII-мъ, который, подъ предлогомъ вакантности императорскаго престола, объявилъ себя самого единственнымъ компетентнымъ представителемъ императорской власти. Во время этой борьбы, въ пользу императорской власти противъ папства высказались значительнѣйшія литературныя силы того времени, какъ Вильгельмъ Оккамъ и Марсилій падуанскій, а князья — избиратели германской имперіи (курфюрсты) на собраніи въ Рензѣ рѣшили, что, по праву и древнему обычаю имперіи, единогласно или, въ случаѣ раздѣленія голосовъ, большинствомъ курфирстовъ избранный въ короли не нуждается въ папскомъ нареченіи, утвержденіи или одобреніи, для управленія имуществами и правами имперіи и для принятія королевскаго титула [47])

§ 197. *Вліяніе идей религіозной реформаціи и естественнаго права на церковно-государственныя отношенія. Государственная церковность* (Staatskirchenthum) *Іозефинизмъ* *). Отношенія между государствомъ и церковью съ XV в. опредѣлись съ одной стороны вліяніемъ протестантскихъ церковныхъ воззрѣній, а съ другой вліяніемъ философскихъ идей естественнаго права. Въ силу протестантскихъ церковныхъ воззрѣній, выразившихся въ т. н. епископальной теоріи, церковная власть признавалась принадлежностію монарха, князя, какъ занявшаго мѣсто католическаго епископа въ управленіи церковными дѣлами. Въ силу же философскихъ воззрѣній естественнаго права, выразившихся въ теоріяхъ территоріальной и коллегіальной, церковная власть должна была принадлежать главѣ государства, какъ таковому, какъ представителю и выразителю воли государственнаго общенія, на котораго перенесены всѣ права власти при за-

---

[47]) *Маассенъ*, 143

*) O Meier, Zur Geschichte der romisch deutschen Frage, Rostock I, 44 sqq. Friedberg, Die Gränzen, 69—300. Geffcken, 203—333 *Маассенъ*, 153—254. Martens, 125—232. Zeller, Staat und Kirche, 1873, 42 и сл См *И Суворова*, Политическіе міряне въ „Церковно-общ Вѣстн“ за 1878 в. №№ 69, 76, 86, 99.

ключенія государственнаго договора[48]). Въ протестантскихъ государствахъ тѣ и другія воззрѣнія приводили къ одному и томуже выводу: власть церковная, какъ и власть государственная, должна принадлежать князю, хозяину территоріи (Landesherr), который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть и хозяиномъ религіи (cujus est regio, ejus religio), съ тѣмъ лишь различіемъ, что церковныя воззрѣнія, сами по себѣ, дѣлали князя проводникомъ церковныхъ требованій въ государственной жизни, причемъ князья руководились византійскими образцами[49]), воззрѣнія же естественнаго права, сами по себѣ, дѣлали князя проводникомъ государственныхъ требованій въ церковной жизни. Въ дѣйствительности тѣ и другія воззрѣнія обыкновенно смѣшивались, но выводъ изъ нихъ во всякомъ случаѣ былъ весьма ясный; власть церковная и власть государственная должны находиться въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ монарха, который, посредствомъ тѣхъ или другихъ органовъ, объединяетъ въ своемъ лицѣ церковный и государственный порядокъ страны, дѣйствуя въ области религіозной тѣми же принудительными средствами, какъ и въ области гражданской. Примѣръ евангелическихъ князей повліялъ и на католическихъ государей, которые не могли не сознавать, что вѣрность ихъ и ихъ подданныхъ католицизму зависитъ отъ ихъ доброй воли и составляетъ ихъ заслугу, въ виду которой они считали себя въ правѣ управлять церковными дѣлами своего государства, тѣмъ болѣе что и сами папы требовали отъ князей содѣйствія въ возстановленіи расшатанной реформаціоннымъ движеніемъ церковной дисциплины[50]). Система отношеній между государствомъ и церковью, сложившаяся подъ двоякимъ вліяніемъ религіозныхъ идей реформаціи и философскихъ идей естественнаго права, извѣстна вообще подъ названіемъ государственной церковности (Staatskirchenthum), или территоріальной церковности (Landeskirchenthum)[51]).

---

[48]) См т. I, § 32.

[49]) О томъ, что евангелическіе князья ссылались на примѣръ Константина Великаго и вообще дѣйствовали въ духѣ византинизма, см. у *Maassena*, 169 и сл.

[50]) *Maassen*, 191.

[51]) Корни территоріальной церковности уходятъ, конечно, въ исторію глубже XVI в., такъ какъ уже въ XIV и въ XV вв. короли Франціи, Испаніи и др. старались занять такое положеніе относительно Рима, чтобы главнымъ церковно-пра-

Сущность этой системы состоитъ въ томъ, что вся внѣшняя сторона церкви, церковность, подлежитъ верховной власти главы государства, который можетъ устанавливать, отмѣнять и измѣнять въ области церковной все, что не основано на св. Писаніи и не можетъ сослаться на непосредственное божественное установленіе. Насколько выдерживалось при этой системѣ религіозно-политическое единство, въ духѣ всей прошедшей исторіи, видно изъ примѣра испанскихъ и французскихъ королей, въ особенности Людовика XIV-го. Пресловутая испанская инквизиція была обставлена, правда, церковными формами; но по существу это былъ въ государственномъ интересѣ и по желанію королевскому учрежденный, государственный институтъ; король назначалъ и увольнялъ инквизиторовъ, которые jus dicebant во имя короля, а не во имя папы. Папы часто возставали противъ злоупотребленій со стороны инквизиторовъ, какъ напр. папа Павелъ III противился введенію испанской инквизиціи въ Неаполѣ. Король Людовикъ XIV отмѣнилъ нантскій эдиктъ и преслѣдовалъ протестантовъ не по настоянію или внушенію папы, а какъ деспотъ, не желавшій допустить, чтобы подданные его исповѣдывали не ту религію, къ которой принадлежалъ онъ самъ. Съ Римомъ Людовикъ XIV находился въ отношеніяхъ, настолько натянутыхъ, что хотѣлъ даже образовать независимый отъ Рима національный французскій патріархатъ[52]). Въ XVIII в. система государственной церковности совпала по времени съ господствомъ въ наукѣ и въ жизни

вительственнымъ факторомъ въ національныхъ церковныхъ дѣлахъ была королевская власть. Но дореформаціонныя Landeskirchen все таки входили въ универсальный церковный организмъ и признавали надъ собою высшую власть папы. Напротивъ, со времени реформаціи не только евангелическія территоріи составили, каждая подъ господствомъ своихъ князей, особое религіозное цѣлое, но и католическіе государи старались по возможности изолировать церкви своихъ территорій отъ связи съ Римомъ, какъ это было напр. во Франціи и въ Австріи.

[52]) Martens, 145 и сл. Поводами къ столкновенію Людовика XIV съ Римомъ были: споръ о регаліяхъ и вопросъ о jus asyli въ той улицѣ Рима, гдѣ находился отель французскаго посольства. Споръ о регаліяхъ состоялъ въ томъ, что до Людовика XIV французскіе короли съ конца XIII вѣка пользовались доходами вакантныхъ епископствъ и правомъ замѣщенія всѣхъ должностей, въ особенности каноникатовъ, дѣлающихся вакантными при вакантности епископской каѳедры, за исключеніемъ Гіени, Прованса, Лангедока и Дофине, а Людовикъ XIV распространилъ названныя свои права и на эти послѣднія провинціи. Въ спорѣ объ jus asyli король

такъ называемаго полицейскаго государства,— этого своеобразнаго воплощенія идей естественнаго права, направленнаго къ достиженію всеобщаго благополучія. Типическимъ представителемъ этой своеобразной государственной церковности былъ австрійскій императоръ Іосифъ II, отъ имени котораго цѣлая система получила названіе іозефинизма. Принципіальный территоріалистъ, воодушевленный притомъ желаніемъ устроенія наилучшаго порядка въ интересахъ государственнаго благополучія, Іосифъ II реформировалъ всѣ стороны церковной жизни: богослуженіе, пастырство, монашескую жизнь, дѣленіе на діэцезы и приходы, условія вступленія въ клиръ и замѣщеніе церковныхъ должностей, церковный судъ, брачное право, церковно-имущественное право. Всѣ эти реформы совершались императоромъ по собственному лишь его усмотрѣнію и соображенію, такъ какъ себя лишь одного онъ считалъ правомѣрнымъ носителемъ воли государственнаго общенія и себѣ лишь одному приписывалъ сужденіе о томъ, что полезно и желательно въ интересахъ государственнаго блага, не обращая вниманія ни на обычаи народные, ни на взгляды духовной іерархіи, и полагая свое призваніе въ томъ, чтобы „логикою своихъ теорій возродить Австрію“ [53]). При этомъ указы его обыкновенно отличались самою мелочною полицейскою регламентаціей [54]). Во всемъ, что касается внѣшняго церковнаго порядка, Іосифъ не допускалъ высшей церковной власти римскаго папы надъ своей территоріей, признавая за римскимъ престоломъ авторитетъ лишь въ вопросахъ вѣры и такихъ, которые единственно касаются духа и души [55]). Церковно-государственное единство не было понимаемо Іосифомъ въ томъ же смыслѣ, какъ оно понималось въ византи-

---

настаивалъ на томъ, чтобы не только самый отель французскаго посольства въ Римѣ, но и та улица, на которой находится отель, служила убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ преступниковъ, чего папа не могъ не находить вреднымъ для интересовъ правосудія въ своемъ государствѣ. Martens, 148 и сл.

[53]) См. *Maassen*, 228 и сл. Meier, I, 53.

[54]) Таковъ напр. его богослужебный уставъ, за который Фридрихъ Великій прусскій, принципіально стоявшій на общей съ Іосифомъ почвѣ государственной церковности и полицейскаго государства, назвалъ иронически Іосифа „братомъ ризничимъ“ (Mon frère le Sacristain). Meier, 59. Ср *Maassen*, 231.

[55]) Meier, 56.

низмѣ, въ средневѣковой іерократической системѣ, или Людовикомъ XIV-мъ. Австрійскій императоръ сдѣлалъ важный шагъ на пути признанія свободы совѣсти, допустивъ въ своемъ государствѣ свободное осуществленіе четырехъ культовъ: католическаго, лютеранскаго, реформатскаго и греко-восточнаго. Но связь между государствомъ и церковью отнюдь не разрушена была и въ іозефинизмѣ; напротивъ религія, церковь, духовенство должны были служить пригоднымъ средствомъ къ достиженію государственнаго благополучія, съ одной стороны потому, что вообще безъ вѣры гражданъ въ Провидѣніе и въ вѣчныя наказанія не можетъ обойдтись иподно благоустроенное государство, съ другой стороны потому, что церковная каѳедра есть цѣлесообразный путь къ распространенію здравыхъ гражданскихъ понятій, напр. сельско-хозяйственныхъ и проч.[56]).

§ 198. *Французское революціонное законодательство и сѣверо-американская система отношеній между государствомъ и церковью**). Одновременно съ господствомъ іозефинизма въ Австріи и въ другихъ германскихъ государствахъ, Франція и сѣверная Америка представили примѣръ регулированія отношеній между государствомъ и церковью на основахъ противоположныхъ іозефинизму и въ тоже время взаимно-противоположныхъ. Противоположность іозефинизму заключалась въ разорваніи связи меж-

---

[56]) *Маассенъ*, 245. Къ іозефинизму въ особенности приложимо остроумное замѣчаніе Мартенса, сдѣланное этимъ послѣднимъ о системѣ государственной церковности вообще: это есть обратная сторона средневѣковой іерократической системы, съ перестановкой дѣйствующихъ церковно-государственныхъ факторовъ, такъ что тамъ, гдѣ, по средневѣковымъ воззрѣніямъ, дѣйствуетъ мечъ духовный, по системѣ государственно-церковной долженъ дѣйствовать мечъ свѣтскій, и наоборотъ. Такимъ образомъ сущность послѣдней системы могла бы быть выражена буллой „Unam sanctam“ въ слѣдующей редакціи: „uterque gladius est in potestate regis, spiritualis scilicet et materialis. Sed ille quidem pro republica, hic vero a rege est exercendus. Hic regis, ille manu papae et episcoporum, sed ad nutum et patientiam regis. Oportet autem gladium esse sub gladio et spiritualem auctoritatem temporali subjici potestati. Nam temporalis potestas spiritualem instituere habet et judicare, si bona non fuerit. Ergo si deviat spiritualis potestas, judicabitur a potestate temporali“. Martens, 131.

*) O. Meier, I, 153—200. Geffcken, 334—368. 331 и сл. 499. 629. Ruttimann, Das Nordamericanische Bundesstaatsrecht, II Th. Zurich, 1872, §§ 585—598. Thompson, Kirche und Staat in den Vereinigten Staaten von America, Berlin, 1873. Политическіе міряне (Церк. общ. В. 1878, №№ 99 и 109). *А. Лопухинъ*, Римскій католицизмъ въ Америкѣ, Спб. 1881.

ду государствомъ и церковью; взаимная же противоположность состояла въ томъ, что „французы произвели свою революцію съ Библіей подъ ногами, напротивъ американцы свою — съ Библіей въ рукахъ“ [57]). Во Франціи естественное право было проведено съ безпощадною и притомъ съ враждебною относительно церкви послѣдовательностію. Еще задолго до революціи одинъ изъ главныхъ представителей естественнаго права Жанъ Жакъ Руссо училъ, что въ государственномъ общеніи, составившемся путемъ заключенія общественнаго договора, глава государства, на котораго перенесена вся сумма полномочій власти въ данномъ общеніи, можетъ предписать всѣмъ гражданамъ общеобязательную государственную религію, истины которой были бы опредѣлены государствомъ не въ смыслѣ церковныхъ догматовъ вѣры, необходимыхъ для спасенія души, а въ смыслѣ государственныхъ принциповъ, безъ которыхъ никто не можетъ быть хорошимъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ. Французскій конвентъ осуществилъ мысль Ж. Жака Руссо, установивъ религію разума, изгнавъ католицизмъ изъ Франціи, замѣнивъ недѣли и воскресные дни декадами и проч. Напротивъ отсутствіе всякаго религіознаго принужденія составляетъ существенную отличительную черту сѣверо-американской системы отношеній между государствомъ и церковью, которая создалась въ новомъ свѣтѣ у переселенцевъ изъ стараго свѣта, бѣжавшихъ отсюда изъ за религіозныхъ преслѣдованій и глубоко дорожившихъ свободою своихъ религіозныхъ убѣжденій. Религія и попеченіе о ней предоставлены частной потребности вѣрующихъ, и все, что говорится въ конституціи сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ относительно религіи и церкви, исчерпывается слѣдующими двумя опредѣленіями: принадлеж-

---

[57]) Thiersch, Ueber den christlichen Staat, Basel, 1875. S. 83. „Втеченіе столѣтій, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Тиршъ (стр. 60), представители христіанской учительной должности не позаботились настаивать на христіанскомъ человѣколюбіи, вооружаться противъ пытокъ, противъ процессовъ о вѣдьмахъ, противъ жестокихъ казней и противъ преслѣдованія за религіозные взгляды. Теперь (т. е. въ революціонную эпоху) всѣ такія злоупотребленія оказались въ рукахъ невѣрующихъ желанною находкою. Невѣрующіе именно заявили справедливыя требованія, которыя уже давнымъ давно слѣдовало бы заявить во имя Христа и Его заповѣдей; они поставили эти требованія отъ собственнаго имени, съ пренебреженіемъ къ имени Христа, во имя міровоззрѣнія, совершенно чуждаго христіанству“.

ность къ извѣстному, тому или другому, вѣроисповѣданію, не требуется для занятія государственной должности; далѣе, конгрессъ не можетъ издавать законы, которыми бы вводилась какая либо религія, или которыми бы воспрещалось свободное осуществленіе какой либо религіи. Государство смотритъ на всѣ религіозныя общества, какъ на общества частныя, составляющіяся для удовлетворенія частныхъ (въ данномъ случаѣ религіозныхъ) потребностей, путемъ добровольныхъ взносовъ со стороны членовъ, и предоставляетъ этимъ обществамъ преслѣдовать свои задачи всѣми, находящимися въ распоряженіи гражданъ, средствами, лишь бы только не нарушались притомъ государственные законы и принципы общечеловѣческой нравственности. Но если церковь не пользуется отъ государства какими либо привиллегіями сравнительно съ любымъ частнымъ обществомъ, то и государство съ своей стороны не обращается къ церкви съ требованіемъ какихъ либо ея услугъ и еще менѣе дозволяетъ себѣ какія либо вторженія въ устройство и управленіе церковное. Религіозный индифферентизмъ государства въ сѣв. Америкѣ уравновѣшивается строемъ общественной жизни. Религія, при всемъ безконечномъ дробленіи ея на секты, остается до сихъ поръ громадною соціальною силою въ Америкѣ, такъ что христіанство считается составною частію общаго или обычнаго права. Религіозность даетъ человѣку право на всеобщее уваженіе, напротивъ нерелигіозность разсматривается какъ порокъ, вслѣдствіе чего лица, ни во что не вѣрующія, тщательно скрываютъ свое невѣріе. —Сѣверо-американская система отношеній между церковью и государствомъ ближе всего подходитъ къ тому, что принято называть въ наукѣ „отдѣленіемъ“ (Trennung) церкви отъ государства, въ смыслѣ полнаго разорванія всякой связи между ними. На самомъ дѣлѣ такого полнаго разрыва не можетъ быть и въ сѣверной Америкѣ, въ виду именно того значенія, которое имѣетъ христіанство, какъ соціальная сила. Не только напр. воспрещаются разныя преступленія противъ нравственности, осмѣяніе религіи, нарушеніе богослуженія, но и положительно поддерживается святость воскреснаго дня, — такъ какъ шумъ, пьянство и проч. составляли бы помѣху богослуженію для громаднаго большинства гражданъ, — далѣе всякое засѣданіе въ конгрессѣ откры-

вается молитвою, для арміи и флота существуетъ военное духовенство и т. п.

§ 199. *Теорія христіанскаго государства**). Обще европейская религіозно политическая реакція, послѣдовавшая за низверженіемъ Наполеона I, выразилась въ священномъ союзѣ, въ документѣ котораго, подписанномъ тремя могущественными монархами континентальной Европы—императорами русскимъ и австрійскимъ и королемъ прусскимъ, значится, что монархи и ихъ народы считаютъ себя членами одной и тойже христіанской націи, истиннымъ монархомъ этой націи признаютъ Искупителя міра I. Христа и желаютъ дѣйствовать въ пользу соблюденія религіи, мира и справедливости. Монархи, заключившіе священный союзъ, принадлежали къ тремъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и однако находили возможнымъ говорить о христіанскомъ государствѣ *вообще*. Изъ этого уже слѣдуетъ, что „христіанское государство“ въ міровоззрѣніи монарховъ не отожествлялось съ государствомъ вѣроисповѣднымъ, исключительно связаннымъ съ извѣстнымъ вѣроисповѣданіемъ, какъ въ средніе вѣка государство связано было съ католицизмомъ, а со времени реформаціи многія изъ государствъ съ протестантизмомъ и кальвинизмомъ. И дѣйствительно, отчасти развитіе этого міровоззрѣнія въ литературѣ первой половины нынѣшняго столѣтія[58]), отчасти практическія мѣропріятія

---

*) Thiersch, Ueber den christlichen Staat, Basel, 1875. Martens, o. c. 233—348. Geffcken, 392—478.

[58]) Литературные представители его суть: Баадеръ, Іосифъ фонъ Герресъ, Фердинандъ Вальтеръ, Фридрихъ Юлій Шталь и др. Изъ идеи христіанскаго государства выходили многіе парламентскіе ораторы напр. Отто фонъ Бисмаркъ Шенгаузенъ, позднѣе князь—канцлеръ германской имперіи. Однако большинство католическихъ канонистовъ высказалось противъ абстрактнаго христіанства и координаціи. Такъ *ф. Мой* (Arch. f. kath. Kirchenr. V, 131—132) о священномъ союзѣ, который хотя и признаетъ Христа Господомъ, но наслѣдника Петра не признаетъ его представителемъ, и въ которомъ католическій императоръ фигурируетъ рядомъ съ схизматическимъ императоромъ и съ еретическимъ королемъ, выразился, что этотъ союзъ есть колоссальное заблужденіе, для невѣрующихъ безуміе, для католиковъ соблазнъ. *Филлипсъ* (Kirchenrecht, II, 618; III, 540 555) находитъ невозможною координацію непосредственно Богомъ основаннаго, всеобъемлющаго, на неизмѣнныхъ законахъ покоющагося, съ цѣлію вѣчнаго блаженства существующаго царства Божіяго и отдѣльныхъ, различнымъ образомъ организованныхъ, къ земному благополучію предназначенныхъ, царствъ человѣческихъ. Теоретики, продолжаетъ Филлипсъ, которые не признаютъ первенства (Vorrang) за церковью, непремѣнно должны признавать таковое за государствомъ, ибо что-либо *третье невозможно*.

прусскихъ королей Фридриха Вильгельма III и Фридриха Вильгельма IV-го, стремившихся къ осуществленію идеала христіанскаго государства[59]), показываютъ, что подъ государствомъ понималось государство, *подчиненное* не вѣроисповѣдному, одному какому либо, христіанству, представляющему собою совокупность опредѣленныхъ догматическихъ конфессіональныхъ ученій, а христіанству всеобщему, представляющему собою абстракцію, отвлеченіе изъ фундаментальныхъ принциповъ главнѣйшихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, т. е. въ примѣненіи къ западу римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго. Государство, по этой теоріи, не состоитъ подъ господствомъ конкретной церкви, какъ это требовалось іерократической системой среднихъ вѣковъ, и наоборотъ не господствуетъ надъ всѣми внѣшними обнаруженіями церковной жизни, какъ это требовалось іозефинизмомъ. Христіанское государство состоитъ подъ господствомъ христіанства вообще, руководится Библіей, какъ достояніемъ цѣлаго христіанства, поддерживаетъ воскресные дни и главные праздники христіанскіе, общехристіанскимъ институтамъ—крещенію и брачному священнодѣйствію—придаетъ публичное значеніе въ государственной жизни, нехристіанъ принципіально не допускаетъ не только стоять во главѣ христіанскаго государства, но и пользоваться политическою въ немъ полноправностію. Мало того, въ христіанскомъ государствѣ не можетъ быть терпимъ переходъ изъ христіанской религіи въ нехристіанство[60]). Къ конкретной же церкви того или другаго вѣроисповѣданія христіанское государство находится въ отношеніи координаціи, почему самая теорія христіанскаго государства называется еще иначе теоріей координаціи. Координація состоитъ въ томъ, что государство и церковь стоятъ рядомъ другъ съ другомъ, какъ двѣ взаимно самостоятельныя области, не претендующія на высшую власть одна надъ другою, причемъ государство не вторгается въ церковныя дѣла, а церковь ограничивается кругомъ дѣлъ, вытекающихъ изъ ея церковныхъ задачъ. Между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія іерократической системы цер-

---

[59]) *Мартенсъ*, 256 и сл.

[60]) Martens, 278.

ковъ сама, независимо отъ какой либо земной власти, проводитъ границы для своей дѣятельности, и напротивъ съ точки зрѣнія государственной церковности государство само, независимо отъ церкви, опредѣляетъ область своего дѣйствія, теоріей координаціи принципіально требуется взаимодѣйствіе обоихъ факторовъ во всѣхъ дѣлахъ смѣшаннаго характера, т. е. въ такихъ именно дѣлахъ, по которымъ можетъ возникнуть вопросъ о разграниченіи сферъ. Поэтому конкордатъ, неумѣстный въ системѣ іерократической и въ системѣ государственной церковности [61]), съ точки зрѣнія теоріи координаціи является нормальнымъ способомъ къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ и къ регулированію спорныхъ церковно-государственныхъ отношеній, и притомъ въ собственномъ смыслѣ договоромъ, какъ обязательнымъ для обоихъ равноправныхъ контрагентовъ юридическимъ актомъ. Распространеніе идей христіанскаго государства пало на такое время, когда громадныя территоріальныя измѣненія, происшедшія вслѣдствіе секуляризаціи епископствъ и аббатствъ и вслѣдствіе наполеоновскихъ войнъ, потребовали новаго распредѣленія церковныхъ округовъ, а равно новой дотаціи церковныхъ институтовъ, взамѣнъ секуляризованнаго имущества. Поэтому въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія вообще происходили весьма дѣятельныя сношенія между правительствами разныхъ германскихъ государствъ и римскимъ папой, ознаменовавшіяся заключеніемъ конкордатовъ баварскаго, прусскаго и другихъ [62]).

§ 200. *Теорія правоваго государства* (rechtsstaatliche Theorie)*). Со второй половины настоящаго столѣтія усиленно раз-

---

[61]) См. т. I, § 74. Строго говоря, ни та ни другая система не дозволяютъ говорить *о равноправности* контрагентовъ и о равной обязательности договора для обоихъ: по іерократической системѣ государство представляется орудіемъ церкви, исполнительною ея мышцею, а не равнородною ей силою; по системѣ же государственной церковности наоборотъ церковь не можетъ быть разсматриваема государствомъ, какъ сила равнородная ему.

[62]) Очень подробно изложены эти сношенія у *Мейера*, Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage, Th. II—III.

*) Friedberg, Die Grenzen, Abth. II—III. Vering, 164 sqq. Martens, 349–480. Geffcken, 546—673. *Мартенсъ*, 253—321. Zorn, 210—224. Hinschius, Das preussische Kirchenrecht im Gebiete des allgemeinen Landrechts, 1884. Geffcken, Die völkerrechtliche Stellung des Papstes. Berl. 1885. Geigel. Das italienische Staatskirchenrecht auf Grund der neuesten Rechts-

работывается въ наукѣ и проводится въ практикѣ теорія правоваго государства. Корни этой теоріи находятся въ естественномъ правѣ, но она одинаково старается избѣжать какъ той ошибки, въ которую впали дѣятели французской революціи, провозгласившіе свободу гражданина и свободу совѣсти и въ тоже время насиловавшіе эту свободу, такъ и полицейскаго вмѣшательства во всѣ внутреннія дѣла церкви. Внѣшнимъ поводомъ къ пробужденію идей естественнаго права и къ выработкѣ ихъ въ теорію правоваго государства послужили нѣкоторыя церковно-политическія явленія, казавшіяся для многихъ несомнѣнными симптомами поворота къ іерократической системѣ среднихъ вѣковъ. Сюда относятся именно: австрійскій конкордатъ 1855 г., изданіе римскою церковью въ 1864 г. перечня заблужденій (syllabus errorum), которыми болѣетъ современное человѣчество, и провозглашеніе догмата папской непогрѣшимости ватиканскимъ соборомъ 1869—1870 г.г. Австрійскій конкордатъ предоставлялъ католической религіи „всѣ тѣ права и преимущества, которыми она должна пользоваться по опредѣленію Божіему и по *каноническимъ постановленіямъ*“. Это общее опредѣленіе, равно какъ нѣкоторые частные пункты въ конкордатѣ, давали справедливое основаніе опасаться, что конкордатомъ санкціонировано примѣненіе и всѣхъ тѣхъ *каноническихъ постановленій*, которыми требуется для католической церкви исключительное господство съ искорененіемъ еретиковъ государствомъ, высшая власть въ свѣтскихъ дѣлахъ и т. п.[63]). Syllabus errorum, приложенный къ энцикликѣ Пія IX 8-го декабря 1864 г., исчисляетъ 80 современныхъ заблужденій, въ которыхъ, наряду съ ученіями, безспорно противорѣчащими христіанскому откровенію и гражданскому порядку, осуждаются и такія положенія, которыя для многихъ могутъ представляться успѣхомъ человѣческой культуры и завоеваніемъ новой исторіи[64]), въ особенности что касается измѣнив-

---

sprechung systematisch erläutert. (Рецензъ. въ „Юридич. Вѣстникѣ“ за май 1887). Rinkelen, Die kirchenpolitischen Gesetze Preussens und des deutschen Reichs in ihrer Gestaltung nach dem Abanderungsgesetz von 29 April 1887. (Рецензъ. въ „Юридич. библіогр.“, изд. при Демид. Лицеѣ, № 6).

[63]) *Maassen*, 282 и сл.

[64]) Въ числѣ осуждаемыхъ заблужденій находимъ напр. слѣдующія мнѣнія:

§ 23. Римскіе папы и вселенскіе соборы преступали [границы своей власти и узурпировали права государей.

шихся церковно-государственныхъ отношеній, сравнительно съ средневѣковою іерократическою системой. Наконецъ ватиканскій догматъ внушилъ опасенія западно-европейскимъ государственнымъ правительствамъ, что, съ признаніемъ папской непогрѣшимости, и конечно, не только для будущаго времени, но и за всѣ прошедшіе вѣка, тѣмъ самымъ возводятся въ непогрѣшимые догматы вѣры всѣ, выражавшіяся средневѣковыми папами, притязанія на свѣтскую власть. Дѣйствіе провозглашенія догмата непогрѣшимости быстро сказалось въ Австріи отмѣной конкордата 1855 г., въ Пруссіи такъ называемой культурной борьбой, которая, благодаря объединенію германскихъ территорій въ одну имперію подъ главенствомъ прусскаго короля, вышла изъ предѣловъ Пруссіи, выразившись изданіемъ нѣкоторыхъ имперскихъ законовъ, направленныхъ противъ католической церкви. Въ Пруссіи оказалась наиболѣе подготовленная почва для церковно государственнаго конфликта, такъ какъ, благодаря господствовавшей здѣсь ранѣе теоріи координаціи, а также благодаря вліянію сѣверо-американской системы невмѣшательства государства во внутреннія церковныя дѣла [65]) и движенію 1848 г., католическая церковь была поставлена въ положеніе, настолько независимое отъ государства, что для послѣдняго не существовало возможности осуществлять права надзора, необходимаго съ точки зрѣнія государственнаго порядка, въ отношеніи къ церковнымъ законамъ, распоряженіямъ и мѣропріятіямъ [66]). Сущность правоваго государства, идеи кото-

---

§ 24. Церковь не имѣетъ власти примѣнять средства принужденія, ни какой-либо, непосредственной или посредственной, свѣтской власти.

§ 42. При противорѣчіи между законами обѣихъ властей, свѣтское право предшествуетъ духовному.

§ 73. Въ силу простаго гражданскаго договора можетъ возникнуть дѣйствительный бракъ.

§ 74. Въ наше время нѣтъ уже пользы въ томъ, чтобы католическая религія считалась единственною государственною религіей, съ исключеніемъ всѣхъ культовъ.

§ 80. Римскій папа можетъ и долженъ согласиться и примириться съ прогрессомъ, либерализмомъ и современной цивилизаціей.

[65]) Объ этомъ у *Фридберга*, о. с 429 sqq.

[66]) Раньше Пруссіи подверглась вліянію сѣверо-американскаго образца Бельгія, гдѣ, при отдѣленіи ея въ 1830 г. отъ Голландіи, церковь получила полную свободу отъ всякаго государственнаго контроля, такъ что напр. число монастырей, орденовъ и конгрегацій неимовѣрно разрослось и т. п. Позднѣе Пруссіи на тотъ же

раго были выдвинуты дѣятелями науки и политики противъ опасностей, мнимыхъ или дѣйствительныхъ, угрожавшихъ современнымъ условіямъ государственной жизни со стороны римской церкви, состоитъ въ томъ, что правовое государство не опирается ни на положительное церковное право какого либо вѣроисповѣданія, ни на отвлеченное отъ вѣроисповѣдныхъ разностей христіанство, а дѣйствуетъ на основаніи естественной справедливости (justitia naturalis). Для правоваго государства не существуетъ какихъ либо источниковъ права внѣ его и выше его: ни божественное откровеніе, ни каноническое право не могутъ служить таковыми. Отсюда слѣдуетъ необходимый логическій выходъ, что и положеніе каждаго отдѣльнаго гражданина въ государствѣ, его гражданская и политическая правоспособность не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ принадлежностью къ той или другой религіи и даже съ принадлежностью къ какой либо религіи вообще. Но съ другой стороны, государство не можетъ смотрѣть на церковное правительство, какъ на часть своего собственнаго правительства; оно не препятствуетъ церкви развиться и сложиться въ общественный организмъ. Церковь входитъ въ государство, какъ одна изъ корпорацій съ извѣстною сферою автономіи или самоуправленія, причемъ границы этой сферы устанавливаются государствомъ путемъ его собственнаго законодательства. Въ предѣлахъ сферы, очерченной государствомъ, церковь движется свободно, причемъ она своими собственными средствами доставляетъ своимъ постановленіямъ признаніе между своими членами и кромѣ того пользуется государственной поддержкой, насколько это требуется интересами государства и не противорѣчитъ свободѣ совѣсти. Церковь вообще не можетъ быть трактуема государствомъ наравнѣ съ разными корпораціями частнаго права, и отношеніе государ-

---

путь вступила въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія Италія, государственный человѣкъ которой, графъ Кавуръ, при образованіи отношеній между государствомъ и церковью, выходилъ изъ принципа: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“. Впрочемъ, для Италіи въ особенности вопросъ объ опредѣленіи отношеній между государствомъ и церковью всегда представлялся и будетъ представляться осложненнымъ и видоизмѣненнымъ, въ виду того, что государству здѣсь приходится имѣть дѣло съ самимъ главой католической церкви, а не съ развѣтвленіемъ только католической церкви, включеннымъ въ извѣстныя территоріальныя границы.

ства къ церкви не можетъ исчерпываться такъ называемымъ государственнымъ надъ церковью верховенствомъ (Kirchenhoheit), какъ суммою отрицательныхъ правъ контроля и предупрежденія возможныхъ эксцессовъ со стороны церковнаго правительства. Государство, какъ состоящее въ служеніи естественному нравственному закону, не можетъ не дорожить церковью, которая проповѣдуетъ богооткровенный нравственный законъ, борется съ грѣхомъ, стремится къ усовершенствованію человѣка и вообще къ исполненію божественной воли. Поэтому государство съ одной стороны положительнымъ образомъ участвуетъ въ важныхъ для него актахъ церковнаго правительства, каковы напр. замѣщеніе духовныхъ должностей, не исключая и высшей епископской каѳедры въ Римѣ, управленіе церковнымъ имуществомъ, духовно-учебное дѣло, а съ другой стороны предоставляетъ церкви важныя привилегіи, отличающія ея юридическое положеніе отъ положенія всякой другой корпораціи въ государствѣ [67]), каковы напр. оффиціальное признаніе церковно-должностнаго лица въ должностномъ его качествѣ, приведеніе въ исполненіе распоряженій и рѣшеній церковно-административныхъ и церковно-судебныхъ органовъ, взысканіе церковныхъ налоговъ, попеченіе о преподаваніи закона Божіяго во всѣхъ заведеніяхъ въ качествѣ обязательнаго предмета, учрежденіе богословскихъ факультетовъ, предоставленіе церковнымъ институтамъ правъ юридическаго лица, а высшимъ представителямъ духовной іерархіи высокаго государ-

---

[67]) *Зомъ* (Zeitschr. für Kirchenr. XI) называетъ церковь „корпораціей публичнаго права“, въ отличіе отъ корпорацій частнаго права Противъ этой терминологіи возражаютъ (Z o r n, Lehrbuch des Kirchenr , 221), что къ церкви неприложимъ предикатъ публичности, такъ какъ въ настоящее время принадлежность къ ней не поддерживается принудительнымъ образомъ, подобно тому, какъ поддерживается напр. принадлежность къ политическимъ корпораціямъ или общинамъ, а напротивъ признается и допускается возможность легальнаго выхода изъ церкви. Возраженіе однако нельзя признать вѣскимъ, такъ какъ основывается на petitio principii, т. е. выходитъ изъ того, предполагаемаго за несомнѣнное, а на самомъ дѣлѣ бездоказательнаго положенія, будто публичный или непубличный характеръ корпораціи условливается принудительностію или непринудительностію принадлежности къ ней: вѣдь даже и государственное подданство не настолько принудительно, чтобы нельзя было отказаться отъ него, и однако выходомъ изъ государства того или другаго отдѣльнаго гражданина публичный характеръ государства не подрывается. Что церковь есть корпорація *привилегированная*, въ этомъ не сомнѣваются и тѣ, кто не находитъ возможнымъ признать ее корпораціей публичнаго права.

ственнаго положенія [68]), государственная дотація, предоставленіе знаковъ публичности въ отношеніи къ осуществленію религіи. Если въ государствѣ находятся христіанскія церкви разныхъ вѣроисповѣданій, то они трактуются государственнымъ правительствомъ съ одинаковой точки зрѣнія, какъ равно привилегированныя корпораціи, хотя это равенство не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ математически равнаго распредѣленія льготъ и привилегій между всѣми вѣроисповѣдными обществами: изъ оцѣниваемаго и соображаемаго государствомъ сравнительнаго значенія отдѣльнаго вѣроисповѣданія для массы подданныхъ можетъ вытекать предоставленіе этому вѣроисповѣданію большихъ привилегій сравнительно съ остальными.—Культурная борьба Пруссіи съ католическою церковью показала, что и идеи правоваго государства не обладаютъ такого ясностію, которая исключала бы возможность недоразумѣній, столкновеній и вторженія въ чужіе предѣлы. Борьба прусскаго государства съ католическою церковью, начавшаяся вслѣдъ за провозглашеніемъ папской непогрѣшимости на ватиканскомъ соборѣ, продолжалась болѣе десяти лѣтъ и выразилась въ цѣломъ рядѣ законовъ, изъ которыхъ наибольшее неудовольствіе въ средѣ католической іерархіи возбудили т. н. майскіе законы 1873 и 1874 гг. Сюда относятся именно: *законъ 11 мая 1873 г.*, который поставилъ всѣ духовныя заведенія подъ надзоръ государства и уполномочилъ оберъ-президентовъ провинцій посылать коммиссаровъ для ревизіи этихъ заведеній, поставилъ условіемъ для опредѣленія на духовныя должности сдачу кандидатами государственнаго экзамена по философіи, исторіи и германской литературѣ, обязалъ епископовъ представлять оберъ-президенту провинціи имена лицъ, намѣченныхъ къ опредѣленію на духовныя должно

---

[68]) Въ Австріи всѣ *митрополиты* суть члены палаты господъ, а митрополиты пражскій, ольмюцскій, вѣнскій, зальцбургскій, герцскій (Gorz) и гранскій носятъ княжескій титулъ. Въ Баваріи законъ усвояетъ имъ титулъ Excellenz и рангъ непосредственно вслѣдъ за министрами, а также мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. *Епископы* въ Австріи суть члены ландтага, а тѣ изъ нихъ, которые носятъ княжескій титулъ, суть члены палаты господъ. Въ Венгріи всѣ вообще архіепископы и епископы, какъ католическіе, такъ и греческіе, суть члены верхней палаты. Въ Пруссіи всѣ епископы имѣютъ рангъ совѣтниковъ I класса Въ Виртемберіѣ епископъ членъ второй, въ Гессенъ-Дармштадтѣ—первой палаты и проч См Schulte, Lehrb. d. kath u evang. Kirchenr S 112 Anm. 19, S. 120, Anm 5—7.

сти, причемъ оберъ-президенту предоставлено право втеченіе 30 дней наложить свое veto,—*законъ 12 мая 1873 г.*, который поставилъ въ опредѣленныя границы дисциплинарную власть церкви надъ духовными лицами и ввелъ учрежденіе королевскаго по церковнымъ дѣламъ суда, какъ для разсмотрѣнія жалобъ духовныхъ лицъ на церковные приговоры, такъ и для низложенія ихъ, въ случаѣ неисполненія законныхъ предписаній,—*законъ 13 мая 1873 г.* о границахъ права примѣненія церковью наказаній и исправительныхъ средствъ воспретилъ примѣненіе къ членамъ церкви такихъ наказаній, которыя не причадлежатъ къ чисто церковной области, каковы напр. excommunicatio major, или наказанія противъ тѣла, имущества, свободы и гражданской чести,—*законъ 14 мая 1873 г.* установилъ легальный способъ выхода изъ церкви посредствомъ личнаго заявленія объ оставленіи церкви со стороны выходящаго предъ судьей мѣстожительства,—*законъ 20 мая 1874 г.* объ управленіи вакантныхъ католическихъ епископствъ опредѣлилъ наказанія лицамъ, осуществляющимъ епископскія права или функціи безъ предварительной присяги на вѣрность королю и на повиновеніе законамъ государства, а также лицамъ, подчиняющимся распоряженію какого либо непризнаннаго или уволеннаго государствомъ епископа. Кромѣ того были изданы многіе другіе законы, какъ напр. о пріостановленіи выдачи государственнаго жалованья должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ католической церкви[69]), объ уничтоженіи монашескихъ орденовъ и орденоподобныхъ конгрегацій, за исключеніемъ тѣхъ, которые посвящаютъ свою дѣятельность уходу за больными[70]), о введеніи обязательнаго гражданскаго брака и о секуляризаціи веденія актовъ состоянія, т. е. записей рожденія, брака, смерти, съ отмѣною обязательной, въ смыслѣ вынудимой государствомъ, силы крещенія и церковнаго благословенія брака, и проч. Въ послѣднее время прусско-германскія отношенія къ католической церкви настолько измѣнились къ лучшему, что большая часть тѣхъ опредѣленій, которыя возбуждали наибольшее неудовольствіе въ католической церкви, отмѣнена, и даже, повидимому новогерманская имперія, съ

---

[69]) 22 апр. 1875 г.

[70]) 31 мая 1875 г.

протестантскою Пруссіей во главѣ, желаетъ стать въ то положеніе, въ которомъ находилась средневѣковая священная римская имперія германскаго народа, т. е. въ положеніе защитницы римской церкви. Тѣмъ не менѣе принципіальнаго примиренія между римско-католическою церковью съ ея средневѣковыми идеалами и между современнымъ государствомъ все еще не существуетъ. Въ будущей исторіи важное значеніе для образованія отношенія между католическою церковью и западно-европейскими государствами должна имѣть потеря папами церковнаго государства. Уже въ 60-хъ годахъ начавшееся объединеніе Италіи закончилось занятіемъ Рима войсками сардинскаго короля въ то самое время, когда ватиканскій соборъ занимался установленіемъ догмата папской непогрѣшимости. Римъ сдѣлался столицей итальянскаго королевства, которое включило въ себя всю объединенную Италію, такъ что папа пересталъ быть монархомъ въ особой государственной территоріи, хотя лично за папой все еще признается суверенитетъ, т. е. признаются личныя прерогативы монарха [71]).

§ 201. *Отношенія между государствомъ и православною церковью въ Россіи.* — *А.* До XVIII в. отношенія между государствомъ и церковью въ Россіи опредѣлялись византійскими началами, въ особенности съ возвышеніемъ Москвы и съ усиленіемъ власти московскихъ государей, которыя, объединяя постепенно въ своихъ рукахъ русскую землю, усвоили себѣ идею историческаго преемства послѣ византійскихъ императоровъ. Поэтому существенныя черты византинизма [72]) должны были воспроизводиться и въ русскихъ церковно-государственныхъ отношеніяхъ, съ тѣми модификаціями, которыя условливались особенностями національнаго русскаго быта I. Единство церковно государственнаго организма составляло такой же иде-

---

[71]) По итальянскому закону 13 мая 1871 г. лицо папы признается священнымъ и неприкосновеннымъ, такъ что всякія посягательства и оскорбленія, наносимыя ему, обсуживаются какъ оскорбленія величества; нѣкоторыя церкви и дворцы (Ватиканъ и Латеранъ), не подвергшіеся итальянской оккупаціи, считаются экстерриторіальными; итальянскимъ королевствомъ признается за папой активное и пассивное право посольства и за всѣми аккредитованными при папѣ представителями иностранныхъ правительствъ признаются всѣ привилегіи, которыя, по принципамъ международнаго права, принадлежатъ дипломатическимъ агентамъ, аккредитованнымъ при итальянскомъ королевскомъ правительствѣ самомъ.

[72]) См. выше § 193.

алъ правительственной политики, какъ и для византійскихъ императоровъ; церковь мыслилась какъ религіозная сторона, государство какъ политическая сторона одного и того же общенія. Выводъ отсюда долженъ былъ получаться тотъ же, что и въ Византіи: политическая и гражданская безправность лицъ, не принадлежащихъ къ церкви. Въ дѣйствительности однако строгость этого вывода смягчалась фактическими отношеніями, именно, вопервыхъ, существованіемъ массы инородцевъ, не принадлежавшихъ къ христіанству и тѣмъ не менѣе входившихъ въ составъ все болѣе и болѣе расширявшагося русскаго государства, вовторыхъ признаніемъ покрайней мѣрѣ гражданской правоспособности за лицами, принадлежащими къ иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, такъ какъ не только въ удѣльно-вѣчевую эпоху, но даже и въ московскомъ государствѣ, при всей изолированности его отъ западной Европы, по торговымъ и другимъ дѣламъ, проживало на Руси значительное число иностранцевъ. Принудительная же принадлежность къ православной церкви кореннаго православнаго населенія московскаго государства и преслѣдованіе лицъ, уклоняющихся отъ православія, составляли неизмѣнное правило, котораго держалось московское правительство XVI и XVII в.в., какъ свѣтское, такъ и духовное, въ отношеніи ко всѣмъ еретикамъ и раскольникамъ [73]). II. Царь московскій, какъ и императоръ византійскій, не проводилъ какихъ либо границъ между церковнымъ и государственнымъ порядкомъ, одинаково озабоченный устроеніемъ того и другаго. Хотя царь московскій не называлъ себя ни „внѣшнимъ“, ни „общимъ“ епископомъ, но и онъ собиралъ всѣхъ, находившихся „подъ его областію“ людей духовнаго чина, для „исторженія нечистыхъ плевелъ изъ чистой пшеницы“ [74]). Устанавливая церковный порядокъ, онъ поддерживалъ его всѣми средствами государственной власти, „чтобы то дѣло было подъ его государевымъ страхомъ въ твердости“ [75]). Поэтому за нарушеніе разныхъ требованій церковной дисциплины угрожалось не только гнѣвомъ Божіимъ и церковнымъ наказаніемъ, но и царскимъ судомъ,

---

[73]) См. ниже § 207.
[74]) А. И. т. I, № 161.
[75]) А. И. V, № 75.

царскимъ гнѣвомъ, царской опалой [76]). Однако за царемъ московскимъ не было того историческаго прошлаго, которое имѣли за собою христіанскіе византійскіе императоры, которые, какъ преемники древнихъ римскихъ императоровъ, могли смотрѣть на себя, какъ на единственныхъ предстателей власти, и на церковный порядокъ, какъ на составную часть публичнаго государственнаго порядка. Московскій государь дѣйствовалъ въ своемъ церковно-государственномъ законодательствѣ, „ревнуя по Господѣ Бозѣ и обороняючи матерь свою св. церковь“ [77]), слѣдовательно не столько въ силу сознаваемой имъ правительственной власти, сколько по сознанію нравственнаго долга — служить Богу и церкви всѣми могущественными средствами, находящимися въ распоряженіи царя, ибо за неисполненіе этого долга самому царю грозилъ гнѣвъ Божій. Такъ какъ церковныя предписанія были вмѣстѣ и государственными постановленіями, то государство свои свѣтскіе законы, касающіеся гражданскаго порядка, должно было сообразовать съ требованіями церкви. Поэтому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выяснившіяся потребности государственной жизни дѣлали очевидною и настоятельною необходимость регулированія ея независимо отъ церковныхъ точекъ зрѣнія, таковое регулированіе встрѣчало для себя серьезныя препятствія въ оппозиціи духовной іерархіи и могло совершаться лишь съ большою медленностію и постепенностію, какъ это было съ вопросомъ о церковныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ и съ учрежденіемъ монастырскаго приказа. Ш. Высшимъ представителямъ духовной іерархіи, епископамъ, въ особенности же митрополитамъ и патріархамъ, были открыты весьма многіе пути къ участію въ дѣлахъ государственныхъ. Еще въ удѣльно-вѣчевой Руси архіереи дѣйствовали нерѣдко какъ миротворцы, улаживавшіе споры между князьями и служившіе посредниками въ переговорахъ ихъ между собою [78]). Въ эпоху собиранія русской земли

---

[76]) Стогл. гл. 34, гл. 41 вопр. 17 и 22. А. И. т. I, № 154; IV, № 6, 35. Дополн. къ Акт. Ист. I, № 28. II, № 92 и А. Э. IV, 321 и проч. Относящіеся сюда факты см. у *Н. Суворова*, Свѣтское законодательство и церковная дисциплина въ Россіи до изданія уложенія о наказаніяхъ („Странникъ“, за 1876) и *его-же*, О церк. наказ. стр. 120 и сл.

[77]) А. И. V, № 75.

[78]) *Макарій*, II, 231 и сл.

московскими государями митрополиты поддерживали ихъ политику своимъ духовнымъ авторитетомъ, отлучая отъ церкви непокорныхъ удѣльныхъ князей [79]), а съ другой стороны принимали этихъ послѣднихъ подъ свою защиту предъ великимъ княземъ московскимъ и вообще печаловались или ходатайствовали передъ московскимъ государемъ за опальныхъ людей [80]). При изданіи важныхъ государственныхъ актовъ, испрашивалось благословеніе митрополита и всего освященнаго собора [81]), равно какъ духовенство привлекаемо было къ участію въ земскихъ соборахъ [82]). Съ другой стороны положеніе высшихъ представителей духовной іерархіи въ московскомъ государствѣ не было гарантировано отъ произвольныхъ дѣйствій со стороны свѣтскаго правительства, которое низлагало неугодныхъ ему митрополитовъ безъ всякихъ каноническихъ къ тому поводовъ, какъ это было въ царствованіе Грознаго. Впрочемъ, послѣдующее за Грознымъ время оказалось благопріятнымъ для возвышенія духовнаго авторитета высшихъ представителей церковной іерархіи, получившихъ патріаршій титулъ. Послѣ смутныхъ временъ самозванщины и междуцарствія, когда голосъ патріарха бывалъ нерѣдко единственнымъ авторитетнымъ голосомъ въ русской землѣ, патріаршую каѳедру занялъ отецъ царя Михаила Ѳеодоровича Филаретъ, энергически руководившій сыномъ въ управ-

---

[79]) Такъ дѣйствовали Ѳеогностъ, Алексѣй, Іона. (*Макарій*, IV, 23. 49; VI, 31). О митрополитѣ Алексѣѣ въ особенности извѣстно, что онъ, въ княженіе втораго сына Калиты Ивана II, былъ главнымъ совѣтникомъ князя, а въ малолѣтство преемника его Дмитрія Ивановича былъ даже главнымъ правителемъ государства (*Знаменскій*, Руководство къ русск. ц. ист. стр. 57—58).

[80]) *Знаменскій*, 62. 106. Собр. госуд грам. и договоровъ т. I, №№ 27, 28, 30, 32, 36—38, 41—44, 87—89, 92—94 и мн. др.

[81]) Такъ царь Иванъ IV говорилъ о себѣ на стоглавомъ соборѣ митрополиту и прочему духовному чину: „да благословился есми у васъ тогда же судебникъ исправити по старинѣ“. (Стогл. изд. Кожанчикова, стр. 39). О составленіи уложенія царя Алексѣя Михайловича точно также извѣстно, что государь „совѣтовалъ съ отцомъ своимъ и богомольцемъ, св. Іосифомъ, патріархомъ московскимъ и съ митрополиты, и съ архіепископы“ и проч., а по составленіи приказалъ закрѣпить списокъ уложенія подписью патріарха и всего освященнаго собора, а также бояръ и проч. П. С. З. № 1.

[82]) См. рѣчь царя на стогл. соборѣ по изд. Кожанчикова на стр. 38—39. Собр. госуд. грам. и договор. I, № 192. *Латкинъ*, Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія, стр. 13, 81 и проч. Ср. *Загоскинъ*, Исторія права московскаго государства, стр. 320 *Латкинъ*, Земскіе соборы древней Руси, Спб. 1885, стр. 263.

леніи государствомъ и титуловавшійся „великимъ государемъ“, какъ и самъ царь. Совмѣстное существованіе двухъ великихъ государей на Руси, оказавшееся возможнымъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича при патріархѣ—отцѣ и царѣ—сынѣ, оказалось невозможнымъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который почтилъ патріарха Никона титуломъ „великаго государя“ уже не по родству, а изъ уваженія къ носителю духовнаго сана. Движеніе государственной жизни привело къ сознанію, что у государства существуютъ свои задачи, которыя требуютъ удовлетворенія, хотя бы и не въ сообразность воззрѣніямъ духовной іерархіи, высшій представитель которой между тѣмъ, также подъ вліяніемъ новаго духа времени, пересталъ довольствоваться прежнею патріархальною точкою зрѣнія на свои *обязанности* въ отношеніи къ государю и къ пасомымъ, а напротивъ сталъ разсуждать о преимущественныхъ правахъ „священства“ надъ „царствомъ“. Ближайшимъ результатомъ столкновенія между царемъ и патріархомъ было низложеніе патріарха, а болѣе отдаленнымъ—уничтоженіе самаго патріаршества [83]). IV. Въ полное соотвѣтствіе принципіальному единству церковно-государственнаго организма и церковно-государственной власти московскихъ царей, подчиненные органы свѣтскаго правительства должны были содѣйствовать находившимися въ ихъ распоряженіи средствами соблюденію требованій церковной дисциплины, такъ какъ всякое неисполненіе церковныхъ требованій разсматривалось какъ забвеніе страха Божіяго и царской заповѣди [84]).— *Б.* Съ XVIII вѣка византійская система отношеній между государствомъ и церковью получила рѣзкій отпечатокъ государственной церковности, т. е. той системы, которая практиковалась въ то время въ государствахъ западной Европы, такъ что дѣйствующую нынѣ систему церковно-государственныхъ отношеній можно разсматривать, какъ смѣшанную изъ византійской системы и изъ западной системы государственной церковности. Комбинація обѣихъ системъ не представляла особыхъ затрудненій, такъ какъ на примѣръ Константина Великаго могли ссылаться даже евангелическіе

---

[83]) См. выше т. I, стр. 146—147.

[84]) А. И. I, № 154 IV № 6, 35. П. С. З. № 47. Дополн. къ А. И XI, № 39.

князья въ своихъ Kirchenordnungen[85]). Идеи христіанскаго государства, которыя имѣли въ лицѣ императора Александра I-го не только ревностнаго приверженца, но и одного изъ главныхъ виновниковъ и руководили императоромъ въ его международной политикѣ[86]), для внутренней политики Россіи имѣли лишь преходящее значеніе, выразившись въ дѣятельности библейскаго общества, считавшаго въ числѣ своихъ членовъ высшее духовенство православной церкви, наряду съ духовными и свѣтскими лицами другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и въ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ, включившаго въ кругъ своего вѣдомства всѣ вѣроисповѣданія, въ Россіи существующія. Впрочемъ, названное министерство вѣдало также и нехристіанскія исповѣданія, наряду съ христіанскими; отношеніе же его къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ не имѣло ничего общаго съ принципами координаціи, которые на западѣ неразрывно связывались съ идеями христіанскаго государства. Поэтому въ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ нужно видѣть выраженіе не столько этихъ послѣднихъ идей, сколько территоріализма и государственной церковности, распространенныхъ равномѣрно на всѣ вѣроисповѣдныя общества, существующія въ предѣлахъ Россіи. Строго говоря, идеи христіанскаго государства имѣли на Руси даже меньшее практическое дѣйствіе, чѣмъ идеи правоваго государства, такъ какъ вліянію этихъ послѣднихъ нужно приписать признаніе русскимъ законодательствомъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, принципа независимости гражданскихъ и политическихъ правъ отъ вѣроисповѣданія[87]). Въ частности, существующая нынѣ система церковно-государственныхъ отношеній въ Россіи характеризуется слѣдующими чертами:

I. Церковь и государство въ идеѣ разсматриваются какъ одинъ организмъ, но въ дѣйствительности органическое сліяніе церкви съ государствомъ еще менѣе возможно, чѣмъ въ Византіи. Рядъ столѣтій, протекшихъ со времени возникновенія византиниз-

---

[85]) См. выше § 197, прим. 49.

[86]) Объ этомъ *Надлеръ*, Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. Т. III, Рига, 1887.

[87]) См. ниже § 207.

ма, выяснилъ до очевидности ту истину, что принадлежность къ извѣстной вѣроисповѣдной церкви и принадлежность къ государству не могутъ совпадать между собою такъ, чтобы только принадлежностью къ церкви условливалось пользованіе гражданскими и политическими правами. Поэтому въ русскомъ государствѣ признается гражданская и политическая правоспособность за лицами всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и отчасти нехристіанскихъ. Однако всякое отступленіе отъ православной церкви, согласно съ византійскими традиціями, и теперь подлежитъ преслѣдованію со стороны государства.

II. Императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной[88]). Это потому, что императоръ русскій долженъ быть верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей въ Россіи вѣры, блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія, слѣдовательно въ предпринятіи мѣръ къ огражденію правовѣрія и къ устроенію благочинія онъ долженъ дѣйствовать въ качествѣ главы церкви[89]). Другими словами, принадлежность русскаго императора къ какому либо другому вѣроисповѣданію кромѣ православнаго есть такая же невозможность, какъ принадлежность римскаго папы напр. къ лютеранскому вѣроисповѣданію. Самодержавная власть, единая церковно-государственная власть въ русскомъ народѣ, дѣйствующая въ управленіи государственномъ черезъ разные государственные органы, въ управленіи церковномъ осуществляется посредствомъ учрежденнаго Петромъ Великимъ св. синода[90]), который занимаетъ извѣстное мѣсто въ ряду русскихъ правительственныхъ установленій.

III. Духовная іерархія не принимаетъ участія въ дѣлахъ гражданскаго характера, обращенная исключительно къ своему духовному призванію.

IV. Органы свѣтскаго правительства, не только на основѣ византійскихъ традицій, но и вслѣдствіе включенія св. синода въ рядъ правительственныхъ установленій россійской имперіи, равно

---

[88]) Осн. зак. росс. имп. ст. 41.
[89]) Тамъ-же, ст. 42.
[90]) Тамъ-же, ст. 43.

какъ вообще духовнаго вѣдомства въ рядъ другихъ вѣдомствъ, различными способами содѣйствуютъ поддержанію церковнаго порядка. Такъ напр. нѣкоторые законы по дѣламъ церковнымъ явились въ видѣ высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта и положеній комитета министровъ. Органы судебные распоряжаются, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, отсылкою виновныхъ къ духовному начальству для наложенія церковнаго покаянія. Органы администраціи, на основаніи устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и другихъ уставовъ, принимаютъ мѣры противъ нарушенія церковныхъ законовъ. Вслѣдствіе того, что личный составъ государственныхъ учрежденій образуется независимо отъ конфессіональныхъ соображеній, означенное участіе въ дѣлахъ церковнаго порядка можетъ исходить отъ органовъ, лично принадлежащихъ не къ православному, а къ какому либо другому христіанскому вѣроисповѣданію, чего не могло быть ни въ Византіи, ни на Руси до Петра Великаго. Это явленіе носитъ на себѣ несомнѣнно территоріалистическій отпечатокъ; но въ тѣхъ или другихъ формахъ оно будетъ обнаруживаться и въ будущемъ. Такъ какъ православная церковь на всегда останется церковью народною въ Россіи, то и общая политика государственнаго правительства, и образъ дѣйствій отдѣльныхъ его органовъ, высшихъ и низшихъ, всегда должны будутъ сообразоваться съ этимъ народнымъ значеніемъ православной церкви и обезпечивать ей условія успѣшной дѣятельности въ государствѣ (безъ нарушенія свободы совѣсти), хотя бы лично эти органы принадлежали не къ православному, а къ какому либо другому христіанскому, или даже нехристіанскому вѣроисповѣданію.—Представленныя черты церковно-государственныхъ отношеній въ Россіи оправдываютъ примѣнимость къ Россіи, даже болѣе чѣмъ къ какой либо другой странѣ, словъ Зома, что борьба между государствомъ и церковью есть борьба не реальныхъ силъ, а борьба умовъ, требующая не острія меча, а остроты понятій [91]), подъ не-

---

[91]) Sohm, Zeitschr f Kirchenr. XI, 154. „der Kampf zwischen Staat und Kirche ist an erster Stelle ein Kampf nicht der realen Gewalten, sondern ein Kampf der Geister Er fordert nicht zunachst die Scharfe des Schwertes, sondern die Schärfe der Begriffe".

преpекаемою для спорящихъ сторонъ властію одного самодержавнаго монарха.

Глава II-я.

Отношеніе церкви къ другимъ религіознымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ.

§ 202. *Принципіальныя отношенія**). I. Церковь, будучи обществомъ, есть въ тоже время историческій органъ христіанства и слѣдовательно, на протяженіи всей исторіи человѣчества, должна непремѣнно распространять христіанское ученіе между людьми и принимать въ свои нѣдра новыхъ членовъ. Но такъ какъ христіанская религія имѣетъ дѣло единственно съ внутреннимъ міромъ человѣка, и нравственную цѣну передъ Богомъ имѣетъ только то, что возникаетъ изъ внутренняго настроенія человѣческой души,— поэтому и средства, употребляемыя церковью для выполненія ея задачи, должны направляться именно на внутренній міръ человѣка. Они должны состоять въ словѣ и примѣрѣ, въ увѣщаніи и въ богослуженіи, а не въ соблазнѣ, обольщеніи, подкупѣ или насиліи. Однако, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, церковь, по этой самой причинѣ, не можетъ одобрять уклоненія отъ церковнаго ученія и устройства, а напротивъ можетъ смотрѣть на ересь и на расколъ не иначе, какъ на явленія, нарушающія церковный порядокъ, противъ которыхъ впрочемъ опять можетъ дѣйствовать лишь церковными же средствами. II. При существованіи въ дѣйствительности разныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, церковь, какъ одно изъ такихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, не можетъ быть какою либо властію принуждаема къ преподанію своихъ духовныхъ благъ лицамъ, не принадлежащимъ къ ней, а съ другой стороны и сама не можетъ принудительнымъ образомъ распространять свои уставы и обряды на кого либо другаго, кромѣ своихъ членовъ. III. Въ отношеніи къ цѣлымъ обществамъ и вѣроисповѣданіямъ, церковь не можетъ

---

*) *Маассенъ*, 11—16 Schulte, Lehrb. d. kathol. u. evang. Kirchenr. § 22.

дозволять себѣ какихъ либо оскорбленій путемъ устнаго слова или письменнымъ, но должна бороться съ ними, побѣждать и обращать ихъ оружіемъ истины и науки. IV. Для своихъ членовъ та или другая церковь не въ правѣ требовать отъ государства исключительной гражданской и политической правоспособности, съ обреченіемъ всѣхъ не принадлѣжащихъ къ ней на гражданское и политическое безправіе, даже не должна желать, чтобы вообще дѣло вѣры или внутренняго нравственнаго настроенія возводилось государствомъ на степень такого внѣшняго юридическаго велѣнія, за неудовлетвореніе которому гражданинъ подвергался бы государственной репрессіи.—Однако въ исторіи эти начала подвергались существеннымъ видоизмѣненіямъ и рѣшительнымъ ограниченіямъ, такъ какъ, сообразно съ тою или другою изъ очерченныхъ выше системъ церковно-государственныхъ отношеній, смотря по тому, насколько и въ какой формѣ государство сливало себя съ одною опредѣленною церковью въ одинъ организмъ, всѣ лица, не принадлежащія къ этой одной опредѣленной церкви, должны были испытывать на себѣ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, государственную репрессію. Слѣдовательно вопросъ объ отношеніи церкви къ лицамъ, внѣ ея стоящимъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ ученіемъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, какъ прямой выводъ изъ церковно-государственнаго единства, или напротивъ изъ распаденія этого единства, основаннаго на различіи между церковью и государствомъ, какъ особыми организмами. Въ частности положеніе разновѣрцевъ и еретиковъ должно быть разсматриваемо съ двухъ главныхъ сторонъ: вопервыхъ, съ точки зрѣнія политической и гражданской правоспособности, и вовторыхъ, съ точки зрѣнія извѣстной мѣры свободы въ осуществленіи религіи (exercitium religionis).

§ 203. *Положеніе разновѣрцевъ и христіанскихъ еретиковъ въ христіанской римской имперіи**). Вскорѣ послѣ изданія миланскаго эдикта, въ силу котораго каждому изъ римскихъ гражданъ предоставлялось исповѣдывать ту или другую религію, первый же христіанскій императоръ Константинъ Великій вступилъ уже на тотъ путь, который преемниковъ его привелъ къ визан-

*) Loning, I, 42—63. 95—102 II, 41—61. *Маассенъ*, Девять главъ, 42 и сл.

тинизму. Въ отношеніи къ евреямъ состоялось лишь воспрещеніе перехода не-евреевъ въ еврейскую религію, безъ преслѣдованія самаго культа еврейскаго и природныхъ евреевъ, хотя съ немаловажными ограниченіями въ правахъ политическихъ и гражданскихъ, именно въ правѣ занимать должности государственныя и по городскому управленію, имѣть христіанскихъ рабовъ, вступать въ бракъ съ христіанами [92]). Въ отношеніи же къ язычеству, отчасти при Константинѣ, отчасти при его преемникахъ и въ особенности при Ѳеодосіѣ Великомъ, состоялся рядъ законовъ, въ силу которыхъ храмы языческіе конфисковались, статуи боговъ расплавлялись, принесеніе жертвъ воспрещалось подъ страхомъ наказанія за преступленіе величества, однимъ словомъ къ язычникамъ и къ языческому культу христіанская императорская власть отнеслась такъ же, какъ до Константина языческіе императоры относились къ христіанамъ и къ христіанской религіи [93]). Но еще раньше, чѣмъ императоръ Ѳеодосій Великій воспретилъ, подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, всѣ роды идолослуженія (въ 392 г.), тѣмъ же императоромъ былъ изданъ законъ (въ 380 г.), направленный противъ разномыслящихъ христіанъ, уклонявшихся отъ общецерковной догмы, т. е. противъ еретиковъ и раскольниковъ. Въ этомъ законѣ всѣмъ народамъ, подчиненнымъ державѣ римскаго императора, повелѣвалось исповѣдывать ту религію, которую божественный Петръ апостолъ передалъ римлянамъ, именно что должно вѣровать въ единое Божество Отца, Сына и св. Духа въ равномъ величествѣ и св. тріединствѣ [94]). Императоръ дѣйствовалъ какъ римскій государственный человѣкъ, но вмѣстѣ и какъ органъ церкви, причемъ христіанская духовная іерархія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ голосовъ, относилась съ благодарностію къ христіанскимъ императорамъ, восхваляла и поощряла ихъ къ принудительнымъ мѣрамъ въ пользу христіанской церкви, усматривая въ этихъ мѣрахъ вѣрный и надежный путь къ желательному для христіанъ торжеству христіанства

---

[92]) Nov. Theodos II, tit 3. § 2. l. 3 Cod. Theod. XVI, 9 L 2 Ibid. III, 7 L. 3. 6. Cod. Iust. I, 9. L 1. 2. Ibid. I, 10.

[93]) См. тит 11-й I кн. кодекса императора Юстиніана

[94]) l. 1 Cod. Iust. I, 1.

надъ всякими другими религіями[95]). Законодательство, направленное противъ еретиковъ, было такъ обильно, что со времени Ѳеодосія I-го и до изданія ѳеодосіевскаго кодекса въ 438 году, слѣдовательно втеченіе почти только полустолѣтія явилось 67 законовъ, которые и были внесены въ названный кодексъ[96]). Нѣкоторыя секты преслѣдовались не только за ихъ религіозныя заблужденія, но и за нарушеніе общественнаго спокойствія и государственнаго порядка, какъ донатисты въ сѣверной Африкѣ[97]). Вообще же преслѣдованіе направлялось противъ религіозныхъ заблужденій и ихъ приверженцевъ. Репрессивныя мѣры, которыя предпринимались противъ еретиковъ, были весьма различны: инфамія, лишеніе гражданства, исключеніе отъ занятія публичныхъ должностей, лишеніе правоспособности въ отношеніи къ testamenti factio activa et passiva, къ даренію и принятію даренія и проч., денежный штрафъ, ссылка и иногда даже смертная казнь[98]). Что касается до осуществленія религіи, то, при уголовномъ преслѣдованіи еретиковъ за ересь, конечно не могло быть и рѣчи о какомъ либо правомѣрномъ и дозволенномъ осуществленіи: не только воспрещалось, подъ страхомъ наказанія, собираться для совершенія богослуженія, преподавать ученіе, совершать посвященіе должностныхъ лицъ, но и предоставлять домъ или поземельный участокъ въ пользованіе еретиковъ для ихъ религіозныхъ собраній[99]).

§ 204. *Религіозная нетерпимость на западѣ въ средніе вѣка**). Какъ обращеніе нехристіанъ въ христіанство достигалось нерѣдко въ средніе вѣка на западѣ мѣрами принужденія и даже

---

[95]) *Maassen*, 48—52.

[96]) Ѳеодосіевскій кодексъ содержитъ въ себѣ 16 законовъ Ѳеодосія I, 3 Валентиніана II, 21 Гонорія, 12 Аркадія, 12 Ѳеодосія II и 3 Валентиніана III. Сюда нужно присоединить еще обширный законъ противъ еретиковъ, изданный Ѳеодосіемъ II послѣ публикаціи его кодекса въ 438 г.

[97]) См. о нихъ въ изслѣдованіи *Н. Суворова*, Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 25—27. 296—300.

[98]) См. объ этомъ Löning, I, 98—99.

[99]) Законы противъ еретиковъ содержатся въ пятомъ титулѣ XVI книги кодекса ѳеодосіевскаго и въ пятомъ титулѣ I книги кодекса юстиніановскаго.

*) Friedberg, De finium etc. 90 sqq. Geffcken, 163 sqq. *Maassen*, 132 и сл.

военными походами, такъ въ особенности репрессивныя мѣры свѣтской руки, приводимой въ движеніе церковною волею, были направлены противъ христіанскихъ еретиковъ. Ересь въ церковно-государственномъ теократическомъ порядкѣ среднихъ вѣковъ почиталась за самое тяжкое изъ преступленій, съ которымъ не могло равняться даже преступленіе величества, ибо ересь разсматривалась какъ преступленіе не противъ земного, а противъ небеснаго величества. Поэтому и наказаніе за ересь полагалось самое тяжкое, какое только можно было найдти въ кодексѣ уголовнаго человѣческаго правосудія. Еретики отлучались отъ церкви и подлежали выдачѣ свѣтской рукѣ для наложенія наказанія, именно для преданія сожженію. Когда оказывалось невозможнымъ искоренить ересь примѣненіемъ уголовныхъ наказаній къ отдѣльнымъ лицамъ по судебному приговору, именно когда цѣлая мѣстность заражалась ересью, тогда проповѣдывались и сформировывались даже крестовые походы противъ еретиковъ, какъ напр. противъ альбигойцевъ и гусситовъ. Такимъ образомъ на западѣ въ средніе вѣка еще менѣе, чѣмъ въ христіанской римской имперіи, могла быть рѣчь о какомъ либо юридическомъ положеніи еретиковъ въ государствѣ. По отношенію къ Лютеру, отъ котораго исходило реформаціонное движеніе въ Германіи, папа и германскій императоръ поступили точно такъ же, какъ поступали въ средніе вѣка съ еретиками: папа отлучилъ Лютера отъ церкви, а императоръ объявилъ его лишеннымъ покровительства законовъ, и, конечно, реформаторъ испыталъ бы участь Гусса, т. е. былъ бы сожженъ, если бы не нашелъ защитниковъ въ лицѣ нѣкоторыхъ германскихъ князей. Ко времени реформаціи императоръ сохранялъ почти только номинальную власть надъ отдѣльными территоріями, и потому долженъ былъ считаться съ князьями, принявшими сторону Лютера, какъ съ серьезною силою, не смотря на то, что къ императору примкнуло большинство германскихъ князей, оставшихся вѣрными католицизму. Такимъ образомъ завязалась борьба между императоромъ германскимъ и солидарными съ нимъ католическими князьями съ одной стороны и между князьями, покровительствовавшими ученію Лютера съ другой. Въ этой борьбѣ постепенно, хотя и съ большою медленностію, сдѣланы были первыя завоеванія въ пользу религіозной свободы.

§ 205. *Постепенное установленіе началъ вѣротерпимости со времени реформаціи**). Аугсбургскій религіозный миръ 1555 г., явившійся результатомъ соглашенія не съ римскою церковью, которая никогда не отказывалась отъ своихъ правъ на отдѣлившихся отъ нея непокорныхъ чадъ, а соглашенія между двумя политическими силами Германіи — императоромъ и католическими князьями съ одной стороны и евангелическими князьями съ другой —, въ первый разъ поставилъ рядомъ два христіанскія вѣроисповѣданія, однако не въ томъ смыслѣ, чтобы на пространствѣ всей Германіи открывалась этимъ миромъ возможность всѣмъ и каждому, по убѣжденію совѣсти, принадлежать къ тому или другому вѣроисповѣданію. Аугсбургскій религіозный миръ призналъ лишь за князьями или вообще за имперскими сословіями право принимать новое евангелическое вѣроисповѣданіе и вводить его въ своихъ территоріяхъ (jus reformandi), съ пріостановленіемъ въ тоже время юрисдикціонныхъ правъ католическихъ епископовъ надъ этими территоріями, причемъ относительно духовныхъ князей и сословій (епископовъ и аббатовъ) была сдѣлана оговорка (reservatum ecclesiasticum), которая гласила, что духовные князья, въ случаѣ перехода ихъ въ аугсбургское исповѣданіе, теряютъ свои бенефиціи. Что же касается подданныхъ, аугсбургскій религіозный миръ гарантировалъ лишь свободу выселенія за лицами, желавшими остаться въ старой вѣрѣ, по отношенію къ евангелическому начальству, а равнымъ образомъ и за подданными католическихъ князей, перешедшими въ протестантизмъ, по отношенію къ католическому начальству. Въ дѣйствительности свобода выселенія, гарантировавшаяся въ смыслѣ благодѣянія, превратилась въ изгнаніе изъ территоріи подданныхъ, принадлежавшихъ не къ той религіи, къ которой принадлежалъ князь. Такимъ образомъ, для свободы совѣсти аугсбургскій миръ содержалъ въ себѣ лишь то, весьма скромное, пріобрѣтеніе, что въ германской имперіи, вмѣсто одной принудительной церкви стало двѣ, и что приверженцы одной, находившіеся въ предѣлахъ господства другой, не наказы-

---

*) Geffcken, 242—333. *Массенъ*, 163—188. 201 и сл. Walter, Lehrbuch des Kirchenr., §§ 51—54. Richter-Dove-Kahl, §§ 70—74. 98—102. Thudichum, § 16—26.

вались уже смертною казнію какъ еретики, а только изгонялись; приверженцы же другихъ какихъ либо религіозныхъ ученій, кромѣ римско-католическаго и аугсбургскаго, все еще должны были разсматриваться и наказываться государствомъ какъ еретики [100]). Почти столѣтіе спустя, вестфальскій миръ, закончившій тридцатилѣтнюю войну, сдѣлалъ болѣе рѣшительный шагъ на пути вѣротерпимости: 1) къ двумъ вышеназваннымъ религіознымъ партіямъ онъ приравнялъ третью - реформатскую или кальвинскую; 2) подтвердилъ право князей лично принимать новое вѣроисповѣданіе и реформировать ихъ территоріи, съ сохраненіемъ установленнаго аугсбургскимъ миромъ духовнаго резервата и даже съ распространеніемъ его на бенефиціи, принадлежащія протестантамъ; 3) установилъ нормальный годъ (именно 1624-й) съ тою цѣлью, чтобы создать нѣкоторыя гарантіи для подданныхъ, не принадлежащихъ къ одной религіи съ княземъ: если какая либо изъ религіозныхъ партій въ состояніи была бы сослаться и доказать, что она фактически существовала въ данной территоріи, хотя бы одинъ день, въ 1624 году, то этотъ status quo 1624 года долженъ былъ и въ будущемъ давать право на юридическое существованіе въ данной территоріи и на осуществленіе религіи въ той мѣрѣ, въ какой оно практиковалось въ названномъ году; 4) наконецъ и для тѣхъ диссидентовъ, которые не въ состояніи были бы сослаться на status quo 1624 г., гарантировалъ (подъ условіемъ впрочемъ согласія Landesherr'a) свободу домашняго богослуженія, безпрепятственное занятіе ремеслами и честное погребеніе, или покрайней мѣрѣ выселеніе, не сопряженное съ какими либо имущественными потерями. Позднѣйшая практика въ отдѣльныхъ территоріяхъ германскихъ иногда выступала далѣе границъ, установленныхъ вестфальскимъ мирнымъ трактатомъ, дозволяя въ той или другой мѣрѣ осуществленіе религіи и другимъ религіознымъ обществамъ, кромѣ трехъ вышеозначенныхъ. Въ особенности заслуживаетъ упоминанія образъ дѣйствій австрійскаго императора Іосифа II, который даровалъ въ своемъ государствѣ религіозную свободу, кромѣ каголиковъ, лютеранъ, кальвинистовъ, еще послѣдователямъ гре-

---

[100]) *Maassen*, 187.

ко-восточнаго т. е. православнаго вѣроисповѣданія; что же касается разныхъ религіозныхъ сектъ, то и Іосифъ предписывалъ подвергать послѣдователей таковыхъ, наприм. деистовъ, тѣлеснымъ наказаніямъ и т. п.[101]). Шире былъ формулированъ принципъ свободы совѣсти въ общемъ прусскомъ ландрехтѣ 1794 г., который вообще не допускаетъ привлеченія какого либо гражданина къ отвѣтственности и къ преслѣдованію по поводу религіозныхъ мнѣній[102]). Однако, даже и при провозглашеніи равенства гражданскихъ и политическихъ правъ разныхъ вѣроисповѣданій въ союзномъ актѣ 1815 г., христіанскія секты не имѣлись въ виду. Уже позднѣе, именно для сѣверо-германскаго союза, былъ изданъ въ 1869 г. законъ, теперь имперскій, въ силу котораго, „всѣ, выводившіяся изъ различія вѣроисповѣданія, ограниченія гражданскихъ и политическихъ правъ“ уничтожены, и въ особенности „правоспособность къ участію въ общинномъ и государственномъ представительствѣ и къ занятію публичныхъ должностей“ объявлена „не зависящею отъ вѣроисповѣданія“[103]), причемъ въ тоже время признана въ принципѣ свобода не только индивидуальной совѣсти, но и общественнаго осуществленія религіи, хотя степени или формы этого осуществленія могутъ быть въ дѣйствительности различны[104]). Въ другихъ европейскихъ государствахъ развитіе принципа независимости гражданскихъ и политическихъ правъ отъ вѣроисповѣданія совершалось еще медленнѣе, или даже и донынѣ еще не закончилось. Такъ напр. во Франціи при Людовикѣ XIV гугеноты, съ отмѣной нантскаго эдикта, подвергались жестокому преслѣдованію. Напротивъ въ Англіи таковому же жестокому преслѣдованію подвергались католики: католическому духовенству даже самое пребываніе въ странѣ воспрещалось подъ страхомъ наказанія за государственную измѣну, а католическимъ подданнымъ вообще запрещалось отлучаться, далѣе чѣмъ на пять миль, отъ ихъ мѣстожительства, проживать ближе чѣмъ на десять миль отъ столицы, быть управителями, душеприкашиками, врачами или апте-

---

[101]) *Maassen*, 222—223.

[102]) Allgem. Landr. II, 11, §§ 1—4

[103]) Richter, S. 213.

[104]) См. слѣд. §.

карями и т. п.; за совершеніемъ крещенія дѣтей, благословенія браковъ и погребенія имъ предписывалось обращаться къ англиканскому духовенству. Даже въ концѣ XVII в, при Вильгельмѣ III, католиковъ, отказывавшихся клятвенно отречься отъ всякаго иностраннаго главенства (въ томъ числѣ и отъ духовнаго— папскаго) положено было подвергать такимъ ограниченіямъ, какъ запрещеніе пріобрѣтать лошадей стоимостью свыше пяти фунтовъ стерлинговъ, объявленіе недѣйствительными контрактовъ о куплѣ ими земельной недвижимости и т. п. Постепенно однако и въ Англіи (раньше въ Ирландіи, чѣмъ въ Великобританіи) существовавшія ограниченія правоспособности уничтожались, и въ 1829 году католики всѣхъ трехъ королевствъ получили право принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ и въ засѣданіяхъ парламента, а также занимать публичныя должности (за исключеніемъ немногихъ). Въ тоже время и свобода осуществленія религіи настолько утвердилась, что въ 1850 году папа нашелъ возможнымъ ввести здѣсь нормальную церковную организацію съ епископами [105]). Но въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ скандинавскихъ, политическою правоспособностію быть депутатами и занимать публичныя должности обладаютъ, по общему праву, только члены господствующей (лютеранской) церкви и реформаты [106]), или же, какъ въ Испаніи и Португаліи, только католики [107]).

§ 206. *Юридическая классификація различныхъ степеней допускаемаго государствомъ осуществленія религіи**). Теоретически различаются и въ дѣйствительности возможны слѣдующія степени осуществленія религіи: 1) признаніемъ въ государствѣ пользуется лишь одна единственная церковь, съ исключеніемъ всѣхъ остальныхъ религіозныхъ обществъ [108]); 2) одна какая либо церковь признается какъ церковь государственная, остальныя же религіозныя общества терпятся съ предоставленіемъ ихъ членамъ

---

[105]) Walter, § 53. 53a.

[106]) Ibid. 54a.

[107]) Schulte, Lehrb. d. kath. u. evang. Kirchenr. S. 71.

*) Walter, §§ 55—56. Schulte, Lehrb. d kathol. u. evang. Kirchenr. § 23, Thudichum, I, §§ 6—15.

[108]) Напр. въ Испаніи, Португаліи и нѣкоторыхъ южно-американскихъ государствахъ. такимъ исключительнымъ признаніемъ пользуется римско-католическая церковь.

то простаго домашняго богослуженія (devotio domestica simplex), не выходящаго изъ предѣловъ дома и семьи и не сопряженнаго съ участіемъ особаго духовнаго лица, то домашняго богослуженія квалифицированнаго (devotio domestica qualificata) съ привлеченіемъ духовнаго лица, то наконецъ частнаго осуществленія религіи (exercitium religionis privatum) съ образованіемъ общества, но безъ всякихъ знаковъ публичности, въ родѣ особой архитектуры зданія и колоколовъ; 3) кромѣ одной какой либо религіи, которая считается господствующею религіей страны, и другимъ церквамъ предоставляется свободное публичное осуществленіе религіи (exercitium religionis publicum)[109]; 4) въ государствѣ нѣтъ господствующей церкви, а существуютъ двѣ или болѣе церкви на равныхъ правахъ въ отношеніи къ государству (т. н. паритетъ)[110]; 5) государство не знаетъ какой либо государственной церкви и государственной религіи, и, признавая свободу всѣхъ культовъ, не придаетъ религіи юридическаго значенія[111]; 6) государство, подъ вліяніемъ ли воззрѣній извѣстной церкви, или по собственнымъ соображеніямъ, воспрещаетъ извѣстную религію и преслѣдуетъ образовавшееся изъ ея послѣдователей общество, какъ подрывающее основы нравственности или непримиримое съ юридическимъ порядкомъ въ государствѣ[112]).

§ 207. *Относительное положеніе православной церкви и другихъ религіозныхъ обществъ въ россійской имперіи**). Изъ тѣсной связи между русскою православною церковью и русскимъ

---

[109]) Въ этой и въ предыдущей формѣ регулировано осуществленіе религіи во Франціи, Италіи, Бельгіи, Швеціи, Англіи и Шотландіи и проч.

[110]) Такъ въ Австріи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Виртембергѣ и проч.

[111]) Такъ въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ государствахъ.

[112]) Такъ даже въ сѣверной Америкѣ преслѣдуется мормонство.

*) *Голубинскій*, Истор. р. ц. I, 2, 685 и сл. *Макарій*, Истор. р. ц. VIII, 370—414. *Д. Цвѣтаевъ*, Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII в. Москва, 1885. *Его-же*, Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв. Москва, 1886 г. *Гр. Д. А. Толстой*, Римскій католицизмъ въ Россіи, Спб. 1876, I—II томы. *Морошкинъ*, Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени, ч. 1. Спб. 1888, ч. II, Спб. 1870. *Щаповъ*, Русскій расколъ старообрядства, Казань, 1859. *Нильскій*, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, Спб. 1869. *Андреевъ*, Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи, Спб. 1870 г. *Соколовъ*, Расколъ въ саратовскомъ краѣ,

государствомъ вытекаютъ нѣкоторыя весьма важныя юридическія преимущества православной церкви въ Россіи передъ другими вѣроисповѣданіями и религіями. Общій принципъ, которымъ опредѣляется относительное положеніе православной церкви и другихъ религіозныхъ обществъ въ Россіи, состоитъ въ томъ, что вѣра православная каѳолическая восточнаго исповѣданія есть первенствующая и господствующая въ россійской имперіи [113]), и что, однако, съ другой стороны, всѣ не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются, каждый повсемѣстно, свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной [114]). Въ частности, для подробнаго раскрытія этого общаго принципа, должно привести въ ясность: 1) тѣ преимущества, которыми пользуется православная церковь въ Россіи, 2) объемъ вѣротерпимости въ отношеніи лицъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, по обѣимъ сторонамъ вѣротерпимости, т. е. какъ съ точки зрѣнія политической и гражданской правоспособности, такъ и съ точки зрѣнія осуществленія религіи, 3) положеніе выдѣлившихся изъ православной церкви религіозныхъ обществъ, въ особенности раскольниковъ, 4) отношеніе православной церкви къ нехристіанамъ.

1. Первенство и господство православной церкви въ россійской имперіи выражается въ томъ, что: а) одна лишь господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ, другими словами, одна лишь она имѣетъ узаконенное право пропаганды, тогда какъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцамъ строжайше воспрещено прикасаться къ убѣжденію совѣсти

Спб. 1888. *Суворовъ*, О происхожденіи и развитіи русскаго раскола (Врем. Демид. Юрид. Лицея, кн. 39—40). Русскій расколъ и законодательство (Вѣстн. Европы, 1880, апр. и май). По вопросу о вѣротерпимости къ расколу (тамъ же, 1882, мартъ).

[113]) Св. зак. росс. имп. т. I, основн. зак. ст. 40.

[114]) Ст. 44 тамъ-же.

не принадлежащихъ къ ихъ религіи [115]); б) отступленіе отъ православной церкви есть преступленіе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ [116]), между тѣмъ какъ лица, принадлежащія къ христіанскому неправославному исповѣданію, могутъ переходить изъ одного въ другое христіанское исповѣданіе съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ [117]); в) дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ неправославными должны быть обязательно крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ [118]); г) при всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ событіяхъ къ религіозно-оффиціальному участію въ торжествѣ привлекается православное духовенство, какъ напр. при коронаціи государя, при бракосочетаніи членовъ императорскаго дома, при благодарственныхъ молебствіяхъ и проч.; д) счисленіе дней, мѣсяцевъ, праздниковъ, присутственныхъ и неприсутственныхъ дней опредѣляется календаремъ, принятымъ православною церковью; е) публичность осуществленія религіи, религіозныхъ церемоній, процессій и проч. не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ.

2) Вѣротерпимость въ отношеніи къ иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ уходитъ своимъ началомъ еще въ удѣльно-вѣчевую Русь: въ Новгородѣ, торговавшемъ съ Ганзой, существовала нѣмецко-католическая церковь св. Петра для временно проживавшихъ здѣсь нѣмецкихъ купцовъ. Но въ московскомъ го-

---

[115]) Св. зак. т. XI, ч. 1, уст. дух. дѣлъ иностр. испов. ст. 4. Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 78. Но дозволяется а) евреевъ принимать, по ихъ желанію, въ христіанскую вѣру всякаго терпимаго вѣроисповѣданія, б) эчміадзинскому армяно-грегоріанскому синоду предоставлено право принимать магометанъ кавказскаго края въ армянскую вѣру, в) вообще всѣмъ магометанамъ и язычникамъ кавказскаго края (кабардинцамъ, чеченцамъ и проч.) предоставляется принимать вѣроисповѣданіе тамошнихъ колонистовъ шотландскихъ и базельскихъ, однако безъ всякаго миссіонерскаго дѣйствія, т е. безъ всякой пропаганды со стороны этихъ послѣднихъ. (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 94).

[116]) Улож. о наказ. ст. 188. Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 38—42.

[117]) Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 94 п. 5.

[118]) См. выше, § 155, стр. 306. Но незаконнорожденные младенцы, матери которыхъ извѣстны и принадлежатъ къ протестантскому вѣроисповѣданію, могутъ быть, по желанію сихъ послѣднихъ, крещены по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви (Уст. о пред. и пресѣч. прест. 94 п. 6). Равнымъ образомъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ магометанъ и евреевъ съ лицами евангелическаго исповѣданія, дозволяется крестить въ евангелическомъ исповѣданіи (Тамъ-же ст. 95.)

сударствѣ католикамъ гораздо дольше не дозволялось публичное осуществленіе религіи, чѣмъ христіанамъ евангелическаго вѣроисповѣданія. Первая лютеранская церковь была построена въ Москвѣ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, деревянная безъ колокольни и колоколовъ; впрочемъ, черезъ пять лѣтъ послѣ основанія, она была разграблена и уничтожена опричниками. При Борисѣ Годуновѣ была построена новая кирка, а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и по уложенію царя Алексѣя Михайловича было предписано, чтобы нѣмецкія кирки были устраиваемы въ особо отведенномъ для нихъ мѣстѣ на берегу Яузы, только протестантамъ не давалось оффиціальнаго разрѣшенія имѣть колокола [119]). Во второй половинѣ XVII в были основаны протестантскія общины съ постоянными пасторами (хотя и безъ особыхъ церковныхъ зданій) въ Архангельскѣ, Нижнемъ Новгородѣ, на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы [120]). Напротивъ католики, хотя лично не были подвергаемы стѣсненію въ вѣрѣ, не получали дозволенія имѣть свое духовенство и свои церковныя зданія до конца XVII в., за исключеніемъ эпохи самозванцевъ. Однако та же потребность, которая побуждала правительство московскаго государства къ вѣротерпимости въ отношеніи къ христіанамъ евангелическаго вѣроисповѣданія, именно потребность привлеченія въ Россію иностранныхъ служилыхъ людей и поддержанія коммерческихъ связей, привела въ XVIII столѣтіи и къ вѣротерпимости въ отношеніи къ католикамъ. Конецъ XVIII в. представляетъ даже такіе любопытные факты, какъ предоставленіе пріюта въ Россіи ордену іезуитовъ въ такое время, когда онъ былъ изгнанъ изъ государствъ западной Европы и даже самими римскими папами былъ оффиціально уничтоженъ [121]). Въ настоящее время русскіе подданные римско-католическаго и другихъ христіанскихъ неправославныхъ вѣроисповѣданій пользуются вполнѣ вѣротерпимостію по обѣимъ ея сторонамъ, т. е они не подлежатъ какимъ либо ограниченіямъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ и пользуются публичнымъ осуществленіемъ своей религіи, хотя публич-

---

[119]) *Цвѣтаевъ*, Изъ ист. зап. вѣр. 23—27.

[120]) Тамъ-же, 193.

[121]) *Гр. Толстой*, Римскій католицизмъ, II, 17.

ность эта не имѣетъ того безусловнаго характера, который носитъ публичное осуществленіе православной вѣры, напр. относительно религіозныхъ процессій и т. п. Что же касается предоставленія всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ свободы пропаганды и всякому подданному свободы перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, то съ теоретической точки зрѣнія на религіозную свободу трудно возразить что либо противъ таковаго предоставленія. Можно даже сказать, что охрана цѣлости православія принудительными средствами государства свидѣтельствуетъ о неувѣренности православной церкви въ своихъ силахъ, равно какъ и въ степени привязанности къ ней русскаго народа. Но пока западныя вѣроисповѣданія, особенно на окраинахъ Россіи, не прониклись государственно-русскимъ патріотическимъ духомъ, пока подъ предлогомъ религіозной свободы будутъ преслѣдоваться мірскіе виды, не согласные съ интересами Россіи, до тѣхъ поръ русское государственное правительство будетъ имѣть основаніе смотрѣть на переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія, какъ на торжество нерусскихъ началъ надъ русскими [122]), и на русскихъ людей, переходящихъ въ другія вѣроисповѣданія, культъ которыхъ отправляется на иностранныхъ языкахъ, какъ на лицъ, недостаточно твердыхъ въ государственномъ патріотизмѣ.

3) Но византійскія традиціи единаго церковно-государственнаго организма и до сихъ поръ еще сказываются съ величайшею силою на отношеніи господствующей церкви и опредѣляемой ея воззрѣніями государственной политики къ религіознымъ сектамъ и отдѣльнымъ лицамъ, отступившимъ отъ православія. Примѣры преслѣдованія еретиковъ встрѣчаются уже въ первые вѣка существованія христіанства на Руси [123]); на степень ясно сознаннаго принципа церковно-государственной политики преслѣдованіе еретиковъ возведено было съ торжествомъ московскаго единодержавія и самодержавія надъ удѣльно-вѣчевою рознію. Теорія принужденія,

---

[122]) Эта мысль съ замѣчательною силою и ясностью раскрыта въ извѣстномъ отвѣтѣ оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева президенту швейцарскаго центральнаго комитета евангелическаго союза (Церк. Вѣдом. 1888, № 7).

[123]) Въ никоновск. лѣтоп. подъ 1004 г. говорится о нѣкоемъ еретикѣ Адріанѣ, котораго митрополитъ Леонтъ посадилъ въ темницу, а подъ 1123 г. объ еретикѣ Дмитрѣ, затвореннымъ въ темницѣ же митрополитомъ Никитою.

требовавшая смертной казни еретиковъ [124]) и имѣвшая руководящее значеніе для московскаго правительства, опиралась на „царскія правила“, т. е. на законы византійскихъ императоровъ и на разные примѣры изъ византійской исторіи [125]). Въ XV в. эта теорія была положена въ основу отношеній церковно-государственнаго правительства къ т. н. жидовствующимъ, а въ XVII в. къ раскольникамъ. Подъ именемъ раскола разумѣются въ настоящее время весьма разнообразныя религіозныя секты; въ точномъ же смыслѣ слова расколомъ называется собственно отдѣленіе отъ законной іерархической власти при полномъ сохраненіи всѣхъ существенныхъ обрядовъ и тѣмъ болѣе догматовъ вѣры. Первоначально, около половины XVII в. расколъ дѣйствительно и былъ только расколомъ, именно неповиновеніемъ церковному правительству, вводившему новоисправленныя церковныя книги и обряды; но, съ теченіемъ времени, въ немъ явились разныя направленія, уклонившіяся отъ церкви въ самыхъ догматахъ вѣры. Кромѣ двухъ главныхъ вѣтвей раскола: поповщины и безпоповщины, образовалось множество мелкихъ толковъ или сектъ обрядоваго же раскола, а въ связи съ ними, и подъ большимъ или меньшимъ иностраннымъ религіознымъ вліяніемъ, развились разныя секты мистическія (хлысты, скопцы) и раціоналистическія (духоборцы, молокане, штундисты и др.). Расколъ, какъ и ересь, вообще говоря, юридическаго существованія не имѣлъ, а считался преступ-

---

[124]) Прп. Іосифъ волоцкій разсуждалъ, по поводу ереси жидовствующихъ, что „еретика убити молитвою или руками едино есть“ и требовалъ отъ царя конечнаго искорененія еретическихъ плевеловъ. Продолж. древн. росс. вивліоѳ. т. XVI, стр. 424.

[125]) См. О церк. наказ. стр. 113 и сл. Хотя въ XVI в. не безызвѣстна была на Руси и западно-католическая идея государства, какъ свѣтской руки (brachium saeculare), приводимой въ движеніе церковною волею, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ссылка одного изъ главныхъ дѣятелей противъ жидовствующихъ Геннадія новгородскаго на примѣръ испанскаго короля, очистившаго свою землю отъ еретиковъ, и развитая въ сочиненіи неизвѣстнаго автора теорія двухъ мечей съ упоминаніемъ даже и о „плечахъ мірскихъ“ (*Жмакинъ*, Митроп. Даніилъ и его сочиненія, стр 59; *Павловъ*, Историч. оч. секуляр., стр. 61); но и византійскихъ правилъ и примѣровъ было совершенно достаточно для оправданія преслѣдованія еретиковъ. Противоположный взглядъ заволжскихъ старцевъ (они же и нестяжатели), отвергавшій казнь еретиковъ (Прод. древн. росс. вивл., XVI, 424) не получилъ силы въ практикѣ.

леніемъ, вызывающимъ со стороны правительства мѣры предупредительныя и карательныя. Соборнымъ приговоромъ 1667 г. раскольники были формально выдѣлены изъ церкви, какъ отлученные, а состоявшимся черезъ 15 лѣтъ послѣ того соборнымъ приговоромъ 1682 г. было постановлено распространителей раскола сожигать, а всѣхъ вообще исповѣдующихъ расколъ сыскивать и предавать суду. Петръ Великій, съ свойственнымъ ему высокимъ государственнымъ смысломъ, выражалъ иногда взглядъ, что въ раскольникахъ слѣдуетъ цѣнить ту пользу, которую они могутъ приносить государству какъ подданные: напр. онъ запретилъ тревожить раскольниковъ, жившихъ въ олонецкой губерніи по рѣкѣ Выгу и скрывавшихся тамъ отъ преслѣдованія власти, узнавъ, что хозяйство они ведутъ исправно и подати вносятъ аккуратно. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, положеніе раскольниковъ не могло быть для нихъ благопріятнымъ въ царствованіе Петра Великаго уже по той одной причинѣ, что раскольники участвовали во многихъ бунтахъ и слѣдовательно не могли считаться благонадежнымъ гражданскимъ элементомъ. При Петрѣ раскольниковъ велѣно было записывать въ двойной подушный окладъ, воспрещено было имъ занимать общественныя должности, допускать ихъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ на судѣ, предписано было носить на воротникахъ особые козыри (желтые), т. е. нашивки съ буквами е. р. о. (еретикъ, раскольникъ, отступникъ). Эти ограниченія были отмѣнены въ царствованіе императрицы Екатерины II-й; но что касается возбужденнаго въ это же царствованіе вопроса о дозволеніи раскольникамъ отправленія богослуженія по старымъ книгамъ и старымъ обрядамъ, то легальное дозволеніе на это, на основаніи изданныхъ въ 1800 г. правилъ о единовѣріи, было предоставлено лишь тѣмъ изъ раскольниковъ, которые изъявляли желаніе подчиниться православнымъ архіереямъ и получать отъ нихъ законно-поставленныхъ священниковъ [126]). Остальнымъ, т. е. массѣ раскольниковъ, если удавалось гдѣ либо устраивать моленныя для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, то

---

[126]) Соединившіеся съ православною церковью на этихъ условіяхъ старообрядцы получили названіе единовѣрцевъ, и самыя церкви ихъ называются единовѣрческими или благословенными.

не иначе какъ путемъ административныхъ поблажекъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Зависимость раскольниковъ отъ административнаго произвола, и притомъ не высшихъ, а низшихъ органовъ полицейскихъ, въ особенности проявилась въ царствованіе императора Александра I-го, когда воспрещено было дѣлать насиліе совѣсти и входить въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, а съ другой стороны воспрещены же были всякія внѣшнія „оказательства“ т. е. обнаруженія отступленія отъ церкви. Расколъ въ это время сдѣлался источникомъ кормленія для низшей администраціи, которая вездѣ искала „оказательствъ“, накрывала молящихся въ частныхъ даже домахъ, а не только въ спеціальныхъ моленныхъ, производила домашніе обыски, завладѣвала иконами и книгами старинными, но людямъ состоятельнымъ открывала всегда возможность покупать нѣкоторую мѣру свободы для отправленія культа по „древнему благочестію“. Затѣмъ въ царствованіе императора Николая I-го правительственная политика вообще систематически направлялась къ искорененію всѣхъ ересей и расколовъ, какъ нарушающихъ единство народной жизни, посредствомъ такихъ мѣръ, какъ преслѣдованіе распространителей ересей и расколовъ, постепенное сокращеніе и совершенное уничтоженіе существовавшихъ моленныхъ, непризнаніе раскольничьихъ браковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ семейственныхъ отношеній и правъ, вытекающихъ изъ законнаго брака, какъ то по опекѣ, наслѣдству и проч. Въ послѣднемъ отношеніи было оказано великое благодѣяніе раскольникамъ изданіемъ закона императора Александра II-го 19 апр. 1874 г. о введеніи для раскольниковъ извѣстной формы заключенія законнаго брака[127]). Начало нынѣшняго царствованія ознаменовалось изданіемъ коронаціоннаго закона императора Александра III 3-го мая 1883 г.; этотъ законъ отчасти касается гражданской и политической праоспособности раскольниковъ, отчасти устанавливаетъ для нихъ извѣстную мѣру свободы въ осуществленіи религіи. Въ отношеніи къ правоспособности установлено слѣдующее: раскольникамъ дозволено производить торговлю и промыслы на общихъ основаніяхъ, съ ограниченіемъ выдачи

---

[127]) См. выше § 168, стр 329 и сл.

паспортовъ для скопцовъ и съ требованіемъ спеціальнаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ на вступленіе въ иконописные цехи, и затѣмъ, на общихъ же основаніяхъ, дозволено занимать общественныя должности, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ утвержденія въ должности волостнаго старшины раскольника, помощникъ его былъ православный. Въ отношеніи же къ осуществленію религіи, раскольникамъ предоставлены слѣдующія права: 1) творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, которыя однако не должны имѣть ни внѣшняго вида православныхъ храмовъ, ни наружныхъ колоколовъ; 2) исправлять приходящія въ ветхость молитвенныя зданія, съ тѣмъ чтобы однако общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ и подъ условіемъ спеціальнаго въ отдѣльныхъ случаяхъ разрѣшенія начальника губерніи или области; что же касается распечатанія ранѣе запечатанныхъ раскольническихъ молитвенныхъ зданій, то для таковаго требуется спеціальное разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, а распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ и совсѣмъ не допускается; 2) предносить икону сопровождаемому на кладбище покойнику и творить на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія. За уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы раскольниковъ, не признается духовнаго сана или званія, такъ что они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ, равно какъ послѣдователямъ раскола вообще воспрещается *публичное оказательство* онаго. Подъ понятіе публичнаго оказательства раскола законъ подводитъ слѣдующія дѣйствія: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ вышеуказаннаго случая погребенія; б) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монастырскаго и священнослужительскихъ одѣяній, в) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Такимъ образомъ современное положеніе русскихъ раскольниковъ въ русскомъ государствѣ, сравнительно съ про-

шедшимъ временемъ, представляется гораздо болѣе благопріятнымъ для раскольниковъ, какъ съ точки зрѣнія правоспособности, такъ и съ точки зрѣнія осуществленія религіи. Но ни историческія причины возникновенія раскола,—какъ такого явленія, вину котораго можно отнести не на счетъ только упорства и невѣжества раскольниковъ, а на счетъ всей прошедшей исторіи религіознаго и умственнаго развитія на Руси,—ни сравненіе съ западно-европейскими аналогическими явленіями религіозной розни, ни соображенія государственныхъ интересовъ и государственнаго блага не дозволяютъ видѣть въ достигнутомъ нынѣ раскольниками положеніи такого крайняго предѣла облегченій и уступокъ въ ихъ пользу, далѣе котораго идти было бы некуда. Конечно, между раскольничьими сектами есть и такія, которыя явно противорѣчатъ началамъ государственнаго порядка и не могутъ быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ, какъ напр бедосѣевцы, догматически отвергающіе бракъ и вслѣдствіе этого освящающіе развратъ, странники, догматически же освящающіе бродяжничество и отвергающіе молитву за царя, признавая его за антихриста, скопцы, возводящіе въ догматъ же вѣры изуродованіе; но, за исключеніемъ такихъ крайнихъ направленій въ расколѣ, масса раскольниковъ естественно должна ожидать того же, что уже достигнуто религіозными диссидентами въ западной Европѣ и разными христіанскими и нехристіанскими вѣроисповѣданіями въ Россіи, т. е. признанія ихъ въ качествѣ особаго вѣроисповѣднаго общества съ особою организаціей, при полной вѣротерпимости по обѣимъ ея сторонамъ, т. е. какъ въ отношеніи къ правоспособности, такъ и въ отношеніи къ осуществленію религіи. Это не будетъ однако окончательнымъ фазисомъ въ поучительной исторіи русскаго раскола: съ успѣхами просвѣщенія въ народныхъ массахъ, онъ долженъ будетъ войдти,— но не изъ страха и не по принужденію, а по доброй волѣ, —въ составъ единой православной церкви, съ удержаніемъ старыхъ обрядовъ.

4. Въ Россіи до сихъ поръ существуетъ масса инородцевъ, не принадлежащихъ ни къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Задача православной церкви въ отношеніи къ этимъ инородцамъ состоитъ въ томъ, чтобы просвѣщать ихъ свѣтомъ хри-

стіанства. Проповѣдь православія иновѣрнымъ должна вестись съ вѣдома и благословенія епархіальнаго архіерея [128]), вообще же миссіонерское дѣло вѣдается, подъ наблюденіемъ св. синода, состоящимъ подъ покровительствомъ государыни императрицы православнымъ миссіонерскимъ обществомъ и епархіальными миссіонерскими комитетами. Посланныхъ отъ духовнаго начальства проповѣдниковъ Слова Божія губернское начальство не только охраняетъ между иновѣрными отъ всякихъ обидъ, но и оказываетъ имъ, во время проповѣди, всякое вспомоществованіе [129]). Отсюда, конечно, не должно вытекать, что свѣтское начальство мѣрами принужденія можетъ или должно располагать слушателей проповѣдника къ принятію крещенія; это значитъ лишь, что, въ виду важнаго государственнаго значенія православной церкви, какъ церкви народной, изъ которой народъ долженъ получать свою духовную пищу и почерпать нравственныя силы, государство русское обезпечиваетъ ей внѣшнія условія для успѣшнаго дѣйствія миссіонерской проповѣди на души просвѣщаемыхъ, изъ которыхъ многіе, не зная православной вѣры, не знакомы также и съ началами гражданственности, такъ что слѣдовательно присоединеніе къ православію инородцевъ (въ особенности идолопоклонниковъ), въ тоже время означаетъ и пріобщеніе ихъ къ культурной жизни русскаго государства. Въ исторіи русской бывали примѣры обращенія въ православіе не путемъ убѣжденія и проповѣди, а путемъ предоставленія обращающимся тѣхъ или другихъ матеріальныхъ выгодъ, напр. денежныхъ пособій, освобожденія отъ податей и отъ воинской повинности на нѣсколько лѣтъ и т. п., или даже путемъ прямаго принужденія. Но исторія же показываетъ и весь вредъ, происходящій отъ насильственныхъ или неискренныхъ обращеній въ православіе: около половины прошлаго столѣтія, когда у насъ съ наибольшею силою практиковались подобные не евангельскіе способы распространенія православія, между инородцами бывали даже открытые бунты, которые приходилось усмирять вооруженною силою [130]).

КОНЕЦЪ.

---

[128]) Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 79.

[129]) Тамъ-же, ст. 80.

[130]) См. *Знаменскій*, Руководство къ русск. церк. ист. стр. 327 и сл.

Поправки и добавленія.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
2	8 въ прим.	Зирбенагля	Зильбернагля
19	1 въ прим.	паріарху	патріарху
33	10 снизу	съ фактамъ историческимъ	къ фактамъ историческимъ
38	12 снизу	palium	pallium
41	8 сверху	иррегулиритетовъ	иррегуляритетовъ
72	24 сверху	оберъ прокуромъ	оберъ-прокуроромъ
78	9 снизу	еперхіальному	епархіальному
80	11 сверху	о выдачѣ мура	о выдачѣ мура,
82	8 снизу	оправдывить	оправдывать
97	8 сн. въ пр.	для представленіт	для представленія
102	2 сн. въ пр.	speciaii	speciali
129	15 сверху	имуществв	имущества
145	въ прим. 72	17 2 г.	1722 г.
146	13 сверху	delicta mere eccesiastica	delicta mere ecclesiastica
158	12 сверху	впрочемъ тамъ,	впрочемъ такъ,
160	8 сверху	пополу	по полу
—	22 сверху	Но въ XVII и въ XVIII вв.	И въ XVII, и въ XVIII вв.
166	2 сверху	церковнаго суда [143])	церковнаго суда
—	16 сверху	подчиненныхъ митрополитовъ [142])	подчиненн. митрополитовъ [143])
—	21 сверху	патріархами	патріархами [142])
174	2 сн. въ тек.	сеоѣ	себѣ
178	7 сверху	вракгиковался	практиковался
196	15 сверху	тоелогія	теологія
197	5 сверху	существуетъ	существуютъ
203	7 сверху	ва первомъ	на первомъ
211	15 сверху	западно-католитическая	западно-католическая
242	19-20 свер.	епископа на основаніи же	епископа; на основаніи же
245	3 сн. въ пр. 191	подъ нимъ	надъ нимъ
248	2 въ пр. 197	постейной повинности	постойной повинности
—	6 —	псаломщики свободные	псаломщики свободны
253	4 въ пр. 217	saccti	sancti
259	11 сверху	не допускать	ни допускать
263	1 сверху	перпятствій	препятствій
278	15 сверху	ни въ практикѣ	ни въ практикѣ.
280	1 сн. въ тек.	гражданскому уложенію	гражданскому уложенію [92])
286	10 сверху	изд 1872 г.	изд. 1842 г.
288	17 сверху	сооображеній	соображеній
331	3 сверху	въ метричекую книгу	въ метрическую книгу,—
336	11 сверху	препринимаемыхъ	предпринимаемыхъ
—	3 сн. въ тек.	богословами	богословами [259]);
354	14 сверху	на высшія должности, внѣ Италіи	на высшія должности внѣ Италіи,

Поправки и добавленія.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
2	8 въ прим.	Зирбенагля	Зильбернагля
19	1 въ прим.	паріарху	патріарху
33	10 снизу	съ фактамъ историческимъ	къ фактамъ историческимъ
38	12 снизу	palium	pallium
41	8 сверху	иррегулиритетовъ	иррегуляритетовъ
72	24 сверху	оберъ прокуромъ	оберъ-прокуроромъ
78	9 снизу	еперхіальному	епархіальному
80	11 сверху	о выдачѣ мура	о выдачѣ мура,
82	8 снизу	оправдывить	оправдывать
97	8 сн. въ пр.	для представленіт	для представленія
102	2 сн. въ пр.	speciaii	speciali
129	15 сверху	имуществв	имущества
145	въ прим. 72	17 2 г.	1722 г.
146	13 сверху	delicta mere eccesiastica	delicta mere ecclesiastica
158	12 сверху	впрочемъ тамъ,	впрочемъ такъ,
160	8 сверху	пополу	по полу
—	22 сверху	Но въ XVII и въ XVIII вв.	И въ XVII, и въ XVIII вв.
166	2 сверху	церковнаго суда [143])	церковнаго суда
—	16 сверху	подчиненныхъ митрополитовъ [142])	подчиненн. митрополитовъ [143])
—	21 сверху	патріархами	патріархами [142])
174	2 сн. въ тек.	сеоѣ	себѣ
178	7 сверху	вракгиковался	практиковался
196	15 сверху	тоелогія	теологія
197	5 сверху	существуетъ	существуютъ
203	7 сверху	на первомъ	на первомъ
211	15 сверху	западно-католитическая	западно-католическая
242	19-20 сверх.	епископа на основаніи же	епископа; на основаніи же
245	3 сн. въ пр. 191	подъ нимъ	надъ нимъ
248	2 въ пр. 197	постейной повинности	постойной повинности
—	6 —	псаломщики свободные	псаломщики свободны
253	4 въ пр. 217	saccti	sancti
259	11 сверху	не допускать	ни допускать
263	1 сверху	перпятствій	препятствій
278	15 сверху	ни въ црактикѣ	ни въ практикѣ.
280	1 сн. въ тек.	гражданскому уложенію изд 1872 г.	гражданскому уложенію [92]) изд. 1842 г.
286	10 сверху	сооображеній	соображеній
288	17 сверху	въ метричекую книгу	въ метрическую книгу,—
331	3 сверху	препринимаемыхъ	предпринимаемыхъ
336	11 сверху	богословами	богословами [259])
—	3 сн. въ тек.	на высшія должности, внѣ Италіи	на высшія должности внѣ Италіи,
354	14 сверху		

395	19 сверху	ссучаѣ	случаѣ
402	2 въ пр. 59	quorut	quorum
404	9 сверху	собственники, богадѣльни.	собственники богадѣльни.
409	1 сверху	ни	ми
415	14 сверху	въ монашества.	въ монашество.
416	4 сверху	одного и того-же юридическаго лица, какъ государственной казны.	одного и того-же юридическаго лица—государства, какъ государственной казны.
425	18 сверху	составлятся	составляются
438	9 сверху	милліоновъ	милліона
442	19-20 сверху	нехристіанъ; къ крещенію	нехристіанъ къ крещенію
467	9-10 сверху	церковное государство, образовавшееся	церковное государство образовалось
472	20 сверху	съ XV в.	съ XVI в.
486	14 сверху	такого	такою

ДОБАВЛЕНІЯ:

Къ стр. 4—7 и 30—31 прим. 49. Первые листы II тома курса церковнаго права были уже напечатаны, когда появилась въ октябр. кн. „Прав Обозр“ за прошлый годъ статья г. Заозерскаго: „О священной и правительственной власти церкви православной“. Авторъ задалъ себѣ похвальную задачу рѣшить вопросъ о томъ, что есть церковная власть по ея существу съ точки зрѣнія положительнаго права православной церкви и исторіи ея устройства; но, къ сожалѣнію, онъ не столько разъяснилъ, сколько затемнилъ этотъ вопросъ. По мнѣнію г. Заозерскаго, въ основѣ церковной организаціи лежитъ тотъ принципъ, который выраженъ въ словахъ Христа (Лук. XXII, 25. 26), что считающій себя большимъ и старѣйшимъ изъ Его учениковъ долженъ относиться ко всѣмъ остальнымъ, какъ младшій и подчиненный. По моему же мнѣнію, нельзя смѣшивать принципы индивидуальной христіанской нравственности съ принципами церковно-общественной организаціи, которая, какъ и всякая человѣческая соціальная организація, зиждется на власти и повиновеніи; нужно утратить практическій смыслъ для того, чтобы утверждать напримѣръ, что отношеніе епархіальнаго архіерея къ подчиненному ему духовенству „съ точки зрѣнія положительнаго права православной церкви и исторіи ея устройства“ покоилось и покоится на принципѣ, выраженномъ въ означенныхъ словахъ Христа. Затѣмъ, изложивъ западно-каноническую конструкцію церковной власти въ трехъ ея вѣтвяхъ (pot. ordinis, magisterii et jurisdictionis), г. Заозерскій находитъ ее неправильной и предлагаетъ свою. Нужно различать, по его мнѣнію, власть священную и власть правительственную; подъ понятіе первой подходятъ священнослуженіе, ученіе и пастырство, подъ понятіе послѣдней—законодательство, надзоръ и судъ; полномочія священной власти суть непосредственно божественнаго установленія, а полномочія правительственной власти implicite заключаются въ первыхъ; первыя осуществляются исключительно іерархическими лицами, послѣднія осуществляются съ участіемъ всего общества церкви, такъ что при осуществленіи ихъ и міряне имѣютъ голосъ; что касается значенія императорской власти для церковнаго порядка, то значеніе это состоитъ лишь въ возведеніи церковныхъ законовъ на степень государственныхъ, въ виду благодѣтельнаго дѣйствія этихъ законовъ на государственную жизнь, такъ что слѣдовательно императоръ, въ качествѣ *члена церкви, а не главы государства*, имѣетъ не большія права, чѣмъ и всякій мирянинъ. Построеніе г. Заозерскаго едва ли знаменуетъ собою успѣхъ въ дѣлѣ разъясненія научныхъ понятій. До сихъ поръ западные канонисты подводили учительство и священнодѣйствіе подъ понятіе пастырства (cura animarum), и дѣйствительно представить себѣ духовнаго пастыря безъ

функцій учительной и богослужебной весьма затруднительно, а поэтому схема, въ которой однимъ изъ членовъ дѣленія поглощаются два остальные, едва-ли можетъ быть признана удачною. Вовторыхъ, утверждая, что полномочія правительственной власти implicite содержатся въ священной власти, другими словами, что духовная іерархія, имѣющая полномочія учительства и священнодѣйствія, тѣмъ самымъ уполномочивается и къ осуществленію правительственной власти во всей ея полнотѣ, г. Заозерскій не доказываетъ того тезиса, который требовалось ему доказать, а только перифразируетъ его, между тѣмъ какъ въ доказательствахъ именно и нуждается та мысль, будто въ духовно-іерархическихъ полномочіяхъ учительства и священнодѣйствія съ внутреннею необходимостію implicite заключается и правительственная власть: факты изъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ, слѣдовательно изъ той эпохи христіанства, когда еще не существовало власти христіанскаго императора, какъ напр. соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ, или соборы африканскіе при Кипріанѣ и проч., доказываютъ весьма мало. Внимательное отношеніе къ фактамъ многовѣковой исторіи христіанской церкви *со времени Константина Великаго* должно было бы удержать автора отъ опрометчиваго сужденія, будто бы „съ точки зрѣнія *положительнаго права* православной церкви и *исторіи* ея устройства“, „*міряне*, члены церкви, имѣютъ право участія, имѣютъ свой голосъ“ въ осуществленіи правительственной власти лицами духовной іерархіи, а роль императора ограничивается лишь возведеніемъ на степень государственныхъ законовъ постановленій духовной іерархіи, вырабатываемыхъ помимо его и независимо отъ него. Наконецъ, если правительственныя полномочія implicite содержатся въ учительствѣ и священнодѣйствіи, и слѣдовательно, вмѣстѣ съ этими послѣдними носятъ на себѣ печать божественнаго происхожденія, то чѣмъ же объяснить и оправдать „участіе“ и „голосъ“ мірянъ въ осуществленіи актовъ церковнаго правительства, между тѣмъ какъ область учительства и священнодѣйствія для нихъ недоступна? Католическая конструкція, отвергаемая г. Заозерскимъ, имѣетъ покрайней мѣрѣ то преимущество передъ построеніемъ самого г. Заозерскаго, что она послѣдовательна: всѣ вѣтви церковной власти, не исключая и юрисдикціи въ обширномъ смыслѣ, принадлежатъ духовной іерархіи исключительно, какъ надѣленной чрезвычайными благодатными дарами для осуществленія этой власти по всѣмъ направленіямъ.

Къ стр. 91. Въ настоящее время, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстно, епископская каѳедра въ С. Франциско замѣщена.

